100 ВЕЛИКИХ ПОЭТОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга рассказывает о биографиях и исторических событиях, на фоне которых проходила жизнь ста великих поэтов мира всех времен и народов. Читатель познакомится с судьбами Гомера и Вергилия, Ли Цин-чжао и Данте, Омара Хайяма и Камоэнса, Лафонтена и Басё, Державина и Шиллера, Пушкина и Мицкевича, Цветаевой и Лорки и многих других гениальных поэтов, чье творчество обогащает наш мир и делает прекраснее нашу жизнь. Биографии стихотворцев помогают узнать об основных поэтических школах, теориях и принципах существования поэзии в разные времена и у разных народов.

- Виктор Николаевич Еремин
  - ВВЕДЕНИЕ
  - ДРЕВНИЙ МИР
    - ГОМЕР (ок. VIII века до н.э.)
    - ДАВИД (X век до н.э.)
    - СОЛОМОН (ок. 965 – ок. 928 года до н.э.)
    - ГЕСИОД (конец VIII – начало VII века до н.э.)
    - АРХИЛОХ (VII век до н.э.)
    - САФО (ок. 612 года до н.э. – ок. 572 года до н.э.)
    - ВАЛЬМИКИ (между V-IV веками до н.э.)
    - ГАЙ ВАЛЕРИЙ КАТУЛЛ (87 или 84-54 годы до н.э.)
    - ПУБЛИЙ ВЕРГИЛИЙ МАРОН (70-19 годы до н.э.)
    - КВИНТ ГОРАЦИЙ ФЛАКК (65-8 годы до н.э.)
    - ПУБЛИЙ ОВИДИЙ НАЗОН (43 год до н.э. – 17 или 18 год до н.э.)
    - ЦЮЙ ЮАНЬ (ок. 340 – ок. 278 года до н.э.)
  - СРЕДНИЕ ВЕКА
    - КАЛИДАСА (около V века)
    - ДУ ФУ (712-770) и ЛИ БО (701-762)
    - АБУ АБДАЛЛАХ ДЖАФАР РУДАКИ (ок. 860-941)
    - АБУЛЬКАСИМ ФИРДОУСИ (между 932 и 941-1020 или 1030)
    - ОМАР ХАЙЯМ (1048-1123)
    - ЛИ ЦИН-ЧЖАО (1084-1151)
    - ПЕТР БОРИСЛАВИЧ (XII век)
    - ШОТА РУСТАВЕЛИ (XII век)
    - КРЕТЬЕН ДЕ ТРУА (ок. 1130 – ок. 1191)
    - НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ (1141-1209)
    - САДИ МУСЛИХИДДИН ШИРАЗИ (между 1203 и

1210-1292)
    - ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ (1265-1321)
    - ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА (1304-1374)
    - ХАФИЗ ШАМСИДДИН (1325-1389 или 1390)
    - ДЖЕФРИ ЧОСЕР (1340? -1400)
- РЕНЕССАНС
    - ФРАНСУА ВИЙОН (1431 или 1432-1463)
    - АЛИШЕР НАВОИ (1441-1501)
    - СЕБАСТЬЯН БРАНТ (ок. 1458-1521)
    - ЛУДОВИКО АРИОСТО (1474-1533)
    - ЛУИШ ВАЖА ДИ КАМОЭНС (1524 или 1525-1580)
    - ПЬЕР ДЕ РОНСАР (1524-1585)
    - ТОРКВАТО ТАССО (1544-1595)
    - ФРАНСУА ДЕ МАЛЕРБ (ок. 1555-1628)
    - УИЛЬЯМ ШЕКСПИР (1564-1616)
- XVII ВЕК
    - ДЖОН МИЛЬТОН (1608-1674)
    - САВИНЬЕН СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК (1619-1655)
    - ЖАН ЛАФОНТЕН (1621-1695)
    - НИКОЛА БУАЛО-ДЕПРЕО (1636-1711)
    - ЖАН РАСИН (1639-1699)
    - МАЦУО БАСЁ (1644-1694)
- XVIII ВЕК
    - ФРИДРИХ ГОТЛИБ КЛОПШТОК (1724-1803)
    - ОЛИВЕР ГОЛДСМИТ (1728-1774)
    - ДЖЕЙМС МАКФЕРСОН (1736-1796)
    - ГАВРИЛА РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН (1743-1816)
    - ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ (1746-1832)
    - ЭВАРИСТ ПАРНИ (1753-1814)
    - УИЛЬЯМ БЛЕЙК (1757-1827)
    - РОБЕРТ БЁРНС (1759-1796)
    - ФРИДРИХ ШИЛЛЕР (1759-1805)
    - АНДРЕ МАРИ ШЕНЬЕ (1762-1794)
- XIX ВЕК
    - УИЛЬЯМ ВОРДСВОРТ (1770-1850)
    - ПЬЕР ЖАН БЕРАНЖЕ (1780-1857)
    - АДЕЛЬБЕРТ ФОН ШАМИССО (1781-1838)
    - ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ (1783-1852)
    - ДЖОРДЖ ГОРДОН БАЙРОН (1788-1824)
    - ПЕРСИ БИШ ШЕЛЛИ (1792-1822)
    - ДЖОН КИТС (1795-1821)
    - АДАМ МИЦКЕВИЧ (1798-1855)

- АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799-1837)
- ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ (1803-1873)
- ГЕНРИ ЛОНГФЕЛЛО (1807-1882)
- ЭДГАР АЛЛАН ПО (1809-1849)
- АЛЬФРЕД ТЕННИСОН (1809-1892)
- АЛЬФРЕД ДЕ МЮССЕ (1810-1857)
- МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (1814-1841)
- ТАРАС ГРИГОРЬЕВИЧ ШЕВЧЕНКО (1814-1861)
- АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ТОЛСТОЙ (1817-1875)
- УОЛТ УИТМЕН (1819-1892)
- АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ (1820-1892)
- ШАРЛЬ БОДЛЕР (1821-1867)
- НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ (1821-1877/1878)
- АПОЛЛОН НИКОЛАЕВИЧ МАЙКОВ (1821-1897)
- ЭМИЛИ ДИКИНСОН (1830-1886)
- СТЕФАН МАЛЛАРМЕ (1842-1898)
- ПОЛЬ МАРИ ВЕРЛЕН (1844-1896) и АРТЮР РЕМБО (1854-1891)
- ОСКАР УАЙЛЬД (1854-1900)

○ XX ВЕК

- РАБИНДРАНАТ ТАГОР (1861-1941)
- РЕДЬЯРД КИПЛИНГ (1865-1936)
- УИЛЬЯМ БАТЛЕР ЙИТС (1865-1939)
- ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН (1870-1953)
- ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БРЮСОВ (1873-1924)
- РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ (1875-1926)
- ГИЙОМ АПОЛЛИНЕР (1880-1918)
- АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК (1880-1921)
- ХУАН РАМОН ХИМЕНЕС (1881-1958)
- ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ (1885-1922)
- ТОМАС ЭЛИОТ (1888-1965)
- АННА АНДРЕЕВНА АХМАТОВА (1889-1966) и НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ ГУМИЛЕВ (1886-1921)
- БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ПАСТЕРНАК (1890-1960)
- МАРИНА ИВАНОВНА ЦВЕТАЕВА (1892-1941)
- ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ (1893-1930)
- ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ИВАНОВ (1894-1958)
- СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН (1895-1925)
- ПОЛЬ ЭЛЮАР (1895-1952)

- ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКА (1898-1936)
- ПАБЛО НЕРУДА (1904-1973)
- АЛЕКСАНДР ТРИФОНОВИЧ ТВАРДОВСКИЙ (1910-1971)
- НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ РУБЦОВ (1936-1971)

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37
  - 38

- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82

- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126

- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170

- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214

- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218
- ○ 219
- ○ 220
- ○ 221
- ○ 222
- ○ 223
- ○ 224
- ○ 225
- ○ 226
- ○ 227
- ○ 228
- ○ 229
- ○ 230
- ○ 231
- ○ 232
- ○ 233
- ○ 234
- ○ 235
- ○ 236
- ○ 237
- ○ 238
- ○ 239
- ○ 240
- ○ 241
- ○ 242
- ○ 243
- ○ 244
- ○ 245
- ○ 246
- ○ 247
- ○ 248
- ○ 249
- ○ 250
- ○ 251
- ○ 252
- ○ 253
- ○ 254
- ○ 255
- ○ 256
- ○ 257
- ○ 258

- ○ 259
- ○ 260
- ○ 261
- ○ 262
- ○ 263
- ○ 264
- ○ 265
- ○ 266
- ○ 267
- ○ 268
- ○ 269
- ○ 270
- ○ 271
- ○ 272
- ○ 273
- ○ 274
- ○ 275
- ○ 276
- ○ 277
- ○ 278
- ○ 279
- ○ 280
- ○ 281
- ○ 282
- ○ 283
- ○ 284
- ○ 285
- ○ 286
- ○ 287
- ○ 288
- ○ 289
- ○ 290
- ○ 291
- ○ 292
- ○ 293
- ○ 294
- ○ 295
- ○ 296
- ○ 297
- ○ 298
- ○ 299
- ○ 300
- ○ 301
- ○ 302

- ○ 303
- ○ 304
- ○ 305
- ○ 306
- ○ 307
- ○ 308
- ○ 309
- ○ 310
- ○ 311
- ○ 312
- ○ 313
- ○ 314
- ○ 315
- ○ 316
- ○ 317
- ○ 318
- ○ 319
- ○ 320
- ○ 321
- ○ 322
- ○ 323
- ○ 324
- ○ 325
- ○ 326
- ○ 327
- ○ 328
- ○ 329
- ○ 330
- ○ 331
- ○ 332
- ○ 333
- ○ 334
- ○ 335
- ○ 336
- ○ 337
- ○ 338
- ○ 339
- ○ 340
- ○ 341
- ○ 342
- ○ 343
- ○ 344
- ○ 345
- ○ 346

- ○ 347
- ○ 348
- ○ 349
- ○ 350
- ○ 351
- ○ 352
- ○ 353
- ○ 354
- ○ 355
- ○ 356
- ○ 357
- ○ 358
- ○ 359
- ○ 360
- ○ 361
- ○ 362
- ○ 363
- ○ 364
- ○ 365
- ○ 366
- ○ 367
- ○ 368
- ○ 369
- ○ 370
- ○ 371
- ○ 372
- ○ 373
- ○ 374
- ○ 375
- ○ 376
- ○ 377
- ○ 378
- ○ 379
- ○ 380
- ○ 381
- ○ 382
- ○ 383
- ○ 384
- ○ 385
- ○ 386
- ○ 387
- ○ 388

Виктор Николаевич Еремин
100 великих поэтов

ВВЕДЕНИЕ

Поэзия – Великая Тайна! Человек не может постичь ее разумом. Поэзия входит в наши души и остается там неведомым странным путем. Никто не возьмется объяснить это внематериальное явление конкретным, материально ощутимым словом. А если и возьмется, то наверняка потерпит поражение.

Не точным определением, а только чувством можем мы понять, что вот этот творец – истинный поэт, а этот сочинитель – талантливый рифмоплет. Кстати, вот одна из печальнейших черт нашего времени – все большее число читателей и слушателей начинают понимать под поэзией всего лишь рифмоплетство, а истина поэтического творчества, не поддающаяся математической логике, остается для них неуслышанным секретом за семью печатями.

В этом кроется главная сложность написания данной книги: пойди докажи, что в нее включены имена именно настоящих поэтов, а многие не попавшие, чьи имена постоянно вдалбливаются в голову современному культурному человеку, всего лишь талантливые соединители рифм и конструкторы интеллектуальных построений фраз, что такие авторы имеют к поэзии только косвенное отношение.

Понять истинную поэзию можно только душой, и объяснить несведущему, что в данном случае речь идет не о вкусовщине или различном понимании поэзии, но о внекритерийном факте, невозможно.

Чтобы с первой строки улавливать поэзию и отличать ее от тщетного сочинительства, читателю необходима длительная практика, если угодно – тренировка слуха и чувства. Именно для того, чтобы помочь интересующимся научиться отличать и чувствовать подлинную поэзию, автор и взялся за эту работу.

Передо мною стояла трудная, но весьма интересная задача – дать ориентир молодому читателю и в еще большей мере пробующему себя в поэтическом творчестве автору, по которому он смог бы последовательно развивать в своей душе чувство поэзии. На мой взгляд, достаточно прочитать и перечитать главные произведения поэтов, о которых здесь рассказано, чтобы научиться выделять и отличать истинную поэзию из бесконечного потока бездушного рифмоплетного ремесла, которое буквально захлестнуло современный мир.

Напомню «бородатый» анекдот.

Встречаются два одессита.

– Не понимаю, отчего все восторгаются Карузо? – говорит

один. – Ведь он совершенно не умеет петь!

– Как, – удивляется второй, – ты слушал самого Карузо?

– Да нет, мне Ося вчера напел…

С поэзией большинства поэтов мира мы можем знакомиться только посредством переводов на русский язык. Однако не должно забывать: любое переводное поэтическое произведение – это только более-менее удачная импровизация на тему подлинника.

В России за двести с лишком лет сложилась мощная переводческая школа. К сожалению, объемы книги не позволяют рассказать нашему читателю о самых выдающихся переводчиках на русский язык и об их искусстве. Но в каждой статье о зарубежных поэтах названы имена авторов наиболее удачных, с нашей точки зрения, переводов их произведений, а о некоторых переводчиках представлена краткая информационная справка.

Даже если вы не знаете языка заинтересовавшего вас поэта, советую постараться и каким-либо образом послушать его произведения в исполнении носителей родного языка автора. Мелодика слова гения доставляет не меньшее, а зачастую даже большее наслаждение, чем заложенная в стихотворение мысль.

Теперь немного о самой книге.

Автор сознательно отказался от анализа творчества поэтов и все внимание сосредоточил на рассказе об их земной жизни, о судьбах их и близких им людей, об исторических событиях, происходивших в годы их пребывания на земле обетованной. Передо мной стояла задача с помощью очень небольшого текста суметь заинтересовать читателя конкретным человеком, а следовательно и его творчеством. О судьбе каждого включенного в книгу поэта написаны и опубликованы многочисленные исследования, житийные книги, художественные романы… Еще больше расскажет о поэте его поэзия. Карты, как говорится, в ваши руки, господа. Углубляйте те знания, зачатки которых вложит вам в руки это издание.

Бесспорно, быт и материальная сущность сильно отразились на творчестве каждого героя этой книги. И к ним у некоторых читателей неизбежно возникает нездоровый интерес. Автор постарался избежать таких несущественных деталей, сделав исключение лишь в тех случаях, когда они оказывались определяющими в судьбе и творчестве поэта. Речь, конечно, идет о Сафо, Уитмене, Дикинсон, Верлене и Рембо, Уайльде. Но мне не хотелось бы унижать скабрезными подробностями ни читателей, ни себя. А в поддержку такой точки зрения приведу перефраз Пушкина, который говорил, что чернь радуется унижению высокого: «Он мал, как мы, он мерзок, как мы! – Врете, подлецы, –

он и мал и мерзок – но не так, как вы – иначе».

Каковы были критерии выбора имен поэтов для этой книги? Прежде всего, это время – в список включались только стихотворцы, умершие не менее чем пятьдесят лет назад. Это уже выверенный человеческим опытом предел, после которого отсеивается вся шелуха и популистская шумиха и начинается вечность. Исключение в данном случае составляют Хименес, Элиот, Ахматова, Пастернак, Георгий Иванов, Неруда, Твардовский и Рубцов. Мне кажется, что сомнения в данном случае может вызывать только Николай Рубцов, но о причинах включения этого замечательного поэта в книгу сказано в посвященной ему статье.

Другой критерий был дан автору великим русским критиком Аполлоном Григорьевым. По мере возможности в книгу вошли имена Первых поэтов разных народов, тех творцов, которые представляют собой «единственный полный очерк… народной личности». Таковых оказалось не много, но каждый – это незыблемый, никем не оспариваемый столп мировой поэзии: в России – Пушкин, в США – Эдгар По, на Украине – Шевченко, в Германии – Гёте, в Англии – Байрон, в Шотландии – Бёрнс, в Португалии – Камоэнс, в Италии – Данте и так далее.

Кстати, понятие Первый поэт, как абсолютный выразитель народного характера, невольно натолкнуло автора на необходимость особо подчеркнуть: именно Первые поэты народа являются бессменными политическими фигурами и первыми жертвами врагов их народов. Над кем глумятся, чью память поливают грязью в первую очередь, если хотят унизить какой-то народ? Над его Первым поэтом. Недавно в Израиле кто-то соскреб со стены единственное сохранившееся изображение Руставели. В первые же годы так называемого национального возрождения в нынешних странах СНГ и Балтии над памятью и именем Пушкина глумились с таким азартом, что можно только диву даваться. Националисты Румынии в связи с проблемами Буковины смакуют все интимные подробности жизни Тараса Шевченко… Примеров можно набрать бесконечное множество. Тяжкая участь у Первых поэтов…

Третий критерий – имя на слуху… Имя поэта, которое известно каждому культурному человеку, но узнать о жизни которого не у каждого есть возможность. В первую очередь это, конечно, Франсуа Вийон, Сирано де Бержерак, Андре Шенье, Эварист Парни и некоторые другие не менее интересные поэты.

Надеюсь, книга получилась и принесет нашим читателям нужную и интересную информацию и желание обратиться к творчеству ее героев.

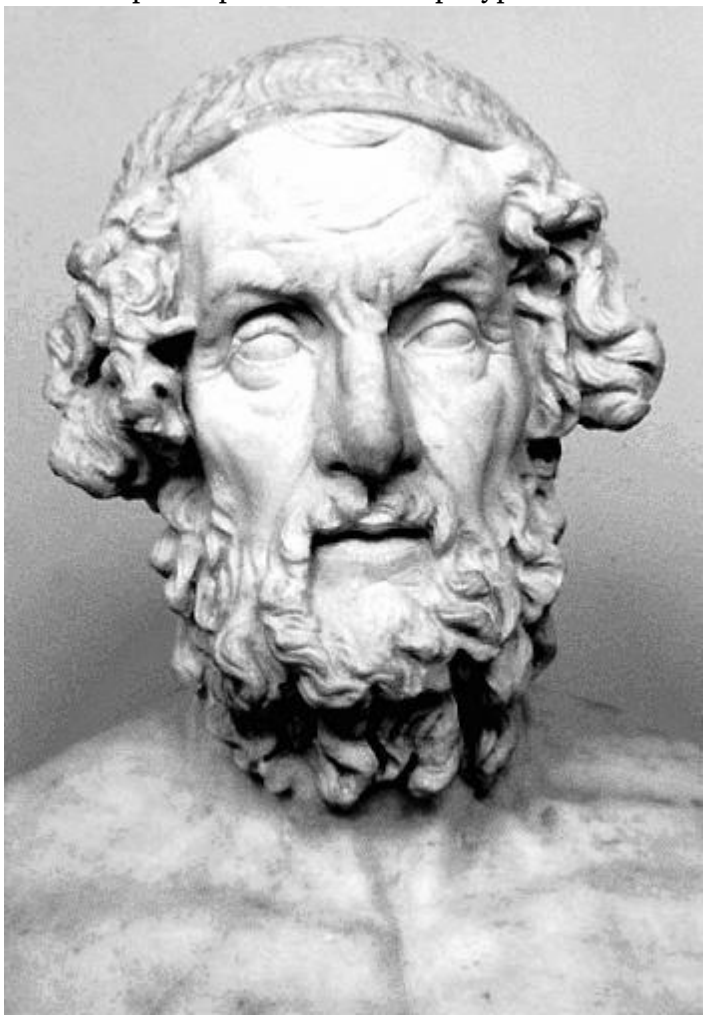
Выражаю искреннюю благодарность за бескорыстную помощь в подготовке данного издания Владиславу Вергуну, Татьяне Даниловой, Ольге Антоновне Зданович, Андрею Иванову, Евгению Лазареву, Ларисе Лёвиной, Татьяне Подгурской, Александру Старостину, Анатолию Тотрову и всем, кто проявил интерес к данной работе.

Виктор Еремин

ДРЕВНИЙ МИР

ГОМЕР (ок. VIII века до н.э.)

Гомер – легендарный автор древнегреческих эпических произведений «Илиада» и «Одиссея». Этими эпопеями открывается история европейской литературы.



О жизни Гомера не сохранилось никаких сведений. Имеющиеся в распоряжении исследователей жизнеописания великого поэта – позднего происхождения и носят легендарный характер. Существует восемь античных жизнеописаний Гомера. Приписываются они, в частности, Геродоту, Плутарху и другим авторам.

С XVIII века идут споры о том, существовал ли Гомер вообще и создавал ли он «Илиаду» и «Одиссею». В литературоведении эта непрекращающаяся дискуссия получила название «гомеровский

вопрос». Ученые-плюралисты утверждают, что в VI веке до н.э. были собраны воедино и записаны передаваемые из поколения в поколение песни разных рапсодов – сказителей эпических произведений, в современном понимании – поэтов. Ученые-унитарии отстаивают единственность автора поэм и ссылаются прежде всего на композиционное единство великих произведений.

На право считаться родиной Гомера претендуют многие города и острова Греции – в их числе Иос, Итака, Кнос, Микены, Пилос, Родос и другие. Сами древние греки обычно называли семь городов, споривших за честь называться родиной поэта, – Куму, Смирну, Хиос, Колофон, Пафос, Аргос и Афины. В наше время появилась версия, что Гомер родился, жил, умер и погребен в Крыму.

Родителями поэта обычно называли богов или легендарных героев. В числе отцов Гомера фигурируют великие певцы Мусей и Орфей, бог Аполлон и бог реки Мелет (первое имя Гомера «Мелесиген» – «рожденный Мелетом»), герой Телемах (сын Одиссея) и другие. Матерями называли Метиду, Каллиопу, Эвметиду и других нимф.

Не столь романтичная версия утверждает, будто родители Гомера были весьма богатыми малоазийскими греками, оставившими в наследство сыну солидное состояние, что позволило ему целиком посвятить себя творчеству и никогда не бедствовать.

Время жизни Гомера обычно определяется как VIII век до н.э. Но древнегреческие биографы поэта называли и времена Троянской войны (предположительно 1194-1184 годы до н.э.), и различные мифологические события в период от 1130 до 910 годов до н.э., и времена спартанского законодателя Ликурга (IX-VIII века до н.э.), и, наконец, эпоху вторжения киммерийцев (VII век до н.э.).

В биографиях рассказывается, что Гомер в молодости ослеп (слово «гомер» на эолийском диалекте означает «слепой»; следует отметить, что у этого слова есть и другие значения – «поэт», «пророк», «заложник»).

Большинство исследователей сходятся в том, что Гомер вел скитальческий образ жизни (ходил он преимущественно по Малоазийскому побережью) и был участником многих состязаний рапсодов.

Псевдобиографии позволяют предположить, что жизнь Гомера, скорее всего, была связана с древним городом Смирной (ныне это турецкий город Измир) и с островом Хиос (именно здесь сформировался особый род певцов-гомеридов – рапсодов,

считавших себя прямыми потомками и последователями Гомера).

По времени рождения Гомера можно определить, знал ли он письменность и были ли его произведения записаны при жизни автора. По всей видимости, письменности у греков во времена Гомера не было. Произведения великого рапсода передавались из уст в уста столетиями, пока не были впервые записаны стараниями Ликурга.

Факт поздних записей произведений Гомера значительно усложняет проблему его авторства. Еще во времена Александра Македонского помимо «Илиады» и «Одиссеи» поэту приписывали и другие произведения – так называемые «киклические» поэмы (тесно связанные с мифами о Троянской войне) – «Малая Илиада», «Разрушение Илиона», «Киприи» и другие; тридцать три «гомеровских гимна»; шуточные эпосы «Война мышей и лягушек» («Батрахомиомахия») и «Маргит»; поэмы «Амазония», «Арахномахия» («Война пауков»), «Гераномахия» («Война журавлей»).

В наши дни большинством специалистов произведениями Гомера признаются только «Илиада» и «Одиссея». Сюжет обеих поэм тесно связан с произошедшей примерно за пятьсот лет до рождения Гомера Троянской войной (ориентировочно в XII веке до н.э.). Микенские воины-ахейцы (ахейцами называлось одно из главных древнегреческих племен, обитавшее в Фессалии и на Пелопоннесе) захватили и разграбили малоазийский город Трою. Само по себе событие это в истории малозначительное – очередной эпизод в борьбе между народами Азии и Европы. Впоследствии Троя (если считать гомеровской Троей найденные Генрихом Шлиманом руины) многократно разорялась, гибла и восстанавливалась. Однако почему-то именно это событие запечатлелось в народной памяти греков как нечто грандиозное. Можно предположить, что еще до Гомера рапсодами-предшественниками были созданы произведения о гибели Трои. Они не сохранились и вряд ли могли соперничать с гомеровскими творениями.

Гомер первым в мировой литературе применил *принцип синекдохи* (часть вместо целого). В каждой поэме описываются только отдельные ключевые события. В результате в «Илиаде», для примера, рассказывается лишь о 51 дне десятилетней Троянской войны, да и из них полностью описываются события всего 9 дней.

Основой поэтики Гомера является гекзаметр – шестистопный дактиль. Древние греки утверждали, что гекзаметр был дан рапсодам богом Дионисом, который разговаривал со смертными только стихами. Говорить гекзаметром значило говорить на

«языке богов».

В действительности гекзаметр сложился, вероятнее всего, в Дельфах и использовался при составлении гимнов в честь богов и для произнесения пророчеств пифии.

Гекзаметр рассчитан прежде всего на слуховое восприятие. По подсчетам специалистов, слушатели Гомера за одно выступление рапсода могли воспринимать не более тысячи строк гекзаметра, что занимало около двух часов. Гомер учитывал это. Каждая его поэма разбита на 15-16 более или менее законченных и взаимосвязанных эпизодов.

Умер Гомер предположительно на острове Иос, где в древности путешественникам показывали его могилу.

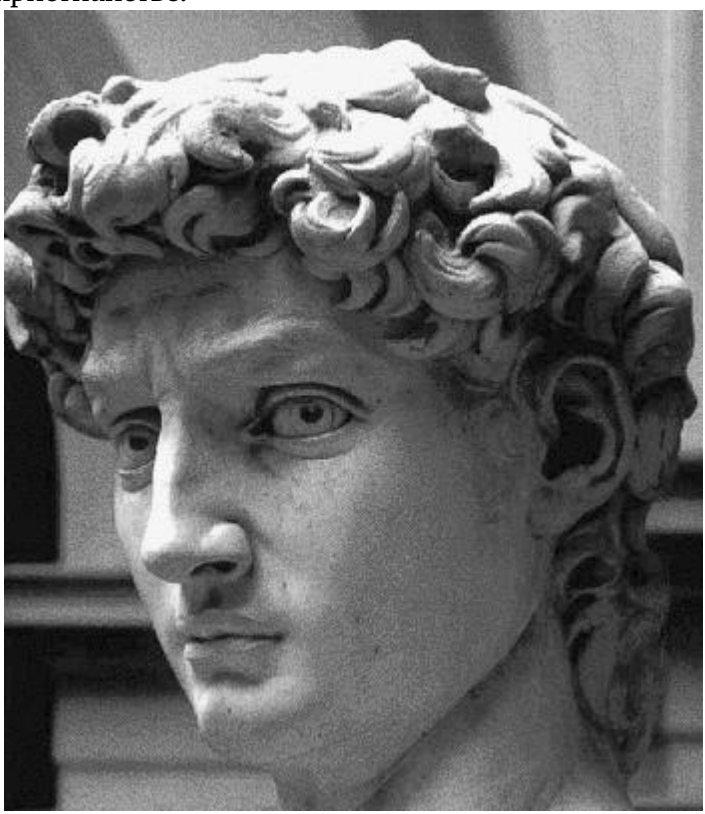
Интересна судьба произведений Гомера. Прежде всего она связана с младшим сыном спартанского царя Евнома – Ликургом, великим законодателем Спарты. Когда Ликурга обвинили в том, что он хочет свергнуть с престола своего малолетнего племянника царя Харилая, мудрец предпочел удалиться в добровольное изгнание и отправился путешествовать. В малоазийских городах Ликург впервые познакомился с произведениями Гомера и высоко оценил их значение для всего греческого народа. Именно он первым постарался собрать отдельные отрывки поэм в единое целое, переписать их и распространить по греческим городам.

Благодаря стараниям Ликурга Гомер стал для греков величайшим авторитетом в поэзии, морали, религии, философии. Афинский тиран Писистрат, человек умнейший и благороднейший, один из первых, кто попытался прекратить демократические игрища в родном городе, поставил перед собой цель возвысить Афины как общеэллинский культурный и религиозный центр. Для этого по его приказу была создана специальная комиссия по редактированию и записи «Илиады» и «Одиссеи». Именно тексты Писистрата (хотя и не дошли до нас в оригинале) считаются классическими. Они сохранились благодаря позднейшим спискам.

Судьба переводов творений Гомера на русский язык такова. 56 стихов из «Илиады» переложил М. В. Ломоносов. В 1787 году шесть песен «Илиады» александрийскими стихами изложил Ермил Костров. Полный перевод «Илиады» в гекзаметре завершил в 1829 году Н. И. Гнедич. Гекзаметром же полный перевод «Одиссеи» сделал к 1849 году В. А. Жуковский. В 1930-1940-е годы «Илиаду» и «Одиссею» перевел В. В. Вересаев.

ДАВИД (X век до н.э.)

Псалмы – выдающиеся произведения иудейской религиозной лирики. Они представляют собой песнопения и собраны в библейской книге «Псалтирь». Тематика псалмов разнообразна: это и хвала Богу, и мольба, и жалобы, и проклятия, и брачные песни, и исторические повествования, и философские притчи. Автором многих псалмов предание называет царя Давида. Псалмы Давида являются основой всех молитв как в иудаизме, так и в христианстве.



Толкователи, изучая жизнь Давида, разъясняют содержание псалмов различными жизненными коллизиями легендарного создателя песнопений.

Давид-псалмопевец, младший сын жителя Вифлеема Иессея, был пастухом. Храбрый и смелый юноша не раз с пращой в руках выходил на бой против диких львов и медведей. Но уже в дни отрочества проявился поэтический талант Давида, который любил в свободные часы играть на арфе и петь сочиненные им песни.

Об искусной игре Давида прослышал Саул – первый царь

иудо-израильский (конец XI века до н.э.) и первый в истории помазанник Божий. Он не знал, что еще раньше был отвергнут Богом за неугодные Всевышнему свершения и что пророк Самуил по велению Яхве уже тайно помазал на царство Давида[1]. Тоскующий от неясного предчувствия беды Саул приблизил к себе пастуха, чье пение успокаивало ему душу.

Как ни странно, но в этом месте в библейской истории есть еще одна версия того, как Давид попал к царскому двору. Израильтяне воевали с филистимлянами, среди которых особой силой выделялся могучий богатырь Голиаф, великан ростом в «шесть локтей и пядь». Во время одной из войн Голиаф вызвал израильского богатыря на единоборство. Он ждал сорок дней, но не нашлось воина, кто захотел бы сразиться с великаном. Наконец в израильское войско пришел юный Давид и пожелал сразиться с Голиафом. На бой пастух вышел только с пращой в руках. Первый же пущенный Давидом камень оглушил богатыря. Давид наступил ему на грудь и отсек голову.

Саул был очень доволен подвигом молодого пастуха и приблизил его к себе. Вскоре Давид стал всенародным любимцем и женился на царской дочери Мелхоле (Михали).

Народная любовь вызвала в Сауле зависть к Давиду, и царь решил извести героя. Давид вынужден был бежать из дворца, скрываться в пустыне, в пещере, в лесу. Он даже собрал разбойничью шайку и грабил окрестные поселения. Героя позвали к себе на службу правители Гата (Гефа), родного города Голиафа, и Давид согласился.

Саул и большинство его сыновей были убиты в кровавом сражении с филистимлянами. Согласно Библии Давид очень горевал по погибшим. Новым царем военачальник Авенир провозгласил сына Саула Иевосфея (Ишбаала). А в Хевроне (Иудея) народ назвал царем Давида, который жил и правил здесь семь лет. Иевосфей был убит собственными стражниками, и Израиль тоже перешел под власть Давида.

Молодому царю было тогда тридцать лет, а правил он еще сорок лет. Некоторые историки утверждают, что на самом деле Давид скорее всего с помощью наемников сверг законную династию, узурпировал власть и правил народом посредством жестокого насилия.

Столица страны не могла оставаться в Хевроне, поскольку город принадлежал колену Иудину. Для спокойного правления царской резиденцией город не должен был принадлежать никакому колену в отдельности. На границе между коленами Иудиным и Вениаминовым находился город Иерусалим, принадлежавший храброму горному племени иевусеев. Давид

захватил Иерусалим и основал в нем свою столицу, которую в народе стали называть «градом Давидовым». Царь перенес туда ковчег Завета и ввел при нем правильное богослужение. Но Яхве не дал Давиду возвести храм для хранения святыни, показав таким образом, что осуждает своего любимца за тяжкие преступления.

У Давида было много жен и много детей. Однажды, увидев купающуюся замужнюю женщину Вирсавию (Батшеба), царь воспылал к ней преступной страстью. Чтобы сделать красавицу своей женой, Давид послал ее мужа, воина Урию Хеттянина, на верную смерть в боях с аммонитянами. Вскоре Вирсавия понесла от царя, но первенец ее умер. Так Яхве покарал Давида за совершенное злодеяние. Зато второй сын Давида и Вирсавии Соломон стал любимцем Бога.

В конце жизни Давида в доме его началась печальная смута. Один из сыновей царя Амнон изнасиловал свою сводную сестру Фамарь, дочь Вирсавии. Родной брат девушки Авессалом убил насильника и в ответ на гнев Давида поднял против отца восстание. Сначала мятеж имел успех, царю даже пришлось бежать из Иерусалима. Но, в конце концов, верные Давиду войска подавили мятежников, Авессалом погиб. К удивлению победителей, отец горько оплакал смерть сына.

В довершение всех бед в Иерусалиме вспыхнула страшная моровая язва, продлившаяся несколько лет.

Во время одной из бесед с Яхве Давид спросил Его:

– Когда я умру?

Всевышний сказал, что эту тайну нельзя открывать смертным, ибо, как только человек узнает день своей смерти, он перестанет жить.

Тогда Давид задал вопрос по-иному:

– В какой день недели я умру?

– В субботу, – ответил Господь.

Царь Давид знал, что ангел Смерти не может дотронуться до человека, если тот в этот момент читает Тору. Со дня Божьего ответа Давид каждую субботу с полуночи до полуночи все 24 часа без перерыва читал Тору.

На 71 году жизни, в субботу, Давид услыхал страшный грохот и выбежал из дворца, чтобы посмотреть, что случилось. Выбегая, он споткнулся и упал, выронив Тору из рук. Царь с силой ударился виском о ребро ступеньки и тут же умер.

Любопытно, что за всю жизнь Давид собственноручно убил только одного человека – Голиафа: пустив пращой острый камень, герой попал великану в висок. Такую же смерть послал Всевышний и своему любимцу.

Умер царь Давид в еврейский праздник Шавуот[2], учрежденный в честь дня, когда народу Израиля была дана Тора. Бог, избирая евреев для великой миссии, поклялся, что не заменит их никаким другим народом, а евреи поклялись, что никогда не откажутся от Торы и от служения Всевышнему.

Прямым потомком Давида, согласно Евангелию, был Иисус Христос.

В православии круглый год каждую заутреню, кроме дней Светлой Пасхальной седмицы, читается Шестопсалмие: шесть избранных из 150 псалмов – 3, 37, 62, 87, 102, 142. Творцом пяти этих песнопений, кроме 87, считается царь Давид. Православные толкователи, подчеркивая особую значимость Шестопсалмия в утреннем богослужении, видят в нем отражение величайшего события в жизни человечества – пришествия в мир Спасителя.

СОЛОМОН (ок. 965 – ок. 928 года до н.э.)

Традиция называет Соломона (Шеломо) автором величайшего поэтического произведения древности – поэмы «Песнь песней», включенной в Ветхий Завет Библии.

Соломон был вторым сыном царя Давида от Вирсавии. Еще мальчиком Соломон был назначен наследником престола. Принимая такое решение, Давид обошел старшего сына Адонию. Узнав об этом, Адония составил заговор против Соломона, но был разоблачен. Царь не стал наказывать заговорщика, но взял с него клятву, что в дальнейшем Адония не станет злоумышлять против Соломона; Соломона же отец заставил поклясться, что он не причинит старшему брату никакого вреда, если тот не будет претендовать на престол. Вскоре Давид скончался. Соломон в возрасте 16 лет стал царем народа израильского.

Соломон и царица Савская. Художник Пьеро делла Франческа

Взойдя на престол, молодой владыка прежде всего позаботился о водворении в стране мира. Адония, казалось, смирился со своей участью и подчинился младшему брату. Но однажды он пришел к Вирсавии и стал просить, чтобы она помогла ему жениться на Ависаге Сунамитянке – одной из наложниц покойного царя Давида.

Вирсавия не увидела в этой просьбе ничего предосудительного и передала ее Адонии. Однако Соломон, услышав о намерении брата, сильно разгневался. Дело в том, что по древнееврейскому обычаю гарем покойного царя мог перейти только к его прямому наследнику, и Соломон расценил желание Адонии жениться на Ависаге как первый шаг к дальнейшим притязаниям на престол.

По приказу Соломона Адония был убит.

Соломон окружил себя верными людьми, с помощью которых и управлял страной. Царствование его стало синонимом мира и всеобщего благоденствия.

Женился Соломон на дочери фараона, за которой получил богатое приданое.

Знаменитейшее деяние, совершенное царем, – это строительство храма богу Яхве. По преданию, замысел возвести храм, в котором хранился бы ковчег Завета, возник задолго до Соломона, но именно в годы его правления здание было возведено в течение семи с половиной лет.

Слава о мудрости и справедливости еврейского владыки гремела по всему свету. Побеседовать с мудрецом съезжались цари и правители из разных концов ойкумены. Была в их числе и прославленная царица Савская.

Однако богатство и роскошь сделали свое дело. Со временем Соломон развратился, предался сластолюбию, завел себе огромный гарем, у него было 700 жен и 300 наложниц. Более того, царь ослаб в вере и возвел в Иерусалиме капища для культов Молоха и Астарты.

Умер Соломон на 40 году своего царствования в Иерусалиме.

Некоторые исследователи полагают, что царь Соломон первоначально носил какое-то другое имя, а Соломоном назвался в честь персонажа народной песни.

Среди многочисленных деяний мудрого царя нас более всего интересует приписываемое ему литературное творчество, а именно создание таких великих произведений, как «Песнь песней» и «Екклесиаст»[3], а также двух библейских Псалмов – 71 и 126. Помимо этого Соломону приписывают «Притчи Соломона», девтероканоническую книгу «Премудрость Соломона», апокрифические «Завет Соломона» и «Псалмы Соломона»[4].

Мог ли один человек создать столько великолепных произведений? Легенда гласит: юноша написал песню, взрослый – притчи, старец – откровения проповедника. Скорее всего, царь Соломон действительно сам слагал стихи и песни, но он стоял во главе группы живших при его дворе поэтов, чьи произведения тоже приписали впоследствии их покровителю.

Что касается «Песни песней», то современные исследователи пришли к единому мнению, что создана она не Соломоном. Автор поэмы явно находился под влиянием древнеегипетской лирики XV-XII веков до н.э., а также аккадской и шумерской любовной лирики еще более раннего периода.

Составители «Барайта»[5] знали, что «Екклесиаст» и «Песнь песней» были записаны приближенными иудейского царя Хизкии (727-698 годы до н.э.), который очистил страну от языческих культов, возобновил службу в Храме, отстроил Иерусалим и отстоял его от нападения войск ассирийского царя Санхериба в 701 году до н.э. Сказано, что люди царя собрали и просмотрели многочисленные песни, приписываемые Соломону, отобрали наиболее достойные для передачи будущим поколениям и создали из них книгу «Песнь песней».

Каким образом «Песнь песней» была включена в Священное Писание? В 24 книге ни разу не упомянут Всевышний, вообще нет ни слова о религии. Здесь рассказывается о том, как встретились ничем не примечательные молодые люди, полюбили друг друга и после долгих ухаживаний соединились. Иногда высказывается мнение, что в поэме рассказывается о любви самого царя Соломона к простой девушке Суламите (Суламифи), но большинство современных исследователей от такой трактовки поэмы отказались.

В IV веке до н.э. Великое Собрание включило «Песнь песней» в канонический текст «Писания», признав ее религиозным произведением. Известно также, что через 400 лет после этого была сделана попытка изъять из канона три произведения, в том числе «Екклесиаст», но не «Песнь песней». Существует предание, будто кто-то предложил изъять и «Песнь песней», но всеми уважаемый рабби Акива воскликнул на это:

– Боже упаси! Все книги Писания – святы, но «Песнь песней» святая святых!

Как утверждали мудрецы древности, чем более свят текст, тем более его святость скрыта. В «Песне песней» святость полностью прикрыта любовной лирикой, поскольку в целом святость любви скрыта от большинства людей за скабрезными животными страстями и желаниями.

«Писание» уподоблено Храму, а «Песнь песней» является

Святая Святых этого Храма. Вся святость Храма проистекает из Святая Святых, но вход туда дозволен только первосвященнику и только раз в году после специальной подготовки и обрядов очищения. Другими словами, войти в мир «Песни песней» можно только после предварительной подготовки.

ГЕСИОД (конец VIII – начало VII века до н.э.)

Гесиод из Аскры – второй после Гомера великий эпический поэт Древней Греции архаического периода и первая достоверно известная личность в греческой литературе. В отличие от Гомера о жизни Гесиода мы имеем довольно полные сведения, полученные преимущественно из произведений самого поэта.

Отец Гесиода был купцом в эолийском городе Кима в Малой Азии (на берегу Эгейского моря, юго-восточнее острова Лесбос) и промышлял там морской торговлей. Поскольку коммерция у него шла скверно, отцу пришлось бежать от кредиторов в Грецию. В беотийской деревне Аскра он купил участок земли и занялся земледелием.

В Киме предположительно около 730 года до н.э. и родился будущий великий поэт. В дальнейшем вся сознательная жизнь Гесиода протекала в Беотии, которую он покидал очень редко.

Отец, умирая, поделил наследство между Гесиодом и его братом Персом. Но Перс оказался человеком во всех отношениях скверным. Подкупив судей-«дароядцев» (по выражению Гесиода), он отсудил у брата большую часть отцовского достояния, промотал полученное неправедным путем и заявился к Гесиоду за помощью.

Гесиод и Муза. Художник Гюстав Моро

К тому времени Гесиод уже стал широко признанным рапсодом. Первым по времени произведением Гесиода считается «Теогония» – «родословная богов», в которой поэт попытался собрать воедино и упорядочить все греческие представления о сотворении мира, богах и героях. Многое, как установили современные ученые, Гесиод перенял из ближневосточной

мифологии.

Вступление и та часть «Теогонии», в которой описывается борьба богов за власть, считаются созданием самого великого поэта. Но значительная часть поэмы написана, вероятно, рапсодами более поздних времен и содержит так называемые эои – перечень невест, которых разные боги сделали родоначальницами великих родов. Название «эое» происходит от стандартного начала каждого последующего повествования о новой героине – «Е hoie…» («А еще была…»). Впоследствии на основании эой представители аристократических родов Древней Греции доказывали свое священное происхождение.

Примерно в 700 году до н.э. Гесиод побывал на соседнем острове Евбее, где участвовал в погребальных играх в честь покойного царя Амфидаманта. Гесиод одержал тогда победу в состязании рапсодов (возможно, он читал «Теогонию») и получил всегреческое признание. В награду ему вручили почетный бронзовый треножник, который рапсод пожертвовал Музам Геликона.

Но вернемся к тяжбе Гесиода с братом его Персом. Нравы в те времена были простые. Гесиод согласился помочь брату, но не материально, а мудрым поучением. Поэт решил изложить поучение гекзаметром и приступил к сочинению поэмы «Труды и Дни». Она стала первым в истории европейской литературы произведением, написанным по личному поводу и от имени конкретного автора.

Гесиод создал выдающееся эпическое произведение художественно-мифологического характера. Однако современные ученые особо ценят те части поэмы, где рапсод рассказывает о простом сельском жителе Древней Греции, о его нуждах и чаяниях, о своей тяжбе с братом и о неправедности судей.

«Труды и дни» относятся к той группе величайших шедевров мировой литературы, центральные темы которого знает любой образованный человек, даже никогда не читавший само произведение и с трудом припоминающий имя его автора. Гесиод призывает сограждан к праведному труду. Он даже придумал вторую Эриду – богиню трудового соревнования (тогда как в «Илиаде» Эрида является богиней раздора). Гесиод жил в те времена, когда политическая власть в Греции еще принадлежала родовой аристократии, но экономическое господство перешло уже в руки богатых, зачастую безродных. Быть бедным становилось стыдно, богач же мог быть горд и смел.

Фантазер Гесиод признавал не всякое богатство. Одно дело богатство, нажитое насилием и обманом. Другое – то, что приобретено честным трудом. В реальной жизни второго было

слишком мало, а первое торжествовало. Всюду царил произвол сильного.

И главное – лучшие времена позади! Гесиод рассказывает легенду о пяти поколениях людей – золотом, серебряном, бронзовом, героическом и железном. Золотое и серебряное поколения относятся ко временам господства отца Зевса – Крона, три последних – к эпохе владычества Зевса. Первое поколение было создано богами из золота, и жили те люди как боги. Так последующие поколения становились все хуже и хуже, а дальше будут еще худшие. Сейчас настало время железных людей:

> Землю теперь населяют железные люди.
> Не будет им передышки ни ночью, ни днем
> от труда и от горя, и от несчастий.
> Заботы тяжелые дадут им боги…

Железные люди непременно погибнут. А потом станет легче.

От этого рассказа Гесиода пошло выражение «золотой век» – время, когда люди были честными, совестливыми, трудолюбивыми и жили счастливо. Хорошо было бы вернуться в прежние времена и восстановить добрые отношения между людьми.

В поэме Гесиода высказана еще одна важнейшая мысль, на которой обычно не акцентируют внимание. Меняются не только времена – меняются человеческие рода, то есть люди золотого поколения родственно не связаны с людьми железного поколения. Со временем люди золотого поколения стали добрыми демонами, следящими за делами людей на земле; люди серебряного рода стали блаженными под землей; воинственные люди медного (или бронзового) рода самоистребились и сошли в Аид безвестными; люди рода героев либо погибли в боях, либо в счастье и изобилии проводят жизнь на Островах блаженных. Железные люди ни с кем из прежних людей родства не имеют и стать счастливыми не могут и не имеют на то права.

Поэма «Труды и Дни» пользовалась в Греции грандиозным успехом, а потому сохранилась целиком. Для древних греков она была сокровищницей моральных сентенций и полезных советов.

Пока Гесиод занимался созданием поэмы, Перс вновь подал на него в суд и с помощью неправедных судей отсудил у поэта большую часть его достояния. Процесс был долгий и дорогостоящий. Гесиод разорился, впал в нищету. Тяжелым трудом пришлось ему восстанавливать свое состояние.

Умер великий поэт в Аскре. Был похоронен на агоре в беотийском городе Орхомены.

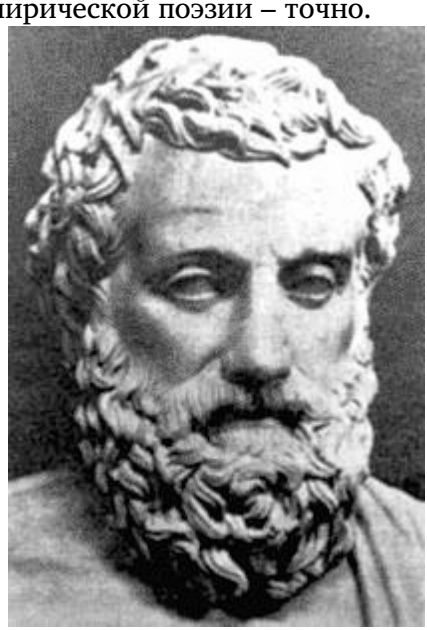
Древние ставили Гесиода рядом с Гомером и считали обоих поэтов учителями эллинов. Геродот сказал, что Гомер и Гесиод сотворили для греков их богов.

До наших дней дошло безымянное древнегреческое сочинение «Состязание Гомера и Гесиода». Автор рассказывает о том, что в состязании на Эвбее Гесиод соперничал с Гомером. Каждый рапсод читал то, что полагал прекраснейшим из своих творений. Победителя определял брат умершего царя Амфидема Панид. Он присудил награду Гесиоду за описание труда земледельца. По мнению Панида, поощрения заслуживал тот, кто возвеличивал труд, а не тот, кто восхвалял войну. Греки посмеялись над решением судьи, а выражение «голос Панида» стало означать глупое решение. Аристократия признавала Гесиода поэтом для бедняков и рабов.

Лучшие переводы поэм Гесиода на русский язык, с нашей точки зрения, сделаны В. Вересаевым.

АРХИЛОХ (VII век до н.э.)

Древние ставили Архилоха в один ряд с Гомером. Полностью до нас не дошло ни одного его стихотворения – только около 120 фрагментов и отдельных строчек. Среди них есть и такая: «В полдень ночь пришла на землю». По косвенным данным установлено, что речь в стихотворении шла о битве паросцев, сородичей Архилоха, с жителями плодородного острова Фасос. Известно, что во время сражения случилось солнечное затмение и воины в ужасе разбежались. Астрономы точно вычислили, что событие это произошло 6 апреля 648 года. Несмотря на то что Архилоху предшествовали и Гомер, и видимо, множество других, ныне забытых, поэтов, указанная дата оказалась древнейшей датировкой стихотворения. Поэтому некоторые энтузиасты предложили считать 6 апреля 648 года до н.э. днем рождения Поэзии. Архилоха же издавна называли отцом Поэзии, если не всей в целом, то лирической поэзии – точно.



И само слово «поэзия», и многие поэтические термины и понятия пришли к нам из древнегреческого языка. В VIII-VII веках до н.э. письменность в Греции только появилась. Большинство аэдов (так назывались люди, которые сочиняли и рассказывали слушателям какие-либо истории) передавали свои сочинения друг другу из уст в уста. Чтобы они легче запоминались и из рассказа не выпадали слова и выражения, произведению придавали определенную плавную форму. По-древнегречески такое устное сочинение называлось «поэма», от него и произошло

слово «поэзия». Для создания поэмы аэд пользовался складом – размером. Слова в строчке расположены таким образом, что в чередовании слогов соблюдается определенный закон, нельзя незаметно изменить не только слова, но даже ударения. Слово «стихи» первоначально по-древнегречески означало «боевые шеренги» – строй, в котором каждому воину было отведено свое строго определенное место. Со временем слово «стихи» стали применять и в отношении рядов слов, связанных, подобно воинам, особым строем. Слово «ритм», или «рифм», по-древнегречески означает «стройность». По-русски это слово применяется для обозначения равномерного чередования. От того же греческого слова происходит и русское слово «рифма». В древнегреческой поэзии рифмы не употреблялись.

Архилох родился на острове Парос – одном из Кикладских островов в центре Эгейского моря. Согласно дореволюционным энциклопедическим изданиям это произошло в 688 году до н.э. В современных справочниках обычно указывается вторая половина VII века до н.э. Отец Архилоха Телесикл происходил из аристократического рода, мать была рабыней по имени Энипо. По традиции того времени незаконнорожденные сыновья аристократов становились наемными солдатами. Так поступил и Архилох.

В молодости, как говорилось выше, поэт принимал участие в войне паросцев за остров Фасос, где были обнаружены золотые копи. На Фасосе Архилох явно рассчитывал разбогатеть. Но надеждам его не суждено было сбыться. Всю жизнь поэт оставался нищим и с великим трудом добывал средства к существованию.

Именно к периоду фасоской войны относится описанный в дошедших до нас строках Архилоха знаменитый эпизод, который особенно часто обсуждается в литературоведческой, исторической, политологической и философской литературе. В архаичной Греции величайшим позором считалась потеря щита во время битвы. Щит был самой громоздкой частью вооружения, но бросали его только во время панического бегства. Архилох посмел открыто рассказать в стихах о том, как он бросил щит в кустах и избежал смерти:

> …И пускай пропадает
> Щит мой. Не хуже ничуть новый могу я добыть!
> Кто падет, тому ни славы, ни почета больше нет
> От сограждан.
> Благодарность мы питаем лишь к живым!

Такое пренебрежение поэта к традиции и общественному

мнению отражает революционные изменения, происходившие в психологии древних греков в VIII-VII веках до н.э. Старая родовая знать, богатые землевладельцы вынуждены были уступать свое привилегированное положение в общественной иерархии новым людям – тем, кто разбогател на морской торговле или на доходах, получаемых с ремесла. Добровольно лишаться преимуществ знать не желала. Разгорелась ожесточенная борьба.

Поэзию, возникшую в этот период, принято называть лирикой. Слово это происходит от названия музыкального инструмента лиры, игра на которой сопровождала исполнение песен поэтов того времени. Лира состояла из рамы, часто сделанной из панциря черепахи, на которую были натянуты четыре или семь струн. Характерным для лирики считается выражение поэтом личного отношения к описываемому событию.

Первым лириком в истории мировой литературы считается Архилох. В стихах поэта-воина «высокая героика эпоса уступила место жестким и резким описаниям будней военных походов, мелких стычек и поражений. Превратностям судьбы Архилох противопоставляет мужество, стойкость и глубокое ощущение ритма, лежащего в основе человеческой жизни».

Архилоху же приписывается создание многих стихотворных размеров. Именно благодаря ему стали популярными элегии и ямбы, трохеи и стихотворные басни.

Главным созданием Архилоха в области стихотворных размеров считается ямб. Этот размер близок к обычной разговорной речи и существовал в народных прибаутках с незапамятных времен. Однако только Архилох ввел его в литературу, использовал в своих стихах, переживших тысячелетия. Он же ввел в поэзию похожий на ямб размер, также заимствованный из народной поэзии, – трохей. Название размера происходит от греческого слова «бегать».

Особо славился «Гимн Гераклу» Архилоха, который всегда исполнялся в начале очередных олимпийских игр.

Из-за постоянной нужды Архилох вел беспокойную скитальческую жизнь наемного воина, участвовал во многих военных походах паросцев, сражавшихся за новые колонии на Средиземноморье. Он рассчитывал остаться в очередной колонии, обзавестись там хозяйством и семьей. Но всякий раз терпел неудачу по причине своего неуживчивого характера.

В начале 1970-х годов в кельнском папирусном собрании был обнаружен папирус I-II веков н.э., получивший название «Кельнский эпод». Эпод, или архилохова строфа – строфа, состоящая из ямбического и дактилического стиха. Впервые такое построение стихотворения использовал Архилох.

В «Кельнском эподе» упоминается Необула, девушка из знатного паросского рода, в которую, согласно античному преданию, был влюблен Архилох и к которой он посватался. Отец Необулы Ликамб сначала дал согласие на свадьбу, но потом, нарушив обещание, отказал поэту. Вместо Необулы он предложил Архилоху в жены свою страшненькую старшую дочь. Поэт был взбешен и жестоко отомстил обманщикам – он подверг их обоих осмеянию в язвительных стихах. На Паросе долго бытовало предание, что злые насмешки Архилоха довели Ликамба и его дочь до самоубийства.

Архилох погиб в сражении с жителями острова Наскос. В Греции рассказывали, что, когда убийца Архилоха наскосец Калонд обратился к дельфийскому оракулу, ему было отказано в ответе, поскольку от его руки погиб великий поэт.

На Паросе Архилоха почитали как героя. Паросский историк Демей написал его биографию. Извлечение из нее сохранилось на постаменте статуи поэта, поставленной в 100 году до н.э. его земляком Сосфеем.

В России лучшими считаются переводы фрагментов из произведений Архилоха, сделанные В. Вересаевым.

САФО (ок. 612 года до н.э. – ок. 572 года до н.э.)

Гениальная Сафо (Сапфо) и по сей день остается поэтессой номер один в истории мировой литературы. Это удивительно, поскольку примерно к IX веку книги и рукописи с ее произведениями были уничтожены. Сохранились всего около 170 фрагментов и одно целое стихотворение.

Достоверных сведений о «десятой музе»[6] до нас дошло очень мало. Страстная Сафо, как называли ее современники, родилась на острове Лесбос в приморском городе Эресе в Сорок вторую Олимпиаду, за 612 лет до н.э. Здесь жили греки эолийского племени. Говорили они на эолийском диалекте. На этом диалекте впоследствии писала свои стихи Сафо.

Отец девочки был аристократом, весьма зажиточным человеком. Звали его Скамандроним, имя матери было Клеида. Кроме Сафо у родителей было трое сыновей – Харакс, Ларих и Эвриг.

Когда девочке исполнилось шесть лет, отец ее умер. По этой причине матери пришлось отдать дочь в школу гетер.

В таких школах девушек с детства учили поэтическому творчеству и танцам. Древние рассказывали, что в школьные годы Сафо создала много од, гимнов, элегий, эпитафий, праздничных и застольных песен. Девушке легко давался стих, впоследствии названный в ее честь «сапфическим» (логаедическая пентаподия). С лирой в руках Сафо декламировала слушателям свои творения.

По свидетельству современников, юная поэтесса была небольшого роста, очень смуглая, с живыми блестящими глазами. Красотой она не блистала, но лицо Сафо в моменты высшего вдохновения преображалось и становилось прекрасным.

В 595 году до н.э. на Лесбосе начались волнения, направленные против местного тирана Питтакии и богатых аристократов. Семнадцатилетняя Сафо вместе с братьями вынуждена была бежать в Сицилию. Долгих пятнадцать лет провели изгнанники вдали от родного острова.

Когда в 580 году до н.э. вынужденные беглецы вернулась из изгнания, у Сафо завязался непродолжительный роман с поэтом Алкеем, известном в истории под прозванием «ненавистник тиранов». Они обменивались стихами, втайне лелеяли теплые чувства друг к другу, но по-настоящему так и не сблизились. Вскоре Алкей покинул Лесбос, а Сафо неожиданно вышла замуж за богатого торговца Керкила (Серколаса).

Год спустя у поэтессы родилась дочь, которую назвали в честь бабушки Клеидой. Однако судьба оказалась жестокой к Сафо – и супруг, и дочь ее умерли почти одновременно, возможно, от какой-то заразной болезни. Потерявшая семью Сафо целиком посвятила себя поэзии.

Сафо слушает Алкея. Художник Лоуренс Алма-Тадема

Именно с тех пор жизнь Сафо отмечена страстной любовью к девушкам, что было характерно для острова Лесбос.

Лесбийских девушек воспитывали по правилам, царившим на острове, а они существенно отличались от правил воспитания афинских женщин. В Афинах с семи лет девочек держали в строгом удалении от внешнего мира, дома их обучали рукоделию и домашним работам, грамоте их учили редко, школ для девушек не было.

Совсем не так обстояло дело с воспитанием девушек на Лесбосе. Островитяне считали, что женщины должны легко и просто рожать здоровых младенцев. Поэтому девочек с детства не скрывали от лучей солнца, их тела закалялись так же, как и у мужчин-воинов: в почете были гимнастика и спортивные игры. Высоко ценилась красота человеческого тела. Регулярно проводились Каллистеи, конкурсы красоты, на которых и юноши, и девушки не стеснялись выступать полностью обнаженными. Конечно, здоровые и сильные девушки не шли ни в какое сравнение с бледными рыхлыми афинянками.

Кроме физического развития на Лесбосе много времени отдавалось занятиям поэзией и музыкой, которым обучали в

специальных школах. Сафо многие годы возглавляла школу риторики в Митиленах – столице Лесбоса, хотя некоторые исследователи утверждают, что она сама основала ее, назвав Домом муз.

Слава ее школы гремела тогда по всему культурному миру. Отовсюду к Сафо приезжали девушки научиться игре на лире, пению и танцам. Общение с подругами-ученицами доставляло поэтессе высочайшие радости и высочайшие горести. Сафо не стыдилась своих чувств к воспитанницам. Великая поэтесса воспевала страсть к девушкам в прекрасных любовных песнях, и эта любовь до сих пор носит название сафической, или по месту жительства поэтессы – лесбийской. Главным достоинством стихотворений Сафо была их напряженная страстность, обнаженное чувство.

Однако вернемся к жизнеописанию Сафо. Известна такая история. Брат поэтессы Харакс занимался виноторговлей. Как-то раз, будучи по торговым делам в городе Навкратисе, он увидел красавицу-рабыню Родопу и горячо влюбился в нее. Молодой человек за огромную сумму выкупил рабыню и привез ее в Митилены. Увидев Родопу, Сафо воспылала к ней страстью, но безответно. Между братом и сестрой начались бесконечные скандалы: обозленная Сафо требовала вернуть девицу в Навкратис. Но судьба сама разрешила этот спор. Однажды, когда Родопа купалась в реке, орел унес ее сандалию и по невероятной случайности уронил перед египетским фараоном Амазисом, стоявшим в преддверии храма в ожидании жертвоприношения. Сандалия оказалась такой маленькой, что фараон приказал найти ее владелицу, обладавшую, без сомнения, восхитительными ножками. Придворные отправились на поиски и после долгих странствий отыскали красавицу и привезли к своему владыке. Очарованный Родопой, Амазис то ли женился на ней, то ли сделал ее своей любовницей. В любом случае красавица навсегда покинула дом Сафо. Говорят, что именно история с Родопой послужила сюжетом для создания сказки о Золушке.

Согласно легенде около 572 года до н.э. шестидесятилетняя Сафо покончила с собой, бросившись в море с утеса на острове Левкадия. Подобные поступки считались ритуальными и практиковались в культе Аполлона. Древние греки полагали, что безответно влюбленные могут найти успокоение именно на Левкадии. Рассказывали, что под конец жизни поэтесса страстно влюбилась в юного грека Фаона, который перевозил пассажиров с Лесбоса на азиатский берег, но не нашла взаимности.

Невозможно переоценить значение творчества Сафо для культуры античного мира. Поэтессе поклонялись, ею

восторгались целое тысячелетие! Платон называл Сафо десятой музой, а Страбон – чудом. Сократ величал ее своей наставницей в вопросах любви. Под сильнейшим влиянием Сафо находились поэты Древнего Рима, особенно Катулл и Овидий.

На русском языке произведения Сафо наиболее полно представлены в переводах замечательного русского писателя Виктора Викторовича Вересаева. Его яркие, поэтичные переводы с древнегреческого, сохранив размер подлинника, снабжены подробными комментариями, научное значение которых не устарело.

ВАЛЬМИКИ (между V-IV веками до н.э.)

Вальмики – легендарный поэт Индии, традиционно считающийся создателем великой эпической поэмы «Рамаяна». Для миллионов индийцев эта книга является священной, поскольку повествует о деяниях бога Вишну, воплотившегося в смертного царя Раму. Поэма издревле стала непререкаемым наставлением в жизни и морали благочестивого индуиста.

В начале «Рамаяны» рассказано о том, как была создана поэма. Однажды мудрец Вальмики увидел в лесу двух играющих цапель краунча. Неожиданно появился охотник и убил одну из птиц стрелой. Вторая цапля горько зарыдала, оплакивая погибшего друга. Тогда Вальмики проклял охотника, но проклятие получилось у него в виде двустишия – шлоки. Случайно возникший стихотворный размер понравился поэту, и он сочинил этим размером по велению бога Брахмы поэму о подвигах Рамы.

Таким образом, у индусов Вальмики считается первым в истории поэтом (адикави) и создателем эпического стихотворного размера – шлоки.

Предание рассказывает о том, что в первой жизни Вальмики был почтенным обеспеченным человеком. Когда он состарился, то неожиданно впал в разврат – влюбился в продажную женщину, ушел от жены и истратил на сожительницу все свое состояние. Вальмики разорился, любовница бросила его, и нищий старик вернулся к верной жене. Но он не раскаялся, а наоборот, обозлился на неповинную женщину. Однажды Вальмики заболел и, когда жена подала ему лекарство, в порыве ненависти откусил ей палец. Все стали стыдить и проклинать злобного старика. От бессильной ярости и обиды Вальмики умер.

В следующей жизни поэт родился бедным и жестоким. Чтобы прокормить свою огромную и прожорливую семью, он был вынужден стать дакойтом – убийцей, который жил грабежом. И тогда бессмертные мудрецы решили направить злодея на предначертанный ему путь.

Жил в те времена музыкант, поэт и замечательный человек Нарада. У него был веселый добрый нрав. Нарада всегда улыбался, шутил и часто играл на созданном им инструменте – эктаре.

Как-то раз собрался Нарада в соседнюю деревню. Дорога шла через лес, в котором грабил прохожих Вальмики. Жители родной деревни знали об этом и стали уговаривать Нарада не ходить опасной дорогой. Но музыкант ответил:

– Я хочу посмотреть на человека, который сделал вас трусами.

Весь путь Нарада играл на эктаре. Вдруг перед ним предстал Вальмики с острым мечом в руках.

– Сейчас я отберу у тебя все богатства! – воскликнул разбойник.

– У меня не те богатства, на которые ты заришься, – ответил Нарада. – Мои богатства внутри меня, и я готов поделиться ими с тобой.

– Глупости! Мне интересно только настоящее богатство! – грозно прорычал Вальмики.

– Духовное богатство дороже, – попытался переубедить разбойника добрый человек. – Ты такой могучий, скажи, зачем ты занимаешься грабежом?

– Я стараюсь ради моей семьи! – ответил Вальмики. – Если я не ограблю кого-нибудь, моя мать, моя жена и мои дети будут голодать. Я больше ничего не умею делать.

– А нужна ли твоим родным такая жертва? – удивился Нарада. – Ты спрашивал у них об этом? Готовы ли они разделить ответственность за твои прегрешения перед Богом?

– Не знаю, – задумался Вальмики.

– Тогда привяжи меня к дереву, – предложил Нарада, – а сам иди и узнай их решение. А потом поступишь со мной по своему усмотрению.

Так Вальмики и поступил.

На вопрос о совместной ответственности перед Богом за совершаемые Вальмики преступления мать его ответила:

– Я – твоя мать, ты обязан меня кормить. Все остальное меня не касается.

Жена же его сказала:

– Почему я должна отвечать за твои грехи? Я ничего такого не совершила и чиста перед Богом. Мне нет никакого дела до того, как ты добываешь нам хлеб.

Потрясенный Вальмики вернулся к Нараде и сказал:

– Никто не хочет делить со мной ответственность. Я злодействовал ради семьи, а им нет до меня дела. Наставь меня на путь истинный, чтобы я однажды смог почувствовать в душе ту же музыку, испытать ту же радость, что вижу на твоем лице.

Они ушли вместе…

Во искупление содеянных им преступлений Вальмики обязан был пройти очищение тяжкими испытаниями. Почти тысячу лет сидел он неподвижно в тени большого дерева и творил молитву Раме. Все это время по нему бегали и кусали злые муравьи. Наконец бывший разбойник обрел просветление и с тех пор получил имя Вальмики – «извлеченный из муравейника». Впервые за тысячу лет встав на ноги, Вальмики сразу продекламировал вслух все 24 000 строф «Рамаяны».

В «Рамаяне» говорится, что первыми исполнителями поэмы были сыновья Рамы – царевичи Куша и Лава, которые услышали ее от мудрого Вальмики. От них «Рамаяну» узнали сказители-кушилавы, которые стали исполнять поэму на праздниках под аккомпанемент лютни.

В течение многих веков «Рамаяна» передавалась от сказителя сказителю по памяти. Каждый вносил в поэму что-то свое… Сегодня помимо «Рамаяны» самого Вальмики известны еще версии «Дашаратха-джатакой» из священной книги буддистов на языке пали «Типитаку» (приблизительно III-II века до н.э.) и «Сказание о Раме», являющееся одной из вставных историй «Махабхараты» – второй древнеиндийской эпической поэмы, авторство которой приписывается поэту Вьясе.

Постепенно «Рамаяна» из эпического сказания превратилась в священную книгу. Рама был признан земным воплощением бога Вишну. К XI веку культ Рамы стал одним из основных религиозных культов Индии.

По традиции каждый год 21 октября в Индии отмечают

национальный праздник, посвященный легендарному мудрецу Вальмики. В стране это нерабочий день.

Огромнейшую роль играет «Рамаяна» в судьбах народов Южной и Юго-Восточной Азии. Еще в древности многочисленные переводы и переделки индийского эпоса появились в Индонезии и Малайе, Кампучии, Лаосе и Вьетнаме, Сиаме (Таиланде) и Бирме, на Шри-Ланке и Филиппинах. «Повсюду знакомство с “Рамаяной” обогащало местную эстетическую и философскую мысль, стимулировало развитие литературы и других видов искусства. Под влиянием “Рамаяны” складывались местные литературные жанры. Содержание поэмы было воспроизведено на рельефах яванских храмов в Прамбанане (IX в.) и Панатрапе (XIV в.), знаменитого кампучийского архитектурного комплекса Ангкор-Ват (XII в.).

В России сделано несколько десятков переводов и переложений «Рамаяны», однако перевода, признанного классическим, на сегодняшний день не существует.

ГАЙ ВАЛЕРИЙ КАТУЛЛ (87 или 84-54 годы до н.э.)

Катулла иногда называют первым великим поэтом и основоположником художественной литературы Древнего Рима.

Сведений о нем сохранилось мало. Даже имя Катулл некоторые исследователи считают псевдонимом, поскольку известна склонность поэта к мистификациям и забавным шуткам, а слово «катулл» переводится как «тот, кто в течке».

Все исследователи сходятся на том, что родился Катулл в Вероне, в семье очень богатого и знатного человека. В частности, известно, что у отца поэта не раз гостил Юлий Цезарь. Сам Катулл, несмотря на постоянные жалобы по поводу «паутины» в его кошельке, спокойно содержал одну виллу на Сирмионе (полуостров на озере Бенак, современная Гарда) вблизи Вероны и вторую – на отрогах Сабинских гор. Известно также, что из родственников юноша более всех любил брата, имя которого история не сохранила.

Время было смутное и опасное. Только в 78 году до н.э. умер в тяжких мучениях первый в истории Рима пожизненный диктатор Луций Сулла, и почти сразу же началась стремительная политическая карьера Юлия Цезаря. В 74 году до н.э. в Капуе вспыхнуло знаменитое восстание рабов под водительством Спартака, завершившееся в 71 году до н.э. разгромом рабов в битве на реке Силариус (Апулия). События эти происходили одновременно с Третьей Митридатовой войной. Восстание и грандиозная война поставили Римскую республику на грань катастрофы. Многие римляне считали, что их государство спасло неведомое чудо.

В середине 60-х годов до н.э. победители Спартака – Марк Красс и Гней Помпей – вошли в частное соглашение с Юлием Цезарем и образовали так называемый Первый триумвират (союз трех мужей), фактически определивший неизбежный конец республиканского строя. В 63 году до н.э. консулом Рима был избран великий оратор Цицерон, который в своей знаменитой речи 21 октября 63 года до н.э. разоблачил заговор патриция Луция Катилины, в свою очередь тоже намеревавшегося свергнуть Римскую республику и установить в стране монархию.

Таким образом, Катулл был современником самого драматического периода в истории Рима, периода агонии и гибели республики. Однако обывателям жизнь виделась в совершенно ином свете, тем более – молодому богатому юноше.

В поисках удачи Катулл переселился в Рим. Молодой провинциал с хорошими связями мог сделать карьеру на форуме и в суде, однако у Катулла не было практической жилки, и он всецело отдался поэзии и любви. Юноша окунулся в легкомысленную жизнь патрицианской молодежи. Вскоре вокруг него образовалась группа молодых поэтов «неотериков» – «новых поэтов» (название группе дал Цицерон), культивировавших заимствованный из греческой «александрийской» поэзии жанр мелких лирических стихотворений. Этот жанр возник в городах Древней Греции и по форме был удобен для передачи мимолетных впечатлений и разнообразных переживаний поэта.

Катулл читает свои стихи. Неизвестный художник

Катулл, бесспорно, оказался самым талантливым среди неотериков. Двух наиболее заметных поэтов этой группы Катулл считал своими ближайшими друзьями. Это Гай Гельвий Цинна, который был спутником поэта во время поездки в Вифинию, и Гай Лициний Кальв, аристократ и довольно известный политик.

Всего известно 116 стихотворений поэта, весьма разнообразных по жанру. Практически Катулл открыл все известные ныне темы лирической поэзии, после него неизведанных тем в лирике не осталось.

Особо следует выделить страстные, искренние стихи, которые поэт посвятил своей возлюбленной Лесбии. Этот псевдоним

Катулл придумал сам как производное от острова Лесбос, где жила великая Сафо. Историки утверждают, что в жизни возлюбленную поэта звали Клодией, она была женой Квинта Цецилия Метелла Целера, консула 60 года до н.э., и сестрой Публия Клодия Пульхра, личного и политического врага Цицерона. Клодия происходила из старинного рода, отличалась красотой и ветреностью и воспринимала блестящего молодого поэта Катулла как очередного любовника. Для Катулла же она стала страстью и мукой на всю жизнь.

Есть у Катулла масса озорных стихов, веселых эпиграмм (в том числе на самого Цезаря), мистическая поэма «Аттис» о культе Великой Матери Кибелы.

Незадолго до 57 года до н.э., униженный безразличием и изменами Клодии, Катулл получил горестное известие о смерти его брата. Молодой человек умер в Малой Азии, неподалеку от Трои.

Весной 57 года до н.э. Катуллу удалось пристроиться в свиту проконсула Гая Меммия, отправлявшегося в Вифинию (область на северо-западе Малой Азии). Сам Меммий был поэтом-дилетантом и любил представляться эпикурейцем, хотя на самом деле таковым не был. Великий Лукреций впоследствии посвятил Меммию свою поэму «О природе вещей». Катулл, видимо, надеялся извлечь из этой поездки какую-то материальную выгоду, однако его постигло великое разочарование. В двух стихотворениях, написанных по возвращении, он резко обличает скупость и неблагородство Меммия.

Находясь в Вифинии, Катулл посетил могилу брата и в трогательном стихотворении описал совершенный им заупокойный обряд и торжественное прощание с могилой: «atque in perpetuum, frater, ave atque vale» («и навеки теперь здравствуй, мой брат, и прощай»).

Весной 56 года до н.э. Катулл покинул Вифинию на приобретенном им небольшом судне и после посещения Родоса, а также, вероятно, некоторых прославленных городов Эгейского моря вернулся на родину, в Сирмион.

Согласно преданию вскоре после возвращения Катулл умер. Утомленное сердце поэта не выдержало смерти брата и неверности возлюбленной. Однако есть и иная точка зрения: будто поэт оставил творчество и навсегда скрылся в своем поместье, где мирно жил еще долгие годы.

Основные даты жизни Катулла мы знаем из трудов св. Иеронима, который сообщает, что поэт родился в 87 году до н.э. и умер в Риме в возрасте 30 лет. Однако установлено, что наиболее поздние из упоминающихся в лирике Катуллла событий

относятся к 55-54 годам до н.э. Так что время кончины веселого римлянина остается неизвестным.

Творчество Катулла оказало огромное влияние на развитие мировой поэзии. Однако по настоящему оценен он был в XVIII-XIX веках, когда на европейские языки его произведения были переведены лучшими поэтами своего времени – Д. Байроном, Г. Гейне, в России – А. С. Пушкиным, А. А. Блоком, В. Я. Брюсовым. Наиболее полный перевод произведений Катулла сделан А. А. Фетом.

ПУБЛИЙ ВЕРГИЛИЙ МАРОН (70-19 годы до н.э.)

Вергилий[7] – старший по возрасту среди великих поэтов эпохи золотого века древнеримской поэзии.

Сведения о его жизни весьма скудны, хотя источников о ней сохранилось довольно много. В первую очередь это семь коротких «Жизнеописаний» Вергилия, а также разрозненные цитаты у позднейших римских авторов.

Публий Вергилий Марон родился 15 октября 70 года до н.э. в деревне Анды близ Мантуи.

Отец будущего поэта был латином[8], чей род несколькими поколениями прежде осел в северной Италии, называвшейся тогда Цизальпийской Галлией. О его жизни мы почти ничего не знаем. Сообщается, что он был горшечником или посыльным, женился на дочери своего хозяина, а затем промышлял разведением пчел и продажей леса.

Мать поэта звали Магия Полла.

У Вергилия были предположительно два брата, но прожили они недолго и ко времени совершеннолетия будущего поэта уже умерли.

Семья Вергилия владела небольшой усадьбой, в которой и прошло раннее детство мальчика.

До пятнадцати лет Вергилий учился в Кремоне, затем переехал в Медиолан (Милан). Когда сыну исполнилось

девятнадцать лет, отец отправил его в Рим – обучаться риторике. В школах риторики готовили преимущественно юристов, однако такая карьера Вергилию не подходила – ораторского дарования у него не было. За время учебы молодой человек только один раз выступил перед судьями, поскольку говорил медленно и по манере речи «походил почти что на неученого».

Всю жизнь Вергилий отличался чрезвычайной застенчивостью. Даже будучи уже знаменитым поэтом, он ужасно смущался, когда его появление в публичном месте привлекало внимание любопытствующей толпы. «Высокого роста, смуглый, с деревенским лицом, слабого здоровья» – так описывает Вергилия античный биограф Донат.

Молодой человек задержался в столице ненадолго и уже через год переехал в Неаполь. Здесь он вошел в основанный греческим философом Филодемом кружок эпикурейцев, который возглавлял Сирон. Многие годы оставался Вергилий приверженцем учения Эпикура.

В Неаполе либо вблизи него Вергилий и прожил почти всю жизнь. Поэт лишь изредка посещал Рим, бывал на Сицилии и в Таренте. Убийство Юлия Цезаря и самые тяжелые годы гражданской войны Вергилий провел в своем имении, вдалеке от «бурь отечества», душой и мыслями погруженный в философию и поэзию.

Отметим, что политические перипетии не прошли мимо затворника. В сборнике «Миниатюры» восьмое стихотворение повествует о скорби Вергилия при прощании с отцовской усадьбой, которая была конфискована по повелению Октавиана (позднее императора Августа) в числе земель, предназначенных для поселения ветеранов, одержавших победу при Филиппах в 42 году до н.э. Только ходатайство любимца императора Мецената и других поклонников творчества поэта позволило Вергилию вернуть имение.

В ставшем ему родным городе поэт создавал свои бессмертные произведения. Им написаны три большие поэмы, все гекзаметрическим (или «героическим») стихом.

В период 42-39 годов до н.э., в самый разгар гражданской войны и в начальный период господства второго триумвирата, когда по проскрипциям были перебиты политические противники триумвиров[9], Вергилием были созданы «Буколики»[10], или «Эклоги».

Это произведение сыграло огромную роль в посмертной судьбе творений Вергилия. Теологи утверждают, что в IV эклоге поэт предсказал рождение младенца Иисуса Христа, который принесет мир на землю. В связи с этим в эпоху Средневековья

Вергилий был объявлен первым христианским поэтом, его творчество восхвалялось и распространялось по всему христианскому миру.

Вскоре после обнародования «Буколики» стали исполнять со сцены, причем зрители всякий раз принимали их с восторгом. Отныне при появлении Вергилия в театре его встречали восторженнее, чем самого императора. Можно утверждать, что поэт достиг вершин успеха еще при жизни.

В 36-30 годах до н.э., когда Октавиан Август вел ожесточенную борьбу с триумвирами и разгромил флот и войско Антония и Клеопатры, Вергилий создал «Георгики»[11]. Эта поэма состоит из четырех песен – полеводство, садоводство, животноводство и пчеловодство. Можно с уверенностью говорить о том, что произведение отвечало насущной политике римского государства. Август пытался поощрять и оживлять пришедшее в упадок в годы гражданской войны сельское хозяйство, посредством возрождения которого властитель намеревался восстановить общественную нравственность и благополучие, а также поднять экономику империи. Написана поэма была по совету Мецената, покровителя Вергилия и Горация, своего рода «министра внутренних дел» при Октавиане.

В 29-19 годах до н.э. поэт работал над «Энеидой»[12], которая осталась незавершенной. В этом эпическом повествовании, состоящем из 12 песен, поэт рассказал о взятии Трои греками, о путешествии троянского царевича Энея в Италию, о дипломатических и военных деяниях героя.

Первоначально поэт написал «Энеиду» в прозе, разбив ее на 12 книг, а затем приступил к переложению ее в стихи, причем не по порядку, а обращаясь к тому отрывку, который наиболее соответствовал его настроению на тот момент.

Император Август был лично заинтересован в создании национальной эпопеи и ненавязчиво следил за работой Вергилия, оказывая поэту всестороннюю поддержку. Это было особенно важно, поскольку, по мнению современных специалистов, Вергилий в годы работы над «Энеидой» был уже тяжело болен туберкулезом.

В античности Вергилию приписывали еще нескольких небольших поэм. Все они или почти все датируются более ранними годами, чем «Буколики». Обычно эти стихотворения публикуют под собирательным названием «Вергилиево приложение». На самом деле большинство из этих произведений принадлежит другим авторам, чьи имена остались неизвестны.

Сохранилась также группа стихотворений, написанных разными размерами и объединенных в сборник «Миниатюры».

Двухстрочная эпиграмма на разбойника в этом сборнике считается самым первым произведением Вергилия.

В 19 году до н.э. поэт совершил путешествие по Греции. Он предполагал прожить здесь три года и все это время заниматься окончательной доработкой «Энеиды». В Афинах Вергилий встретился с императором Августом, после беседы с которым решил прервать поездку и вернуться домой. Некоторые биографы объясняют спешный отъезд поэта обострением болезни, случившимся после того, как Вергилий простудился в Мегаре. На корабле болезнь усилилась.

«Еще до отъезда из Италии, – рассказывает Светоний, – Вергилий договаривался с Варием, что, если с ним что-нибудь случится, тот сожжет “Энеиду”, но Варий отказался. Уже находясь при смерти, Вергилий настойчиво требовал свой книжный ларец, чтобы самому его сжечь; но когда никто ему не принес ларца, он больше не сделал никаких особых распоряжений на этот счет». Поэт только попросил друзей Вария и Плотия Тукке издать поэму, вычеркнув из нее все лишнее, но не добавив ни единой строчки.

Вскоре после прибытия в Брундизий[13] Публий Вергилий Марон скончался. Случилось это 20 сентября 19 года до н.э.

Впервые поэмы Вергилия стали изучать в древнеримских школах в 26 году до н.э. С этого времени и по сей день (более 2030 лет) они являются обязательными в программах лучших школ цивилизованного мира. В Европе в честь поэта возводились храмы. Христианская церковь признала его пророком. Существует даже легенда, что апостол Павел сокрушенно рыдал на могиле Вергилия.

Быстро распространилась легенда о магическом искусстве Вергилия, книга о его колдовстве была переведена на все языки Средневековой Европы. Вплоть до наших дней продолжают пользоваться гаданием по Вергилию, при котором указывают строку на раскрытой наугад странице книги поэта.

На русский язык первыми перевели в XVIII веке: «Энеиду» – В. Санковский; «Георгики» – В. Рубан, «Буколики» – А. Мерзляков. Интересен перевод «Энеиды», сделанный А. А. Фетом. Большим поклонником Вергилия был В. Я. Брюсов, отдавший почти двадцать лет жизни переводу «Энеиды».

КВИНТ ГОРАЦИЙ ФЛАКК (65-8 годы до н.э.)

Гораций – средний по возрасту из великой триады древнеримских поэтов эпохи «золотой латыни». Жизнь и творчество его прошли преимущественно во времена правления императора Августа.

Гораций родился в Венузии (современная Веноза) в области Апулия на юге Италии. О матери поэта мы ничего не знаем. Отца Гораций обожал. Бывший раб, вольноотпущенник, отец работал распорядителем аукционов и заработал на этом небольшое поместье. Некоторые исследователи были убеждены, что отец Горация был торговцем соленой рыбой. Известно, что однажды в перебранке кто-то крикнул поэту: «Сколько раз видел я, как твой отец рукавом нос утирал!»

Юридически дети вольноотпущенников приравнивались к свободнорожденным гражданам Рима, но рабское происхождение являлось все же пятном на репутации и окончательно смывалось только в следующем поколении. Социальная неполноценность оставила неизгладимый след на всем жизненном пути и литературном творчестве поэта.

Ради сына отец перебрался в столицу и отдал Горация на обучение известному грамматику и наставнику Орбилию Пупиллу. Сам он стал для мальчика педагогом, то есть человеком, который сопровождал ребенка в школу.

Когда Горацию исполнилось двадцать лет, отец отправил его в Афины, чтобы юноша завершил там свое образование. Но в

Греции Гораций познакомился с Марком Юнием Брутом, любимцем Юлия Цезаря. Известно, что Брут приехал в Афины, дабы тайно вербовать молодых римлян в офицеры будущей республиканской армии. Одним из таких юношей и оказался Гораций. Когда после убийства Юлия Цезаря в 44 году до н.э. в стране началась гражданская война и Марк Антоний и Октавиан (будущий Август) открыли против «освободителей» военные действия, поэт перешел на сторону заговорщиков. Он получил чин военного трибуна и сопровождал Брута в Малую Азию.

Однако Гораций не был убежденным республиканцем. В 42 году до н.э. он участвовал в знаменитом сражении при Филиппах, быть может, даже видел самоубийство Брута и вернулся в Рим. К тому времени отец его уже скончался, а поместье было конфисковано в пользу демобилизованных ветеранов. На счастье Горация, император Август амнистировал активных республиканцев. Молодому человеку даже удалось получить должность писца в казначействе.

Когда Гораций начал сочинять стихи, неизвестно. Но вскоре после его возвращения в Рим творчеством Горация заинтересовался Вергилий, который и рассказал о молодом поэте Меценату. С 38 года до н.э. Гораций вошел в круг друзей выдающегося благотворителя и любимца императора. В 33 году до н.э. Меценат подарил Горацию небольшую усадьбу в Сабинских горах, благодаря которой поэту больше не надо было беспокоиться о хлебе насущном.

Близость к Меценату ввела Горация в окружение Августа, но поэт старался держаться по возможности дальше от двора. От предложенной ему должности секретаря при императоре Гораций отказался.

С виду Гораций был невысок и тучен: таким он описывается в его собственных сатирах и в следующем письме от императора Августа: «Принес мне Онисий твою книжечку, которая словно сама извиняется, что так мала; но я ее принимаю с удовольствием. Кажется мне, что ты боишься, как бы твои книжки не оказались больше тебя самого. Но если рост у тебя и малый, то полнота немалая. Так что ты бы мог писать и по целому секстарию, чтобы книжечка твоя была кругленькая, как и твое брюшко».

Жил Гораций в уединении, в своей сабинской или тибуртинской деревне. Но в делах любовных, как сообщает прославленный историк и биограф поэта Гай Саллюстий Крисп, был он неумерен. Со своими любовницами Гораций обычно располагался в спальне, разубранной зеркалами, с таким расчетом, чтобы везде, куда ни взглянуть, отражалось бы их

соитие.

В поэзии учителями Горация стали поэты прошлых лет. У Архилоха он научился ямбу, у италийца Луцилия (ок. 180-102 годы до н.э.) – сатире. Свою первую книгу сатир, вышедшую около 35 года до н.э., Гораций назвал «Беседы». В нее вошли десять стихотворений, написанных гекзаметром. Примерно в 30 году до н.э. появилась вторая книга поэта – «Эподы», в нее были включены 17 коротких ямбических стихотворений и 8 сатир. Эподом называлась в античности одна из строфических форм – двустишие, в котором второй стих короче первого. Такие строфы нередко встречались у Архилоха. На этом завершился первый этап в творчестве Горация.

Новый этап характеризуется эолийской лирикой, предназначавшейся для исполнения под аккомпанемент. На этот жанр Горация вдохновила поэзия Сафо, Алкея и Анакреона. В 23 году до н.э. появились «Оды» – 88 разнообразных по метрике, величине (от 8 до 80 строк) и интонации стихотворений, тщательно распределенных по трем книгам.

В 23 году до н.э. Меценат не угодил Августу и был отдален от императора. Это немедленно отразилось на судьбах любимцев благотворителя. Как результат начался новый этап в творчестве Горация. В 20 году до н.э. появилась книга «Послания». От лирики Гораций перешел к философской поэзии, которой, с точки зрения автора, более соответствовал гекзаметр. В «Послания» вошли 20 стихотворных писем.

В следующем, 19 году до н.э. умерли близкие Горацию друзья-поэты Вергилий и Альбий Тибулл (50-19 годы до н.э.). Их уход заставил Горация задуматься о бренности жизни.

А в 17 году до н.э. с исключительной торжественностью проводились Столетние, или Вековые, игры – празднество «обновления века», которое должно было знаменовать конец гражданских войн и начало новой эры мирного процветания Рима. Тщательно разработанная сложная церемония, которую, согласно официальному объявлению, «еще никто не видел и никогда более не увидит» и в которой должны были принять участие знатнейшие люди Рима, завершалась гимном, подводившим итог всему празднеству. Сотворить гимн было поручено Горацию.

Императорский заказ означал публичное государственное признание – таким образом Гораций негласно объявлялся преемником Вергилия и главным поэтом Рима. Гораций успешно справился со своей задачей, создав знаменитый «Юбилейный гимн».

Только теперь Гораций стал популярным поэтом, признанным

мастером римской лирики. Это налагало на него новые обязательства. Август стал обращаться к поэту с новыми поручениями. Император «считал, что произведения Горация сохранятся навеки, и помимо юбилейного гимна навязал стихотворения в честь победы своих пасынков Тиберия и Друза над винделиками и с этой целью принудил Горация к тому, чтобы к трем книгам од он присоединил после долгого промежутка четвертую книгу».

Этот небольшой сборник был издан около 13 года до н.э. В него вошли вариации старых лирических тем, торжественные прославления императора и его пасынков, внешней и внутренней политики Августа. Поэт отныне был уверен, что его стихи даровали героям его произведений бессмертие.

Последним прижизненным изданием Горация стала вторая книга «Посланий». В ней обсуждалось состояние римской поэзии, причем Гораций защищал современных ему авторов от нападок со стороны приверженцев старины.

Особое значение для мировой культуры имеет опубликованное в этом сборнике «Послание Пизонам», получившее впоследствии название «Искусство поэзии». В нем Гораций дал полное разъяснение своих теоретических взглядов на литературу и на те принципы, которым он следовал в своем творчестве. «Наука поэзии» трактуется в литературоведении как теоретический манифест древнеримской классической литературы времен империи.

В 8 году до н.э. умер Меценат. Во время болезни друга его посетил император Август, и Меценат сказал, умирая: «О Горации Флакке помни, как обо мне».

Однако Гораций пережил своего благодетеля всего на два месяца. Наследником своим он вслух объявил Августа, так как, мучимый приступом болезни, был не в силах подписать таблички завещания. Поэта похоронили на Эсквилине рядом с Меценатом.

Гораций стал для всей последующей европейской культуры образцом поэта – учителя жизни. В стихотворении «Памятник» Гораций определял свое литературное бессмертие вечностью римского государства. Но истинная слава пришла к нему в раннем Средневековье. Из тех времен сохранилось более 250 рукописей его произведений. Для тех времен это неслыханно много.

В эпоху Ренессанса поэт оказался у колыбели гуманизма, в центре борьбы личности против церкви. Как лирик Гораций, на равных с Вергилием, даже оттесняя последнего, стал любимым поэтом Возрождения.

После изобретения книгопечатания ни один античный автор

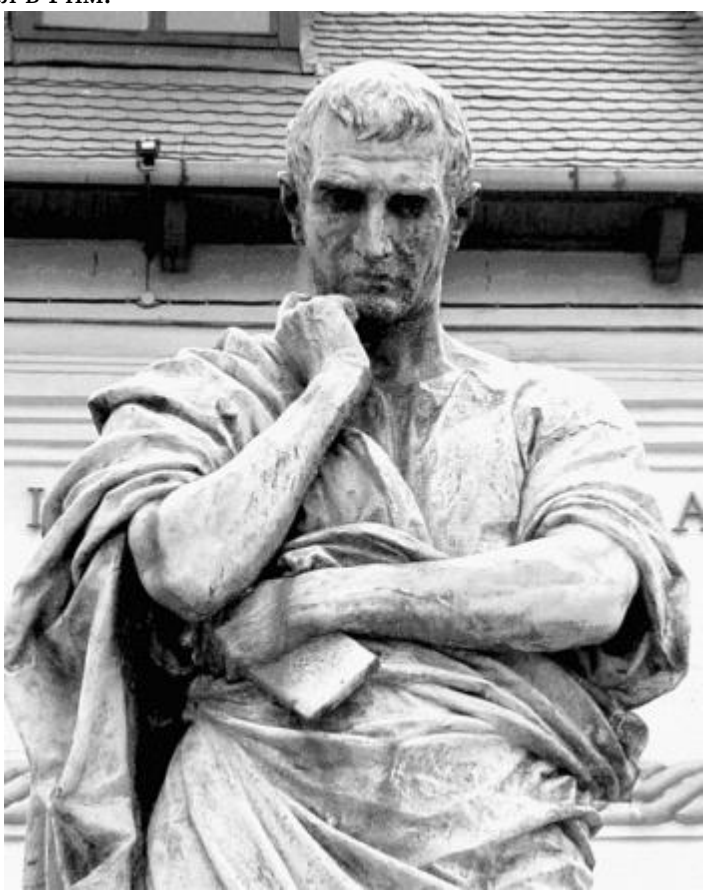
не издавался столько раз, сколько Гораций. Его наследие вызвало огромное количество подражаний и перепевов как на латинском языке, так и на национальных, и сыграло большую роль в формировании новоевропейской лирики.

В русскую поэзию темы и мотивы Горация вошли с Антиохом Кантемиром, встречаются они у М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, А. А. Дельвига, А. Г. Майкова, не говоря уже о многочисленных писателях меньшего значения. Наибольшее количество подражаний и переводов вызвала тридцатая ода третьей книги Горация, известная как «Памятник». Слова «Exegi monumentum» А. С. Пушкин взял эпиграфом к стихотворению «Я памятник себе воздвиг нерукотворный…» Стихи на тему «Памятника» есть у М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, А. А. Фета, В. Я. Брюсова и других русских поэтов. Сам Гораций позаимствовал эту тему у своих предшественников.

ПУБЛИЙ ОВИДИЙ НАЗОН (43 год до н.э. – 17 или 18 год до н.э.)

Третий по возрасту и самый молодой поэт золотого века древнеримской литературы Публий Овидий Назон родился 20 марта 43 года до н.э. в городе Сульмон[14]. Отец его, Публий Назон, происходил из старинного рода всадников[15] и вел спокойную жизнь обеспеченного провинциала. Овидий стал вторым ребенком в семье, брат поэта был на год старше его.

Когда мальчики подросли, отец отвез их на обучение в Рим. Это было время становления великой империи. За год до рождения Овидия заговорщики убили Юлия Цезаря. Потом были разгромлены республиканцы. А в дни приезда Назонов в столицу (32 год до н.э.) Октавиан Август объявил войну египетской царице Клеопатре. Через два года император с триумфом вернулся в Рим.



Молодые римляне традиционно завершали свое обучение в

Афинах. Старший брат Овидия был слабого здоровья, поэтому юноша отправился в путь вместе со своим школьным другом Макром, будущим главным библиотекарем императора Августа. Путешествие длилось долее двух лет. Юноши посетили не только Афины, но побывали и в Троаде, близ которой лежали развалины древней Трои, и на островах Эгейского моря. Возвращение Овидия было печальным. Дома его ждало известие о смерти любимого брата.

В годы учебы Овидий проявил незаурядные способности в области риторики. После возвращения в Рим он попытался заняться политикой, но очень скоро победила страсть к стихосложению. В какой-то мере увлечение поэзией помогло Овидию избежать службы в легионе. По римским законам после завершения учебы сыновья всадников должны были отдать воинский долг государству. Говорили, что за начинающего стихотворца просили богатые аристократы из поэтического кружка Валерия Мессалы Корвина (64 год до н.э. – 13 год н.э.), где Овидий не раз читал свои первые опыты. Император не стал настаивать на исполнении закона.

Родители озаботились другим долгом сына. Они начали подыскивать молодому человеку невесту. Правда, еще до путешествия в Грецию восемнадцатилетний Овидий по настоянию отца уже вступил в брак с пятнадцатилетней девочкой из богатой семьи, но очень скоро развелся и всю жизнь вспоминал о первой жене с презрением.

Ему подыскали богатую невесту из Этрурии. Менее чем через год начинающий поэт развелся без объяснения причин. Как говорят биографы, для вдохновения Овидию нужна была свобода! Предполагают, что от второго брака у поэта родилась дочь.

Когда поэт вступил в третий брак с женщиной по имени Фабия, неизвестно. До смерти Овидия в ссылке супруги хранили друг другу верность.

К сожалению, отцовское имущество недолго обеспечивало Овидию праздную жизнь. Пришлось все-таки поступить на службу. Вскоре молодой человек был назначен триумвиром. В составе комиссии из трех человек он был обязан заботиться о порядке в тюрьмах, наблюдать за римской ночной полицией и контролировать пожарные казармы. Позже его стали привлекать к участию в судебных делах в качестве децемвира и центумвира. На этих должностях Овидий разбирал дела об опеке, имуществе и завещаниях. Такая служба продолжалась пять лет!

А когда Овидию исполнилось двадцать пять лет, он принял окончательное решение и объявил родителям, что отныне является только поэтом и больше ничто его в этой жизни не

интересует.

В кружке Валерия Мессалы Корвина начинающий поэт познакомился с Вергилием, не раз общался с Горацием, близко подружился с поэтами Тибуллом, Проперцием и Лигдамом. Последняя троица окончательно склонила Овидия к жанру любовной элегии. В кружке Мессалы первые элегии Овидия были приняты с восторгом.

Необходимо отметить, что в первые десятилетия империи жизнь в Риме поражала блеском и роскошью.

Но император Август в эти годы благоденствия был озабочен куда более серьезной проблемой. Он одним из первых заметил быстро развивающийся и необратимый процесс нравственного разложения высших слоев римского общества. Роскошь и удовольствия превращали основу государства в разжиревшие деморализованные особи, глубоко безразличные к родине и к своей стране, готовые ради собственного удовольствия на любое предательство и самую гнусную подлость. Такое общество не могло долго выживать во враждебном окружении.

Певцом именно такого роскошного образа жизни и стал Овидий. В добавление ко всему поэт сделал неловкий политический жест, взявшись создать поэму «Титаномахию», в которой намеревался аллегорически воспеть Октавиана Августа. Первые главы будущей поэмы Овидий прочитал публично и неожиданно вызвал гнев правителя, испугавшегося, что сравнение с Юпитером, которое приводил поэт, сделает его всеобщим посмешищем. Узнав об этом, Овидий без раздумий уничтожил незаконченную поэму.

Последующие десять лет поэт писал только любовные элегии. Это первый период в творчестве Овидия, период молодости, который биографы ограничивают 20-1 годами до н.э.

К ранним произведениям Овидия – тем, что в Средние века называли «Малый Овидий», – относятся три книги «Любовных элегий», обращенных к некой, по-видимому, вымышленной Коринне; поэтический сборник «Героиды», представляющий собой письма женщин, находящихся по тем или иным причинам в разлуке с возлюбленными; пародийно-дидактическая поэма «Наука любви», содержащая наставления молодым людям обоего пола в том, как найти предмет страсти и добиться взаимности; написанная в том же духе поэма «Лекарство от любви»; сохранившиеся в виде небольшого фрагмента «Средства для лица», содержащие изложение косметических рецептов. Тогда же была создана несохранившаяся трагедия «Медея».

Любовные элегии Овидия имели огромный успех. Они переписывались, распространялись, заучивались наизусть…

Тем временем Октавиан Август добился принятия сенатом трех жизнеопределяющих законов империи: Закон о браке, обязывавший всех совершеннолетних граждан Рима вступать в брак; Закон о прелюбодеянии, который давал право мужу убивать неверную жену и ее любовника, если муж не убивал изменницу, ее ожидали суд и пожизненная ссылка; и Закон против роскоши, запрещавший строить слишком роскошные особняки, давать великолепные пиры, носить дорогие украшения, одежды и так далее.

Многие римляне весьма скептически отнеслись к начинаниям Октавиана Августа – в их числе и дочь императора от первого брака Юлия. Вокруг последней сформировался кружок молодых аристократов, недовольных новыми законами. Среди них были многие друзья Овидия хотя самому поэту особо претендовать на что-либо не приходилось – у него было примерно 20-30 домашних рабов, для обеспеченного римлянина это было очень скромно.

Примерно в 15 году до н.э. были изданы любовные элегии поэта. Овидий неожиданно стал самым знаменитым латинским поэтом своего времени. Но хуже всего то, что творчество Овидия, помимо его воли оказалось тесно связано с политической борьбой в Риме. При императорском дворе шла жесткая борьба за наследника престола. Юлия выдвигала сразу трех своих сыновей, императрица Ливия своего сына Тиберия, а заодно законного мужа Юлии. Воспользовавшись вольностью нравов окружения дочери императора, императрица неожиданно обвинила конкурентку в прелюбодеянии и заставила Октавиана Августа навечно выслать Юлию на остров Пантеллерия. Друзей опальной женщины кого убили, кого выслали, кто вынужден был покончить с собой. И именно в эти дни, как плевок в лицо императору, была опубликована поэма Овидия «Наука любви». Вряд ли поэт стремился насолить императору, но Октавиан Август затаил обиду глубоко в душе. До времени он хотел соблюдать видимость строгого исполнения законов.

Второй период в творчестве поэта: 1-8 годы. Это пора зрелости. Овидий давно хотел перейти к более крупным литературным формам, создать поэму в гекзаметрах.

Обычно принято считать, что поэт смог всерьез заняться поэмой «Метаморфозы» около 2 года до н.э. Если это так, то в 2002 году исполнилось две тысячи лет с момента начала работы над поэмой. В 15 песнях «Метаморфоз» рассказано о различного рода мифических превращениях, начиная с создания мира из хаоса и вплоть до апофеоза Юлия Цезаря, душа которого, согласно распространенному поверью, переселилась в комету, появление которой совпало с погребальными играми в его честь.

Поскольку метаморфозы так или иначе входят в большинство греческих мифов, поэма превратилась в свод греческой мифологии.

Одновременно с «Метаморфозами» Овидий начал работу над «Фастами». В шести песнях поэмы рассказывается о римских древностях и легендах, связанных с датами римского календаря (поэма охватывает месяцы с января по июнь), который незадолго до этого был реформирован Юлием Цезарем.

К 8 году в семье Октавиана Августа резко обострилась борьба за наследство стареющего императора. Сын Ливии Тиберий был фактически удален от двора, матери с великим трудом удалось вернуть любимца в столицу, но право на престол он фактически утерял. Подросли дети Юлии-Старшей. Императрица решила потихоньку отделаться от них. Сразу же после возвращения Тиберия скоропостижно скончался внук Августа Луций. Через полтора года от легкой раны, полученной в тренировочном бою, умер второй внук Августа Гай. По Риму поползли слухи об отравлении. Тогда император официально объявил своим преемником третьего внука от Юлии-Старшей Агриппу Постума, юношу легкомысленного и веселого, в окружение которого входил Овидий.

Осенью 8 года Ливия устроила Августу большой скандал в связи с распутным образом жизни его внуков и их ближайшего окружения. В частности, императрица потребовала пожизненной ссылки для любимой внучки Августа Юлии-Младшей, действительно унаследовавшей, к сожалению, характер матери. Вокруг Юлии также сложился кружок блестящих молодых людей – писателей, художников, поэтов. Их кумиром был Овидий. Юлия попирала законы Августа, построила себе пышную виллу, затем, будучи уже замужней женщиной, вступила в связь с юным аристократом Юнием Силаном. Ходили слухи, что любовники встречаются в доме Овидия.

И Август сдался. По его приказу Агриппа Постум был навсегда сослан на остров Панасия. Юлию-Младшую, которой едва исполнилось двадцать четыре года, тоже отправили в пожизненную ссылку. Юния Силана навеки изгнали из Рима. А в декабре 8 года император подписал эдикт о пожизненном изгнании всадника Публия Овидия Назона.

В это время Овидия пригласил на несколько дней на свою сицилийскую виллу его друг Мессалин Кота. Сюда и привез центурион приказ императора о вечной ссылке за то, что поэт своими произведениями способствовал разложению нравов…

Ссылка оказалась совершенной неожиданностью для Овидия. В отчаянии он сжег рукопись «Метаморфоз», и если поэма

сохранилась, то лишь благодаря копиям, имевшимся уже у его друзей. Имущество поэта не было конфисковано, и его горячо любимая супруга против воли осталась в Риме, чтобы хлопотать о помиловании.

Поэт был сослан в город Томы[16], незадолго до этого завоеванный римлянами. Местные жители ненавидели завоевателей, враждебно относились к чужестранцам. Здесь поэту предстояло прожить долгие десять лет и умереть.

Вера в преданность жены и постепенно угасавшие надежды на императорскую милость служили Овидию единственным утешением. После смерти Августа, последовавшей в 14 году, надежды Овидия вновь ненадолго ожили, однако никакого отклика у нового императора Тиберия его мольбы не нашли. Под конец жизни Овидий смирился с судьбой.

Начался третий, последний период в творчестве поэта, который датируется 8-17 годами. В изгнании Овидий создал «Скорбные элегии» и «Письма с Понта».

Публий Овидий Назон умер в Томах в конце 17 или начале 18 года.

Русские читатели открыли для себя поэзию Овидия в XVII веке. Первые переводы «Метаморфоз» появились в петровскую эпоху. Лучшие переводы произведений Овидия на русский язык сделаны А. А. Фетом, В. И. Майковым, Т. Л. Щепкиной-Куперник и другими.

ЦЮЙ ЮАНЬ (ок. 340 – ок. 278 года до н.э.)

Цюй Юань (другое имя Цюй Пин) – первый в истории великий поэт Китая. Конечно, китайская поэзия существовала и до него, известны даже поэтические сборники более ранних времен, но всеобщее преклонение китайцев перед великими стихотворцами своего народа началось именно с Цюй Юаня. И неслучайно. Цюй Юань стал трагическим символом прозорливости и бессилия искреннего патриота перед глупостью, жадностью и подлостью властьимущей элиты, готовой ради сиюминутной наживы пожертвовать и свободой отечества, и жизнью зависимой от нее бессловесной толпы.

Вторая половина IV – начало III века до н.э. вошли в историю Китая под названием эпоха Чжань-Го[17]. К тому времени давно развалилось древнейшее рабовладельческое государство, а на его

бывших территориях сложилось несколько государств. В эпоху Чжань-Го боролись между собой семь великих царств. Самым большим и сильным среди них было царство Чу, которое занимало почти треть территории Китайской империи эпохи ее расцвета. Армию Чу оценивали в миллион латников (при 5-миллионном мужском населении страны). Главными соперниками Чу были царства Ци и Цинь.

Правили в царстве Чу ваны – цари. Это были очень воинственные властители, под стать своему народу. Чусцы считали, что, если в течение пяти лет они не совершали ни одного набега на земли Центральной равнины, значит, погрязли в грехе и лишены права встретиться после смерти с духами своих предков.

Правящая династия царства Чу – Сюн («Медведь») – вела свой род от беженцев из царства Шан, но на самом деле основателями царства были племена мань (яо – «южные варвары»), близкие к древним таи, то есть в этническом отношении они не были китайцами.

Особенно активную и победоносную завоевательную политику вело царство Чу при Вэй-ване (Шан) (годы правления 339-329 годы до н.э.). Именно на это время и пришлось детство Цюй Юаня.

Родился и жил поэт в городе Ин[18] (Инчэн, или Чэнду), столице царства Чу. Выходец из высоких аристократических слоев, Цюй Юань приходился родственником правящему дому и возводил свой род к мифическому древнекитайскому императору Чжуань-сюю (2513-2435 годы до н.э.).

При сыне Вэй-вана Хуай-ване (годы царствования 328-299 до н.э., умер в 296 году до н.э.) Цюй Юань дослужился до поста левого министра царя. Эта должность позволяла влиять на внешнюю и военную политику государства.

Более всего Цюй Юань опасался усиления царства Цинь и призывал всеми силами препятствовать его возвышению. Однако исконным соперником Чу было царство Ци, и по традиции чуские политики рассматривали последнее своим самым опасным врагом.

Какое-то время царь Хуай-ван в своей внешней политике делал упор на союз с царством Ци, речь даже шла о его женитьбе на циской царевне. Но подкупленные циньцами советники заверяли его, что союз необходимо искать у царя Цинь, поскольку Ци гораздо более опасный враг. Лишь Цюй Юань уговаривал царя не порывать с надежными союзниками.

Однако со временем верх взяла продажная камарилья. Хуай-ван разорвал союз с царством Ци, породнился с царствующим

домом Цинь и отправил Цюй Юаня в ссылку в дальнюю провинцию Цзяннань. Вскоре Хуай-ван жестоко поплатился за то, что доверял льстивым царедворцам. В 299 году до н.э. он обманом был захвачен в плен циньцами и через три года умер в заточении.

В 284 году до н.э. властитель Цинь напал на царство Ци, захватил его и включил в состав своего государства. Царство Чу осталось один на один с могущественнейшим врагом.

Потрясенный происходящими событиями, томился Цюй Юань в глухой провинции. Мы даже не знаем, был ли женат поэт, были ли у него дети, или одиночество усугубляло состояние его духа. Известно только, что, предчувствуя скорый и печальный конец родной страны, Цюй Юань искал выход своей тоске в творчестве. В годы ссылки им была создана великая патриотическая поэма «Лисао»[19], обессмертившая имя ее творца. В годы ссылки поэт создал и другие произведения, глубоко чтимые в китайском народе. В частности, это «Тяньвэнь», «Цзюгэ» («Девять элегий») и другие.

Катастрофа разразилась в 280 году до н.э. Циньские войска вторглись в Цяньчжун (Гуйчжоу) – глубокий тыл Чу. В 279 году до н.э. враги захватили чуские владения в Хэнани, а ещё через год циньский генерал Бай Ци взял штурмом и разрушил Ин, родной город Цюй Юаня. Чуские армии под руководством бездарных военачальников были разметаны неприятелем.

Цюй Юань не выдержал такого поругания родины. Его последние годы и без того были наполнены смятением, горечью и отчаянием. В знак протеста против бездарных и предательских действий правительства, убежденный в несправедливости всего мирового порядка и потерявший веру в собственные возможности воздействовать на ход событий, Цюй Юань покончил с собой, бросившись в реку Мило[20], на берегах которой отбывал ссылку. Его последним произведением стало стихотворение «Хуайша».

Он остался в истории китайской литературы прежде всего как великий поэт-патриот. Цюй Юань считается основателем направления индивидуальной, авторской поэзии Китая. Необыкновенная выразительность и фантастические образы его творчества положили начало «южному» стилю древней китайской поэзии.

По традиции древнейший китайский Праздник Дуаньу, который отмечается 5 числа 5 месяца по Лунному календарю[21], связывают непосредственно с гибелью Цюй Юаня. Узнав о том, что поэт упал в воду, к реке сбежались люди. Рыбаки выплыли на лодках на поиски тела поэта. Чтобы рыбы не объели тело, стали бросать в реку рис, яйца и другие продукты. Местный лекарь даже

вылил туда крепкое рисовое вино, уверенный в том, что речные обитатели опьянеют и не притронутся к утопленнику. На следующий год в день гибели Цюй Юаня, когда поминали поэта, проделали то же самое. Так постепенно сложился обычай ежегодно устраивать на реке гонки на драконьих ладьях, есть праздничное лакомство «цзунцзы»[22] и пить рисовое вино.

В праздник Дуаньу взрослые обычно дарят детям маленькие мешочки из пестрой шелковой ткани. Их набивают ароматными целебными травами. Мешочки нанизывают на пятицветную шелковую нить, и получается украшение, которое носят на шее или прикрепляют к борту одежды. В народе бытует поверье, что ароматные мешочки изгоняют злых духов и оберегают человека от болезней.

На Тайване, в районе Шилинь[23] возведен храм в память Цюй Юаня, куда в день Праздника Дуаньу собираются любители поэзии, чтобы почтить память великого стихотворца.

Когда очередной оптимист в тяжелые дни, переживаемые родиной (а в Китае таких было очень много), начинает уговаривать, что все будет хорошо, что все решится миром и к лучшему, ему обычно говорят:

– Закрой рот и вспомни Цюй Юаня!

СРЕДНИЕ ВЕКА

КАЛИДАСА (около V века)

Творчество Калидасы – вершина классической поэзии Индии. В отличие от европейских исследователей многие индийские ученые, опираясь на национальную традицию, утверждают, что великий древнеиндийский поэт и драматург жил в I веке до н.э. Европейская наука на основании тщательного изучения сохранившихся текстов пришла к выводу, что поэт жил в V веке. В частности, указывают на то, что Калидаса был знаком с данными греческой астрономии IV века от Рождества Христова.

В указанный период самым большим и мощным государством на территории Индии было рабовладельческое царство Гупта, названное так по имени правившей там династии. Цари этой

страны носили титул Викрамадитьи. Все говорит о том, что Калидаса жил именно в государстве Гупта, причем молодость поэта скорее всего пришлась на время наивысшего могущества династии, но в конце жизни он мог оказаться свидетелем нашествия так называемых гуннов-эфталитов. Стал ли поэт свидетелем последовавшего немного позднее распада государства Гупта? Вряд ли.

Точных сведений о жизни и судьбе Калидасы нет, но сохранились легенды, которые во множестве рассказываются в народе.

Вкратце история жизни поэта такова. В юности Калидаса был бедным невежественным пастухом, возможно, даже рабом. Он понравился великой богине Кали (Калидаса в переводе на русский – «раб Кали»), и богиня дала юноше дар гениального поэта. Однажды услышала речи Калидасы принцесса, поразилась смекалке юноши, влюбилась и вышла за него замуж. Однако она вскоре пожалела о своем выборе. Принцессу возмущали невежество и грубость мужа. Придворные позавидовали выскочке и убили его.

С XIX века биографами Калидасы рассматриваются другие версии о времени жизни и судьбе поэта.

Ряд исследователей опираются на найденное индийское стихотворное изречение, говорящее, что Калидаса в числе еще девяти поэтов жил при дворе царя Викрамы или Викрамадитьи. Из других источников следует, что под Викрамой следует понимать царя Бходжу, владетеля Малавы, правившего в Дхаре и Удджаини (Северная Индия) около 1040-1090 годов. Есть апокрифическое произведение индийской литературы, в котором изображается жизнь Калидасы при дворе Викрамы.

Южные буддисты утверждают, что Калидаса жил в VI веке.

Из многочисленных произведений, приписываемых Калидасе, исследователи считают безусловно подлинными: эпические поэмы «Рождение Кумары» (бога войны) и «История рода Рагху» (своеобразное продолжение «Рамаяны»), лирическую поэму «Облако-вестник» и три драмы – «Признание Шакунталы» (сохранилась в двух версиях), «Добытая мужеством Урваши» и «Малявика и Агнимитра». Под сомнение ставится принадлежность Калидасе идиллической поэмы «Описания времен года», но ее нередко упоминают в энциклопедических статьях, посвященных поэту.

Обычно отмечают, что творения Калидасы явно отражают психологию верхушки рабовладельческого общества, отчего и делают вывод, что поэт либо действительно был принят в круг богатейших людей государства Гупта, либо сам происходил из

этих кругов и пастухом никогда не был.

Приведем небольшой забавный пример. По логике «Родословной Рагху» мудрые цари «лишь для блага своих подданных взимают с них подати: так солнце собирает влагу, дабы тысячекратно ее возвратить».

Европа узнала творчество Калидасы в XVIII веке, когда в 1789 году вышел в свет перевод В. Джонса драмы «Признание Шакунталы». Считается, что с поэзией Калидасы европейцы впервые познакомились по английскому переводу «Облака-вестника», опубликованному в 1813 году Г. Вильсоном. Известно, что в определенной мере подражал драматургии Калидасы при работе над «Фаустом» Гёте.

В России творения Калидасы были переведены Н. М. Карамзиным и К. Д. Бальмонтом.

ДУ ФУ (712-770) и ЛИ БО (701-762)

Рассказывают такую историю. В недавние времена некий западный дипломат допекал видного партийного руководителя Китая своими рассуждениями о нецивилизованности китайских народов, которые не способны ввести в своем обществе демократию. Китаец в конце концов с мягкой улыбкой ответил:

– Когда предки европейцев с дубинками в руках бегали по лесам в звериных шкурах, мои предки ходили в шелковых халатах и писали на бумаге гениальные стихи!

На этом дискуссия о цивилизациях была закончена.

Ду Фу

Ли Бо

Грандиозна одна из древнейших человеческих культур – китайская. Но и в этом грандиозном творении людского разума и таланта есть свои, более иных вознесшиеся к небесам вершины. Одной из таковых бесспорно является культура империи Тан[24].

Именно в эту эпоху творили два гения мировой поэзии, два друга и сподвижника – Ли Бо[25] и Ду Фу. Имена их неразделимы в памяти людей. Даже произведения поэтов обычно издают в одной книге, поскольку отдельно друг от друга воспринимаются они какими-то странными, неполными.

Именно поэтому, если рассказывать о Ду Фу, значит неизбежно рассказывать о равном ему Ли Бо, так что в этой статье речь пойдет сразу о двух величайших поэтах былых времен.

Ду Фу родился в 712 году в семье мелкого танского чиновника Ду Сяня. Это было время высшего расцвета Танской империи. Покой и благоденствие царили на земле могущественного государства. Но незаметные современникам тревожные события уже говорили о грядущей катастрофе.

Мать будущего поэта, как предполагают биографы, умерла

при родах. Едва малыш подрос, отец отдал его на воспитание своей сестре – тетушке Пэй. Фу родился не слишком здоровым и очень впечатлительным, так что госпоже Пэй стоило больших сил поставить его на ноги. Но добрая женщина не жалела ни себя, ни времени, особенно после того, как в результате тяжелой болезни умер ее собственный единственный сын, а Фу, тоже тогда сильно хворавший, выжил.

Пришло время, и отец отдал мальчика в школу, где тот должен был постичь мудрость конфуцианства и очень важные для каждого желавшего сделать карьеру на чиновничьей службе законы стихосложения. Считалось, что мудрость и поэзия имеют единое начало, разница между ними лишь в том, что мудрость воздействует на разум, а поэзия – на чувства. Они дополняют друг друга. Поэтому умение сочинять стихи считалось в империи Тан важнейшим условием для поступления на государственную службу.

По обычаям тех времен молодые китайцы по окончании школы обычно совершали длительное путешествие по стране. Во времена правившего тогда императора Сюань-цзуна[26] в империи был наведен строжайший порядок, на дорогах было спокойно, и опасности путешественникам не грозили. Странствовали обычно либо на ослике, либо в лодке[27]. Ду Фу разъезжал по Китаю с 731 по 735 год, более четырех лет!

А когда молодой человек вернулся, пришло время сдавать императорские экзамены, чтобы продолжить дело большинства его предков и стать чиновником. Экзамены проходили в столице империи городе Чаньане. И Ду Фу их с блеском провалил. Как объясняют случившееся биографы, уже тогда он был ни на кого не похожим, самобытным и великим поэтом, что весьма смутило экзаменаторов и заставило дать Ду Фу наихудшую оценку.

Разочарование молодого человека, а еще большее – его отца заставило Ду Фу отправиться в новое путешествие. На этот раз путь его лежал на север по реке Хуанхэ. Вернулся он только в 740 году и почти сразу похоронил отца. Следом умерла тетушка Пэй. Отныне Ду Фу остался один как перст. Жить он остался в Лояне, где прошло раннее детство поэта.

Немного иначе складывалась тем временем судьба Ли Бо (701-762). Он родился в Китайском Туркестане[28]. Еще в детские годы мальчик ушел от родителей и поселился вместе с даосским наставником высоко в горах, где занимался внутренним самовоспитанием – «взращиванием духа». Юноша бродил по горным тропинкам, слушал шум ветра, плеск ручья… И даже сам не приметил, как стал гениальным поэтом.

И еще Ли Бо стал странствующим рыцарем, которые по

неписаным законам всегда «устремлялись туда, где ученому страх и опасность». Стихи его потрясали китайцев, слава о великом поэте-страннике быстро распространилась по империи и достигла слуха императора Сюань-цзуна. Великий поклонник изящных искусств и ценитель мудрой беседы, император призвал Ли Бо к себе и приказал ввести его в императорскую академию Лес Кистей, где странствующий рыцарь занял почетное место среди придворных поэтов. Поначалу Сюань-цзун часто призывал Ли Бо к себе и просил почитать стихи. Он даже представил его своей возлюбленной наложнице Ян Гуйфэй[29]. Но вскоре придворные поэты, завидовавшие успеху Ли Бо, ловко настроили фаворитку против поэта, и император вынужден был удалить его от двора.

Поэт не обиделся и вернулся к своей прежней жизни. Дорога его из императорского дворца пролегла через Лоян.

Осенью 744 года в маленькой лоянской таверне встретились два величайших китайских поэта – Ли Бо и Ду Фу. Оба уже были наслышаны друг о друге, знакомы с произведениями друг друга и быстро подружились. Свидетелем этой встречи стал еще один выдающийся китайский поэт, преданный друг Ли Бо – Гао Ши[30]. Так образовался их тройственный поэтический союз.

Почти год путешествовали друзья-поэты вместе. Это был один из самых творческих периодов в их жизни. Потом разъехались и в дальнейшем только поддерживали между собой переписку. Встреча и дружба Ли Бо и Ду Фу стала одним из значительнейших событий в истории китайской и мировой литературы. Отношения между ними были очень сложные, поскольку Ли Бо по национальному определению был человек «ветротекучий»[31], а потому Ду Фу мог быть для него только учеником, а не равным товарищем.

В 751 году Ду Фу вновь предпринял попытку сдать государственный экзамен на должность и в очередной раз провалился. Он окончательно обнищал, голодал, скитался по стране. Чтобы выжить, поэт стал собирать в окрестностях лекарственные травы, сушить их и продавать богатым китайцам. На эти деньги можно было кое-как перебиваться. Кстати, искусству траволечения поэта научил Ли Бо, постигший эту науку в годы ученичества у даосского отшельника.

К этому времени Ду Фу был уже знаменитым поэтом, стихи его знали по всей империи. В начале 751 года состоялось большое императорское жертвоприношение в честь Лаоцзы[32]. Длилось оно три дня при участии императора и всего двора. В честь этого события Ду Фу сочинил три оды и преподнес их Сюань-цзуну через Палату оказания благодеяний[33]. Оды были представлены повелителю Поднебесной, и Сюань-цзун высоко оценил их и велел

назначить поэта на должность.

Ду Фу ждал назначения три года! За это время он успел жениться, но средств на содержание семьи у него по-прежнему не было. Поэтому он решил напомнить о себе и послал императору еще две оды. Все тщетно!

Только в 755 году Ду Фу получил незначительную придворную должность секретаря правового ведомства во дворце наследного принца. Но когда поэт приехал к жене с этой радостной вестью, ему сообщили, что во время его отлучки – Ду Фу был в столице – умер от голода его маленький сын.

Не успел Ду Фу освоиться в должности, как в империю Тан пришла страшная беда. 16 декабря 755 года началось восстание цзедуша[34] Ань Лушаня (? – 757). Длилось оно до 762 года. Мятежники захватили обе столицы империи – Лоян и Чанъань. Оба города были зверски разграблены. Ань Лушань провозгласил себя императором, основателем династии Янь. Император Сюань-цзун, прекрасная Ян Гуйфэй и министры двора бежали на юг. По дороге на почтовой станции Мавэй сопровождавшие императора гвардейцы восстали и перерезали всех министров, которых считали повинными во всех несчастьях империи. А затем они потребовали от Сюань-цзуна казни главной преступницы – его возлюбленной Ян Гуйфэй. Император вызвал Главного евнуха двора и приказал отвести красавицу в буддийский храм, где задушить шелковым шнурком. Приказание было тотчас исполнено. Так родилась одна из самых популярных китайских легенд, а Ян Гуйфэй со временем стала любимейшим образом китайских поэтов. Когда гвардейцам показали труп фаворитки, бунт прекратился.

12 августа 756 года, после отречения Сюань-цзуна, новым императором из династии Тан стал его сын Суцзун (годы правления 756-762).

Как это бывает всегда, знать дралась, а страдали прежде всего бедняки. Ду Фу был взят в плен отрядом мятежников и уведен от семьи обратно в Чанъань. Там в неведении о судьбе жены и детей[35] он метался несколько месяцев, а затем сбежал в ставку нового императора.

После освобождения столицы Ду Фу вернулся к своим служебным обязанностям, но в 757 году его выслали в провинцию Хуачжоу, где он стал служить инспектором по делам просвещения.

В том же 757 году Ли Бо был ложно обвинен в поддержке восстания Ань Лушаня. Его изгнали в Елан[36]. Вскоре приговор был отменен, но поэт уже тяжело болел. Его взял к себе родственник, о котором известно, что он был мировым судьей. В

его доме Ли Бо умер в 762 году. Поэт оставил потомкам 30 томов своих стихотворных произведений.

Ду Фу довелось служить всего два года. В 759 году он подал прошение об отставке и уехал с семьей в пограничный городок Циньчжоу. Там поэт построил себе соломенную хижину и углубился в творчество. В хижине на берегу реки Ста Цветов он создал ряд циклов великолепных стихов, посвященных красоте природы.

Ду Фу повезло. Новым губернатором провинции, в которой он обосновался, стал Янь У, человек, хорошо знавший поэта с деловой стороны и одновременно любивший поэзию. На должность Ду Фу не пригласили, но он стал неофициальным помощником губернатора.

Известно, что Ду Фу умер зимой 770 года. Но как и где это произошло, точно никто не знает. В книге «Старая история династии Тан» рассказано следующее: «Живя в Лэйяне, Ду Фу посетил здешний храм Юэ, где его задержало внезапное наводнение. Десять дней он провел без пищи. Правитель Лэйяна, узнав об этом, сам отправился за ним на лодке… Съев мяса и выпив белого вина, Ду Фу тем же вечером умер в Лэйяне».

Но большинство биографов полагают, что поэт умер в своей хижине, куда вернулся после подавления очередного мятежа. Накануне умерла от лихорадки его любимая дочь. Горе ускорило кончину больного поэта.

Ду Фу оставил около 1 400 стихотворений, разнообразных по размерам, жанрам, стилевым особенностям.

Китайские литературоведы называют Ду Фу и Ли Бо «предками стиха», так как они создали новую китайскую стихотворную форму – стих в 5 и 7 слов. До них царствовала четырехсловная форма. Литературная реформа стиха времен империи Тан оставалась в Китае незыблемой вплоть до 1918 года[37].

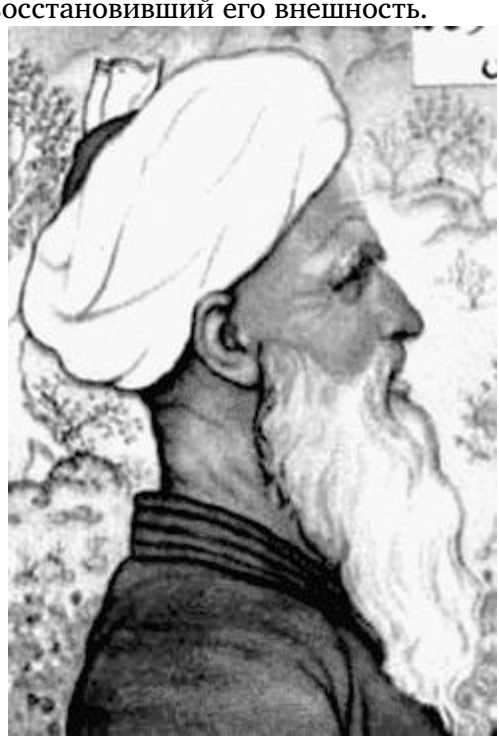
На русский язык поэзию Ду Фу и Ли Бо перевели Н. С. Гумилев, А. И. Гитович, А. А. Ахматова, Л. Е. Бежин, Э. В. Балашов и другие.

АБУ АБДАЛЛАХ ДЖАФАР РУДАКИ (ок. 860-941)

Абу Абдаллах (по некоторым источникам – Абуль Хасан, то есть сын Хасана) Рудаки – основоположник великой литературы на языке фарси (персидский язык). Некоторые биографы поэта утверждают, что настоящее имя Рудаки звучало как Абдулла Джафар Ибн Мухаммед. Персы вообще прозвали его Адамом поэтов.

Абдаллах родился около 860 года в горном селении Рудак под Пенджикентом[38]. Имя Рудаки, которым поэт пользовался в своих стихах, является нисбой[39]. О родителях Рудаки сведений не сохранилось, впрочем, как и о семье поэта вообще.

Ранние биографы утверждают, что Рудаки был слеп от рождения. В более поздней историографии утвердилась точка зрения, что его ослепили. Эту точку зрения подтвердил и выдающийся советский ученый М. М. Герасимов, исследовавший череп поэта и восстановивший его внешность.



Мальчик писал стихи, сам же сочинял музыку и был исполнителем собственных произведений. Творчество давалось ему легко, и земляки по достоинству оценили таланты Рудаки. По легенде, прославленный Абульабак Бахтияр передал Рудаки свой

чанг – музыкальный инструмент, и свое занятие – бродить по селениям и услаждать слух людей музыкой.

Жажда знаний привела молодого Абдулло в Самарканд, где он учился в медресе и прославился своими талантами.

Эмир Наср I ибн Ахмад Саманид (864-892), будучи властелином Хорасана[40], вызвал Рудаки в Бухару, приблизил поэта к себе и сделал его членом придворного дивана. Рудаки пошел в гору, и вскоре его провозгласили «царем поэтов». Необходимо заметить, что «царь поэтов» при дворах крупных правителей Востока выполнял тогда и роль учителя (остаза), и цензора.

Богатства поэта увеличились до крайней степени. У него было двести рабов; четыреста верблюдов шли, нагруженные его поклажей. После Рудаки никто из поэтов Востока не имел такого богатства, и такого счастья не выпадало ни на чью долю.

Чтобы понять значение поэзии Рудаки, необходимо вспомнить историю. Длительное время иранские народы благополучно жили и развивались самостоятельно. Вторжение в Иран войск Арабского халифата в VII веке нанесло сокрушительный удар по древней иранской культуре. Огнем и мечом были насаждены новая религия завоевателей – ислам, и арабский язык. Для иранской словесности наступили «века молчания». Литература словно перестала существовать: многие старинные сочинения были сожжены завоевателями, как богопротивные, а новые не создавались. Однако иранская литература не исчезла полностью, она пребывала лишь в иноязычном состоянии.

В IX веке Арабский халифат переживал кризис и начал распадаться. Одним из первых от него отделилось государство династии Саманидов[41]. Хотя происхождение Саманидов до сих пор неизвестно, многие исследователи утверждают, что они были персами. Саманиды вели свой род от последней доарабской династии Сасанидов и влияние на аристократические слои общества и народ основывали на возобновление древних иранских традиций. Столица Саманидов, Бухара, стала одним из крупнейших городов мусульманского мира. В Хорасане главным городом был Нишапур. В этом городе сидел наместник всех владений Саманидов к югу от Амударьи.

Саманиды культивировали родной язык – фарси – и содействовали его развитию. Официальным (государственным) языком стал обычный иранский разговорный язык того времени, называемый дари или дарие-фарси. На фарси стала формироваться и новая иранская литература. Надо отдать должное, аристократия во главе с монархом оценила роль поэзии,

пользовавшейся огромной популярностью в народе, как средство укрепления своего могущества и влияния.

Поэзия на языке фарси классического периода (X-V века) зародилась на территории Средней Азии и Хорасана (входящего сейчас в границы Средней Азии, Северного Афганистана и Северного Ирана), в среде так называемых «восточных иранцев» – таджиков. Затем она распространилась на территорию Ирана, в среде «западных иранцев» – персов, ныне именуемых иранцами.

Существуют две легенды о происхождении этой поэзии на языке фарси.

По одной из них, венценосный баловень судьбы шах Бахрам Гур Сасанид (V век), объясняясь в любви со своей «отрадой сердца» – Диларам, неожиданно заговорил стихами. По другой легенде, неизвестный юноша бродил по узким улочкам Самарканда. Внезапно он услышал странную песенку, которую пел мальчик, игравший с товарищами в орехи: «Катясь, катясь, докатится до лунки он». Юноше строй стишка очень понравился, и на эту мелодию он придумал первое рубаи о красотах Самарканда и о прелести родного дома в горах Зарафшана. Этим юношей был Рудаки, основоположник классической поэзии на языке фарси.

Считается, что именно Рудаки разработал все формы классической фарсиязычной поэзии, сумел сплести в едином орнаменте народные традиции с арабским и персидским литературным наследием. Он писал и великолепные оды-касыды, и легкие газели, и чеканные четверостишия – рубаи.

О воздействии на слушателей поэзии Рудаки рассказывает знаменитая легенда. Однажды эмир Наср со свитой отправились в дальнее путешествие. Долго ли, коротко ли длилось странствие, история умалчивает, но одним прекрасным утром Рудаки овладела тоска по родине. И тогда, аккомпанируя себе на чанге, он начал петь о садах Бухары. Это была импровизация, но сила ее оказалась такова, что вся свита рыдала, а эмир Наср вскочил на коня и помчался в сторону переправы через Амударью. Он даже не успел переодеть свои домашние туфли и только на втором перегоне обул сапоги…

В великом богатстве и почете жил Рудаки и при преемниках Насра I – эмирах Исмаиле I ибн Ахмаде Самани (892-907) и Ахмаде ибн Исмаиле Самани (907-914).

Ситуация изменилась в годы правления эмира Насра II ибн Ахмада Самани (914-942).

Рудаки не только попал в опалу, его ослепили, лишили всего имущества и сослали в родную деревню, где поэт и скончался глубоким стариком в ужасной нужде.

Причина опалы Рудаки точно неизвестна. Ученые выдвигают различные версии. Скорее всего, определенную роль сыграло сочувственное отношение поэта к одному из народных мятежей в Бухаре, которое было связано с еретическим движением карматов[42], провозглашавших имущественное равенство людей.

Согласно сведениям ранних биографов Рудаки оставил огромное поэтическое наследие – около миллиона трехсот тысяч поэтических строк. До наших времен дошла лишь малая часть его творчества. Принято полагать, что рукописи стихов Рудаки, подобно многим, составленным и переписанным в X-XII веках и хранившимся в дворцовых библиотеках Хорасана и Мавераннахра, погибли во время монгольского нашествия.

В 1940 году в кишлаке Рудак-и-Панджруд известным таджикским писателем и ученым С. Айни была обнаружена могила великого поэта. В советское время здесь был возведен мавзолей классика персидской литературы.

Лучшие переводы произведений Рудаки были сделаны С. Липкиным.

АБУЛЬКАСИМ ФИРДОУСИ (между 932 и 941-1020 или 1030)

Мы даже не знаем настоящее имя этого величайшего персидского поэта, творца грандиозного эпоса «Шахнаме»[43]. Имя Фирдоуси – псевдоним (тахаллус) или прозвище и переводится как Райский. Иногда его называют Абулькасимом Туси. Абулькасим – это обычное, принятое на Востоке метонимическое прозвище, дословно означающее «Отец Касима», а Туси происходит от названия места рождения.

Фирдоуси родился предположительно в 940 году в Иране в предместье города Тус, называемого также Баж. Об отце поэта ходят противоречивые сведения. Некоторые биографы утверждают, что он был бедняком; другие – разорившимся аристократом-землевладельцем; третьи – обеспеченным человеком, оставившим сыну достаточно солидное наследство. Многие склоняются к той точке зрения, что он был дехканином.

Так называлось старое средне– и мелкопоместное дворянство исконно иранского происхождения. К XI веку большинство дехкан испытывало серьезные материальные затруднения. Впоследствии это отразилось и на понимании самого термина «дехканин», который эволюционировал от значения «аристократ» к значению «крестьянин».

Есть версия, что в молодости Фирдоуси вел безбедную жизнь. Родители дали сыну хорошее для своего времени образование: в частности, он знал арабский и пехлевийский (староиранский) языки. Однако в результате долгой, тридцатипятилетней работы над «Шахнаме» богатство поэта истощилось, и в старости ему пришлось влачить полунищенское существование.

Более распространенная версия такова. Поскольку главный труд Фирдоуси – грандиозная эпическая поэма «Шахнаме» – появился лишь в конце его жизни, о великом поэте почти никто не знал, у него не было покровителей, а следовательно, и какой-либо помощи. Фирдоуси прожил долгую тяжелую жизнь в страшной бедности, почти в нищете.

Мы мало что знаем о личной жизни поэта. Известно, что у него была дочь-бесприданница, которая так и не смогла выйти замуж; что сын поэта Касим умер раньше отца. Следовательно, у Фирдоуси была семья, но о жене его сведений не сохранилось.

Предполагают, что, задумав создать грандиозную книгу о правителях Ирана, Фирдоуси до сорока лет собирал материалы для нее. Главными источниками поэту послужили богатый фольклор народных сказаний, а также прозаическая версия хроник древних сасанидских царей, переведенная на новоперсидский язык и обработанная четырьмя учеными зороастрийцами при дворе правителя Туса – сахиба Абу Мансура. Саму поэму Фирдоуси писал, по разным подсчетам, от двадцати до тридцати пяти лет. Уже в старости завершил он книгу книг «Шахнаме», самое большое поэтическое произведение в мире, созданное одним человеком. По объему эту поэму превосходит только индийский эпос «Махабхарата», которая была создана многими авторами и в течение нескольких столетий.

Первоначально поэму предполагалось посвятить бухарским эмирам из династии Саманидов. Но к тому времени, когда поэма была закончена, выдающиеся ревнители иранской старины Саманиды уже утратили свою власть. В 999 году тюрки-караханиды захватили Бухару и низложили саманидскую власть. Впоследствии здесь утвердилось правление тюрка Махмуда Газневи.

Государство Газневи было молодо, оно образовалось только в 962 году на территории современного Афганистана. Его

основатель тюркский военачальник Алп-Тегин был гулямом[44], выдвинувшимся благодаря своей храбрости. Столицей нового образования стал город Газни[45], отчего потомки Алп-Тегина именовали себя Газневидами.

В 998 году власть в Газни получил выдающийся полководец, двадцатисемилетний Махмуд Газневи (998-1030), сын раба и внук раба. Друзья посоветовали престарелому Фирдоуси посвятить «Шахнаме» именно этому могущественному правителю. Трудно было родовитому, хотя и обедневшему дехканину обращаться с прошением к низкородному выскочке. Но поэт рассчитывал, что ему заплатят по одному золотому динару за каждый бейт. Всего в «Шахнаме» 60 тысяч бейтов.

К сожалению, владыка не оценил труд стихотворца. Видные поэты и руководители газнивийского дивана – Унсури, Фаррухи, Манучихри – устроили Фирдоуси постыдное испытание на мастерство и авторство. Они начинали первые строки стиха, а Фирдоуси должен был продолжить… О поэме эксперты заявили, что глупо описывать подвиги давно умерших воинов, когда в войске правителя есть много живых героев.

Зная яростную приверженность Махмуда Газневи суннизму, придворные постарались очернить Фирдоуси перед владыкой. Они заявили, будто поэт восхвалял имама Али, плывущего якобы «на празднично убранном корабле» по некому морю, в котором затонули семьдесят «кораблей» других религий и верований. А Фирдоуси передали, будто Махмуд сказал, что в его войске найдется тысяча таких богатырей, как Рустам, воспетый поэтом, чем была сильно задета его национальная гордость.

Действительно, «Шахнаме» Фирдоуси несла много того, что противоречило взглядам тюрка Махмуда. Во-первых, в «Шахнаме» воспевались древности Ирана, его доисламские традиции, в том числе и зороастрийские. Султан, ориентировавшийся на поддержку халифата и мусульманского духовенства, конечно же, не мог согласиться с этим. Во-вторых, не по душе было тюрку Махмуду Газневи и восхваление борьбы иранцев против туранцев, которые понимались тогда, как предки тюрков. Не могло понравиться султану и сочувственное изображение народных восстаний, подобные которым он сам жестоко подавлял.

С другой стороны, Махмуд Газневи сам был не чужд поэзии и даже сочинял песни в честь своего возлюбленного раба Аяса. Их по сей день поют в Иране. Правитель не прочитал «Шахнаме», но все-таки счел необходимым заплатить за поэтический труд Фирдоуси, пусть хотя бы малоценным серебром. Поэт был оскорблен ничтожной суммой, пожалованной ему за великий труд сыном и внуком рабов, презренным развратником. Он

роздал полученные деньги гонцу, банщику и продавцу пива, поскольку посланник правителя застал его в бане. Однако на этом Фирдоуси не успокоился и написал в адрес Махмуда едкую сатиру, в которой обвинил правителя в самозванстве и низком происхождении.

Когда Махмуд Газневи узнал о поступке Фирдоуси, он страшно разгневался и вознамерился сурово наказать строптивца – велел бросить поэта под ноги боевому слону. Опасаясь преследований, Фирдоуси бежал в сопредельные с газневидским государством страны. В частности, существуют сведения, что в своих странствиях поэт добрался до Багдада и долгое время жил там.

Прошло время, и знатоки при дворе Махмуда начали с восторгом читать друг другу отрывки из «Шахнаме». Услышал их и Газневи, прочитал поэму и понял, что был несправедлив, что обидел величайшего поэта Востока. Велел правитель снарядить караван с богатейшими дарами и отправил его в Тус.

Тем временем старый дряхлый Фирдоуси вернулся на родину. Предание рассказывает, что в тот день, когда караван щедрого Махмуда Газневи входил в Разанские ворота города Тус, через Рудбарские ворота города вынесли тело умершего Фирдоуси. Произошло это предположительно между 1020 и 1026 годами. Духовенство отказалось хоронить поэта на мусульманском кладбище, ибо всю жизнь он воспевал «нечестивых язычников». В основу «Шахнаме» были положены воззрения доисламской религии Ирана – зороастризма. Фирдоуси похоронили в саду возле городских ворот.

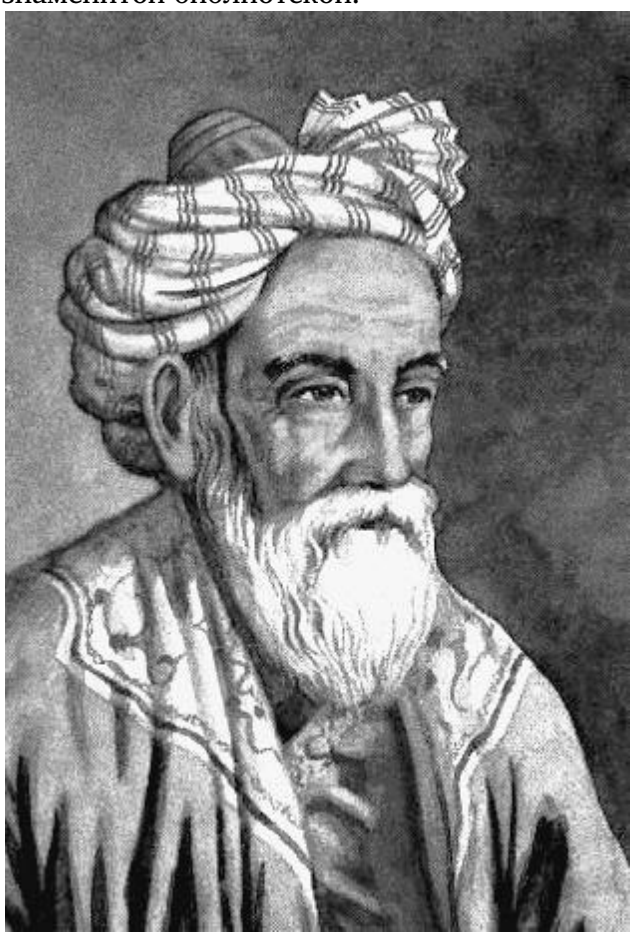
Дочь Фирдоуси, несмотря на страшную нужду, отказалась принять дары султана и на присланные деньги построила рибат – странноприимный дом.

Слава о создателе великой поэмы быстро разлетелась по всему ираноязычному миру и с тех пор только преумножается. По случаю тысячелетия со дня рождения поэта в 1934 году город Тус был переименован в Фирдоус (Фердоус).

Шедевр Фирдоуси был переведен на большинство языков мира. Русский перевод одной из частей поэмы был сделан в XIX веке В. А. Жуковским. В XX веке полный перевод «Шахнаме» был осуществлен М. Л. Лозинским, частями поэму переводили С. И. Липкин, И. Л. Сельвинский, В. В. Державин и другие.

ОМАР ХАЙЯМ (1048-1123)

Великий персидский поэт и ученый Омар Хайям (полное имя – Гийяс ар-Дин Абу-л-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайам Нишапури) родился 18 мая 1048 года в Хорасане (историческая область на Среднем Востоке, включавшая северо-восточную часть современного Ирана, Мервский оазис, оазисы юга современной Туркмении, северную и северо-западную части современного Афганистана), в древнем городе Нишапуре (ныне находится на северо-востоке Ирана). Нишапур был торговым и культурным центром Хорасана и до монгольского нашествия славился своими медресе и знаменитой библиотекой.



Дата рождения поэта была вычислена относительно недавно на основании его гороскопа, приведенного в книге историка Абу-л-Хасана ал-Байхаки «Дополнение к “Охранителям мудрости”». Историк лично знал Хайяма, так что его данным можно верить.

Отец Омара был зажиточным ремесленником, возможно,

даже старейшиной цеха ткачей, изготовлявших ткани для шатров и палаток. Хайям – псевдоним, происходит от слова «хайма» (шатер, палатка).

Получив первоначальное образование в родном городе, Хайям переехал в Балх (Северный Афганистан), а затем в 1070-х годах в Самарканд – крупнейший научный центр Средней Азии тех времен. Очень скоро Хайям прославился как выдающийся математик.

К тому времени стремительно выросла и утвердилась огромная империя Великих сельджуков – выходцев из кочевого туркменского племени Огузов. В 1055 году сельджукский султан Тогрул-бек (ок. 993-1063) завоевал Багдад и объявил себя духовным главою всех мусульман. При султане Малик-шахе империя Великих сельджуков уже простиралась от границ Китая до Средиземного моря, от Индии до Византии.

Начиналась эпоха, получившая впоследствии название Восточное Предвозрождение, которое из-за царившего на Востоке политического деспотизма и религиозной нетерпимости так и не переросло в полное Возрождение.

Визирем султана был Низам-аль-мульк (1017-1092), образованнейший человек своего века, обладавший большим государственным талантом. При нем расцвели промышленность и торговля. Он покровительствовал наукам, учреждал в больших городах учебные заведения – медресе и учебно-научные учреждения, названные по его имени «низамийе», для преподавания в которых приглашались известные ученые.

Случилось так, что племянница бухарского хакана Туркан-хатун была выдана замуж за Мулик-шаха. По ее совету визирь Низам-аль-мульк пригласил Омара Хайяма в Исфахан – столицу нового государства, где ученый стал почетным приближенным султана в должности главы дворцовой обсерватории.

В Исфахане в полной мере раскрылись великие таланты Хайяма. Недаром сегодня его называют Леонардо да Винчи средневекового Востока. Великий поэт, он внес выдающийся вклад в различные науки. О математике мы уже говорили. Но Хайям владел основами и развивал астрономию, физику, философию, астрологию (которой сам не доверял), метеорологию, был врачом и занимался теорией музыки.

Омар Хайям был величайшим астрономом своего века. Ему было поручено строительство крупнейшей в мире обсерватории. А в 1079 году по заказу Низама аль-Мулька Хайям создал новую систему летосчисления (Маликшахово летосчисление), более совершенную, чем имевшиеся в Иране XI века, домусульманский (зороастрийский) солнечный и арабский лунный календари, но и

превосходящую по точности ныне действующий григорианский календарь (если годовая погрешность григорианского календаря составляет 26 секунд, то календаря Хайяма – лишь 19 секунд). В его основу был положен 33-летний цикл смены високосных лет: в течение него високосными были приняты 8 лет (по 366 дней). Год начинался с весеннего равноденствия и соответствовал ритмам природы и сельским работам. Весенние и летние месяцы такого года длились 31 день, все месяцы второй его половины – 30 дней. В простые годы последний месяц имел 29 дней. Ошибка в одни сутки накапливалась в календаре Омара Хайяма лишь за пять тысяч лет. Календарь действовал в Иране почти тысячу лет и был отменен только в 1976 году.

Всего до нас дошло восемь ученых трудов Хайяма – математических, астрономических, философских и медицинских. Это далеко не все его наследие. Многое или погибло, или еще не найдено. Не зря в одном рубаи мудрец сказал:

> Тайны мира, что я заключил в сокровенной тетради,
> От людей утаил я, своей безопасности ради.

Первым в письменную поэзию ввел рубаи поэт Рудаки. Омар Хайям трансформировал эту форму в жанр философско-афористический. В его четверостишиях спрессованы глубокая мысль и мощная художественная энергия. Некоторые исследователи полагают, что, подобно античным стихам, рубаи пелись одно за другим; отделенные паузой – как куплеты песни – поэтические образы и идеи получают развитие от куплета к куплету, нередко контрастируя, образуя парадоксы.

Когда создавал Хайям свои четверостишия? Очевидно, в течение всей жизни и до глубокой старости. Специалисты до сих пор не могут договориться, какие именно рубаи действительно принадлежат Хайяму. Число «подлинных» рубаи Хайяма колеблется от двенадцати до тысячи с небольшим, в зависимости от того, к какой школе принадлежит исследователь творчества великого поэта.

Восемнадцать лет в Исфахане стали самыми счастливыми и творчески плодотворными для Хайяма. Но в 1092 году заговорщиками был убит Низам-аль-мульк. Через месяц в расцвете сил внезапно умер Малик-шах. Началась ожесточенная борьба за власть. Империя стала разваливаться на отдельные феодальные государства. Столицу перенесли в Мерв (Хорасан).

Средства на обсерваторию перестали отпускать, и она пришла в упадок. Хайяму пришлось вернуться на родину в Нишапур и преподавать в местной медресе. Однако если раньше,

в блеске своей официально признанной славы и под покровительством султана, ученый мог позволить довольно многое, то теперь он оказался во власти неучей и завистников. Вскоре он был объявлен вольнодумцем.

Положение Хайяма становилось опасным. «Чтобы сохранить глаза, уши и голову, шейх Омар Хайям предпринял хадж (паломничество в Мекку)». Путешествие к святым местам в ту эпоху длилось иногда годами… Возвратясь из хаджа, Омар Хайям поселился в Багдаде, где стал как бы профессором в академии Низамийе.

Хадж не реабилитировал поэта в общественном мнении. Он никогда не был женат, не имел детей. С течением времени круг общения Хайяма сузился до нескольких учеников. Нрав его изменился. Он стал суровым и замкнутым, перестал общаться с прежними знакомыми и друзьями.

Прошли годы, в стране установился сравнительный порядок. К власти пришел сын Низам-аль-мулька, стремившийся продолжать политику своего отца. Овеянный славою, великий ученый Омар Хайям вернулся в родной Нишапур. Ему к тому времени было уже за 70. Последние годы жизни он провел на родине, в благословенном Хорасане, окруженный почетом и уважением лучших людей своего времени. Гонители более не осмеливались преследовать великого мудреца. В зените славы Омара Хайяма величали: «Имам Хорасана; Ученейший муж века; Доказательство Истины; Знаток греческой науки; Царь философов Востока и Запада» и так далее.

Сведений о смерти Хайяма не сохранилось, однако могила его в Нишапуре известна всем. Однажды Омар Хайям сказал: «Меня похоронят в таком месте, где всегда в дни весеннего равноденствия свежий ветер будет осыпать цветы плодовых ветвей». На кладбище Хайры мудрец был погребен у стены сада с грушевыми и абрикосовыми деревьями. Мавзолей великого поэта и мыслителя был воздвигнут вскоре после его кончины в 1131 году и ныне является одним из лучших мемориальных комплексов в Иране.

В России Омар Хайям впервые был переведен В. А. Жуковским.

Необходимо отметить, что еще до недавнего времени поэт Омар Хайям и математик Омар ал-Хайями рассматривались как разные люди. Оказалось, что в персидских рукописях автор именуется Омаром Хайямом, а в арабских – Омаром ал-Хайями.

ЛИ ЦИН-ЧЖАО (1084-1151)

Ли Цин-чжао нередко называют второй после Сафо величайшей поэтессой в истории человечества. Конечно, не дело раздавать какие бы то ни было места в вопросах творчества, но никто не сможет отрицать другое: Китай издревле отличался уважительным отношением к женщинам-поэтессам, и таковых в Поднебесной было, не в пример другим народам мира, необычайно много; но самой любимой и почитаемой поэтессой китайских народов уже почти девятьсот лет остается именно Ли Цин-чжао.

Чтобы понять жизнь и творчество автора «Строф из граненой

яшмы», необходимо знать историческую обстановку, в которой она жила.

Это было время заката эпохи великой империи Северной Сун, которая существовала с 960-го до 1127 года. Правители Сун прославились как императоры-меценаты, покровители искусств – прежде всего живописи и литературы. Произведения сунских художников и доныне остаются непревзойденными образцами китайской живописи. Многие сунские императоры собрали ценнейшие живописные коллекции. Некоторые из них сами были талантливыми художниками.

Литературные творения эпохи Сун сравнимы с шедеврами эпохи Тан. Достаточно сказать, что из восьми величайших писателей средневекового Китая, шестеро приходятся на эпоху Сун. Это был период так называемых классических песен жанра цы, которые слагались в виде стихов с различной длиной строки, с исключительно сложным ритмическим рисунком и рифмой, в отличие от строго выдержанных в определенном размере стихов ши танского периода.

Во времена предшествовавших царств Хань и Тан численность населения в 60 миллионов была роковым рубежом для Китая, после которого начинались страшный голод и мощные народные восстания. Императорам династии Сун удалось отодвинуть этот рубеж. В начале XII века население Поднебесной достигло 100 миллионов человек.

В таком могучем, процветающем государстве и родилась в 1084 году в Цзинани[46] будущая поэтесса Ли Цин-чжао, известная также под псевдоним И-ань цзюйши[47].

Отец ее Ли Гэ-фэй являлся известным ученым и талантливым литератором. Поскольку сунские императоры по традиции покровительствовали наукам, то он занимал солидный придворный пост и был человеком весьма обеспеченным. Мать девочки слыла начитанной и разносторонне образованной женщиной.

Детство и юность Ли Цин-чжао прошли среди людей, тесно связанных с искусством и литературой. В дом Ли часто приходили друзья, чтобы поспорить об искусстве и за чашей подогретого вина посостязаться в умении слагать экспромтом стихи на заданные рифмы. Ли Цин-чжао уже в ранней юности начала писать стихи, быстро получившие признание в литературных кругах столицы.

Одним из самых сильных увлечений Ли Цин-чжао было коллекционирование книг, картин и произведений прикладного искусства. И не случайно, что в поэзии Ли Цин-чжао так часто встречаются образы, как бы перенесенные с изделий из камня и

фарфора, а многие ее стихотворения вызывают в памяти пейзажи знаменитых живописцев сунского Китая.

В восемнадцатилетнем возрасте девушку отдали замуж за молодого ученого и известного художника-гравера Чжао Мин-чэна. Семья его была богата и в столице имела большой авторитет. Брак, видимо, был заключен по любви.

Вскоре молодого человека назначили на должность начальника округа. Служба была связана с частыми отлучками, которые длились иногда по нескольку недель, принося влюбленной супруге единственные огорчения в их семейной жизни. В такие дни Ли Цин-чжао искала утешения в поэзии.

Существует такое предание. Однажды Чжао Мин-чэн отправился в очередную служебную поездку. Вслед Ли Цин-чжао стала посылать ему только что сложенные цы. Одним из них молодой человек был так растроган, что три дня и три ночи не ел, не спал и не принимал гостей – трудился над ответным стихотворением, в котором были использованы три строки из понравившегося цы. Закончив труд, Мин-чэн показал свое творение другу. Перечитав несколько раз, тот сказал:

– Великолепно! Особенно выделяются три строки.

И указал на заимствованные у Ли Цин-чжао.

Но если личная жизнь Ли Цин-чжао была счастливой и безоблачной, нельзя того же сказать о судьбе Сунской империи. Там трагические события развивались быстро и катастрофично.

На севере страны находилось враждебное империи государство киданей[48] Ляо. Это воинственное государство причиняло много неприятностей империи Сун. Поэтому китайские властители обрадовались, когда на севере государства Ляо возникло враждебное киданям государство чжурчжэней[49] Цзинь (Золотое). В 1125 году Цзинь совместно с Сун уничтожили государство Ляо. Но затем сунский император Хуэй-цзун (1100-1126) начал сложные интриги против чжурчжэней, чем спровоцировал нападение на империю.

Сунцы были уверены в своем могуществе. В распоряжении императора Хуэй-цзуна была огромная армия – более 1 миллиона 200 тысяч человек, и это не считая народных ополчений, богатое население и большое число укрепленных городов. Но в империи главенствовали бюрократы и далекие от реальной жизни интеллектуалы. Все они оказались неспособны управлять армией, и это предрешило исход войны. Нередки были случаи, когда китайские армии переходили на сторону чужеземных завоевателей, лишь бы избавиться от собственных бюрократов, население поднимало восстания против своего императора.

Потерпев ряд тяжелейших поражений, Сун запросила мира и

получила его ценой огромной контрибуции. В 1126 году император Хуэй-цзун отрекся от престола в пользу своего сына Чян-цзуна.

Однако в 1127 году война возобновилась. В этот раз чжурчжэни захватили столицу Сун город Бяньцзин (Кайфын) и захватили в плен Чян-Цзуна и Хуэй-цзуна. Императора на простой крестьянской повозке отвезли в Пекин, ввели в Храм Предков и провели над ним обряд снятия сана Владыки Поднебесной. Потом дали ему титул Ваньянского князя и отправили в ссылку[50].

Рядовым сунцам пришлось гораздо хуже. После вторжения чжурчжэней в 1127 году семья Чжао Мин-чэна в числе других жителей столицы бежала за Янцзы на юг, причем Ли Цин-чжао только личными книгами нагрузила пятнадцать повозок.

Сунский императорский двор перебрался в новую столицу – в нынешний город Ханчжоу. Чжурчжэней еще можно было изгнать, но при дворе нового императора Чжао Гоу[51] интриги высших сановников обострились. Лучший полководец империи генерал Юэ Фэй по ложному обвинению в государственной измене был арестован и отравлен в тюрьме. Император предпочел подписать с чжурчжэнями мир и создал свое государство – империю Южная Сун, которая просуществовала вплоть до нашествия Чингисхана.

В Южной Сун семья Чжао уже не имела прежнего положения и влияния, богатства семьи постепенно растаяли.

В довершение всех бед во время одной из бесчисленных поездок умер Чжао Мин-чэн, и поэтесса осталась одна, без родных и близких, в далеком чужом краю.

Ли Цин-чжао переезжала с места на место, порою жила в джонке, порою находилась в незавидной роли приживалки в домах родственников и друзей, порою скиталась по рекам и озерам в районе Ханьчжоу, а в последние годы жизни поселилась отшельницей в столице, сторонясь, как говорили древние, «корысти и славы». «Отрешенная И Ань», «Затворница из Цзянькана» – так называли ее современники.

В ее стихах того времени горечь личных утрат неотделима от скорби за судьбу многострадальной родины.

Подавляющее большинство стихотворений Ли Цин-чжао написано в жанре цы, истоки которых ведут к народной песне. Когда-то, на заре своего рождения, цы писались по образцу той или другой полюбившейся поэту песни и исполнялись им самим или профессиональными певцами под аккомпанемент музыкального инструмента. С течением времени большинство мелодий утрачено.

Ли Цин-чжао умерла в 1151 году.

Европа узнала творчество великой китайской поэтессы только

в XIX веке, а признала ее гений только в XX веке.

В Советском Союзе в сильно сокращенном виде, но в замечательных переводах Михаила Ивановича Басманова выходила книга Ли Цин-чжао «Строфы из граненой яшмы».

ПЕТР БОРИСЛАВИЧ (XII век)

В 1800 году видный российский государственный деятель, историк, археограф, коллекционер, член Российской академии наук, обер-прокурор Синода, президент академии художеств, сенатор, граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин (1744-1817) издал найденную им за десять лет до публикации книгу под названием «Ироическая песнь о походе на половцев удельнаго князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с преложением на употребляемое ныне наречие»[52]. В подготовке книги к изданию участвовали уважаемые российские ученые Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский.

О том, как была найдена рукопись эпоса, владелец рассказал следующее: «До обращения Спасо-Ярославского монастыря в архиерейский дом управлял оным архимандрит Иоиль, муж с просвещением и любитель словесности; по уничтожении штата остался в том монастыре на обещании до смерти своей. В последние годы находился он в недостатке, а по тому случаю комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной под № 323, под названием Хронограф, в конце найдено “Слово о полку Игореве”». По словам Алексея Ивановича, подлинник был писан «на лощеной бумаге, в конце летописи, довольно чистым письмом. По почерку письма и по бумаге должно отнести оную переписку к концу XIV или к началу XV

века».

Список «Слова», обнаруженный Мусиным-Пушкиным, погиб в 1812 году при оккупации Москвы наполеоновскими войсками.

Открытие «Слова о полку Игореве», сделанное Мусиным-Пушкиным, явилось поистине историческим событием, коренным образом изменившим представления о древнерусской литературе и культуре в целом.

Сразу же со времени первой публикации начались разговоры о том, что «Слово» – подделка и сочинено самим Мусиным-Пушкиным. Это неудивительно, поскольку рукопись обнаружилась в самый разгар скандала вокруг изданных Джеймсом Макферсоном «Поэм Оссиана»[53]. Но скептики не учитывали несколько важнейших моментов. Во-первых, Мусин-Пушкин никогда не скрывал первоисточник своей публикации; во-вторых, с подлинником первоисточника наравне с издателем работали ученые-специалисты; в-третьих, человек, никогда не занимавшийся словесностью, при всем желании не сможет написать шедевр мировой литературы на малознакомом ему языке почти незнакомой ему письменностью. Поэтому оставим в стороне любителей пустых дискуссий и обратимся к еще одному важнейшему вопросу. А именно: кто является автором «Слова о полку Игореве»?

Версий выдвигалось много, но подавляющее число их сугубо умозрительные. Авторами называли безызвестного слугу великого князя Кочкаря; регента церковного хора Митуса; конюшего Игоря; княгиню Агафью Ростиславну; новгородского посадника Мирошку Нездинича; княжича Святослава Рыльского; самого князя Игоря Новгород-Северского; Владимира Галицкого; внука Бояна и других.

Наиболее доказательной, на мой взгляд, является гипотеза академика Б. А. Рыбакова о том, что автором «Слова» является Петр Бориславич, летописец и боярин великого князя киевского Изяслава Мстиславича.

Какие достоверные факты знаем мы из жизни Петра Бориславича? По летописям – как сохранившимся, так и погибшим уже после того, как они побывали в руках ученых, – известно следующее.

Петр Бориславич происходил из знатного боярского рода, был братом или племянником епископа ростовского Феодора. В 1152 году его направили послом великого князя киевского Изяслава Мстиславича к галицкому князю Владимиру Володаричу. После смерти великого князя в 1154 году Петр Бориславич перешел на службу к его сыну Мстиславу Изяславичу[54].

Под 1169 годом в летописи говорится, что Мстислав Изяславич, будучи уже великим князем киевским, «отпустил» Петра Бориславича «от себе» из-за того, что холопы боярина «покрале коне Мьстиславли» и поверх тавр Мстислава проставили тавра Петра. В отместку Петр Бориславич оклеветал своего князя перед князем Давыдом Ростиславичем.

В том же году в результате измены бояр Киев был захвачен и разгромлен войском суздальского князя Андрея Боголюбского. В числе бояр-изменников Никоновская летопись называет и Петра Бориславича.

Этими данными ограничиваются биографические сведения об интересующем нас боярине во всех русских летописях.

Отметим также, что Б. А. Рыбаков на основании лингвистического анализа киевских летописей пришел к косвенному выводу о том, что Петр Бориславич в 1190-х годах служил великому князю киевскому Рюрику Ростиславичу[55], внуку Изяслава Мстиславича.

Историки еще в XIX веке обратили внимание, что в Ипатьевской летописи особенно подробно повествуется о посольстве Петра Бориславича 1152 года к галицкому князю Владимиру. Рассказано о двух посольских поездках, причем описание второй очень подробное. По словам Д. С. Лихачева, это описание «насыщено такими деталями, которые не оставляют сомнения в том, что автором повести о взаимоотношениях Изяслава и Владимира был сам Петр Бориславич». Более того, этот рассказ признается специалистами и как литературное произведение – художественный рассказ.

Это было время тяжелых княжеских междоусобиц. Изяслав Мстиславич захватил власть в Киеве путем государственного переворота – свержения, а впоследствии и убийства великого князя киевского Игоря Ольговича. Вдобавок князь обошел лествичное право своих дядей – Вячеслава Владимировича и Юрия Долгорукого, – объявив по этому поводу: «Не место идет к голове, а голова к месту». В ходе кровопролитных и разорительных походов 1149 и 1150 годов Изяслав Мстиславич дважды изгонялся Юрием Долгоруким с киевского престола, но всякий раз отвоевывал свое право вновь. Можно было бы сказать, что Изяслав Мстиславич окончательно утвердился в Киеве только в 1154 году, однако в конце этого же года он неожиданно умер. Иногда высказывается предположение, что великий князь был отравлен; впрочем, так же как и его злейший враг Юрий Долгорукий[56].

Поскольку Изаслав Мстиславич занимал киевский престол в обход лествичного закона, ему необходимо было идеологическое

обоснование своих действий. Видимо, именно этим и занимался боярин Петр Бориславич, чья летопись пропала в вихре бурных событий русской истории. Есть даже версия, что последний ее экземпляр был сожжен по приказу императрицы Екатерины II.

Б. А. Рыбаков занимался изучением «Истории Российской» В. Н. Татищева[57], которая была написана с использованием так называемой «Раскольничьей летописи», впоследствии, подобно «Слову о полку Игореве», погибшей в пожаре. Рыбаков писал: «Раскольничий манускрипт Татищева, содержащий 85% всех дополнений XII века, представлял собой полную, еще не подвергшуюся сокращению Киевскую летопись двух поколений “Мстиславова племени”: Изяслава Мстиславича и двух внуков Мстислава – Мстислава Изяславича и Рюрика Ростиславича. Летопись на протяжении полувека настолько устойчиво сохраняет единый стиль, единую политическую концепцию и широту кругозора, что должна быть обязательно сочтена произведением одного человека».

Этим человеком, по мнению Рыбакова, и был боярин Петр Бориславич, занимавший высокие государственные посты при перечисленных князьях, проживший долгую жизнь и в течение полувека – с 1140-х по 1190-е годы – ведший летописные записи.

В 1970-х годах был проведен сравнительный лингвистический анализ[58] сохранившихся отрывков Раскольничьей и Ипатьевской летописей и «Слова о полку Игореве». Исследователи пришли к выводу, что текст создан одним и тем же человеком. В дополнение к этому выводу можно с уверенностью говорить о том, что и политическая позиция Петра Бориславича, и его социальное положение, и особенности его литературного творчества полностью совпадают с чертами, которые характеризуют автора «Слова…». Более того, Петр Бориславич жил и творил в то же время, когда создавал свой великий эпос древнерусский эпик.

На основании вышеизложенных доказательств можно с определенными допущениями принять данную гипотезу и включить Петра Бориславича в число великих поэтов всех времен и народов как создателя бессмертного русского средневекового эпоса «Слово о полку Игореве».

Чуть ли не каждый год, особенно начиная со второй половины 1980-х годов, издаются авторские «переводы» «Слова о полку Игореве» на современный язык. Как известно, Д. С. Лихачев в горькую шутку даже предлагал запретить это делать законодательно. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения поэзии, то, бесспорно, лучшие переводы эпоса были сделаны А. Н. Майковым и Н. А. Заболоцким. Существует также

вариант перевода В. А. Жуковского.

ШОТА РУСТАВЕЛИ (XII век)

Достоверных биографических сведений о великом грузинском поэте Шота Руставели сохранилось очень мало. Неизвестны даже годы его рождения и смерти. Высказываются обоснованные сомнения, а был ли Шота Руставели вообще.

Главный источник сведений о поэте – пролог его поэмы, посвященный царице Тамар (годы жизни ок. сер. 1160-х годов – 1207 год, правила в 1184-1207 годах) и ее соправителю-мужу Давиду Сослан. Поэма создана не ранее конца 1180-х годов и не позднее 1210-х годов. Можно предположить, что Руставели родился на рубеже 1160-х – 1170-х годов.

Это была эпоха наибольшего усиления грузинского царства и расцвета его культурной жизни. Начатое еще при Давиде Строителе дело укрепления и расширения границ и улучшения хозяйственного положения государства продолжалось более столетия и достигло полного своего завершения в царствование царицы Тамар. Перестав быть объектом вторжений главных сил мусульманского мира, оттянутых к берегам Средиземного моря крестовыми походами, Грузия XII века сама перешла в наступление и расширила свои пределы на восток и на юг за счет соседних стран.

Второй муж царицы Давид Сослан оказался человеком великой инициативы. При совместном царствовании Тамар и Давида Грузия достигла максимального благополучия. Процветало сельское хозяйство, строились дороги и мосты, возводились храмы и крепости, поощрялось искусство. Накопленные в результате победоносных войн богатства вызывали у господствующего класса стремление к благоустройству жизни и к роскоши. В этих условиях и появилось поэма «Витязь в тигровой шкуре».

В прологе поэмы два раза говорится о том, что ее автор – Руставели (Руствели), что переводится как «владетель Руставского поместья» или «выходец из Рустави». Местностей с таким названием на Кавказе несколько. В официальной научной литературе родиной Шота называется Рустави близ Месхети и в доказательство этого приводятся слова из текста поэмы: «Вар Винме Месхи Мелексе, Ме Руствелисад Амиса». Сегодня от Рустави сохранилась небольшая развалившаяся крепость. Многие называют родиной Шота село Рустав, что рядом с Цхинвалом, но специалисты это отрицают, так же как отвергают попытки объявить родиной великого поэта эретский Рустави, расположенный к востоку от Тбилиси.

По косвенным данным, образование будущий поэт получал сначала на родине, в Грузии, в Гелатской или Икалтойской академии, затем продолжил в Греции – в Афинах или на горе Олимп, где в те времена обучались многие грузины.

Считается, что Руставели был государственным казначеем царицы Тамар (сохранилась его подпись на одном из актов, относящихся к 1190 году).

Предполагают, что Шота Руставели много путешествовал по свету. Это видно из текста его поэмы.

В старости поэт по указанию царицы Тамар отправился в Палестину, где его и настигла смерть. Руставели принимал участие в восстановлении разрушенного султаном Саладином монастыря Святого Креста в Иерусалиме. Монастырь был основан грузинами еще в V веке и на протяжении многих веков являлся центром просветительства на Ближнем Востоке. В знак благодарности за восстановление обители сам Шота был изображен на одной из колонн монастыря коленопреклоненным, в красном плаще; рядом надпись на старогрузинском языке «Руставели». Это послужило основанием для утверждения, что великий поэт жил и похоронен под сводами монастыря.

Легенда трактует историю последних лет жизни Руставели по-иному. Согласно ей безнадежно влюбленный в свою повелительницу поэт сам уехал в Иерусалим, где обосновался в

келье монастыря Святого Креста и через неизвестное время умер в ней.

Существует осетинская версия происхождения Шота Руставели и его судьбы. Грузины ее категорически отрицают и считают научно необоснованной.

Осетины утверждают, будто автором поэмы «Витязь в тигровой шкуре» является второй муж царицы Тамар осетин Давид Сослан.

О корнях самого Сослан по сей день идут ожесточенные споры, в основном со стороны грузинских историков, которые никак не могут смириться с тем, что супруг царицы Тамар был не царских кровей. Дело в том, что у осетин в те времена не было царей вообще.

Пытаются придумать компромисс. Одни исследователи утверждают, будто второй муж Тамар воспитывался при дворе царя Георгия, отца будущей царицы. Другие доказывают, что Сослан, сын осетинского царя, изучал языки и науки в Осетии, поскольку Осетия тех времен была культурным и научным центром на Кавказе. Более того, рассказывают, что задолго до рождения Руставели в Осетию перебрались члены дома Багратионов, и именно от их потомков произошел Давид Сослан.

Имени Шота до Руставели в Грузии не было. Это дало основание осетинским исследователям объявить, что имя Шота – псевдоним, составленный из первых слогов имен супружеской четы Сослан (Шошлан) и Тамар: ШО + ТА = ШОТА. Имя Сослан в Северной Осетии и сейчас произносится через «Ш». А фамилию Руставели расшифровывают еще забавнее. Первым супругом царицы был сын Андрея Боголюбского князь Георгий, прозванный в Грузии Георгий Руси. Он был изгнан из страны, но пытался вернуть себе престол. Якобы именно в период этой борьбы за престол и создавалась поэма, а потому фамилия-псевдоним должна расшифровываться следующим образом: руст (русебс, то есть «русских») + велит (велодебит, то есть «ожидаем»). Вместе получается: «Сослан и Тамар ожидают русских, идущих войной в Грузию, и враг будет наказан».

Высказываются также сомнения относительно того, что Шота Руставели был автором поэмы именно в той форме, в какой ею восторгаются и сегодня. Предполагают, будто история была написана либо в прозе, либо в простой стихотворной форме. Затем Сослан поручил придворному поэту Месхи Мелексе переложить произведение возвышенным слогом. Месхи отлично владел пером, изучал философию и знал стихосложение мусульманских стран, где так прекрасно слагали поэмы. Его таланту и обязана Грузия «Витязем в тигровой шкуре».

Давид Сослан умер в Грузии, а прах его покоится в Осетии, в селе Нузал.

Царица Тамар пережила мужа на 7 лет. Она умерла в 1213 году. Царица не пожелала, чтобы ее похоронили во дворе какого-либо монастыря в Грузии. Тамар знала, что когда-нибудь не только мусульмане, но и некоторые грузинские дидебули (вельможи) непременно раскопают и осквернят ее могилу. Похоронили царицу тайно, и место ее погребения по сей день неизвестно.

«Витязь в тигровой шкуре» (другие названия «Витязь в барсовой шкуре» или «Витязь в барсовой коже») – выдающееся эпическое произведение кавказского средневековья. Дошла поэма до нас только в поздних списках, правда, отдельные строфы встречаются в рукописях XIV-XV веков, два четверостишия есть на стенах монастыря Вани в Южной Грузии. Первый полный список датируется 1646 годом.

Из Средневековья идет и созданное неизвестным автором продолжение поэмы под названием «Омaниани».

Отсутствие древнейших списков «Витязя в тигровой шкуре», близких ко времени создания поэмы, обычно объясняется тем, что в течение столетий Грузия пережила множество набегов чужеземных завоевателей, во время которых часто гибли и люди, и их имущество. Помимо этого само великое творение Руставели преследовалось грузинским духовенством как противное христианскому смирению сочинение светского характера. Тексты произведения целенаправленно разыскивались и сжигались.

В глазах современного ему общества Руставели, очевидно, знаменитостью не был. В противном случае его имя непременно попало бы на страницы исторической хроники тех времен. Слава великого поэта пришла к нему гораздо позже, через столетия после его смерти.

Недавно в Иерусалиме в монастыре Святого Креста была практически полностью уничтожена уникальная фреска с изображением великого поэта. Надпись и портрет эти были известны грузинским паломникам и путешественникам Средневековья, а в 1960 году грузинская научная экспедиция расчистила портрет, закрашенный после того, как монастырь в XVII веке перешел во владение греческого патриархата. Монастырские власти не только отказались комментировать факт уничтожения уникального исторического памятника, но попытались скрыть утрату и, обнаружив гибель фрески, даже не вызвали полицию. Отныне облик инока Руставели сохранился лишь в архивных видеоматериалах.

Существует пять полных переводов «Витязя в тигровой

шкуре» на русский язык. Авторы переводов – К. Д. Бальмонт, П. А. Петренко, Г. Цагарели, Ш. Нуцубидзе, Н. А. Заболоцкий.

КРЕТЬЕН ДЕ ТРУА (ок. 1130 – ок. 1191)

Кретьен де Труа (Крестьен из Тройе) – одна из самых таинственных личностей в истории мировой литературы. Если об авторах архаичной античности мы знаем хоть какие-то отрывочные факты, то о Кретьене, жившем почти на две тысячи лет позже Гомера или Гесиода, нам неизвестно ничего, и мы можем только догадываться о том, что он представлял собой как личность. Поэт, один из основоположников жанра рыцарского романа, гений куртуазной литературы, автор самых ранних из сохранившихся средневековых повествований о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Кретьен предположительно родился около 1130 года, и видимо, в обеспеченной семье. Он, бесспорно, успешно окончил школу, поскольку литературную деятельность начал с переложения стихотворений Овидия на французский язык, то есть хорошо знал латынь. Часть этих переводов сохранилась.

Мы знаем пять стихотворных романов Кретьена де Труа. Два из них – с посвящениями, по которым и делаются попытки реконструировать биографию поэта. Стихотворные романы – главный труд поэта. Приведем их названия в последовательности написания: «Эрек и Энида», «Клижес», «Ланселот, или Рыцарь телеги», «Ивэйн, или Рыцарь льва», «Персеваль, или Повесть о Граале».

«Эрек и Энида» написан около 1162 года. Это самый ранний из сохранившихся рыцарских романов о короле Артуре и рыцарях

Круглого стола. В жестоком бою юный рыцарь Эрек завоевал руку и сердце прекрасной Эниды. Однако вскоре он услышал обвинения в том, что погряз в семейном счастье и забыл о рыцарских подвигах. Обиженный Эрек отправился в странствия и совершил множество героических деяний. В конце путешествия герой узнал о кончине своего отца, вернулся домой и получил корону из рук короля Артура. В основу сюжета легли предания из «Истории бриттов» и «Жизни Мерлина» Гальфрида Монмутского.

Тема рыцарей Круглого Стола получила развитие в последующих произведениях Кретьена де Труа. В «Клижесе» наследник византийского престола отправился ко двору короля Артура для постижения высших идеалов рыцарства. Именно в этом романе Кретьен де Труа сформулировал основные положения кодекса нравственности, религиозности, благородства, самоотвержения и мужества. Соблюдение этих правил считалось в XII-XV веках обязательным для всякого истинного рыцаря, именно на основе данного кодекса и сложилось наше современное представление о понятии «рыцарь».

К роману «Клижес» поэт сделал посвящение графине Марии Шампанской (точнее: Мари де Шампань? -1204). Этот факт позволил литературоведам предположить, что большую часть жизни Кретьен де Труа провел при дворе графини и первоначально являлся ее герольдом.

Близость поэта ко двору Марии Шампанской говорит о многом. Достаточно обратиться к личности графини. Блистательная повелительница блистательного двора, составлявшего славу и гордость Северной Франции, Мария Шампанская была любимой дочерью великой Элеоноры Аквитанской, родной сестрой английского короля Ричарда I Львиное Сердце и правнучкой герцога Гийома Аквитанского (1086-1127) – выдающегося поэта, родоначальника поэзии трубадуров. Элеонора Аквитанская и обе ее дочери – Мария Шампанская и Алэ де Блуа – покровительствовали труверам (так назывались поэты, наследовавшие традиции трубадуров и жившие на севере Франции с середины XII до конца XIII века).

Сама Мария Шампанская тоже была поэтом-трувером, стихи ее сохранились, и в Европе по сей день есть много почитателей таланта графини. Не был чужд поэзии и Ричард Львиное Сердце. Известно, что при возвращении из крестового похода король был захвачен в плен и брошен в тюрьму герцогом Леопольдом V Австрийским. В заточении Ричард написал песнь, посвященную Марии Шампанской. Любопытный факт: стихи средневекового короля недавно были положены на музыку современной европейской рок-группой, и произведение пользуется большой

популярностью в молодежной среде.

Могущественнейшая правительница Европы XII века, Мария Шампанская слыла и законодательницей европейской моды. Одной из первых она, наравне с матерью, открыто выступила за равноправие полов. В частности, в официальном письме графиня заявила, что между мужем и женой не может быть любви! Это заявление Марии Шампанской веками оправдывает супружеские измены.

Графиня выступила и как теоретик куртуазной любви, предполагающей рыцарское служение даме-властительнице. По заказу хозяйки придворный автор Андреас Капелланус написал известную книгу «Об искусстве учтивой любви», где всесторонне рассмотрел идею Марии Шампанской (с тех пор она беспрестанно повторяется из поколения в поколение): «Превыше всего храбрость мужчин порождает любовь у женщин и держит их в желании любить».

Признав бесспорность гения Кретьена де Труа, Мария Шампанская сделала его главным проводником своих идей о галантной любви и рыцарстве. И поэт с успехом оправдал надежды покровительницы, при жизни став знаменитым поэтом франкоязычных стран.

Роман «Ланселот, или Рыцарь телеги» был создан около 1168 года по заказу Марии Шампанской. В окружении короля Артура здесь – впервые в европейской литературе – появляется образ величайшего рыцаря. Сюжет повествует о похищении королевы Гиневры и о спасении ее храбрым Ланселотом. Любопытно, что именно в эти годы поэт задумался над противоречием куртуазной любви, предполагающей супружескую измену, и христианской моралью, порицающей ее. Однако попытки разрешить это противоречие оказались неудачными.

Роман «Ивэйн, или Рыцарь со львом» был создан между 1176 и 1181 годами. Он считается самым удачным поэтическим произведением автора. Тема романа та же – противоборство супружеского долга и рыцарской доблести. После свадьбы молодая супруга отпустила Ивэйна на год, чтобы он смог совершить рыцарские подвиги. Но герой увлекся и опоздал с возвращением. Обиженная жена отказалась принять его. В конце романа молодожены помирились.

Последний, неоконченный роман Кретьена де Труа «Персеваль, или Повесть о Граале» стоит особняком в творчестве поэта. Прежде всего это связано с заказчиком романа – Филиппом Эльзасским, графом Фландрским (? -1191). Литературоведы предполагают, что в конце жизни Кретьен рассорился с Марией Шампанской и перебрался ко двору Филиппа, где и творил по

заказу графа.

Граф Филипп приходился Марии Шампанской двоюродным братом, часто бывал у нее в гостях, а в 1182 году, когда Кретьен де Труа уже вовсю трудился над «Персевалем», Филипп безуспешно сватался к недавно овдовевшей Марии.

Филипп Фландрский был богат, прославился как доблестный участник Крестовых походов (в дальнейшем он и погиб в Палестине), покровительствовал авторам рыцарской литературы и, будучи глубоко верующим человеком, жестоко преследовал еретиков, прежде всего катаров, тайными наследниками которых стали впоследствии тамплиеры.

Предполагается, что во время гонений на катаров Филипп Фландрский завладел некими бумагами, рассказывавшими о судьбе священного Грааля. Некоторые исследователи уверены, что речь идет о гностическом (иудео-христианском, манихейском) «Евангелии от Никодима». Другие утверждают, что документы были подлинными, и с их помощью можно было найти настоящий Грааль. В любом случае Филипп пожелал сохранить память о великой тайне в рыцарском романе, а создать его поручил Кретьену де Труа. Поэт с энтузиазмом взялся за работу, но со временем почему-то охладел к ней и почти десять лет практически не писал. Роман так и остался незавершенным.

Кретьен де Труа умер предположительно в 1191 году. Некоторые биографы предполагают, что случилось это вскоре после известия о кончине Филиппа Фландрского в Палестине, некоторые утверждают, что случилось это раньше.

Труд Кретьена де Труа продолжил Робер де Борн, написавший поэму «Иосиф из Аримафеи» (ок. 1200). В поэме рассказывается о том, как Иисус призвал Иосифа и дал ему Грааль – чашу Тайной вечери. Вместе со своей сестрой и ее мужем Броном Иосиф покинул Палестину и удалился «далеко на Запад», где они проповедовали христианство (речь обычно идет об Англии).

Еще позже Вольфрам фон Эшенбах, знаменитый немецкий поэт, попытался завершить роман Кретьена де Труа в собственном «Парсифале». Он связал Грааль с рыцарями ордена тамплиеров, которые якобы являются хранителями священной чаши.

Церковь никогда не признавала Грааль христианской реликвией, и по этой причине за Граалем закрепилась сомнительная слава сакрального символа еретических учений в западном христианском мире.

В числе переводчиков произведений Кретьена де Труа на русский язык назовем В. Микушевича, М. Мейлах, Н. Рыкову.

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ (1141-1209)

Низами Гянджеви (настоящее имя Низамаддин маул Абу-Мухаммед ибн-Ильяс ибн-Юсуф ибн-Зека), величайший азербайджанский поэт-романтик, родился, жил и умер в городе Гяндже, почему и получил прозвище Гянджеви. В XII веке Гянджа была важным узловым центром на Великом торговом пути. За два года до рождения поэта город был разрушен сильнейшим землетрясением, а оставшихся жителей перебили или увели в рабство отряды грузинского царя Димитрия. Восстанавливалась Гянджа многие годы, отчего детство и юность поэта прошли на печальных руинах.

О жизни Низами сохранилось мало сведений. Поэт вел замкнутый образ жизни, исследователи его творчества часто называют Низами великим гянджавийским отшельником. Предполагается, что Низами, чтобы прокормить семью, занимался торговлей, но большую часть времени посвящал поэзии и науке. Скорее всего, в молодости Низами учился в медресе Гянджи. В любом случае можно говорить о том, что поэт в совершенстве знал арабский язык и арабскую литературу, был знаком с грузинским и армянским языками, разбирался в христианской литературе – цитировал Евангелие, глубоко изучил восточную философию, читал труды греческих философов. Обширны были познания Низами в астрономии, математике и медицине.

Существуют средневековые источники, утверждающие, что

Низами состоял членом тайного ордена ахи – религиозного суфийского братства, распространенного в Средние века на Ближнем и Среднем Востоке. Оно объединяло преимущественно городских ремесленников и торговцев. В качестве военной силы ахи защищали горожан от произвола феодалов и монгольских наместников. Ахи были связаны обрядами и уставом. Во время Крестовых походов по образцу ордена ахи были сформированы священные ордена крестоносцев. С XVI века ахи переименовали в орден бекташи. Со временем он стал главным орденом янычар.

Члены ордена ахи помогали нуждающимся и слабым и тайно карали насильников и злодеев.

Величайшим творением Низами стала «Хамсе», или «Пятерица» – пять романтических поэм. В состав «Хамсе» входят: «Сокровищница тайн» (между 1173-1180 годами), «Хосров и Ширин» (1181 год), «Лейли и Меджнун» (1188 год), «Семь красавиц» (1197 год), «Искандер-наме» (около 1203 года). Все поэмы признаны классическими творениями ираноязычной литературы на языке фарси.

Необходимо отметить, что азербайджанские ученые утверждают, будто Низами всю жизнь мечтал писать только на азербайджанском языке. Есть даже свидетельства того, что поэма «Лейли и Меджнун» должна была быть написана на родном языке поэта. Но официальным придворным языком Гянджи в те времена был фарси, и условия выживания вынуждали Низами творить в угоду сильным мира сего.

Многие факты свидетельствуют о том, что помимо «Хамсе» Низами создал до двадцати тысяч бейтов, касидэ, газель, кыт'э и рубаи, но все они были утеряны потомками.

Более-менее ясно проследить жизнь поэта можно только благодаря «Хамсе». Очередная поэма – и Низами является на свет из мрака тайны и снова удаляется в неизвестность.

«Сокровищницу тайн» поэт создал в зрелом возрасте, ему было далеко за тридцать. Он еще холост. На попечении у Низами мать и младшие братья. Отец умер почти нищим, и семья пребывала в страшной бедности. Создавая поэму, Низами явно рассчитывал на признание при дворе какого-нибудь правителя и вознаграждение.

Название поэмы происходит от старинного предания о Мухаммеде. Однажды пророк вознесся на небо и увидел под небесным престолом закрытую на замок дверь. Мухаммед обратился к архангелу Джабраилу (Гавриилу): «Что там?» – «Это сокровищница мыслей, – отвечал архангел, – а языки поэтов – ключи к ней».

«Сокровищница тайн» представляет собой собрание двадцати

бесед о смысле жизни и назначении ее. Каждая беседа завершается притчей, разъясняющей смысл обсуждаемого.

Сегодня поэма безоговорочно признается шедевром. Но тогда никто даже не пожелал прочитать ее. У каждого правителя был свой штат придворных поэтов, им не было никакого дела до безвестного торговца из Гянджи. Поэму удалось пристроить к правителю Эрзинджана (ныне это административная единица на северо-востоке Турции) по имени Фахр ад-Дин Бехрамшах ибн Дауд. Шаху было написано посвящение, и поэма отправилась в далекий путь.

Существует предание, будто ибн Дауд пришел в восторг от поэмы и направил в Гянджу богатейшие дары. Однако Низами их не получил. Поэт радовался иному: поэму все-таки прочитали и оценили, о ней заговорили, она стала знаменита.

Прочитал поэму и дербендский атабек[59]. Он пришел в восторг и указал своим придворным поэтам на творение Низами как на вершину современной поэзии. И поэты согласились. А затем выяснилось, что Низами посылал «Сокровищницу тайн» в Дербенд[60] и намеревался посвятить ее атабеку, однако поэму правителю не показали. В великом гневе правитель разогнал всех дербендских поэтов, а Низами послал в дар молодую красавицу рабыню, по происхождению половчанку.

Низами с первого взгляда влюбился в Афак, так звали рабыню, и почти сразу женился на ней. Половчанка стала музой великого поэта. С ее появлением творчество Низами резко изменилось – он стал воспевать женщину и любовь. Как утверждают литературоведы, самые яркие женские образы в «Хамсе» написаны поэтом под влиянием любви к Афак. В 1180 году Афак неожиданно умерла, оставив Низами с маленьким сыном Мухаммедом на руках.

В том же 1180 году Низами получил заказ из самого Исфахана от малолетнего сельджукского султана Тогрула (мальчику в тот год исполнилось всего 10 лет). Низами предлагалось написать для султана поэму. Кончина жены оказалась для поэта сильнейшим потрясением: менее чем за год им был создан непревзойденный шедевр ираноязычной литературы – поэма «Хосров и Ширин». Сюжет был взят из «Шахнаме» Фирдоуси. Героями поэмы стали последний домусульманский шах Ирана Хосров Парвиз и его главная жена Ширин.

Когда поэма была закончена, султан даже не прислал за ней, платить он тем более не собирался. Не один год пролежала рукопись без движения. Низами сделал к ней второе посвящение – Пахлавану, атабеку Гянджи. Но правитель под давлением

придворных поэтов отказался принять посвящение. В 1186 году Пахлаван умер. На престол Гянджи взошел брат покойного Кызыл-Арслан. Неожиданно новый атабек вспомнил о Низами и призвал к себе. При встрече он обнял поэта и пригласил к беседе. Под конец встречи Низами подарили великолепный халат и отписали ему захудалую деревню Хамдуниан, которую, поскольку она находилась на границе, регулярно грабили разбойники. Вновь поэт не получил никакого вознаграждения за свой труд, зато поэму стали переписывать и распространять по всему Востоку.

Странной представляется в эти годы судьба Низами. Он женился во второй раз. Вторая жена умерла в 1188 году, и тогда же ширваншах Шемахи пригласил Низами переехать к нему в столицу и заказал новую поэму – по легенде о несчастной любви Лейли и Меджнуна. Разочарованный предыдущим заказом, живущий в постоянной нищете, удрученный смертью жены, Низами намеревался отказать ширваншаху. Но его уговорил сын Мухаммед, который просил обязательно написать в поэме и о нем. Низами включил в свой шедевр целую главу с просьбой к наследнику шемахского престола взять Мухаммеда ко двору.

Новая поэма потрясла весь образованный Восток. Она родила целую литературную волну – в подражание Низами написано более сорока поэм «Лейли и Меджнун». Однако самому поэту за его творение не заплатили, сына ко двору наследника Ширвана не приблизили.

Прошло еще восемь лет. Известно, что в эти годы поэт женился в третий раз. В 1195 году от правителя города Мараги[61] Ала ад-Дина Корпа Арслана Низами получил заказ написать поэму на тему, выбранную самим поэтом. Низами приближался к шестидесятилетнему рубежу. Жизнь подходила к концу, но безденежье по-прежнему одолевало его. И Низами принимается за работу. Он пишет озорную сказочную поэму «Семь красавиц» – о приключениях и любовных похождениях Сасанидского царя Бехрама Гура.

Едва окончив «Семь красавиц», Низами приступил к созданию самой большой своей поэмы «Искандер-наме» («Книга Александра»). Состоит она из двух томов. Первый называется «Шараф-наме» («Книга славы»), второй – «Икбал-наме» («Книга счастья»). Ему уже под семьдесят. Годы берут свое, силы уже не те, что раньше. Уходят из жизни друзья и близкие. В 1200 году умерла последняя жена поэта. Одиночество и предчувствие близкого конца навевали на Низами грустные мысли.

В первой книге описаны придуманные поэтом жизнь, войны и героические подвиги Александра Македонского. Во второй книге Александр представлен царем-философом и пророком. Он должен

обойти мир и научить людей истине. В конце путешествия царь достигает пределов прекрасной страны, в которой нет власти, нет бедных и богатых, нет угнетателей и угнетенных, нет воровства и лжи. Люди там не болеют, а умирают только от старости.

Низами Гянджеви умер в Гяндже 12 марта 1209 года в возрасте 68 лет. Над могилой поэта первоначально был возведен мавзолей, за которым длительное время был хороший уход. Но со временем он пришел в упадок и разрушился. В 1941 году мавзолей восстановили. В 1991 году мавзолей Низами перестроили, отделали мрамором и гранитом.

На русский язык произведения Низами Гянджеви переводили Д. Ознобишин, В. Жуковский, П. Антокольский, М. Шагинян, К. Липскеров, С. Шервинский и другие.

САДИ МУСЛИХИДДИН ШИРАЗИ (между 1203 и 1210-1292)

Мудрый достопочтенный Муслихиддин Саади, если верить свидетельствам современников, был долгожителем среди поэтов. Один из биографов стихотворца Давлятшах Самаркандский так кратко описал его жизнь: «Нареченный шейхом Муслихиддин Саади из Шираза (да будет священна его могила), усладительнейший из предшественников и превосходнейший из преемников, прожил свыше ста лет: тридцать лет он отдал приобретению знаний, тридцать лет посвятил странствованиям, посетив при этом все четыре части обитаемого света, а остальные тридцать лет, воссевши на ковер благочестия, избрал путь мужа истины. Сколь прекрасна жизнь, проведенная таким образом!»

Родился Муслихиддин Абу Мухаммед Абдаллах ибн Мушрафаддин Саади в Ширазе (Южный Иран). В течение длительного времени считалось, что будущий поэт появился на свет около 1184 года. Исходя из этой даты, жизнь Саади разделяли на три периода: школьный (1196-1226); скитальческий (1226-1256); шейхский (1256-1291). Однако новейшие изыскания ученых заставили биографов признать, что Саади родился между 1203 и 1210 годами, после чего стройная система, столь популярная у биографов, развалилась.

Совершенно точно известно, что отец мальчика был богословом. В Средние века люди этой профессии были весьма почитаемы в странах мусульманского Востока, что почти не сказывалось на материальном благополучии их семей. С детских лет мальчик находился под сильнейшим влиянием правоверного родителя, чьи наставления и советы сформировали характер будущего поэта. Под руководством отца Саади познал азы поэзии и богословия.

В XIII веке Шираз был столицей Фарса (родина языка фарси), являвшегося ядром государства атабеков (князей) из династии Салгуридов. Отец будущего поэта служил при дворе атабека Саада I (годы правления 1195-1226), в честь которого и назвал своего первенца.

Поскольку отец Муслихиддина умер рано, уважавший богослова Саад I принял участие в судьбе сироты. Именно он для усовершенствования знаний отправил юношу в Багдад, где его наставниками стали прославленные суфийские учителя Гилани и Сухраварди. Суфизм – мистическое течение в исламе, проповедовавшее аскетический образ жизни и постепенное

приближение к Богу через познание Бога посредством озарения. Поэт учился в прославленном низамийе, основанном Низам-аль-Мульком, покровителем Омара Хайяма.

Видимо, в эти годы молодой человек вступил в суфийский орден Накшбандийя. Всю жизнь поэт поддерживал тесную связь с шейхом Шахбуддином Сухраварди, основателем школы сухравардия, и одним из величайших суфиев всех времен Наджмуддином Кубра.

Уже в годы учения в Багдаде Саади начал писать стихи. Парадокс заключался в том, что, с одной стороны, он искренне и глубоко проникся идеями суфизма, а с другой стороны, произведения поэта были преисполнены юношеской любви к житейским радостям.

Годы учебы Саади были прерваны монгольским нашествием. Захватчики безжалостно уничтожали все, что попадалось им на пути, поголовно истребляли население и разрушали города и селения. Специалисты утверждают, что потери, понесенные в эти годы мусульманским миром, оказались невосполнимыми: великие традиции учености Востока были разрушены до основания и уже никогда вновь не достигли прежнего уровня.

В 1226 году погиб атабек Саад I, и Саади остался без покровителя. Он был вынужден покинуть Багдад и в одежде дервиша (так назывались члены суфийских братств, но со временем название перешло на обычных нищих) отправился

бродить по свету. Путешествие затянулось на долгие тридцать лет.

О годах скитаний Саади сохранились отрывочные сведения. Путешествовал поэт преимущественно пешком и исходил почти весь мусульманский мир. Только в одной Мекке Саади побывал 14 раз!

И везде с поэтом приключались захватывающие истории. Так, в Индии Саади попал в плен к огнепоклонникам и был вынужден принять их веру. Темной ночью он убил камнем сторожившего его жреца и сбежал. В Дамаске и Баальбеке ему, знатоку арабского языка, дали возможность служить муллой-проповедником, но Саади очень скоро заскучал от оседлой монотонной жизни. Он ушел в пустыню возле Иерусалима, где предался святой жизни. Однако ненадолго, поскольку был схвачен крестоносцами. Пленника отвезли в Сирию, в Триполи, где заставили рыть окопы. Здесь Саади выкупил за 10 золотых его знакомый торговец из Алеппо. Он отвез поэта к себе домой и заставил жениться на своей безобразной и сварливой дочери.

Чтобы избавиться от тяжких семейных уз, Саади сбежал в Африку, откуда пешком пробрался по разоренным монголами землям на родину – в Шираз.

Преемник Саада I атабек Абу Бекр Кутлуг (годы правления 1226-1260) был талантливым дипломатом. Во время нашествия ему удалось откупиться от монголов огромной суммой, и Фарс оказался единственной областью Ирана, уцелевшей во время погрома.

С 1256 года Саади навсегда поселился в Ширазе под покровительством атабеков. Его слава и репутация в области поэзии, прозы, этики и философии стали уже к тому времени предметом всевозможных слухов и преданий, граничивших с легендами и домыслами.

Жил поэт в пригородном монастыре (караван-сарае), был шейхом – почтенным человеком. Князья, вельможи, богатые купцы считали за честь побывать в гостях у Саади и побеседовать с ним. Поэт больше никогда не женился, детей у него не было.

В свободное время мудрец писал прозаические произведения и замечательные стихи. В кратчайший срок им были созданы два шедевра, принесшие поэту бессмертную славу. В 1257 году Саади обнародовал поэму «Бустан» – «Плодовый сад». А в 1258 году появился «Гулистан» – «Розовый сад». Это произведение было написано вперемежку прозой и стихами.

«Гулистан» и «Бустан» – выдающиеся классические суфийские произведения, почти тысячу лет формировавшие и ныне формирующие моральные и этические воззрения миллионов

людей в Индии, Персии, Пакистане, Афганистане и Центральной Азии.

Более того, в мусульманском мире «Гулистан» признан сводом моральных установлений, с которыми в обязательном порядке должен ознакомиться любой грамотный молодой человек. Это изначальный суфийский учебник для юношества. Теологи ислама утверждают, что в других религиях и культурах произведение столь высокого уровня никогда не было создано.

Менее известны в мире, но широко распространены среди фарсиязычных народов прекрасные стихи Саади, его оды и газели, собранные в многочастном «Диване». Они нередко издаются под различными названиями: «Персидские касыды», «Арабские касыды», «Причитания», «Пестрые газели».

Эти произведения являются энциклопедией практической жизни. Гуманистическая концепция поэта выражена в его определении гуманизма, впервые им введенного на фарси: «одамият» – «человечность».

Особое место в «Диване» занимает раздел «Хебисат» («Мерзости»), в который включены произведения порнографического характера. Саади оправдал «Хебисат» тем, что получил суровый приказ написать подобное от таинственного принца. «Шутка в речи – как бы соль в пище», – подчеркнул поэт.

Не будем забывать, что Саади творил в реальном мире, преисполненном жестокости и зла. В год создания «Гулистана» монгольская орда под водительством Галаку-хана разграбила духовную родину Саади – Багдад. Захватчики вырезали более 1 миллиона 600 тысяч человек.

Терзала тяжелая смута и многострадальный Шираз. После смерти в 1260 году Абу Бекр Кутлуга за четыре года в княжестве сменилось пять атабеков, пока страну не возглавила женщина Абиша Адуд (годы правления 1263-1287). При ней государство жило в относительном мире.

После кончины женщины-атабека Шираз был завоеван иль-ханами Ирана. При Саади страной правили иль-ханы Аргун (1284-1291) и Гейхату (1291-1295). Вновь пришло время смут, заговоров, восстаний, время жестоких полководцев и жадных наместников.

Муслихиддин Саади умер в 1292 году. Похоронен он в Ширазе. Мавзолей, возведенный в 1950-х годах, утопает ныне в розах, напоминая поклонникам поэта о великом «Гулистане».

В Иране под редакцией известного филолога Форуги в 1941 году издан «Куллият» – Полное собрание сочинений – Саади.

Специалисты отмечают сильнейшее влияние Саади на европейскую литературу. Его произведения послужили

источником многих западных легенд и аллегорий. Переводы стихотворений поэта из Шираза впервые появились в Европе в XVII веке.

В России произведения Саади издаются в переводах А. А. Фета, Ф. Е. Корша, С. И. Липкина.

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ (1265-1321)

Великий итальянский поэт эпохи Раннего Возрождения Данте Алигьери родился в середине мая 1265 года во Флоренции. Родители Данте были коренными флорентийцами и принадлежали к небогатому и не очень знатному феодальному роду.

Из сохранившихся в архивах документов известно, что Алигьери владели домами и участками земли во Флоренции и ее окрестностях и считались семейством среднего достатка.

Отец Данте Алигьеро Алигьери, вероятно юрист, не брезговал ростовщичеством и по флорентийскому обычаю давал деньги в рост. Он был женат дважды. Мать Данте умерла, когда поэт еще был ребенком. Ее звали Белла, полное имя Изабелла. Отец Данте умер до 1283 года.

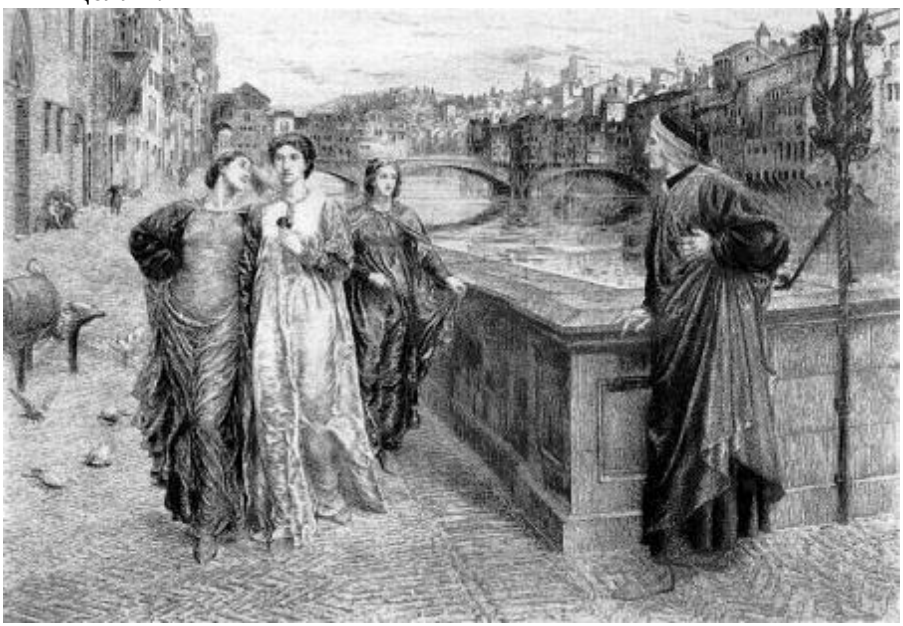
Восемнадцати лет от роду Данте стал старшим в семье. У него были две сестры – одну звали Тана (полное имя Гаэтана), имя второй история не сохранила. Впоследствии с племянником Данте от второй сестры – Андреа ди Поджо был знаком Боккаччо, который получил от Андреа и записал ценные сведения о семье Алигьери. Был у Данте еще младший брат Франческо, который в 1302 году тоже был изгнан из Флоренции, но позднее вернулся и даже помогал Данте материально.

Поскольку жизнь и творчество Данте во многом оказались определены политической ситуацией на его родине, необходимо кратко рассказать о том, что происходило в Италии XIII века.

Страна была раздроблена на множество феодальных государств, в их число входили и так называемые города-коммуны. За верховную власть над ними боролись римский папа, император Священной Римской империи (в империю входили преимущественно германские территории) и французский король. В процессе этой борьбы население Италии разделилось на политические партии. Гвельфы поддерживали власть папы, гибеллины – власть императора. Флорентийские купцы, игравшие в жизни города решающую роль, торговали преимущественно с католической Францией, с ней же были связаны главные флорентийские банкирские семейства. Торговая Флоренция была гвельфской, иначе можно было навлечь на себя отлучение папой от церкви и потерять связи с Францией. Помимо всего прочего партия гвельфов была разделена на белых гвельфов, которые выступали за независимость Флоренции от папы, и черных гвельфов – сторонников папской власти. Род Данте традиционно принадлежал к партии гвельфов, а сам Данте со временем стал

белым гвельфом.

Предполагают, что Данте учился в школе правоведения в Болонье, где познакомился с творчеством местного поэта Гвидо Гвиницелли, основоположника нового в поэзии «сладостного стиля». Гений Данте во многом сформировался под влиянием Гвиницелли.



Данте и Беатриче. Первая встреча

О молодых годах поэта можно узнать из его автобиографической повести в стихах и прозе «Новая жизнь». Здесь юный поэт рассказал историю своей любви к Беатриче. По свидетельству Боккаччо, Беатриче была дочерью богатого и уважаемого гражданина Фолько Портинари (умер в 1289 году) и впоследствии стала женой Симоне де'Барди из влиятельной семьи флорентийских банкиров. Впервые Данте увидел девочку, когда ему было девять лет, а ей восемь. Для средневековой Италии, когда брак двенадцатилетней девочки и тринадцатилетнего мальчика был в порядке вещей, возраст их встречи вполне соответствовал срокам полового созревания. (Любопытно, что в творчестве Данте цифра 9 стала символом Беатриче. Всякий раз, когда в его произведении появляется цифра 9, надо искать в тексте тайный смысл.) Глубоко затаенная любовь поэта питалась лишь редкими случайными встречами, мимолетными взглядами возлюбленной, ее беглым поклоном. В июне 1290 года Беатриче умерла. Было ей двадцать четыре года.

«Новая жизнь» прославила имя Данте. Эта книга стала первой лирической исповедью в мировой литературе, книгой, впервые рассказавшей искренно, трепетно и вдохновенно о великой любви и великой скорби живого человеческого сердца.

Вскоре после смерти Беатриче Данте женился на Джемме из влиятельной семьи магнатов Донати. Брак был уговорен еще в 1277 году между родителями. Сам поэт ни разу не упомянул о Джемме в своих произведениях. Мы знаем только то, что семейство супруги принадлежало к партии черных гвельфов – злейших врагов Данте. От этого брака у поэта были сыновья Пьетро, Якопо и, предположительно, Иоанн (имя последнего встречается в документах только один раз – в 1308 году), а также дочь Антония, ставшая впоследствии монахиней в равеннском монастыре Сан Стефано дельи Оливи под именем Беатриче.

Решающую роль в судьбе и дальнейшем творчестве Данте сыграло изгнание поэта из родной Флоренции. Симпатии Данте были на стороне белых гвельфов, и с 1295 по 1301 год поэт принимал активное участие в политической жизни города, он даже участвовал в военных походах флорентийцев на соседние города гибеллинов. Черных гвельфов Флорении при Данте возглавляла семья Донати, белых гвельфов – банкиры Черки.

5 ноября 1301 года при активной поддержке армии брата французского короля Филиппа IV Красивого – Карла Валуа – и римского папы Бонифация VIII власть во Флоренции захватили черные гвельфы, а белые гвельфы подверглись казням и ссылкам. Данте в эти дни не было в городе, и о заочном приговоре к изгнанию он узнал в дороге в январе 1302 года. Благодаря тому что жена поэта была из рода Донати, большая часть имущества Данте перешла к ней и ее детям, то есть осталась у семьи поэта, но позже дело Данте было пересмотрено – его приговорили к «сожжению огнем, пока не умрет». Больше Данте во Флоренцию не вернулся.

В первые годы изгнания Данте нашел приют поблизости от Флоренции в городе Ареццо, который в то время был убежищем изгнанных из Флоренции гибеллинов. Гибеллинские эмигранты готовили военное вторжение во Флоренцию и пытались вовлечь Данте в подготовку интервенции. Данте – белого гвельфа – сблизило с гибеллинами сходство политических лозунгов. Но вскоре поэт понял, что гибеллинская эмиграция – это сборище политических авантюристов, переполненных лишь честолюбием и жаждой мести. Данте порвал с ними, отныне он отверг гражданские распри и стал «сам для себя своей партией».

Поэт поселился в Вероне, но, рассорившись с местными властями, вынужден был кочевать по итальянским городам. Он

побывал в Брешии, Тревизо, Болонье, Падуе. Со временем Данте удалось заручиться покровительством верховного капитана гвельфской лиги Тосканы маркиза Мороелло Маласпина из Луниджаны. К этому периоду относится цикл его стихов «О Каменной Даме». Предполагается, что посвящены они новой возлюбленной Данте – Пьетре из рода Маласпина.

Увлечение это длилось недолго. Биографы рассказывают, что в 1307 или 1308 году поэт совершил поездку в Париж для усовершенствования своих знаний и выступал на диспутах, удивляя аудиторию начитанностью и находчивостью.

Считается, что Данте принялся за главный труд своей жизни, «Божественную комедию», около 1307 года. Основной темой задуманного произведения должна была стать справедливость – в жизни земной и в загробном мире. Свою поэму Данте назвал комедией, поскольку она имеет мрачное начало (Ад) и радостный конец (Рай и созерцание Божественной сущности) и, кроме того, написана простым стилем (в отличие от возвышенного стиля, присущего, в понимании Данте, трагедии), на народном языке, «каким говорят женщины». Эпитет «Божественная» в заглавии придуман не Данте, впервые он появился в издании, вышедшем в 1555 году в Венеции.

Поэма состоит из ста песен приблизительно одинаковой длины (130-150 строк) и делится на три кантики – Ад, Чистилище и Рай, по тридцать три песни в каждой. Первая песнь Ада служит прологом ко всей поэме. Размер «Божественной комедии» – одиннадцатисложник, схема рифмовки, терцина, изобретена самим Данте, вкладывавшим в нее глубокий смысл.

В 1307 году в результате продолжительных интриг французского короля на папский престол под именем Климент V был избран француз Бертран, который перенес папский престол из Рима в Авиньон. Началось так называемое «Авиньонское пленение пап» (1307-1378).

27 ноября 1308 года императором Священной Римской империи стал Генрих VII. В 1310 году он вторгся в Италию с целью «всех примирить». Тысячи итальянских изгнанников устремились навстречу императору, который объявил, что не отличает гвельфов от гибеллинов и всем равно обещает свое покровительство. Был среди них и Данте. Многие города – Милан, Генуя, Пиза – открыли императору свои ворота, но гвельфская лига в центральной Италии не пожелала признать Генриха. Возглавила сопротивление Флоренция.

В эти дни Данте написал трактат «О монархии», в котором стремился доказать, что: а) только под властью вселенского монарха человечество может прийти к мирной жизни; б) Господь

избрал римский народ, чтобы тот правил миром, а следовательно, вселенским монархом должен быть император Священной Римской империи; в) император и папа получают власть непосредственно от Бога, следовательно, первый не подчинен второму.

В августе 1313 года, после неудачной трехлетней кампании, Генрих VII внезапно скончался. Смерть императора вызвала радость во Флоренции и глубокую скорбь Данте и других изгнанников.

После этих трагических событий Данте на время исчез из поля зрения биографов. Известно только, что он жил в Ассизи и в монастыре Санта Кроче ди Фонте Авеллано, где целиком был поглощен работой над «Божественной омедией». Затем поэт перебрался в Лукку, к какой-то даме по имени Джентукка.

В эти годы Данте было предложено вернуться во Флоренцию при условии, что он согласился бы подвергнуться унизительному обряду покаяния. Поэт отказался и 15 октября 1315 года вновь, уже вместе со своими сыновьями, был заочно осужден флорентийской сеньорией на позорную казнь.

Данте поселился в Вероне под покровительством вождя североитальянских гибеллинов Кан Гранде делла Скала, которого прославил в «Божественной комедии». В молодости Кан Гранде де Скала (1291-1329) получил титул императорского викария в Вероне и стал главой гибеллинской лиги в Ломбардии, «одним из наиболее сильных и никогда не изменявших своих убеждений поборником императорской власти в Италии».

О причинах, побудивших Данте покинуть двор Кан Гранде и переселиться в Равенну, можно лишь догадываться. Правитель Равенны Гвидо да Полента был любителем поэзии и даже сам писал стихи. Он-то и пригласил Данте в свой город.

Это было счастливейшее время в жизни Данте. Поэт любил гулять со своими равеннскими учениками в леске из пиний между Равенной и Адриатикой. Этот лесок, впоследствии воспетый Байроном, напоминал и сад земного рая, и пастушескую Сицилию из эклог Вергилия. Здесь Данте закончил третью часть «Божественной комедии». Существует предание, что последние песни «Рая» были утеряны, но однажды ночью к сыну поэта Якопо явилась тень Данте и указала тайник в стене, где была спрятана рукопись.

Летом 1321 года Данте как посол правителя Равенны отправился в Венецию для заключения мира с республикой Святого Марка. Возвращаясь дорогой между берегами Адрии и болотами По, Данте заболел малярией и умер в ночь с 13 на 14 сентября 1321 года.

Прах поэта был положен в греческий мраморный саркофаг романо-византийской эпохи в церкви Сан Пьер Маджоре, названной впоследствии церковью Святого Франциска. Чело поэта было увенчано лавровым венком, которого он не получил при жизни.

В 1490-х годах венецианский правитель Равенны Бернардо Бембо пригласил знаменитого архитектора Пьетро Ломбардо, который построил ренессансный мавзолей над саркофагом Данте. Он возвышается и поныне. Равенна даже после объединения Италии в XIX веке не согласилась вернуть прах великого поэта его родному городу.

Лучший перевод «Божественной Комедии» Данте на русский язык сделан М. Л. Лозинским[62].

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА (1304-1374)

Через несколько месяцев после того, как из Флоренции был изгнан Данте, вынужден был бежать из города его единомышленник, белый гвельф и известный нотариус Петракко (Петракколо) дел Инчиза сэр Паренцо. Его обвинили в подделке государственных документов и приговорили к отсечению руки. Петракко предпочел не дожидаться казни. Вместе с мужем отправилась в путь и его молодая жена – красавица Элетта Каниджани. Имущество нотариуса было немедленно конфисковано городом.

Долго изгнанники переезжали из одного маленького городка Тосканы в другой, терзаясь надеждами на скорое возвращение. Наконец, они обосновались в Арреццо. Здесь, в предместье Борго дель Орио, 20 июля 1304 года в семье Петракко родился мальчик, которому дали имя Франческо.

Через три года у беглого нотариуса родился второй сын, Герардо, который стал самым близким Франческо человеком на всю жизнь.

В 1305 году Элетта с Франциском (полное имя Петрарки – «француз») получили разрешение вернуться на территорию Флоренции в Инчизу, родовое поместье Каниджани. Петракко остался в изгнании и мог навещать семью только тайно. Будучи хорошим семьянином, он сильно тосковал и по жене, и по сыновьям.

В 1311 году Петракко позвал домочадцев в Пизу, где встречали императора Генриха VII. Нотариус возлагал на Генриха великие надежды, но напрасно.

Как раз на это время пришлось так называемое «авиньонское пленение пап», когда римский папа Климент V (гасконский прелат Бертран де Го) перевел свой двор из Рима в провансальский Авиньон, под неусыпное французское око.

Сюда же стали стягиваться и те, кто предпочитал находиться под папским покровительством: торговцы, банкиры, ювелиры, изгнанники и авантюристы всех мастей. В Авиньоне сложилась большая колония изгнанных флорентийцев. Направилась туда после Пизы и семья Петракко.

Однако город уже был переполнен жителями, так что Элетте с детьми пришлось поселиться неподалеку, в маленьком городишке Карпантре.

Со временем Франческо отдали в юридическую школу в Монпелье. Однако юноша не был склонен к изучению законов и серьезно увлекся классической литературой. Отец узнал об этом и в порыве гнева бросил книги любимых античных авторов сына в камин. С Франческо тут же случилась такая истерика, что Петракко поспешил собственноручно выхватить из огня то, что не успело сгореть. Всего две книги – Вергилий и Цицерон. Возвращая их, отец строго напутствовал:

– Хорошо, пусть одна из этих книг поможет твоим трудам, а другая – досугу.

В 1319 году умерла Элетта Каниджани. Потрясенный Франческо написал в ее память стихотворение. Это самое раннее стихотворение Петрарки, дошедшее до наших дней. Сразу отметим: уже будучи взрослым поэт ради благозвучия предпочел латинизировать прозвище отца и стал называться Петраркой.

Через год Петракко отправил сыновей в Болонью, чтобы они продолжили изучение юриспруденции в местном университете. Перспектива работать нотариусом в конторе вгоняла Франческо в удручающую тоску. Зато искусство поэзии и древняя история захватили его целиком. Вместе с Джакомо Колонна, братская дружба с которым продолжалась всю жизнь Петрарки, они вместе убегали с лекций по праву для того, чтобы углублять свои познания в гуманитарной сфере. В университете поэт написал

свои первые итальянские стихи.

Герардо и Франческо жили в Болонье до апреля 1326 года, когда умер их отец. Вернувшись в Авиньон на погребение, братья решили остаться дома. Петракко оставил сыновьям небольшое состояние, которое позволило им вести скромную, но безбедную светскую жизнь.

6 апреля 1327 года, в Страстную пятницу, на утренней службе в авиньонской церкви Св. Клары поэт впервые увидел даму по имени Лаура и влюбился в нее на всю жизнь. Безответно. Биографы не могут точно сказать, кем была эта женщина. Предполагают, что речь идет о некой Лауре де Новес[63], жене рыцаря Гуго де Сада. Но смело можно сказать, что мировая поэзия обязана этой даме рождением величайшего лирика.

В честь мадонны Лауры Петрарка всю жизнь создавал итальянские стихи, которые позже он собрал в книгу «Канцоньере»[64]. Впоследствии эта книга прославила не только автора и Лауру, но и саму поэзию!

Однако отцовские деньги быстро кончились. Оказавшись на пороге нищеты, Петрарка стал хладнокровно решать, как выйти из сложившейся ситуации. Он был хорош собой, воспитан, образован, умен и красноречив, обладал великим поэтическим талантом, прекрасно знал латынь. Этого было вполне достаточно.

Петрарка начал планомерно и настойчиво внедряться в дома влиятельных авиньонцев. Особое участие в судьбе поэта приняли кардинал Джованни Колонна и его семья. Петрарка стал личным секретарем кардинала.

Таким образом, поэт попал в высшие политические круги Авиньона, стал исполнять важные поручения и ездить с миссиями веры. В начале 1330-х годов он побывал во многих местах Италии, посетил Францию, Испанию, Англию, Нидерланды, Германию.

Чтобы гарантированно зарабатывать на жизнь, Петрарка решил принять сан. Он был рукоположен, но вряд ли когда-либо совершал богослужения.

В 1337 году у тридцатитрехлетнего поэта родился внебрачный сын Джованни. Имя матери затерялось в истории. Через шесть лет родилась внебрачная дочь Франческа. Девочка всю жизнь оставалась с отцом, ухаживала за ним, родила ему внуков, она же его и похоронила. Джованни оказался непутевым парнем; он умер в 1361 году от чумы. Сам Петрарка написал о сыне: «Жизнь его была мне вечными тяжкими заботами, смерть – горькою мукою».

Петрарка приобрел небольшое имение в Воклюзе, долине близ Авиньона. В тот же год потерял возлюбленную его брат

Герардо. Братья вместе поселились в Воклюзе, началось так называемое воклюзское отшельничество. Об этом периоде своей жизни Петрарка написал: «Только в это время я узнал, что значит настоящая жизнь».

В Воклюзе поэт начал два произведения на латыни – эпическую поэму «Африка» о победителе Ганнибала Сципионе Африканском и книгу «О славных мужах» – свод биографий выдающихся людей античности. Тогда же Петрарка работал над лирическими стихами на итальянском языке. Помимо художественных и философских трудов он создал множество политических посланий, многие из которых были обращены к различным папам с настойчивыми пожеланиями прекратить междоусобицы и вернуться в Рим.

К началу 1340-х годов поэт Петрарка был известен уже всей Италии. В нем взыграло тщеславие, и с помощью друзей Франческо начал хлопоты об увенчании его лавровым венком[65].

1 сентября 1340 года Петрарка получил приглашение на эту торжественную церемонию сразу из двух городов – Парижа и Рима. Поэт выбрал Рим. Награждение состоялось на Пасху, 8 апреля 1340 года, на Капитолии. Петрарка стал почетным гражданином Рима.

Вернувшись в Воклюз, поэт завершил первую редакцию «Канцоньере».

Год спустя Герардо постригся в монахи в Монрьё, неподалеку от Авиньона. Для Петрарки это событие стало страшным моральным ударом. Он впервые задумался о своих отношениях с Богом! В один день поэт написал семь «Покаянных псалмов».

Тогда же были созданы дидактические поэмы «Триумф Любви» и «Триумф Целомудрия».

Страшным был для Европы 1348 год – год «черной смерти». Именно эта эпидемия чумы описана в «Декамероне» Боккаччо. От черной болезни умер покровитель поэта кардинал Колонна. А в апреле того же года пришло известие о кончине Лауры. Она умерла 6 апреля, в день их далекой первой встречи в церкви Св. Клары.

«Стихи на жизнь мадонны Лауры» отныне сменились на «Стихи на смерть мадонны Лауры». Тогда же Петрарка создал «Триумф Смерти», чуть позже – «Триумф Славы». И многочисленные сонеты, оплакивающие Лауру.

В 1350 году по дороге в Рим Петрарка впервые посетил Флоренцию, где встретился с Боккаччо. К тому времени они дружили уже несколько лет, но по переписке.

А летом 1353 года поэт навсегда вернулся в Италию. Он поселился в Милане, где сблизился с правившей семьей тиранов

Висконти. Петрарка исполнял обязанности секретаря, оратора и эмиссара архиепископа Джованни Висконти. По его поручению стареющий поэт совершил ряд далеких дипломатических поездок. Но это не мешало ему продолжать творческий труд. Были созданы цикл «Буколик» и третья редакция «Канцоньере».

Чума еще дважды вторгалась в жизнь Петрарки. В 1361 году поэту пришлось бежать из Милана. Именно тогда умерли его сын Джованни и многие близкие друзья.

Вскоре после эпидемии вышла замуж любимая дочь поэта Франческа. Супругом ее стал уважаемый и благородный Франческоло да Броссано. В 1363 и 1366 годах соответственно родились любимые внуки Петрарки – девочка Элетта и мальчик Франческо. Но вновь пришла чума, и в 1368 году умер обожаемый поэтом Франческо.

Последние годы жизни Петрарка провел рядом с дочерью, зятем и внучкой. Он купил себе скромную виллу в Арква, на Евганейских холмах. Там поэт создал канцону Богородице, седьмую, последнюю, редакцию «Канцоньере», книгу «Старческих писем», поэмы «Триумф времени» и «Триумф Вечности».

Незадолго до смерти в письме Боккаччо Петрарка написал: «Пусть смерть застанет меня читающим или пишущим». Воля его исполнилась. В ночь с 18 на 19 июля 1374 года, сутки не дожив до своего семидесятилетия, поэт умер. Его нашли утром за столом с пером в руке над жизнеописанием Цезаря.

Похоронен Петрарка в Падуе.

После смерти слава Петрарки превысила славу любого другого поэта. Неудивительно. Ведь Петрарка был первым ученым-гуманистом и поэтом эпохи Возрождения, еще, можно сказать, до Возрождения, первым писателем, осознавшим себя человеком Нового времени.

Флорентийцы тщетно выпрашивали у падуанцев тело поэта, дабы похоронить на родине предков. Однажды ночной вор, прокравшись в мавзолей поэта, отсек у него правую руку и привез ее во Флоренцию, чтобы там покоилась хотя бы длань гения!

На русский язык произведения Франческо Петрарки были переведены В. В. Левиком, М. А. Кузминым, О. Э. Мандельштамом, В. Б. Микушевичем и другими.

ХАФИЗ ШАМСИДДИН (1325-1389 или 1390)

Великий иранский поэт Хафиз Шамсиддин (Ходжа Шамс ад-Дин Мухаммад Хафиз Шерози) родился в 1325 году в семье Баха ад-Дина – очень богатого купца из Шираза. Доподлинно известно, что род Хафиза происходил из Исфахана. В годы правления династии атабеков Салгуридов Фарса (1148-1270) предки поэта перебрались в Шираз.

Отец Хафиза умер рано, продолжить его дело было некому, и вскоре семья разорилась. Старшие братья будущего поэта отправились по свету в поисках лучшей доли, а маленький Шамс ад-Дин Мухаммад остался с матерью. Но несчастная женщина была не в силах прокормить ребенка, а потому отдала на воспитание в чужую семью.

Опекун недолго заботился о приемыше и отправил его обучаться ремеслу в дрожжевой цех. Ученикам оплачивали работу. Шамс ад-Дин Мухаммад оказался и трудолюбивым, и практичным мальчиком. Треть своего заработка он платил учителю соседней школы, треть отдавал матери, остальное тратил на свои нужды. В школе он выучил наизусть священную книгу мусульман и стал чтецом Корана – хафизом.

Ремесленники и торговцы Шираза (их называли «люди базара») славились любовью к поэзии. Многие ширазские дуканы (торговые лавки) одновременно были чем-то вроде поэтических

«клубов», где устраивались диспуты и соревнования сочинителей. Шамс ад-Дин Мухаммад был постоянным участником таких собраний, но над ним преимущественно потешались, как над ничего не понимающим в поэзии «сосунком».

Легенда рассказывает, что однажды глубоко уязвленный насмешками юноша отправился к чудотворной гробнице прославленного отшельника и поэта-мистика Баба Кухи Ширази. Он долго молился и жаловался святому на свою судьбу, пока в изнеможении не уснул прямо на земле возле гробницы. Неожиданно во сне ему явился старец и дал вкусить божественной пищи.

– Ступай, – сказал старец, – врата знаний для тебя открыты.

– Кто ты? – спросил удивленный юноша.

– Я – халиф Али, – ответил незнакомец и исчез.

Когда Шамс ад-Дин Мухаммад проснулся, он почти сразу сложил прославившую его газель[66] «О ниспослании поэтического дара». Так миру явился великий поэт Хафиз.

По другой версии, юноша влюбился в ширазскую красавицу по имени Шах-Набат (переводится как «сахарный леденец»), но девушка только смеялась над ним. Любовь дала Шамс ад-Дин Мухаммаду поэтический дар, а вместе с ним пришла и благосклонность возлюбленной.

Ширазские ценители поэзии не поверили, что Хафиз сложил газель самостоятельно. Было решено устроить молодому человеку испытание. Поэту предложили написать ответ на газель-образец (такими образцами, как правило, служили признанные шедевры прошлого). Новая газель Хафиза восхитила ценителей. Слава о гениальном поэте быстро распространилась по странам Срединной Азии.

Хафиза стали приглашать ко дворам восточных владык. Но поэт не пожелал покидать Шираз. Он почти безвыездно прожил здесь всю жизнь, никогда не женился, не имел детей и только постоянно заботился о семьях своих сестер. Средства к существованию Хафиз зарабатывал творчеством, а также чтением и толкованием Корана.

Сохранилось множество историй об отношениях поэта с правителями родного города.

Первым покровителем Хафиза стал Абу Исхак Инджу (правил в 1343-1353 годах). Это был человек беспечный и веселый, любил пышные застолья, покровительствовал наукам и искусствам. Времена Абу Исхак Инджу Хафиз называл впоследствии «золотым веком» для поэтов.

Но век легкомысленного владыки был короток. В 1353 году Шираз осадили войска Мубариз ад-Дин Мухаммада, а Абу Исхак

даже не подумал организовать оборону. Более того, о враге он узнал одним из последних и был весьма удивлен, что город в осаде.

– Пойдем! – сказал правитель. – Нынче вечером позабавимся, а о завтрашнем дне подумаем завтра.

Через три года после низложения Абу Исхака казнили, на всякий случай.

Мубариз ад-Дин (правил в 1353-1364 годах) был человеком жестоким и фанатично религиозным. Едва захватив Шираз, он закрыл в городе все питейные заведения, запретил увеселения и установил надзор за соблюдением населением норм мусульманской морали.

Сын Мубариза – Абу-л-Фаварис Шах Шуджа (правил в 1364-1384 годах) оказался прямой противоположностью отцу и стал покровительствовать поэтам и ученым. Хафиз вновь был приближен ко двору. Однако отношения поэта с правителем не сложились.

Легенда рассказывает следующее. Шах Шуджа сам был не чужд стихотворству и завидовал громкой славе Хафиза. Однажды он упрекнул поэта:

– В твоих газелях нет единого лада!

Поэт ответил:

– Все так, мой повелитель, но при всех этих пороках мои газели известны по всему свету, тогда как стихи иных поэтов шагу не могут ступить за пределы городских ворот.

Шах Шуджа очень обиделся, но стерпел. Однако Хафиз понимал, что долго такие отношения продолжаться не могут. Он стал искать прибежище в других городах Ирана, даже выезжал в Исфахан и Йезд, но всегда через короткое время возвращался в родной город.

Последний раз поэт покинул Шираз, когда отправился в Индию по приглашению правителя княжества Дакан шаха Махмуда. История эта весьма любопытна. Шах послал Хафизу деньги на поездку. Часть этой суммы поэт потратил на погашение своих долгов и на помощь семьям своих сестер. Затем по дороге он встретил своего обедневшего друга и отдал ему все остававшиеся от дара правителя деньги. В Ормузе Хафиза ожидал присланный шахом корабль. Но едва путешественники снялись с якоря, как на море разыгрался шторм. Тогда поэт отказался от дальнейшего путешествия и вернулся в Шираз. Шах Махмуд не обиделся на Хафиза, а наоборот, послал ему еще один щедрый дар.

Последние годы жизни Хафиза пришлись на эпоху завоеваний эмира Тимура (Тамерлана) (1336-1405). В Ширазе тогда

властвовал Шах Мансур Музаффарид (правил в 1387-1393 годах). Первый поход Тимура на Шираз состоялся в 1387 году. Захватив город, эмир потребовал к себе Хафиза. Поэт явился к владыке в рубище дервиша.

Тимур воскликнул:

– Я завоевал полмира своим блистающим мечом, я разрушил тысячи селений и областей, чтобы украсить Самарканд и Бухару, престольные города моего отечества, а ты, ничтожный человечишко, готов их продать за родинку какой-то ширазской тюрчанки, ведь сказано у тебя: «Когда ширазскую тюрчанку своим кумиром изберу, за родинку ее вручу я ей Самарканд и Бухару».

Хафиз ответил с поклоном:

– О, повелитель мира! Взгляни, до чего довела меня моя расточительность.

Не ожидавший такого ответа Тимур расхохотался и обласкал поэта.

Через два или три года после встречи с эмиром Хафиз умер в Ширазе. Он был похоронен в своем парке «Мусалла», на берегу реки Рукнабада.

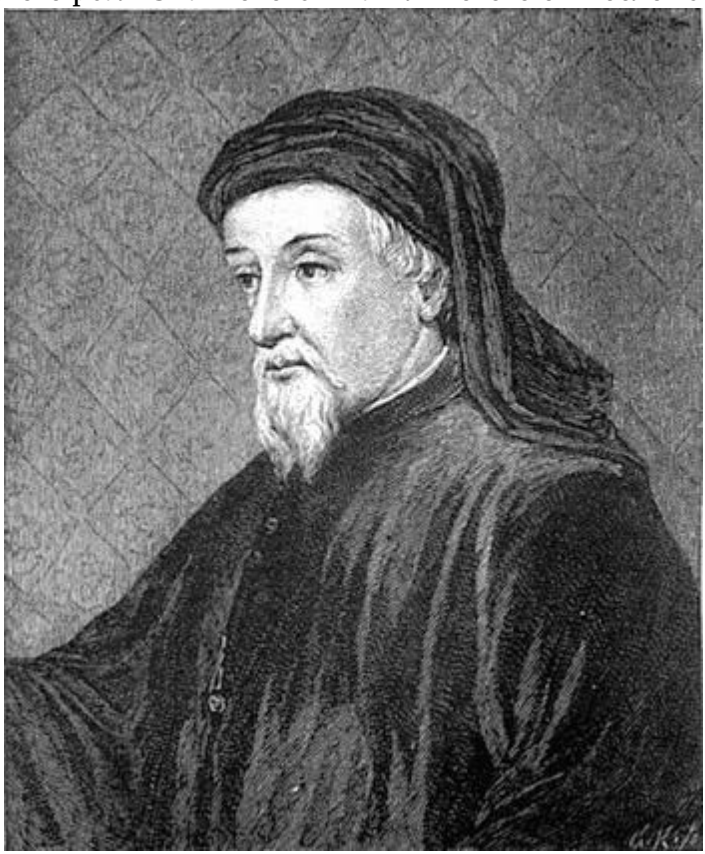
В 1393 году по приказу Тимура всех членов рода Музаффаридов, при правлении представителей которых прошла жизнь поэта, вывели в степи под Ширазом и зарезали.

Вскоре после кончины Хафиза пришло время его великой славы. Некто Гуландам, предположительно личный секретарь поэта, составил «Диван» – посмертное собрание стихотворений Хафиза. Еще при жизни поэт пользовался всеобщим признанием, современники даже наградили его почетными прозвищами – Лисан ал-гайб (Сокровенный язык) и Тарджуман ал-асрар (Толкователь тайн). Но «Диван» произвел на любителей персидской поэзии эффект разорвавшейся бомбы! Сборник в основном состоял из газелей, проникнутых гедонистическими мотивами и облеченных в форму суфийских поучений. Уже через сто лет творения Хафиза были признаны непревзойденным образцом персидской литературы. Сегодня «Диван» Хафиза – наиболее часто издаваемая (после Корана) и самая раскупаемая книга в Иране.

В Европе первые переводы из Хафиза появились в XVII веке, а настоящим открывателем его гения стал Гёте. Многократно переводилась поэзия Хафиза на русский язык. Лучшие образцы переводов созданы А. С. Пушкиным и А. А. Фетом.

ДЖЕФРИ ЧОСЕР (1340? -1400)

Джефри Чосер – величайший поэт английского Средневековья, создатель общеанглийского литературного языка, основоположник английской классической литературы, английского реализма и системы английского стихосложения.



Точные год и место рождения Чосера неизвестны. Предполагается, что он появился на свет между 1340 и 1344 годами (сегодня биографы все чаще склоняются к 1340 году) в Лондоне. Отец Джефри, Джон Чосер, был удачливым виноторговцем и занимал пост помощника королевского кравчего в Саутгемптоне.

Большая часть жизни Чосера прошла под скипетром короля Эдуарда III (1327-1377). И всю жизнь поэта Англия воевала в Столетней войне.

Первая официальная запись о Джефри Чосере найдена в расходной книге за 1357 год графини Элизабет Ольстерской – жены принца Лайонела, одного из сыновей Эдуарда III. Пажу Джефри Чосеру было куплено новое платье.

Биографы поэта предполагают, что до поступления на службу мальчик учился в школе – пажам полагалось уметь читать, считать, знать азы латыни и французского языка. На службе у принца пажи продолжали образование: они должны были основательно изучить латынь и французский язык и совершенствоваться в благородных занятиях.

В 1359 году, когда Чосеру исполнилось девятнадцать лет, в составе английских войск он отправился на Столетнюю войну во Францию, но очень скоро попал в плен неподалеку от современного Реймса. В начале 1360 года король заплатил за юношу выкуп в 16 фунтов, и Джефри сразу же уехал в Лондон. К тому времени относятся первые стихотворные опыты поэта, в которых Чосер воспевал свою любовь к неизвестной даме, отказавшей ему во взаимности.

Вскоре молодой человек вернулся во Францию в свите принца Лайонела. Чосер был определен курьером, что предполагало дипломатическую деятельность. В дальнейшем на протяжении всей жизни Чосер не раз выполнял важные дипломатические поручения. Есть предположение, что поэт выполнял также шпионские задания.

Далее Чосер исчезает из поля зрения биографов на целых семь лет. Известно только, что в эти годы он женился на Филиппе Роут, девице из свиты королевы.

В 1367 году Чосера назначили камердинером короля. Он получил постоянный пенсион, его самого и его супругу буквально засыпали различными пособиями, новыми назначениями, дипломатическими поручениями.

Продолжал Чосер и литературные занятия. В основном это были подражания французским авторам – поэмы о любовных грезах и об аллегорических сновидениях. Самое известное произведение Чосера в этот период – поэма «Книга герцогини» (1369). Написана она в память герцогини Бланш Ланкастерской, первой жены принца Джона Гонта.

Летом 1370 года Чосер отправился на континент с дипломатическим поручением от короля. Он посетил Фландрию и Францию. В 1372 году последовало более серьезное поручение – Чосер поехал в Геную, где уладил некоторые дела с генуэзским герцогом, а оттуда во Флоренцию, где провел зиму. Во время поездки поэту довелось близко познакомиться с шедеврами итальянского Возрождения, что в дальнейшем значительно сказалось на его собственном творчестве.

Переговоры в Италии прошли успешно. В благодарность в 1374 году Чосер получил от короля в безвозмездное пользование дом в Олдгейте и был назначен инспектором таможни

Лондонского порта. В 1375 году ему был пожалован надзор над графством Кент с перечислением в его пользу штрафов, налагавшихся таможней.

В 1376 и 1377 годах поэт вновь побывал на континенте с дипломатической миссией. Казалось, жизнь течет по накатанной колее. Но в 1377 году умер Эдуард III, и Англия вошла в длительную эпоху «шекспировских хроник», основные действующие лица которой известны нам по пьесам гениального драматурга. Новым королем стал десятилетний мальчик, последний представитель династии Плантагенетов на английском престоле – Ричард II (годы правления 1377-1399).

По его поручению в 1378 году Чосер предпринял вторую поездку в Италию. Согласно преданию именно в этот раз англичанин был представлен Петрарке, который будто бы читал Чосеру свой латинский перевод новеллы Боккаччо о Гризельде. Впоследствии эта новелла вошла в «Кентерберийские рассказы».

В Лондоне Чосер добросовестно исполнял служебные обязанности и одновременно занимался литературой. К этому времени относятся и перевод «Жизни святой Цецилии» (впоследствии вошел в «Кентерберийские рассказы»), и поэма «Дом Славы», и поэма «Птичий парламент» (написана в честь бракосочетания Ричарда II), и поэма «Троил и Хризеида» (сюжет во многом взят из «Филострато» Боккаччо), и незаконченная поэма «Легенда о славных женщинах» (своеобразная предтеча «Кентерберийских рассказов»). Во всех этих поэмах особенно чувствуется влияние итальянского Ренессанса, но есть еще элементы влияния французской литературы.

В 1378 году Чосер опубликовал прославившие его «Кентерберийские рассказы». Сборник по конструкции сюжета во многом похож на «Декамерон» Боккаччо.

Пока Чосер творил свои великие произведения, в Англии происходили бурные исторические события. Регент юного короля герцог Ланкастерский своим корыстолюбием и беззаконием довел страну буквально до последнего изнеможения. Парламент безуспешно пытался пресечь злоупотребления королевского окружения. Наконец в июне 1381 года вспыхнуло знаменитое крестьянское восстание во главе с Уотом Тайлером. Чосер, безвыездно находившийся в это время в Лондоне, наверняка оказался свидетелем встречи Ричарда II с предводителем восставших и подлого убийства последнего, кровавого подавления восстания, последующих действий фаворитов короля – правителя Ирландии Роберта де Вера и канцлера королевства Мишеля де ла Поля. Важной задачей своего правления Ричард II считал покорение Шотландии. Но поход туда королевской армии

в 1385 году провалился. По закону перед парламентом был поставлен вопрос об установлении новых налогов для дальнейшего продолжения войны.

Как раз в 1386 году, когда решался вопрос о новых налогах, Чосер был избран депутатом в парламент от Кентского графства. Членом парламента поэт оставался до конца жизни. Именно с первой сессии 1386 года, в которой участвовал Чосер, в Англии началась открытая борьба между королем и парламентом. Парламент одержал верх, назначив Комитет 11 для контроля за расходами государственных средств. Чосер сохранил верность своим прежним покровителям – королю Ричарду и герцогу Ланкастерскому. Этим он навлек на себя немилость победителей: поэт был лишен самых денежных должностей, почти впал в нищету, потерял олдгейтский дом. В следующем году умерла жена Чосера – Филиппа. Прекратились субсидии, начались судебные преследования…

Только в 1389 году удалось Ричарду II усмирить взбунтовавшийся парламент, упразднить Комитет 11 и вновь начать самовластно править Англией. В том же году верный Чосер был назначен надзирателем королевских работ и в этой должности распоряжался постройками и переделками в Вестминстере и других зданиях и замках. Но около 1391 года Чосер попросил отставку с должности надзирателя. Тогда его назначили помощником лесничего Королевского леса в Норт-Питертоне. Это была последняя официальная должность поэта.

В 1399 году был низложен парламентом, а чуть позже либо был убит, либо уморил себя голодом Ричард II. Королем-узурпатором стал Генрих Болингброк, основатель династии Ланкастеров. Он взошел на престол под именем Генрих IV (1399-1413). Джефри Чосер успел воспользоваться благоволением нового короля. Он получил большой пожизненный пенсион, что позволило поэту арендовать на 53 года дом близ Вестминстерского аббатства.

Помимо вышеназванных произведений перу Чосера принадлежит еще двадцать одно стихотворение, но пять из них обычно публикуются с примечанием «авторство сомнительно».

Великий Джефри Чосер умер 25 октября 1400 года и погребен в Вестминстерском аббатстве в Лондоне.

До революции 1917 года на русский язык произведения Чосера переводились мало. Даже «Кентерберийские рассказы» были переведены лишь частично. Первый наиболее полный перевод «Кентерберийских рассказов» на русский язык был сделан И. А. Кашкиным и О. Б. Румером в начале 1960-х годов.

РЕНЕССАНС

ФРАНСУА ВИЙОН (1431 или 1432-1463)

Франсуа Вийон – великий поэт, вор, преступник, авантюрист. К нему почему-то часто проникаются сентиментальной жалостью, как к жертве собственного неуемного, необузданного характера. Биографы обычно указывают на то, что о жизни поэта мы знаем только из его собственных стихов и из судебных документов, официально зафиксировавших некоторые эпизоды из жизни поэта. Другими словами, мы слишком мало знаем, чтобы обсуждать или осуждать Вийона как человека. Безусловно, ни о каком осуждении и речи быть не может. Однако не будем забывать – воров никогда и нигде не жаловали. И в свое время законы в отношении любителей пожировать на чужой счет были очень суровые. Негуманное время было – Средневековье. Впрочем, из сохранившихся документов известно, что за последнее преступление Вийон был в очередной раз помилован, после чего исчез и из истории, и из литературы. Дальнейшая судьба поэта нам не ведома. Сентиментальная же история о том, как был повешен гений, – всего лишь красивая выдумка для любителей душещипательных бесед.

Франсуа Вийон родился в Париже в 1431 году. Примерно за пару месяцев до того была сожжена на костре «ведьма» Жанна д'Арк. Шла к завершению Столетняя война[67]. Уже при жизни будущего поэта, 12 ноября 1437 года состоялся торжественный въезд французского короля Карла VII в окончательно освобожденную столицу.

Настоящее имя Вийона – Франсуа де Монкорбье[68] (или Лож). В восемь лет мальчик потерял отца. О матери его известно только то, что она умерла около 1460 года. Однако растить сына в одиночку вдова не имела средств. К счастью, ей помог священник Гийом де Вийон, капеллан церкви Сен-Бенуа-ле-Бетурне. Некоторые биографы поэта полагают, что священник был родственником семьи, некоторые считают, что Гийом взял Франсуа к себе учеником. Подопечный выполнял обязанности слуги, пел в церковном хоре, был секретарем. За это его кормили, одевали, обучали различным наукам, в том числе латыни, грамматике и арифметике. Франсуа до последних дней глубоко чтил Гийома де Вийона и был ему благодарен. Тем более что

капеллан дал мальчику свою фамилию.

В двенадцать лет, за год до окончания Столетней войны, Франсуа стал посещать школу факультета словесных наук[69] и летом 1452 года получил степень лиценциата и магистра искусств. Степень эта обеспечивала ее обладателю весьма скромное общественное положение. Чтобы сделать карьеру, средневековый студент должен был продолжить образование на юридическом факультете и стать доктором канонического права.

Ко времени получения степени Вийон был уже широко известен как драчун, гуляка и пройдоха. Возможно, что участвовал он и в столкновениях студентов с властями, пытавшимися в ту пору ограничить права и вольности Парижского университета.

В противостоянии властей и университета особо ярким был эпизод, связанный с так называемой «Чертовой тумбой». В Париже на улице Мартруа Сен-Жерве перед домом уважаемой мадемуазель Катрин де Брюйе постоянно находился никому не нужный прямоугольный камень. Госпожа де Брюйе считала его своей собственностью. Но однажды ночью школяры Латинского квартала ради шутки утащили его. Камень почему-то нашли возле церкви Сен-Бенуа-ле-Бетурне, почему-то кое-кто полагал, что баловство было организовано Вийоном. Катрин де Брюйе разозлилась и подала в суд. Чиновники же решили припомнить студентам все прошлые проказы и взялись за дело весьма основательно. Виновникам грозило стояние у позорного столба.

Тем временем мадемуазель заказала и установила на том же месте новую тумбу. Обозленные студенты украли ее в первую же ночь и отнесли на территорию Сорбонны, куда и приволокли первую. Оба камня превратились в местные достопримечательности. На них даже стали возлагать венки. Наводить порядок явилась городская стража во главе с прево. Школяров для начала отлупили, затем арестовали. На выручку им поспешили лихие казуисты – университетские юристы. Начался ужасный скандал, и руководство университета решительно встало на сторону своих подопечных. Несколько чиновников уволили, одному даже отрубили руку в назидание. Университет победил.

Если верить «Большому Завещанию», Вийон изобразил историю с «Чертовой тумбой» в озорном, бурлескном романе, который до нас не дошел.

Роковым днем в жизни Вийона стало 5 июня 1455 года. Это был день праздника Тела Господня. Вечером Франсуа спокойно сидел на пороге своего дома и беседовал со священником по имени Жюль и девушкой по имени Изабелла. И тут появились двое его знакомых – священник Филипп Сермуаз и магистр Жан

Ле Марди. Сермуаз явно искал ссоры. Он неожиданно несколько раз ударил Вийона кулаком в лицо. Свидетели тут же убежали. Заливаясь кровью, молодой человек выхватил кинжал, пырнул противника в живот и попытался убежать. В пылу драки Сермуаз даже не заметил, что ранен, и погнался следом. Через день он умер, перед смертью простив своего невольного убийцу.

Вийон подал сразу два прошения о помиловании, но одновременно, не желая идти в тюрьму, предпочел бежать из Парижа. Неизвестно, где он скрывался все эти месяцы, но, видимо, с этого времени и пошел Франсуа по преступной дорожке.

Помилование было получено в январе 1456 года. Причем за Вийона хлопотали друзья. Высказываются даже предположения, что он уже был известен в столице как поэт и имел своих почитателей.

Вернувшись в столицу, нищий клирик ударился в загул. Он стал посещать многочисленные университетские трактиры, таверны, бордели. Там Вийон мог развлекаться, практически не тратя денег.

А в конце 1456 года поэт принял участие в ограблении Наваррского коллежа, откуда вместе с тремя сообщниками он похитил пятьсот золотых экю, принадлежавших теологическому факультету. Вийон только стоял на страже, но и этого было достаточно. Участвуя в краже, поэт скорее всего пытался достать необходимую сумму для путешествия в Анжер, где находился тогда Рене Анжуйский[70]. Вийон намеревался стать придворным поэтом герцога. Прогнали ли Франсуа сразу или ему было отказано в результате неудачной аудиенции, неизвестно. Но из Анжера ему пришлось уехать в никуда.

А в Париже пропажу денег обнаружили только в марте 1457 года. Началось следствие. Имена участников ограбления стали известны только в мае. Однако поэт к тому времени уже сбежал из города. Началось его пятилетнее скитание. Накануне побега Франсуа написал знаменитое «Малое Завещание», в котором изобразил дело так, будто в странствия его погнала неразделенная любовь. Некоторые биографы высказывают предположение, что возлюбленной поэта была некая Катрин де Воссель. На его признания она отвечала насмешками, публичными оскорблениями и побоями. Семья Катрин проживала вблизи Наваррского коллежа, недалеко от Сен-Бенуа-ле-Бетурне.

О том обществе, в котором время от времени вращался Вийон в последующие пять лет, свидетельствуют семь баллад, написанных им на воровском жаргоне, который уже в начале XVI века никто не понимал. Скорее всего, Вийон вошел в бандитскую

шайку «кокийяров»[71].

Зато есть почти полная уверенность, что некоторое время он находился при дворе герцога Карла Орлеанского[72], где сложил знаменитую «Балладу поэтического состязания в Блуа». Побывал поэт и при дворе герцога Бурбонского, пожаловавшего Вийону шесть экю.

В 1460 году поэт оказался в тюрьме городка Мен-сюр-Луар, находившегося под юрисдикцией сурового епископа Орлеанского Тибо д'Оссиньи, недобрыми словами помянутого в «Большом Завещании». Точно причина ареста и злобности епископа неизвестна, но существует широко распространенное предание.

Рассказывают о том, что Вийон участвовал в очередном поэтическом турнире при дворе герцога Орлеанского. Была задана тема «От жажды умираю над ручьем». Работая над стихотворением, поэт разболтался со слугами и с их помощью проник в винные подвалы герцога, где его потчевали знаменитым ликером шартрез. Ликер этот создали монахами еще в XI веке и оберегали его рецепт в строжайшей тайне. Записан он был только в тайном шартрском манускрипте. Вийон ухитрился между делом раздобыть текст манускрипта и списать рецепт.

Так ли было дело или иначе, но в Мен-сюр-Луар поэта содержали в яме на воде и хлебе. Более того, епископ лишил Вийона священнического сана, хотя тот и принадлежал к другой епархии… Известно также, что из тюрьмы Вийон вместе с другими узниками был освобожден 2 октября того же года по случаю проезда через Мен только что взошедшего на престол короля Людовика XI[73].

Вернувшись в Париж, Вийон был вынужден скрываться. Помогал ему все тот же Гийом де Вийон. В подполье, зимой 1461-1462 годов поэтом было создано его главное произведение – «Большое Завещание».

Но Франсуа уже надорвал себе здоровье в годы долгих скитаний. Он был тяжело болен, без средств и без каких-либо надежд на будущее. Вдобавок поэт узнал, что его возлюбленная Катрин де Воссель предпочла ему богача Итье Маршана, своего человека при дворе Карла Французского, брата нового короля.

В октябре 1462 года Вийона поймали за кражу и посадили в тюрьму Шатле. Там открылось, что он разыскивается по делу о краже в Наваррском коллеже. Университетское начальство согласилось, чтобы поэт постепенно возместил коллежу украденную сумму. Последняя кража тоже не тянула на суровое наказание. И Франсуа отпустили.

Декабрьским вечером 1462 года Вийон пришел на ужин к старому знакомому школяру Робену Дожи. Были там еще два

приятеля, один из них Роже Пишар, известный как человек буйного нрава. Хорошо подгулявшая четверка со скуки напала на дом восьмидесятилетнего именитого горожанина Парижа нотариуса Франсуа Ферребука и ранила старика кинжалом. Пострадавший выжил и подал в суд. Трое из четырех преступников были приговорены к повешению.

Осужденные подали апелляцию в парламент.

5 января 1463 года парламент принял следующее решение:

«Судом рассмотрено дело, которое ведет парижский Прево по просьбе магистра Франсуа Вийона, протестующего против повешения и удушения.

В конечном итоге эта апелляция рассмотрена, и ввиду нечестивой жизни вышеозначенного Вийона следует изгнать на десять лет за пределы Парижа».

В ожидании решения парламента Вийон написал знаменитую «Балладу о повешенных».

Самое позднее 8 января 1463 года поэт Франсуа Вийон покинул Париж и навсегда исчез из истории и литературы.

Впервые стихи Вийона были опубликованы в 1489 году парижским издателем Пьером Леве.

На русский язык его поэзию переводили А. С. Пушкин, В. Я. Брюсов, Сергей Пинус, Илья Эренбург, Николай Гумилев. В советский период – Ф. Мендельсон, Всеволод Рождественский, Валерий Перелешин, Сергей Петров, Алексей Парин, Юрий Корнеев, Елена Кассирова и другие.

АЛИШЕР НАВОИ (1441-1501)

Об Алишере Навои достаточно рассказать одну из многочисленных притч, которые зародились в народе еще при его жизни, и сразу станет понятно, о сколь выдающемся человеке идет речь. Убежденный гуманист и идеалист, пытавшийся претворить в жизнь свои идеи о справедливости, интеллектуал, ставший основоположником узбекского литературного языка и узбекской классической литературы, поэт оставил глубочайший след в истории всех народов Востока.

Низамаддин Мир Алишер Навои родился 9 февраля 1441 года в семье тимуридского чиновника Гиясаддина Кичкине, дом которого в Герате был центром общения людей искусства. Мальчик рано приобщился к миру поэзии и уже в 15 лет стал известен как поэт, слагавший стихи на двух языках – тюрки[74] и фарси.

Алишер учился в медресе Герата, Мешхеда и Самарканда. Во время учебы он познакомился и подружился с наследником престола государства Тимуридов Султан-Хусейном Байкара (1438-1506). Наследник тоже был писателем и поэтом, его произведения тоже стали классикой азиатской литературы Средних веков, по сей день переиздаются и изучаются в учебных заведениях.

Государство Тимуридов было охвачено междоусобными войнами. Султан-Хусейну пришлось воевать, чтобы занять престол предков. Но едва в 1469 году он стал законным правителем, как немедленно призвал своих друзей по медресе на помощь. Алишер Навои не скрывал от властителя, по некоторым данным – своего молочного брата, что его идеалом является просвещенная монархия. Султан-Хусейн подходил под образ такого монарха. В 1469 году Навои стал хранителем печати, а в 1472 году получил титул эмира и был назначен визирем государства Тимуридов.

На этом посту проявился организаторский талант Алишера Навои. В степи на караванных дорогах он строил пристанища для путников, в душном городе разбивал парки. Благодаря ему в Герате, на берегу канала Инджиля, были возведены мечети, медресе, библиотека, баня-шифайя[75], которая служила чем-то вроде лечебно-оздоровительного центра, где табибы[76] лечили больных. Археологи утверждают, что предназначенная для ученых и поэтов ханака походила на современный Дом творчества. При гератской библиотеке работали каллиграфы, переплетчики, художники-миниатюристы.

Визирь лично участвовал в строительных работах: носил кирпичи, месил глину. По окончании очередных работ Навои премировал мастеров нарядными халатами. Более того, ежегодно визирь раздавал одежду нищим, а себе оставлял лишь часть получаемой им от правителя суммы, равную расходам обычного человека.

Согласно традиции у каждого восточного поэта в жизни были две ключевые фигуры – правитель и возлюбленная. О женщинах в жизни Навои история умалчивает. Известно, что у него не было ни жены, ни детей.

Есть старинная легенда о том, будто Алишер и Султан-Хусейн влюбились в одну девушку по имени Гуль. Верный долгу поэт стал просить девушку выйти замуж за султана, которому он был многим обязан. После долгих уговоров девушка согласилась, но попросила Навои выполнить одно ее условие – выпить некое лекарство. Она тоже выпила какое-то снадобье. Сразу после свадьбы с султаном Гуль открыла поэту свою тайну – он навсегда останется бездетным, а она умрет через сорок дней. Так все и случилось.

Идеальное правление визиря долго продолжаться не могло. В 1487 году Султан-Хусейну Байкаре понадобились дополнительные деньги. В государственной казне нужной суммы не оказалось. Навои был против увеличения налогов. Хусейн Байкар предпочел прислушаться к сопернику Навои

Маджддеддину Мухаммаду, обещавшему добыть искомую сумму и даже большую, если его назначат на пост визиря. Навои был удален из Герата под предлогом назначения его правителем далекой, но очень важной провинции Астрабад.

В конце жизни поэт оставил службу и целиком отдался усиленной творческой работе. С 1488 года он вернулся в Герат. Там Навои вновь попал в свою стихию. Особенно ему была дорога дружба с поэтом Абдурахманом Джами (1414-1492). Большую часть своих произведений Навои написал по совету и благословению друга. Джами был первым, на чей суд выносил Навои созданные им шедевры. О дружбе с Джами поэт написал книгу, которую назвал «Пятерица изумленных».

Литературное наследие Алишера Навои велико и многогранно. Поэт создал около тридцати сборников стихов, больших поэм, прозаических сочинений и научных трактатов.

В 1498-1499 годах Навои составил свод своих стихотворений – «Сокровищницу мыслей». Стихи были расположены хронологически по четырем сборникам-диванам, соответствовавшим четырем ступеням возраста поэта: «Диковины детства», «Редкости юности», «Диковины средних лет», «Назидания старости». В это собрание вошли стихи разных лирических жанров, особенно много газелей[77], излюбленный жанр Навои. Поэт оставил также «Диван Фани» – сборник стихов на фарси.

Вершина творчества Навои – «Пятерица», или «Хамсе», созданная как ответ на «Пятерицы» Низами Гянджеви и Амира Хосрова Дехлеви.

Первой в 1483 году была написана поэма «Смятение праведных». Она состоит из 64 глав и носит философско-публицистический характер. На 1484 год приходятся сразу три поэмы. «Лейли и Меджнун» – по мотивам древнеарабского предания о трагической любви юного Кайса к красавице Лейли. «Фархад и Ширин» – героико-романтическая поэма о любви богатыря Фархада к армянской красавице Ширин, на которую претендует иранский шах Хосров. «Семь планет» – состоит из семи сказочных новелл, объединенных общей фабулой. В 1485 году Навои написал последнюю, пятую поэму – «Искандарова стена» – об идеальном правителе и высоконравственном мудреце Искандаре.

В конце жизни поэт создал аллегорическую поэму «Язык птиц» (1499) и философско-дидактическое сочинение «Возлюбленный сердец» (1500). Тогда же им была написана и литературоведческая работа – антология «Собрание утонченных». В этой книге Навои охарактеризовал современных ему писателей

Востока.

Вскоре после отъезда Навои в Астрабад Хорасан охватили междоусобицы. Воевали между собой сыновья и родственники Султан-Хусейна. Поэт пытался примирить соперников, но безуспешно. Тогда, опечаленный своими неудачами, Навои решил отправиться паломником в Мекку, чтобы провести остаток дней в отдалении от Тимуридов. Перед отъездом он собрал на пир поэтов, ученых, музыкантов и объявил в разгар торжества о своем решении стать отшельником-дервишем и удалиться в построенную им ханаку. Гости благоговейно пали перед поэтом ниц.

Известно, что всю жизнь Навои, получивший от отца большое наследство, стремился к аскезе. Мечтал о келье дервиша-отшельника. Его ханака, построенная у восточного крыла гробницы шейха, мало чем от нее отличалась. В такой келье поэт и умер в 1501 году.

А вот и легенда, с которой я намеревался начать этот рассказ.

По достижении преклонных лет Алишер Навои пожелал совершить хадж. Перед тем как отправиться в Мекку и Медину, он отправился попрощаться с Султан-Хусейном. Правитель сказал:

– Вы своими благодеяниями и святостью намного превзошли других паломников.

И не дал соизволения на хадж.

Прошел год. И Навои вновь собрался к святым местам. И опять отказал ему Султан-Хусейн, сказавший:

– Без вас будет трудно управлять страной, Мир Алишер. На моих советников и вельмож нельзя положиться, они только того и ждут, чтобы сместить меня с трона. Если вы считаете меня своим другом, то не оставите в трудный час.

И в третий раз вознамерился Навои совершить хадж. Султан-Хусейну нечем было удержать поэта, и он дал свое соизволение.

Обрадованный Навои поспешил домой. По дороге к нему присоединился попутчик – бедный юноша, который пришел из глухой деревушки и никогда не видел поэта. Он слышал, что Навои всегда помогает сирым и убогим, и хотел молить благодетеля о помощи.

Во дворе Навои они увидели множество людей, собрались хафизы и поэты, музыканты и каллиграфы, переплетчики и каменотесы, художники и литераторы, хлебопеки и повара, садовники и кузнецы, арбакеши и носильщики – все, кому столько лет помогал тимуридский сановник.

К удивлению юноши, все стали кланяться его спутнику и молить его не покидать их. Иначе снова нарушится в стране покой и прольется кровь невинных людей.

– Вы заменяете отца сиротам, даете приют бесприютным, несете воду жаждущим, – взывали люди к Навои. – Перед вашим милосердием и великодушием благоговеют не только люди, но и все земные существа. Откажитесь от хаджа!

Навои остался дома. А бедного юношу поэт усыновил и сделал своим наследником.

На русский язык произведения Алишера Навои переведены Павлом Антокольским, Борисом Пастернаком, Николаем Ушаковым, Семеном Липкиным и другими.

СЕБАСТЬЯН БРАНТ (ок. 1458-1521)

Германия вступила в эпоху гуманизма на сто лет позже Италии, примерно в 1430-х годах. Гуманистическое движение здесь опиралось на достижения передовой итальянской культуры, но уже с первых шагов стала намечаться и его собственная специфика: местные условия и идейные традиции определили особый интерес гуманистов к этико-религиозной и церковно-политической проблематике.

Своими успехами гуманизм в Северной и Средней Европе во многом был обязан великому изобретению Гутенберга – книгопечатанию. К концу XV века в Германии, Швейцарии и Нидерландах вместе взятых действовало более 80 типографий.

Основные центры немецкого гуманизма в период его расцвета сосредоточились преимущественно в южных городах – Нюрнберг, Аугсбург, Страсбург, Базель, Вена, Ингольштадт, Гейдельберг, Тюбинген и другие; в Средней Германии – Эрфурт. Гуманисты

действовали даже в Кёльне – главной цитадели схоластики и монашества.

Великий немецкий поэт-гуманист Себастьян Брант родился предположительно в 1458 году в Страсбурге в зажиточной бюргерской семье.

Германия в те годы была ядром Священной Римской империи, во главе которой стояли императоры династии Габсбургов. Жизнь поэта прошла при правлении трех монархов: Фридриха III (1440-1493); Максимилиана I (1493-1519) и Карла V (1519-1556).

Фридрих III был слабым правителем, при нем империя пришла в страшный упадок: от нее отпали и обрели независимость Чехия и Венгрия, более того, венгерский король Матеуш I Корвин отнял у Фридриха значительную часть Австрии, в том числе Вену. Несмотря на это именно Фридрих III избрал в качестве девиза династии Габсбургов аббревиатуру A. E. I. O. U., что расшифровывается как Austriae est imperare orbi universo (*лат.*) – Австрии суждено править всем миром. Не будем забывать о том, что Австрия столетиями была крупнейшим государственным образованием немецкого народа.

На царствование Фридриха III пришлись годы взросления и становления личности будущего поэта. Брант успешно закончил Базельский университет. Там он сначала постигал основы философии, но затем перешел к изучению юриспруденции и классической литературы.

В годы ученичества молодой человек начал создавать свои первые поэтические произведения на латинском и немецком языках. Многие литературоведы говорят о сомнительной ценности этих стихотворений. Однако стихотворное творчество Бранта интересно уже тем, что здесь автор изложил свои философские и политические воззрения.

Прежде всего, поэт и юрист определял роль императора в обществе как верховного властителя всех христианских наций, а церкви – как верховного духовного властителя всей ойкумены. Имперская идея стала центральной темой творчества Бранта. При этом он выражал надежду, что императорская власть в Германии будет реформирована и значительно укреплена.

В 1484 году молодой человек получил право на преподавание в университете, а в 1489 году уже был доктором канонического и гражданского права. Параллельно с поэтическим творчеством Брант как юрист составлял своды законов, чем снискал себе заслуженную известность в среде правоведов.

А в 1494 году было опубликовано произведение, которое принесло Бранту всемирную и бессмертную славу. Это была

созданная на немецком языке дидактическая поэма «Корабль дураков».

Эта великолепная сатира была направлена на защиту Священной Римской империи и ее императора, но одновременно в ярких красках показала состояние предреформационной Европы в целом. На это очень важно обратить внимание. Брант утверждает, что народ благополучно живет только в большом сильном государстве, но дураки постоянно пытаются погубить его – как правило, в корыстных целях, преимущественно мелких, пошлых и сиюминутных.

Поэт ожидал неминуемого социального взрыва. В конце поэмы корабль дураков попал в большую бурю и утонул со всеми пассажирами. Дураки неизбежно губят государство и его народ! Ряд исследователей даже делают вывод, что Брант-юрист в своей поэме сформулировал юридический казус: дурак не является жертвой преступления, но наравне с преступником становится соучастником преступления, поскольку преступление против дурака всегда спровоцировано его жадностью и стремлением нажиться за чужой счет.

Поэма «Корабль дураков» более трехсот лет, вплоть до издания «Страданий молодого Вертера» В. Гёте, была самой успешной книгой немецкой литературы. Самого Себастьяна Бранта критика и сегодня определяет как первого совершенного немецкого поэта. «Корабль дураков» стал истоком целого направления в мировой литературе – «литературе о дураках».

На поэта и законоведа обратил внимание наследник императорского престола Максимилиан. Это был человек высокообразованный и весьма разносторонний. В истории он известен под прозванием «последний рыцарь». Максимилиан свободно владел латинским, немецким, французским, итальянским, английским и чешским языками. Он покровительствовал искусствам (в частности, Дюреру) и ученым-гуманистам. Максимилиан собирал рукописи, хроники, памятники средневековой поэзии, оказывал покровительство университетам. Ученые утверждают, что благодаря Максимилиану были сохранены для потомства 17 немецких средневековых поэм.

Когда в августе 1493 года Максимилиан I взошел на императорский престол, Брант получил титул пфальцграфа и звание советника.

Тем временем во взбаламученной неурядицами стране ширилось антиимперское движение. В 1499 году Базель объявил о выходе из состава Священной Римской империи и стал членом

Швейцарской конфедерации.

Жесткий сторонник Максимилиана I Себастьян Брант был вынужден искать себе новое место жительства. На помощь ему пришел известный страсбургский проповедник Гейслер фон Кайзерберг, который в 1501 году рекомендовал знаменитого земляка на должность синдика (прокурора) в Страсбурге. В 1503 году Брант стал муниципальным канцлером родного города.

К страсбургскому периоду жизни поэта относится неприятная история, связанная с его двоюродным братом, бургомистром Оберенхайма Якобом Брантом. Обозленный еврейским рабби Йосельманом, бургомистр приказал посадить его в тюрьму на хлеб и воду.

Император Максимилиан I благоволил к евреям. На помощь к брату из Страсбурга примчался Себастьян Брант и разъяснил Якобу, в какой опасный политический переплет тот попал. Рабби Йосельман был освобожден, а братья Брант с тех пор почему-то попали в антисемиты.

В конце жизни великого поэта и философа началась знаменитая Реформация. Себастьян Брант отнесся к ней критически, даже отрицательно, а 10 мая 1521 года он умер.

На русский язык произведения Бранта переводились мало. Лучший перевод «Корабля дураков» сделан в середине прошлого века поэтом Л. М. Пеньковским.

ЛУДОВИКО АРИОСТО (1474-1533)

Великий итальянский поэт Лудовико Ариосто родился 8 сентября 1474 года в Реджо-нель-Эмилия (Реджо-Эмилия), где его отец Николо Ариосто был комендантом крепости и командовал военным гарнизоном. Николо происходил из знатной болонской семьи, мужчины которой издавна служили повелителям Феррары герцогам д'Эсте. Мать будущего поэта Дария Малагуцци Валери являлась представительницей знатного семейства из Реджо. Лудовико был первенцем, со временем у Николо и Дарии родились еще девять детей.

В 1484 году герцог Эрколе I д'Эсте призвал старшего Ариосто в Феррару – в XV веке столицу независимого Феррарского герцогства, одного из центров итальянского Высокого Возрождения. С тех пор Николо Ариосто занимал при герцогском дворе различные административные должности.

Мы можем с уверенностью говорить о том, что Лудовико

воспитывался в атмосфере небывалого духовного подъема молодой итальянской нации – одной из самых первых в мировой истории. Его от природы сильный пытливый ум с легкостью вобрал в себя откровения и пороки своего грешного века – века крушения идеалов рыцарства, падения авторитета христианской церкви, донельзя скомпрометированной развратными папами-меценатами, века расцвета и торжества банков и проистекавшей из этого всеобщей продажности и… расцвета западноевропейского изобразительного искусства, по сей день определяющего вершины человеческого гения.

Николо Ариосто воспитывал детей в строгих правилах старины, и старший сын был послушен родителю. В 1489 году в возрасте пятнадцати лет Лудовико, исполняя волю отца, поступил в Феррарский университет, где пять лет изучал право. Тогда же, обучившись латыни, он создал на классическом языке свои ранние стихи. И в их числе – около 1494 года – оду «К Филирою». Как раз в 1494 году французский король Карл VIII заявил претензии на престол Неаполитанского королевства. Против выступил римский папа Александр VI Борджиа. Начались знаменитые итальянские войны (1494-1559 годы), под знаком которых прошла вся жизнь великого поэта. В оде «К Филирою», будто предчувствуя свое будущее, Ариосто заклеймил презрением деяния сильных мира сего, что было вполне в духе эпохи Возрождения.

В 1497 году Ариосто вошел в число придворных, содержавшихся на средства герцога Эрколе I (впрочем, денежное довольствие было незначительным). 10 февраля 1500 года умер Николо Ариосто, и ответственность за семью легла на плечи Лудовико. После смерти отца он вынужден был взять на себя опеку над младшими детьми, а о парализованном брате Джованни поэт заботился всю жизнь.

Участь малозначительного придворного вельможи не привлекала Ариосто. Видимо, уже в те годы он видел себя в должности придворного поэта. Литературная жизнь в Ферраре была оживленной – именно в этом городе творил известный поэт Маттео-Мария Боярдо, граф Скандиано. Познакомившись с каролингским циклом саг, Боярдо создал поэму «Влюбленный Роланд», в которую на основе песен Артуровского цикла о рыцарях Круглого стола ввел женскую линию и несколько новых героев, ставших неотъемлемыми действующими лицами произведений о Роланде последующих авторов. Боярдо умер в 1494 году. Продолжателями поэтических традиций в Ферраре остались Ариосто и его приятель Пьетро Бембо. Благодаря именно их стараниям в Италии возродился культ Петрарки. Сам

Ариосто решил творить не на латыни, а на итальянском volgare.

Небогатое семейство Ариосто сильно зависело от придворной службы его кормильца. Биографы поэта предполагают, что в 1503 году от безымянной служанки у Ариосто родился сын (второй сын поэта появился на свет в 1509 году, матерью его была Олимпия Сассомарино). Сыновей Лудовико искренне любил и старался обеспечить им достойное содержание. Здесь уже было не до поэзии.

В октябре 1503 года Ариосто поступил на службу к молодому кардиналу Ипполито д'Эсте, сыну герцога Эрколе I. Это позволило поэту получить духовный сан и небольшие бенефиции – пожизненное церковное содержание. Однако при этом ему пришлось дать обет безбрачия.

Ариосто надеялся на признание его литературных талантов семейством д'Эсте. Около 1505 года он приступил к работе над главной поэмой своей жизни «Неистовый Роланд» (в дореволюционной литературе название дается в более близкой к оригиналу транскрипции «Неистовый Орландо» или в более близком смысловом переводе «Безумный Роланд»). В то же время он был занят в придворном театре, для которого написал, а затем поставил комедии «Сундук» и «Подмененные».

Продолжались итальянские войны, и д'Эсте активно участвовали в военных действиях. Поскольку взошедший на престол в 1503 году папа-воин Юлий II намеревался включить в папское государство всю Италию, отношения между Феррарой и Римом были постоянно обострены. Посредником в переговорах между герцогом и папой стал Ариосто, которому пришлось неоднократно ездить в Рим в качестве посла. Дело это было рискованное. Так, в 1510 году Ипполито д'Эсте навлек на себя особое неудовольствие Юлия II, и папа приказал утопить его посла, Ариосто, в Тибре. Поэт едва успел бежать из Рима.

Весной 1513 года Юлий II умер. Папой был избран Лев X Медичи, и Ариосто отправился в Рим с поздравлениями новому понтифику. На обратном пути он заехал на праздник Иоанна Крестителя во Флоренцию, где встретил замужнюю женщину Алессандру Бенуччи. Ариосто влюбился. Любовь оказалась взаимной и длилась всю оставшуюся жизнь поэта. Алессандре Бенуччи посвящены многие его произведения. Хотя Алессандра овдовела через два года после их знакомства, однако в законный брак влюбленные так никогда и не вступили. Правда, существует предположение, что примерно в 1428-1430 годах они тайно обручились. Вполне возможно, ведь в случае заключения официального брака Алессандра потеряла бы право на наследство мужа, а Ариосто остался бы без церковных бенефиций.

В апреле 1516 года вышло первое издание «Неистового Роланда». Произведение было посвящено кардиналу д'Эсте. Последний отнесся к дару, мягко говоря, с безразличием. Более того, в 1517 году, отправляясь в Венгрию для вступления в должность епископа страны, д'Эсте приказал Ариосто сопровождать его в качестве «секретаря для мелких поручений». Возмущенный поэт навсегда покинул кардинала и в апреле 1518 года перешел на службу к феррарскому герцогу Альфонсо (преемнику Эрколе I с 1505 года).

В 1517-1525 годы Ариосто создал семь сатир – стихотворных посланий, написанных в виде вольных дружеских бесед. Они не автобиографичны, но считаются важнейшим источником при жизнеописании поэта. Тогда же для придворного театра Феррары Ариосто написал насколько комедий, – в том числе популярную в свое время пьесу «Сводня».

В начале 1520-х годов герцог Альфонсо рассорился с папой. Началась война, а вместе с ней и серьезные финансовые затруднения. Герцог вынужден был отменить придворное денежное содержание Ариосто. Чтобы помочь поэту, правитель направил его герцогским комиссаром-управляющим в горный район Гарфаньяна в западной Тоскане, где власть более принадлежала разбойничьим бандам, чем представителям закона. Три года провел Ариосто в успешной борьбе с разбойниками. В июне 1525 года он с почетом был отозван в Феррару и вернулся не только победителем, но и всеми признанным поэтом. «Неистовым Роландом» зачитывалась уже вся Италия. Ариосто провозгласили величайшим итальянским поэтом современности.

Героическую рыцарскую поэму «Неистовый Роланд» можно назвать и последним рыцарским романом и первым ироническим романом эпохи Высокого Возрождения. В произведении выделяются три центральные темы: безумие Роланда (героя французского эпоса); легендарная война христиан под предводительством Карла Великого с сарацинами; история любви сарацина Руджеро и девы-воительницы Брадаманты – мифических родоначальников семейства д'Эсте. Однако ключевая тема подчеркнута названием поэмы.

Ариосто закончил жизнь обеспеченным, всеми почитаемым человеком. Он купил дом, жил там мирно и спокойно, изредка сопровождая герцога Альфонсо в дипломатических поездках. Умер поэт 6 июля 1533 года от болезни легких.

Частично (песни XXIII – XXIV) переложил поэму на русский язык А. С. Пушкин («Пред рыцарем блестит водами…»). Полный перевод поэмы сделан А. И. Курошевой и М. Л. Гаспаровым (свободным стихом).

ЛУИШ ВАЖА ДИ КАМОЭНС (1524 или 1525-1580)

Когда корабли Васко да Гамы подняли паруса и направились в плавание к берегам легендарной Индии, провожавший их португальский король Мануэл I дал обет в случае благополучного возвращения путешественников возвести на месте, откуда начиналась экспедиция, монастырь. Ныне в Белене, одном из старинных предместий Лиссабона, стоит великолепный монастырь Иеронимуш. Особо выделяется монастырский собор, где покоятся самые выдающиеся люди Португалии. Но более всех мир знает самого Васко да Гаму и его потомка великого поэта Луиша ди Камоэнса.

Точная дата рождения Камоэнса неизвестна. Обычно говорят, что родился он между 1524 и 1525 годами в семье дворянина Симона Важа ди Камоэнса и его супруги Анны ди Маседу (по другим источникам – Аны ди Са).

Род отца происходил из Галисии[78]. Среди предков поэта был славный трубадур Васко Пирес ди Камоэнс по прозванию Каманхо. Бабушкой Луиша с отцовской стороны была дона Гиомар Важ да Гама, находившаяся в родстве с прославленным мореплавателем.

О месте рождения Камоэнса тоже идут споры. Чаще называют Лиссабон, но на эту роль претендуют также Коимбра, Алемкер и Сантарем.

Мать будущего поэта умерла рано. Симон ди Камоэнс женился вторым браком и уехал в Индию капитаном корабля. Близ Гоа корабль Камоэнса-старшего потерпел крушение. Симон спасся, но вскоре после случившегося умер.

Детские годы Луиша прошли в доме очень любившей его мачехи. Помогал им дядюшка дон Бенту де Камоэнс, ученый монах-аскет, настоятель монастыря Святого Креста и канцлер университета в Каимбре. Заботами дяди мальчик был определен в монастырскую школу, а затем Камоэнс учился в университете. Там юноша начал писать стихи.

Во время учебы Луиш влюбился, в результате чего рассорился с дядей и бросил университет. Вскоре любовь прошла, состоялось примирение, и в 1542 году Камоэнс получил степень бакалавра искусства.

Начинающий поэт отправился искать счастья в Лиссабон. Там бедный дворянин получил место домашнего учителя в доме знатного вельможи графа Норонха.

Однажды в 1544 году Камоэнс увидел в церкви фрейлину королевы Катарину да Атаида, дочь высокопоставленного сановника при дворе короля Жуана III[79]. При поддержке графа Норонха молодой человек был принят на королевскую службу как поэт-импровизатор, драматург, постановщик и актер одновременно. Постановки Камоэнса оказались весьма успешными.

Однако вскоре члены семьи да Атаида заметили неравнодушное отношение поэта к Катарине. В любовной лирике того периода Камоэнс зашифровал имя возлюбленной в анаграмме Натерсия. И хотя любовь поэта оставалась безответной, завязалась придворная интрига.

Масла в огонь добавила поставленная в доме Эштасиу да Фунсеки, казначея короля Жуана III, пьеса Камоэнса «Ауто о царе Селевке». Постановка вызвала сильное раздражение у короля, поскольку комедия содержала явный намек на его предшественника и отца Мануэла I, отбившего невесту у тогда еще сына-принца Жуана.

В 1549 году последовала ссылка Камоэнса в провинцию

Сантарем, где, предположительно, в течение двух лет поэт жил в провинции в поместье одного из своих знатных друзей. Там Камоэнсом было написано большинство его эклог. Вечно жить за чужой счет и в чужом доме изгнанник не мог. И он завербовался солдатом в армию.

Служить его направили в гарнизон Сеуты[80], где в 1550 году в одной из стычек с маврами поэт потерял глаз. Через два года службы Камоэнс вернулся в Лиссабон.

16 июня 1551 года в столице проходили торжества в честь праздника Тела Господня. Во время процессии произошла драка между Камоэнсом и королевским стремянным Гонсалу Боржешем. Кто первым начал ссору – неизвестно, но поэт тяжело ранил противника и был посажен в тюрьму. Следствие продолжалось девять месяцев. 7 марта 1552 года король Жуан III подписал помилование Камоэнсу ввиду того, что «молод и беден» и «отправляется в этом году на мою службу в Индию». Таково было королевское условие.

В тюрьме и во время шестимесячного плавания в Индию Камоэнс написал первые песни прославившего его впоследствии эпоса – поэмы «Лузиады».

В сентябре 1553 года Камоэнс прибыл в Гоа – столицу португальских владений в Индии. Почти сразу он был отправлен с военной экспедицией в Красное море. По возвращении в Гоа оставался там почти год и занимался преимущественно стихотворчеством. Во время вступления в должность губернатора португальской Индии Франсишку Баррету поэт представил свою пьесу «Филодем».

Предприняв подобно многим ост-индским солдатам-авантюристам торговое путешествие по Индийскому океану, Камоэнс сколотил себе на Молукках приличное состояние. При этом он чуть не погиб, заболев тропической лихорадкой.

Губернатор благоволил Камоэнсу. В 1556 году храбрец был назначен на очень выгодную должность попечителя имущества отсутствующих и пропавших без вести в Макао[81]. Там поэт завершил работу над «Лузиадами».

Но в 1559 году один из временных комендантов Макао обвинил поэта в проступках по службе. Камоэнса арестовали и отправили в Гоа. По дороге в устье реки Меконг корабль потерпел крушение. Все состояние арестанта пошло ко дну, но сам он выплыл, держа над головой единственную рукопись «Лузиад».

Добравшись до Гоа, Камоэнс первым делом потребовал суда и был оправдан. Он остался в столице, но в 1561 году попал в тюрьму по обвинению в растрате. Освободил поэта новый вице-король Индии дон Франсишку Коутиньу. Видимо, он же сообщил

Камоэнсу о смерти его возлюбленной Катарины да Атаида. Поэт пережил страшное потрясение, о чем свидетельствуют его многочисленные стихотворения того времени.

Через год Камоэнс вновь оказался за решеткой – теперь его посадили в долговую тюрьму за просрочку долга солдату-ростовщику. И опять вмешался вице-король. На сей раз было решено отправить поэта в Лиссабон и прекратить его многолетние мытарства. Это стало возможным потому, что с 1557 года в Португалии правил новый король Себаштиау I[82].

В 1567 году Камоэнс отплыл из Гоа в Лиссабон. Однако мытарства его не закончились. По дороге поэт оказался на острове Мозамбик, где почти два года жил в крайней нищете и искал средства, чтобы добраться до Португалии. Времени даром поэт не терял и одновременно готовил к изданию собрание своих лирических произведений, которые создавал во время многолетних путешествий.

«С больным сердцем и пустым кошельком» прибыл Камоэнс в 1570 году на родину. Одному Богу известно, как удалось нищему поэту издать в 1572 году поэму «Лузиады» с посвящением королю Себаштиау I.

В поэме Камоэнс воспел потомков Луза – друга или сына Бахуса, который, по сказаниям, поселился в Португалии и был там первым королем. Произведение состоит из 10 песен, заключающих в себе 1 102 октавы.

Только через три года занятый подготовкой к крестовому походу Себаштиау нашел время прочитать поэму. В благодарность он назначил нищему поэту небольшую пенсию, которая позволила Камоэнсу кое-как сводить концы с концами.

А еще через три года король Себаштиау без вести пропал в битве при Алкасер-Кибире в Марокко. Наследника он не оставил. В Португалии разразился династический кризис. Новым королем стал престарелый кардинал Энрике[83] Кардинал, после кончины которого страну захватили испанцы.

Камоэнс успел узнать о том, как решилась участь его родины, но скончался он до начала правления Филиппа II. Накануне поэт заболел чумой и умер в больнице предположительно 10 июня 1580 года. Согласно преданию незадолго до смерти поэт сказал:

– Я умираю не только в отечестве, но и с ним вместе!

В наши дни 10 июня ежегодно отмечается как национальный праздник – день Камоэнса и Португалии.

Похоронили поэта в церкви Св. Анны. Знаменитое лиссабонское землетрясение 1755 года разрушило эту церковь до основания. В 1855 году предполагаемые останки Камоэнса собрали и похоронили, а в 1880 году, перед торжественными

празднованиями трехсотлетия смерти поэта, эти предполагаемые останки, так же как и останки Васко да Гамы, были перенесены с королевскими почестями и похоронены в церкви Санта-Мария в Белеме: гроб с прахом Васко да Гамы – по левую руку, а с прахом Камоэнса – по правую руку гробницы короля Себаштиау I.

Для португальцев главным произведением Камоэнса остается поэма «Лузиады», но для всего человечества он велик прежде всего своими лирическими творениями, в первую очередь сонетами.

На русский язык произведения Камоэнса переведены В. А. Жуковским, В. Я. Брюсовым, В. В. Левиком, М. И. Травчетовым и другими.

ПЬЕР ДЕ РОНСАР (1524-1585)

Пьер де Ронсар, великий поэт французского Возрождения, чуть ли не первым в мировой истории поставил вопрос о путях развития национальных языков. Именно Ронсаром был начат теоретический спор о правомерности привлечения в язык иностранных слов. И хотя современные критики восторгаются идеями поэта и осуждают развенчавших его Малерба и Буало, но в вечном противоречии их точек зрения победить, видимо, может только золотая середина.

Будущий поэт родился 11 сентября 1524 года в замке Ла-Поссоньер, в долине реки Луары, провинция Вандомуа. Отец его был военачальником и влиятельным придворным короля Франциска I (1494-1547). Ронсар-старший привез из итальянских походов в свой родовой замок много книг, на которых воспитывался малолетний Пьер. Отец сам охотно писал стихи.

В 1536 году, после завершения обучения в Наваррском коллеже[84], юноша стал пажом: сначала рано умершего дофина, а затем сестры короля – прославленной поэтессы Маргариты Наваррской (1492-1549). Пьер оставался любимцем королевы до ее кончины, хотя служил у нее сравнительно недолго.

Не меньшее значение имел для юноши и тот период его жизни, когда он был назначен секретарем Лазара де Баифа, одного из крупнейших гуманистов XVI века и видного дипломата. В этой должности Ронсар посетил Шотландию, Англию, Фландрию, Данию, Германию и Италию.

В 1542 году, будучи по делам службы в эльзасском городе Хагенау, Пьер заболел тяжелейшей формой малярии и оглох. С этого времени дипломатическая и военная карьера для него оказались закрыты. Аристократу оставался единственный путь – принять монашеский сан. Ронсар очень этого не хотел, однако подчинился настоятельным просьбам отца. В 1543 году он прошел обряд пострижения, но вместо того чтобы заняться богословскими науками, с головой ушел в изучение модной тогда античности.

В этих целях молодой человек пошел в ученики к знатоку древности Жану Дора и под его руководством поступил в 1547 году в коллеж Кокре.

Тем временем жизнь брала свое. В 1546 году молодой, полный энергии монах Пьер Ронсар встретил при королевском дворе дочь знатного флорентийского купца и банкира Бернара Сальвиати Кассандру и влюбился в нее[85]. Начинающий поэт потерял голову от любви к пятнадцатилетней девушке и посвятил ей множество лирических стихотворений. Но при пострижении Ронсар дал обет безбрачия и не имел права жениться. Ему оставалось только страдать. В последующих веках, когда говорили о великой безнадежной любви, обычно называли имена Лауры и Петрарки и Кассандры и Ронсара.

Именно в годы учебы у Дора и страстной любви к Кассандре поэт стал основоположником нового течения во французской литературе, которое с его же легкой руки получило название «Плеяда». При создании группы Ронсар взял за образец александрийскую «Плеяду», включавшую семь знаменитых греческих поэтов эпохи Птолемея II. Плеяда – созвездие из семи звезд, так что в ней могли быть только семь поэтов.

Французская «Плеяда» сложилась к 1549 году, но в дальнейшем Ронсар сам определял ее состав, который периодически менялся. Поэт время от времени вычеркивал то или иное имя и вносил вместо него другое. Ядром «Плеяды» стали: сам Ронсар, а также Ж. А. де Баиф, Ж. Дора, Ж. дю Белле, Н.

Денизо, Д. Ламбен.

Организаторы «Плеяды» провозгласили принцип «подражания древним». Они основывались на преклонении перед греческой, римской и итальянской литературой. Однако тяжелейшие последствия для национальной литературы, которые с трудом преодолели впоследствии Малерб и Буало, имел другой принцип деятельности «Плеяды» – принцип презрения к родной французской словесности. Ронсар был уверен, что, подражая древним, поэты таким образом возвышают литературу и многократно усиливают ее идеальное начало.

Поэзия «Плеяды» оказала влияние почти на всех поэтов Франции второй половины XVI века. Литературным манифестом ее по праву считается трактат «Защита и возвеличение французского языка», принадлежавший перу Жоашена дю Белле (1522-1560). Соавтором и вдохновителем трактата был Ронсар.

В 1550 году Пьер де Ронсар впервые опубликовал свои поэтические произведения – это был сборник стихотворений «Первые четыре книги од и Рощица». Далее последовал сборник «Любовные стихотворения» (1552), немного позднее книга «Продолжение любовных стихотворений» (1555).

Слава стихотворца Ронсара в мгновение ока распространилась по всей Европе. На традиционном конкурсе поэтов в Тулузской академии ему достался первый приз. Начиная с 1553 года Ронсар получил ряд бенефиций и стал состоятельным человеком. Около 1559 года придворный поэт французского короля Ронсар был одновременно назначен королевским священником. Впрочем, это почетное звание не было связано с исполнением каких-либо духовных обязанностей.

Ронсар вел довольно веселый образ жизни. Несмотря на монашеский постриг у поэта было много женщин, но воспел он только трех.

«Первая книга любви» была посвящена Кассандре Сальвиати. Стихи этого сборника поэт написал через пять-шесть лет после знакомства с Кассандрой и через четыре года после того, как девушка вышла замуж за сеньора де Пре. Последний раз Ронсар видел Кассандру в 1569 году и сочинил по этому поводу поэму «К Кассандре».

«Вторую книгу любви» поэт посвятил Марии, простой крестьянской девушке из Бургейля. Она некоторое время была любовницей Ронсара, жила с ним под одной кровлей, но заболела и умерла на руках возлюбленного. В стихах поэт рассказал историю своей любви, завершив ее «Смертью Марии».

Третья любовь пришла к поэту на склоне дней. Его последний сборник любовных стихотворений «Сонеты к Елене» вышел в 1578

году. Книга была посвящена Елене де Сюржер – надменной капризной даме двора короля Генриха III (1551-1589). Мадам де Сюржер возмутилась, прочитав «Сонеты», и повсюду жаловалась, что распутный старец компрометирует ее своими любовными излияниями. Поэт бесился, но был бессилен что-либо сделать. К тому времени он уже давно слыл в придворных кругах сластолюбивым, чувственным и даже развратным человеком.

В 1562 году во Франции начались религиозные войны как разновидность гражданской войны. Новая обстановка плохо вязалась с творчеством Ронсара и других поэтов «Плеяды». Группа утратила свое влияние и в конце концов распалась.

С самого начала войны Ронсар решительно встал на сторону короля Карла IX (1550-1574).

Варфоломеевская ночь с 23 на 24 августа 1572 года, свидетелем которой оказался Ронсар, стала для поэта тяжелейшим потрясением. В том году поэт опубликовал фрагменты своего главного, как он сам полагал, творения жизни – «Франсиаду». Эта героическая эпопея в духе великих античных классиков должна была, по замыслу Ронсара, не только увенчать все его творчество, но и явиться произведением, венчающим французскую литературу вообще. Сюжет был подсказан поэту еще королем Генрихом II (1519-1559), а затем одобрен Карлом IX. «Франсиада» должна была рассказать о предках династии Валуа. Ронсар успел написать только четыре песни.

В целом творчество Ронсара оказало гигантское влияние не только на французскую поэзию, но и на европейскую, в том числе на русскую – последовательницу французской. Во французское стихосложение поэт привнес необычайное богатство и разнообразие рифм, строфики, метрики; широко пользовался аллитерацией, смело употреблял размеры с нечетным числом слогов. Большой заслугой его является воскрешение александрийского стиха.

После смерти Карла IX Ронсар жил преимущественно в аббатствах Круаваль в Вандомуа и Сен-Ком в Турени, периодически посещая двор Генриха III, где до конца его дней господствовали миньоны.

Умер поэт в Сен-Ком-сюр-Луар 27 декабря 1585 года.

Вскоре Франция почти на двести лет забыла о своем великом поэте. Вспомнил о нем выдающийся французский литературный критик начала XIX века Сен-Бёв. С этого времени слава великого реформатора стихосложения и классика любовной лирики Пьера де Ронсара неуклонно преумножается.

На русский язык произведения поэта переводили С. Шервинский, В. Левик, Э. Багрицкий.

ТОРКВАТО ТАССО (1544-1595)

Великий итальянский поэт Торкват Тассо родился 11 марта 1544 года в Сорренто, в семье известного тосканского поэта Бернардо Тассо. Отец служил у кондотьера Ферранте Сансеверино, князя Салерно, и вел военный кочевой образ жизни вдали от семьи. В 1552 году испанский вице-король Педро де Толедо объявил Сансеверино вне закона. Вместе с кондотьером оказался в изгнании и Бернардо Тассо. Воспитанием детей (у Торкват была еще старшая сестра Корнелия) занималась мать Порция де Росси, женщина умная и добродетельная.

В 1554 году Бернардо Тассо был приглашен в Рим, ко двору герцога Урбинского. И Торкват перебрался к отцу. Здесь в 1556 году он узнал о смерти матери. «Одаренный от природы многими талантами, очень религиозный, с большой долей гордыни» – таким запоминали его в те годы современники. Не будем забывать, что в Европе эпохи Возрождения молодой человек 13-14 лет считался уже вполне самостоятельным и независимым членом общества.

В Риме юный Тассо увлекся литературой, пополняя свои знания под руководством учителей наследного принца, и прошел школу придворной жизни. Опытный в литературных делах, отец посоветовал Торкват прежде всего найти себе постоянного

мецената. Юноша приглянулся герцогу Гвидобальду Урбинскому и был приглашен к герцогскому двору. В Урбино Торквато впервые участвовал в диспутах по вопросам превосходства античной поэзии Гомера и Вергилия над современной поэзией Италии, прежде всего над творчеством Ариосто. Тассо считал этот спор бессмысленным, полагая, что все названные авторы представляют отличные друг от друга направления в поэзии и имеют право на существование. К сожалению, при дворе Урбинского герцога юноша не прижился.

Через два года Торквато переехал в Венецию, где по желанию отца поступил в университет и стал изучать юридические науки. Однако молодой человек занимался юриспруденцией не долго, призвание звало – и в 1561 году, опять же с согласия отца, он перешел на словесное отделение. Тем же годом датированы его первые сонеты и мадригалы, а в конце 1562 года была опубликована первая поэма Торквато Тассо «Риналдо», в которой октавами воспеты подвиги паладина каролингского цикла Рено де Монтобана. Поэма была вторичной, знатоки отмечали сильное влияние на автора творчества Ариосто и Бернардо Тассо. Следующим творением Торквато стала поэма «Иерусалим», но, по его собственному мнению, она оказалась неудачной.

Разочарованный юноша перебрался на обучение в университет в Болонье, а закончил образование в университете Падуи. Здесь молодого человека пригласил к себе на службу кардинал Луиджи д'Эсте – брат феррарского герцога, и Тассо поселился в Ферраре. Служба у кардинала оказалась необременительной, Торквато имел возможность путешествовать, чем с удовольствием пользовался.

Талантливый поэт приглянулся феррарскому герцогу Альфонсу II д'Эсте. Человек тщеславный, жестокий, фанатично верующий, герцог стремился окружить свою персону знаменитыми учеными и поэтами, дабы они придавали особый блеск его двору. Правда, чтобы долго продержаться в Ферраре, надо было стать еще и талантливым царедворцем, но придворную школу, как говорилось выше, Торквато прошел еще в детстве. Вскоре он попал в число фаворитов сестер феррарского герцога – Лукреции и Элеоноры (в их честь поэт создал множество стихотворений). Элеонора стала музой Торквато Тассо.

О молодом поэте узнали и за границами Италии. В 1570 году, за два года до Варфоломеевской ночи, французский король Карл IX пригласил Тассо в Париж. Поначалу при дворе к поэту отнеслись весьма благосклонно, он писал сонеты и мадригалы. Однажды Тассо даже выступил защитником осужденного и спас беднягу от казни. Но поэт отрицал религиозную нетерпимость, за

что его в конце концов попросили покинуть Францию.

Тассо вернулся в Феррару, где ему был оказан радушный прием. Летом 1573 года, будучи вновь на службе у герцога Альфонса, Торквато Тассо опубликовал драматическую пастораль «Аминта». Произведение принесло поэту заслуженную славу.

Именно в эти годы Тассо начал переработку юношеских набросков поэмы «Иерусалим». Он закончил работу весной 1575 года и посвятил ее герцогу Альфонсу II. Летом поэт прочитал свое произведение герцогу и его сестре Лукреции. А в ноябре того же года в благодарность за посвящение Тассо был назначен придворным летописцем Феррары. К этому времени свойственная поэту нерешительность превратилась в настоящую манию. Тассо боялся, что нарушил литературные каноны, что увлекся язычеством в ущерб католической вере и так далее. Такое душевное состояние поэта можно объяснить тем, что в 1570-е годы Италия переживала время контрреформаторской реакции. При поддержке римских пап расцвела инквизиция. Эпоха была трудная и опасная.

Тассо передал рукопись поэмы на суд четырем именитым критикам: своему другу Шипионе Гонзага, Фаминио де'Нобили, Сильвио Антониано и Сперoне Сперони, – и получил весьма противоречивые отзывы. Тогда же охладел к поэту Альфонс II. Обиженный Торквато придумал изощренную месть. Он решил опубликовать «Освобожденный Иерусалим» в Тоскане и посвятить поэму злейшему врагу Альфонса – герцогу Тосканскому из рода Медичи. Поэт проговорился о своем замысле. Феррарские придворные организовали покушение на изменника. Однажды вечером на Тассо напали четыре вооруженных неизвестных. Произошел жестокий бой. Тассо вышел из него победителем!

Но в душе поэта с этого вечера поселилась тяжелая болезнь, которая со временем только усугублялась. В июне 1577 года он пырнул ножом слугу герцога, который, как казалось поэту, шпионит за ним. В том же месяце поэт сам обвинил себя в ереси перед судом инквизиции. Его оправдали, однако Тассо остался недоволен оправдательным приговором. Альфонс II, обеспокоенный возможными последствиями странного поведения поэта, отправил его в монастырь Святого Франциска – тюрьму для высокопоставленных лиц.

С помощью возлюбленной Элеоноры Тассо бежал из монастыря и в монашеской одежде отправился в странствие по Италии. В Сорренто он инкогнито явился к своей сестре Корнелии и, вознамерившись проверить, не шпионка ли она, сообщил о собственной смерти. Несчастная женщина разрыдалась. Тогда Торквато открылся ей и остался жить в ее

доме. Однако вскоре поэт затосковал по придворной жизни и по Элеоноре. Он стал умолять герцога Альфонсо о позволении вернуться, но в ответ получил предложение не писать стихи и стать рядовым придворным. Отвернулась от Тассо и его возлюбленная Элеонора. Придворные наушники наговорили ей, будто поэт предпочел ей герцогиню Сантавале. Тассо решил не продолжать выяснение отношений, собрался и пешком самовольно отправился в Феррару. Приняли его любезно, но весьма холодно. Это еще более усугубило душевную болезнь. Чтобы заглушить тоску и страх, Тассо вновь отправился скитаться по Италии, но все же в феврале 1579 года вернулся ко двору Альфонса.

Он пришел в дни, когда праздновалась свадьба герцога и при дворе царила величайшая суматоха. Возбужденный всеобщей суетой, обиженный невниманием к нему, Тассо несколько раз резко высказался против герцога, его невесты и членов герцогской семьи. 21 февраля 1579 года по приказу Альфонса II поэт был посажен на цепь в подвалах госпиталя Святой Анны, где содержались буйные сумасшедшие. На современном языке больному был поставлен диагноз «мания преследования». Со временем поэту отвели в монастыре несколько комнат, разрешили читать книги, писать, выходить на кратковременные прогулки.

Пока поэт находился в госпитале, предприимчивые издатели раздобыли рукопись его поэмы и начали публиковать ее, наживая при этом большие капиталы. Книга Тассо, выпущенная в Парме, была озаглавлена «Освобожденный Иерусалим», и именно это название сохранилось впоследствии за поэмой. Все пиратские издания были полны ошибок и неточностей. Поэт был вынужден согласиться на публикацию своего настоящего произведения. Подлинный «Освобожденный Иерусалим» вышел в 1581 году, когда Тассо еще сидел в заключении.

«Освобожденный Иерусалим» оказался третьей рыцарской поэмой, созданной в Ферраре. До этого были «Влюбленный Роланд» Боярдо и «Неистовый Роланд» Ариосто. В отличие от своих предшественниц поэма Тассо стала воистину народной, и «Торкватовы октавы» распевают во всех уголках Италии по сей день.

Годы заточения сильно повлияли на поэта. В результате длительных философских размышлений он стал убежденным аскетом, глубоко верующим человеком. Вскоре после освобождения (1586) Тассо перебрался в Мантую, но через год сбежал оттуда в Рим, под покровительство папских племянников Пьетро и Чинтио Альдобрандини. Поэт поселился в монастыре

Святого Онуфрия, где создавал преимущественно религиозные трактаты.

В последний период жизни Тассо написал мистическую поэму «Масличная гора» и поэму «Сотворенный мир», много стихотворений. Переработал он и свою великую поэму, привел ее в полное соответствие с канонами католицизма. Фактически получилось новое, значительно ухудшенное произведение, озаглавленное автором «Завоеванный Иерусалим».

Папа Климент VIII (годы правления 1592-1605) намеревался объявить Тассо королем поэтов и увенчать его лавровым венком на Капитолии. Об этой чести Тассо мечтал многие годы. Но курии пришлось выжидать, поскольку длительное время поэт находился в нервическом, болезненном состоянии. Опасались, что он сорвет торжества. И опоздали.

25 апреля 1595 года Торквато Тассо не стало. Лавровый венок был возложен на мертвое чело.

Поэма «Освобожденный Иерусалим» переведена на все европейские и на многие восточные языки. Многократно переводилась она и на русский язык. Наиболее известны переводы С. А. Раича, Ф. В. Ливанова, Д. Мина, В. С. Лихачева. Другие произведения поэта переводили М. Столяров, М. Эйхенгольц. Торкватовы октавы в переводе И. И. Козлова положены на музыку композитором М. И. Глинкой.

ФРАНСУА ДЕ МАЛЕРБ (ок. 1555-1628)

Основоположник поэзии французского классицизма, Франсуа Малерб родился около 1555 года в Кане. Происходил он из провинциальных дворян. Об образовании поэта мы практически ничего не знаем, кроме того что Малерб был одним из просвещеннейших людей своего времени.

В молодости Франсуа взял к себе секретарем герцог Ангулемский, наследник короля Карла IX. Произошло это, видимо, вскоре после Варфоломеевской ночи, когда католики вырезали в Париже протестантов (24 августа 1572 года). Сопровождая хозяина, молодой человек объездил почти всю Францию и побывал в Польше. Вполне возможно, что будущий поэт входил в число знаменитых миньонов герцога. На службе Малерб начал сочинять стихи.

Когда герцог Ангулемский стал королем Генрихом III Валуа, тридцатилетний поэт представил ему свою первую поэму, но произведение было слишком слабеньким, чтобы просвещенный повелитель принял ее всерьез. Генрих был убит 5 августа 1589 года. После его гибели Малерб впал в страшную бедность. Надежд на будущее у него не оставалось. Но поэту повезло.

Новым королем Франции стал Генрих IV Бурбон, основатель новой династии абсолютных повелителей Франции. Он предложил своей супруге Маргарите Валуа расторгнуть брачный союз и получил немедленное согласие. Следующий брак король заключил по политическим мотивам. Выбор его пал на Марию Медичи. В 1600 году невеста короля направлялась в Париж через французские провинции.

17 ноября 1600 года в ознаменование прибытия новобрачной в Прованс Франсуа Малерб прочел оду «Королеве по поводу ее благополучного прибытия во Францию». Эту дату литературоведы считают днем рождения классической поэзии. Молодой современник Малерба поэт Никола Буало сказал об этом событии:

> И вот пришел Малерб, и первый дал французам
> Стихи, подвластные размера строгим узам;
> Он силу правильно стоящих слов открыл
> И Музу правилам и долгу подчинил.

Мария была в восторге от оды Малерба и, едва появившись в столице, рекомендовала его своему будущему супругу. Король хотел бы видеть поэта при дворе, но опасался, что, если приглашенный творец ему не подойдет, зря придется потратиться на дорожные расходы. Двор первого Бурбона был поставлен много скромнее, чем у его внука Людовика XIV.

В 1605 году с оказией Малерб сам прибыл в Париж и был представлен ко двору. Как раз в эти дни Генрих IV собирался отправиться в провинцию Лимузин, чтобы усмирить местную знать. Поэт тут же сочинил «Молитву за короля, отбывающего в Лимузин», и его судьба была решена.

В ту пору поэту пришлось много интриговать, искать собственных покровителей при дворе. Характерен следующий случай, происшедший в 1606 году.

Ловкий конъюнктурщик, Малерб создавал преимущественно оды и стансы, посвященные членам королевской семьи и влиятельным сановникам двора династии Бурбонов. После убийства Генриха IV (1610 год) он воспевал Людовика XIII (1601-1643), Ришелье (1585-1642), знатных гостей салона маркизы Рамбуйе, в котором сам был постоянным гостем. Необходимо отметить, что Малерб отличался чрезвычайным самомнением и не сомневался, что своими стихами больше обязывает своих покровителей, чем они его своими благодеяниями.

Правда, работал поэт довольно медленно и иногда попадал из-за этого впросак. Известен случай, когда Малерб вознамерился

написать оду на смерть жены президента Вердена, но творил ее три года! Когда ода была готова, оказалось, что Верден уже успел снова жениться.

Успехи в Париже можно объяснить великолепной школой придворной жизни, которую он прошел в молодости, будучи секретарем герцога Ангулемского. Двор подхватывал каждую шутку поэта, восторгался им, о Малербе рассказывали множество забавных историй.

Однажды поэт рассорился со своим братом. Один из знакомцев стал корить Малерба:

– Нельзя судиться с родичами. Тяжба между братьями! Какой дурной пример для молодежи!

– А с кем мне еще судиться? – удивился поэт. – С московитами, с турками? Мне с ними делить нечего!

В другой раз Малерб дал щедрую милостыню нищему. Тот, изливаясь в благодарностях, уверял, что будет денно и нощно молиться за благодетеля.

– Не трудись, – ответил Малерб, – судя по твоей нищете, Бог не склонен откликаться на твои молитвы.

Как-то вечером Малерб собрался по делам, для освещения дороги он зажег свечку в специальном переносном светильнике. На пороге его встретил знакомец, который стал долго и нудно болтать о пустяках. Поэт слушал, слушал и воскликнул:

– Прощайте, прощайте! Пока я вас слушаю, сожгу свечу на пять су, а все рассказанное вами гроша не стоит!

У Малерба был слуга, которому поэт платил шесть су в сутки, сумма порядочная по тем временам. Когда слуга совершал провинность, Малерб обычно обращался к нему со словами проповеди:

– Друг мой, кто огорчает господина своего, тот огорчает Господа Бога. Чтобы искупить такой грех, надо поститься и творить милостыню. Поэтому я из ваших шести су удержу пять и отдам их нищим от вашего имени, во искупление вашего греха.

Бывал Малерб и привередлив. Однажды его пригласили на обед, а в средневековой Франции обедали обычно в двенадцать часов дня. Поэт явился в одиннадцать и увидел на пороге дома незнакомого человека в перчатках.

– Кто вы? – спросил гость.

– Я повар хозяина этого дома.

Малерб в ту же минуту развернулся и ушел, бормоча себе под нос:

– Чтоб я стал обедать в доме, где повар в одиннадцать часов еще не снял перчаток? Никогда!

Малерб был сравнительно беден, одинок, любил веселую

разгульную жизнь и женское общество. Сохранились медицинские документы, свидетельствующие о том, что, проживая в Париже и будучи уже в зрелом возрасте, поэт трижды болел сифилисом и излечивался при помощи специальных горячих ванн.

О бедности поэта ходили многочисленные слухи. В комнате, где Малерб принимал гостей, было всего 6-7 соломенных стульев. Если посетителей набиралось слишком много, поэт предлагал им занять очередь у закрытой двери.

Однажды Малерб зашел в монастырь повидаться со знакомым монахом. По уставу монастыря каждый входящий обязан был прочитать «Отче наш», а уж затем вступать в разговор со служками. Поэт исполнил обязательное требование, но, когда назвал причину своего прихода, он узнал, что монах занят и не сможет с ним встретиться.

– Тогда отдайте мне мой «Отче наш»! – раздраженно воскликнул старец.

В другой раз, будучи в гостях у архиепископа руанского, Малерб сладко уснул в креслах после сытного обеда. Пришло время службы, а архиепископ очень хотел, чтобы знаменитый поэт послушал его проповедь. Он разбудил поэта и стал звать его с собой.

– Да зачем же, ваше преосвященство, – удивился Малерб, – ведь я так чудесно уснул и без вашей проповеди.

Вообще необходимо особо отметить отношения поэта с католической церковью. Им созданы поэма «Слезы святого Петра», «Стансы», перифразы псалмов. Все эти произведения являются перепевами ходовых ортодоксально-христианских тем о тленности и бренности земного существования и земного величия.

Несмотря на долгую жизнь при королевском дворе, Малерб твердо придерживался линии неучастия в политических делах. Он даже сформулировал свою позицию в посвящении господину де Люину, которому поэт преподнес томик его перевода сочинений Тита Ливия. На книге Малерб написал: «Не надобно вмешиваться в управление кораблем, на котором ты всего лишь пассажир».

Малерб произвел реформу французского языка и стиха. Суть ее заключалась в том, что поэт требовал очищения французского языка от греческих и латинских заимствований, архаизмов, провинциализмов (гасконских примесей) и предлагал ориентироваться на живую речевую норму широких слоев парижского населения. Иными словами, Малерб предлагал считать правильной речь жителей столицы государства и бороться против региональных диалектов. Критикуя поэтов

«Плеяды», стремившихся к защите, прославлению и обогащению родного языка всеми доступными способами, Малерб выдвинул три требования к поэтическому языку – чистота, ясность, точность. В дальнейшем они будут перенесены на французский литературный язык в целом, а позже на ряд других языков, в том числе в начале XIX века и на русский язык. «Чистота» означала, что в литературный язык нельзя вводить какие угодно слова, как это думали в XVI веке. Малерб утверждал, что богатство языка определяется не простым количеством слов, а тем, насколько эти слова оправданы и необходимы. Введенные без достаточной дифференциации и строгости слова могут противоречить другому необходимому условию – «ясности» языка. Наконец, третье условие – «точность» – означало, что на родном языке надо писать так, чтобы все понимали, более того, «чтобы не могли не понимать».

В области метрики Малерб сформулировал правила, ставшие обязательными для поэзии классицизма, в том числе для русской поэзии. Малерб отвергал неточные, бедные механические рифмы; запрещал рифмовать имена собственные, слова одного корня и так далее. Поэт преследовал неблагозвучие, перенос слова с одной строки в другую. Он требовал логической ясности и разумной гармонии.

Реформы Малерба были с одобрением приняты королевским двором, но они встретили протест со стороны некоторых поэтов. Прежде всего это были так называемые либертины. Вождь либертинов Теофиль де Вио настаивал на том, что каждый имеет право писать по-своему. Он отказывался чистить стиль, добиваться ясности и пытался утверждать красоту ощущения трудной, смутной мысли. В 1622 году де Вио был осужден за свой очередной сборник и отправлен в изгнание, где умер.

Иное дело представляла собой салонная поэзия, где властвовал культ изысканной условности – прециозности. Центром этой культуры был во времена Малерба салон маркизы де Рамбуйе. В 1610 году маркиза объявила, что тяжко больна, и покинула королевский двор. Чтобы не заскучать и не быть забытой, она организовала свой салон.

Частым гостем де Рамбуйе стал Малерб, осуждавший поэзию прециозности. Его принимали с радостью, но кумиром салона был поэт Винсент Вуатюр, заполнявший своими эпиграммами и стихами альбомы прециозных красавиц. Конец культу прециозности положила комедия Мольера «Смешные жеманницы». После ее постановки быть прециозным стало стыдно.

К концу жизни Малерб подружился с королевой Маргаритой

Валуа, известной современному читателю по романам Александра Дюма-отца как королева Марго. Вдовствующая королева к тому времени постарела, растолстела, но по-прежнему оставалась кокетливой интеллектуалкой. При дворе Маргариты де Валуа был основан поэтический кружок. Постоянный его участник, Малерб организовал подобный кружок для своих юных учеников. На основе этих кружков, уже после кончины их организаторов, кардинал Ришелье создал в 1636 году Французскую академию.

До конца своих дней оставался верен Малерб реформам французского языка. Известно, что, будучи при смерти, он выгнал косноязычного священника за коверканье французских слов и фраз.

Умер великий поэт и реформатор 16 ноября 1628 года в Париже.

Имя Малерба стало нарицательным. Так называют тех, кто оказался певцом государственной идеи и национальной славы. В России впервые А. П. Сумароков назвал нашим Малербом М. В. Ломоносова.

На русский язык произведения Франсуа Малерба переводили М. Квятковская, А. Ревич, М. Донской.

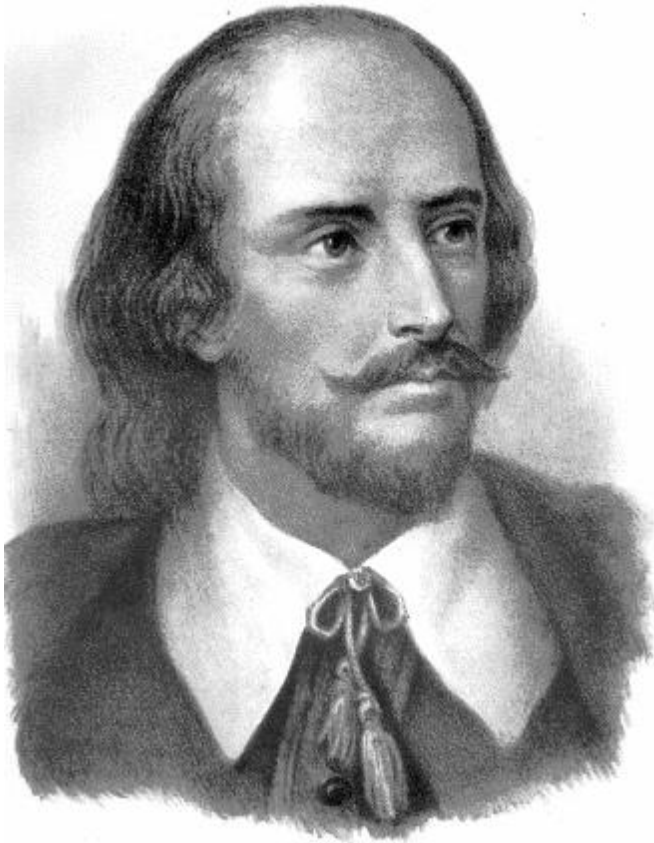
УИЛЬЯМ ШЕКСПИР (1564-1616)

Прежде чем начинать разговор о жизни Шекспира, видимо, необходимо сделать два важных уточнения. Во-первых, в реальности человека по имени Уильям Шекспир сомневаться не приходится. Это подтверждено документально. Во-вторых, Шекспир ли создал все приписываемые ему известные нам шедевры английской поэзии и драматургии, или под именем Шекспира скрывался какой-то высокопоставленный гений, нас это не касается, по крайней мере до тех пор, пока скептиками не будут представлены конкретные доказательства такой точки зрения, а не умозрительные анализы текстов и исторических фактов, которыми они нынче оперируют. Мною будет коротко рассказана история жизни Шекспира согласно версии официального шекспироведения.

Уильям Шекспир родился в Стратфорде-на-Эйвоне, графство Уорикшир. Точная дата его рождения неизвестна[86]. В приходской книге сохранилась запись о крещении младенца Уильяма Шекспира 26 апреля 1564 года. На этом основании шекспироведы договорились о том, что днем рождения великого драматурга следует считать 23 апреля 1564 года[87].

Стратфорд-на-Эйвоне – маленький городок, но в Средние века он стоял на пересечении торговых путей, а потому его горожане были достаточно зажиточными людьми. С 1553 года в Стратфорде стали выбирать местный орган самоуправления – корпорацию горожан, которая в свою очередь избирала Совет, ведавший всеми делами города, даже модой и стилем одежды.

Джон Шекспир, отец будущего поэта, выходец из крестьян. В молодости он был перчаточником и приторговывал скотом и шерстью, со временем же стал занимать разные должности в системе городского самоуправления, одно время служил бейлифом[88], а позднее даже возглавлял Совет города, правда, недолго. Джон женился на Мэри Арденн, дочери мелкого землевладельца из Уорикшира, у которого арендовал угодья его отец. В бытность Шекспира уже в Лондоне Эдвард Арденн, старейшина рода матери поэта, вступил в конфликт с графом Лейстером, любовником Елизаветы I, был ложно обвинен в измене и публично обезглавлен. Родители поэта являлись убежденными католиками, что в те времена не приветствовалось – королевский двор был протестантским.



Предполагается, что по достижении соответствующего возраста Уильяма отдали в Стратфордскую грамматическую школу – одно из лучших в те времена провинциальных учебных заведений. Точно о детских и юношеских годах поэта можно только догадываться. Высказывается точка зрения, что по окончании школы Уильям помогал отцу, даже забивал быков, а некоторое время учительствовал в сельской школе.

Очередные сведения о Шекспире появляются только в документе о разрешении на брак с Анной Хэтэвей (Энн Хетуэй) из Стратфорда, выданном 27 ноября 1582 года, когда Уильяму шел восемнадцатый год. Дочь богатого фермера Анна была на восемь лет старше супруга, и Уильям знал ее с самого детства. Исследователи творчества Шекспира предполагают, что сонет 145 был написан поэтом в молодости и посвящен Анне Хэтэвэй. Венчание состоялось 28 ноября 1582 года, причем невеста была беременна. 26 мая 1583 года у молодых Шекспиров родилась старшая дочь Сьюзен… Близнецы Хамнет и Джудит родились в феврале 1585 года.

Примерно в 1587 году, ознаменованном казнью Марии Стюарт[89], Шекспир покинул семью и в целях заработка переселился в Лондон, где почти сразу связал свою судьбу с театром. Первоначально поэт служил конюхом, принимал коней у приезжавших на спектакли кавалеров. О его актерской деятельности мы не знаем почти ничего. Известно только, что в период 1593-1594 годов молодой человек вступил в одну из ведущих английских театральных трупп того времени – труппу Ричарда Бербеджа[90] под названием «Слуги лорда-камергера»[91]; что в своих пьесах он исполнял роль Призрака в «Гамлете» и Адама в «Как вам это понравится». Играл Шекспир и в чужих пьесах. Так, последний в своей жизни выход на сцену он совершил в пьесе Бена Джонсона «Сеян». По-видимому, как актер Шекспир не пользовался особой популярностью, поскольку исполнял только второстепенные и эпизодические роли.

В конце XVI века в Англии нередко случались эпидемии чумы. В такие периоды объявлялся карантин, и театры закрывались. Народ разъезжался из столицы. Шекспир обычно отсиживался или в замках своих покровителей, чаще всего у графа Саутгемптона – блестящего молодого вельможи и покровителя литературы, или в Стратфорде с семьей и занимался творчеством.

Во время одной из таких эпидемий была создана первая поэма Шекспира «Венера и Адонис». Поэт издал ее в 1593 году. Поэма была написана в модном тогда эротическом жанре и посвящалась герцогу Генриху Ризли Саутгемптону. Впоследствии поэтическое творчество Шекспира стало доказательной базой для любителей жаренького последующих времен. Одни стали утверждать, что за именем Шекспира-поэта скрывалась женщина, чуть ли не сама Елизавета I, другие настаивают на его нетрадиционной сексуальной ориентации.

Как бы там ни было, уже в конце XVI века поэма «Венера и Адонис» пользовалась большой популярностью и при жизни поэта была переиздана восемь раз.

Следом Шекспир опубликовал более длинную и серьезную поэму – «Обесчещенная Лукреция». Ее поэт тоже посвятил Саутгемптону. Эта поэма успеха не имела.

Сонеты Шекспира[92], одна из непревзойденных вершин мировой поэзии, были созданы в период примерно 1592-1598 годов. Единственное прижизненное полное издание их было осуществлено в 1609 году без ведома автора. Следующее полное издание увидело свет уже после кончины поэта в 1640 году. Скорее всего, целый ряд сонетов мы теперь знаем в испорченном варианте. Правильный порядок их следования нам тоже

неизвестен.

Кому посвящены сонеты Шекспира? Тематически весь цикл подразделяется на две группы. Первая – сонеты от 1-го до 126-го – обращена к другу поэта; вторая – сонеты от 127-го до 154-го – посвящены возлюбленной, «смуглой леди». Исследователи спорят о герое сонетов первой группы, причем многие придерживаются той точки зрения, что в них речь идет не столько о плотской любви, сколько о мужской дружбе в духе ренессансных традиций. Конкретно называются два реальных исторических лица – герцог Саутгемптон и семнадцатилетний любимец елизаветинского двора граф Уильям Герберт Пембрук, впоследствии ставший лордом-камергером при дворе короля Якова I и в 1609 году издавший без согласия Шекспира книгу его сонетов. Известно, что юный граф был весьма игривым субъектом и соблазнил многих фрейлин королевы, чем неоднократно вызывал шумные придворные скандалы.

Под «смуглой леди» чаще прочих предполагают либо Елизавету Верной, возлюбленную, а впоследствии и супругу герцога Саутгемптона, либо придворную даму Мэри Фиттон – очередную любовницу графа Пембрука, либо Эмилию Лэньер – даму «не самого тяжелого поведения», с которой крутил роман сам Шекспир.

Мы не знаем, как отнеслись к этим маленьким шедеврам современники поэта. Но целых триста лет после их первой публикации шекспироведы краснели при одном упоминании о его сонетах[93].

К 1590-м годам относятся первые свидетельства о драматургических творениях Шекспира. Сохранились свидетельства о том, что 28 декабря 1594 года в «Грейз Инн» была представлена его пьеса «Комедия ошибок». Первой опубликованной пьесой Шекспира стал «Тит Андроник». Случилось это тоже в 1594 году. В течение 1597-1598 годов в печати появились еще пять пьес.

В 1598 году закончилась аренда на землю, где располагался «Театр» братьев Бербеджи. Было решено разобрать старое здание и построить новое на южном берегу Темзы, в Саутуорке. Театру дали название «Глобус». Устройство зала в новом театре предопределяло совмещение на одном спектакле зрителей самых разных социальных и имущественных слоев, при этом театр вмещал не менее 1 500 зрителей. Перед драматургом и актерами вставала сложнейшая задача удерживать внимание разнородной аудитории. Пьесы Шекспира в максимальной степени отвечали этой задаче, пользуясь успехом у зрителей всех социальных слоев.

Шекспир стал одним из акционеров «Глобуса». Такое же

право поэт получил и в 1608 году, когда труппе достался еще более прибыльный театр «Блэкфрайерз»[94], располагавшийся в городской черте. Необходимо отметить, что Шекспир всю жизнь был связан только с одной театральной труппой и никогда не переходил в другую. Расстался он со своими товарищами только с уходом на покой.

Сценический опыт дал Шекспиру знание возможностей сцены, особенностей каждого актера труппы и вкусов елизаветинской аудитории, которое мы чувствуем в его произведениях. Более того, пьесы его при внимательном ознакомлении с ними могут рассказать о составе театральной труппы и ее развитии. Так, скажем, по количеству женских ролей в пьесах можно определить, сколько актеров, работавших в этом амплуа, имелось в труппе в каждый конкретный период, даже с учетом приглашавшихся исполнителей. Число их колебалось от двух до трех. Подобным же образом можно определить, актеры каких амплуа имелись в труппе на время написания той или иной пьесы.

Театральная деятельность под покровительством Саутгемптона[95] приносила Шекспиру существенный доход, с помощью которого он первым делом постарался укрепить свой общественный статус. В 1596 году Джон Шекспир получил в Геральдической палате право на дворянский герб. Самостоятельно оплатить все бюрократические издержки на это старик был не в состоянии. В связи с этим биографы поэта полагают, что дело в Геральдической палате было затеяно и оплачено Уильямом. Пожалованный титул давал Шекспиру право подписываться «Уильям Шекспир, джентльмен». Девиз на гербе был написан по старофранцузски (так повелось со времен Вильгельма Завоевателя) и означал «Не без права».

В 1597 году поэт купил в Стратфорде большой дом с садом под названием Нью-Плейс. Дом был перестроен, и в нем обосновались жена и дочери Уильяма[96]. Сам Шекспир поселился в нем к концу жизни.

В 1601 году из-за постановки пьесы Шекспира «Ричард II» и драматург, и вся труппа театра чуть было не попали в опалу и не сели в тюрьму. Защитила их сама королева[97]. В том же году умер Джон Шекспир. Его смерть стала страшным потрясением для сына. Именно с того времени драматург посвятил свое творчество только трагедии. Сразу после кончины отца был написан «Гамлет», далее последовали «Отелло» (1604), «Король Лир» (1605) и «Макбет» (1606).

В 1603 году на английский престол взошел король Яков I Стюарт. Современники называли его «королем-поэтом»,

«ученейшим дураком» и развратником. Эти прозвища великолепно характеризуют эпоху его владычества. Король взял труппу Шекспира под прямое покровительство – она стала называться «Слуги его величества короля», и актеры стали считаться такими же придворными, как камердинеры. Труппа теперь часто выступала при королевском дворе и получала за работу хорошее вознаграждение. Доля его шла в карман и Шекспиру.

Рост доходов позволил поэту широко вкладывать деньги в откупа и недвижимость и в Лондоне, и в Стратфорде.

Примерно в 1610 году Шекспир покинул Лондон и возвратился к семье. Однако до 1612 года он не терял связи с театром. В 1611 году драматургом была написана «Зимняя сказка», а в 1612 году Шекспир создал свое последнее драматургическое произведение пьесу «Буря».

В последние годы жизни поэт отошел от литературной деятельности и тихо угасал в кругу семьи. Скорее всего, это было связано с тяжелой болезнью.

Старшая дочь Шекспира Сьюзен вышла замуж за врача, почтеннейшего мистера Холла. Младшая дочь поэта Джудит нашла себе мужа, когда ей было за тридцать. Ей достался молодой, ни к чему не приспособленный шалопай.

25 марта 1616 года Шекспир составил завещание. Большую часть всего имущества получили Сьюзен и Холл, поменьше – Джудит и ее мистер Куини. Солидную долю оставил Уильям своей сестре Джоанне, которая после смерти мужа осталась с тремя детьми в немалой нужде. Жене поэт отписал супружескую кровать и постельное белье…

В 23 апреля 1616 года в гости к Шекспиру приехали его друзья – знаменитый драматург Бен Джонсон и поэт Майкл Дрейтон. В их честь была устроена небольшая пирушка. В конце ее с Шекспиром сделалась горячка. Спасти поэта не удалось, и он умер в тот же час.

Похоронили Уильяма Шекспира в приходской церкви Стратфорда-на-Эйвоне.

Жена Шекспира скончалась в 1623 году. Прямая линия рода Шекспира пресеклась в 1670 году со смертью его внучки Элизабет. Ныне род Шекспиров представлен потомками многодетной сестры поэта Джоанны.

Больше половины пьес Шекспира не издавались при его жизни. Впервые они увидели свет в книге «Первое фолио» в 1623 году. Впервые гипотеза о том, что Шекспир не является автором приписываемых ему произведений, была выдвинута в конце XVIII века. Истинными авторами называются более тридцати человек.

Помимо королевы в их числе фигурируют и такие известные личности, как философ Фрэнсис Бэкон, драматург Кристофер Марло, даже пират Фрэнсис Дрейк.

На русский язык поэтические и драматургические произведения Шекспира переводились неоднократно. Лучшими поэтическими переводами можно, безусловно, считать великолепные переводы С. Я. Маршака, равно как вне конкуренции стоят классические переводы драматургических произведений Шекспира, сделанные Т. Л. Щепкиной-Куперник. Переводы некоторых шекспировских пьес, сделанные Б. Л. Пастернаком, на мой взгляд, значительно слабее.

XVII ВЕК

ДЖОН МИЛЬТОН (1608-1674)

Классика английской поэзии Джона Мильтона нередко называют любимцем Фортуны. Поэту действительно в какой-то мере повезло. В отличие от многих героев этой книги первую половину жизни он провел в безоблачном мире любви, достатка и родства душ. Беды пришли к старости, но и они более касались политики, чем проблем личных.

Джон Мильтон родился 9 декабря 1608 года в Лондоне, в семье преуспевающего нотариуса. Отец его был человеком разносторонне образованным, начитанным, большим любителем музыки. Он был убежденным пуританином[98]. Поскольку все предки Мильтона являлись католиками, то родители лишили отца будущего поэта наследства за вероотступничество. Обосновавшись в Лондоне, Мильтон-старший зарабатывал на жизнь тем, что писал для обращавшихся к нему за помощью прошения в суд.

Джон Мильтон диктует свои стихи дочерям. Художник Михаил Мункасский

Мальчик получил домашнее образование, причем большинство предметов он проходил под руководством отца. В пятнадцатилетнем возрасте Джон был отдан в училище св. Павла,

откуда через два года перешел в Кембриджский университет. Учился будущий поэт в Крайстс-колледже и готовился к получению степени бакалавра, а затем магистра искусств. И в том, и в другом случае требовалось принять духовный сан. После мучительных размышлений Мильтон решил отказаться от церковной карьеры. Родители не возражали.

В двадцать четыре года Джон Мильтон оставил Кембридж и уехал в отцовское имение Хортон в графстве Бакингемшир, где вольно жил почти шесть лет. В ту пору он преимущественно занимался самообразованием, изучая классическую литературу.

Свое первое поэтическое произведение – «Гимн на Рождество Христово» – Мильтон создал еще в Кембридже. В Хортоне поэт сочинил пасторальную элегию «Лисидас», а также драмы «Аркадия» и «Комус». Были им написаны и великолепные поэмы-идиллии «L'Allegro»[99] и «Il Penseroso»[100].

В 1637 году Джон по благословению отца совершил двухгодичную поездку во Францию и в Италию, где, кстати, познакомился и был привечен Галилео Галилеем.

Слухи о неминуемой гражданской войне побудили Мильтона спешно вернуться в Англию. Поселился поэт в Лондоне и открыл в пригороде Сент-Брайдз-Чёрчъярд частное учебное заведение для своих племянников, Джона и Эдуарда Филлипсов.

Вскоре началась публицистическая деятельность Мильтона. Первый его памфлет – трактат «О реформации в Англии» – вышел в свет в 1641 году. Далее последовали трактаты «О епископском достоинстве высшего священства», «Порицания по поводу защиты увещевателя», «Рассуждение об управлении церковью», «Оправдание Смектимнууса». Другими словами, основной темой его публицистики стали церковные проблемы.

Летом 1642 года Мильтон отдыхал в течение месяца близ Оксфорда (из этих мест происходил его род). В стране уже вовсю шла гражданская война. Против «кавалеров» – так называли сторонников короля за их длинные локоны – выступили «круглоголовые» – стриженные в кружок сторонники парламента. Побеждали «кавалеры», а в рядах «круглоголовых» шла грызня между пресвитерианами и индепендентами. Не будучи военным или политиком, Мильтон предпочел держаться в стороне. Он занялся личными делами и вернулся домой с шестнадцатилетней невестой, урожденной Мэри Пауэлл[101]. В 1643 году они обвенчались. На этом кончилась безмятежная жизнь поэта.

Вся родня Мэри были убежденными роялистами. Почти сразу между ними и пуританином Мильтоном начались дрязги на политической почве. Пока побеждали роялисты, семейство Пауэлл торжествовало. Через месяц после венчания супруга

отпросилась в гости к родителям, уехала по договоренности с супругом на два месяца и отказалась возвращаться.

Тем временем в Лондоне для борьбы против роялистов был образован Конвент – союз Шотландии с английским парламентом. Армию пуритан возглавил индепендент Оливер Кромвель (1599-1658), и началось победоносное шествие «круглоголовых». Мильтон принял сторону индепендентов и выступил с целым рядом политических памфлетов в поддержку их идей. Деятельность поэта была высоко оценена и пуританами, и Кромвелем. Летом 1645 года, когда роялисты потерпели полное поражение, Пауэллам потребовалась поддержка и защита зятя, и Мэри срочно вернулась к мужу. Мильтон поступил благородно, оказав родичам всестороннюю помощь.

В 1645-1649 годах Мильтон отошел от общественных дел. Он был занят обдумыванием и сбором материалов для «Истории Британии», а также работал над обобщающим трактатом «О христианском учении».

Тем временем революционеры пленили Карла I. Состоялся суд, и в 1649 году королю публично отрубили голову. В роялистских кругах Европы поднялся необычайный шум – пуритане казнили помазанника Божия. Встал вопрос, имеет ли кто-либо право на суд над монархом и на убиение его. При этом утверждалось, что король волен делать с подданными все, что ему угодно, и никто не смет протестовать, поскольку воля монарха – воля Божия. Даже скверный король – это попущение Бога в наказание народу за его грехи.

Не прошло и двух недель после обезглавливания Карла I, как Мильтон выступил в печати с памфлетом «Обязанности государей и правительств». На фоне недавней казни преступного короля, а Карл, как подтверждают историки всех направлений, был скверным королем, выступление поэта прозвучало необычайно резко и было как нельзя более на руку Оливеру Кромвелю.

С благодарностью власти не промедлили. Уже в марте 1649 года Мильтон был назначен «латинским» секретарем для переписки на иностранных языках при Государственном совете.

Всего поэтом были созданы на латыни три апологии казни короля – «Защита английского народа», «Повторная защита» и «Оправдание для себя».

В феврале 1652 года Мильтон почти ослеп, что было воспринято роялистами как кара Божия. В мае того же года родами его третьей дочери Деборы умерла Мэри Мильтон. В июне, не дожив до года, умер единственный сын поэта Джон. Суровым оказался для Мильтона 1652 год.

Несмотря на слепоту поэт еще несколько лет исполнял

обязанности секретаря при Государственном совете благодаря чтецам, помощникам, переписчикам. Тяжко переживал поэт время диктатуры Кромвеля. Он окончательно убедился в том, что так называемые республиканцы еще хуже пресловутых монархистов. У последних не было ни стыда, ни совести, ни страха Божьего, а новые оказались еще бесстыднее, еще бессовестней, еще безбожней. В толпе усиливалась тяга к Реставрации. В 1655 году Мильтон ушел в отставку.

Поэт попытался найти утешение в семье. На исходе 1656 года он женился на Катарине Вудкок, но в начале 1658 года женщина умерла. Мильтон остался в обществе дочерей. Девицы были послушными, но к отцу относились со все возрастающей ненавистью. Слепец то и дело принуждал их читать ему вслух тексты, написанные на латыни, которую бедняжки не знали. Этот утомительный процесс превращался для молодых, полных жизненных сил девушек в ежедневную пытку. Тем временем Джон Мильтон только вступал в период расцвета его гения. Одинокий, всеми нелюбимый, он наконец-то созрел для создания главных произведений своей жизни.

В самом начале революции беременная королева Генриетта-Мария бежала во Францию. Там она родила наследника престола, которому дала имя отца – Карл. Повсюду шептались о скором восшествии на престол нового короля Карла II Стюарта.

Незадолго до Реставрации Джон Мильтон опубликовал три дерзких памфлета против монархии – «Трактат об участии гражданской власти в делах церковных», «Соображения касательно уместнейших способов к удалению наемников из Церкви» и «Скорый и легкий путь к установлению свободной республики».

В дни выхода из печати последнего памфлета генерал Монк совершил государственный переворот. На престол был призван король Карл II (годы правления 1660-1685).

Воцарение Карла стало для Мильтона катастрофой. Поэта немедленно арестовали и заключили в тюрьму. Шла речь о суде над предателем и о его казни. Однако усилиями друзей Мильтона отпустили на свободу. Несколько его книг, в их числе обе «Защиты английского народа», были публично сожжены.

Слепой поэт вернулся к частной жизни, теперь уже окончательно. В 1663 году он женился в третий раз на двадцатичетырехлетней Елизавете Миншель, двоюродной сестре своего друга доктора Поджета. Духовной близости с супругой у Мильтона не получилось, брак был несчастливый.

Еще в 1658 году поэт начал работу над поэмой «Потерянный рай». Окончил он ее в 1665 году, а издал через два года. Следом

была создана поэма «Возвращенный рай», сюжетом для которой послужило евангельское сказание об искушении Христа в пустыне, ее Мильтон опубликовал в 1671 году. И тогда же появилась на свет последняя поэма стихотворца «Самсон-борец».

В последние годы жизни поэт заинтересовался Россией. В 1682 году вышла его книга «Краткая история Московии».

Джон Мильтон умер 8 ноября 1674 года. Ему было шестьдесят шесть лет. Похоронили его в Вестминстерском аббатстве.

На русский язык произведения поэта переводились неоднократно. Лучшими обычно называют переводы Аркадия Штейнберга.

САВИНЬЕН СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК (1619-1655)

Историки литературы обычно называют де Бержерака поэтом, принявшим эстафету французской поэзии у Вийона и передавшим ее гениям классицизма второй половины XVII века. Самого де Бержерака вряд ли можно назвать великим поэтом, ничего выдающегося в стихосложении он не создал. Однако имя его, равно как и тот факт, что де Бержерак был хорошим поэтом, знает каждый культурный европеец. Славу ему принесло гениальное драматическое произведение конца XIX века «Сирано де Бержерак», созданное Эдмоном Ростаном.

Данное феноменальное явление, когда бессмертие пришло к поэту посредством чужого произведения, ставит имя Сирано де Бержерака особняком в настоящей книге. Но, на мой взгляд, этот удивительный человек заслужил свое место в списке ста самых прославленных поэтов мира.

Савиньен Сирано де Бержерак родился 6 марта 1619 года в Париже. Время и место рождения во многом определили судьбу Сирано. Недаром некоторые литературоведы утверждают, что именно де Бержерак послужил прообразом д'Артаньяна в прославленном романе Александра Дюма-отца, а реальный маршал д'Артаньян оказался лишь камуфляжем для романиста.

Отец будущего поэта Абель Сирано служил адвокатом. О матери ничего не известно. Мальчика назвали в честь деда по отцовской линии Савиньеном, но позже уже повзрослевший юноша взял себе еще два героических имени – Эркюль (в переводе с французского – Геракл) и Александр. На документах сохранились различные подписи поэта: Александр де Сирано

Бержерак, Эркюль де Бержерак, де Бержерак Сирано, де Сирано де Бержерак, Савиньен де Сирано и так далее.

Когда Савиньен подрос, его определили учиться в иезуитский Коллеж-де-Бове при Парижском университете. Здесь молодой человек добавил к своей фамилии дворянский титул «де Бержерак». В свое время дед Савиньен купил в Гаскони имение Бержерак, которое Абель Сирано продал в 1636 году. Однако это не помешало молодому человеку с достоинством именовать себя де Бержераком.

В коллеже Савиньен прославился не столько успехами в учебе, сколько виртуозным владением шпагой и участием в многочисленных дуэлях. Дело заключалось в том, что у де Бержерака и в самом деле был необычайно большой нос. Юноша комплексовал по этой причине, отчего стал бретером и дуэлянтом – он был готов обнажить шпагу против любого, кто криво посмотрит на эту часть его лица. Иногда герой даже не ждал кривых взглядов, а обнажал шпагу заблаговременно, на всякий случай. Впрочем, неуемная драчливость в первой половине XVII века считалась в обществе достоинством молодого человека.

Дальнейшая судьба Сирано де Бержерака внешне напоминает жизнь героя одноименной пьесы Эдмона Ростана.

В 1637 году он закончил коллеж и по настоянию друга поступил на службу в действующую армию. Была в разгаре Тридцатилетняя война (1618-1648). Служил де Бержерак солдатом и выбиться в офицеры не успел. Отчаянный драчун, он постоянно участвовал в самых жестких и кровавых схватках. Недаром герой войны маршал Жан де Гасьон после боя у Нельских ворот пожелал приблизить к себе молодого Сирано. Прославленный вояка любил смелых и остроумных людей. Но де Бержерак побоялся потерять независимость и отказался от предложенного покровительства.

В течение 1640 года драчливый солдат получил одно за другим два тяжелых ранения. Второе было почти смертельное – при осаде Арраса Сирано проткнули шею шпагой. От этой раны де Бержерак так полностью никогда и не оправился.

Он вышел в отставку и вернулся в Париж.

В столице Сирано со свойственной ему энергией занялся математическими науками и философией, слушал лекции знаменитого Пьера Гассенди и общался с автором «Города солнца» Томмазо Кампанеллой, который последние годы жизни провел в Париже. Одновременно де Бержерак поддерживал мистико-пантеистическое учение Джордано Бруно, увлекался каббалой и астрологией.

Примерно в эти годы от нечего делать Сирано де Бержерак

начал писать. Упражнялся он и в прозе, и в области бурлескной поэзии.

Под влиянием материалистической философии де Бержерак сочинил в 1649 году первые в истории научно-фантастические романы. Это были так называемые отчеты о вымышленных путешествиях – «Государства и империи Луны» и «Государства и империи Солнца». Изданы они были другом поэта посмертно в 1662 году.

Когда в 1648 году началась Фронда[102], поэт сначала поддержал заговорщиков, но быстро разобрался в сложной интриге и перешел на сторону кардинала Мазарини. В ходе политических баталий у де Бержерака появился покровитель в лице герцога д'Арпажона.

Любопытно, что в годы Фронды поэт имел дружеские отношения с двумя женщинами, которых биографы де Бержерака рассматривают как прототипы Роксаны из пьесы Ростана. Во-первых, это баронесса де Невилльет. В реальной жизни она приходилась Сирано родственницей. После смерти мужа Кристофа де Шампань де Невилльета, погибшего при осаде Арраса, баронесса удалилась от мира, жила замкнуто, была очень набожна, много жертвовала на церковь и на бедных. Во-вторых, это светская красавица Мари Робино, которую по обычаю того времени наградили прозвищем Роксана в честь жены Александра Македонского.

Жил во времена де Бержерака и настоящий злодей Антуан де Гиш, герцог де Граммон. Он был женат на племяннице кардинала Ришелье, участвовал в Тридцатилетней войне, в 1641 году стал маршалом Франции, а позже пэром и герцогом.

В 1653 году при поддержке герцога д'Арпажона де Бержерак написал комедию «Одураченный педант», достаточно хорошо известную историкам литературы, поскольку некоторые сцены из нее заимствовал Мольер для своей пьесы «Проделки Скапена». Именно за скандальную историю с де Бержераком драматурга нередко обвиняют в злостном плагиате.

На следующий год поэт предложил к постановке трагедию «Смерть Агриппины», но пьеса была запрещена церковью.

Существует несколько версий кончины Сирано де Бержерака, наступившей 28 июля 1655 года на тридцать седьмом году жизни.

Любители клубнички настаивают на том, что де Бержерак умер от запущенного сифилиса. В XVII веке медицина еще не знала ни о происхождении этой болезни, ни о методиках ее лечения, так что гибель от сифилиса нельзя приписать развратному образу жизни поэта.

По другой версии, Сирано погиб в результате несчастного

случая – ему на голову случайно или по чьему-то злому умыслу упал кусок балки.

После ранения поэт лежал в доме своего друга Танги Реньо де Буаклера, где за ним ухаживали мать Маргарита, настоятельница парижского монастыря Дочерей Креста, и другие монахини. Существует предание, что Сирано де Бержерак похоронен в этом монастыре. Но более вероятно, что поэт умер в городке Саннуа близ Аржантейля в доме своего кузена Пьера де Сирано, к которому его перевезли за несколько месяцев до смерти.

Приятель де Бержерака Анри ле Бре опубликовал после смерти друга его творения, причем был вынужден изрядно искромсать их, чтобы церковь не обвинила автора в ереси.

Франция забыла о Сирано де Бержераке почти на двести лет. Только в 1830-х годах о нем вспомнили писатели-романтики. Поэту посвятили свои эссе Шарль Нордье и Теофиль Готье, и это послужило началом его новой жизни. В середине века были переизданы сочинения Сирано де Бержерака, он вошел в моду и как философ, и как литератор. Но настоящую славу и бессмертие принесла поэту пьеса Эдмона Ростана.

О переводах произведений самого Сирано де Бержерака говорить не приходится, они далеки от совершенства. Но необходимо сказать о классическом переводе пьесы «Сирано де Бержерак», сделанном Т. Л. Щепкиной-Куперник. В 1998 году ему исполнилось сто лет.

ЖАН ЛАФОНТЕН (1621-1695)

Басня как литературный жанр появилась еще в древние времена. Достаточно вспомнить имена Эзопа и Федра. Стихотворная басня была создана значительно позднее. А вот в той форме, в какой мы привыкли ее читать, басня была придумана великим французским поэтом Жаном Лафонтеном. Конечно, им было также создано множество произведений других жанров – поэмы, роман, оды, баллады, комедии. Они высоко ценились современниками, есть любители этих сторон творчества Лафонтена и в наши дни. Но славу и бессмертие принес поэту низкий жанр басни, который он возвысил до вершин стихотворческого искусства.

Жан Лафонтен родился 8 июля 1621 года в маленьком городке Шато-Тьерри в провинции Шампань[103].

Отец его служил «смотрителем вод и лесов». Род Лафонтена был древним и богатым, предки поэта претендовали на дворянское звание, но так его и не добились. Впоследствии, когда Лафонтен попал в опалу, его обвинили в незаконном присвоении дворянского титула и наложили на поэта крупный штраф. Кстати

подчеркнем, что большинство великих писателей Франции времен Людовика XIV вышли из семей провинциальных чиновников, представителей третьего сословия.

В двадцать лет отец отправил молодого человека изучать право в парижскую ораторианскую[104] семинарию. Однако Жан вовсе не стремился стать священником или юристом и посвятил годы учебы глубокому познанию философии и поэзии.

В 1648 году Лафонтен вернулся в Шампань, где унаследовал должность отца. Тогда же по настоянию родителей он женился на пятнадцатилетней Мари Эрикар. Брак оказался неудачным, хотя жена всю жизнь хранила Жану верность и у них были дети. Уехав в Париж, поэт предпочел общество друзей и поклонниц, а о семье вспоминал лишь изредка, преимущественно когда его начинали настойчиво попрекать в забывчивости сердобольные меценатки. Случалось это редко, раз в несколько лет. Тогда Лафонтен ненадолго выезжал на родину или садился писать письмо позабытой супруге. В своих посланиях он подробно описывал Мари все свои романтические любовные приключения. Родные дети поэта мало интересовали. Однажды, встретив уже взрослого сына в светском обществе, он долго не мог понять, кто этот обходительный молодой человек с утонченными манерами.

Лафонтен долго искал свой жизненный путь. Лишь к тридцати годам он окончательно выбрал поэтическое поприще. Первое печатное выступление его состоялось в 1654 году – Лафонтеном была опубликована переработка пьесы Теренция[105] «Евнух». Успех этой публикации создал предпосылки для переезда поэта в Париж.

Родственники Лафонтена выхлопотали ему прием у всесильного временщика Фуке[106]. Встреча состоялась в Париже в 1657 году. Генеральный контролер благосклонно отнесся к начинающему поэту и обещал свое покровительство. Вскоре Лафонтен получил солидную пенсию, за которую обязан был сочинять по стихотворению в месяц.

В годы покровительства Фуке поэтом были созданы многочисленные сонеты, баллады и мадригалы. Писал Лафонтен в свободной, непринужденной манере, что резко отличало его от модных тогда поэтов претенциозной школы. В результате Лафонтен быстро выдвинулся при дворе. Его сразу же приняла литературная элита Парижа. С 1659 по 1665 год поэт был деятельным членом кружка «пяти друзей» – Мольера, Буало, Расина, Шапелля и самого Лафонтена.

В 1661 году умер кардинал Мазарини, и Людовик XIV начал свое самостоятельное правление. Гнев короля на притеснявшего его в средствах Мазарини обратился на сподвижников покойного.

В особую немилость попал Фуке.

В отличие от многих других любимцев министра Лафонтен не просто остался благодарным к низвергнутому вельможе, но даже открыто выступил в его поддержку. В 1662 году поэт опубликовал элегию «К нимфам в Во», в которой выразил свое сочувствие бывшему министру, а в 1663 году написал «Оду королю» в защиту Фуке.

Независимый тон стихотворных посланий, в которых Лафонтен заступался за опального министра, вызвал устойчивое озлобление у Людовика XIV и его фаворита Кольбера[107]. С тех пор и зародилась их упорная враждебность к писателю.

В 1663 году был вынесен приговор Фуке, осудивший его на пожизненное заключение. В том же году отправился в изгнание и Лафонтен. Местом его ссылки стал Лимож. Свое путешествие в Лимож Лафонтен описал в письмах к жене, которые признаны ныне шедевром эпистолярного искусства XVII столетия. Одновременно поэта лишили королевской пенсии, в дальнейшем он ее более не смог восстановить и жил на средства, которые выдавали ему частные меценаты.

В Лиможе опальный стихотворец жил недолго. В 1664 году он нашел покровительницу в лице оппозиционной королю герцогини Бульонской[108] (Буйонской), которая помогла Лафонтену вернуться в Париж. Поэт поселился в ее доме и жил там до 1672 года, когда патронесса охладела к своему любимцу. Помогала ему в эти годы и герцогиня Орлеанская[109], но ко времени ссоры поэта с его главной покровительницей она умерла.

Лафонтен посвятил герцогине Бульонской целый ряд своих известных произведений. Прежде всего это скабрезные «Сказки и рассказы в стихах». Сюжеты их были взяты из сочинений Боккаччо, Петрония, Апулея, Ариосто, Рабле, Маргариты Наваррской и других. «Сказки» имели громкий скандальный успех. Они выдержали четыре издания в течение 1667-1674 годов, после чего были запрещены Кольбером как произведения, подрывающие авторитет церкви и религии.

Герцогине Бульонской посвятил Лафонтен и первые шесть книг своих басен, вышедших в свет в 1668 году под названием «Басни Эзопа, переложенные в стихи Лафонтеном». Пока что это были просто модные тогда стихотворные повторения древнегреческих текстов.

Попутно поэт издал маленький роман в прозе «Любовь Психеи и Купидона». Обрамлением сюжета романа служит поездка четырех друзей-литераторов за город в Версаль. По дороге они беседуют, перемежая разговор чтением истории любви Психеи и Купидона. Долгое время считалось, что прототипами

собеседников стали сам Лафонтен, Буало, Мольер и Расин. Ныне литературоведы категорически отрицают такую трактовку.

После разрыва с герцогиней Бульонской Лафонтен оказался в сложном положении. Он не мог существовать без помощи меценатов. Таковых поэт нашел в лице янсенистов и их верной соратницы маркизы де ла Саблиер[110]. По приглашению благодетельницы Лафонтен поселился в ее доме и жил там до кончины маркизы в 1693 году.

Характер у госпожи де ла Саблиер был легкий и веселый, но отличалась она и глубоким умом – изучала и отлично знала физику, математику и астрономию. Однако более всего маркиза славилась своими любовными приключениями.

Никто не отрицал вопиющую легкомысленность Лафонтена. Но по поводу его отношений с меценатками в мировом литературоведении сложились два устойчивых мнения: либо поэт был порочным и двуличным человеком, либо он являлся рассеянным сомнамбулом, витавшим по преимуществу в мечтах, человеком вне мира сего, постоянно нуждавшимся в неусыпном руководстве и опеке.

В 1678 году появилось новое издание басен Лафонтена с посвящением маркизе де ла Саблиер. В него вошли одиннадцать книг. Второй выпуск басен по поэтическому обаянию и идейной глубине представляет собой вершину творчества поэта. Здесь впервые сложился облик привычной нам формы басни. Это стихотворение, написанное в вольной форме. Строится оно, как маленькая драма: с экспозицией, интригой и развязкой, с мастерским диалогом, с чисто драматической обрисовкой персонажей посредством их поступков и языка. В конце или в начале произведения выводится мораль.

Любимца придворной знати Лафонтена давно прочили в члены Французской Академии. Против был король. Только после личного разговора с поэтом, во время которого последний обещал образумиться, Людовик XIV дал разрешение на избрание. В 1684 году Жан Лафонтен стал членом Академии.

Сразу же после избрания поэт обратился к жанру драмы. В течение 1680-х годов им в соавторстве с актером Шанмелэ были созданы слабенькие комедии «Раготен», «Флорентиец» и «Волшебный кубок».

Маркиза де ла Саблиер была очень религиозной женщиной. Под ее влиянием в конце жизни Лафонтен отрекся от своих «безбожных» сказок. Он обратился к Богу и стал верным сыном католической церкви.

Кончина маркизы в 1693 году стала страшным ударом для престарелого поэта. Он был вынужден покинуть гостеприимный

дом. Рассказывали, что в раздумьях, куда податься, Лафонтен вышел на улицу и неожиданно встретил своего старого знакомого, господина д'Герва. Узнав, что тяготит поэта, д'Герва пригласил его в свой дом.

– Я как раз к тебе и направлялся, – объявил воспрянувший духом Лафонтен.

В 1694 году поэт выпустил в свет третье издание басен, куда вошла последняя, двенадцатая книга. Одновременно он написал парафразы на псалмы.

Умер Жан Лафонтен в Париже 14 апреля 1695 года.

Невозможно преувеличить степень влияния творчества великого французского баснописца на мировую литературу. Сегодня в мире нет национальной литературы, в которой не были бы созданы басни в духе Лафонтена.

Популярен поэт и в России. На русский язык его произведения переведены И. А. Крыловым, И. И. Дмитриевым, А. Ф. Измайловым, М. Гаспаровым и другими.

НИКОЛА БУАЛО-ДЕПРЕО (1636-1711)

Никола Буало – поэт и выдающийся теоретик поэтического искусства – родился 1 ноября 1636 года в Париже. Это были времена кардинала Ришелье и короля Людовика XIII, времена мушкетеров и гвардейцев. Шла Тридцатилетняя война, Европа окончательно разделилась на католическую и протестантскую.

Никола стал пятнадцатым ребенком в семье. Правда, отец его был богатым судейским чиновником, процветающим буржуа, но это не могло гарантировать младшему сыну достойного наследства. Мать мальчика умерла, когда ему едва исполнилось два года.

С 1643 по 1652 год Буало учился в коллежах Аркур и Бове, где получил основательное классическое образование. Во время учебы в коллеже мальчик покалечился, что в дальнейшем сделало его неспособным к интимным отношениям с женщинами. Болезнь

уже тогда заметно отразилось на характере Буало – всю жизнь он был сух, педантичен, не переносил придворных дам. А ведь вся сознательная часть жизни поэта прошла в годы правления короля Людовика XIV Солнце (годы правления 1643-1715), когда во Франции торжествовал культ женщины.

В 1646 году по решению отца, очень огорченного недугом сына, Никола принял духовный сан. Это казалось наилучшим решением печальной проблемы, но карьера священнослужителя юношу не привлекала. В шестнадцатилетнем возрасте Буало приступил к изучению права, поскольку решил идти по стопам отца.

Однако когда в 1657 году отец умер и оставил Никола небольшое наследство, молодой человек сразу же оставил юриспруденцию и предался заветной мечте – он целиком посвятил себя поэзии и литературной критике.

Между 1660 и 1666 годами поэт опубликовал свои первые произведения – «Сатиры», которые принесли ему скандальную известность. Обращены они были преимущественно против уважаемых, но скверных писателей-современников. Автор нарушил тем самым светские приличия, но в оценках своих был прав, а потому просвещенные круги Франции приняли начинающего стихотворца весьма благосклонно. В «Сатирах» Буало отчасти подражал Горацию и Ювеналу, но во многом был оригинален.

Успех «Сатир» вдохновил поэта. В течение последующих десяти лет он периодически публиковал стихотворные «Послания», окончательно утвердившие за ним репутацию достойного стихотворца. Итогом многолетних усилий стало издание в 1674 году собрания сочинений Буало. Помимо «Сатир» и «Посланий» в собрание вошли перевод анонимного греческого трактата «О возвышенном» и принесшая поэту бессмертие и всемирную славу поэма «Поэтическое искусство».

Со временем «Поэтическое искусство» стало своеобразным учебником по канонам искусства эпохи классицизма, а при королевском дворе за Буало закрепился титул Законодателя Парнаса. В поэме ему удалось великолепными александрийскими строфами сформулировать и растолковать законы и определения классицизма. Поэт столь точно изложил здесь мудрейшие мысли, что многие строки поэмы навсегда стали крылатыми выражениями.

Канонами совершенной поэзии Буало объявил творения античных поэтов. Одновременно он дал оценку современной ему литературы. В результате «Поэтическое искусство» во многом определило читательский вкус во Франции и за ее пределами

почти на два столетия. Не стала исключением и Россия.

С высоты сегодняшнего дня особенно заметно, как жестко полемизирует Буало с литературой XX – XXI веков, что в очередной раз доказывает непреходящую актуальность главного произведения его жизни. Объясняет это и особую нелюбовь к поэту со стороны «прогрессивных» литературоведов наших дней.

Разговоры и споры вокруг «Поэтического искусства» вынудили короля обратить на поэта внимание. Буало, выскочка, по мнению придворных аристократов, был представлен Людовику XIV в 1672 году и так ему понравился, что самодержец, невзирая на низкое происхождение и суровость поэта, приблизил его к себе. В 1677 году вместе со своим близким другом Ж. Расином Буало получил почетную должность историографа при дворе Людовика XIV, а вместе с ней и пожизненный пенсион. Дальше больше, в 1684 году по повелению короля поэт был избран во Французскую Академию.

Почему Людовик XIV так благоволил Буало? Трудно сказать. Быть может, чувствовал в поэте родственную душу? Король-Солнце – несмотря на все восторги, которые расточали ему придворные и европейские дворы, – будучи калекой от рождения, тайно страдал от этого. Людовик родился без перегородки между носом и гортанью, и во время еды значительная часть принимаемой им пищи выливалась у короля из ноздрей. Калека не только терпел калеку, но и прощал ему дерзости.

Показательна следующая история. Король писал стихи и однажды решил узнать мнение Буало о них. Поэт внимательно прочитал творения Людовика и с восторгом сказал автору:

– Ваше величество! Для вас нет ничего невозможного: вам захотелось написать плохие стихи, и вы сделали это.

Но более всего докучали Буало придворные дамы. В те времена в моде была претенциозность, то есть манерность. Особенно усердствовали светские дамы, изображая величайшую изысканность и утонченность в поведении и в речах, что выглядело неестественно и глупо и приводило в бешенство Буало, который беспощадно высмеивал кривляк.

В ответ он подвергался нападкам со стороны светских аристократов. Ему пеняли низким происхождением, якобы не позволявшим ему постичь тонкости светского этикета и светской поэзии. Особенно изощрялись по этому поводу братья Перро, прежде всего Шарль Перро, автор знаменитой книги «Сказки матушки Гусыни». Он создал карикатурный образ Буало в трех сочинениях (!) – в «Завистливом совершенстве», в поэме «Век Людовика Великого» и в «Параллелях древних и новейших авторов».

Помогали поэту в трудные дни его ближайшие друзья – Расин и Мольер, которым он в свое время не раз оказывал бескорыстную поддержку.

В 1685 году Буало купил дом в Отейле[111]. Здесь почти в затворничестве провел он последние двадцать шесть лет жизни. Принимал он только выдающихся литераторов и известных богословов. Секретарем поэта был юрист К. Броссет. Он же вел все хозяйственные дела.

Умер Буало в Париже 13 марта 1711 года.

В XVIII веке в России авторитет великого француза был непререкаем. Под его влиянием находились наши блестящие поэты Антиох Кантемир, Александр Сумароков, Василий Тредиаковский, первым переведший на русский язык «Поэтическое искусство».

ЖАН РАСИН (1639-1699)

Прославленный французский поэт и драматург Жан Расин родился 21 декабря 1639 года в маленьком провинциальном городке Ферте-Милон (Шампань). Отец его был чиновником местной налоговой службы, буржуа.

Когда мальчику шел второй год, умерла при родах его мать, а еще через два года в возрасте двадцати восьми лет скончался отец, не оставив детям наследства. Жана и его младшую сестру Мари взяла на воспитание бабушка Мари Демулен, дама, весьма стесненная в средствах и находившаяся под сильным влиянием секты янсенистов.

Янсенизм – это неортодоксальное еретическое течение во французском и нидерландском католицизме. Основателем ереси был голландский теолог Корнелий Янсений (1585-1638). Еретики утверждали, что Иисус Христос пролил свою кровь не за всех людей, но только за избранных, за тех, кто изначально предан ему всей душой.

Янсенисты обычно поддерживали членов своей общины. Вот и в этот раз они бесплатно пристроили мальчика в престижную школу в Бове, которая была тесно связана с парижским женским аббатством Пор-Рояль – главным европейским центром янсенизма. Затем молодой человек был принят на обучение в само аббатство. Это сыграло решающую роль в судьбе будущего поэта. Янсенисты призывали к бескорыстному служению Богу, а потому вокруг них непроизвольно собирались нестяжатели, люди, преданные не золоту, власти и роскоши, а своему долгу и делу в разных сферах общественной жизни. Как результат, во второй половине XVII века аббатство Пор-Рояль стало важнейшим центром французской культуры. Здесь формировался новый тип интеллектуально развитого человека с высоким чувством моральной ответственности, но и с фанатичной сектантской узостью взглядов.

Во главе еретиков стояли люди светских профессий: филологи, юристы, философы – Антуан Арно, Пьер Николь, Лансело, Амон, Леметр. Все они так или иначе сыграли роль в формировании личности Расина и в его судьбе.

Юный Расин всей душой проникся идеями янсенизма и впоследствии наравне с Блезом Паскалем, тоже выпускником Пор-Рояля, стал одним из самых прославленных апологетов этой ереси.

В Пор-Рояле преподавали ведущие филологи страны. Здесь, наряду с латынью, в обязательном порядке изучали греческий язык, европейскую литературу, риторику, всеобщую грамматику, философию, логику, основы поэтики. Помимо блестящего образования ученики Пор-Рояля получали возможность общаться с высшей аристократией Франции, среди которой было много приверженцев янсенизма. Благодаря этому Расин еще в молодости приобрел светский лоск и непринужденность в обращении, завязал дружеские связи, впоследствии сыгравшие немаловажную роль в его карьере.

В 1660 году Расин завершил обучение в аббатстве и поселился в доме своего двоюродного брата Н. Витара. Тот был управляющим имения видного янсениста герцога де Люина, который вскоре породнился с будущим министром Людовика XIV Кольбер. Впоследствии Людовик XIV оказывал Расину неизменное

покровительство.

Еще в школе Расин начал писать латинские и французские стихи. Это увлечение очень не понравилось его учителям-янсенистам. Юноше даже угрожали анафемой. Но результат получился обратный: Расин на время отошел от еретиков. Особенно способствовал этому его успешный литературный дебют. В 1660 году юноша написал оду «Нимфа Сены», посвященную бракосочетанию Людовика XIV. Друзья показали оду Лафонтену, который одобрил произведение и рекомендовал его королю. Это событие запомнилось. По ходатайству Французской Академии Расин получил скромную, но почетную пенсию в 600 ливров.

Постепенно круг литературных знакомств поэта расширялся. Его стали приглашать в придворные салоны, где Расин познакомился с Мольером. Начинающий писатель понравился маститому комедиографу, и он заказал Расину две пьесы. Это были «Фиваида, или Враждующие братья» (поставлена Мольером в 1664 году) и «Александр Великий» (поставлен им же в 1665 году).

Со второй пьесой был связан грандиозный скандал, рассоривший Расина с Мольером. Через две недели после премьеры «Александра Великого» в мольеровском театре та же пьеса появилась на сцене Бургундского отеля, признанного тогда первым театром Парижа. По понятиям того времени это было откровенной подлостью, поскольку пьеса, переданная драматургом театральной труппе, считалась на какое-то время ее исключительной собственностью. Мольер был взбешен! Биографы этот поступок Расина объясняют тем, что в театре Мольера ставили преимущественно комедии, и играть трагедии по канонам XVII века труппа не умела, Расин же хотел видеть свою пьесу поставленной в приподнято-декламационном стиле.

Дальше больше! Под влиянием Расина от Мольера в Бургундский отель ушла его лучшая актриса Тереза Дю Парк. С тех пор Расин и Мольер стали злейшими врагами. Пьесы Расина шли только на сцене Бургундского отеля, а в театре Мольера ставились произведения конкурентов поэта.

Успех пьес закрепил положение Расина при королевском дворе. Более того, вскоре он добился личной дружбы Людовика XIV и обрел покровительство королевской любовницы мадам де Монтеспан.

Однако придворные вынуждены были отметить высокомерность, раздражительность и даже вероломство поэта. Он был снедаем честолюбием. Поговаривали, что помимо короля у Расина был единственный друг – чопорный Буало. Любому

другому человеку поэт мог со спокойной душой сделать подлость.

Это объясняет ненависть многих современников к Расину и бесконечные жестокие столкновения, сопровождавшие поэта на протяжении всей его жизни.

А в 1667 году была поставлена великая пьеса Расина «Андромаха», которая сделала поэта главным драматургом Франции. Заглавную роль в пьесе исполнила любовница Расина Тереза Дю Парк, благодаря чему она по праву вошла в историю мирового театра. В Андромахе Расин впервые использовал сюжетную схему, которая в дальнейшем стала стандартной в его пьесах: А преследует В, а тот любит С.

Единственная комедия Расина «Сутяги» была поставлена в 1668 году и с одобрением принята публикой, но конкурировать с Мольером поэт не стал.

Да и сил не хватило бы, поскольку в 1669 году на сцене Бургундского отеля с умеренным успехом прошла трагедия «Британник», которой Расин открыто вступил в борьбу со своим предшественником, выдающимся французским поэтом и драматургом Пьером Корнелем (1606-1684), автором великой трагикомедии «Сид».

Постановка в следующем году «Береники», в которой главную роль исполняла новая любовница Расина, мадемуазель де Шанмеле, стала предметом жестоких кулуарных споров. Утверждали, что в образах Тита и Береники Расин вывел Людовика XIV и его невестку Генриетту Английскую, которая будто бы и подала Расину и Корнелю идею написать пьесу на один и тот же сюжет.

В начале XXI века историки литературы более достоверной признают версию, что в любви Тита и Береники отразился краткий, но бурный роман короля с Марией Манчини, племянницей кардинала Мазарини, которую Людовик хотел посадить на трон. Версия о соперничестве двух драматургов также оспаривается. Вполне возможно, что Корнель узнал о намерениях Расина и, в соответствии с литературными нравами своего времени, написал собственную трагедию «Тит и Береника» в надежде взять верх над соперником. Если это так, он поступил опрометчиво. Расин одержал в соревновании блестящую победу. Отныне даже самые верные поклонники Корнеля были вынуждены признать превосходство Расина.

Следом за «Береникой» в 1672 году с триумфом последовал «Баязет». В конце того же года Расин, едва достигший 33 лет, был избран членом Французской Академии. При этом большинство членов Академии были против его кандидатуры, но на избрании настоял, сославшись на волю короля, министр Кольбер. В ответ

против Расина началась ожесточенная скрытая травля, в которой приняли активное участие весьма влиятельные лица. Дело дошло до того, что враги стали узнавать сюжеты, над которыми работал Расин, и заказывали такие же пьесы другим авторам. Так на парижской сцене одновременно в 1674-1675 годах появились две «Ифигении», а в 1677 году – две «Федры». Второй случай стал поворотным пунктом в судьбе поэта.

«Федра» – вершина драматургии Расина. Она превосходит все другие его пьесы красотой стиха и глубоким проникновением в тайники человеческой души.

Враги поэта, объединявшиеся вокруг салона герцогини Бульонской, племянницы кардинала Мазарини, и ее брата Филиппа Манчини, герцога Неверского, увидели в позорной страсти Федры к пасынку намек на их извращенные нравы и приложили все усилия, чтобы провалить постановку.

Предполагают, что герцогиня Бульонская через подставное лицо заказала второстепенному драматургу Прадона создать его версию «Федры». Обе премьеры прошли с промежутком в два дня в двух конкурирующих театрах. Пьеса Прадона имела бешеный успех, поскольку герцогиня Бульонская оплатила квакеров, устраивавших в течение нескольких спектаклей грандиозные овации. Одновременно по вине подсадной группы, тоже оплаченной герцогиней Бульонской, с треском провалилась трагедия Расина в Бургундском отеле. Хотя при дворе все знали о причинах случившегося, только принц Конде восторженно отозвался о произведении Расина.

Через несколько недель все встало на свои места, и восторженная критика провозгласила торжество Расина. Но осенью 1677 года он и Буало были назначены на должность королевских историографов, что автоматически означало отказ от литературной деятельности. Разразился очередной скандал. И Расин, и Буало были выходцами из буржуа, а должность королевского историографа обычно давалась дворянам. Двор был оскорблен, но вынужден был терпеть.

Летом того же 1677 года поэт женился на набожной и домовитой Катрин де Романе. Она была из солидной буржуазно-чиновничьей семьи янсенистов, никогда не читала светскую литературу и не видела на сцене ни одной пьесы своего мужа. И к лучшему: поэт предался радостям семейной жизни. У Расинов родились подряд семеро детей!

В должности королевского историографа поэт собирал материалы для истории царствования Людовика XIV и сопровождал короля в его военных кампаниях. При дворе против Расина по-прежнему плелись безуспешные интриги, но король

был чрезвычайно доволен его работой.

В конце 1680-х годов Людовик XIV вступил в морганатический брак с госпожой де Ментенон, которая ради развлечения покровительствовала закрытому женскому пансиону Сен-Сир. По заказу королевской супруги Расин написал в 1689 году специально для постановки ученицами Сен-Сира трагедию «Эсфирь». Пьеса имела огромный успех, причем на каждом спектакле непременно присутствовал король, а списки избранных зрителей составляла лично госпожа де Ментенон. Приглашение на спектакль рассматривалось как высочайшая милость и было предметом зависти и мечтаний в высших кругах французского общества.

Успех «Эсфири» ввел Расина в интимный кружок семьи короля. По заказу супруги венценосца поэт написал свою последнюю трагедию «Гофолия».

После женитьбы Расин постепенно вновь сблизился с янсенистами. Известно, что он предпринимал неудачные попытки склонить короля в пользу своих бывших учителей. В результате поэт оказался в двойственном положении. С одной стороны, он оставался признанным любимцем короля, с другой, Расин показал себя приверженцем официально осужденной ереси. С одной стороны, он хлопотал о придворной карьере для своего сына, с другой стороны, пытался поместить свою дочь, пожелавшую стать монахиней, в монастырь Пор-Рояль, официально закрытый для приема новых послушниц и находившийся под угрозой полного запрещения.

Постепенно Расин отдалился от двора, что дало повод некоторым биографам утверждать, что в конце жизни поэт попал в королевскую опалу.

Жан Расин умер 21 апреля 1699 года.

Для русских поэтов XVIII века Расин был высочайшим образцом для подражания. Особенно часто в нашей стране переводилась «Федра». Известны тексты Г. Р. Державина, Ф. И. Тютчева, П. А. Катенина, В. Я. Брюсова, начало трагедии переведено О. Э. Мандельштамом.

МАЦУО БАСЁ (1644-1694)

Самый знаменитый поэт Японии Мацуо Басё прославился не только своими чудесными стихами, но и многочисленными путешествиями. Он первый призвал поэтов Страны восходящего солнца совместить в поэзии прекрасный идеал с житейской повседневностью. Более четырехсот лет развивают гениальные идеи Басё японские поэты разных школ и направлений, но зачастую мы при словах «японская поэзия» вспоминаем прежде всего о чудесных хайку великого творца.

Мацуо Басё родился в селении близ замка Уэно, столицы провинции Ига[112].

Его отец, Мацуо Ёдзаэмон, был бедным безземельным самураем[113] на небольшом жаловании. О матери Басё мы почти ничего не знаем, но скорее всего она тоже происходила из бедной

самурайской семьи. Будущий поэт стал третьим ребенком в семье, помимо старшего брата Хандзаэмона у него было четыре сестры: одна старшая и три младшие.

В детстве, по японской традиции, мальчик носил разные имена: Кинсаку, Тюэмон, Дзинситиро, Тоситиро. Позже он стал называть себя Мацуо Мунэфуса, этим же именем подписаны его первые трехстишия – хокку[114].

Юные годы Басё провел в провинции Ига. Лет с десяти мальчик начал прислуживать наследнику одного из самых знатных и богатых местных семейств Тодо Ёситада[115] (1642-1666). Очевидно, в доме Тодо Басё и приобщился к поэзии. Юный Ёситада тоже делал тогда первые шаги на поэтическом поприще и занимался у выдающегося японского поэта хайкай[116] Китамура Кигина (1614-1705). Писал Ёситада под псевдонимом Сэнган. Юный самурай Мацуо Мунэфуса тоже стал брать уроки у Кигина.

Покровительство Ёситада позволяло юноше не только надеяться на поддержку в поэтическом мире, но и рассчитывать на упрочение своего положения при доме Тодо, что позволило бы ему со временем подняться на более высокую социальную ступень.

Так или иначе, в 1664 году в сборнике «Саёно-накаяма-сю», составленном знаменитым поэтом Мацуэ Сигэёри (1602-1680), впервые были опубликованы два хокку Мацуо Мунэфуса.

В следующем, 1665 году произошло не менее значительное событие в жизни начинающего поэта – он впервые, снова под именем Мунэфуса, участвовал в сочинении хайкай-но рэнга[117]. Созданный тогда цикл из ста строф был посвящен тринадцатой годовщине смерти Мацунага Тэйтоку, основателя самой авторитетной в то время школы хайкай, к которой принадлежал Кигин.

Неожиданная смерть Сэнгина в 1666 году положила конец надеждам Басё на успешную и быструю служебную карьеру. Юноша был в растерянности, поскольку не знал, как ему жить дальше.

Шесть следующих лет оказались закрытыми от биографов. Но затем появляется уже сложившийся профессиональный поэт. Видимо, эти годы прошли в неустанной учебе.

В 1672 году двадцатидевятилетний Басё составил свой первый сборник хокку «Каиоои»[118]. Сборник этот возник в результате организованного им поэтического турнира, в котором участвовали поэты из провинций Ига и Исэ. Шестьдесят хокку, ими сочиненные, были разбиты на тридцать пар. Собравшиеся последовательно сравнивали каждую пару, отмечая достоинства и

недостатки каждого стихотворения. Снабдив сборник собственным предисловием, Басё преподнес его святилищу Уэно-тэнмангу[119], рассчитывая, что Небесный бог поможет ему достичь успехов на избранном пути.

В 1674 году Китамура Кигин посвятил Басё в тайны поэзии хайкай и передал ему собрание своих тайных наставлений «Хайкайуморэги», написанное еще в 1656 году. После этого Басё взял себе новый псевдоним – Тосэй.

В 1675 году Басё перебрался жить в Эдо[120]. Первоначально он поселился в доме поэта Бокусэки[121], еще одного ученика Кигина. Он и живший неподалеку Сампу[122] поддерживали постоянно нуждавшегося Басё.

В Эдо поэт вместе с соавтором Содо опубликовал цикл «Эдо рёгинсю»[123]. Сборник появился зимой 1676 года, а летом того же года Басё уехал на родину, но скоро вернулся вместе с юношей, известным под псевдонимом Тоин. Это был либо осиротевший племянник поэта, либо его приемный сын. Тоин оставался с Басё до самой своей смерти в 1693 году.

Необходимость содержать еще одного человека сильно осложнила жизнь Басё, который и без того еле сводил концы с концами. По этой причине в 1677 году он по протекции Бокусэки устроился на государственную службу и стал заниматься вопросами ремонта водопроводных труб.

В 1680 году был опубликован первый сборник эдосской школы Басё «Тосэй дэйдокугин нидзюкасэн»[124]. Участвовал в нем двадцать один поэт. Этим сборником группа заявила свои права на лидерство в поэзии хайкай.

Желая соответствовать новым поэтическим идеалам, Басё взял себе псевдоним Кукусай[125] и зимой 1680 года, покинув дом Бокусэки, поселился в местечке Фукагава на берегу реки Сумида. С тех пор, сделавшись, подобно древним китайским поэтам, нищим отшельником, Басё жил на попечении своих друзей и учеников. Для них же дом Басё стал прибежищем, дарующим покой и тишину их уставшим от городской суеты душам, – Деревней, Которой Нет Нигде.

Именно тогда возник образ идеального поэта-отшельника, обретающего гармонию в единении с миром природы. По примеру своего любимого поэта Ду Фу, Басё называл свою хижину «Хакусэндо»[126], но потом, когда в саду пышно разрослась посаженная вскоре после переезда в Фукагава банановая пальма – басё, соседи дали дому другое название – «Басёан»[127]. Хозяина же ее стали именовать Басё-окина[128]. Впервые этот псевдоним был использован поэтом в 1682 году в сборнике «Мусасибури» при хокку:

Ураган.
Слушаю – дождь по тазу стучит.
Ночная тьма.

Басёан стала признанным центром нового направления в поэзии хайкай. Но в конце 1682 года в Эдо случился большой пожар, и хижина сгорела. Сам Басё еле-еле спасся. Друзья поэта восстановили Басёан к зиме 1684 года. Но к этому времени поэт принял твердое решение начать жизнь странника.

В конце лета 1684 года, в сопровождении своего ученика Тири, Басё отправился в первое странствие. Поэт описал его в путевом дневнике «Нодзарасикико»[129]. Длилось оно до весны 1685 года. Басё вернулся обновленным человеком и великим творцом. Именно тогда он совершил так называемую реформу Басё – отныне поэзия хайкай перестала быть словесной игрой – произошло соединение искусства и повседневной жизни. Поэты школы Басё стали искать и находить красоту в повседневности, там, где ее не искали поэты других школ[130].

Основой стиля Басё стало соединение, слияние пейзажа и чувства в пределах одного стихотворения. Причем соединение это непременно должно было быть следствием гармонического слияния поэта и природы, которое, в свою очередь, становилось возможным лишь в том случае, когда поэт отказывался от собственного «я» и стремился лишь к обретению «истины». Басё считал, что если поэт стремится к «истине», хокку возникнет само собой.

С середины 1680-х годов и до самой своей смерти Басё почти постоянно был в пути, лишь ненадолго возвращался он в Басёан.

В конце 1691 года после почти трехлетнего отсутствия Басё пришел в Эдо и узнал, что в его хижине поселились другие люди. Выселять их было нежелательно. Поэтому на средства ученика поэта Сампу в 1692 году была построена новая хижина с таким же названием.

К этому времени всю жизнь недомогавший Басё серьезно заболел. Болезнь усугубила кончина в 1693 году подопечного Тоина. Эта смерть потрясла Басё, он долго не мог оправиться от удара. В конце лета 1693 года Басё запер ворота своей новой хижины и целый месяц провел в затворничестве.

Вместо Тоина ему прислуживал человек по имени Дзиробэй, сын гетеры Дзютэй, с которой Басё общался в молодые годы. Некоторые биографы считают Дзиробэя и двух его младших сестер незаконнорожденными детьми поэта, у которого никогда не было жены. Однако сам Басё этого родства не признавал.

В затворничестве поэт выдвинул знаменитый принцип каруси – «легкости-простоты».

Весной 1694 года Басё закончил работу над путевыми записками «По тропинкам Севера», над которыми трудился все время после своего возвращения в Басёан. В мае Басё вместе с Дзиробэем отправился в свое последнее путешествие. На этот раз его путь лежал в столицу. Путешественники остановились на время у Кёрая в хижине «Опадающей хурмы». Там они получили известие о смерти Дзютэй, матери Дзиробэя. Слуга поспешил в Эдо, поскольку на время их путешествия женщина поселилась в Басёан. А самому Басё стало совсем худо, и он слег.

Неожиданно к поэту пришло известие о том, что начались серьезные разногласия между поэтами его школы. В сентябре, превозмогая болезнь, Басё отправился в Осаку. Но там он окончательно слег и умер в окружении верных учеников. Случилось это 12 октября 1694 года.

Последнее хокку поэт написал накануне своей кончины:

В пути я занемог.
И все бежит, кружит мой сон
По выжженным полям.

Останки Басё, согласно желанию покойного, были захоронены у храма Гитюдзи, где он любил останавливаться, бывая в Оми.

Пожалуй, лучшие переводы на русский язык стихов Мацуо Басё сделаны Верой Марковой[131].

XVIII ВЕК

ФРИДРИХ ГОТЛИБ КЛОПШТОК (1724-1803)

Жизнь великого немецкого поэта Фридриха Готлиба Клопштока пришлась на время расцвета и заката так называемой эпохи Просвещения (примерно 1680-1780). Германия после Вестфальского мира 1648 года, завершившего Тридцатилетнюю войну и положившего начало системе современных международных отношений, оказалась раздробленной более чем на 300 мелких суверенных государств, номинальных членов Священной Римской империи. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1806 года.

Самовластие многочисленных немецких князьков и герцогов вело к тому, что через сто лет после распада страны стали складываться условия для необратимого духовного раскола народа. Немцы могли окончательно распасться на триста малюсеньких ничтожных наций. Необходимы были объединенные усилия идейных вождей народа, чтобы вопреки карликовым властителям сохранить национальное единство. Особо важную

роль в этом история отвела немецкому искусству и немецкой литературе. Одним из первых, кто принял на себя трудное дело возрождения исторической памяти немецкого народа, стал реформатор немецкого языка и немецкой поэзии Фридрих Готлиб Клопшток.

Будущий поэт родился 2 июля 1724 года в маленьком саксонском городке Кведлинбурге.

Отец его был небогатым и очень благочестивым человеком, служил по чиновничьей линии. В те времена в Кведлинбурге огромным влиянием пользовалась партия пиетистов – лютеранское религиозное движение, сориентированное на сердечную религиозную преданность, этическую чистоту и благотворительную деятельность. Старший Клопшток был активным членом этой партии. Однажды, находясь в обществе людей, слишком вольно беседовавших на религиозные темы, он схватился за эфес шпаги и воскликнул:

– Господа, кто намерен говорить против Бога, тот будет иметь дело со мной!

Само собой разумеется, в семье такого человека дети росли глубоко и искренне верующими людьми.

Волей отца раннее детство Фридрих Готлиб провел в деревне, на лоне природы. А в школе он показал себя не по годам одаренным мальчиком. Достаточно сказать, что в возрасте десяти лет юный Клопшток увлеченно читал критические и эстетические статьи немецких мыслителей. Особое впечатление произвело на подростка высказывание поэта и критика И.– Я. Бодмера о близком появлении великого немецкого поэта-эпика. Фридрих Готлиб даже не сомневался, что таковым должен стать именно он. И уже в школе приступил к созданию грандиозной поэмы.

Первоначально героем ее мальчик намеревался сделать Генриха I Птицелова (ок. 876-936), первого германского короля из Саксонской династии. Но в конце концов остановился на более значительной теме – Клопшток решил создать поэму об Иисусе Христе. В школе он разработал общий план произведения и занимался изучением подготовительных материалов.

А вокруг грохотала война за австрийское наследство (1740-1748), в которой, в частности, против императрицы Марии-Терезии (1740-1780) в числе других немецких князьков выступал король Фридрих II Великий Прусский (1740-1786). Кстати, яростным приверженцем Фридриха Великого до конца своих дней оставался отец поэта.

Клопшток продолжил образование сначала в Йенском, а затем в Лейпцигском университетах. Официально молодой человек изучал теологию и филологию, но никогда не

сомневался, что главным делом его жизни станет поэзия. Необходимо учесть, что в 1747 году Клопшток объявил себя «учеником греков». Этим литературоведы отчасти объясняют то обстоятельство, что за всю жизнь поэт не написал ни одного рифмованного стиха. В XVIII веке это считалось неслыханным новаторством, поскольку такая форма стихосложения требовала от поэта жестких конструкций произведения.

В Йене Клопшток написал прозой первые песни «Мессиады», так Фридрих Готлиб назвал свою поэму. В Лейпциге начинающий поэт переложил написанное в стихотворную форму. Вскоре ему удалось наладить отношения с издателями журнала «Бременские материалы», где в 1748 году и были опубликованы первые три песни поэмы.

Эта публикация произвела бурю в немецких окололитературных кругах. В числе первых восторженно приветствовал национального Мильтона Германии, великого поэта-эпика престарелый Бодмер. Гениальность Клопштока была признана и оценена сразу и почти всем немецким обществом.

В том же 1748 году Клопшток принял место домашнего учителя в саксонском городе Лангензальце. Здесь проживала семья его дяди, и поэт влюбился в свою кузину Марию Софию Шмидт, которую воспел в стихах под именем Фанни. Любовь оказалась безответной.

В 1750 году Бодмер, желавший непременно увидеть своего заочного ученика, пригласил Клопштока в Цюрих. Встреча состоялась и разочаровала обоих литераторов. Педант и сухарь Бодмер предполагал, что молодой человек все время будет проводить с ним, слушая мудрые наставления старца. Клопшток же оказался человеком веселым, активным, весьма спортивным – любителем верховой езды и бега на коньках. Существенное место в его жизни занимали вино и женщины. При таком контрастном отношении к жизни положительного результата от встречи Фридриха Готлиба с Бодмером ожидать не приходилось. Однако уважительное отношение друг к другу они сохранили навсегда.

Тем временем восторгавшийся творениями Клопштока датский премьер-министр граф Иохан Х. Э. Бернсторф (находился в должности с 1751 по 1770 год), едва заняв новый пост, выхлопотал у короля Фредерика V пенсион для поэта в размере 400 талеров ежегодно, что могло позволить Клопштоку без хлопот о дне насущном завершить работу над «Мессиадой».

По дороге в Данию Фридрих Готлиб посетил Гамбург, где познакомился с Маргаритой (Метой) Моллер. Поэт влюбился и воспел возлюбленную в стихах под именем Сидли. В 1754 году Клопшток и Маргарита обвенчались.

В Копенгагене, благодаря поддержке Бернсторфа, Клопшток, по словам Гегеля, сравнивавшего его с другими немецкими поэтами XVIII века, «первым почувствовал в свое время особое самостоятельное достоинство певца», поскольку его основным занятием стала поэзия, которую он рассматривал как высокое призвание, не терпящее суеты.

Пока Клопшток с головой отдавался поэзии, по землям Германии прокатилась Семилетняя война (1756-1763), и победоносная армия русской императрицы Елизаветы Петровны вошла в Берлин. Вскоре после завершения войны на престол Священной Римской империи взошел прославленный реформатор Иосиф II, который в 1778 году отменил на подвластных ему землях крепостное право.

Работа над «Мессиадой» шла у Клопштока очень тяжело. Опубликовав первые три песни, он как бы взял на себя обязательство непременно создать великий религиозный эпос, но быстро устал от темы и буквально вымучивал из себя каждую строчку. Поэма была завершена только в 1773 году (!). Она написана александрийским стихом и состоит из 20 песен, повествующих о смерти Иисуса Христа.

«Мессиада» стала самым значительным произведением Клопштока. Но уже выдающийся немецкий драматург Фридрих Геббель (1813-1863) сравнивал поэму с готическим собором, перед которым каждый почтительно останавливается, но никто не входит в него.

И у современников, и у последующих поколений читателей в гораздо большей мере находила живой отклик лирика Клопштока. В Дании поэт увлекся одами – любовными, патриотическими, религиозными. Именно за оды современники называли Клопштока «реформатором немецкой поэтической речи». Рассудочному языку прозы стихотворец впервые противопоставил яркий и образный язык возвышенного чувства.

С начала 1760-х годов Клопшток обратился к патриотической теме. Идею народной свободы он воплотил в образе патриархально-добродетельной древней Германии. Борьба древних германцев с римлянами представлялась ему подвигом освобождения народов от рабства и тирании.

Одами Клопштока было положено начало так называемой «поэзии бардов», сотканной из мотивов «Оссиана», древнескандинавской «Эдды» и рассказов Тацита о нравах и мифологии германцев. От имени древнего барда Клопшток возвестил близкое падение деспотизма, грядущее торжество свободы и разума.

В 1769 году Клопшток создал свою первую историческую

непостановочную драму из трилогии о немецком национальном герое Германе Херуске[132]. Называлась она «Битва Германа».

Наступило время перемен. В 1771 году Бернсторф вышел в отставку и уехал в Гамбург. Клопшток последовал за покровителем. Правда, новый король Дании Кристиан VII (Фредерик V умер в 1766 году) временно сохранил за поэтом королевский пенсион.

В 1773 году в Гамбурге Клопшток наконец завершил «Мессиаду» и опубликовал последние пять песен поэмы. Эта публикация означала прекращение его финансовой поддержки датчанами. Однако уже в 1774 году Клопштока пригласил к своему двору маркграф баденский Карл Фридрих, отец будущей супруги Александра I императрицы Елизаветы Алексеевны. Поэт был принят маркграфом в Карлсруэ и вернулся в Гамбург пожизненным баденским пенсионером.

Когда после длительного отсутствия на родине Клопшток приехал в Германию, он был восторженно принят многочисленными почитателями его таланта и пережил новый взлет поэтической славы.

Горячо любимый молодежью, уверовавший в свою миссию «наставника германцев», Клопшток написал свод законов по организации литературной жизни в Немецкой республике ученых, а также изложил в статье «О языке и поэтическом искусстве» предложения (весьма неудачные) по реформированию грамматики и орфографии немецкого языка.

На родине Клопшток завершил свою драматическую трилогию о древних германцах: в 1784 году была написана пьеса «Герман и князья», а в 1787 году – «Смерть Германа». Победитель римлян в Тевтобургском лесу вырос у Клопштока в символ немецкого национального героизма, одушевленного идеей свободы и объединения Германии.

Поэт приветствовал Американскую и особенно Французскую революции. Последнюю он назвал «благороднейшим подвигом столетия». Клопштоком даже была создана революционная ода «Генеральные штаты».

Вместе с Шиллером он был удостоен звания гражданина Французской республики. А когда коалиция германских князей вступила в вооруженную борьбу с революционными войсками, поэт направил послание герцогу брауншвейгскому, в котором осуждал войну против французского народа.

А затем настало время разочарований. И главное из них – кровавая якобинская диктатура. Подобно многим немецким интеллигентам, Клопшток отвергал реальность во имя абстрактного гуманистического идеала, утверждению которого

служил сентиментальный стихотворец всем своим утонченным существом.

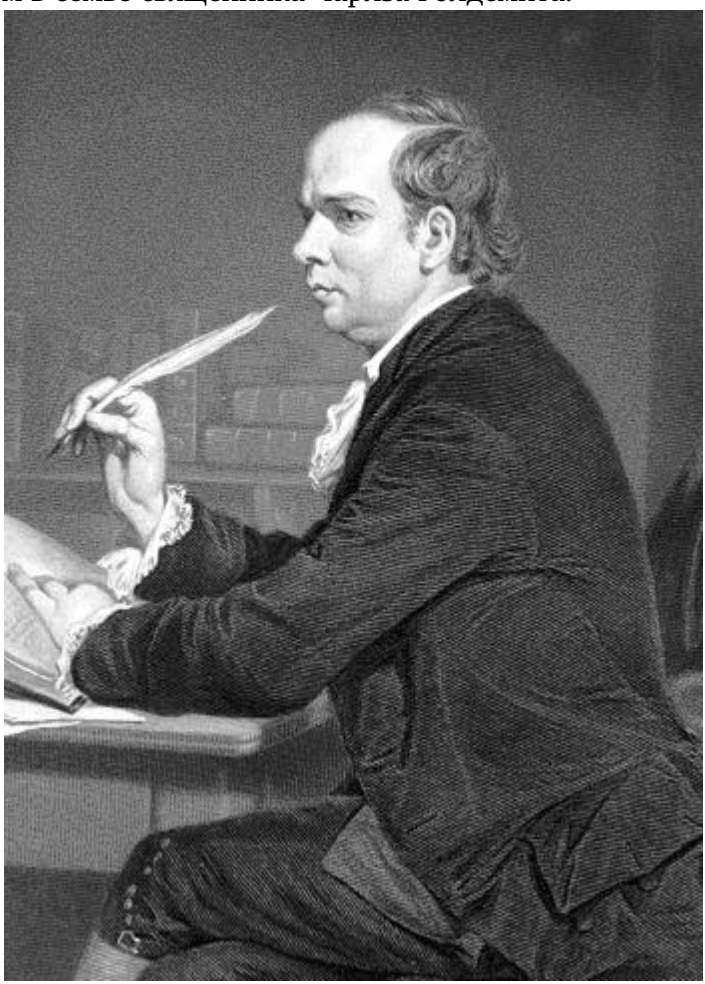
Полузабытый поэт Фридрих Готлиб Клопшток скончался в Гамбурге 14 марта 1803 года. Оплакивала его вторая жена – фон Витгем, Маргарита умерла почти на двадцать лет раньше мужа.

На русский язык произведения Клопштока перевели В. А. Жуковский, С. И. Писарев, П. П. Шкляревский, А. М. Кутузов и другие.

ОЛИВЕР ГОЛДСМИТ (1728-1774)

Универсальный творец – так можно сказать об Оливере Голдсмите. Он был равно выдающимся поэтом, романистом, драматургом, эссеистом, журналистом. Вклад его в развитие мировой литературы и мировой цивилизации в целом – неоценим. Жизнь же его была тяжелой, одинокой и трагической.

Оливер Голдсмит родился 10 ноября 1728 года в деревушке Паллесе, графства Лонгфорд в Ирландии. Он был пятым ребенком в семье священника Чарлза Голдсмита.



Отец, намыкавшись на духовном поприще, решил сделать из мальчика крепкого торговца и по средствам своим не скупился на его образование. Оливер с грехом пополам научился в деревенской школе читать, писать и считать. Школьным учителем там был старый солдат, который любил рассказывать о своих

похождениях. Эти рассказы пришлись на благодатную почву, и юный Голдсмит стал мечтать о путешествиях в дальние страны. Под впечатлением разыгравшейся фантазии Оливер с восьми лет начал сочинять стихи.

Пришел срок, и отец отправил юношу в Дублинский университет. Платить за учебу сына родителям было не по карману. Пришлось Голдсмиту добывать средства самостоятельно – он обслуживал богатых сокурсников. Нескладный и уродливый (в детстве поэт перенес оспу), униженный и вечно кем-то понукаемый, Оливер прослыл тупицей и стал предметом всеобщих насмешек и издевательств. Для пропитания он писал стихи на заказ. Денег хватало, в Дублине Голдсмит на всю жизнь пристрастился к азартным играм. В итоге он провалил первые экзамены. Затем выправился и 27 февраля 1749 года получил степень бакалавра искусств. Отец не дождался этого радостного дня, поскольку умер в 1747 году.

По окончании колледжа Голдсмит не смог найти работу. Он пытался изучать право, получить церковную должность, уехать в Америку. Все безуспешно!

Тогда молодой человек решил заняться медициной, в связи с чем в 1752 году отправился в Эдинбург. Однако там, увлеченно играя в карты, он наделал долгов и вынужден был бежать в Голландию, где поначалу слушал лекции по химии и анатомии, а затем вновь промотал деньги в картежной игре и вынужден был бросить учебу.

В 1755 году врач-недоучка отправился в качестве «нищего философа» в путешествие по Европе. Голдсмит обошел пешком Францию, Швейцарию, Германию и Италию. На жизнь он зарабатывал оригинальным способом: в деревнях – игрой на флейте, а в городах – научными диспутами в университетах.

Наконец, Оливер решил искать счастья в Англии, но в Лондоне сначала никак не мог устроиться на работу по причине ирландского выговора и довольно экстравагантного вида.

Весной 1757 года Голдсмит познакомился с издателем Гриффитсом, который предложил ему на кабальных условиях сотрудничать в журнале «Ежемесячное обозрение» и рецензировать там новые книги. Так поэт стал литературным поденщиком.

Это был любопытнейший период в истории английского книгоиздательства. Раньше авторы зависели от меценатов, а в середине XVIII века литература стала приносить хороший доход, и появились издатели и книготорговцы, невежественные дельцы от литературы, фабриковавшие в погоне за прибылью самое что ни на есть вульгарное чтиво. Кто-то должен был его писать, вот и

нанимались за гроши графоманы разных мастей, которые без знания дела молниеносно строчили брошюрки, книжонки и статейки на потребу туповатого полуграмотного читателя. Такая работа не приносила особого дохода, но позволяла кое-как сводить концы с концами.

Неудовлетворенный поденщиной, Голдсмит предпринял последнюю попытку уйти из книжного дела. 21 декабря 1758 года он сдавал экзамен на звание врача, но с треском провалился. А ведь ему уже было обещано место лекаря на одной из факторий Ост-Индской компании! Ужасное разочарование.

Оставалось только одно – попробовать стать коммерчески выгодным писателем. Первым авторским произведением Голдсмита оказалась книга «Вопрос о современном состоянии вкуса и литературы в Европе». Вышла она под псевдонимом. Надо сказать, что относительно длительное время Голдсмит почему-то скрывал свое имя от читателей и предпочитал публиковаться либо анонимно, либо под чужими именами.

Книга имела успех в образованных кругах Лондона, что позволило Голдсмиту на время закрепиться в числе более-менее уважаемых поденщиков. В любом случае ему стали заказывать новые книги.

В 1760 году в газете «Общественные ведомости» началась публикация знаменитых «Китайских писем» (другое название «Гражданин мира»). С одной стороны, это было совершенно самостоятельное, великолепно разработанное в сюжетном отношении и гениально исполненное стилистически произведение. С другой стороны, оно вставало в один ряд с модными тогда литературными шедеврами вроде «Персидских писем» Монтескье или «Истории одной гречанки» аббата Прево. Жизнь у Голдсмита начинала входить в нормальное русло. Но Оливер в очередной раз проигрался в карты, не смог заплатить долги и сел в долговую тюрьму.

Будучи под арестом, Голдсмит от нечего делать написал одно из гениальнейших своих произведений «Векфильдский священник». Некий издатель, обладавший хорошим чутьем на прибыль, немедленно оплатил долги писателя в обмен на следующую книгу автора.

В 1762 году вышел в свет двухтомник Голдсмита под названием «Гражданин мира». Это было собрание его статей и писем. Поскольку читателям лондонской периодики автор был хорошо знаком, а Голдсмит с критическими статьями на тему современной литературы и с эссе публиковался одновременно в девяти столичных журналах и газетах и пользовался популярностью среди разумных людей, книга его разошлась

быстро и по приличной цене.

Биографы обычно говорят, что 1764 год стал самым счастливым годом в жизни Голдсмита. Он жил на широкую ногу, принимал в своем доме лучших людей Англии и был одним из почетных членов Литературного клуба. 19 декабря 1764 года вышла в свет поэма «Путешественник». Это было первое произведение, подписанное не псевдонимом, а настоящим именем Голдсмита. Мир узнал о рождении великого поэта.

В 1770 году Голдсмит, который успел выпустить несколько компилятивных, но ставших популярными книг по истории, был избран профессором древней истории Королевской Академии. Тогда же он опубликовал поэму «Покинутая деревня».

Чуть позже поэт создал несколько комедий, причем одна из них – «Ночь ошибок» – была поставлена в Ковентгарденском театре и имела большой успех.

А затем Голдсмит в который раз проигрался в пух и прах. За несколько месяцев до кончины поэт предложил одному из своих постоянных знакомцев купить у него за мизерную цену право на постановку всех его пьес. Потенциальный покупатель поставил условием право их переделки, и Голдсмит, прежде отказывавшийся менять в своих произведениях хотя бы строчку, сломленный, по-видимому, постоянной борьбой с нищетой, покорно согласился.

Оливер Голдсмит скончался 4 апреля 1774 года на сорок шестом году жизни от нервной горячки. Могила его не сохранилась. Первоначально для поэта не нашлось места в усыпальнице Вестминстерского аббатства. Но вскоре после смерти к Голдсмиту пришли слава и национальное признание, и ему был установлен памятник в том же Вестминстере. В латинской эпитафии, которую сочинил глава английского литературного мира, выдающийся лексикограф и критик доктор Сэмюел Джонсон, среди прочего говорилось, что Голдсмит «… вряд ли оставил какой-либо род литературы незатронутым и украшал все, что затрагивал».

Творчество Голдсмита было оценено в России еще в XVIII веке. Поэзию его особенно любил переводить В. А. Жуковский.

ДЖЕЙМС МАКФЕРСОН (1736-1796)

Джеймс Макферсон – забавная фигура в обществе великих поэтов. Никто не станет отрицать его гениальность. И каждый подтвердит, что шутки его запредельно наглы и неожиданны. Впрочем, такая оценка слишком поверхностна. В любом случае в историю Макферсон вошел не только как гениальный поэт, но и как величайший мистификатор всех времен и народов.

Поэт родился в 1736 году в шотландской деревушке Рутвен, графство Инвернесс. Сын простого фермера, он принадлежал к старинному клану, родословная которого восходила еще к XII веку.

Отец Джеймса хотел, чтобы сын стал священником, и приложил для этого все возможные усилия. Молодой человек поступил в Кингз-колледж в Абердине – где, кстати, увлекся стихотворчеством, – но не закончил его. Университет в Эдинбурге младший Макферсон тоже бросил, мотивируя это тем, что тоскует по родной природе.

Когда несостоявшийся священник вернулся в Рутвен, родственники выхлопотали ему место учителя в школе для бедных. Здесь Джеймс показал свои таланты и знания, чем удивил и порадовал отца. В 1759 году молодого человека пригласили домашним учителем в уважаемое семейство Греемов к одиннадцатилетнему Томасу, в будущем видному военному деятелю Великобритании.

В доме Греемов Макферсон познакомился со многими

известными людьми Шотландии, кому он показал свои поэтические опыты и кем был поддержан. Однако первая поэма автора под названием «Шотландский горец» (иногда название переводят просто «Горец») успеха не имела, поскольку носила откровенно подражательный характер.

Чтобы понять дальнейшее развитие событий, необходимо обратиться к истории Шотландии. Несколько столетий на Британском острове уживались два королевства – Английское и Шотландское. Длительное время во главе Шотландии находилась королевская династия Стюартов. Когда сын королевы Марии Стюарт шотландский король Яков VI взошел (после кончины бездетной английской королевы Елизаветы I) на английский престол и стал королем Яковом I, между Англией и Шотландией была заключена личная королевская уния – каждое государство существовало само по себе, но правил ими один король.

В начале XVIII века в мире разгорелась война за испанское наследство, и почти сразу возникла угроза того, что шотландские лорды поддержат в этой войне католическую Францию и ударят в тыл англичанам. Чтобы избежать такого раскола, 1 мая 1707 года был подписан акт об унии Шотландии и, два королевства объединились в одно государство – Великобританию. В объединенной палате лордов Шотландия могла быть представлена 16 пэрами, избираемыми сословием пэров в начале каждой парламентской сессии, а в палату общин предусматривалось избрание 45 шотландских представителей.

Таким образом, Шотландия была явно ущемлена, и в шотландском обществе возникла проблема национальной дискриминации. Открыто бороться против английского доминирования шотландцы не могли, но ответом на сложившуюся ситуацию сил у шотландцев не было. Национальный протест вылился в широкое общественное движение за возрождение шотландской национальной культуры, гэльского[133] языка, за обращение к истокам национальной самобытности, к фольклору и национальной истории.

Центром по возрождению национальной культуры Шотландии стал Эдинбург. Здесь образовался кружок интеллектуалов, в который вошли такие выдающиеся деятели, как философ Дэвид Юм, политэконом Адам Смит, эстетик Генри Хоум. Во главе кружка встал профессор риторики Эдинбургского университета Хью Блэр (1718-1800).

Джеймс Макферсон своевременно уловил сложившуюся конъюнктуру. Если его не хотели поддержать просто как поэта, то он решил искать путь к сердцам шотландцев через национальное прошлое.

В 1760 году Джеймс Макферсон подготовил и анонимно издал «Отрывки старинных стихотворений, собранных в горной Шотландии и переведенных с гэльского языка». В книгу вошли 16 поэтических фрагментов, 11 из которых впоследствии были включены в так называемые «Поэмы Оссиана». Книга сразу же нашла своего читателя. В то время интерес к кельтской культуре был чрезвычайно высок. Хью Блэр потребовал продолжения переводов.

По подписному листу были собраны деньги, и Макферсон отправился в горную Шотландию за новыми материалами. Там, по словам поэта, он обнаружил героические поэмы «Фингал» в шести песнях (опубликована в 1762 году) и «Темора» в восьми книгах (опубликована в 1763 году), а также ряд мелких произведений. Автором находок Макферсон объявил Оссиана – легендарного воина и барда кельтов, который по преданию жил в III веке в Шотландии. В поэмах Оссиан якобы воспел своего отца Фингала, властителя страны Морвэн, располагавшейся на западном побережье современной Шотландии.

Успех поэм был огромный, особенный восторг они вызвали у шотландцев, которые посчитали их литературной обработкой старинных народных шотландских песен. Но некоторые ученые усомнились в подлинности песен, на публикатора посыпались упреки и обвинения в подделке. Прежде всех обвинили Макферсона в мистификации английские специалисты. Особенно усердствовал некий доктор С. Джонскон, которого поэт в конце концов вызвал на дуэль. Дело обошлось благополучно.

Упорствовавший поэт объединил три предыдущих издания, и в 1765 году вышли «Сочинения Оссиана, сына Фингала». Издание книги 1773 года получило окончательное название «Поэмы Оссиана».

«Оссиановская полемика» продолжалась до конца жизни Макферсона, перекинулась в XIX и XX века и продолжается по сей день. Сам публикатор до самой кончины, под различными неубедительными предлогами, отказывался печатать кельтские подлинники, с которых он якобы сделал переводы. Официальная наука утверждает, что большинство текстов Оссиана написал, используя элементы кельтского фольклора, сам Макферсон.

Дальнейшая жизнь поэта заставляет усомниться в таком выводе. После издания «Поэм Оссиана» Джеймс Макферсон предпринял попытку перевести на шотландский язык «Илиаду» и потерпел полную неудачу. Более ни одного сколько-нибудь достойного художественного произведения поэт не создал.

Научные труда Макферсона «Введение в историю Великобритании и Ирландии» и «История Великобритании» к

поэзии не имели никакого отношения, в научном плане малоценны, но на них обратило внимание правительство страны – поэту поручили написать возражения на некоторые памфлеты, распространенные в Англии и касающиеся американских колоний. Поручение было выполнено блестяще. В 1764-1766 годах Макферсон даже жил в Америке, в Западной Флориде.

С этого времени началась политическая карьера поэта. В 1780, 1784 и 1790-х годах он заседал в Нижней палате британского парламента, но всегда хранил молчание.

В 1789 году поэт купил себе поместье в своем родном приходе. Там он и прожил последние годы жизни.

Джеймс Макферсон скончался 17 февраля 1796 года в Белвилле, графство Инвернесс.

Перед смертью он завещал похоронить его в Вестминстерском аббатстве, а в поместье поставить ему памятник. Завещание поэта было исполнено.

Гениально написанные «Поэмы Оссиана» оказали выдающееся влияние на всю мировую литературу, особенно на немецкую и французскую.

История русских «Поэм Оссиана» была начата переводом И. И. Дмитриева 1788 года. Переводы из творений Макферсона в разное время были сделаны А. С. Пушкиным, Н. М. Карамзиным, В. А. Жуковским, Г. Р. Державиным, Н. И. Гнедичем и рядом других выдающихся поэтов конца XVIII-XIX веков. В XX веке дань «Поэмам Оссиана» отдали Н. С. Гумилев и О. Э. Мандельштам.

ГАВРИЛА РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН (1743-1816)

Гаврила Романович Державин – первый в истории русский поэт, еще при жизни завоевавший всемирную славу. Именно он стал зачинателем Великой русской литературы и открыл ее Европе. В СССР об этом старались не упоминать, поскольку славу поэту принесло его выдающееся духовное произведение – ода «Бог». Можно без сомнения говорить и о том, что творчество Державина является одной из колоссальнейших вершин в мировой духовной поэзии.

Гаврила Романович Державин родился 3 июля (14 июля по новому стилю) 1743 года в деревне Кармачи[134] Казанской губернии в небогатой дворянской семье. Отец его, Роман Николаевич Державин, был офицером в малых чинах, хотя поступил в армию рядовым еще при Петре I. Женился он на своей дальней родственнице и соседке по имению бездетной вдове Фекле Андреевне Гориной (в девичестве Козловой).

Гаврила был первенцем, он появился на свет недоношенным. Спасали его от гибели варварским дедовским способом: обмазывали ржаным тестом, клали в теплую печь и так держали несколько дней, пока ребенок не стал крепким.

Когда Гаврюше был год, в небе появилась огромная яркая комета. Взрослые были в ужасе. Неожиданно малютка ткнул пальчиком в пролетающий шар и сказал свое первое слово:

– Бог!

В семилетнем возрасте Гаврилу определили в пансион «сосланного на каторжные работы» немца Розе. Хотя немец был полный невежда, за четыре года, проведенные в его пансионате, мальчик выучился грамоте и немецкому языку.

В 1754 году умер полковник в отставке Роман Николаевич. Вдова с тремя детьми осталась в большой бедности. У нее не нашлось даже 15 рублей, чтобы заплатить долги покойного. Более того, воспользовавшись беспомощностью осиротевшей семьи, соседи отняли у них часть принадлежавших Державиным земель. Тщетно простаивала Фекла Андреевна вместе с малолетними сыновьями в передних у приказных, добиваясь справедливости. Все оказалось безрезультатным. С этого времени Державина стало отличать обостренное чувство справедливости, особенно в отношении слабых.

И все-таки матери удалось определить своих сыновей в

только что открывшуюся в Казани гимназию. Гаврила проявил столь великие способности в учебе, что директор гимназии М. И. Веревкин[135], будучи в Петербурге с докладом у графа Ивана Ивановича Шувалова, фаворита императрицы Елизаветы Петровны, счел возможным рассказать о нем, и граф сразу приказал записать недоросля кондуктором[136] Инженерного корпуса.

Но вопреки приказу Шувалова Державина записали рядовым в гвардейский Преображенский полк и в 1762 году его потребовали в Петербург к месту службы. Об армейских годах поэт впоследствии написал: «В сей-то академии нужд и терпения научился я и образовал себя».

Через три месяца после начала его службы в Петербурге произошел государственный переворот – был свергнут и убит император Петр III, на престол взошла императрица Екатерина II. Преображенцы принимали в этом самое активное участие.

Десять лет оставался Гаврила Романович в солдатах. Чего только не довелось ему пережить в эти годы. Однажды он чуть не замерз, стоя в жестокую стужу и метель на карауле в поле позади дворца. В другой раз, посланный ночью с приказом, попал в огромные снежные сугробы на Пресне и едва не был растерзан собаками.

Но каждую ночь перед сном он обязательно читал книги и писал «стихи без всяких правил». По просьбе солдатских жен Державин сочинял для них письма в деревню, стараясь писать их как можно проще – на «крестьянский вкус».

Нищего дворянина долгое время обходили по службе. Только в 1772 году он добился производства в унтер-офицеры и перебрался в дворянскую казарму. Но у этой медали оказалась и оборотная сторона. Новые товарищи по дворянской казарме постепенно вовлекли поэта в круг весьма рассеянного существования, и Державин пристрастился к карточной игре. В конце концов, против него было возбуждено уголовное дело, тянувшееся, по судейским нравам того времени, в течение целых двенадцати лет и так ничем и не кончившееся.

В 1773 году Державин впервые опубликовал свои произведения. В журнале «Старина и новизна» был напечатан его стихотворный перевод с немецкого «Ироида Вивлиды к Кавну».

А в 1773 году началось восстание Емельяна Пугачева. Убежденный монархист Державин добился прикомандирования его к главнокомандующему правительственными войсками генералу Бибикову[137]. Все три года, пока восстание не было подавлено окончательно, Гаврила Романович находился в войсках. Дважды он чуть не попал в плен к Пугачеву.

Боевая обстановка мало благоприятствовала занятиям поэзией. Однако, как только Державину представилась малейшая возможность, он снова обратился к творчеству. В 1774 году, в перерыве между военными действиями, поэт написал четыре оды и позднее опубликовал их отдельной книгой.

Прямолинейный характер Гаврилы Романовича вызывал сильное недовольство у высшего начальства. Неожиданно он был отправлен в отставку. Державин не хотел этого, протестовал, но вынужден был смириться. Оказавшись на статской службе, поэт стал искать могущественного покровителя. Таковым стал влиятельнейший вельможа екатерининского царствования, генерал-прокурор князь А. А. Вяземский[138]. С его помощью поэт получил доходную должность в Сенате, но очень скоро пришел к убеждению, что «нельзя там ему ужиться, где не любят правды».

В 1778 году Гаврила Романович женился на восемнадцатилетней Екатерине Яковлевне Бастидон (1760-1794) – Пленире, как он стал называть ее в своих стихах.

Примерно тогда же Державин вошел в дружеский кружок талантливых литераторов. Особенно он сблизился с Н. А. Львовым[139] и В. В. Капнистом[140]. Позднее их дружба была закреплена родственными отношениями – Капнист, Львов и Державин (вторым браком) женились на трех сестрах Дьяковых.

В 1780 году Державин впервые обратился к духовной поэзии. Им был переложен 81-й псалом, который впоследствии стал называться одой «Властителям и судиям». Некоторые литературоведы называют ее одой «поистине громовой силы».

А в 1782 году появилась знаменитая «Ода к Фелице», которая была обращена к императрице. Екатерина II пришла в восторг от этого произведения и в благодарность назначила Державина губернатором Олонецким (с 1784 года), а затем Тамбовским (с 1785 по 1788 год).

Во время пребывания в Олонецкой губернии Гаврила Романович создал свое величайшее произведение – оду «Бог». Слова о месте и предназначении человека в этом мире: «Я – царь, я – раб, я – червь, я – Бог» потрясли всю Европу! Ода была сразу переведена на большинство европейских языков и стала выдающимся событием литературы конца XVIII века.

Но вернемся к деятельности губернатора Державина. Во вверенных ему губерниях Гаврила Романович развернул кипучую деятельность, в частности, в Тамбове он открыл театр, народный дом, сиротский приют, школу в собственном доме, пытался бороться с бюрократией, отстаивать справедливость. Это смутило петербургские власти. В конце концов, Державина отозвали. Екатерина II посчитала, что безопаснее держать его при себе,

строго приказав поэту «никакими делами не заниматься».

Около двух с половиной лет, по его словам, поэт «шатался по площади, проживая в Петербурге без всякого дела». И вот в конце 1791 года им было получено новое назначение – Державин стал личным секретарем Екатерины II по жалобам. В деле защиты справедливости поэт не знал сомнений. Это не всегда нравилось императрице: ведь она была самодержицей и порой с законом мало считалась.

Как-то раз секретарь и повелительница так сильно заспорили, что Державин даже накричал на императрицу, а когда она попыталась уйти, схватил ее за мантилью. Екатерина закричала, прибежал другой ее секретарь.

– Василий Степанович! – велела монархиня. -Побудь здесь, а то этот господин много дает воли своим рукам.

Не тогда ли Гаврила Романович сказал свои знаменательные слова:

– В России законы читают только законодатели, а исполняют только умалишенные.

В конце концов, Екатерина не выдержала и понизила строптивца «вверх» – в сентябре 1793 года поэт был назначен сенатором, затем президентом коммерц-коллегии.

После смерти Екатерины II в 1796 году поэт продолжал «браниться с царями». Павел I назначил его правителем своего Совета, но вскоре «за непристойный ответ» «прогнал» обратно в Сенат. Через некоторое время Державин снова сумел завоевать расположение Павла похвальной одой и к концу его царствования получил ряд высоких назначений. Александр I, с образованием в 1802 году министерств, поручил Державину пост министра юстиции. Но поэт недолго удержался и на этом посту. Во время очередного доклада Державина царь гневно прервал его словами:

– Ты меня всегда хочешь учить, я самодержавный государь и так хочу.

В другой раз на вопрос Державина, чем он провинился перед царем, тот саркастически ответил:

– Ты очень ревностно служишь.

В 1809 году Державин был окончательно «уволен от всех дел».

Личная жизнь поэта складывалась трудно, но счастливо, большей частью по причине его личной оригинальности.

Державин стал богат и вальяжен, купил большой дом на Фонтанке. Там в 1793 году умерла его любимая жена, Екатерина Яковлевна. Вскоре поэт женился на ее подруге, двадцатилетней красавице Дарье Дьяковой. Она была строга к супругу, не раз поругивала его за резкость суждений и поступков.

Не имея собственных детей, Державин воспитал детей умершего друга[141]. В его доме всегда было шумно, весело и много народу. Близкие недоумевали: когда же поэт умудрялся находить время для творчества?

Державин был и слыл необыкновенным жизнелюбом. Любовью к жизни, еде, телесному удовольствию буквально пышут его стихи. Уйдя в отставку, Гаврила Романович жил или в Петербурге, или в своем имении в Званке. Он любил привечать литературную молодежь. Известно, что поэт приветствовал первые опыты Александра Сергеевича Пушкина, привечал он и других ставших впоследствии известными русских литераторов.

Державин стал свидетелем нашествия Наполеона и изгнания французов из России…

Гаврила Романович Державин умер 8 июля (20 по новому стилю) 1816 года в селе Званки Новгородской губернии. В час его смерти на аспидной доске, которую поэт обычно использовал в качестве черновика, были найдены следующие строки:

Река времен в своем стремленье
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

Он похоронен в церкви Преображения Варлаамо-Хутынского женского монастыря, расположенного на правом берегу реки Волхов в 10 километрах от Великого Новгорода.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ (1746-1832)

Иоганн Вольфганг Гёте родился 28 августа 1749 года в городе Франкфурт-на-Майне в образованной богатой семье.

Его отец, Каспар Гёте, наследовал от своего отца, успешного дамского портного, небольшое состояние и жил на проценты с капитала. Он был человек честолюбивый, заносчивый, выучился на адвоката, но скверный характер помешал Каспару сделать карьеру. Самое большее, чего он добился, – это по сходной цене купил себе чин имперского советника. Все свои огромные амбиции Каспар перенес на собственных отпрысков. А с ними адвокату не везло: один за другим у него умерли четверо детей, выжили только двое – сын Вольфганг и дочь Корнелия[142].

Госпожа Айа Гёте, урожденная Текстор, дочь франкфуртского старосты, была на тридцать семь лет моложе мужа. Симпатичная, жизнерадостная, веселая, она была любящей матерью и подругой своим детям.

Каспар Гёте на первое место ставил образование

единственного сына и не жалел денег на учителей. Дети изучали языки, живопись, точные науки, историю, музыку, фехтование. Сам Каспар научил сына сочинять стихи.

Первая любовь пришла к юному Гёте в четырнадцать лет. В 1763 году мальчик тайком убежал из дома и отправился гулять по Франкфурту. На одной из улиц он случайно забрел в шляпный магазин, где познакомился с юной мастерицей Гретхен. Вольфганг влюбился. Роман продолжался недолго. О нем узнал отец Гёте и принял жесткие меры, чтобы прекратить столь опасные отношения. Мальчик впал в истерику, буйствовал, грозил самоубийством… К счастью, вскоре это прошло.

В 1765 году старик отправил Вольфганга в Лейпцигский университет, где юноша поступил на факультет права. Вырвавшись из-под жесткой отцовской опеки, Гёте сразу же загулял: на последние деньги он разоделся франтом, начал брать уроки рисования у художника Эзера.

Юноша энергично писал стихи. Из этих опытов сохранилось всего несколько отрывков, причем они не подражательны, что всегда свойственно начинающим. Уже в восемнадцать лет Гёте был великим, ни на кого не похожим поэтом.

В Лейпциге Вольфганг влюбился в дочь трактирщика Кетхен Шенкопф. Девушка была страшненькая, рослая, круглолицая, но чем-то поразила сердце поэта. В дальнейшем все женщины, которых любил Гёте, теми или иными чертами обязательно напоминали Кетхен.

Однажды ночью молодой человек проснулся от сильнейшего кровотечения горлом. Он едва успел разбудить соседа за стенкой и рухнул без сознания. Врачи так никогда и не смогли установить точный диагноз его болезни, но несколько недель Гёте находился на грани смерти. Университет пришлось оставить и вернуться домой. Биографы утверждают, что именно опасная болезнь в студенческие годы стала причиной стремительного душевного перелома, в результате которого и появился на свет мудрый поэт-философ Иоганн Вольфганг Гёте.

К счастью, вскоре Гёте пошел на поправку. За время болезни в 1768-1769 годах он увлекся натурфилософией, мистикой и химией. Увлечение это осталось с поэтом на всю жизнь. Учение было решено продолжить на факультете права в Страсбургском университете. В первой половине XIX века Страсбург входил в состав Франции, и жили в нем «немецкие подданные французского короля». Французское образование в те времена считалось более престижным, чем немецкое.

Однажды в 1770 году, совершая конную прогулку близ Зезенгема, поэт встретил крестьянскую девушку и влюбился в нее.

Звали девушку Фридерика Брион. Гёте соблазнил ее, а потом сбежал. Обманутая бедняжка так никогда и не вышла замуж, она умерла одинокая и в нищете. Но восторженный поэт написал в ее честь стихи «К Фридерике». Всего их восемь, и с одного из них литературоведы начинают отсчет новой немецкой лирике, новому немецкому языку и новой немецкой литературе. Тогда же Гёте задумал «Фауста», которого он творил всю оставшуюся жизнь – более шестидесяти лет.

В 1771 году адвокат Гёте вернулся во Франкфурт. Здесь при содействии известного литературного критика Вольфганга Генриха Мерка (1741-1791) он издал свое первое произведение – пьесу «Гёц фон Берлихинген». Мало того что произведение это было восторженно встречено молодежью, пьеса неожиданно поставила Гёте во главе нарождавшегося в немецкой литературе движения, получившего в дальнейшем название «Буря и натиск».

В раздробленной на множество государств Германии особую роль играл город Вецлар. Здесь находился Высший апелляционный суд Священной Римской империи. Каждый немецкий юрист, чтобы окончательно закрепиться в своей профессии, обязан был пройти вецларскую стажировку. В 1772 году отправился туда и Гёте. Поэт не предполагал, сколь знаменательная для него встреча произойдет в этом городе. Гёте шапочно познакомился там с членом брауншвейгского посольства юристов по фамилии Иерузалем. Молодой модно одетый человек не привлек его внимания. Поэту запомнилось только, что Иерузалем был страстно влюблен в сестру своего друга. Гёте более интересовала недавно приехавшая в Вецлар юная бюргерская дочка Лотта Буфф. Вольфганг в очередной раз влюбился. Чувства его остались безответными. Гёте предпочел удалиться во Франкфурт.

А вскоре пришло известие о том, что из-за несчастной любви покончил с собой мечтатель Иерузалем. Эта новость странным образом потрясла Гёте. Или поэт вспомнил свою первую любовь к Гретхен, или недавние чувства к Лотте… Как бы там ни было, но под впечатлением от самоубийства Иерузалема Гёте написал роман «Страдания молодого Вертера», который вышел в свет в 1774 году и в кратчайший срок принес писателю всемирную славу. Это сегодня мы знаем Гёте прежде всего как создателя «Фауста». Всю жизнь поэт был известен в первую очередь как автор «Вертера».

Только в Германии одно за другим сразу вышло шестнадцать изданий романа, во Франции – еще больше, чуть ли не через год после публикации «Вертера» он был издан на китайском языке! В Европе конца XVIII – первой половины XIX века не было

образованной дамы, которая не обливалась бы слезами над душевными метаниями юного Вертера – бедняги Иерузалема.

На Гёте разом обрушились слава и преклонение. Ему было двадцать четыре года, а авторитет его был гораздо выше, чем у любого старейшего писателя Европы.

Помимо публикации «Страданий молодого Вертера» 1774 год был насыщен для Гёте важнейшими событиями. Он встретил и полюбил Лили Шенеман, дочь франкфуртского банкира. Биографы называют их отношения «единственным светским романом поэта». Гёте и Лили помолвились.

Во второй половине года поэт рассорился с Шенеман и уехал в Швейцарию. А когда вернулся, его закрутила светская жизнь. События накатывали лавиной, а пиком их стала встреча с девятнадцатилетним герцогом Веймарским Карлом Августом, который уговорил поэта поступить к нему на службу. Гёте согласился и 19 октября 1775 года уехал в Веймар. Как оказалось, на всю оставшуюся жизнь.

Герцог поселил поэта в своем дворце. С первых же дней у них завязалась тесная дружба. Поначалу герцог и поэт ударились в беспробудный кутеж. Современники свидетельствовали: «они швыряют из окон тарелки прямо на улицу; они приказали прорубить прорубь во льду и купались в озере на Новый год; у них общие эфебы, общие любовницы, а бедная герцогиня сидит дома одна-одинешенька и горько плачет»… Гульба длилась три месяца. А потом Гёте попытался уехать во Франкфурт. Чтобы удержать его в Веймаре, герцог подарил поэту домик и назначил его тайным советником. И Гёте остался.

Вскоре умерла сестра поэта Корнелия. Между братом и сестрой с младенческих лет были теплые дружеские отношения, но – характерная черта Гёте – он встретил весть о смерти сестры спокойно, даже с безразличием. Родителям Гёте писал часто, но письма его были холодными и отчужденными. Когда герцогиня-мать Веймарская после смерти Каспара Гёте высказала пожелание, чтобы Айя Гёте переехала жить к сыну, поэт категорически воспротивился этому.

Гёте с честью служил на благо Веймарского герцогства. Через три года после его переезда Карл Август назначил поэта военным министром. Отныне Гёте постоянно разъезжал по стране и лично вникал в самые насущные вопросы.

Служба сильно мешала творчеству, но несмотря ни на что в первые годы в Веймаре поэт создал многие лирические стихотворения, пьесу «Ифигения в Тавриде», начал работу над романом «Годы учения Вильгельма Мейстера». Не забывал он и о «Фаусте».

При веймарском дворе молодой человек познакомился с Шарлоттой фон Штейн, супругой веймарского обершталмейстера. Женщина была на семь лет старше Гёте, не блистала красотой, у нее были дети. Поэт влюбился и, как всегда, безумно. Долгое время Шарлотта старалась хранить честь семьи. Впоследствии биографы писали: «Никогда способность Гёте страдать не проявлялась так полно, как в отношениях с этой требовательной подругой». Платоническая любовь поэта затянулась на многие годы.

Через несколько дней после первой встречи с фон Штейн Гёте ездил в Лейпциг, где буквально потерял голову от певицы Короны Шретер. Этот роман разворачивался с благословения Шарлотты фон Штейн. А изюминкой интриги было то, что в Корону влюбился и герцог Карл Август. Гёте привез актрису в Веймар. Сложилась трагикомическая ситуация: любовь поэта к фон Штейн – для души, его любовь к Шретер – для тела. В конце концов, по требованию Шарлотты Гёте предпочел душу и порвал связь с актрисой.

Герцог Веймарский старался привязать знаменитого писателя к своему двору. В 1782 году Гёте получил дворянство. Это было приятно, но не обрадовало поэта. За годы пребывания в Веймаре Гётё почти ничего не опубликовал, он все время был занят государственными делами. Слава его тускнела, о поэте стали забывать, творческая энергия требовала выхода…

В 1786 году Гёте тайно сбежал в Италию. Герцог вдогонку дал ему отпуск на неопределенное время, но с условием непременного возвращения. Пока поэт любовался шедеврами мастеров итальянского Возрождения, его место не пустовало. В Веймар приехал молодой талант – Фридрих Шиллер.

Домой Гёте вернулся только в 1788 году. В Веймаре он сразу получил должность министра культуры. Под его надзор перешли университет, Академия художеств, театр. Поэт выдвинул лозунг: «Превратить Веймарское герцогство во вторую Флоренцию».

Однажды, примерно через месяц после возвращения из Рима, Гёте прогуливался в парке. К нему подошла девушка и попросила помочь ее брату-писателю, которому не на что жить. Просительницу звали Христиана Вульпиус, ей было двадцать три года. Гёте проникся нежностью и любовью к девушке. В том же году поэт создал в ее честь «Римские элегии», пожалуй, свои лучшие стихи о любви.

Христиана Вульпиус стала служанкой Гёте и перебралась жить в его дом. Она принесла в мир закоренелого холостяка уют и свет. Через полтора года, в 1789 году у них родился сын Август. Крестным отцом мальчика стал герцог Карл Август. Шарлотта

фон Штейн, узнав о связи Гёте с плебейкой, сделалась больна, а затем стала мстить и распускать о поэте грязные слухи. На этом самая продолжительная любовь в жизни поэта завершилась. Правда, со временем их отношения восстановились и стали чисто дружескими.

В год рождения Августа началась Великая французская революция. Гёте воспринял ее критически, поскольку был убежденным сторонником порядка. Все мечты о социальной справедливости он считал беспочвенными.

В 1788 году состоялось личное знакомство Гёте и Шиллера. Затем была переписка, и началась крепчайшая дружба двух гениев немецкой поэзии. Она продлилась одиннадцать лет и закончилась только с преждевременной кончиной Шиллера.

Веймарская знать не желала признавать Христиану Вульпиус, и Гёте опасался вступать с ней в брак. Женщина не настаивала, но поэт привязывался к ней все сильнее и сильнее. Весь веймарский двор знал, что свое огромное состояние Гёте завещал единственному сыну Августу, которого обожал до самозабвения, однако весь капитал при этом оставался в пожизненном пользовании у Христианы. Об этом шушукались, но вынуждены были принимать как данность.

С 1791 года Гёте стал директором Веймарского театра. Особое внимание он уделил там постановкам пьес Шиллера, все великие драматические творения последних лет жизни которого впервые были поставлены на подмостках гётевского театра.

Тем временем герцог Карл Август не утерпел и принял участие в войне против революционной Франции. Пришлось Гёте отправляться в военный поход. Поэт принимал участие в сражении при Вальми[143].

В 1805 году Гёте тяжело заболел воспалением почек и долгое время находился между жизнь и смертью. Заболел и Шиллер. Гёте постепенно выздоровел. Шиллер умер. Смерть друга от Гёте скрыли, узнав же о ней, поэт написал: «Я думал, что я потерян, а потерял друга и вместе с ним половину собственной жизни».

Через год, после жесткой битвы при Йене[144], в Веймар вошли победоносные войска Наполеона. Управлять городом остались герцогиня Луиза и полномочный министр Гёте. Все остальные, включая Карла Августа, бежали. Многие перепуганные горожане искали убежища в доме Гёте. Христиана приняла всех, всех обогрела и накормила…

Неожиданно в дом вломились пьяные французские стрелки и попытались убить Гёте. В эти минуты с потрясенным поэтом случился столбняк, и он наверняка погиб бы, если бы не прибежала Христиана. Неизвестно откуда взялись у нее силы, но

женщина вышвырнула растерявшихся французов из комнаты и заперла дверь на засов. Гёте пришел в себя только утром.

Узнав о случившемся, французские маршалы поспешили выдать великому поэту охранную грамоту. А 19 октября того же года Гёте обвенчался с Христианой. Женщина сразу же, без возражений и интриг была принята веймарской знатью как ровня, герцог и члены его семьи поздравили своего министра со столь замечательным событием.

Впрочем, брак не помешал Гёте продолжать свои любовные приключения. Он влюблялся вновь и вновь, и каждое новое чувство было воспето им в замечательных стихах. Через десять лет, в 1816 году, с Христианой случился инсульт, и она умерла. Отчаяние поэта было безмерно.

Через год Гёте женил сына, причем невесту Августу выбрал сам. Девушку звали Оттилия фон Погвиш. Поэт искал хозяйку в дом, а получил новую головную боль. Сначала не было отбоя от родственников невестки, которые жили у Гёте месяцами, потом стали рождаться внуки. У поэта были два внука – Вальтер и Вольф, и одна внучка – Альма. Впрочем, Гёте оказался примерным отцом и дедом, чем молодые вовсю пользовались, в кратчайшие сроки спуская все, что зарабатывалось родителем. Благо Гёте получал в старости двойное жалованье и огромные гонорары.

Великий дар не оставил поэта и в старости. Семидесятилетний Гёте издал свой новый шедевр – поэтический сборник «Западно-восточный диван», сочинять который он начал еще в 1814 году.

А на семьдесят четвертом году жизни у поэта случился страстный роман с девятнадцатилетней Ульрикой Левецов. У родителей девушки Гёте обычно снимал квартиру, когда приезжал подлечиться в Мариенбад. Накануне нового любовного приключения поэт сетовал в письмах: «Живу я скверно. Ни в кого не влюблен, и в меня тоже уже никто не влюбляется».

Через год Гёте заслал к матери девушки свата – великого герцога Веймарского Карла Августа. И получил отказ. Обиженный поэт по дороге домой сочинил гениальную «Мариенбадскую элегию» – шедевр любовной лирики. А дома старика ждал грандиозный скандал. Август буйствовал и вопил, что его хотят лишить наследства. Оттилия лежала в постели больная и взирала на старца с немым укором. Рядом суетилась ее сестра, то и дело острым язычком подливавшая масла в огонь.

И Гёте с великим страданием отказался от своей последней любви, не захотел больше видеть Ульрику. Отныне его жизнь была посвящена только творчеству. Его Музу останавливала с тех

пор только череда печальных смертей. В 1827 году умерла Шарлотта фон Штейн, через год за ней последовал великий герцог Карл Август, потом ушла герцогиня Луиза, а еще через два года умер Август. В год смерти сына Гёте завершил вторую часть «Фауста».

Узнав о потере самого родного человека, старец написал: «Итак, через могилы, вперед…» И чуть ли не за месяц дописал начатый более десяти лет назад роман «Поэзия и действительность».

А затем главной заботой Гёте стали внуки, которых надо было оградить от сумасбродств их матери, хотя после смерти сына старик очень подружился с Оттилией. Новое завещание запретило женщине выходить замуж вторично.

В последнее лето жизни Гёте каждый день диктовал секретарю заключительный акт «Фауста». А когда завершил главный труд жизни, запечатал рукопись собственной печатью, чтобы больше никогда к ней не возвращаться. Правда, один раз не выдержал, сломал печать, перечитал, но ничего не поправил.

Иоганн Вольфганг Гёте умер в Веймаре 22 марта 1832 года в возрасте 83 лет. Его последние слова были: «Mehr Licht…»[145]

Видимо, говорить о посмертной славе и величии поэта не стоит. Об этом и так много сказано.

На русский язык произведения Гёте были переведены В. А. Жуковским, М. Ю. Лермонтовым, Ф. И. Тютчевым, К. С. Аксаковым, Н. П. Огаревым, А. А. Фетом, В. В. Левиком. Первый перевод «Фауста» сделал в 1838 году Э. И. Губер. Лучшим специалисты называют перевод Н. А. Холодковского[146]. Часто издают «Фауста» в переводе Б. Л. Пастернака.

ЭВАРИСТ ПАРНИ (1753-1814)

Друзья, найду ли в наши дни
Перо, достойное Парни? -

Так писал молодой Александр Сергеевич Пушкин. Для современного читателя эти слова звучат довольно странно. Парни забыт не только в России, но и на своей родине – во Франции. Он стал достоянием литературоведов, хотя поэзия его оказала огромное влияние на творчество многих поэтов Европы начала XIX века, олицетворяя собой так называемую «легкую поэзию»[147]. Начинающего стихотворца приветствовал Вольтер. Именно Парни стал первым лирическим поэтом Франции на исходе эпохи классицизма. Кстати, Пушкин под влиянием Парни создал свою «Гавриилиаду», причем некоторые фрагменты поэмы представляют собой прямой перевод из «Войны богов» и «Прозерпины» блистательного француза.

Виконт Эварист-Дезире Дефорж де Парни родился 6 февраля 1753 года в городе Сен-Поль на острове Бурбон[148].

Отец будущего поэта Поль де Форге де Парни, шевалье Сен-Луис служил на Бурбоне во французской колониальной администрации и несколько лет – с 1763 до 1767 года – был

губернатором острова. Мать Парни Мари Женевьев де Лану тоже происходила из знатного рода. Невзирая на это, по причине рождения на африканском острове, Эварист считался креолом.

Когда мальчику исполнилось девять лет, его отправили во Францию и определили в ораторианский коллеж в Ренне.

Парни-младший оказался весьма восприимчивым ребенком. Он искренне уверовал в Бога и в семнадцать лет по своей воле поступил в католическую семинарию Сен-Фермена, поскольку намеревался постричься в монахи ордена траппистов[149]. Впрочем, религиозность будущего поэта развеялась довольно скоро. Эварист углубился в изучение Библии и комментариев к ней, написанных французскими просветителями, и стал отъявленным атеистом.

Виконт предпочел монастырю армию. К 1781 году он дослужился до чина драгунского капитана.

Как и положено молодому офицеру конца XVIII века, Эварист проводил время в бурных загулах и легкомысленном флирте с красотками, а заодно изощрялся в остроумии и стихоплетстве.

В 1770-1773 годах Парни и его земляк поэт Антуан Бертен (1752-1790) основали веселый «Орден Казармы», члены которого встречались на пирушках вблизи местечка Фейанкур[150], где род Парни владел небольшим имением.

В мае 1773 года по требованию отца Эварист вернулся на остров Бурбон и безвыездно жил там более трех лет. Именно этот период островного отшельничества сыграл решающую роль в формировании мировоззрения Парни. Позднее он рассказал об этом сам: «Детство этой колонии было подобно золотому веку: удивительные черепахи покрывали поверхность острова; дичь сама подставляла себя под ружье охотника; набожность заменяла закон. Общение с европейцами погубило все: креол развратился незаметно для самого себя; вместо простых и добродетельных нравов появились нравы цивилизованные и порочные; корысть разъединила семьи; крючкотворство стало необходимостью; шабук[151] разодрал в клочья тело несчастного негра; алчность породила мошенничество; и вот мы теперь вернулись к медному веку»[152].

В 1777 году Парни на короткий срок посетил Францию, где по ходу дела сочинил быстро разошедшееся по стране стихотворное «Послание к бостонским мятежникам». Так началась пока анонимная (стихотворение не было подписано) известность поэта.

Но настоящая слава пришла к Парни в 1778 году, когда он издал на Бурбоне свой первый поэтический сборник «Любовные стихотворения», состоявший из трех книг элегий. И хотя самая

знаменитая, четвертая книга элегий вошла в сборник при переиздании в 1781 году, восхищенные французы уже по первому изданию признали в креоле выдающегося лирического поэта. Прочитал сборник сам Вольтер и, как говорится, «в гроб сходя, благословил», назвав Парни французским Тибуллом.

«Любовные стихотворения» были посвящены возлюбленной поэта, носящей условное имя Элеонора. Ее прообразом оказалась юная «белокурая креолка» Эстер Труссайль, которую Парни обучал музыке в 1775 году на Бурбоне. Девушка была из обеспеченной семьи, но не дворянка. По этой причине родители Эвариста не позволили сыну жениться на ней. Вскоре Эстер вышла замуж за местного врача Канарделя и позабыла о своем страстном офицере-воздыхателе.

Помимо Элеоноры в первом издании «Любовных стихотворений» говорилось еще о двух девах – Эвфросинии и Аглае, с которыми поэт утешался после любовных неудач. В переиздании 1781 года эти образы были убраны в угоду читательницам. Так впервые проявилась важнейшая черта характера поэта – готовность идти на компромисс, лишь бы любой ценой добиться успеха.

В окончательном варианте «Любовные стихотворения» состоят из сорока семи элегий, разбитых на четыре части и со сквозным сюжетом. Парни стал первым поэтом XVIII века, чьи стихи потеряли абстрактно-обобщенный безличный характер, но стали лирическим выражением чувств и переживаний конкретной личности.

Через десять лет, в самый канун революции Парни опубликовал новый стихотворный цикл «Мадагаскарские песни». Поэт писал: «Я собрал и перевел несколько песен, которые могут дать представление об их обычаях и нравах. Стихов у них нет; их поэзия – это изящная проза; их напевы просты, нежны и всегда печальны». С самого начала «Песни…» были объявлены критиками фальсификатом. Это вполне возможно, поскольку Парни весьма увлекался «Поэмами Оссиана» Джеймса Макферсона.

Революцию 1789 года Парни встретил в Париже и сразу поддержал, но якобинский террор сильно испугал его. На то имелись веские причины: младший брат поэта был первым пажом герцога д'Артуа[153], вождя «старой партии», а старший брат был маркизом. Оба они эмигрировали из Франции.

В эти годы поэт мечтал вернуться на остров Бурбон, который с 1789 года стал называться островом Реюньон и где все еще жила его сестра, и стать там школьным учителем, преподавать арифметику, историю, географию или словесность.

В то же время имеются сведения и о том, что в грозном 1793 году он, аристократ Парни, был вице-президентом трибунала, во главе которого стоял Фукье-Тенвиль[154]. Шатобриан[155] назвал Парни «презренным революционером», изменившим своему аристократическому происхождению.

В 1795 году Парни вследствие падения курса ассигнаций окончательно разорился. Ему пришлось поступить на государственную службу в Министерство народного образования. Позже он стал одним из четырех администраторов Художественного театра.

В 1799 году поэт создал «ироикомическую» поэму «Война древних и новых богов», имевшую оглушительный успех во всем мире. Только во Франции за один год она выдержала шесть изданий. Поэма вызвала большую полемику и навлекла на голову Парни такие поношения, каким он никогда в жизни не подвергался.

Через пять лет Парни выпустил в свет примыкавшую к «Войне богов» книгу «Украденный портфель», в которую, в частности, вошли две скабрезно-сатирические поэмы, пародировавшие Библию, – «Утраченный рай» и «Галантная Библия».

Вероятно, в эти же годы были сочинены некоторые небольшие поэмы в духе средневековых фаблио[156] – «Счастливый отшельник», «Портрет Борджиа», «Паломничества», «Мои литании», «Ничего нет нового», «Обращенный Алкивиад». Поэмы опубликованы посмертно и за пределами Франции. Об этом позаботился друг Парни Пьер-Франсуа Тиссо (1768-1834). Он же написал вступительную статью к сборнику.

Сохранились сведения о том, что Парни замышлял обширную сатирическую поэму «Христианида». Текст ее дошел до нас в виде нескольких отрывков и эпизодов.

10 сентября 1801 года Первый Консул Франции Наполеон Бонапарт заключил Конкордат с римским папой Пием VII. Завершилась борьбы революционной Франции с церковью, в стране был восстановлен католический культ. Стихотворец Парни стал неугоден власти за свой агрессивный атеизм.

Но Конкордат возмутил многих академиков, упорно стоявших на материалистических позициях. Одним из актов их протеста стало избрание 28 декабря 1803 года Эвариста Парни в члены Французской академии на место умершего Девэна. Приветственную речь, восхвалявшую автора «Войны богов», произнес философ Доминик Жозеф Гара[157] – он являлся президентом Разряда французской литературы и языка.

Наполеон был глубоко оскорблен. Впоследствии он неоднократно отвергал ходатайства об определении Парни на

службу библиотекарем в Дом инвалидов и о назначении поэту государственной пенсии. А ведь просили за Парни брат императора Люсьен Бонапарт и маршал Макдональд. Именно эти вельможи многие годы поддерживали деньгами бедствовавшего поэта. Пенсию размером в 3 000 франков в год Парни пожаловали только в 1813 году.

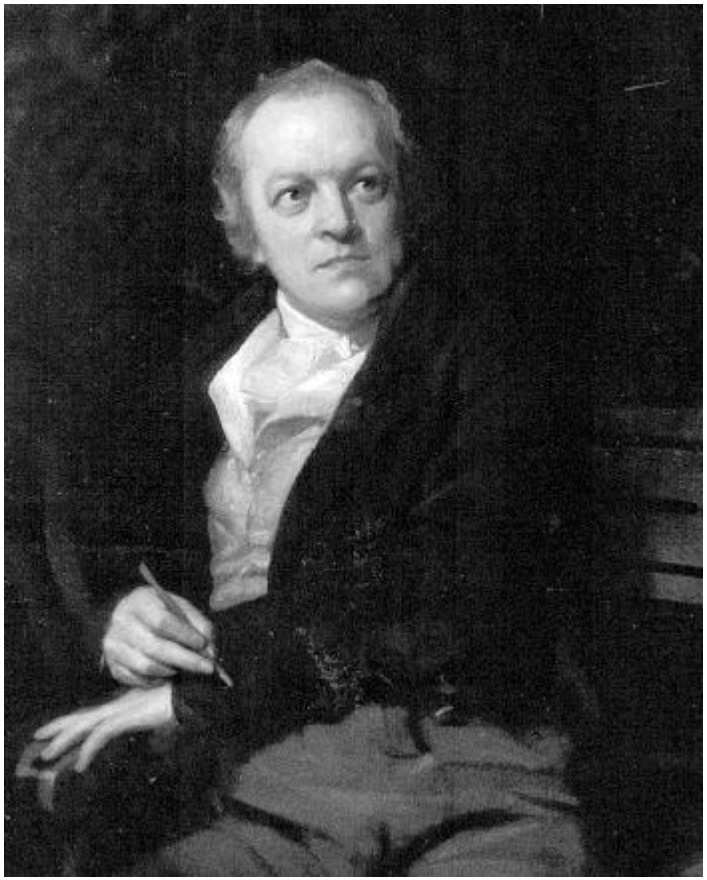
Эварист Парни умер в Париже 5 декабря 1814 года, в дни вступления во французскую столицу войск антинаполеоновской коалиции. Сосланный на Эльбу Наполеон как раз готовился к возвращению – Парни не дожил нескольких месяцев до Ста дней.

На русский язык произведения Парни были переведены А. С. Пушкиным, К. Н. Батюшковым, Д. В. Давыдовым, В. И. Туманским, И. А. Крыловым и другими.

УИЛЬЯМ БЛЕЙК (1757-1827)

Не ищите имя Уильяма Блейка в дореволюционных энциклопедиях. Подлинное мировое значение поэта было понято только в XX веке. Длительное время соотечественники уважали его только как первого английского поэта-романтика, стоявшего в десятых рядах собратьев по перу. Мифологическая система сложных символических образов и иносказаний Блейка по сей день остается непонятой, но уже предпринимаются шаги к ее расшифровке. Лишь сейчас литературоведы и философы начинают подбираться к разгадке тайны великого человека. Сегодня его называют поэтом-пророком, поэтом-провидцем, поэтом грядущего.

Парадокс заключается в том, что Блейк не был ни особенным поэтом, ни особенным художником, ни особенным философом. Более того, его литературные труды очень часто идут вразрез с нормами литературного английского языка, живопись – противоречит общепринятым канонам, а философия его не всегда последовательна и логична. Однако в совокупности его труды представляют собой нечто грандиозное и величественное.



Уильям Блейк родился 28 ноября 1757 года в семье мелкого торговца трикотажем Джеймса Блейка. У родителей был уже сын Джон, в детстве любимец отца и матери (впоследствии он опустился и стал «паршивой овцой» семьи). Вслед за Уильямом родились младшие дети – Джеймс (всю жизнь он донимал поэта советами, как нужно зарабатывать деньги), Роберт (любимый брат Уильяма) и девочка, о которой почти ничего не известно.

В то время в Англию начали проникать идеи теософа-мистика Сведенборга, и Джеймс Блейк увлекся ими. Само собой разумеется, втянутыми в эти игры с потусторонним миром оказались и его дети.

Пророчества и мистические видения стали обычной темой бесед за вечерним чаем. По воспоминаниям, маленький Уильям внимал им, затаив дыхание. Одно из пророчеств запало в его душу особенно глубоко. Сведенборг утверждал, что старому миру приходит конец и что грядет новый мир (по предсказаниям философа, он должен был наступить в 1757 году), начиная с которого все старые религиозные системы распадутся, как карточные домики, и на земле наступит эра нового Иерусалима.

Под воздействием этой идеи у Уильяма разыгралось воображение, ему стали являться призрачные лица и фигуры на фоне ярко-зеленых лугов с загадочными следами в траве. Впоследствии поэт полагал, что это был первый проблеск его великого нового озарения, а свои видения он называл посещениями Эдема. В возрасте четырех лет мальчик увидел, что «Бог приблизил свое чело к одному из окон их дома».

Родители не отдавали Уильяма в школу достаточно долго. Отец ничем не ограничивал свободу сына, и мальчик мог читать все, что попадало ему под руку. Знания, приобретенные ребенком дома, оказались на удивление обширными и разносторонними.

Наконец, отец направил среднего сына в учение к живописцу Парсу. Через три года Уильям перешел в подмастерье к граверу Бэзайру, отличному специалисту своего дела. В дни перехода на новое место обучения подросток впервые проявил свои провидческие способности. Первоначально его хотели отдать в ученики к граверу Райлендсу. Но увидев его, мальчик тихонько сказал отцу:

– Мне не нравится этот человек – у него лицо висельника.

Через двенадцать лет Райлендса повесили за подделки.

Блейк учился у Бэзайра два года, но затем рассорился с учителем и был изгнан.

Некоторое время спустя Уильяму поручили срисовывать в Вестминстерском аббатстве памятники, надгробия, колонны и другие архитектурные элементы церкви. Молодой человек занимался этим пять лет.

В 1779 году в возрасте двадцати двух лет Блейк поступил в Королевскую Академию художеств, а в 1780-м состоялась его первая выставка, за которой последовали многие другие. Ссора с Президентом Академии Джошуа Рейнолдсом (1723-1792), который, как казалось Блейку, мешал развиваться его таланту, привела к тому, что молодой человек покинул Академию и навсегда сохранил негативное отношение к учебным заведениям вообще.

Тогда же Блейк познакомился со скульптором Флэксманом и художниками Стотхардом и Фузели, с которыми у него на долгие годы завязались дружеские отношения.

Примерно в то же время Блейк начал ухаживать за некой Полли Вудз. Девушка отказала ему во взаимности, что стало для Уильяма тяжелейшим ударом, он даже заболел. Однако знакомство с Полли оставило глубокий след в душе поэта и художника: он постоянно изображал Поли в виде аллегорических женщин, ее тип женской красоты представлялся Блейку идеальным до скончания его дней.

Чтобы чаще бывать на свежем воздухе и поправить свое здоровье, поэт переехал в Ричмонд, где поселился в доме садовника Ваучера, выращивавшего овощи и фрукты для продажи на рынке. Уильям познакомился с хорошенькой дочкой садовника – Кэтрин. Ей поведал он о своей неудачной любви и встретил искреннее сочувствие. 18 августа 1782 года Блейк и Кэтрин Ваучер обвенчались.

Новобрачная не умела ни читать, ни писать, а потому вместо подписи поставила в регистрационной книге крестик. Любящий муж принялся учить молодую жену грамоте, и она оказалась настолько способной ученицей, что уже через два-три года смогла начисто переписывать его рукописи. Кроме того, Кэтрин помогала мужу раскрашивать книги, иллюстрированные его озарениями.

Детей у Блейков не было, но их отсутствие окупалось атмосферой взаимной любви и преданной дружбы, царившей в их доме.

Через год после женитьбы вышла в свет первая книга Блейка – «Поэтические наброски». Расходы на издание этого сборника оплатили друзья поэта. Уильяму было двадцать шесть лет, для начинающего – довольно поздно. Эта книга открыла целую эпоху в английской литературе, с нее начался подъем поэзии романтизма.

Сам Блейк умолк еще на шесть лет, затем им был опубликован сборник «Остров на Луне», который ознаменовал переход к мистическому периоду в творчестве поэта. В сборник, помимо философских стихотворений, вошли также несколько прекрасных лирических творений.

В 1784 году умер Джеймс Блейк. Семейный очаг Блейков по наследству перешел к старшему брату Джеймсу. Однако Уильям и Кэтрин перебрались поближе к родному крову поэта и обосновались в соседнем доме.

Взяв себе в партнеры некоего Паркера, одного из своих бывших товарищей-подмастерьев, Блейк открыл здесь мастерскую, совмещенную с магазином гравюр и эстампов. Он начал учить граверному делу младшего брата Роберта, обладавшего врожденным художественным талантом.

К сожалению, в 1787 году у Роберта обнаружился скоротечный туберкулез, и вскоре молодой человек умер. В момент его смерти потрясенный Блейк отчетливо увидел, как душа брата поднялась к потолку, «радостно хлопая в ладоши», а затем растаяла и исчезла.

Во время ночных бдений у постели умирающего к Блейку пришла идея нового способа гравировки, названного им «иллюминированной» или «декоративной» печатью.

Уильям закрыл граверную мастерскую, переехал в другое место и полностью посвятил себя искусству гравирования. При этом он утверждал, что работает по подсказкам призрака Роберта, который является к нему и советует, что и как делать. Знакомые стали посмеиваться над Блейком, он прослыл свихнувшимся парнем.

В 1789 году поэт трудился над сборником «Песни Невинности». Эту книгу Блейк оформил собственными иллюстрациями, изготовленными по его новой методике, – вначале делались обыкновенные гравюры, а затем они под заказ тщательно раскрашивались вручную по вкусу покупателя.

Книга Блейка долгое время оставалась известной в сравнительно узком кругу почитателей. Популярность ему принесло иллюстрирование философской поэмы Эдуарда Юнга «Ночные размышления». Художник быстро выполнил 537 акварельных рисунков. В 1797 году была отпечатана первая часть поэмы с 43 гравюрами. Издание не имело успеха и было остановлено. Но кажущаяся неудача принесла Блейку мецената – некоего Т. Батса, чиновника из управления главного вербовщика, который на протяжении следующих тридцати лет стал постоянным покупателем его картин.

В 1794 году Блейк выпустил в свет сборник «Песни опыта», где он полемизировал с прежними своими убеждениями и показал человеческое общество в его мерзком обличье – монстром, развращенным властью денег. Центральным образом в «Песнях опыта» стал тигр, олицетворявший энергию, силу, порочность и жестокость.

В те же годы Блейк написал свои первые пророческие произведения – длинные и сложные поэмы, вдохновленные Библией и творениями Мильтона. Это «Книга Тиля» (1789), «Бракосочетание Неба и Ада» (ок. 1790-1793), прозаическая «Французская революция» (1791), «Видения дочерей Альбиона» и «Америка» (1793), «Европа» и «Первая книга Урицена» (1794), «Книга Лоса» и «Песнь Лоса» (1795) и другие. В совокупности эти произведения утверждали главную идею автора – сотворение мира является величайшем злом.

Жизнь Блейка в период с 1803 по 1820 год была полна житейских неудач. Он никак не мог получить новые заказы.

В последней надежде заработать продажей своих картин художник-поэт организовал выставку, написал подробный каталог, но на нее почти никто не пришел.

В 1804 году Блейк вернулся в Лондон и стал работать над гравированием своих поэм «Иерусалим» и «Мильтон». Эти две вещи, если не считать незаконченной драмы «Призрак Авеля»,

написанной задолго до этого, но появившейся в печати лишь в 1822 году, были последними поэтическими произведениями, опубликованными самим Блейком.

До конца жизни он продолжает искать покупателей на эти и другие свои поэмы, но желавших их приобрести почти не было. Писать, однако, поэт не прекращал никогда.

В 1822 году по заказу мистера Линнелла Блейк создал целый ряд великолепных акварельных иллюстраций к поэме Джона Мильтона «Потерянный Рай». По прошествии трех лет, в 1825 году, опять же при содействии Линнелла, он приступил к работе над иллюстрированием «Божественной комедии» Данте. Полный цикл иллюстраций предполагалось сделать очень большим, но автор успел выполнить только часть акварельных эскизов и семь гравюр.

В 1827 году с Блейком случился приступ какой-то странной болезни, заключавшейся в сильном недомогании, слабости и лихорадочной дрожи. Поэт почувствовал, что жить ему осталось недолго. Вот что он писал об этом в письме к одному из друзей: «Я побывал у самых Ворот Смерти и возвратился оттуда дряхлым, немощным стариком, с трудом передвигающим ноги, но дух мой от этого не стал слабее, а воображение – бледнее. Чем немощней мое глупое, бренное тело, тем сильнее мой дух и воображение, коим жить вечно».

За несколько дней до смерти Блейк сочинил несколько песнопений во славу Создателя и, лежа на смертном одре, вдохновенно их исполнял неожиданно окрепшим голосом. Попрощаться к умирающему приходили друзья. Один из них вспоминал: «Помолчав, он (Блейк. – *Авт.*) сказал, что отправляется в страну, которую мечтал увидеть всю жизнь, а потому умирает счастливым, надеясь на спасение души и вечное блаженство в мире ином. За несколько минут перед смертью лицо его просветлело, глаза зажглись ликованием, и он запел о Рае, который столько раз являлся ему в видениях».

Умер Уильям Блейк в Лондоне 12 августа 1827 года. Смерть его была почти никем не замечена. Похоронен поэт был в общей могиле для бедняков.

Кэтрин Блейк скончалась следом за мужем. Все его рисунки, гравюры и неопубликованные произведения (а их было столь огромное количество, что одних только готовых к печати рукописей набралось бы на добрую сотню томов) она оставила другу семьи Тэтему. Однако Тэтем, принадлежавший к Ирвингитской церкви, вскоре заклеймил оставленное ему творческое наследие Блейка как «внушенное дьяволом» и за два дня сжег все дотла.

Постепенное признание и познание творчества Уильяма Блейка началось в 1863 году, когда Александр Гилкрист опубликовал биографию «Жизнь Блейка».

В СССР имя Уильяма Блейка стало известно широкой публике только с 1957 года, после того как весь мир отметил двухсотлетие со дня рождения поэта. Его произведения стали тогда появляться и в периодической печати, и в отдельных сборниках. Издавался Блейк сравнительно редко, а многое из его творчества по сей день не переведено на русский язык, а о достойных переводах его произведений говорить сегодня затруднительно.

РОБЕРТ БЁРНС (1759-1796)

Роберт Бёрнс – один из любимейших в России зарубежных поэтов. Объясняется это не только достоинствами его творчества – которых никто не оспаривает, – но прежде всего замечательными переводами произведений поэта на русский язык, уже давно ставшими шедеврами переводческого искусства и отечественной литературы. Речь на равных идет о переводах, сделанных Татьяной Львовной Щепкиной-Куперник (1874-1952) и Самуилом Яковлевичем Маршаком (1887-1964).

Великий шотландский поэт Роберт Бёрнс родился 25 января 1759 в деревушке Аллоуэе (графство Эр) в семье огородника и фермера-арендатора Уильяма Бернесса[158]. Мать поэта звали Агнес Броун (1732-1820), родом она была из Мэйбола. У Роберта были три брата и три сестры.

Семья жила бедно. Достаточно сказать, что Роберт и его брат Гилберт ходили в школу по очереди, поскольку отец, пытавшийся непременно дать своим детям образование, не имел средств на оплату сразу двух учеников.

Позже несколько фермеров, в их числе и отец Бёрнса, вскладчину пригласили для своих детей учителя. Им стал восемнадцатилетний Мердок, юноша способный и энергичный.

Он обучил Роберта английскому литературному языку, грамматике и французскому языку. Бёрнс читал французских авторов в подлиннике и говорил по-французски. Впоследствии он самостоятельно изучил латинский язык. Перебравшись на работу в город, учитель Мердок продолжал поддерживать дружбу с Бёрнсом и снабжал его книгами. Сын беднейшего шотландского крестьянина, Роберт Бёрнс стал образованным и начитанным человеком.

В 1765 году Бёрнсы взяли в аренду ферму Маунт Олифант, и Роберт батрачил здесь, как взрослый работник, недоедал и перенапрягал сердце. Именно тяжелый труд на Маунт Олифант в конечном итоге стал главной причиной ранней смерти поэта.

Все, кто знал Роберта в эти годы, впоследствии вспоминали о его великой страсти к чтению. Мальчик читал все, что подворачивалось под руку, – от грошовых брошюрок до Шекспира и Мильтона. Первое собственное авторское стихотворение Бёрнс записал в 1774 году. Это было «Я прежде девушку любил…»

Провинциальная жизнь не насыщенна какими-либо яркими, потрясающими воображение событиями. Так и судьба Бёрнса была полна внутренних страстей, но внешне протекала медленно и банально на фоне мелких передряг и многочисленных любовных историй.

В 1777 году отец перебрался на ферму Лохли близ Тарболтона, и для молодого человека началось новое время. Важнейшим шагом в его жизни стало вступление 14 июля 1781 года в Тарболтонскую масонскую ложу Святого Давида, что во многом определило дальнейшую судьбу поэта. Именно масоны поддержали его в литературной деятельности.

13 февраля 1784 умер Уильям Бёрнс, и на оставшиеся после него деньги Роберт и Гилберт перевезли семью на ферму Моссгил близ Мохлина. Здесь молодой человек вступил в связь со служанкой Бетти Пейтон, и 22 мая 1785 года у него родилась внебрачная дочь Элизабет (1785-1817). Рождение девочки вызвало переполох в пуританском обществе. На Роберта наложили епитимью за блудодейство.

Забавно, но как раз к этому времени Бёрнс уже приобрел некоторую известность как автор ярких дружеских посланий, драматических монологов и сатир.

В том же 1785 году к Роберту Бёрнсу пришла настоящая любовь – поэт полюбил Джин Армор (1765-1854), дочь богатого мохлинского подрядчика Джона Армора. Страсть дошла до того, что Бёрнс, согласно неписаным шотландским законам, выдал девушке письменное «обязательство», которое удостоверяло фактический, но еще не законный брак. Джин показала документ

отцу, но тот, будучи свидетелем публичной епитимьи Роберта, разодрал «обязательство» и отказался взять поэта в зятья.

В самый разгар страстного романа с Джин поэт получил предложение эмигрировать на Ямайку. Но денег на путешествие не было. Тогда-то друзья и посоветовали Роберту издать сборник своих стихотворений, а на вырученные от его продажи деньги выехать в Америку.

Первая книга Бёрнса «Стихотворения» тиражом в 1 200 экземпляров вышла в Кильмарноке летом 1786 года. Написана она была преимущественно на шотландском диалекте. Половина тиража сразу же ушла по подписке, организованной масонской ложей среди своих членов, друзей и родственников масонов. Оставшаяся часть тиража была продана за несколько недель. И в одночасье к Роберту Бёрнсу пришла неожиданная слава. Перед ним открылись двери самых богатых домов Шотландии.

9 июля 1786 года Джеймс Армор подал на Бёрнса в суд с обвинением в прелюбодеянии. Суд приговорил бросить распутника в тюрьму, пока он не гарантирует выплату им огромной суммы за понесенный Арморами ущерб. В конце концов, Бёрнсу и Джин пришлось отсидеть свой срок на «покаянной скамье» в церкви, где они «получили общественное порицание за грех прелюбодеяния».

Позже удалось откупиться и от Бетти Пейтон, которая все еще заявляла права на Роберта как на отца ее дочери. Женщине заплатили 20 фунтов, и она смирилась с участью матери-одиночки.

3 сентября 1786 года Джин Армор родила двойню.

Шотландские любители поэзии в один голос советовали Бёрнсу не покидать Родину, а отправиться в столицу Шотландии – Эдинбург – и там издавать свои стихи по общенациональной подписке. Так поэт и поступил.

При содействии Дж. Каннингема 14 декабря 1786 года он заключил договор с эдинбургским издателем У. Кричем. В столице Бёрнса приняли восторженно, его постоянно приглашали в светские салоны, ему оказали покровительство «Каледонские охотники» – очень влиятельный клуб для избранных, члены которого одновременно были масонами. Руководители Великой масонской ложи Шотландии провозгласили Бёрнса «Бардом Каледонии».

Эдинбургское издание «Стихотворений» вышло 21 апреля 1787 года. Издатель, печатник и художник книги были масонами; книга была выкуплена преимущественно членами ложи и людьми, связанными с ними. Всего издание собрало около 3 000 подписчиков и принесло Бёрнсу примерно 500 фунтов, включая

сто гиней, за которые он уступил Кричу авторские права.

Около половины вырученных денег ушло на помощь Гилберту и его семье в Моссгиле, на оставшуюся сумму Бёрнс решил обустроить свою жизнь.

Перед отъездом из Эдинбурга в мае 1787 года Бёрнс познакомился с Джеймсом Джонсоном. Этот полуграмотный гравер фанатично любил шотландскую музыку. На собственные скопленные деньги он издал сборник «Шотландский музыкальный музей», который решил превратить в альманах. С осени 1787 года до конца жизни Бёрнс стал фактическим редактором этого издания (всего вышло 5 томов). Он не только собирал тексты и мелодии, но под видом народного творчества публиковал в альманахах стихи собственного сочинения, даже дописывал утраченные или переписывал непристойные тексты народных произведений. Поэт делал это так талантливо, что в настоящее время в случае отсутствия документированных свидетельств отличить, где произведение Бёрнса, а где настоящий народный текст, невозможно. Известно, что поэт создал всего около 300 таких стихотворений.

8 июля 1787 года Роберт Бёрнс вернулся в Мохлин. Его приезду предшествовала всешотландская слава. Соответственно изменилось и отношение к нему в деревне. Прежде всего, поэта благосклонно приняли Арморы, и возобновились отношения с Джин.

Однако неожиданно стало известно, что будучи в Эдинбурге, Роберт вступил в связь со служанкой Пегги Камерон, которая родила от него ребенка и немедленно подала на любовника в суд. Пришлось возвращаться в столицу.

Пока тянулась судебная тяжба, 4 декабря 1787 года Бёрнс познакомился с образованной замужней дамой Агнес Крэг М'Лехуз. У них сложились близкие отношения (длились они почти всю жизнь Бёрнса), но через три дня после знакомства поэт вывихнул колено и оказался прикованным к постели. И тогда началась известная любовная переписка, в которой Агнесс Крэг предпочла выступать под псевдонимом Кларинда.

Однажды в разговоре с пользовавшим его врачом Бёрнс рассказал о своем желании поступить на государственную службу. Врач был знаком с Комиссаром по акцизу в Шотландии Р. Грэмом. Узнав о желании поэта, Грэм разрешил Бёрнсу пройти обучение на должность акцизного (сборщика налогов).

14 июля 1788 года поэт получил надлежащий диплом. Одновременно для увеличения доходов он арендовал ферму Эллисленд. 5 августа 1788 года наконец состоялось официальное признание брака Бёрнса и Джин Армор, которая к тому времени

вновь была беременна. 3 марта 1789 года женщина родила двух девочек, которые вскоре умерли.

В течение трех лет, проведенных в Эллисленде, Бёрнс работал преимущественно над текстами в «Шотландском музыкальном музее», а также написал для двухтомной антологии «Шотландская сторона», которую готовил к изданию Фр. Гроуз, повесть в стихах «Тэм О'Шентер».

Приобретенная Бёрнсом ферма оказалась убыточной. К счастью, поэт получил по протекции должность акцизного в своем сельском районе. Начальство было довольно его исполнительностью, в июле 1790 года Бёрнса перевели служить в Дамфрис. При этом он отказался от аренды Эллисленда и стал жить на одно жалование.

Тем временем в 1789 году началась Великая французская буржуазная революция. Перепуганные власти Великобритании занялись расследованиями на предмет лояльности государственных служащих.

Бёрнс открыто высказывался в поддержку революции. Однажды поэт вместе с другими таможенными и акцизными чиновниками участвовал в разоружении контрабандистского судна. Захваченные пушки было решено продать с аукциона. Бёрнс купил их на все имевшиеся у него деньги и отослал во Францию, в дар Конвенту, который как раз воевал с европейской коалицией, в том числе с Великобританией. Другими словами, большой националист Бёрнс ради своих местнических политических амбиций отправил врагу мощное оружие, чтобы убивали его соотечественников. К счастью, орудия были перехвачены англичанами на море.

К декабрю 1792 года на Бёрнса накопилось столько доносов, что в Дамфрис прибыл Главный акцизный Уильям Корбет, чтобы лично провести дознание. Надо отдать должное акцизным чиновникам, стараниями Корбета и Грэма расследование закончилось тем, что Бёрнса обязали не болтать лишнего. Его по-прежнему намеревались продвигать по службе…

Но неожиданно в 1795 году поэт тяжело заболел ревматизмом. Когда он уже лежал на смертном одре, торговец, которому Бёрнс задолжал ничтожную сумму за сукно, подал на умирающего в суд. У поэта не было семи фунтов, чтобы заплатить долг, и ему угрожала долговая тюрьма. В отчаянии Бёрнс в первый и последней раз обратился с просьбой о помощи к Джорджу Томсону, издателю сборника шотландских песен (свои стихи Бёрнс посылал в сборник бесплатно). Томсон прислал ему требовавшуюся сумму, поскольку знал, что большую сумму гордый поэт не принял бы.

21 июля 1796 года Роберт Бёрнс умер от ревмокардита.

Через несколько дней родился его младший сын. Всего у поэта было шесть дочерей и шесть сыновей. Семья поэта осталась без средств к существованию. Но за гробом Бёрнса шло более 12 тысяч человек! Поэта похоронили с воинскими почестями. Была собрана немалая сумма по подписке. «Шотландия, сделав так мало для Роберта Бёрнса при его жизни, – написал один из исследователей его творчества, – была поражена раскаянием после его смерти и с тех пор всегда старалась воздать ему за то, что пренебрегала им, сделав из поэта своего кумира и благодушно взирая на его человеческие качества».

В 1815 году Бёрнсу построили на родине красивый мавзолей. В 1823 году был закончен монумент, и с тех пор он открыт для публики. Родную хижину поэта, давно разрушенную, отстроили заново, создали целый мемориальный комплекс.

Интересна судьба творений Бёрнса в англоязычных странах. Творчество поэта мало кто любит, поскольку его стихи надо адаптировать к современному английскому языку. Но 25 января по-прежнему считается важнейшим национальным праздником Шотландии – страна ежегодно отмечает день рождения своего поэта.

Роберт Бёрнс, пожалуй, самый переводимый у нас в стране зарубежный поэт. Каждый год появляются новые переводы, претендующие на «правильный» и «более совершенный» вариант. Можно только посоветовать читателю отказаться от чтения подобных писаний и предпочесть классические переводы С. Я. Маршака и Т. Л. Щепкиной-Куперник.

ФРИДРИХ ШИЛЛЕР (1759-1805)

Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер родился 10 ноября 1759 года (по новому стилю) в маленьком немецком городке Марбахе на берегу реки Неккер.

Предки поэта были неграмотными крестьянами и булочниками. Отец Шиллера самостоятельно освоил немецкую грамоту, а у монастырского цирюльника, в учениках которого состоял, выучил латынь. Это позволило ему устроиться лекарем в армию и даже дослужиться до офицерского чина. Отец поэта был не только полковым врачом, но и вербовщиком солдат для герцога Карла-Евгения Вюртембергского (1728-1793), во владениях которого жила семья. Позже отец Шиллера был назначен управляющим садами герцога, а в конце жизни написал трактат о ведении сельского хозяйства.

Мать поэта Елизавета Доротея была доброй, общительной и очень набожной женщиной. Она хотела, чтобы ее единственный сын стал священником, и маленький Фридрих с восторгом верил

в то, о чем говорила мама.

В 1768 году Шиллеры переехали в Людвигсбург, где Фридрих был отдан в латинскую школу и стал одним из ее лучших учеников. При окончании школы мальчики сдавали четыре экзамена, после чего выбирали свое жизненное поприще. Юный Шиллер все еще надеялся стать богословом.

Но судьба распорядилась по-иному. Вюртемберг был маленьким княжеством, герцог знал почти каждого подданного. Карл-Евгений принимал самое непосредственное отечески-деспотическое участие в судьбах вюртембергских юношей. Когда Фридрих уже сдал три школьных экзамена и ему оставался последний, герцог, мотивируя это своим особым благоволением к родителям подростка, определил его в только что созданную военную школу для одаренных детей.

В 1773 году Шиллер приступил к изучению права в так называемой Карповой школе, впоследствии переименованной в академию. Муштра, казарменный образ жизни совершенно не подходили поэтически настроенному юноше. Единственное, чего удалось добиться юноше после многочисленных просьб, это разрешения герцога на перевод его с юридического отделения на медицинское.

Необходимо отдать должное Карповой школе, гуманитарные науки здесь преподавали фундаментально. Постепенно у Шиллера пропала тяга к богословию, он проникся идеями Лессинга, Вольтера и Руссо. В академии же под влиянием одного из своих наставников Шиллер вступил в тайное общество иллюминатов, предшественников немецких якобинцев.

Оставалось у юноши время и для личного творчества. Еще со школьной скамьи Шиллер увлекался поэзией. В академии он сочинил удивительные стихи, посвященные Лауре. Биографы поэта полагают, что речь идет о Лауре Петрарки. Другой героиней ранней поэзии Шиллера стала Минна. Первоначально прообразом Минны считали некую Вильгемину Андреа, но потом исследователи отказались от этой версии. В 1776-1777 годах несколько шиллеровских стихотворений было опубликовано в «Швабском журнале».

В отроческие годы некоторое влияние на Шиллера оказывала графиня Франциска фон Гогенгейм, метресса герцога Карла-Евгения. Она обладала чарующей красотой, была грациозна, мила и столь обворожительна, что со временем сумела женить на себе Карла-Евгения и стала герцогиней Вюртембергской. Неудивительно, что баронесса оказалась платонической возлюбленной 17-летнего юноши, который наделил ее всеми достоинствами, какие только могло придумать его воображение.

Велика сила первой любви – Шиллер до конца своих дней сохранил нежно-восторженные чувства к Франциске.

После успешной сдачи экзамена в 1780 году молодой человек был назначен полковым фельдшером в Штутгарт. К тому времени Шиллер успел завершить свою первую пьесу. В «Швабском журнале» за 1775 поэт нашел новеллу Даниеля Шубарта «К истории человеческого сердца». На основе этого произведения он создал знаменитых «Разбойников». Пьеса была издана за счет автора в 1781 году. Сразу же начали поступать предложения о ее постановке. Шиллер согласился отдать пьесу Мангеймскому театру.

Но прежде чем «Разбойники» появились на сцене, Фридрих издал в Штутгарте свою первую поэтическую книгу под скромным названием «Антология на 1782 год». Большинство стихов в «Антологии» было сочинено самим публикатором.

Герцог Карл-Евгений строго следил за жизнью своих подопечных. Не избежал этой участи и Шиллер. 13 января 1782 года в Мангеймском театре состоялась триумфальная премьера «Разбойников», восторженная публика превозносила анонимного автора. Шиллер тайком поехал посмотреть спектакль. Как только герцогу стало известно, что молодой человек самовольно выезжал из расположения полка, он в ярости посадил Фридриха на гауптвахту под двухнедельный арест и впредь запретил ему заниматься литературным трудом.

Одолеваемый страстью к творчеству, Шиллер начал сочинять статьи в местную газету. Тогда герцог разрешил ему писать, но только на медицинскую тематику, и потребовал, чтобы все написанное Фридрихом сначала проходило через личную цензуру Карла-Евгения. Это было уже очень опасно. Совсем недавно на глазах вюртембергского общества произошла драма с таким же подопечным герцога, которого деспот за стихотворчество продержал в заточении без суда и следствия более десяти лет!

Поэт задумал побег. Он воспользовался суматохой пышных торжеств, происходивших в Вюртембергском герцогстве в связи с приездом туда русского цесаревича Павла Петровича[159], женатого на племяннице герцога. 22 сентября 1782 года Шиллер бежал за границу и нашел пристанище в Бауэрбахе, в маленьком поместье Генриетты Вольцоген, матери трех друзей поэта по академии.

Немедленно был объявлен розыск беглеца, и вскоре Шиллер был найден. Однако на территории чужого государства самоуправствовать Карл-Евгений не мог. Ему только оставалось угрожать Вольцоген преследованием ее сыновей. Как на грех, именно в это время Шиллер влюбился в шестнадцатилетнюю дочь

Генриетты – Шарлоту Вольцоген. И хотя девушка была к молодому человеку совершенно равнодушна, встревоженная мать предложила Фридриху покинуть ее дом…

Деваться Шиллеру было некуда. К счастью, Генриетта вскоре раскаялась в своем жестоком поступке и зазвала Фридриха обратно. На сей раз поэт вел себя осторожнее и на досуге занялся написанием задуманной им на гауптвахте драмы, которую он первоначально назвал «Луиза Миллер», а позже по совету знаменитого мангеймского актера Иффланда переименовал в «Коварство и любовь».

В сентябре 1783 года пьеса была принята к постановке Мангеймским театром, и в апреле следующего года состоялась ее премьера. К тому времени у Шиллера уже была готова драма из итальянской истории эпохи Возрождения «Заговор Фиеско в Генуе».

Герцог Карл-Евгений бушевал недолго. В 1783 году интендант Мангеймского театра Дальберг назначил Шиллера «театральным поэтом», заключив с ним контракт на написание пьес для постановки на мангеймской сцене. Это могло означать только то, что вюртембергский герцог махнул рукой на своего непутевого подданного.

В Мангейме Шиллер оказался в обществе дам. У него завязалось сразу несколько любовных интрижек. Биографы особо отмечают отношения поэта с актрисой, исполнявшей роль Амалии в «Разбойниках». Более серьезные отношения сложились с милой, высокообразованной девушкой Маргаритой Шван, Фридрих даже просил ее руки, но старик Шван считал положение поэта слишком неопределенным, чтобы согласиться на брак дочери, и отказал.

Однако самым знаменательным стало знакомство с Шарлоттой Маршальк фон Остгейм, по мужу Кальб, с которой у поэта возникла взаимная любовь. Речь даже шла о разводе Шарлотты с мужем. Помешало неожиданное охлаждение Шиллера. Разрыв произошел не полный. Бывшие влюбленные многие годы поддерживали переписку, обменивались уверениями в вечной дружбе.

Шарлотта кончила жизнь очень печально: она лишилась всего состояния и к тому же ослепла. Тем не менее даже в глубокой старости женщина производила неотразимое впечатление своими черными глазами, величественной фигурой и пророческой речью. Маршальк фон Остгейм умерла в 1843 году в возрасте восьмидесяти двух лет.

Мангеймские власти не собирались открывать свои кошельки для молодого драматурга. В конце концов Шиллер оказался в

весьма стесненных финансовых обстоятельствах и в 1785 году охотно принял приглашение приват-доцента Г. Кёрнера, восторженного почитателя таланта драматурга, и более двух лет гостил у него в Лейпциге и Дрездене. Все эти годы поэт работал над трагедией «Дон Карлос».

Зимой 1786 года Шиллер встретил Шарлотту фон Ленгефельд, с которой был знаком еще с 1784 года, когда она вместе со старшей сестрой, Каролиной, и матерью приезжала в Мангейм. Та встреча была короткой, настоящее знакомство завязалось только через три года, когда поэт приехал к семье Ленгефельд вместе с другом Вольцогеном, к которому была неравнодушна Каролина. Семья Ленгефельдов понравилась Шиллеру, и он тотчас же решил, что Шарлотта будет его женой. Мать Лоты, так звали невесту домашние, была против брака дочери с Фридрихом, поскольку бездомный поэт не имел средств на содержание семьи.

В 1789 году при содействии И. В. Гёте, с которым Шиллер познакомился и подружился в доме Ленгефельдов, поэт занял должность экстраординарного профессора истории в Йенском университете. Должность дала ему небольшие средства, и 20 февраля 1790 года состоялась свадьба Шиллера и Шарлотты Ленгефельд. От этого брака родились двое сыновей и две дочери. Со временем поэт приобрел собственный дом и составил себе небольшое состояние. Конечно, скудного профессорского жалования на такие расходы никогда бы не хватило. Но с 1791 года наследный принц Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Августенбург и граф фон Шиммельман вместе в течение трех лет (до 1794 года) выплачивали поэту стипендию. Затем Шиллера поддержал издатель И. Фр. Котта, пригласивший его в 1794 году издавать ежемесячный журнал «Оры».

Шиллер сочувственно встретил весть о Великой французской революции, и в 1792 году Конвент присвоил ему звание «почетного гражданина Французской республики».

1793 год ознаменовался кончиной вюртембергского герцога Карла-Евгения. Через десять лет скитаний Фридрих Шиллер, знаменитый поэт и драматург, получил возможность посетить родные места и повидаться с близкими людьми.

Дружба с Гёте оказала огромное воздействие на Шиллера-поэта. В 1797 «балладном» году в соперничестве с другом им были написаны выдающиеся баллады «Водолаз» (в пер. В. А. Жуковского «Кубок»), «Перчатка», «Поликратов перстень», «Ивиковы журавли» и другие.

Настало время великой шиллеровской драматургии. С 1791 года поэт вынашивал замысел трагедии «Валленштейн», которая в

процессе создания выросла в трилогию – «Лагерь Валленштейна» (1798), «Пикколомини» (1799) и «Смерть Валленштейна» (1799).

Во время работы над трилогией Шиллер с семьей перебрался в Веймар, чтобы постоянно быть рядом с Гёте. Хотя он оставил преподавательскую деятельность, содержание поэту удвоили в два раза. Это уже был пенсион.

В начале века Шиллер работал необычайно плодотворно. В 1800 году появилась трагедия «Мария Стюарт», в 1801 году была написана «Орлеанская дева», в 1803 году – «Мессинская невеста», в 1804 году – «Вильгельм Телль». Далее поэт начал трудиться над трагедией «Димитрий» из русской истории, но внезапная смерть оборвала его работу.

Последние годы жизни Шиллера были омрачены тяжелыми затяжными болезнями. После сильной простуды обострились все старые недуги. Поэт страдал хроническим воспалением легких и очень часто оказывался на краю могилы.

27 апреля 1805 года на сорок шестом году жизни Фридрих Шиллер скончался.

После похорон мужа Лота посвятила себя воспитанию детей. Она умерла в 1826 году, через двадцать один год после мужа, в объятиях любимых детей, благословляемая родиной, – при ее благодетельном влиянии великий поэт создал большую часть своих гениальных произведений.

В России с творчеством Фридриха Шиллера читатели познакомились в 1790-е годы. Его шедевры переводили Н. И. Гнедич, Г. Р. Державин, В. А. Жуковский (чьи переводы считаются классическими), А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет и другие великие поэты России.

АНДРЕ МАРИ ШЕНЬЕ (1762-1794)

Александр Сергеевич Пушкин сам признавал, что в поэзии у него были два кумира – Джордж Байрон и Андре Шенье. Причем Байрона он ставил превыше других поэтов в молодости, а с годами на первое место стал выходить Шенье. Действительно, поэзия великого француза постигается с возрастом.

Андре Мари Шенье родился 30 октября 1762 года в Стамбуле. Его отец Луи Шенье был коммерсантом, выходцем из третьего сословия, и выполнял в Турции обязанности торгового консула Франции. Мать поэта была гречанкой и славилась своей изысканной красотой.

В 1764 году Шенье-старший был отозван из Стамбула, и семья три года жила в провинции. Потом Луи направили по дипломатическим делам в Марокко, а его дети уехали в Париж.

У Андре были еще три брата и четыре сестры. Невзирая на низкое происхождение, Луи удалось пристроить трех сыновей – Константина, Андре и Мари-Жозефа – в аристократический

Наваррский коллеж, основанный в XIV веке и ставший со временем одним из лучших учебных заведений Франции. Четвертый брат – Луи-Совер – избрал военную карьеру.

Первые поэтические наброски Шенье относятся еще ко времени его пребывания в Наваррском коллеже и датируются 1778 годом. Поэт с юных лет был влюблен в античность, в древнюю Элладу и ее поэтов, а потому начал он с «Идиллий» и «Элегий».

По окончании коллежа Андре и его младший брат Мари-Жозеф поселились вместе в Париже. Правда, в 1782 году Андре выезжал в Страсбург с целью поступить на службу в армию. Но поэт уже тогда был болен нефритом, и ему пришлось отказаться от военной карьеры. После возвращения Андре братья целиком посвятили себя поэзии. Андре по-прежнему подражал древним грекам, а Мари-Жозеф с головой ушел в патриотическую тему.

В 1787 году Андре Шенье получил должность секретаря посла в Англии. В Лондоне он пробыл до 1790 года, хотя часто короткими наездами возвращался во Францию. Окончательно поэт вернулся, когда своими глазами увидел первые результаты революции.

Вкратце события развивались следующим образом. Французская аристократия довела страну до последней степени истощения. Когда на престол взошел король Людовик XVI (1774-1792), во Франции был голод и шла так называемая «мучная война» – волнения из-за дороговизны на хлеб. Это не помешало королю и королеве Марии-Антуанетте не жалеть денег на веселую жизнь. Пышные балы при голоде в стране усиливали ненависть населения к самодержцу и национальной аристократии. Обстановка накалилась до предела. 13 июля 1788 года во Франции случилось ужасное стихийное бедствие – чудовищный град уничтожил все посевы. Это послужило толчком для роковых волнений. Начались массовые антимонархические выступления.

В целях успокоения народа король собрал в мае 1789 года представительный орган – Генеральные штаты, которые в июне того же года провозгласили себя Национальным собранием, а оно уже в июле получило ранг Учредительного собрания – органа, собранного для установления формы правления в стране и принятия Конституции государства. Король попытался разогнать Собрание. В ответ произошло всенародное восстание, пиком которого стал штурм 14 июля 1789 года главной тюрьмы Франции – крепости Бастилии. Эта дата стала началом Великой французской буржуазной революции (1789-1794).

Революция шла по нарастающей. На первом ее этапе власть

захватили представители крупной буржуазии и либерального дворянства. По месту их заседания в монастыре Ордена фельянов они получили название «фельяны». Руководил фельянами прославленный маркиз Мари Жозеф Лафайет.

Именно в дни торжества фельянов и вернулся в Париж Андре Шенье. Поэт был в восторге от происходивших событий. И это понятно. Хотя семья Шенье была богатой, а его самого запросто приглашали в аристократические салоны, молодой человек всю жизнь чувствовал сословное неравенство. По причудам того времени Шенье даже пытался «одворянить» свое имя и называться кавалером де Сент-Андре, но это не могло уравнять его в правах с родовыми дворянами.

Летом 1790 года Шенье вступил в «Общество 1789 года» – серьезную политическую организацию фельянов, во главе которой стояли умеренные депутаты Учредительного собрания. Членами общества были Лафайет, Оноре Мирабо, Шарль-Морис Талейран и другие. «Общество» находилось на позициях конституционной монархии.

Вопрос о судьбе Революции особо остро встал летом 1791 года в связи с политическим кризисом. Поводом к нему послужило бегство короля и его семьи из Парижа с целью возглавить контрреволюционные силы. Оно завершилось арестом беглецов в Варенне. Вокруг судьбы короля и монархии разыгрались политические страсти. 16 июня 1791 года победу в Учредительном собрании одержали сторонники конституционной монархии фельяны, по решению которых Национальная гвардия во главе с Лафайетом расстреляла 17 июня республиканскую манифестацию.

Пиком политической карьеры Андре Шенье стала его публицистическая деятельность. На протяжении года – с лета 1791 по лето 1792 года, вплоть до демократического восстания 10 августа 1792 года, свергнувшего монархию, он являлся ведущим либеральным журналистом Парижа. Основу его статей зачастую составляли речи, произнесенные поэтом в Клубе фельянов.

В известном памфлете «Мнение, высказанное французскому народу по поводу его настоящих врагов» Шенье объявил истинными врагами революции радикальных революционеров – якобинцев. Автор не называл конкретные имена, но скрытый смысл его выступления сразу уловили вожди радикалов – Жан-Поль Марат, Жак Эбер, Камиль Демулен. С их стороны началась пока еще словесная атака на явного врага.

В апреле 1791 года в памфлете «О духе партий» Шенье с тревогой указывал, что радикалы ведут дело к гражданской войне. Поэт призывал закончить революцию. Но тут фельянам

сделал подножку один из их вождей – граф Мирабо. Он умер, и после его смерти открылось, что борец с абсолютизмом на словах, граф был тайным шпионом короля в рядах революционеров и при этом получал солидное вознаграждение. На этом политическое влияние фельянов, «Общества 1789 года» и ее идеологов, Андре Шенье в том числе, фактически с позором закончилось. Конечно, никто не собирался сидеть сложа руки, но на недавних сподвижников Мирабо отныне смотрели как на заведомо корыстных лгунов.

Тем временем младший брат поэта Мари-Жозеф Шенье стал якобинцем. Будучи весьма одаренным писателем, он блестяще отвечал на каждое выступление Андре, стараясь публиковаться в тех же печатных органах, что и старший брат. Отметим, что противоположные политические пристрастия братьев Шенье не отразились на их личных дружеских отношениях. Мари-Жозеф всегда подчеркивал, что Андре является «гражданином, достойным уважения».

К началу 1792 года во Франции начался экономический кризис, шла бурная инфляция, росли цены на продовольствие. Все это вызвало мощные народные волнения. Особенно активными были городские трудовые слои – ремесленники, рабочие, лавочники, мелкие предприниматели. Все они получили в истории единое название – «санкюлоты». Это была главная социальная опора радикальных революционеров – якобинцев.

Наступление кризиса было ускорено объявлением 20 апреля 1792 года Францией войны Австрийской империи, а затем и Пруссии. Военные действия сразу же приняли неблагоприятный оборот для французских армий. Якобинцы требовали принятия действенных мер общественного спасения, идущих вразрез с Конституцией, и объявления отечества в опасности.

В тревожные дни лета 1792 года радикалы возглавили массовое революционное движение. Фактически это был крах фальянов. 10 августа произошло еще одно народное восстание, в ходе которого король был низложен, а Франция стала республикой. В сентябре был учрежден Национальный конвент – высший законодательный и исполнительный орган Первой Французской республики.

Разочарованию Андре Шенье не было предела. Он отошел было от политической борьбы, но вернулся в конце 1792 года во время судебного процесса над Людовиком XVI. Узнав о суде Конвента над королем, Шенье поместил в журнале «Французский Меркурий» цикл статей, в которых доказывал, что статус Конвента и Конституция не позволяют судить короля, но лишь дают возможность отрешить Людовика от власти. Но это был

вопль безумца в пустоту. Конвент признал короля виновным в государственной измене и приговорил его к смертной казни. 21 января 1793 года Людовик XVI был обезглавлен.

С июля 1792 года имя Андре Шенье как врага революции было внесено в проскрипционные списки якобинцев. Когда в результате народного восстания 31 мая – 2 июня 1793 года в Париже была установлена якобинская диктатура, оставаться ему в Париже стало небезопасно. Поэт нашел убежище в Версале, где и жил до весны 1794 года.

Здесь Андре Шенье узнал об убийстве 17 июля 1793 года одного из вождей революции Жана Поля Марата. Его заколола кинжалом двадцатипятилетняя французская дворянка Мария-Анна-Шарлотта де Корде д'Армон (1768-1793). Девушка утверждала, что именно яростный революционер Марат, прозванный «Другом Народа», является главным организатором гражданской войны в стране. 17 июля 1793 года новая Жанна д'Арк Франции была гильотинирована.

Потрясенный подвигом Шарлотты Корде, Андре Шенье написал одно из величайших своих произведений – оду «Шарлотте Корде». Горьким предсказанием звучало в оде прославление «благородной презрительной усмешки», с которой надо встречать казнь за свои убеждения.

Узнав о преследованиях своего друга, журналиста маркиза Пасторе, вместе с которым Андре сотрудничал в «Парижской газете», поэт покинул свое убежище и пришел в Пасси, где жил Пасторе. 7 марта 1794 года в доме опального маркиза он был арестован случайно нагрянувшей стражей как подозрительное лицо.

Первоначально Андре числился простым заключенным, а причиной его ареста были общие соображения безопасности, основанные на Законе о подозреваемых. Но через два месяца его отец Луи Шенье обратился в комиссию, уполномоченную рассматривать дела «подозреваемых заключенных», с докладной запиской в защиту сына. В результате следователи обратили на Андре особое внимание. Тут же всплыли его политические статьи. И из подозреваемого Шенье сразу превратился в государственного преступника. Его ложно обвинили в не существовавшем «тюремном заговоре».

Все месяцы ареста в Сен-Лазар поэт сочинял стихи. Нашелся сочувствующий надзиратель, который помог Луи Шенье вынести рукописи на волю.

Среди тюремных произведений поэта особо выделяется «Юная пленница». Биографы по сей день гадают, кто послужил прототипом героини произведения. Многие указывают на некую

Эме де Куаньи, одну из многих женщин, которых любил Андре. Эме и ее любовник граф Монтрон были заключены в Сен-Лазар в одно время с Шенье. Женщине, которую литературоведы называют «последней музой поэта», удалось избежать гильотины: она подкупили охрану и сбежала. Впоследствии Эме де Куаньи вела бурный распутный образ жизни и умерла в 1820 году.

После долгих и тщетных хлопот за него, Андре Шенье был гильотинирован 8 термидора II года (26 июля 1794 года).

Тотчас же после казни многие стали несправедливо обвинять Мари-Жозефа Шенье в равнодушии к судьбе Андре. Однако младший брат не имел достаточного влияния среди якобинцев. Когда оказались в застенках два брата драматурга – Андре и Луи-Савье, никто из власть имущих не пожелал помочь Мари-Жозефу.

В последние дни он сделал все возможное для спасения брата. Именно благодаря Мари-Жозефу дело несколько раз откладывалось. Если бы удалось его отложить еще на двое суток, Андре Шенье дождался бы падения Робеспьера и был бы спасен. Мари-Жозеф был одним из активнейших организаторов и участников термидорианского переворота[160]. После свержения Робеспьера он отошел от политической деятельности и тихо умер в 1811 году.

При жизни Андре Шенье опубликовал только «Оду на клятву в зале для игры в теннис» и саркастический «Гимн на триумфальный вход восставшего швейцарского полка».

Первое полное издание стихов Шенье было сделано в 1819 году поэтом Латушем, причем издатель счел возможным отредактировать текст. В 1862 году появилось более старательно подготовленное издание Шенье, сделанное Бек де-Фукьером. Именно оно считается классическим.

На русский язык поэзию Андре Шенье переводили А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. А. Фет, А. К. Толстой, А. Н. Майков и другие.

XIX ВЕК

УИЛЬЯМ ВОРДСВОРТ (1770-1850)

Начало английского романтизма литературоведы связывают с появлением совместного сборника стихов Уильяма Вордсворта и Сэмюэля Тейлора Колриджа (1772-1834). Оба поэта оказали заметное влияние на всю мировую и, в частности, на русскую поэзию. Судьбы Вордсворта и Колриджа тесно переплетены, рассказывать о каждом – значит, во многом повторяться. В данной книге наш выбор пал на старшего по возрасту.

Уильям Вордсворт (Уордсуорт) родился 7 апреля 1770 года в Кокермауте, графство Камберленд. Он был вторым ребенком из пяти детей Д. Вордсворта, поверенного и агента Дж. Лоутера, позже получившего графский титул Лонсдейл. Жили Вордсворты на севере Англии, в так называемом Озерном крае.

Мать Уильяма умерла рано, и в 1779 году отец отправил мальчика в классическую школу в Хоуксхеде (деревня в Северном Ланкашире, центр Озерного края), где подопечным давали

отличное образование. Уже в школе Уильям начал писать стихи.

В 1787 году Вордсворт поступил в Сент-Джеймс-колледж Кембриджского университета. Молодому человеку в Кембридже не понравилось. Своеобразной формой протеста против царившей там атмосферы зависти и подхалимажа стал пассивный отказ от учебы. Он увлекся писанием поэм. В Кембридже поэт приступил к созданию «Равнины Солсбери», «Вечерней прогулки», «Изобразительных набросков», «Жителей Пограничного края».

Важнейшим событием в студенческие годы стали для Вордсворта каникулы 1790 года. В июле он и его университетский друг Р. Джонс пешком пересекли Францию, переживавшую революционное пробуждение, и через Швейцарию добрались до озер на севере Италии.

Тем временем умер отец Вордсворта, причем граф Лонсдейл остался ему должен несколько тысяч фунтов, но отказался признать этот долг. Семья надеялась, что по окончании Кембриджа Уильям примет духовный сан, но он не был к этому расположен.

В ноябре 1791 года молодой человек снова отправился во Францию, в Орлеан, чтобы основательно заняться французским языком. Там он полюбил дочь военного врача Анетт Валлон, которая вскоре забеременела от него. Однако Вордсворту пришлось по требованию опекунов вернуться в Англию еще до рождения ребенка. 15 декабря 1792 года Аннет родила дочь Каролину. Вордсворт признал свое отцовство, но жениться не смог.

По возвращении в Англию поэт поселился в Лондоне. Денег у него не было, определенной профессии не было, дома своего не было. Почти четыре года молодой человек проводил время в компании лондонских радикалов, что стало для него хорошей школой познания жизни низов английского общества. Уильям общался с брошенными матерями, нищими, бездомными детьми, бродягами и калеками многочисленных военных мероприятий Английской короны.

Осенью 1794 года умер один из молодых друзей Вордсворта, завещав ему 900 фунтов. Поэт немедленно арендовал дом, в котором поселился в обществе любимой сестры Дороти. С этого времени сестра не разлучалась с Уильямом до конца его жизни.

Через два года Вордсворты перебрались в Альфоксден-хаус рядом с Бристолем. Там Уильям познакомился с Сэмюэлем Колриджем. Молодые люди быстро нашли общий язык и решили помогать друг другу. Эта дружба изменила не только жизнь обоих поэтов, но и саму английскую поэзию.

В течение 1797-1798 годов они практически не расставались

и проводили время в «поэтических забавах». Вордсворт обратился к созданию небольших лирических и драматических стихов, снискавших ему любовь читающей публики. Многие из них были написаны в соответствии с творческой программой, разработанной Вордсвортом совместно с Колриджем и предполагавшей разрушение поэтического канона неоклассицизма.

Так начался период в жизни поэта, который биографы Вордсворта называют «великим десятилетием».

В 1798 году друзья издали поэтический сборник «Лирические баллады». Предисловие к сборнику носило характер литературного манифеста, в котором определялись новый стиль, новый словарь и новая тематика для английской поэзии.

Фактически Вордсворт и Колридж стали во главе так называемой Озерной школы, или школы лейкистов, которая имела значительное и благотворное влияние на английскую поэзию, развив вкус к изучению простого человека и природы. Сам термин возник в 1800 году, когда в одном из английских литературных журналов Вордсворт был объявлен главой Озерной школы, а в 1802 году Колридж и Саути были названы ее членами. Жизнь и творчество этих трех поэтов связаны с Озерным краем, северными графствами Англии, где много озер. Поэты-лейкисты великолепно воспели этот край в своих стихах. Озерная школа имела определенное влияние на Байрона и Шелли.

Колридж задумал огромную поэму, предполагалось рассказать в ней обо всех науках, философских системах и религиях человечества. Поэт предварительно назвал ее «Ручей». Но сил на такой грандиозный замысел у нетерпеливого Колриджа не хватило, он скоро охладел к своей идее и предложил Вордсворту заняться ее воплощением. Тот согласился и работал над поэмой всю жизнь, целых сорок лет. Новый автор назвал свое детище «Отшельник». Вордсворт успел завершить только первую часть поэмы, которую опубликовал в 1814 году под названием «Прогулка».

В мае 1802 года умер старый граф Лонсдейл, и наследник согласился выплатить Вордсвортам 8 000 фунтов. Это существенно укрепило благосостояние Доротеи и Уильяма, собиравшегося жениться на подруге его детских лет Мэри Хатчинсон. Поскольку между Англией и Францией был заключен недолговечный Амьенский мир, в августе все трое побывали в Кале, где повидались с Анетт Валлон и Каролиной. А 4 октября Мэри и Вордсворт обвенчались. Брак их был очень счастливым. С 1803 по 1810 год у них родились три сына и две дочери. Так и не вышедшая замуж Доротея осталась жить в доме брата. Семья

росла, и Вордсвортам приходилось периодически менять место жительства, переезжая в более просторные дома. В 1806 году поэт приобрел собственный домик Доув-коттедж в Грасмире, графство Уэстморленд. Позже семья переехала в Райдал-Маунт близ Эмблсайда, где в 1812 году умерли дочь Вордсвортов Катерина и сын Чарлз.

Вышедший в Англии в 1807 году сборник «Стихотворения в двух томах» завершил «великое десятилетие» Вордсворта.

В 1813 году по протекции лорда Лонсдейла Вордсворт получил должность государственного уполномоченного по гербовым сборам в двух графствах, Уэстморленде и части Камберленда, что позволило ему обеспечить семью. Эту должность поэт исполнял до 1842 года, когда ему назначили королевскую пенсию – 300 фунтов в год.

Еще при жизни к 1830-м годам Вордсворт был признан классиком английской литературы. В последние годы жизни поэт много времени отдавал тому, что его домашние в шутку называли «штопкой». Он постоянно и настойчиво переделывал ранее созданные произведения для каждого очередного переиздания.

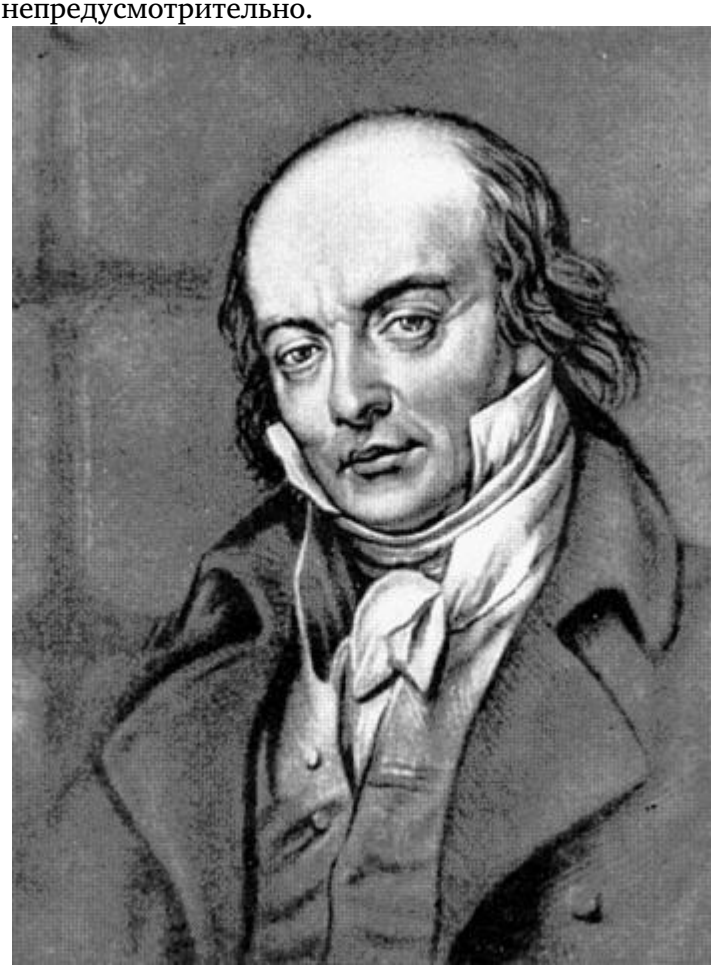
В 1843 году умер поэт Роберт Саути, Вордсворт удостоился звания поэта-лауреата и оставался таковым до самой смерти.

Умер Уильям Вордсворт в Райдал-Маунте 23 апреля 1850 года.

Высоко оценил вклад поэтов Озерной школы не только в английскую, но и в мировую поэзию А. С. Пушкин. Лучшие переводы произведений Уильяма Вордсворта сделаны С. Я. Маршаком.

ПЬЕР ЖАН БЕРАНЖЕ (1780-1857)

Беранже – единственный песенник в этой книге[161]. Конечно, он активно писал идиллии, сатиры, даже поэмы, но уровень их слишком невысок, а прославился он как автор слов для песенок и куплетов, преимущественно политического характера. В книгу рассказ о нем включен потому, что имя Беранже широко известно в мире поэзии, и творчество его хотя бы относительно напоминает поэзию великую. Жизнь же Беранже столь поучительна для современной России, что обойти ее было бы просто непредусмотрительно.



Поймите меня правильно. Я не намерен обижать песенников, принижать их достоинство и делать париями в литературе. Но нельзя смешивать разные типы искусства! Каждый должен заниматься своим делом. И если поэзия велика и могущественна сама по себе, то искусство создателя песенных слов является

лишь составляющей произведения, где доминируют две другие его части – музыка и исполнительское мастерство. Именно по причине второстепенности их творчества так рвутся в поэты песенники, апеллируя к тому, что творения поэтов тоже великолепно ложатся на музыку и даже когда-то в древности исполнялись только в музыкальном сопровождении. Как правило, такое понимание поэзии или представление песенников поэтами есть болезнь детства и по мере взросления человека проходит. Конечно, если человек не застревает в детском возрасте.

Жан Франсуа Беранже был человеком легкомысленным и авантюрным. Более всего на свете он мечтал о дворянском титуле. Будучи сыном модного портного, Жан Франсуа унаследовал от папаши кое-какие деньги и, работая счетоводом, смог позволить себе жениться на молоденькой модистке Жанне Шампи. Молодой человек покинул жену менее чем через год и в поисках счастья отправился скитаться по странам и весям.

Жанна была уже на сносях. 19 августа 1780 года она родила мальчика, которому дали имя Пьер Жан. Ребенка сразу же отдали кормилице, а мать вновь занялась ремеслом модистки. Три года о Пьере Жане никто не вспоминал. Потом его забрал к себе дед по материнской линии Пьер Шампи. Жан Франсуа появился лишь пару раз, после одного такого посещения родилась сестра будущего поэта София.

Когда пришло время, дед отвел Пьера Жана в школу. Но мальчик не любил учиться. Все время жаловался на головную боль и оставался дома.

В 1789 году началась Великая французская революция, и малолетний Беранже околачивался возле Бастилии, когда крепость штурмовала возбужденная толпа. Осенью того же года дед решил отправить мальчика от греха подальше – в провинцию, к тетке.

Тетушка Мари Виктуар Тюрбо на всю жизнь стала самым дорогим и любимым человеком для Пьера Жана. Была она женщина добрая, глуповатая, скандальная и буквально обожала политику.

Мари содержала трактир «Королевская шпага» в Перонне. Она сразу пристроила мальчика к делу, и Пьер стал обслуживать посетителей.

Однажды весной 1792 года во время грозы в трактир влетела шаровая молния и ударила мальчика прямо в голову. Он потерял сознание, потом долго болел, с тех пор стал хуже видеть. Но это не помешало мальчику в тринадцать лет наконец пойти в школу. Правда, он так и не одолел правил орфографии, зато научился говорить революционные речи. На местных праздниках его всегда

вызывали на трибуну, и ничего не смыслящий ни в политике, ни в философии, ни в жизни паренек, как попугай, выкрикивал в ликующую толпу пышные призывы и лозунги. Тетушка при этом очень гордилась и считала племянника чрезвычайно умным. После речей все пели «Марсельезу».

Когда в ходе революционных репрессий закрылась школа, Пьер Жан устроился работать в местную типографию. Здесь-то парень и научился сочинять куплеты…

И тут отец вызвал сына в Париж.

Пьер Жан вернулся в семью. И начались бесконечные ссоры, споры и скандалы. Революция кончилась, якобинцев гильотинировали. Но сын Беранже остался убежденным республиканцем, а отец Беранже – убежденным монархистом. Матери же было тошно от обоих. Отцу удалось сделать себе необходимые документы, после чего он стал дворянином – Беранже де Мерси. Первым делом он открыл меняльную контору. Пьер Жан, который отлично считал в уме, стал его сотрудником. Работать приходилось преимущественно с бедняками, обсчитывать и обирать их. Пьер Жан, человек в душе добрый и справедливый, выдерживал это с трудом. Но однажды полиция арестовала отца и закрыла контору – в столице раскрыли очередной монархический заговор и заподозрили Жана Франсуа в участии в нем. Позже его отпустили, но вскоре меняльная контора лопнула. На остатки денег отец открыл библиотеку-читальню, и Пьер Жан стал библиотекарем.

9 ноября 1799 года Наполеон Бонапарт совершил государственный переворот. Беранже-младший был в восторге. Он не сомневался, что революция восторжествовала вновь.

Правда, самому ему было не до политики. Из Перонна приехала его двоюродная сестра Аделаида Парон. Молодые люди переспали, и неожиданно для обоих у них в январе 1802 года родился сын Фюрси Парон. Дитя сразу сплавили кормилице в деревню, а Аделаида стала любовницей Беранже-старшего[162]. А Пьеру Жану как раз пришел срок идти в армию, и он вынужден был скрываться от воинского призыва.

Вскоре Беранже полюбил по-настоящему. Звали ее Жюдит Фрер. О ней песенник написал известную песенку «Как она красива»… Постепенно у него появились влиятельные друзья в мире литературы. Прежде всего это был писатель и сенатор Антуан Арно[163].

Беранже все чаще и чаще стал обращаться к песенному жанру. Он вошел в песенное содружество «Обитель беззаботных». Постепенно песни Пьера Жана стали расходиться по Франции. В мае 1812 года Беранже впервые решил собрать написанные им

песни и опубликовать в одной книге. Осуществить задуманное он смог уже только после падения Наполеона. Сборник «Песни нравственные и другие» вышел в конце 1815 года. А накануне Беранже разодрал и сжег рукописи всех своих поэтических произведений высокого жанра.

Первым, кто вознамерился воспользоваться талантом Беранже-песенника, стал король Людовик XVIII Бурбон. Песеннику предложили штатное место в государственной газете. Убежденный республиканец, Пьер Жан отказался и в ответ на предложение послал песенку «Маркиз Караба», в которой продемонстрировал суть политики нового короля (и любой власти вообще):

Давить и грабить мужичье —
Вот право древнее мое;
Так пусть оно из рода в род
К моим потомкам перейдет.

С тех пор имя маркиза де Караба стало во Франции нарицательным.

Вообще необходимо отдать Беранже должное: у него была замечательная способность в одной небольшой песне вскрыть целый пласт человеческих отношений и при этом столь мощно выделить какую-нибудь особенно яркую, характерную черту человеческого поведения, что герой его очередной песни становился обобщающим, а имя его – нарицательным.

Так случилось и с песенкой «Месье Жюда» (в русском переводе «Господин Искариотов»). Она появилась следом за «Маркизом де Караба» и высмеивала шпионов-любителей и добровольных доносчиков. Припев ее стал необычайно популярным, сперва во Франции, а затем разошелся по всему миру:

Тише, тише, господа!
Господин Искариотов —
Патриот из патриотов,
Приближается сюда.

Эти и многие другие песни, касавшиеся острых политических проблем, вошли в двухтомник песен, вышедший в 1821 году. Беранже занял у друзей 15 000 франков и все расходы оплатил сам. Издание распродалось в небывало короткие сроки, так что, когда опомнившиеся власти запретили его, конфисковывать было

нечего.

Против автора сборника возбудили уголовное дело. В здание суда сразу же прославившийся Пьер Жан пробивался через огромную толпу зевак. При этом ему пришлось с горькой иронией приговаривать:

– Господа, без меня все равно не начнут!

Беранже обвинили в нанесении оскорбления общественной и религиозной морали и приговорили к трехмесячному заключению в тюрьме и штрафу в размере 500 франков.

Тюрьма не образумила Пьера Жана. При новом короле Карле X Беранже издал очередной сборник своих произведений «Неизданные песни», в который вошла песенка «Красный человечек» со знаменитым припевом:

Молитесь, чтоб Творец
Для Карла спас венец!

В этот раз Беранже присудили к девяти месяцам тюрьмы и 10 000 франков штрафа. Но он уже был кумиром Франции. Его политические песни пела вся страна. Его приветствовали. Ему поклонялись. Расщедрившийся Стендаль даже заявил во всеуслышание, что считает Беранже крупнейшим поэтом эпохи. Конечно, романист погорячился, но для политиков страны стало престижно посещать в тюрьме опального песенника.

В июле 1830 года во Франции произошла очередная революция. Король Карл X был свергнут и бежал. Восторгам Беранже не было предела. Вновь драка, вновь бунт, вновь торжествуют идеалы либерализма и его муза!… И очередное разочарование. На престол взошел король-банкир Луи Филипп Орлеанский.

Разочарование песенника в новой власти пришло скоро и оказалось столь глубоким, что Беранже предпочел совсем уехать из Парижа. Его потянуло на природу, подальше от шумных и подлых политиков, которые все равно неизбежно предавали бедноту и продавались толстосумам. Там, в Пасси, Пьер Жан впервые увидел, до какой степени нищеты довели все эти революции несчастное крестьянство. Впервые песенник задумался о том, что не город и его бессмысленная лженародная толпа несут в себе коренные устои общества, что вытягивает на себе страну безропотный труженик крестьянин, которому в результате чьей-то там борьбы за «справедливость», «равенство» и «всеобщее счастье» достаются лишь горе, беды и страдания.

А в стране назревала очередная революция. 28 февраля 1848 года Луи Филипп был свергнут и бежал.

Вечный обличитель и кумир пьяных компаний, непременно распевавших в застолье его забавные песенки, Беранже примчался в Париж, чтобы своим авторитетом помочь очередным кровососам понадежнее укрепиться на загривке несчастного народа. В этот раз толпа выбрала песенника депутатом Национального собрания. Что мог сделать там дряхлый, ничего не соображавший в новом мире старик и провинциал? Но ведь он сочинял застольные, зачастую пошленькие, а значит, приятные черни песенки! Значит, в законодатели его, в Национальное собрание! Пусть вершит судьбами страны!

Должно быть, это было самое позорное для Беранже время. К счастью, продлилось оно недолго. 2 декабря 1851 года в стране произошел новый переворот. Национальное собрание разогнали. Республиканцы и либералы зайцами разбежались по заграницам – прохлаждаться на наворованные ими за время пребывания у власти денежки. А 2 декабря 1852 года новым императором Франции провозгласили Наполеона III.

Нищему честному глупцу Беранже некуда было бежать. Он только плакал и печалился. Ему оставалось только одно – умереть…

Пьер Жан Беранже умер 16 июля 1857 года в Париже. Похоронили его на кладбище Пер-Лашез.

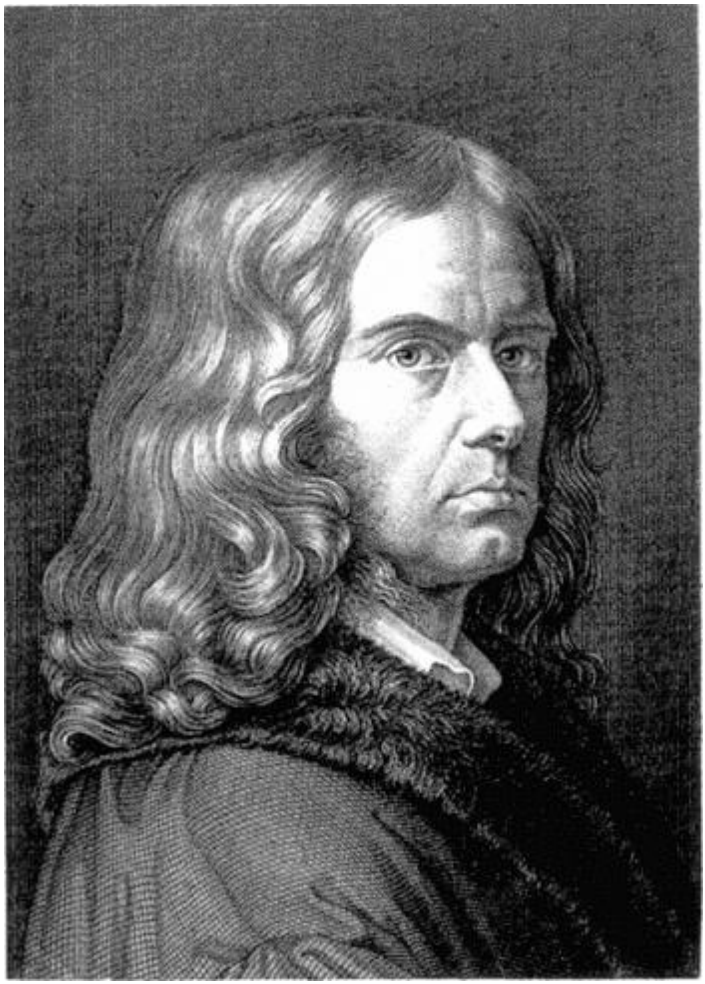
Самые знаменитые, лучшие переводы песен Беранже на русский язык сделаны замечательным русским поэтом и переводчиком Василием Степановичем Курочкиным (1831-1875).

АДЕЛЬБЕРТ ФОН ШАМИССО (1781-1838)

Окрасился месяц багрянцем,
Где волны бушуют у скал,
Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя поджидал…

Слова этого русского романса – перевод стихотворения Адельберта фон Шамиссо. Поэт странной судьбы – свой в мире трех народов, но везде чужой; французский аристократ, родовые корни которого уходят в глубины истории, беглец от французской революции и прирожденный демократ, горячо сочувствовавший русским декабристам; светлый лирик и удачливый ученый-натуралист, своими научными открытиями далеко опередивший естествознание начала XIX века…

Людовик Карл-Адельберт фон Шамиссо де Бонкур (Луи Шарль Аделаид де Шамиссо) родился 30 января 1781 года во Франции, в родовом замке Шато-де-Бонкур (провинция Шампань) в семье знатных французских аристократов.



Когда в 1789 году началась Великая французская буржуазная революция, его родителям удалось вовремя сбежать в Германию, где мальчик и вырос. Поскольку вся дальнейшая судьба изгнанника была связана с Пруссией, а немецкий язык стал для поэта родным – на нем он творил и предпочитал общаться, – Шамиссо считается немецким писателем. По этой причине в русском произношении ударение в его фамилии можно делать и на второй, и на последний слог.

В Германии семья Шамиссо была принята весьма благосклонно, впрочем, как и большинство беглецов из революционной Франции. Достаточно того факта, что в 1796 году пятнадцатилетний Адельберт был принят пажом на службу к самой прусской королеве Луизе-Августе-Вильгельмине-Амалии (1776-1810).

В милитаристской Пруссии юному эмигранту была прямая дорога в армию. В 1798-1807 годах он служил офицером в

прусских войсках. В моральном отношении это было очень тяжело для француза. Сначала Шамиссо пришлось воевать против революционной родины, а затем Пруссия была с позором разгромлена Наполеоном, и молодому человеку довелось пережить стыд капитуляции на милость победителя перед торжествующими соотечественниками.

Покорив Пруссию, Наполеон милостиво «простил» французских эмигрантов и разрешил им вернуться во Францию. Обрадованные родители Шамиссо, его братья и сестры стали паковать вещи, и тут неожиданно Адельберт категорически отказался покидать Германию. Его долго уговаривали, даже угрожали проклятием, но упрямец стоял на своем. В конце концов семья уехала на родину, а блудный сын остался разделить участь своего нового отечества.

Из армии Шамиссо ушел и предпочел заняться литературным трудом. Когда поэту исполнилось двадцать пять лет, он издал первый сборник своих стихотворений – «Альманах Муз». Но затем в настроениях Шамиссо произошел какой-то внутренний перелом. В 1808 году он уехал во Францию и два года преподавал в провинциальной школе в Наполеонвилле (в Ванде). В 1810 году ему отказали от места. Литературные интересы привели Шамиссо к известной писательнице Анне Луизе де Сталь, хозяйке знаменитого либерального парижского салона и идеологу французского романтизма. Лето 1811 года поэт провел у нее в гостях в Коппэ на Женевском озере. Там Шамиссо заинтересовался естественными науками.

Вернувшись в Берлин, поэт записался в университет на медицинский факультет, где изучал ботанику и зоологию.

Однажды Шамиссо был в гостях у супружеской четы Фарнхагенов фон Энзе. Это символические имена в немецкой культуре XIX века – семейство меценатов, любителей изящного. В беседе оказались затронутыми какие-то неведомые душевные струнки писателя. Вернувшись домой, Шамиссо буквально в припадке вдохновения написал за двое суток фантастическую сказку «Удивительная история Петера Шлемиля» – о том, как молодой человек променял свою тень на никогда не пустеющий кошелек. Это было первое произведение в мировой литературе, где автор попытался рассмотреть тему двойничества – впервые тень отделилась от человека.

«Удивительная история Петера Шлемиля» вышла в свет в 1814 году и принесла ее автору всеевропейскую известность.

И тут Шамиссо улыбнулась грандиозная удача. Как-то раз друг и впоследствии комментатор и издатель произведений Шамиссо Ю. Хитциг показал ему заметку в газете, где сообщалось

«о предстоящей экспедиции русских к Северному полюсу». Снаряжал экспедицию на собственные деньги граф Николай Петрович Румянцев (1754-1826), прославленный основатель Румянцевской (Ленинской) библиотеки и музея.

– Я хочу, я буду с этими русскими на Северном полюсе! – воскликнул Адельберт.

Хитциг был знаком с Августом Коцебу (1761-1819), немецким писателем и платным агентом русского царя. По просьбе Хитцига тот переговорил со своим сыном Отто (Оттоном) Евстафьевичем Коцебу (1788-1846), командиром корабля «Рюрик», на котором в 1815-1818 годах и состоялась знаменитая экспедиция, искавшая северо-восточный проход из Тихого океана в Ледовитый[164]. Сам Отто Коцебу к тому времени был уже опытным моряком, поскольку в 1803-1806 годах участвовал в кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна. Отто Евфстафьевич не мог отказать отцу, а поскольку он сам набирал команду, Шамиссо был немедленно назначен на должность натуралиста экспедиции.

9 августа 1815 года в Копенгагене Адельберт Шамиссо взошел на борт «Рюрика». Это был маленький, но исключительно крепкий бриг. На нем служило всего двадцать матросов и несколько офицеров.

Экспедиция оказалась на редкость удачной. За три года плавания почти никто не болел. Команда оказалась высокопрофессиональной и дисциплинированной, хотя капитан своей сухостью и заносчивостью вызывал серьезное недовольство.

Шамиссо сразу получил имя Адельберт Логинович. Самым близким товарищем его стал Иван Иванович Эшшольц, двадцатитрехлетний профессор Дерптского университета, доктор экспедиции и по совместительству натуралист-зоолог и энтомолог. Они жили в одной каюте, спали на подвесных койках, питались в общей кают-компании.

В течение экспедиции были сделаны многочисленные открытия в самых разных областях знаний. 13 октября 1815 года по дороге из Плимута в Тенериф в Атлантическом океане начался штиль. Погода позволяла проводить активные натуралистические изыскания. Шамиссо, в частности, занялся изучение сальп[165]. 16 октября 1815 года он в ходе наблюдений за сальпами сформулировал закон чередования поколений[166]. Зачастую этот закон упрощенно переносят на людей и объясняют им то, что внуки характером и повадками в большей степени похожи на кого-нибудь из бабушек или дедушек, чем на родителей. Сам Шамиссо сказал о своих подопытных: «…сальпа подобна не своей матери и своей дочери, а своей бабушке и своей внучке». Идея о том, что дети могут совершенно не походить на родителей,

подрывала теорию незыблемости видов, являвшуюся базовой для господствовавшей тогда системы Карла Линнея и готовила почву для возникновения теории Чарлза Дарвина о происхождении видов.

Шамиссо также открыл и описал около пятидесяти новых растений, которые носят его имя по сей день.

Помимо натуралистических изысканий Шамиссо занимался и этнографией. Он первым исследовал грамматику полинезийского языка и прославился как выдающийся «русский этнограф». Туземец Каду попросил Шамиссо взять его в путешествие к северным морям. Исследователь уговорил капитана и опекал полинезийца до возвращения того на родной остров. Каду стал первым аборигеном Полинезии, побывавшим в Беренговом проливе.

Великий поэт сделал открытие и в геологии – он обосновал природу рождения атоллов. Через пятнадцать лет почти по тому же маршруту, что и «Рюрик», прошел знаменитый «Бигль», на котором совершил свое прославленное плавание Чарлз Дарвин. Ученый признал верность аттоловой теории Шамиссо.

«Рюрик» был на грани открытия северо-восточного прохода, но во время случившегося шторма в Тихом океане Отто Коцебу сильно ударился обо что-то грудью и повредил себе легкие. Ему стало тяжело дышать ледяным воздухом полярного моря. И по приказу капитана «Рюрик» повернул на юг.

Экспедиция продолжалась около трех лет. Путешественники посетили африканские острова, Южную Америку, Сибирь, Северную Америку, Полинезийские острова, Капландию. Ими было открыто множество островов. На карте Чукотского моря, в заливе Коцебу появился и навеки остался остров Шамиссо.

Вернувшись в 1818 году в Берлин, путешественник получил степень почетного доктора философии и место кустоса[167] берлинского ботанического сада. По следам экспедиции Шамиссо написал книгу «Путешествие вокруг света».

Оставшиеся годы жизни поэт много занимался стихотворчеством. Он вошел в кружок берлинских романтиков, характерными чертами творчества которых были тяга к экзотике и широкое использование форм народной песни. Именно песенное направление особенно полюбилось Шамиссо, причем стихи для песен он сочинял циклами.

Впрочем, долгое время Шамиссо не признавал себя немецким поэтом. Но однажды он услышал, как старая прачка напевает песню на его стихи. Вот тогда Шамиссо расплакался и сказал, что действительно стал народным немецким поэтом.

Парадокс истории! Когда в фашистской Германии сжигали

книги писателей иноплеменного происхождения, то уничтожались и книги Шамиссо, но жгли их, распевая народные песни на слова Шамиссо.

Очень любил его поэзию великий немецкий композитор Роберт Шуман (1810-1856), который создал музыку к циклу песенных стихов Шамиссо «Любовь и жизнь женщины».

Судьба была благосклонна к Шамиссо. В Берлине он влюбился, женился, разбогател, был всюду принят и уважаем. Конечно, громкой славой это не назовешь, однако имя его было известно всей культурной Германии.

Со временем здоровье поэта значительно ухудшилось. Когда в 1837 году скончалась жена Шамиссо, он ушел в отставку и предался грусти. Умер Адельберт фон Шамиссо 21 августа 1838 года на пятьдесят восьмом году жизни.

На русский язык произведения Шамиссо переведены замечательными поэтами, в том числе В. А. Жуковским и А. Н. Майковым.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ (1783-1852)

Его называют учителем всех русских поэтов-лириков. Друг, учитель и защитник А. С. Пушкина. Человек добрейшей души, готовый прийти на помощь каждому, кто в ней нуждался. На протяжении долгих лет каждое утро в доме Жуковского выстраивалась очередь просителей, и по мере сил он старался помочь каждому, кто в этом нуждался.

Невозможно переоценить его вклад в дело становления и развития русской культуры. Именно Жуковский, благодаря своему великому поэтическому дару, создал целый ряд великолепных переводов шедевров мировой поэзии, причем переводы эти по таланту создателя с легкостью могут поспорить с самими оригиналами. Нередко мы даже не замечаем, что читаем перевод, поскольку перед нами раскрывает свою божественную тайну очередной шедевр гениального творца.

Во время Русско-турецкой войны 1768-1774 годов некий бравый майор, обрусевший немец Муфель после взятия Бендер

послал на воспитание своему старому приятелю двух плененных сестер-турчанок – Сальху и Фатьму. Приятелем был богатый русский помещик, владелец многочисленных имений в Тульской, Калужской и Орловской губерниях – Афанасий Иванович Бунин.

Сальхе было шестнадцать лет, Фатьме – одиннадцать. Младшая сестра вскоре умерла, а старшая выучила русский язык и была крещена в православную веру под именем Елисавета Дементьевна Турчанинова.

Законная жена Бунина Мария Григорьевна, прижив с мужем одиннадцать детей, отказалась от супружеских обязанностей и дала Афанасию Ивановичу полную свободу. Юная Елисавета по наивности своей полагала, что везде есть гаремы и что у мужчины должно быть несколько жен. Потому, будучи по закону вольной, она стала любовницей барина. В усадьбе села Мишенское близ Белева, где постоянно проживала семья Буниных, ее поселили в отдельном домике. Мария Григорьевна приняла турчанку хорошо, рад ей был и друг Бунина – Андрей Григорьевич Жуковский, разорившийся дворянин, много лет живший у Буниных приживалой. Сальха была сначала нянькой младших детей, потом ключницей.

В 1781 году в семье Буниных случилось несчастье: умер, а скорее всего покончил с собой по причине несчастной любви единственный сын Иван. Мария Григорьевна не сомневалась, что трагедия эта стала наказанием свыше за прелюбодеяния мужа, и прекратила всякие отношения с Афанасием Ивановичем и турчанкой.

Но вот 9 февраля (29 января по старому стилю) 1783 года у Елисаветы родился мальчик. Бунин упросил Жуковского усыновить младенца. Так и появился в Мишенском мальчик Василий Андреевич Жуковский.

В первые же дни своей жизни Васенька стал всеобщим примирителем. Елисавета сама принесла младенца в барский дом и положила его к ногам Марии Григорьевны. Барыня увидела в ребенке замену несчастному Ивану и пообещала:

– Васеньку я воспитаю сама, как родного.

И стал Василий барчонком и всеобщим любимцем. Дом был полон женщин, и каждая норовила приласкать его и побаловать.

Однако Афанасия Ивановича с первых дней беспокоило будущее сына. Чтобы в дальнейшем не возникало проблем с его дворянством, грудного Васеньку записали сержантом в Астраханский гусарский полк. В шесть лет мальчик уже дослужился до прапорщика, что давало ему независимо от рождения право на дворянство. Мальчика внесли в соответствующий раздел дворянской родословной книги

Тульской губернии.

В марте 1791 года скончался Афанасий Иванович Бунин. В завещании он ни словом не упомянул ни о сыне Василии, ни о Елисавете Дементьевне. Они фактически оставались без средств к существованию.

– Барыня, – сказал Бунин перед смертью жене, – для этих несчастных я не сделал ничего, но поручаю их тебе и детям моим.

– Будь спокоен, – отвечала Мария Григорьевна. – С Лисаветой я никогда не расстанусь, а Васенька будет моим сыном.

И сдержала свое слово.

Образование юный Вася получил семейное. Затем был частный пансион и народное училище, из которого Жуковского исключили за неспособность. Мальчик продолжал обучение в доме своей крестной матери и одновременно сводной сестры Варвары Афанасьевны Юшковой. Здесь впервые проявились его литературные способности. Юшковы организовали домашний театр. Для этого театра мальчик написал маленькую драму «Камилл, или Освобожденный Рим». Васеньке устроили овацию. Ободренный, он буквально ринулся в сочинительство.

В 1796 году с согласия Марии Григорьевны млеющий от восторга двенадцатилетний Васенька был отправлен служить прапорщиком в Нарвский полк, квартировавший в Кексгольме. Однако, к великому разочарованию мальчика, только что вступивший на престол император Павел I запретил брать на действительную службу несовершеннолетних офицеров. Тогда хороший знакомый семьи Буниных А. Т. Болотов[168] присоветовал Марии Григорьевне отдать Василия в Благородный пансионат при Московском университете.

Жуковский учился там с 1797 по 1800 год. Здесь он близко подружился с Андреем и Александром Тургеневыми. Вместе они организовали «Дружеское литературное общество». Пансионат Жуковский окончил с именной серебряной медалью, имя его было занесено на почетную мраморную доску.

Служить молодого человека направили в Главную соляную контору городовым секретарем с окладом 175 рублей в год. Жил он по-прежнему в доме Юшковых. Литературную деятельность Василий Андреевич не оставлял, уделяя внимание преимущественно переводам. Он перевел на русский язык «Страдания юного Вертера» Гёте, затем роман Коцебу «Мальчик у ручья» и его же комедию «Ложный стыд».

Вскоре после убийства Павла I Жуковский был переведен на службу в Петербург. Поскольку сводная сестра поэта Екатерина Афанасьевна через мужа породнилась с Карамзиным, Василий был представлен Николаю Михайловичу и подружился с ним.

Карамзину в 1802 году поэт показал свой перевод стихотворения Томаса Грея[169] «Сельское кладбище». Тот пришел в восторг и, будучи редактором журнала «Вестник Европы», опубликовал его. Эта публикация принесла Василию Андреевичу всероссийскую известность.

Так начался первый период в творчестве Жуковского. Длился он с 1802 по 1808 год, когда поэт исповедовал модную тогда школу сентиментализма.

В 1805 году, будучи в Белеве, Жуковский стал преподавать историю и литературу дочерям Екатерины Афанасьевны – Маше и Саше. Каждое утро он приходил к девочкам и неожиданно для себя влюбился в двенадцатилетнюю Машу! Он долго мучился и, наконец, признался в своих чувствах к ребенку Екатерине Афанасьевне. Мать была возмущена и оскорблена. Василий Андреевич уехал в Москву.

С 1808 года наступил второй период в творчестве великого поэта – период романтической поэзии. Жуковским были созданы первые баллады: «Людмила» (1808), «Кассандра» (1809), «Светлана» (1808-1812). Поэт создавал их на основе иностранных литературных источников. Но именно эти баллады положили начало русскому романтизму. Всего Жуковским было написано 39 баллад и поэм. «Людмила» и «Светлана» на долгие годы сделали Василия Андреевича одним из самых любимых поэтов России.

13 мая 1811 года умерла благодетельница поэта Мария Григорьевна Бунина. С горькой вестью приехала к Василию Андреевичу его потрясенная мать Елисавета Дементьевна и через десять дней тоже умерла. Так в кратчайший срок потерял Жуковский двух самых дорогих ему женщин.

А через год вторглась в Россию армия Наполеона. В начале войны поэт вступил в Московское ополчение и служил поручиком. В день Бородинского сражения он был в резерве. После сдачи Москвы его прикомандировали к штабу Кутузова. В Тарутино Василий Андреевич написал великую оду «Певец во стане русских воинов».

После войны Жуковский решил всю свою оставшуюся жизнь посвятить творчеству. Помочь ему взялся хороший знакомый С. С. Уваров[170]. Он вознамерился выхлопотать Василию Андреевичу пенсион от императорского двора как поэту. С этой целью в 1815 году Уваров представил Жуковского вдовствующей императрице Марии Федоровне[171]. После часовой аудиенции поэт был приглашен на место придворного чтеца и учителя русского языка при Марии Федоровне, которая за долгие годы жизни в Петербурге не смогла выучить язык своих подданных. Так начался двадцатипятилетний период придворной службы Жуковского.

Поэт поселился в Зимнем дворце. В 1816 году ему назначили пожизненную пенсию. Через год Жуковского назначили учителем русского языка к невесте великого князя Николая, будущей императрице Александре Федоровне[172].

Василий Андреевич имел в императорской семье высочайший авторитет, чем откровенно пользовался в благих целях. Он постоянно выступал просителем за несчастных и преследуемых. Благодаря влиянию при дворе он неоднократно добивался смягчения участи сосланного А. С. Пушкина, помог при выкупе из крепостной неволи Т. Г. Шевченко, содействовал освобождению из ссылки А. И. Герцена, просил об облегчении судьбы декабристов, хлопотал о больном поэте К. Н. Батюшкове, беспокоился об освобождении от солдатчины Е. А. Баратынского.

Смерть в 1823 году Маши Протасовой во время родов стала для Василия Андреевича тяжелейшим ударом. Поэт помчался из Петербурга в Дерпт, где жила его возлюбленная с молодым мужем. У женщины было предчувствие скорой смерти. У открытой могилы ее Жуковскому передали адресованное ему письмо. Там, в частности, было написано: «Это письмо получишь ты тогда, когда меня подле вас не будет, но когда я еще ближе буду к вам душою. Тебе обязана я самым живейшим счастьем, которое только ощущала!… Теперь – прощай!»

С июля 1824 года Жуковский получил новое назначение – он стал наставником великого князя Александра Николаевича – старшего сына великого князя Николая Павловича и будущего императора Александра II. В этой должности поэт пережил восстание 14 декабря 1825 года, когда каждую минуту ожидали нападения на императорскую семью. Все тревожные часы восстания Василий Андреевич находился в Зимнем дворце.

В 1826 году Жуковский получил длительный отпуск и отправился в путешествие по Европе. В частности, он посетил Веймар, где познакомился с Гёте. Немецкий гений подарил поэту свое отточенное гусиное перо.

Знаковым стал для Жуковского 1831 год, когда он и Пушкин жили в Царском Селе. В то лето Пушкин написал «Сказку о царе Салтане». Василий Андреевич тоже взялся за сказки. Им были сочинены «Сказка о царе Берендее», «Спящая царевна» и «Война мышей и лягушек».

Через два года Жуковским было написано стихотворение, которое сам он назвал «Молитва русского народа», но потомкам оно стало известно как текст российского гимна.

Осенью 1836 года Пушкин сообщил Василию Андреевичу о назревавшей между ним и Дантесом дуэли. Жуковский немедленно примчался из Царского Села и попытался уладить

дело миром. Целую неделю вел он переговоры с Геккерном. Его хлопотами дело могло быть улажено миром. Но 26 января 1837 года Пушкин написал ругательное письмо Геккерну. Дуэль состоялась. Умирающий поэт позвал к своему одру именно Василия Андреевича и просил стать его душеприказчиком. Когда Пушкин умер и тело поэта вынесли в соседнюю комнату, Жуковский собственноручно опечатал его кабинет. По печальному стечению обстоятельств это был день рождения Василия Андреевича, на который был загодя приглашен покойный.

После смерти Пушкина Жуковский решал издательские дела поэта, проблемы с его долгами, хлопотал перед императором о пенсии вдове и малолетним детям.

В 1841 году отношения Василия Андреевича с царским двором ухудшились настолько, что, получив почетную отставку, он принял решение переселиться в Германию, где весной того же года пятидесятивосьмилетний поэт, наконец, женился на юной Елизавете, дочери своего старого приятеля художника Рейтерна. Поселились новобрачные в Дюссельдорфе.

Творческая деятельность Жуковского не ослабевала. Он закончил начатый еще в России перевод индийской народной повести «Наль и Дамаянти», перевел поэму «Рустем и Зораб» и «Одиссею» Гомера, «Орлеанскую деву» Шиллера. Написал белыми стихами три сказки братьев Гримм – «Об Иване-царевиче и сером волке», «Кот в сапогах», «Тюльпанное дерево».

30 октября 1842 года у Жуковских родилась дочь Александра[173]. 1 января 1845 года Елизавета родила сына Павла[174]…

В сентябре 1848 года Жуковские окончательно переехали в Баден-Баден. Здесь в конце 1851 года поэт написал свое последнее стихотворение «Царскосельский лебедь». Он постоянно мечтал вернуться в Россию, даже разработал лучший маршрут поездки. Жуковский успел узнать о кончине в марте 1852 года Николая Васильевича Гоголя, с которым дружил и переписывался последние десятилетия жизни, и о том, как великий писатель сжег второй том «Мертвых душ».

Прочитав рассказ о последних часах Гоголя в пятом номере «Москвитянина», он был страшно поражен предсмертным криком писателя:

– Оставьте меня! Не мучьте меня!

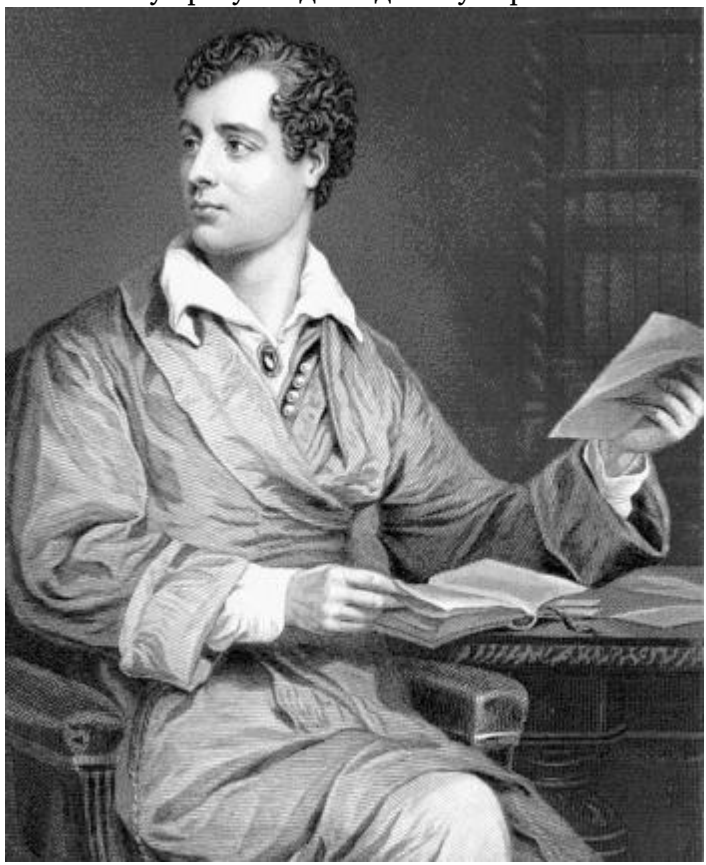
Несколько часов после этого Василий Андреевич просидел в темноте в своем кабинете, затем вышел, лег на диван и уже не вставал. С каждым днем ему становилось все хуже и хуже. 12 апреля 1852 года в 1 час 37 минут ночи Василий Андреевич

Жуковский умер.

Останки его вначале были положены в склепе на загородном кладбище Баден-Бадена. В августе того же года слуга Жуковского Даниил Гольдберг на пароходе отвез прах поэта в Петербург. Похоронили Василия Андреевича на кладбище Александро-Невской лавры рядом с Карамзиным и поэтом Козловым.

ДЖОРДЖ ГОРДОН БАЙРОН (1788-1824)

Джордж Гордон Байрон родился 22 января 1788 года в Лондоне. Мальчику сразу же дали двойную фамилию.



По отцу он стал Байроном. Родословная Байронов ведет начало от нормандов, которые поселились в Англии во времена Вильгельма Завоевателя и получили земли в графстве Ноттингем. В 1643 году король Карл I дал сэру Джону Байрону титул лорда. Дед поэта дослужился до чина вице-адмирала и славился своей неудачливостью. У него было прозвище Джек Непогода, поскольку, стоило его экипажу поднять паруса, как немедленно начиналась буря. В 1764 году на корабле «Дофин» Байрон был направлен в кругосветное плавание, но умудрился в ходе этой кампании открыть только острова Разочарования, хотя вокруг было еще множество неизвестных архипелагов – их не заметили. В единственном морском сражении, которое он провел как флотоводец, Байрон потерпел сокрушительное поражение. Больше командование флотом ему не доверяли.

Старший сын Джека Непогоды Джон Байрон окончил французскую военную академию, поступил в гвардию и почти ребенком участвовал в американских войнах. Там за храбрость он получил кличку Безумный Джек. Вернувшись в Лондон, Байрон совратил богатую баронессу Конэйерс и бежал с нею во Францию, где беглянка родила дочь, ее светлость Августу Байрон, единственную сводную сестру поэта (впоследствии Августа сыграла в судьбе Байрона зловещую роль), и умерла. У Безумного Джека не осталось средств к существованию, но удача не оставила повесу. Довольно скоро он встретил на модном курорте Бат богатую невесту Кэтрин Гордон Гайт. Внешне девушка была «страшненькой» – низенькая, толстенькая, длинноносая, чересчур румяная, но после кончины отца ей достались солидный капитал, родовое поместье, лососевые промыслы и акции Абердинского банка.

Древний шотландский род Гордонов состоял в родстве с королевской династией Стюартов. Гордоны славились своим бешеным нравом, многие закончили жизнь на виселице, причем одного из них, Джона Гордона-второго, повесили в 1634 году за убийство самого Валленштейна. Множество известных шотландских баллад повествуют о подвигах шальных Гордонов. Но к концу XVIII века род почти вымер. Прадед поэта утонул, дед – утопился. Чтобы род не исчез окончательно, сыну Кэтрин дали вторую фамилию – Гордон.

Джон Байрон женился на Кэтрин Гордон по расчету, она же страстно любила и одновременно ненавидела мужа до конца своих дней.

Новорожденный Джордж был очень красив, но как только он встал на ножки, родные с ужасом увидели, что мальчик хромает. Оказалось, что стеснительная мать во время беременности сильно перетягивала чрево, в результате плод занял неправильное положение, и во время родов его пришлось вытаскивать. При этом неизлечимо повредили связки на ножках ребенка.

Джон Байрон подло поступил со своей второй женой и ее сыном. Обманом он промотал и состояние, и поместье, и акции Кэтрин и сбежал во Францию, где умер в 1791 году в возрасте тридцати шести лет. Поговаривали, что авантюрист покончил с собой. Маленький Джордж никогда не забывал отца и восхищался его военными подвигами.

Кэтрин с младенцем Джорди переехала поближе к родным в шотландский город Абердин, где сняла за умеренную плату меблированные комнаты и наняла двух служанок – сестер Мэй и Агнессу Грэй. За мальчиком присматривала Мэй.

Ребенок рос добрым и послушным, но отличался крайней

вспыльчивостью. Однажды нянька поругала его за испачканное платье. Джорди сорвал с себя одежду и, сурово глядя на Мэй Грэй, молча разорвал платье сверху донизу.

События в жизни маленького Байрона развивались очень быстро. В пять лет он пошел в школу; в девять лет Джордж впервые влюбился – в свою кузину Мэри Дюфф; а когда мальчику исполнилось десять лет, умер его двоюродный дед лорд Уильям Байрон, и титул пэра и родовое поместье Ньюстед Эбби под Ноттингемом перешли к Джорджу. Юному лорду был назначен опекун лорд Карлейл, который приходился Байрону дальним родственником. Мальчик с матерью и Мэй Грэй переехали в собственное имение. Старинный дом находился вблизи знаменитого Шервудского леса, на берегу большого озера, наполовину заросшего камышом.

Осенью 1805 года Байрон поступил в Тринити-колледж Кембриджского университета. Теперь он стал получать деньги на карманные расходы. Однако едва у юноши завелись деньги, Джордж забросил учебу, поселился в отдельно снятой квартире, завел себе любовницу из шлюх, нанял учителей бокса и фехтования. Узнав об этом, миссис Байрон закатила сыну грандиозный скандал и попыталась прибить его каминными щипцами и совком. Джорджу пришлось какое-то время прятаться от матери.

В Кембридже Байрон уже писал стихи. Однажды он показал свои сочинения Элизабет Пигот, сестре его друга по колледжу Джона Пигота. Девушка пришла в восторг и уговорила автора опубликовать его писания. В 1806 году Байрон издал для узкого круга друзей книжку «Стихи на случай». Через год последовал сборник «Часы досуга – автор Джордж Гордон лорд Байрон, несовершеннолетний». За эту книжку его зло высмеяли критики. Поэт был уязвлен до глубины души и некоторое время подумывал о самоубийстве.

4 июля 1808 года Байрон получил диплом магистра и покинул Кембридж. Он вернулся домой накануне своего совершеннолетия. Пришло время вступать в обязанности пэра. Молодой человек представился в палате лордов и принял присягу 13 марта 1809 года. Председательствовал лорд Илдон.

Почти сразу после этого Байрон и его самый близкий друг по Кембриджу Джон Кэм Хобхауз отправились в путешествие – через Лиссабон по Испании до Гибралтара, оттуда морем в Албанию, где их пригласил к себе известный своей храбростью и жестокостью турецкий деспот Али-паша Тепеленский. Резиденция паши находилась в Янине. Там Байрона встретил маленький седенький семидесятилетний старичок, который был известен

тем, что поджаривал своих врагов на вертеле и однажды утопил в озере двенадцать женщин, не угодивших его невестке. Из Албании путешественники направились в Афины, далее они побывали в Константинополе, на Мальте… Только 17 июля 1811 года лорд Байрон вернулся в Лондон и ненадолго задержался там по личным делам, когда пришло известие, что 1 августа в Ньюстеде скоропостижно умерла от инсульта его мать.

Похоронив самого близкого человека, Байрон решил искать утешения в парламентской деятельности. 27 февраля 1812 года он выступил в палате лордов со своей первой речью – против законопроекта тори о смертной казни для ткачей, умышленно ломавших недавно изобретенные вязальные машины.

А в последний день февраля 1812 года произошло знаменательное событие в истории мировой поэзии. Дело в том, что из путешествия Байрон привез рукопись написанной спенсеровой строфой автобиографической поэмы, повествующей о печальном скитальце, которому суждено познать разочарование в сладостных надеждах и честолюбивых упованиях юности. Поэма называлась «Паломничество Чайльд Гарольда». Книга с двумя первыми песнями поэмы вышла в свет 29 февраля 1812 года, в этот день миру явился один из величайших поэтов Джордж Гордон Байрон.

Светское общество было потрясено шедевром. Несколько месяцев в Лондоне говорили только о Байроне, восторгались и восхищались им. Великосветские львицы организовали на поэта настоящую охоту.

Сноха хорошего знакомого Байрона лорда Мельбурна леди Каролина Лэм так описала свои впечатления от первой встречи с поэтом: «Злой, сумасшедший, с которым опасно иметь дело». Через два дня, когда Байрон сам приехал к ней в гости, Лэм записала в дневнике: «Это прекрасное бледное лицо будет моей судьбой». Она стала любовницей Байрона и не пожелала скрывать этого от лондонского общества. Поэт приходил к Каролине с утра и целые дни проводил в ее будуаре. В конце концов, на защиту чести лорда Лэма поднялись мать и свекровь леди Лэм. За помощью, как ни странно, женщины обратились к Байрону. Втроем они стали уговаривать Каролину вернуться к мужу. Но безумно влюбленная в поэта, леди ничего не желала слушать. Чтобы окончательно привести ее в чувства, Байрон попросил руки у двоюродной сестры Каролины Анабеллы Милбенк, однако в этот раз получил отказ.

Во время любовной эпопеи с Каролиной Лэм, когда бедняжка даже пыталась во время бала покончить с собой, Байрон совершил одно из самых постыдных деяний в его жизни. В январе

1814 года к нему в Ньюстед приехала погостить сводная сестра Августа. Джордж полюбил ее и вступил в кровосмесительную связь. Когда в начале сентября они расстались, Августа была беременной. Через неделю Байрон письмом вновь попросил руки у Анабеллы Милбенк и получил согласие.

Поэт Байрон не остановился на «Чайльд Гарольде». Следом он создал цикл «Восточных поэм»: «Гяур» и «Абидосская невеста» опубликованы в 1813 году, «Корсар» и «Лара» – в 1814 году.

Бракосочетание Байрона и Анабеллы Милбенк состоялось 2 января 1815 года. Через две недели в Лондон прикатила Августа, и началась «жизнь втроем». А вскоре стало известно, что состояние лорда Байрона сильно расстроено, что ему не на что содержать супругу. Долги кредиторам составляли астрономическую по тем временам сумму – почти 30 000 фунтов. Обескураженный Байрон озлобился на весь мир, запил, начал винить во всех своих бедах жену.

Напуганная дикими выходками супруга, Анабелла решила, что он впал в безумие. 10 декабря 1815 года женщина родила Байрону дочь Августу Аду, а 15 января 1816 года, взяв с собою младенца, уехала в Лестершир навестить родителей. Несколько недель спустя она объявила, что не вернется к мужу. Позднее современники утверждали, что Анабелле донесли о кровосмешении Байрона с Августой и о его гомосексуальных связях. Биографы, изучив многочисленные документы того времени, пришли к выводу, что подавляющее большинство грязных слухов о поэте исходило из окружения мстительной Каролины Лэм.

Байрон согласился жить с женой раздельно. 25 апреля 1816 года он навсегда выехал в Европу. В последние дни перед отъездом поэт вступил в любовную связь с Клэр Клермон, приемной дочерью философа Уолстонкрафта Годвина.

Сначала Байрон поселился в Женеве. Сюда к нему приехала и Клэр Клермон. Компанию девице составляли ее сводная сестра Мэри с мужем – Перси Биш Шелли. Байрон и раньше был знаком с творчеством Шелли, но знакомство их состоялось только в Швейцарии. Поэты подружились, Байрон испытывал отеческие чувства к быстро разраставшемуся семейству Шелли.

Друзья вместе посетили Шильонский замок. Оба были потрясены увиденным. По возвращении из экскурсии в одну ночь Байрон написал поэтический рассказ «Шильонский узник», а Шелли создал «Гимн духовной Красоте». В Женеве Байрон сочинил также третью песню «Чайльда Гарольда» и начал драматическую поэму «Манфред».

Слава обернулась для поэта своей скверной стороной. Узнав,

что великий Байрон живет на берегу Женевского озера, сюда стали приезжать толпы любопытных туристов. Все чаще, выглядывая в окно, поэт натыкался на окуляры биноклей – любопытствующие высматривали, с какой женщиной теперь он живет. В конце концов эти преследования надоели. Когда 12 января 1817 года Клэр родила от Байрона дочь Аллегру, поэт уже жил в Италии, где спокойно закончил «Манфреда» и приступил к написанию четвертой песни «Чайльд Гарольда».

В Венеции Байрон арендовал дворец Мончениго на Большом канале. Именно здесь были созданы сатиры «Беппо» и «Дон Жуан». С Клэр Клермон Байрон расстался навсегда, но при первой же возможности выписал к себе маленькую Аллегру.

Поскольку поэту постоянно не хватало денег, осенью 1818 года он продал за 90 000 гиней Ньюстед, расплатился с долгами и смог начать спокойную обеспеченную жизнь. Ежегодно за издание своих произведений Байрон получал гигантские по тем временам деньги – 7000 фунтов, а если учесть, что он еще имел ежегодные проценты с прочей недвижимости в сумме 3 300 фунтов, то надо признать, что лорд был одним из богатейших людей Европы. Толстеющий, отпустивший длинные с проблесками первой седины волосы – таким представал он теперь перед своими венецианскими гостями.

Но в 1819 году к Байрону пришла последняя, самая глубокая любовь. На одном из светских вечеров поэт случайно познакомился с молодой графиней Терезой Гвиччиоли. Ее называли «тициановской блондинкой». Графиня была замужем, но супруг был старше ее на сорок четыре года. Когда синьор Гвиччиоли узнал об увлечении Байрона, он решил увезти супругу в Равенну, от греха подальше. Накануне их отъезда Тереза стала любовницей Байрона и этим фактически решила его дальнейшую судьбу.

В июне 1819 года поэт последовал за возлюбленной в Равенну. Он поселился в Палаццо Гвиччиоли и перевез туда малышку Аллегру. Видевший терзания дочери отец Терезы, граф Гамба, добился от папы римского разрешения для графини проживать раздельно с мужем.

Пребывание в Равенне стало для Байрона необычайно плодотворным: он написал новые песни «Дон Жуана», «Пророчество Данте», историческую драму в стихах «Марино Фальеро», перевел поэму Луиджи Пульчи «Большой Морганте»…

И тут в судьбу Байрона вмешалась политика. Граф Гамба и его сын Пьетро оказались участниками заговора карбонариев[175]. Они постепенно втянули в заговор и поэта, поскольку его деньги могли помочь их делу. Оказавшись участником рискованного

дела, Байрон был вынужден в марте 1821 года отдать Аллегру в монастырскую школу в Баньякавалло. Вскоре власти Равенны раскрыли заговор, отца и сына Гамба изгнали из города. Тереза последовала за ними во Флоренцию.

Как раз в это время по Италии кочевала семья Шелли. Перси Биш уговорил Байрона приехать к нему в Пизу. Сюда пришло известие о том, что умерла теща Байрона, леди Ноэл. Она не сердилась на непутевого зятя и завещала ему 6000 фунтов, но при условии, что он возьмет имя Ноэл, поскольку и у этого рода не оставалось носителя имени. Так у поэта оказалась третья фамилия. Отныне полностью он стал именоваться Джордж Ноэл Гордон Байрон. А вскоре умерла покинутая отцом Аллегра. Это было самое страшное потрясение в последние годы жизни поэта.

Несчастья продолжали преследовать изгнанников. В мае 1822 года власти Пизы предложили им покинуть город. Перебрались в виллу близ Ливорно. Через три месяца здесь утонул Шелли, и на попечении Байрона остались Мэри и шестеро неуправляемых детей.

Несмотря ни на какие беды Байрон не оставлял творчество. Он намеревался создать более пятидесяти песен «Дон Жуана» и таким образом дать миру огромный плутовской роман. Закончить поэт успел только шестнадцать песен и написал четырнадцать строф семнадцатой песни.

Неожиданно лондонский «Греческий комитет» обратился к поэту с просьбой помочь Греции в войне за независимость. Рассчитывали на его деньги, но 15 июля 1823 года Байрон вместе с Пьетро Гамба и Э. Дж. Трелони выехал из Генуи на остров Кефалония. Поэт полностью профинансировал снаряжение греческого флота и в начале января 1824 года присоединился в Миссолунги к вождю греческого восстания князю Маврокордато. Под командование Байрону отдали отряд сулиотов[176], которым он выплачивал денежное довольствие из личных средств.

В Греции Байрон простудился, искупавшись в море в холодной воде. Начались боли в суставах, затем они переросли в конвульсии. Врачи поговаривали о приступе эпилепсии. Через какое-то время наступило улучшение, и сильно скучавший Байрон пожелал совершить небольшую конную прогулку. Едва он отъехал на сравнительно большое расстояние от дома, пошел сильный холодный ливень. Через два часа после возвращения с прогулки у поэта началась лихорадка. Промучившись несколько дней в горячке, Джордж Ноэль Гордон Байрон скончался 19 апреля 1824 года на тридцать седьмом году жизни. 16 июля того же года останки поэта были похоронены в родовом склепе Байронов.

Леди Анабелла Байрон умерла 16 мая 1860 года, через тридцать шесть лет после мужа.

Судьба и творчество Байрона оказали огромное влияние на европейское общество первой половины XIX века. Это явление получило в истории название байронизма. Яркими носителями байронизма стали величайшие поэты России – А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов. Пушкин, в частности, не скрывал, что «Евгения Онегина» он писал во многом под воздействием творчества английского гения.

На русский язык произведения Байрона перевели В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Н. Майков, Л. А. Мей, А. А. Фет, А. Н. Плещеев и многие другие выдающиеся поэты.

ПЕРСИ БИШ ШЕЛЛИ (1792-1822)

Бурная скандальная жизнь Перси Биш Шелли и его ужасная трагическая смерть сделали поэта своеобразным символом разбушевавшегося порока и заслуженного возмездия. Виновен ли Шелли в такой жесткой оценке? Трудно сказать. Но редкий порок не приписан ему нашими современниками, особенно любителями интеллектуального фантазирования.

Родился будущий поэт 4 августа 1792 года в Филд-Плейс (графство Суссекс). Он был старшим из семерых детей состоятельного землевладельца Т. Шелли, впоследствии возведенного в баронеты.

После сравнительно безоблачного раннего детства Перси Биш учился в привилегированных школах в Сайон-Хаусе близ Лондона и в Итоне. В октябре 1810 года юноша поступил в Юниверсити-колледж Оксфордского университета. Здесь Шелли живо интересовался логикой, этикой, метафизикой и критикой христианства и свел дружбу с Т. Дж. Хоггом (1792-1862), который разделял многие его увлечения, хотя и уступал в остроте ума. Друзья стали закоренелыми атеистами и в начале 1811 года

анонимно выпустили брошюру под названием «Необходимость атеизма», в которой утверждали, что бытие Божие нельзя обосновать рационально. Откровенное глумление над Богом вызвало возмущение у руководства университета. Авторов брошюры вычислили быстро, но они отказались признаться в содеянном. Тогда 25 марта 1811 года обоих заслуженно исключили из университета.

Отец Шелли был возмущен недостойным поведением сына. Но окончательный разрыв с родителями произошел летом того же года после бегства молодого человека с одноклассницей его сестер Гарриет Уэстбрук. В Эдинбурге Перси и Гарриет обвенчались.

Шла затяжная война против Наполеона. Как обычно в тяжелые для Великобритании времена, борцы за независимость Ирландии устраивали раскольническую возню. Неприкаянный бездельник Шелли поспешил поучаствовать в смуте и прихватил с собой юную супругу. Он колесил по Шотландии, Англии, Ирландии и Уэльсу, нигде не задерживался подолгу, много читал и с мыслью о близящемся освобождении человечества одну за другой публиковал «свободолюбивые» брошюры.

Как и прочие ранние произведения, проза Шелли того периода была весьма слабой, к тому же носила политический и антирелигиозный характер. Бунтарские настроения присущи и его первым литературным произведениям – анонимно изданным готическим романам «Застроцци» (опубликован в 1810 году) и «Сент-Эрвин» (опубликован в 1811 году), сборнику стихов «Подлинные стихотворения Виктора и Казиры» (1810, совместно с сестрой Элизабет), ранним политическим стихотворениям.

Шелли познакомился с автором «Исследования о политической справедливости» Уолстонкрафтом Годвином и с философом Дж. Ф. Ньютоном, разрабатывавшим далекие от канонических теории религии и морали. Каждый из них оказал огромное влияние на мировоззрение Шелли и в известной степени – на всю его дальнейшую жизнь.

1813 год ознаменовался для Перси анонимным изданием его первого значительного произведения – поэмы «Королева Маб» и рождением дочери Ианты. К тому времени семейная жизнь Шелли основательно расстроилась, а после того как в июле 1814 года поэт познакомился с дочерью Годвина Мэри, окончательно развалилась. Мэри шел семнадцатый год, Перси – двадцать второй. Молодые люди полюбили друг друга.

Шелли предложил Гарриет развестись, но та категорически отказалась. Тогда 28 июля 1814 года влюбленные сбежали и уехали на континент. С того времени Перси и Мэри считали это

число своим общим днем рождения и до конца совместной жизни праздновали только его. Более того, с 28 июля 1814 года влюбленные стали вести общий дневник!

В декабре 1814 года покинутая мужем безутешная Гарриет преждевременно родила от Шелли сына Чарлза. Через три месяца Мэри тоже родила первенца, но мальчик умер в младенчестве.

И вот наступил 1816 год, который мистически настроенные фантазеры называют роковым годом Перси Биш Шелли – годом, когда великий поэт продал душу дьяволу. В начале года у Мэри родился еще один сын – Уильям. Летом любовников пригласил к себе Байрон, и они гостили у сумрачного гения в Швейцарии. Здесь никогда не поднимавшийся ранее до подобных поэтических высот Шелли создал сразу четыре шедевра англоязычной литературы – стихотворения «Гимн Интеллектуальной Красоте» и «Монблан», а также поэмы «Аластор, или Дух одиночества» (начата в 1815 году) и «Лаон и Цитна», впоследствии переименованная в «Восстание Ислама».

Видимо, именно в Швейцарии и произошел спор между Мэри Шелли и Байроном о том, кто создаст лучшее произведение о привидениях. Как известно, верх одержала Мэри, написавшая с помощью Перси Шелли «Франкенштейна». Это произведение положило начало жанру романов ужаса.

В конце года покончила жизнь самоубийством Гарриет. Едва новость достигла любовников, как они поспешили вступить в законный брак. Случилось это 30 декабря.

Мэри втянула в свой распутный мир сестру Клэр Клермон, которая в 1818 году родила от Байрона внебрачную дочь. Шелли пришлось взять на содержание и мать, и младенца, поскольку Годвин отказался от развратных дочерей. В октябре Мэри родила дочь Клару, и Перси в пятый раз стал отцом.

Далее оставаться в Англии семейству Шелли не было смысла. Поэт много болел, ему надо было зарабатывать средства на содержание семьи. Единственное, что его еще здесь удерживало, были дети от Гарриет, но в марте 1819 года суд отдал их на воспитание родителям несчастной женщины, а те запретили Шелли приближаться к их дому.

Долгожданный отъезд в Италию не изменил кочевого образа жизни заблудшего семейства. Едва ли между Миланом и Неаполем найдется большой город или морской курорт, где бы Шелли не останавливались на протяжении последних четырех беспокойных лет их жизни.

В Венеции умерла Клара. В Неаполе Шелли удочерил младенца Елену – она прожила пять месяцев и тоже умерла. В Риме умер сын Уильям. Во Флоренции Мэри родила четвертого

сына – Перси. Задержались Шелли в Пизе, где в относительном покое они прожили большую часть 1820-1822 годов.

Примерно к этому периоду относится история, характеризующая отношения в этой странной семье. Друг поэта богоборец Хогг влюбился в Мэри. Женщина поставила об этом в известность Перси. И тогда Шелли предложил ей начать под его руководством любовную переписку с молодым человеком, поскольку вздумал поэкспериментировать с любовью втроем.

Но Мэри эта идея не нравилась, она буквально вымучивала из себя каждое послание. В конце концов Шелли был вынужден отказаться от своей затеи ради сохранения семьи. Роман закончился, едва успев начаться.

В Европе Перси Биш Шелли создал более восьмидесяти прекрасных лирических стихотворений, сделал множество переводов, написал ряд крупных и сложных поэтических произведений, а также известный трактат «Защита поэзии». Наиболее известные шедевры поэта: стихотворная повесть «Розалинда и Елена», камерная лирическая драма «Освобожденный Прометей», поэма «Юлиан и Маддало», романтическая трагедия «Ченчи», поэма «Маскарад Анархии», драматические сатиры «Питер Белл Третий» и «Царь Эдип, или Тиран-толстоног», мифологическая поэма «Атласская колдунья», лирическая драма «Эллада», элегия в память Джона Китса «Адонаис», незавершенная поэма «Торжество жизни», в которой поэт попытался изложить своего рода духовную историю западной цивилизации.

8 июля 1822 года Перси Биш Шелли, его друг лейтенант Э. Э. Уильямс и матрос Ч. Вивиан отплыли из Ливорно на недавно купленной поэтом парусной шлюпке «Дон Жуан». Они намеревались прогуляться вдоль побережья. Во второй половине дня начался шторм. Примерно в десяти милях от Виареджо, в заливе Специя шлюпка столкнулась с фелюгой из Ливорно. Все пассажиры «Дон Жуана» утонули. Через некоторое время их сильно покалеченные тела прибило к берегу.

Лорд Байрон, Ли Хант и Э. Дж. Трелони 13 августа 1822 года торжественно сожгли тела Шелли и Уильямса на костре. В начале 1823 года прах Шелли захоронили на протестантском кладбище в Риме, рядом с могилой погребенного незадолго до того Джона Китса.

После гибели мужа Мэри смогла написать только «Воспоминания». Все последующие годы вдова посвятила творчеству мужа и очищению его светлого имени от клеветы.

Мэри Шелли умерла 1 февраля 1851 года в возрасте пятидесяти трех лет. Несколько последних лет она была

неподвижна, ее разбил паралич.

Лучше переводы произведений Перси Биш Шелли на русский язык были сделаны К. Д. Бальмонтом.

ДЖОН КИТС (1795-1821)

Жизнь выдающегося английского поэта Джона Китса была короткой и неприметной, вдали от эпохальных бурь и людских страстей. Фактически это была продолжительная агония умирающего человека в окружении умирающих людей. За двадцать пять лет своей короткой жизни поэт пережил смерть стольких близких людей, сколько мало кому довелось и в пятидесятилетнем возрасте. Эта уготованная судьбой печаль неизбежно сказалась на творчестве Китса. Первый биограф и первый издатель поэта Ричард Монктон Милнз (впоследствии лорд Хотон) так одной фразой описал его жизнь: «Несколько верных друзей, несколько прекрасных стихотворений, страстная любовь и ранняя смерть».

Литературная деятельность Китса продолжалась немногим более шести лет (1814-1819) и кончилась тогда, когда для него только наступала пора зрелости. Поэт перестал творить за год до своей смерти.

Джон Китс родился 31 октября 1795 года в Финсбери[177].

Он был первенцем Томаса и Фрэнсис Китс. У Джона были еще три младших брата – Джордж (1797-1841), Томас (1799-1818), Эдвард (1801-1802) – и сестра Фрэнсис Мэри (1803-1889). В молодости отец будущего поэта служил на платной конюшне,

принадлежавшей Джону Дженнингсу, затем женился на дочери хозяина и стал управляющим.

С восьми лет Джон был отдан в престижную частную закрытую школу преподобного Джона Кларка в Энфилде (к северу от Лондона). Сын директора школы Чарльз Кауден Кларк, в более поздние годы видный литератор, был учителем и другом Китса. Он первый познакомил мальчика со старой английской поэзией. Джон увлекся стихотворчеством и даже взялся за собственный перевод «Энеиды» Вергилия. Да и в целом дела у мальчика шли неплохо, но 16 апреля 1804 года Томас Китс погиб в результате несчастного случая, и дети остались сиротами.

Мать недолго печалилась о безвременно ушедшем супруге и 27 июня того же года вторично вышла замуж – за Уильяма Роллингса. Отчим не захотел содержать детей Китса. Фрэнсис пришлось отдать их на воспитание к своим родителям в Энфилде.

Почти через год, 8 марта 1805 года умер дедушка – Джон Дженнингс. Кстати, именно в его честь и был назван первенец Китсов. Дед оставил семье небольшое состояние. Бабушка с детьми переселилась в Эдмонтон, неподалеку от Энфилда. Здесь младшие Китсы тихо и дружно жили, пока в марте 1810 года не умерла от туберкулеза их мать, и они остались круглыми сиротами. К сожалению, Фрэнсис успела заразить неизлечимой тогда болезнью своих сыновей Томаса и Джона.

Опекунами несовершеннолетних Китсов были определены Джон Науленд Сэнделл и Ричард Эбби, оба почтенные и уважаемые в округе люди. В отличие от трагических историй из душещипательных романов оба опекуна честно и искренне заботились о сиротах. После смерти Сэнделла в 1816 году все заботы о молодых людях взял на себя Ричард Эбби, зажиточный чаеторговец.

Летом 1811 года шестнадцатилетний Джон Китс покинул школу в Энфилде и поступил в обучение к хирургу и фармацевту Томасу Хэммонду в Эдмонтоне. Именно в годы учебы у Хэммонда юноша окончательно оформился как поэт. В 1814 году Китсом был создан ряд стихотворений, в частности известный сонет «Как голубь из редеющего мрака…», написанный по случаю смерти бабушки Алисы Дженнингс (урожденной Уолли).

В октябре 1815 года началась стажировка Джона в лондонском госпитале Гая. Одновременно молодой человек не оставлял усиленные занятия поэзией. У него появились связи в литературном и художественном мире Лондона. Китс познакомился с поэтом и журналистом Ли Хантом (1784-1859), издателем популярного еженедельника «Наблюдатель», с художниками Б. Р. Хейдоном (1786-1846) и Дж. Северном

(1793-1879), которые стали его близкими друзьями.

Впервые произведение Джона Китса было опубликовано Хантом еще до их личного знакомства. 5 мая 1816 года в «Наблюдателе» появился сонет «К одиночеству». Тогда же началась дружба Китса с Перси Биш Шелли.

Стажировка будущего хирурга близилась к концу. В июле 1816 года Джон сдал экзамены и получил право по достижении совершеннолетия практиковать в качестве хирурга и фармацевта. Опекун Эбби был доволен – его долг перед покойными друзьями медленно, но неуклонно исполнялся. И неожиданно коса нашла на камень. Однажды во время операции Джон Китс поймал себя на том, что достаточно длительное время думал не о больном и о последовательности своих действий, а сочинял стихотворение. Молодой человек испугался. С одной стороны, так можно погубить невинного человека, с другой стороны, видимо, главное призвание его жизни – поэзия. И Джон объявил о том, что оставляет врачебную практику.

Эбби был в шоке, он умолял, уговаривал своего подопечного одуматься, но безрезультатно. Китс бесповоротно ушел из медицины. В этом решении Джона поддержал Ли Хант. Молодой человек был окрылен поддержкой нового друга и посвятил ему свой первый поэтический сборник, озаглавленный «Стихотворения», который вышел в марте 1817 года.

Критика отнеслась к молодому поэту одобрительно, но Китс ожидал большего. В апреле 1817 года он уехал из Лондона, чтобы в уединении работать над поэмой «Эндимион». Она была опубликована через год и неожиданно подверглась жесткой критике в ведущих литературных журналах. Обозреватели литературных отделов объявили поэму «спокойным, невозмутимым, слюнявым идиотизмом» и советовали «Джонни» оставить стихи и «вернуться к своим склянкам и пилюлям».

К тому времени в настроениях Китса произошли значительные перемены. Он стал тяготиться опекой Ханта. Сам ли поэт, или по чьей-то подсказке, но Китс вдруг заметил поверхностность суждений уже немолодого покровителя, его в определенной мере легкомысленность и самонадеянность. У Джона появился новый учитель – видный радикал Уильям Хэзлитт (1778-1830). Блестящий критик, знаток Шекспира, историк английской поэзии и театра, политический писатель, он бесстрашно нападал на лиц, облеченных высшей властью, и на важнейшие общественные институты Великобритании.

Под влиянием Хэзлитта Китс создал поэму «Изабелла, или Горшок с базиликом» на сюжет пятой новеллы четвертого дня «Декамерона» Боккаччо.

В конце июня 1818 года уехал в Америку второй по старшинству брат Китса – Джордж. Он был уже женат, и на отъезд подвигла молодого человека его супруга Джорджиана. Джон проводил супругов до Ливерпуля. Он мучительно переживал это расставание, поскольку на руках у него оставался тяжело больной младший брат Томас, да и сам поэт не мог похвастать крепким здоровьем.

Чтобы немного развеяться, Китс в компании своего друга Чарльза Брауна отправился в пешее путешествие по Озерному краю, Шотландии и Ирландии. Он посетил могилу Бёрнса в Дамфрисе и его домик в Эре. Поездку пришлось срочно прервать – на острове Малл Джон сильно простыл, как оказалось впоследствии, эта простуда спровоцировала у него скоротечный туберкулез.

Дома поэт застал умирающего от чахотки Томаса. У постели агонизирующего брата, чтобы хоть немного отвлечься, Китс начал сочинять поэму «Гиперион», навеянную творчеством Мильтона. Великое произведение осталось неоконченным – Китс завершил лишь две первые книги. Работа над поэмой была прервана смертью брата.

Томас Китс умер 1 декабря. Потрясенный до глубины души Джон решил переселиться в Хэмпстеде к Чарльзу Брауну, вместе с которым он решил написать пьесу «Оттон Великий». Соседкой Брауна была милая восемнадцатилетняя девушка по имени Фанни Брон (1800-1865). При первой встрече она очень не понравилась Китсу, но уже через неделю он был очарован ею. 25 декабря 1818 года поэт сделал Фанни предложение, а в июле 1819 года состоялась помолвка. История их любви отражена в замечательных письмах поэта, принадлежащих, как и большинство его писем, к шедеврам английской эпистолярной прозы.

1819-й – последний творческий год в жизни поэта. Начался он с завершения романтической поэмы «Канун Святой Агнессы». Но великим взлетом поэтического гения Джона Китса стали апрель и май, когда им были созданы пять од. Четыре из них – «Ода Психее», «Ода Соловью», «Ода греческой вазе» и «Ода Меланхолии» признаны вершинами англоязычной поэзии.

Летом и осенью Китс написал трагическую поэму «Ламия» и переработал «Гиперион», новый вариант известен под названием «Падение Гипериона. Видение».

После сентября 1819 года Китс ничего значительного не создал. Материальное его положение ухудшилось по вине брата Джорджа. С конца года поэт все чаще ощущает нездоровье, утомление, все труднее и мучительнее его борьба за

существование, непрестанная нужда и зависимость от друзей. В письмах его все сильнее звучат пессимистические мотивы; начатые осенью сатирическая поэма «Колпак с бубенцами» и трагедия «Король Стефан» остались незавершенными.

В январе 1820 года в Лондон приехал Джордж Китс. Почти месяц длилась последняя встреча братьев. 3 февраля Джон проводил Джорджа до Ливерпуля, а по возвращении домой у него открылось сильнейшее легочное кровотечение. Понимая, что долго ему не протянуть, Китс попытался расторгнуть помолвку с Фанни Брон, но девушка категорически отказалась с ним расставаться.

В начале июля 1820 года вышла в свет последняя прижизненная книга поэта – «“Ламия”, “Изабелла”, “Канун святой Агнессы” и другие стихи».

Осенью, поскольку здоровье Китса неуклонно ухудшалось, он по настоятельным советам врачей отправился на лечение в Италию. 18 сентября в сопровождении художника Джозефа Северна поэт отплыл из Грейвзэнда, а 15 ноября путешественники прибыли в Рим. К этому времени состояние Китса было безнадежным.

30 ноября поэт написал свое последнее письмо. С 10 декабря течение его болезни резко обострилось.

Джон Китс умер в Риме 23 февраля 1821 года. Похоронили его на римском протестантском кладбище.

Байрон совершенно необоснованно утверждал, что в смерти Китса повинна злобная критика в английских журналах, травившая молодого поэта. Потрясенный ранней смертью приятеля, Шелли посвятил ему одно из самых замечательных своих произведений – элегию «Адонаис» (1821).

О Джоне Китсе забыли почти на тридцать лет. Но в 1848 году вышла в свет биография поэта, затем издали его сочинения. И к Китсу пришла заслуженная повсеместная слава. На его могиле установили примечательный памятник, а дома в Риме и в Хэмпстеде, где он жил, стали музеями.

На русский язык поэзию Джона Китса переводили К. И. Чуковский, Б. Л. Пастернак, В. Левик, С. Я. Маршак и многие другие замечательные отечественные переводчики.

АДАМ МИЦКЕВИЧ (1798-1855)

Биография Адама Мицкевича столь политизирована, столь искажена выдумками и «догадками» биографов, начиная с первых и завершая современными, что для ее объективного изложения приходится приложить большие усилия и ограничиться преимущественно хронологией событий. Объясняется такое положение прежде всего тем, что большинство зарубежных биографов сосредоточили внимание преимущественно на обвинениях русских в «мучительстве» великого поляка, а революционно-демократические и советские историки – на клеймлении «злобного» царизма.

Предварительно отметим, что замечательный польский поэт в Польше практически не жил и, когда у него появилась такая возможность, предпочел уехать в Париж.

Адам Мицкевич в Турции. Художник Юлиус Козак

Адам Мицкевич родился 24 декабря 1798 года на хуторе

Заосье близ Новогрудка[178].

Мать поэта, урожденная Барбара Маевская, была дочерью мелкого служащего. Отец, Миколай Мицкевич, работал в Новогрудке судейским землемером, а также у него была адвокатская практика. Мицкевич-старший участвовал в восстании Тадеуша Костюшко и всю жизнь мечтал об освобождении Польши от «русского ига».

В семье росли четверо сыновей – старшие Франтишек и Адам и младшие Александр и Георг.

Весной 1804 года страдающий от «русского ига» Миколай Мицкевич купил в Новогрудке усадьбу и построил там деревянный дом, «лучший во всем городе, в котором только монастыри и костелы были каменными».

В раннем детстве воспитанием мальчиков занимались няня Гансевская и старый слуга Блажей. От них Адам впервые услышал белорусские и литовские народные песни, сказки, легенды. Позднее вместе со старшим братом Адам учился в доминиканской школе в Новогрудке, где написал свои первые стихи.

Миколай Мицкевич очень надеялся на то, что придет Наполеон и разгромит Россию. Эти же надежды он внушал своим сыновьям. Однако отец не дождался начала войны с французами и умер. Братья же Мицкевичи с восторгом ловили каждую весточку о походе Наполеона и стали свидетелями позорного бегства французской армии. Эти горькие, трагические впечатления оставили глубокий след в душе Адама.

После смерти отца семья испытала сильнейшую материальную нужду, и Адаму пришлось стать репетитором для учеников младших классов.

Бедность не помешала юноше поступить в 1815 году за счет государства на физико-математический факультет Виленского университета. Через год он перешел на историко-филологический факультет.

В университете одним из учителей Мицкевича был знаменитый историк Иоахим Лелевель[179], с которым поэт впоследствии поддерживал теплые дружеские отношения. Мицкевич выучил несколько языков, в том числе русский, французский, английский и немецкий, свободно читал в оригинале памятники античной литературы.

В 1817 году Адам с товарищами организовали «тайное» студенческое «Общество филоматов»[180]. Согласно уставу члены общества должны были любить родной язык, хранить национальное достоинство и сочувствовать обездоленным. Со временем из «Общества филоматов» выделилось более

конспиративное «Общество филаретов»[181].

В университетские годы Мицкевич впервые опубликовал произведение собственного сочинения. В журнале «Тыгодник Виленский» в 1818 году увидело свет стихотворение «Зима».

Во время летних каникул того же 1818 года, будучи случайно в имении Тугановичи, Адам познакомился с Марылей Верещак, девушкой, чей образ он хранил в душе на протяжении всей жизни. Марыля стала музой многих произведений поэта. Любовь была взаимной. Однако родители девушки настояли на ее помолвке с графом Путкамером. За него Марыля и вышла замуж. Известие о свадьбе возлюбленной стало тяжелым ударом для Мицкевича.

В 1819 году Адам закончил Виленский университет. Поскольку обучение происходило на государственный счет, он был по распределению направлен в маленький провинциальный городок Ковно[182] учителем. О службе поэта в провинции один из его друзей писал: «Адам до сих пор продолжает преподавать в Ковно. Двадцать уроков в неделю совершенно изнуряют его; он все время страдает бессонницей». Однообразные, серые будни. Газеты приходили с опозданием. «Порою хандра и злость так велики, что достаточно добавить две унции, чтобы помешаться или повеситься». В добавление ко всем несчастьям в Ковно пришло известие о смерти любимой матери. В те дни Мицкевич записал: «Мать – это была моя величайшая тревога и вся моя услада, все мое утешение!… Я остался один».

В Ковно был создан поэтический цикл «Баллады и романсы», который составил основное содержание первого стихотворного сборника Мицкевича «Поэзия», который вышел в свет в Вильно в 1822 году. Через год появился новый сборник, в который вошли две поэмы – «Гражина» (посвящена борьбе Литвы с Тевтонским орденом) и «Дзяды»[183] (2 и 4 части). 1-я часть «Дзяд» была найдена только после смерти поэта, а 3-ю часть Мицкевич издал гораздо позднее. Оба сборника обозначили начало романтического периода в польской поэзии.

Тем временем назревали важные политические события. С 1813 года фактическим правителем Польши был выдающийся русский государственный деятель Николай Николаевич Новосильцев[184]. Он внимательно следил за националистическим движением в Польше. Особенно опасной он считал аристократическую оппозицию, которую возглавлял князь Адам Чарторыйский[185], близкий друг императора Александра I и императрицы Елизаветы Алексеевны. Ходили даже слухи, будто у Елизаветы родилась дочь от Чарторыского. Князя необходимо было отстранить от польских дел, но для этого нужен был

серьезный повод.

Новосильцев искал различные подходы к неуязвимому князю. Все знали, что Чарторыский часто бывал в Виленском университете, посещал лекции и «развращал политически учащуюся молодежь». Решено было провести в университете дознание. Так вышли на юных болтунов из «Общества филоматов». Сами по себе филоматы только смешили матерых сановников, но в политической борьбе все средства хороши. Решено было попугать Александра I заговором. Среди арестованных оказался и Адам Мицкевич.

В 1834 году поэта на девять месяцев посадили в келью Базилианского монастыря в Вильно, поскольку тюрьмы там не было. Затем его и других филоматов отправили в ссылку по маршруту Петербург – Москва – Одесса – Крым – Москва – Петербург – и далее Рим – Дрезден – Париж.

За четыре с половиной года пребывания в России Мицкевич издал пять книг, в том числе двухтомник избранных произведений, написал «Крымские сонеты» (1826) и эпическую поэму в байроновском духе «Конрад Валленрод» (1828); овладел итальянским языком; вращался в обществе выдающихся людей; имел свою кухню и повара; часто влюблялся (наиболее известен его роман с графиней Каролиной Собаньской[186]); чуть не женился, но при этом страдал «по своей истерзанной горем родине». Всюду поляков принимали с распростертыми объятиями. Особенно подружился Мицкевич с А. С. Пушкиным, приветствовали его и будущие декабристы.

В 1829 году поэт получил разрешение поселиться в его многострадальной родине – и сразу оказался в Риме, где жил до 1831 года. В Вечном городе в декабре 1830 года на балу он случайно узнал, что Польша находится в состоянии войны с Россией. Восстание в Варшаве началось вечером 29 ноября 1830 года как военный переворот, но быстро превратилось, по словам польских историков, в массовое движение. Правда, документы этого не подтверждают.

Император Николай I решил лично разобраться с требованиями восставших. В январе 1831 года в Петербург прибыла делегация сейма. Николай принял ее в Зимнем дворце. Парламентеры заявили свои права на правобережную Украину, включая Киев, в придачу потребовали Литву и часть Белоруссии. Николай остановил оратора на середине речи и коротко сказал:

– Господа, историю я знаю не хуже вас. Мои условия: полное разоружение. Наказание понесут только зачинщики. И передайте этим… из сейма… И князю Чарторыйскому. Ежели ваши пушки станут стрелять по России, то попадать они будут по Польше.

Война длилась девять месяцев. Мицкевич объявил, что восстание не может дать положительных результатов и что оно будет иметь пагубные последствия.

Несмотря на столь прискорбное мнение, поэт все-таки вознамерился присоединиться к восставшим. Но по дороге в Варшаву он влюбился в графиню Констанцию Лубенскую. Начался роман. И Мицкевич предпочел остаться в ее поместье, где в перерывах между любовными утехами он охотился на кабанов. Ему даже приписывают такую фразу: «Я не любитель охоты, но смекаю: лучше выслеживать четвероногих, чем двуногих».

От Любенской Мицкевич прямым ходом направился в Дрезден, где собрались состоятельные мятежники, издалека наблюдавшие агонию польского восстания. Уж наговорились и напротестовались там всласть! Прусское правительство предпочло прогнать болтунов из своей страны.

В середине 1832 года Мицкевич уехал в Париж, где в 1834 году женился на Целине Шимановской, дочери знаменитой пианистки. Отныне его главной заботой стало содержание молодой супруги. Фридерик Шопен познакомил Мицкевича со своей любовницей Жорж Санд, которая взялась помочь поэту поставить несколько пьес, но все эти потуги кончились неудачей.

В течение 1832-1834 годов Мицкевичем были созданы две его величайшие поэмы – 3-я часть «Дзядов» и «Пан Тадеуш».

Поэмой «Пан Тадеуш» завершился творческий путь Мицкевича как художника слова. Он практически перестал писать стихи.

У жены Мицкевича обнаружилась душевная болезнь, и ее время от времени клали в лечебницу. Впрочем, это не мешало ей рожать детей – у Мицкевича было три сына и четыре дочери.

Поэт очень страдал из-за болезни Целины. В 1841 году его познакомили с Анджеем Товянским[187], и тот, обладая гипнотическим даром, успешно излечил несчастную женщину. Случившееся произвело на поэта столь сильное впечатление, что он искренне уверовал в мессианское учение Товянского и стал активным членом его секты. По этому поводу в одном из писем Шопен сетовал: «Мицкевич как адепт Товянского очень меня тревожит. То, что Товянский, как ловкий мошенник, одурманив дураков, тянет их за собой, может вызвать только смех, но Мицкевич – возвышенная душа и мудрая голова – как он этого мошенника не разгадал и не высмеял…»

Примерно с середины 1841 года поэт стал проповедовать идеи польского мессианизма. Мицкевич утверждал, что у Польши особая роль в судьбе народов мира. Свою философию он изложил

в публицистическом произведении «Книги польского народа».

Некоторое время Мицкевич был профессором славянской литературы в парижском Коллеж де Франс. Однако за пропаганду товянизма французское правительство в 1845 году отстранило его от чтения лекций, а в 1852 году философа отправили в отставку.

Через два года началась Крымская война. В 1855 году Мицкевич под видом научной командировки уехал в Константинополь, где намеревался организовать польский легион для помощи французам и англичанам в войне против русских крестьян, составлявших основу защитников Севастополя.

В Турции Адам Мицкевич заразился холерой и умер 26 ноября 1855 года. В 1856 году прах поэта был перевезен в Париж, а в 1890 году его вывезли в Краков и поместили в саркофаг в Вавельском кафедральном соборе.

На русский язык произведения Адама Мицкевича переводили А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, В. Я. Брюсов, В. Ф. Ходасевич, Н. Н. Асеев, П. Г. Антокольский, Д. Б. Кедрин, А. А. Тарковский, Ф. Вермель и другие.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799-1837)

«…Пушкин – наше все: Пушкин – представитель всего нашего *душевного*, *особенного*, такого, что остается нашим *душевным*, *особенным* после всех столкновений с чужим, с другими мирами. *Пушкин* – пока единственный полный очерк нашей народной личности, самородок, принимавший в себя, при всевозможных столкновениях с другими особенностями и организмами, – все то, что принять следует, отбрасывавший все, что отбросить следует, полный и цельный, но еще не красками, а только контурами, набросанный образ народной нашей сущности, – образ, который мы долго еще будем оттенять красками. Сфера душевных сочувствий Пушкина не исключает ничего до него бывшего и ничего, что после него было и будет правильного и органически – нашего… Пушкин-то и есть наша такая, на первый раз очерком, но полно и цельно обозначившаяся душевная физиономия, физиономия, выделившаяся, вырезавшаяся уже ясно из круга других народных, типовых физиономий, – обособившаяся сознательно, именно вследствие того, что уже вступила в круг их. Это – наш самобытный тип, уже мерявшийся с другими европейскими типами, переходивший сознанием те фазы развития, которые они проходили, но братавшийся с ними сознанием, – но вынесший из этого процесса свою физиологическую, типовую самостоятельность»[188].

Я начал рассказ с большой цитаты из работы Аполлона Григорьева, потому что первые слова ее знают почти все, а о продолжении слышали единицы. В результате каждый перевирает великую идею, четко оформившую значение Пушкина в нашем мире и в нашей жизни, кто как хочет.

Аполлон Григорьев не просто указал нам на значение Пушкина для России, он показал значение Великого поэта в жизни каждой нации, и его слова во многом, если не во всем, можно отнести ко многим поэтам, о ком рассказано в этой книге.

Идею Григорьева подхватил Федор Михайлович Достоевский в своей знаменитой речи 8 июня 1880 года в Колонном зале Дворянского собрания на публичном заседании Общества любителей российской словесности, посвященном открытию в Москве памятника А. С. Пушкину. В этой же речи Достоевский воскликнул:

– Смирись, гордый человек, потрудись, праздный человек!

Этими словами великий романист, быть может, и сам того не подозревая, подчеркнул жертвенное место Первого поэта народа в нашем вечно конфликтующем мире и нашу общую священную обязанность хранить и защищать его светлую память.

Счет книгам, статьям и прочим исследованиям о жизни

Александра Сергеевича уже давно идет на сотни тысяч. Поэтому в данной статье я расскажу только общую канву его биографии, предоставляя читателю возможность ознакомиться с историей жизни поэта в более объемных изданиях.

Александр Сергеевич Пушкин родился 26 мая 1799 года в Москве. Отец его, Сергей Львович (1771-1848), был отставной майор; мать, Надежда Осиповна (1775-1836), происходила из рода знаменитого арапа Петра I Абрама Петровича Ганнибала.

В детстве ребенком занималась преимущественно няня Арина Родионовна[189].

В 1811 году Пушкина отдали в только что открывшийся и самый престижный по тем временам Царскосельский лицей, которому покровительствовал император Александр I. Попасть в него было весьма сложно, поскольку в лицее предполагалось готовить будущих государственных деятелей. Протекцию юному Саше составил А. И. Тургенев[190].

Мальчик был шаловливым, острым на язык, доставлял много хлопот своим учителям и друзьям-лицеистам, почему получил в лицее кличку «Обезьяна». Все шалости, к счастью, сходили юному поэту с рук.

В 1815 году на экзамене Пушкин поразил своим стихотворением «Воспоминание о Царском Селе» великого Г. Р. Державина.

По окончании лицея Александр Сергеевич был определен в Коллегию иностранных дел в чине коллежского секретаря[191].

С 1818 года Пушкин стал участником кружка «Зеленая лампа»[192]. Среди членов кружка у поэта было много друзей впоследствии ставших декабристами. Почему Пушкин к ним не присоединился? Существует много версий. Основная – понимавшие значение творчества поэта для России, товарищи решили им не рисковать – звучит неубедительно. Наиболее правдоподобная – декабристское движение выросло из «Общества друзей императрицы Елизаветы Алексеевны», которое возникло с целью свержения Александра I в пользу его супруги. Елизавета Алексеевна не поддержала своих сторонников, но в дальнейшем пристально следила за ними и, вероятно, своевременно оценив благодаря Державину талант юноши, оградила поэта от «дурного влияния».

Официальное пушкиноведение утверждает, что за оду «Вольность», вызвавшую гнев у Александра I, поэт чуть не поплатился ссылкой в Сибирь, но по ходатайству В. А. Жуковского и А. И. Крылова ссылка была заменена переводом по службе в Кишинев.

В 1820 году Александр Сергеевич отправился на юг России.

Вместе с семьей генерала Раевского[193] он совершил поездку на Кавказ и в Крым. Известно, что поэт был влюблен в старшую дочь генерала Марию Раевскую[194], которой сделал предложение, но генерал не отдал за опального поэта свою дочь, считая этот брак неподходящим.

В южной ссылке Пушкин написал «Кавказского пленника», «Песнь о вещем Олеге», поэмы «Братья-разбойники» и «Бахчисарайский фонтан». В 1823 году его перевели в Одессу под начало новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова, величайшего государственного деятеля первой половины XIX века. Пушкин не нашел общего языка с честнейшим и благороднейшим графом. Предполагают, что причиной тому стал флирт поэта с супругой генерал-губернатора Новороссии. Эпиграмма:

> Полу-милорд, полу-купец,
> Полу-мудрец, полу-невежда,
> Полу-подлец, но есть надежда,
> Что будет полный наконец, —

полностью остается на совести Пушкина.

Воронцов «отблагодарил» молодого человека малоприятным поручением – собирать сведения о появившейся в Новороссии саранче. Пушкин ответил веселым отчетом:

> Саранча летела, летела – и села.
> Сидела, сидела, все съела и вновь улетела.

Воронцов попросил императора удалить от него Пушкина. Поэта сослали в родовое псковское поместье Михайловское под присмотр отца. К тому времени Александр Сергеевич уже работал над стихотворным романом «Евгений Онегин» и гениальной драмой «Борис Годунов».

В Михайловском Пушкин встретил Анну Керн[195], женщину сомнительного поведения, но идеализированную впоследствии биографами поэта. По крайней мере, вопреки официальному пушкиноведению, не раз утверждалось и даже представлялись доказательства того, что великое стихотворение «К Керн» – «Я вас любил…» – на самом деле было обращено не к ней.

В декабре 1825 года Пушкин узнал о восстании декабристов и был потрясен. Новый император Николай I призвал Пушкина в столицу и дал поэту аудиенцию. Одним из первых вопросов Николая был – где бы Пушкин находился, окажись он в декабре в

Петербурге. Александр Сергеевич честно ответил, что был бы в рядах декабристов. Это дало повод демократической, а затем советской критике разрабатывать тему Пушкина-революционера. Как бы там ни было, император, ценя гений поэта, удостоил его высочайшей чести и известил:

– Я сам буду твоим цензором.

Таким образом, Пушкин был одновременно избавлен от преследований огромной бюрократической машины цензуры, сильно грешившей самодурством всего боявшегося чиновничества, а с другой стороны, вся ответственность за публикацию его произведений перекладывалась на плечи монарха.

Лишь один раз разгневался Николай I на своего поэта. Под влиянием поэзии Парни Пушкин написал хулиганскую поэму «Гавриилиада». Распространялась она в списках, поскольку император стремился жестко блюсти моральные устои общества. Когда рукопись поэмы попала в руки Николаю, он немедля приказал отдать Пушкина под надзор полиции.

В 1829 году Александр Сергеевич сделал предложение известной красавице Наталье Николаевне Гончаровой[196]. Девица медлила с ответом. Но тут помог случай. Пушкин очень выгодно продал свое собрание сочинений и поправил материальные дела, вследствие чего тут же получил согласие от матери Гончаровой.

В феврале 1831 года состоялось венчание Пушкина и Гончаровой в церкви Большого Вознесения у Никитских Ворот в Москве. Во время церемонии поэт выронил обручальное кольцо, затем у него погасла свеча… Пушкин понял все случившееся как предзнаменование его печальной участи.

И действительно, после женитьбы жизнь поэта приняла совсем другой оборот. В мае 1832 года у него родилась дочь Маша, затем сыновья – Александр и Григорий – и еще одна дочь Наталья. В доме с Пушкиными жили две незамужние сестры Натальи Николаевны. Расходы увеличились настолько, что денег стало не хватать. Появились долги, которые росли чуть ли не в геометрической прогрессии[197].

В 1835 году Пушкин получил разрешение на издание журнала «Современник», первый номер которого вышел уже в 1836 году. В то время семья жила в Петербурге.

Александр Сергеевич уговаривал жену поехать жить в деревню. Но Наталья Николаевна отказалась наотрез. Познакомившись с Жоржем Дантесом[198], приемным сыном нидерландского посла Геккерна[199], Наталья Николаевна стала выказывать ему благосклонность. По городу поползли слухи, Пушкин получил по этому поводу оскорбительную записку.

Вопреки строжайшему запрету Николая I проводить дуэли, по законам того времени оскорбленному Пушкину ничего не оставалось, как вызвать Дантеса. Дуэль состоялась на Черной речке, излюбленном месте дуэлянтов. После первого выстрела Дантеса Пушкин был ранен, он упал на шинель, но сумел лечь на живот, прицелиться и выстрелить в Дантеса, попав ему в руку.

Поэта отвезли домой. Ночь и целый день Пушкин провел в мучениях. Последние дни и часы поэта подробно описаны во многих книгах. Здесь же расскажем о малоизвестных событиях.

Александр Сергеевич очень переживал, что нарушил царский запрет на дуэли, и просил прощения у императора Николая I.

– Жду царского слова, чтобы умереть спокойно, – говорил он друзьям.

Николай I в записке, переданной через В. А. Жуковского, написал: «Если Бог не велит нам уже свидеться на здешнем свете, посылаю тебе мое прощение и мой последний совет умереть христианином. О жене и детях не беспокойся, я беру их на свои руки».

Пушкин ответил Жуковскому:

– Скажи Государю, что я желаю ему долгого, долгого царствования, что я желаю ему счастия в сыне, что я желаю ему счастия в его России.

И все-таки преступление дуэли было совершено, и прощать дуэлянта публично император не имел права. Поэтому похоронить Пушкина было приказано негласно.

Царь, как и обещал, взял на себя заботу о семействе Пушкина. Распоряжение Государя: «1. Заплатить долги. 2. Заложенное имение отца очистить от долга. 3. Вдове пенсион и дочери по замужество. 4. Сыновей в пажи и по 1 500 р. на воспитание каждого по вступление на службу. 5. Сочинения издать на казенный счет в пользу вдовы и детей. 6. Единовременно 10 т.».

В завершение статьи невозможно не упомянуть о трудах пушкиноведа Киры Павловны Викторовой (ум. 2001). В настоящее время ее версия биографии Александра Сергеевича принимается в штыки подавляющим большинством профессиональных исследователей жизни и творчества поэта и уж тем более малосведущими любителями пушкинистики. Правда, последние годы идеи Викторовой стали приписывать создателю Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина (Пушкинского заповедника) Семену Степановичу Гейченко, но документальных подтверждений таким заявлениям пока не найдено.

Жизнь Пушкина Викторова трактует с тех позиций, что в судьбе и творчестве поэта была единственная муза – его тайная любовь императрица Елизавета Алексеевна, супруга Александра I. Знаменитый же «Любовный список» Александра Сергеевича – это его ерническое издевательство над пошлостью обывателей. Исследовательницей собраны и представлены многочисленные доказательства, подтверждающие ее точку зрения. Вокруг проблемы Елизаветы Алексеевны и идет весь сыр-бор: любил Пушкин Елизавету Алексеевну или не любил, писал ли поэт с Елизаветы Татьяну Ларину или не писал, была ли императрица для Пушкина дороже всех на свете или к концу жизни он все-таки предпочитал Наталью Гончарову…

За этими бесплодными толками и теряется квинтэссенция исследований Киры Викторовой, ради которой я и упоминаю о ней в этом рассказе. Исследователь выдвинула спорный, но, на мой взгляд, необычайно важный **тезис о равнозначном триединстве пушкинского гения – гениального поэта, гениального историка, гениального философа.** Данным тезисом Викторова открыла новую страницу в истории пушкиноведения и распахнула перед каждым из нас необъятные просторы для личного познания Первого поэта России.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ (1803-1873)

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

В этих строках весь Тютчев. Больше о нем и рассказывать бессмысленно, ибо лучше не скажешь. Остается только узнать событийный ряд из жизни, пожалуй, самого уважаемого и чтимого поэта России.

Федор Иванович Тютчев родился 23 ноября (5 декабря по новому стилю) 1803 года в усадьбе Овстуг Брянского уезда Орловской губернии, в стародворянской семье.

Отец поэта, Иван Николаевич Тютчев, рано уволившись из военной службы, пошел по штатской линии и дослужился до

надворного советника[200].

Особенно большое влияние оказала на мальчика мать его, Екатерина Львовна Тютчева, урожденная Толстая. «Женщина замечательного ума, сухощавого, нервного сложения, с наклонностью к ипохондрии, с фантазией, развитою до болезненности»[201].

Федор был вторым ребенком в семье, старший его брат Николай родился в 1806 году, была еще у поэта младшая сестра Дарья. Это дети выжившие. Трое братьев умерли в младенчестве – Сергей, Дмитрий, Василий, – и смерть их оставила глубокий след в памяти поэта.

К Федору с рождения его был приставлен дядька Н. А. Хлопов[202], который и заботился о мальчике до девятнадцатилетнего возраста. Был бы с Тютчевым и дальше, но умер.

Все раннее детство мальчик провел в Овстуге. В Москве у Тютчевых был свой дом, но постоянно они стали жить в нем с ноября 1812 года, когда из города уже были изгнаны полчища Наполеона. Тогда-то и началась у Феди Тютчева новая жизнь. Ему наняли учителя, человека во всех отношениях примечательного. Это был молодой поэт-переводчик Семен Егорович Раич (1792-1855), выпускник одной из лучших тогда семинарий. С первых дней знакомства учитель отмечал удивительные способности ребенка – талант и великолепную память. В двенадцать лет Федор «переводил уже оды Горация с замечательным успехом».

Частым гостем дома Тютчевых был В. А. Жуковский. Поэт жил в те годы в келье Чудова монастыря в Кремле. 17 апреля 1818 года отец привел туда юного Федора[203]. Биографы говорят, что это был день рождения поэта и мыслителя Федора Ивановича Тютчева.

Одно из тютчевских подражаний Горацию – ода «На новый 1816 год» – было прочитано 22 февраля 1818 года критиком и поэтом, профессором Московского университета Алексеем Федоровичем Мерзляковым в Обществе любителей российской словесности. 30 марта того же года четырнадцатилетний поэт был избран сотрудником Общества, а через год в печати появилось тютчевское вольное переложение «Послания Горация к Меценату».

Дальнейшее образование Федор Иванович получил в Московском университете на словесном отделении. Там он подружился с молодыми Михаилом Погодиным[204], Степаном Шевыревым[205], Владимиром Одоевским[206]. В этом обществе у юноши начали формироваться славянофильские взгляды.

Университет Тютчев окончил на три года раньше положенного срока и со степенью кандидата, которую получали только наиболее достойные. На семейном совете было решено, что Федор поступит на дипломатическую службу.

5 февраля 1822 года отец привез юношу в Петербург, а 24 февраля восемнадцатилетний Тютчев был зачислен на службу в коллегию иностранных дел с чином губернского секретаря[207]. В Петербурге юноша жил в доме Остерман-Толстого[208], который и выхлопотал Федору должность сверхштатного чиновника русского посольства в Баварии. Столицей Баварии был Мюнхен.

За границей Федор Иванович находился, с незначительными перерывами, двадцать два года. Мюнхен как раз переживал период высшего культурного расцвета. Город называли «германскими Афинами».

Там Тютчев как дипломат, аристократ и литератор оказался в центре культурной жизни одного из самых некогда могущественных народов Европы. Он изучал романтическую поэзию и немецкую философию, сблизился с Президентом Баварской АН Фридрихом Шеллингом[209], перевел на русский язык произведения Фридриха Шиллера, Иоганна Гёте и других немецких поэтов. Собственные стихи Тютчев печатал в российском журнале «Галатея» и в альманахе «Северная лира». В мюнхенский период поэтом были написаны шедевры его философской лирики – «Silentium!», «Не то, что мните вы, природа…», «О чем ты воешь, ветр ночной?…» и другие.

В 1823 году Тютчев познакомился с пятнадцатилетней Амалией Лерхенфельд[210], которая стала его первой и единственной любовью на всю жизнь. Амалия тоже сразу же выделила Федора Ивановича из толпы своих поклонников, часто танцевала с ним на балах, еще чаще вдвоем они гуляли по Мюнхену, поскольку «надо же новому чиновнику русской миссии познакомиться с городом».

Ходили упорные слухи, что родители только воспитали Амалию, а на самом деле она была незаконнорожденной дочерью прусского короля Фридриха Вильгельма III и единокровной сестрой супруги Николая I императрицы Александры Федоровны. Заметив усиливающееся увлечение девушки Тютчевым, граф Лерхенфельд поспешил выдать дочь замуж за барона Александра Крюденера, секретаря русского посольства.

Едва состоялась свадьба Амалии, как Тютчев тоже поспешил жениться. Его избранницей стала молодая вдова Элеонора Петерсон, урожденная графиня Ботмер. Женившись на ней, поэт взял под опеку троих ее детей от первого брака.

Жилось Тютчеву нелегко. Карьера его никак не складывалась

– он не любил выслуживаться и терпеть не мог льстить. А Элеонора к уже имевшимся от первого мужа мальчикам родила Федору еще трех прелестных девочек – Анну, Дарью и Екатерину. Все это семейство нужно было кормить.

В феврале 1833 года на одном из балов приятель Тютчева, баварский публицист Карл Пфеффель, познакомил поэта со своей сестрой, двадцатидвухлетней красавицей Эрнестиной и ее пожилым мужем бароном Дёрнбергом. Женщина произвела на Федора Ивановича большое впечатление. Во время этого же бала барон почувствовал себя плохо и, уезжая, отчего-то сказал Тютчеву:

– Поручаю вам свою жену…

Через несколько дней барон Дёрнберг умер.

Между Тютчевым и Эрнестиной начался любовный роман. Во время одной из размолвок между влюбленными возбужденный поэт уничтожил все написанные им до этого стихи.

К 1836 году отношения поэта и вдовы Дёрнберг стали очевидными для всех. Узнав обо всем, Элеонора Тютчева попыталась покончить жизнь самоубийством – она несколько раз ударила себя в грудь кинжалом от маскарадного костюма. Женщину вылечили, а Федор Иванович дал жене обещание порвать с любовницей.

Тем временем стали налаживаться литературные дела поэта. По рекомендации П. А. Вяземского и В. А. Жуковского в пушкинском «Современнике» была опубликована за подписью Ф. Т. подборка из 24 стихотворений Тютчева «Стихи, присланные из Германии». Эта публикация принесла поэту известность. Но вскоре Пушкин погиб на дуэли, и Тютчев откликнулся на это событие пророческими строками:

Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет…

На страницах «Современника» стихи Тютчева продолжали печататься и после смерти Пушкина, вплоть до 1840 года[211].

Русские власти перевели Федора Ивановича в Турин (Сардинское королевство), где он замещал какое-то время посла. Отсюда его направляли с дипломатическим поручением на Ионические острова, а в конце 1837 года, уже камергер и статский советник, он был назначен старшим секретарем посольства в Турине.

Весной 1838 года Элеонора Тютчева с детьми гостили в Петербурге. Обратно они возвращались на пароходе. В ночь с 18 на 19 мая там вспыхнул пожар. Элеонора, спасая детей, испытала

сильнейший шок. Потрясение оказалось столь велико, что достаточно было ей заболеть по возвращении простудой, и женщина умерла 27 августа 1838 года на руках у мужа. Тютчев в одну ночь поседел.

Но уже в декабре того же года в Генуе произошла тайная помолвка поэта и Эрнестины Дёрнберг. Венчание состоялось 17 июля следующего года и вызвало грандиозный скандал. Федора Ивановича уволили с дипломатической службы и лишили звания камергера.

В течение нескольких лет Тютчевы оставались в Германии, а в 1844 году вернулись в Россию. Немного раньше поэт выступал со статьями панславистского направления «Россия и Германия», «Россия и Революция», «Папство и римский вопрос», работал над книгой «Россия и Запад». В своих философских трудах Федор Иванович писал о необходимости восточноевропейского союза во главе с Россией и о том, что именно противостояние России и Революции определит в ближайшем времени судьбу человечества. Он утверждал, что русское царство должно простираться «от Нила до Невы, от Эльбы до Китая».

Выступления Тютчева в печати вызвали одобрение императора Николая I. Автору было возвращено звание камергера, и в 1848 году Тютчев получил должность при Министерстве иностранных дел в Петербурге. Через десять лет, уже в царствование Александра II, его назначили председателем Комитета иностранной цензуры.

В Петербурге Тютчев сразу же стал заметной фигурой в общественной жизни. Современники отмечали его блестящий ум, юмор, талант собеседника. Его эпиграммы, остроты и афоризмы были у всех на слуху.

К тому времени относится и подъем поэтического творчества Тютчева. Н. А. Некрасов опубликовал статью «Русские второстепенные поэты», в которой причислил стихи Федора Ивановича к блестящим явлениям русской поэзии и поставил Тютчева в один ряд с Пушкиным и Лермонтовым.

А в июле того же года Федор, будучи женатым человеком и отцом семейства, влюбился в двадцатичетырехлетнюю Елену Денисьеву[212], почти ровесницу своих дочерей. Открытая связь между ними, во время которой Тютчев не оставлял семью, продолжалась четырнадцать лет. У них родилось трое детей. Одно время утверждалось, что за связь со стареющим поэтом Денисьеву изгнали из общества, но в настоящее время биографы опровергли эту точку зрения. В 1864 году Денисьева умерла от туберкулеза.

В 1854 году в приложении к «Современнику» были

опубликованы девяносто два стихотворения Тютчева, а затем по инициативе И. С. Тургенева был издан его первый поэтический сборник.

После Крымской войны новым министром иностранных дел России стал А. М. Горчаков[213]. Он глубоко уважал ум и прозорливость Тютчева, и Федор Иванович получил возможность длительное время влиять на внешнюю политику России. Тютчева произвели в действительные статские советники[214].

Славянофильские взгляды Ф. И. Тютчева продолжали укрепляться. Однако после поражения России в Крымской войне он стал призывать не к политическому, а к духовному объединению. Суть своего понимания России поэт выразил в стихотворении «Умом Россию не понять…», написанном им в 1866 году.

После смерти Денисьевой, в которой Федор Иванович винил себя, поэт уехал к семье за границу. Возвращение его в 1865 году в Россию открыло самый тяжелый период в жизни поэта. Ему пришлось пережить смерть двоих детей от Денисьевой, затем кончину матери. За этими трагедиями последовали смерти еще одного сына, единственного брата, дочери.

Лишь однажды в этой череде смертей открылась перед поэтом светлая страница из его прошлой жизни. В 1869 году, будучи на лечении в Карлсбаде, Федор Иванович встретил свою первую любовь Амалию. Они часто и долго, как когда-то в Мюнхене, бродили по улицам Карлсбада и вспоминали свою молодость.

В один из таких вечеров, вернувшись в отель, Тютчев почти без помарок записал, словно продиктованное свыше, стихотворение:

Я встретил вас – и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло…

Прошло три года. 1 января 1873 года Федор Иванович, «несмотря ни на какие предупреждения, вышел из дому для обычной прогулки, для посещения приятелей и знакомых… Его вскоре привезли назад разбитого параличом. Вся левая часть тела была поражена, и поражена безвозвратно». В таком состоянии поэт начал лихорадочно сочинять стихи.

Федор Иванович Тютчев умер в Царском Селе 15 (27 по новому стилю) июля 1873 года. Похоронили его на Новодевичьем кладбище Петербурга.

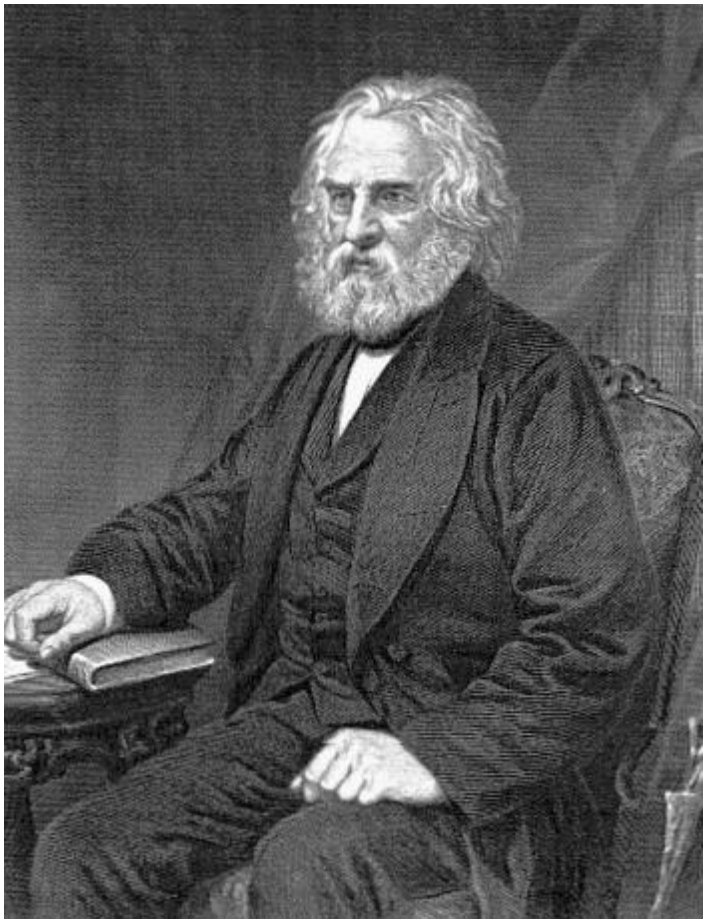
Следует отметить, что при жизни поэта Тютчева знали очень немногие, всенародное признание пришло к нему через много лет после смерти, а истинную великую ценность для нации всего его творчества мы узнаём только сейчас.

ГЕНРИ ЛОНГФЕЛЛО (1807-1882)

Генри Уодсуорт (Вордсворт) Лонгфелло – первый профессиональный поэт в США, отец американской поэзии. Творческая судьба его удивительна. При жизни произведения поэта были столь популярны, что Лонгфелло мог жить на одни гонорары. Это редчайший случай в истории мировой литературы. Еще более редкий феномен XIX века: при жизни автора тираж его книг превысил миллион экземпляров.

Однако начиная с конца XIX века и особенно в XX веке отношение читателей и критики к Лонгфелло резко изменилось. В лиричности его стихов стали отмечать чрезмерную сентиментальность, в четкости мысли – назидательность, а в явных связях с европейской поэтической традицией – плагиат! И особенно неприятно признавать политизированность главного произведения Лонгфелло – «Песни о Гайавате», призванной посредством фальсификации национального индейского фольклора возвеличить белого человека.

Как бы там ни было, в истории литературы Генри Лонгфелло остался первым великим поэтом США.



Он родился 27 февраля 1807 года в Портленде, в штате Мэн, который тогда был частью Массачусетса. Здесь жили преимущественно пуритане кальвинистского толка, люди суровые, трудолюбивые, главной целью жизни которых было спасение души, что должно достигаться каждодневным трудом в поте лица и бегством от мирских соблазнов.

Отец будущего поэта Стефан Лонгфелло был уважаемым портлендским адвокатом и представлял свой округ в Конгрессе. Мать мальчика звали Зильфа. Дочь генерала Пелега Уодсуорта, она вела свой род от первых американских переселенцев.

Как и большинство пуритан, Генри с малолетства полюбил чтение. Самой любимой его книгой была «Книга эскизов» Вашингтона Ирвинга. Под влиянием Ирвинга юный Лонгфелло начал писать стихи. Ему было тогда тринадцать лет. Первое же стихотворение Генри – «Битва у Ловелз-Понд» – было опубликовано в городской газете.

Благодаря удачному переводу из Горация, Лонгфелло получил стипендию для продолжения образования и поступил в

Боуден-колледж, по окончании которого в 1825 году ему предложили должность профессора новых языков. Лонгфелло дал согласие, но в целях подготовки запросил долгосрочный отпуск. Готовясь к работе на кафедре, поэт три с половиной года провел в путешествии по Франции, Испании, Италии и Германии, где старательно изучал европейские языки, историю и культуру.

В Соединенные Штаты Лонгфелло вернулся в 1829 году и сразу занял должность библиотекаря и профессора в Боуден-колледже. В 1831 году поэт женился на Марте Сторер Поттер. В свадебное путешествие они отправились в Европу, где Лонгфелло заодно изучил шведский, финский и датский языки и литературу.

Но счастье убежденного пуританина-семьянина длилось недолго. Марта Сторер Поттер неожиданно умерла в 1835 году, и Лонгфелло остался вдовцом.

Писатель тяжело переживал трагедию. Но менее чем через год после смерти жены ему предложили такую же должность в Гарвардском университете. В 1836 году Лонгфелло переехал в Кембридж[215]. Поселился он в Крэг Хаусе, в котором некогда жила семья самого Джорджа Вашингтона.

На новом месте профессор Лонгфелло делил время между чтением лекций и творчеством. В 1839 году вышла в свет его романтическая повесть «Гиперион», а затем пришла очередь поэтическому сборнику «Ночные голоса». Неожиданно стихи стали популярными среди англоязычных читателей не только в Америке, но и в Европе. Особенно восторгались стихотворением «Псалом жизни».

В начале 1840-х годов Лонгфелло сблизился с аболиционистами[216], но вступать в движение не пожелал. Он предпочел действовать доступными ему средствами. Из третьей поездки в Европу, которую поэт совершил в 1842 году, Лонгфелло привез несколько стихотворений на тему рабства и опубликовал их как памфлет. Вообще же по жизни он всеми силами сторонился реальной политики, что не помешало поэту политиканствовать в творчестве.

Почти сразу после переезда в Кембридж Лонгфелло познакомился с Фрэнсис Эплтон, дочерью купца из Бостона. Встречались они долго, причем с самого начала Генри испытывал к девушке самые теплые чувства. Достаточно сказать, что он вывел Фрэнсис под именем Марии Эшбертон в «Гиперионе». Наконец, Лонгфелло сделал предложение, и в 1843 году состоялась свадьба. В счастливом браке они жили почти восемнадцать лет. 9 июля 1861 года его Фрэнсис трагически погибла – искра от зажженной спички упала ей на платье, оно вспыхнуло, и женщина сгорела живьем.

Это было время необычайной популярности романов Фенимора Купера. Уже давно вышли в свет и стали любимы читателями всего мира «Шпион» и «Последний из могикан», в 1841 году был опубликован «Зверобой». Само собой разумеется, эти произведения обсуждались и в литературной среде, и в кружке «браминов» – группы университетских поэтов, возглавлявшейся Лонгфелло.

В ходе этих обсуждений зародилась идея создания национального американского эпоса. Однако для эпоса белая Америка была слишком молода. Но тут в 1846 году появилась книга «Миф о Гайавате» с изложением мифов индейцев оджибве, написанная Генри Роу Скулкрафтом (1793-1864), выдающимся этнографом, географом и первопроходцем, первым специалистом по жизни американских индейцев. Скулкрафт был женат на Джейн Джонстон, чье индейское имя было Обабамвава-Гежегокуа (Женщина Звука Падающих Звезд, Проносящихся Через Небо), дочери ирландца и индианки Ошаугус-Кодайвайква (Женщина Зеленой Прерии). Дедом Джейн был Вободжиг, вождь оджибве из Ла-Пойн в штате Висконсин. Большая часть материала для книги Скулкрафта была собрана его женой и тещей – индианками.

Познакомившись с «Мифом о Гайавате», поэт решил на основе индейских легенд создать эпическую поэму, но использовал легенды с грубым цинизмом завоевателей. Для работы над поэмой в 1854 году Лонгфелло оставил кафедру и целиком посвятил себя творчеству. Он писал «Песнь…» с 25 июня 1854 года по 29 марта 1855 года и опубликовал 10 ноября 1855 года. Интересно, что Лонгфелло задумал свою поэму как поэтический ответ на «Калевалу», чей размер и ритм он воспроизвел столь старательно, что критики то и дело обвиняют его в плагиате.

Героем поэмы стал полулегендарный индейский вождь племени мохок (онондага по происхождению) Гайавата, предположительный организатор так называемой Лиги ирокезов[217]. Почетный титул Гайавата сохранялся в ритуальном списке 50 вождей Лиги ирокезов в XIV – XVI веках.

Лонгфелло, опираясь на космогонические мифы индейцев, вознамерился довести повествование до времен появления белого человека. Поэт захотел объявить преемственность индейских традиций в форме мирной капитуляции индейской идеологии перед христианством. В заключительной песне поэмы Гайавата призывает своих соплеменников приветствовать «старших братьев – белых». Индейцы по сей день воспринимают эту песнь как «бесстыдное надругательство над историей и индейским эпосом».

При всем при том «Песнь о Гайавате» имела

головокружительный успех у культурной публики во всем мире.

Когда в США началась Гражданская война (1861-1865), поэт предпочел не заметить ее. В творческом наследии Лонгфелло нет ни строчки о трагических событиях тех дней.

В 1868 году поэт совершил свое последнее путешествие в Европу. В поездке его сопровождали три дочери от Фрэнсис Эплтон. Американец был с честью принят поэтом-лауреатом Великобритании Альфредом Теннисоном. Посетил он и королеву Викторию, которая была большой почитательницей творчества Лонгфелло.

По возвращении поэтом был создан и опубликован в 1872 году «Христус. Таинство» – трилогия о христианстве, начиная с его истоков. Лонгфелло полагал, что именно это произведение станет вершиной его творчества, но ошибся.

В последние годы жизни Лонгфелло страдал от ревматизма, но не утратил бодрости духа и работоспособности. В частности, им был сделан перевод на английский язык «Божественной комедии» Данте.

Генри Уодсуорт Лонгфелло умер в Кембридже 24 марта 1882 года. В 1884 году в «Уголке поэтов» Вестминстерского аббатства в Лондоне был установлен мраморный бюст поэта. Лонгфелло стал первым американским поэтом, удостоившимся такой чести.

В России поэзия Лонгфелло долгое время пользовалась поистине всенародной любовью. Его произведения не раз переводились на русский язык.

Первый перевод «Песни о Гайавате», сделанный Д. Л. Михайловским, появился в 1868 году. Однако эталоном переводческого искусства стал перевод поэмы, сделанный в 1896 году И. А. Буниным. За это гениальное произведение переводчик получил в 1903 году Пушкинскую премию Академии наук.

В США гораздо большей популярностью пользуются стихотворения Лонгфелло «Я в воздух запустил стрелу» и «Поездка Пола Ривира».

ЭДГАР АЛЛАН ПО (1809-1849)

Знаменитые слова шекспировского Ромео «Судьба играет мной!» как никому подходят самому великому писателю Америки Эдгару Аллану По. Человек, преследуемый роком, – вот, пожалуй, самое точное определение его жизненного пути. Порой кажется, что самые болезненные, самые трагические образы в романах Федора Михайловича Достоевского, который не раз признавался, что в писательстве находился под сильнейшим влиянием По, создавались на основании жизненных коллизий американского писателя.

С другой стороны, невозможно преувеличить силу воздействия творчества По на всю мировую литературу XIX – XX веков. Обычно в первую очередь вспоминают о том, что именно он является основоположником жанра детектива, и часто забывают, что начиная с Теннисона под прямым влиянием поэзии По находилась вся блистательная европейская поэзия, а поэты-символисты называли его и своим предтечей, и крестным отцом, и прямым родителем.

Элизабет Арнольд происходила из потомственной семьи актеров, а потому сама с десяти лет выступала на сцене. Первым мужем ее был некий комик К. Д. Хопкинс, но он рано умер. Как раз в это время в труппе появился молодой и слабенький актер, в недавнем прошлом студент-юрист Дэвид По. Молодые люди полюбили друг друга и поженились.

Вскоре у них родился первенец. Его назвали Уильямом и быстренько спровадили к родителям Дэвида. Второй сын родился у четы По 19 января 1809 года, когда они работали на театральных подмостках Бостона. Его назвали Эдгаром.

А в конце 1810 года Дэвид неожиданно исчез. Биографы поэта по сей день спорят: бросил ли отец семью или где-то скоропостижно умер от чахотки – фамильной болезни рода По.

Как бы там ни было, беременная и больная чахоткой актриса Элизабет По осталась одна с трехлетним Эдгаром на руках. Чтобы хоть как-то выживать, она до последнего дня не оставляла сцену. 20 декабря 1810 года в Норфолке она разрешилась дочерью Розалией.

К открытию сезона 1811 года женщина приехала в Ричмонд, где ее всегда хорошо принимали зрители. Маленького Эдгара мать вынуждена была всегда брать с собой на работу. Каждый раз по дороге они проходили мимо дома на Четырнадцатой улице, где проживала семья мистера Джона Аллана, младшего компаньона в богатой фирме «Эллис и Аллан, оптовая и розничная торговля».

Супруга мистера Аллана, миссис Фрэнсис Киллинг, не могла иметь детей и очень тосковала от этого. Когда в 1812 году умерла Элизабет По, женщина приняла в судьбе ее детей самое непосредственное участие и забрала Эдгара в свой дом. Розалию удочерила семья Макензи, которые на всю жизнь стали близкими друзьями поэта. К сожалению, у многих женщин По оказалась наследственная болезнь – остановка в умственном развитии. У Розалии она произошла в двенадцать лет, дурочка пережила своего несчастного брата и всегда находилась под присмотром добрых Макензи.

Эдгар стал любимцем Фрэнсис Киллинг. А вот хозяин дома Джон Аллан принял мальчика настороженно, усыновлять отказался, но со временем тоже стал воспринимать Эдгара как своего сына. С этого времени у будущего поэта появилась вторая фамилия – Аллан.

Детство и юность, проведенные в семье Алланов, полученное там воспитание и образование, его отношения с опекуном определили дальнейшую судьбу По.

Как и к другим детям из хороших виргинских семей, к

мальчику была приставлена нянька-негритянка, которая оставалась в доме вплоть до отъезда Алланов в Англию в 1815 году. Большая любительница страшных историй, она почти каждый вечер таскала малыша на посиделки рабов, где обязательно рассказывали длинные жуткие истории про мертвецов. Бурная детская фантазия запечатлела эти ужасы в памяти Эдгара навсегда.

Еще одним источником для фантазий впечатлительного мальчика были нескончаемые истории о морских путешествиях, которые рассказывали часто бывавшие у Алланов капитаны, торговцы и искатели приключений.

В 1815 году Джон Аллан решил предпринять вместе с семьей путешествие в Англию и Шотландию, где проживала его многочисленная родня. Там Эдгар был отдан в частную школу английского Ричмонда, где он получил классическое образование и начал сочинять стихи.

В августе 1820 года Алланы вернулись домой в Америку. Опекун сразу же определил Эдгара в «Английскую и классическую школу». Там поэтический талант мальчика развернулся вширь.

В Ричмонде у Эдгара было много друзей. Однажды маленький Роб Стенард, исполнявший при По роль оруженосца и очень гордившийся этим, позвал старшего друга к себе в гости. Эдгар пришел и неожиданно страстно влюбился в мать Роба миссис Джейн Стенард. Так к поэту впервые пришла настоящая любовь. В стихах По женщина обычно представлена Еленой. В апреле 1824 года Джейн Стенард умерла в возрасте тридцати одного года от чахотки. Эдгар был потрясен, долгое время почти каждый день ходил к ней на могилу, страдал…

Весной 1825 года умер дядя Джона Аллана, который оставил племяннику огромное состояние. Аллан стал одним из богатейших людей Виргинии, а Эдгар в глазах окружающих отныне представал наследником одного из крупнейших состояний штата. На самом деле все обстояло несколько иначе. Аллан очень любил свою жену, но Фрэнсис Киллинг была очень болезненной женщиной, а потому ему пришлось тайно завести себе любовницу на стороне. У той женщины народились его родные дети, и обеспечивать приемыша Аллан не собирался. Но и оставлять юношу без поддержки тоже не намеревался.

В феврале 1826 года с подачи опекуна По поступил в Виргинский университет. Здесь неопытный Эдгар сразу попал в руки нечистых на руку людей, решивших нагреть руки на наследничке бешеных денег. Молодой человек втянулся в карточную игру, стал постоянным участником пьяных сборищ,

наделал много долгов – на сумму более 2 500 долларов. Все это продолжалось до декабря, когда приехал сам Аллан и увез воспитанника в Ричмонд. С университетским образованием было покончено.

К тому времени в одной пьяной стычке Эдгар получил черепно-мозговую травму, после которой у него всю жизнь периодически случались нервные припадки. Дома По разругался с опекуном, и Аллан велел юноше убираться из его дома. На причитания жены он выкрикнул:

– Что ж, пусть узнает, каково голодать!

Возбужденный Эдгар уехал в Бостон, а опекуну сообщил, что отправился в Европу, в Санкт-Петербург. Для Фрэнсис Аллан исчезновение ее «дорогого мальчика» стало смертельным ударом.

Тем временем в Бостоне По познакомился с молодым неопытным владельцем типографии Кельвином Томасом, и тот на свои деньги отпечатал небольшой тираж первой книги поэта «Тамерлан и другие стихотворения». Торговать Томас не умел, и сборник остался нераспроданным[218].

В дни выхода книги По впервые оказался без средств к существованию. Чтобы выжить, он решил завербоваться на пять лет в армию, что и сделал под именем Эдгар А. Пери из Бостона. Но жизнь в войсках оказалась такой нудной и беспросветной, что молодой человек забил тревогу и написал к опекуну, чтобы Джон Аллан вытащил его оттуда. Тот долго отнекивался, но 28 февраля 1829 года умерла Фрэнсис Аллан, перед смертью взявшая с мужа клятву, что он никогда не оставит Эдгара без поддержки.

На похоронах По обещал опекуну, что непременно поступит в военную академию. И Аллан выкупил его, заплатив за наем на место По другого военнослужащего.

Начались мытарства поэта по поступлению в Вест-Пойнтскую военную академию[219].

А пока поэт уехал в Балтимор, где впервые встретился со своими родственниками по отцовской линии. Он поселился у своей тетки Мари Клемм, которая стала самым близким для Эдгара человеком на всю оставшуюся жизнь. В доме тетки еще жили ее дети – дочь Вирджиния и сын Генри, старая миссис По[220] (бабка Эдгара по отцовской линии) и старший брат поэта Вильям Генри Леонард По. Бабка была парализованная, Вильям[221] болел чахоткой, Генри[222] оказался горьким пьяницей, а маленькая Вирджиния с возрастом унаследовала описанную выше семейную болезнь – задержку в развитии – и тоже, как оказалось впоследствии, уже была больна туберкулезом. Жили не просто скудно, а в предельной нищете. Часто Мари Клемм ходила с корзиной по знакомым и собирала, кто что

подаст на пропитание.

Трудно было привыкшему к роскоши Эдгару жить в доме тетки. А тут он узнал, что Джон Аллан менее чем через год после смерти жены вновь вступил в брак. Молодой человек примчался домой, закатил скандал и был выставлен за порог. Отныне Алланы стали для него чужими людьми.

Соседкой Мари Клемм была некая девица Мэри Девро. Со временем она стала любовницей поэта, по крайней мере, единственной известной биографам.

По несколько раз делал неудачные попытки помириться с Джоном Алланом в расчете получить хоть какое-то наследство. Последняя их встреча произошла в феврале 1834 года. Эдгару сообщили, что бывший опекун умирает от водянки. Поэт приехал в Ричмонд, проник в комнату к умирающему, но едва увидев приемыша, Джон страшно закричал и стал махать на него палкой. Прибежали слуги и с позором выкинули По вон. Джон Аллан умер 28 марта 1834 года, даже словом не упомянув Эдгара в завещании. Иллюзорные надежды на достойное состояние лопнули безвозвратно.

Но По уже искал иные пути к обеспечению семьи. В июле 1833 года еженедельная газета «Балтимор сэтэрдей визитэр» объявила конкурс на лучшие рассказ и стихотворение, назначив за них премии соответственно в 50 и 25 долларов[223]. По представил на конкурс несколько новелл и получил первую премию за новеллу «Рукопись, найденная в бутылке». Вдобавок к нему пришла известность, его стали издавать, приглашать на литературные встречи и в салоны.

Именно тогда у Эдгара и Мари Клемм возникла идея женить По на Вирджинии. Девочке шел тринадцатый год. Тогда на такие ранние браки смотрели сквозь пальцы.

Но семья изнемогала от безденежья. С помощью друзей он устроился на работу редактором в ричмондский журнал «Сазерн литерери мессенджер», где стал публиковать содержательные и зачастую едкие статьи и рецензии и рассказы о причудливом и ужасном.

Когда По пришел в журнал, тираж его был 700 экземпляров, ко времени его ухода достиг 3 500 экземпляров. Но успех скверно подействовал на поэта. Он запил. Потом бросил журнал, уехал в Балтимор и 22 сентября 1835 года там тайно женился на Вирджинии. А затем По попросил прощения у издателя «Мессенджера», обещал не пить и вернулся, но уже с семьей.

Однако спокойная жизнь у поэта не получалась. К концу 1836 года он стал довольно сильно пить, вследствие чего здоровье его снова ухудшилось. С ростом его писательской известности в

Эдгаре появилась некоторая заносчивость, порицавшаяся даже друзьями. Главный редактор журнала был терпелив, но и ему досаждало далеко не примерное поведение По. В конце концов поэт предпочел уехать из Ричмонда. В последующие годы он много ездил, успел пожить и в Нью-Йорке, и в Филадельфии.

Начало 1840-х годов стало счастливейшим временем в жизни поэта. Именно тогда им был создан первый в истории детективный рассказ «Убийства на улице Морг». Биограф так описывают жизнь По в те светлые дни: «Пока в соседней комнате Вирджиния играла со своей кошечкой, а миссис Клемм ощипывала цыпленка к обеду, рожденная воображением По кровожадная обезьяна сдирала скальпы со своих жертв».

Эта идиллия неожиданно закончилась в конце января 1842 года. Однажды вечером в доме По собралось небольшое общество. В камине пылал огонь, Вирджиния пела гостям… Вдруг она схватилась руками за горло, и грудь ее обагрилась хлынувшей изо рта кровью. Казалось, что женщина умирает. Но это было только начало агонии, затянувшейся на несколько лет.

По снова запил. Порою казалось, что поэт сходит с ума. Порою По просто бродил по улицам, охваченный не то безумием, не то меланхолией, и его не могли найти по нескольку дней. В дом вновь постучалась нищета.

И неожиданно к Эдгару пришло новое великое поэтическое вдохновение. В период 1844-1849 годов им были созданы такие гениальные произведения, как «Страна сновидений», поэма «Ворон», «Улялюм», «Звон», «Аннабель Ли».

Главную ставку в своей дальнейшей карьере По сделал на поэму «Ворон» и не ошибся. 29 января 1845 года первой напечатала поэму «Американ ревю». Никогда еще на долю написанного американцем поэтического произведения не выпадало столь стремительного и широкого успеха. В течение недели «Ворона» перепечатали (без выплаты гонорара) почти все крупнейшие издания страны.

По мгновенно прославился, превратился в вызывающую всеобщее любопытство странную, романтическую, роковую и трагическую фигуру, какой с тех пор и остается по сей день. И самое потрясающее во всей этой истории то, что нищета ни на шаг не отступила от поэта и его семьи.

Одна из знакомых По, посетив его дом, так описала умирающую Вирджинию: «Она лежала у себя в спальне. Во всем были заметны такая безупречная чистота и порядок и одновременно такая нищета и убожество, что вид несчастной страдалицы вызвал во мне ту щемящую жалость, какую способны испытывать лишь бедняки к беднякам.

На соломенном матраце не было чехла – только белоснежное покрывало и простыни. Погода стояла холодная, и больную сотрясал страшный озноб, которым обычно сопровождается чахоточная лихорадка. Она лежала, укутавшись в пальто мужа и прижав к груди большую пеструю кошку. Чудное животное, казалось, понимало, какую приносит пользу. Пальто и кошка только и давали тепло бедняжке, если не считать того, что муж согревал в ладонях ее руки, а мать – ноги».

Вирджиния По умерла в январе 1847 года.

После смерти жены По долго болел. Он лишился сна, боялся один оставаться в темноте, в бреду к нему являлась женщина в белом. Осенью поэт попытался покончить жизнь самоубийством: он принял большую дозу опиума. Однако яд не убил его. Эдгар долго лежал без сознания, но благодаря заботам пришедших на помощь друзей постепенно поправился.

Невзирая на беды вдохновение не оставило поэта. В 1848-1849 годах им были написаны «Колокола», стансы «Анни», стихотворение «Аннабель Ли» и героическое по духу «Эльдорадо». Была опубликована прозо-поэма «Эврика».

Через год после кончины Вирджинии Эдгар решил жениться вторично. Короткое время он был недолго помолвлен с поэтессой Сарой Хелен Уитмен. Но когда невеста узнала, что По продолжает тайно пьянствовать, она ему отказала.

Тогда в июне 1849 года в Ричмонде По посватался к вдове Саре Шелтон, в которую был влюблен в юности. Женщина дала согласие.

Дела требовали поездки поэта в Балтимор. По наиболее правдоподобной версии, дальнейшие события развивались следующим образом:

«В те дни в Балтиморе проходили выборы в конгресс и законодательное собрание штата. Город, печально прославившийся политической коррупцией, терроризировали шайки “охотников за голосами”, чьи услуги оплачивались из партийных касс. Избирателей не регистрировали, и всякий, кто желал или мог поднять руку в присутствии поверщика выборов и ответить на несколько немудреных вопросов, получал право принять участие в голосовании. Выборы, таким образом, выигрывала та партия, которой удалось привести к урнам наибольшее число “сторонников”. Бедняг, которые, поддавшись на посулы или угрозы, попадали в лапы политических разбойников, за два-три дня до голосования сгоняли в специальные места – “курятники”, – где держали, одурманенных спиртным и наркотиками, до начала выборов. Затем каждого заставляли голосовать по нескольку раз.

Выборы должны были состояться 3 октября 1849 года. По приехал за пять дней до назначенного срока и, следовательно, находился в Балтиморе все то время, пока шла охота за голосами. Поэтому предположение, что он, уже в беспомощном состоянии, был силой отведен в один из “курятников”, не только возможно, но и наиболее правдоподобно. В его пользу говорит и следующий факт. На Хай-стрит, в западной части старого паровозного депо, находился принадлежащий партии вигов “курятник”, печально известный под названием “Клуб четвертого округа”. Рассказывают, что во время выборов 1849 года туда заточили около 140 “избирателей”. В день выборов По был обнаружен всего в двух кварталах от “Клуба”, в таверне “Кут энд Сарджент” на Ломбард-стрит».

Друзья сразу же отправили Эдгара в частную клинику, но состояние больного было уже безнадежным. Умирал По очень тяжело. В страшном бреду к нему являлись демоны и волокли в ад. Приходя в себя, поэт все время спрашивал:

– Есть ли у такого пропащего человека, как я, надежда в ином мире?

Последние его слова были:

– Господи, спаси мою бедную душу!

Эдгар Аллан По умер 7 октября 1849 в Балтиморе. Похоронен там же на кладбище Old Western Burial Ground.

На русский язык поэзию Эдгара Аллана По перевели К. Бальмонт, В. Брюсов, К. Чуковский, М. Зенкевич и другие.

АЛЬФРЕД ТЕННИСОН (1809-1892)

Бороться и искать, найти и не сдаваться… -

этот отрывок из стихотворения Альфреда Теннисона «Путешествие Улисса» еще недавно знало почти все население Советского Союза. Они стали девизом главного героя очень популярного многие годы романа Вениамина Каверина «Два капитана». Правда, имя величайшего поэта викторианской эпохи[224] в книге не называлось. И неудивительно. Трудно найти в мире поэзии человека, который с таким пренебрежением относился бы к России и русским, как Теннисон. Сам поэт на семидесятом году жизни признавался:

– Я ненавидел Россию с самого своего рождения и буду ненавидеть, пока не умру.

В чем же причины такого неприятия нашей страны? Сам Теннисон рассказывал об этом следующее. В конце XVIII века в Англии сильно опасались императора Павла I, грозившего послать русскую армию на завоевание Индии. Когда Павел был убит, жители острова восприняли это событие как праздник. Отец поэта Джордж Клейтон Теннисон был хорошо знаком с лордом Хеленсом, которому правительство поручило официально представлять Англию на коронации императора Александра I. Теннисон упросил приятеля включить его в посольство.

В Москве с Теннисоном произошло следующее. Однажды вечером лорд Хеленс давал званый обед, на котором присутствовали все иностранные послы и много русских аристократов. Не зная русского языка, Теннисон не запомнил ни одного имени представлявшихся ему вельмож. Во время обеда то и дело звучали намеки на убийство Павла I. После одного такого замечания Теннисон-старший, по словам поэта, «…перегнулся через увешенную наградами грудь русского сановника, сидевшего рядом с ним, и закричал в своей обычной импульсивной манере:

– Эй, Хеленс, зачем говорить так осторожно о том, что общеизвестно. Мы все в Англии хорошо знаем, что император Павел был убит в Михайловском замке, и мы точно знаем, кто это сделал. Граф Зубов сбил его с ног, а граф Пален задушил его».

За столом воцарилась мертвая тишина. Чуть позже лорд Хеленс улучил минуту и отозвал Теннисона в сторонку.

– Человек, через которого ты перегнулся, обращаясь ко мне, был граф Пален. Напротив тебя за столом сидел Зубов. Ты публично обвинил их в убийстве императора. Если сегодня же не уберешься, то через 48 часов ты будешь в камере Петропавловской крепости. Уезжай сегодня ночью на самых быстрых лошадях, которых только сможешь достать!

Как драпал уважаемый Джордж Клейтон Теннисон из России, можно себе представить. Если при этом учесть, что никто и не думал его преследовать. Пережитый ужас он так и не смог никогда забыть и передал его своим детям.

Альфред Теннисон родился 6 августа 1809 года. Отец его в то время служил приходским священником в Сомерсби (графство Линкольншир). При этом необходимо помнить, что Теннисоны вели свой род от династии английских королей Плантагенетов. Мальчик был четвертым ребенком в многодетной семье.

Джордж Клейтон Теннисон мог бы стать крупным серьезным писателем, но был вспыльчив, болезненно стеснителен и обидчив. С таким характером заниматься творчеством противопоказано – затравят. Потому Джордж Клейтон и служил приходским священником, постоянно страдал депрессией и патологической рассеянностью.

Образование мальчик получил преимущественно дома. Учителем его стал сам отец. Но четыре года Альфред все-таки провел в начальной школе близлежащего городка Лаута.

Еще ребенком под влиянием отца Альфред начал сочинять стихи, легко придумывал рифмованные двустишья, разнообразил метрику. Когда ему еще не было пятнадцати лет, мальчик написал поэму в духе Вальтера Скотта и две пьесы в стихах.

Поэзией увлекалась вся семья Теннисонов. В 1827 году Альфред и его старший брат Чарльз анонимно издали сборник «Стихи двух братьев». Большая часть стихотворений в нем принадлежала Альфреду.

В том же году тетушка, благоволившая Альфреду, дала средства на его обучение в Тринити-колледже Кембриджского университета. Молодой человек быстро выделился там благодаря своим дарованиям. Он стал членом студенческого Кембриджского литературного общества и близко познакомился со многими талантливыми людьми.

В 1829 году Теннисон получил университетскую Канцлерскую медаль за стихотворение «Тимбукту». В декабре следующего года Теннисон выпустил книжку под названием «Стихотворения», главным образом лирические.

Когда в Испании развернулась гражданская война между клерикалами и либералами[225], Теннисон вместе с другом Артуром Хэлламом провезли через революционную Францию деньги для испанских повстанцев. Однако в Англию Альфред вернулся убежденным противником революции. Это была, пожалуй, единственная авантюра в жизни поэта. После поездки в Испанию он вел сугубо обывательский образ жизни.

В феврале 1831 года умер Джордж Клейтон Теннисон.

Альфред был вынужден оставить университет и вернуться домой помогать матери.

Большим потрясением для Теннисона стала внезапная смерть в 1833 году в Вене Артура Хэллама. Поэт решил написать в память о друге книгу «In Memorian»[226]. Работа заняла целых семнадцать лет!

За эти годы семья Теннисонов переехала из Сомерсби в городок Хай-Бич под Лондоном. Там Альфред познакомился ближе с сестрой жены его брата Чарльза – Эмили Селвуд. Молодые люди полюбили друг друга, Теннисон сделал официальное предложение. Состоялась помолвка, однако затем родители Эмили усомнились в материальной состоятельности жениха и расторгли ее.

Теннисон неоднократно делал попытки утвердиться как поэт. Он выпустил несколько поэтических сборников, благодаря которым в 1845 году друзья смогли выхлопотать ему государственное пособие. Однако в целом успех этот был незначительным и обеспечить благополучную семейную жизнь не мог.

Но вот наступил 1850 год. В мае вышло «In Memoriam» – собрание отдельных элегических стихотворений, оплакивавших кончину Артура Хэллама. Успех книги был неожиданным и стремительным. Один из современников сказал о ней: «Это один из самых богатых даров, принесенных дружбой на алтарь смерти».

«In Memoriam» дала поэту достаточно средств, и он благополучно женился на Эмили Селвуд. А через четыре месяца королева Виктория пожаловала Альфреду Теннисону звание поэта-лауреата[227].

С этого времени вся жизнь Теннисона была посвящена творчеству. В 1853 году поэт переехал на остров Уайт, где и было создано большинство его шедевров.

С особым удовольствием воспел Теннисон победы английского оружия в Крымской войне 1853-1856 годов. Этому была, в частности, посвящена кипящая страстями драма «Мод».

Во время войны поэт лично распространял при королевском дворе следующую якобы правдивую историю о русских варварах. Некая русская семья вынуждена была переезжать из одного селения в другое по заснеженной степи. Неожиданно на несчастных напала стая волков. Чтобы спастись, отец и мать одного за другим побросали волкам на съедение всех своих маленьких деток. «Могут ли так поступить нормальные люди?» – всякий раз вопрошал Теннисон в конце своего рассказа. И сердобольные английские дамы искренне ужасались варварству

русских дикарей.

В 1859 году поэт завершил работу над главным своим трудом – циклом эпических поэм о славе и падении короля Артура – под названием «Королевские идиллии». Публикация «Идиллий» еще более укрепила за Теннисоном славу лучшего поэта Великобритании.

Отныне сам принц Альберт стал лично наведываться к Теннисону в гости, а королева Виктория не раз принимала его у себя.

В дальнейшем поэт публиковал произведения разных жанров – драмы, поэмы, баллады. Но в целом творчество Теннисона было связано прежде всего с исторической и мифологической тематикой.

В 1884 году Теннисону был пожалован титул барона, и он занял свое место в палате лордов.

Умер Альфред Теннисон 6 октября 1892 года в Олдуорте, графство Суррей.

На русский язык стихи Теннисона переводили А. Н. Плещеев, М. Л. Михайлов, С. Я. Маршак и другие.

АЛЬФРЕД ДЕ МЮССЕ (1810-1857)

Биографы почему-то ставят жизнь и судьбу поэта в прямую зависимость от его связи с известной французской романисткой Жорж Санд. Даже творчество его делят на три этапа: до Жорж Санд, во время любовных отношений с ней, после Жорж Санд. Вряд ли де Мюссе заслужил такое отношение. Абсолютно независимый от стороннего влияния, гениально одаренный поэт, он составляет славу французской и мировой поэзии первой половины XIX века.

Луи Шарль Альфред де Мюссе родился в Париже 11 декабря 1810 года в дворянской, но обедневшей в годы революции и наполеоновских войн семье.

Отец будущего поэта служил в канцелярии военного

министерства и одновременно занимался литературным трудом. Он – автор нескольких романов и исторических сочинений. В 1821 году именно де Мюссе-отец издал первое полное собрание сочинений Жан Жака Руссо, а потом написал одну из лучших биографий философа.

Старший брат Альфреда Поль-Эдм тоже был весьма одаренным человеком и сочинял пользовавшиеся успехом романы и повести.

В 1817 году младший Мюссе поступил в престижный коллеж Генриха IV, где изучал латынь, историю, философию, литературу. Однако именно в колледже было замечено, что мальчик страдает нервными расстройствами, доводившими его до припадков. Особенно тяжело отразилась на психическом состоянии Альфреда неожиданная гибель его близкого товарища по коллежу. Вероятнее всего, именно под впечатлением этого события и были созданы мальчиком первые стихотворения.

После коллежа для де Мюссе-младшего настала пора поиска собственного жизненного пути. Он пытался изучать юриспруденцию, медицину, пробовал себя в живописи и писал в стиле Делакруа.

Несостоявшегося художника посетила первая любовь. Это была маркиза Делакарт, испанка по происхождению, урожденная баронесса Бозио, одна из красивейших женщин Парижа.

Альфред страстно влюбился в нее. Однажды маркиза Делакарт явилась на бал в костюме бога Гименея, де Мюссе-младший выступал при ней пажом. Это была вершина блаженства для юного поклонника светской львицы. Однако вскоре маркиза пресытилась обществом юноши и променяла его на зрелого мужчину – критика и фельетониста Жюля Жанена. Связь с Делакарт заметно отразилась на раннем творчестве поэта, он увлекся испанской темой и создал замечательный стихотворный цикл об Испании.

Вскоре после разрыва с Делакарт де Мюссе вошел в литературный кружок «Сенакль», который возглавлял Виктор Гюго. Случилось это в 1828-1829 годах. Именно в обществе литераторов молодой человек окончательно понял, что его истинное предназначение – поэзия.

Первый сборник романтических стихотворений Альфреда де Мюссе «Испанские и итальянские повести» вышел в свет в 1830 году и сразу привлек внимание читателей. В книгу вошли и стихи, посвященные погибшему другу отрочества, и стихотворения, созданные в дни юношеской любви к маркизе Делакарт.

Родители Мюссе были в восторге от первого литературного

опыта сына. Альфреда сразу же приняли в высшее общество, причем за внимание милого юнца боролись самые прославленные красавицы аристократического Парижа. Молодой человек стал личным другом герцога Орлеанского. Даже при дворе короля Луи Филиппа к де Мюссе отнеслись с пиететом и прислушивались к его мнению.

Поэт наслаждался успехом. То и дело он завязывал ни к чему не обязывавшие любовные интрижки, кутил, развлекался, вел беспорядочный образ жизни. Домой возвращался за полночь, сразу садился за рабочий стол и до утра лихорадочно сочинял стихи. Чтобы преодолевать постоянно одолевавшую его усталость, де Мюссе пристрастился к возбуждающим средствам – начинал он с вина, затем перешел на водку.

Тем временем на литературном небосклоне Парижа взошла новая звезда – Аврора Дюдеван, писавшая под псевдонимом Жорж Санд. В салонах Парижа судачили о ее романтическом прошлом, о страстной ее любви к Жюлю Сандо, о неудачном романе с Проспером Мериме… Участвовал в таких беседах и Мюссе. Впрочем, к тому времени поэт уже сам прослыл в обществе повесой, легкомысленным эгоистом и отчаянным модником.

Летом 1833 года на торжественном приеме, устроенном владельцем журнала «Revue des Deux Mondes», они познакомились и очаровали друг друга. Не помешала даже разница в возрасте – Мюссе был на шесть лет младше Жорж Санд. 29 июля 1833 года Аврора получила от де Мюссе письмо с признанием в любви. Она колебалась некоторое время, но в конце концов сдалась уговорам молодого красавца.

Де Мюссе переехал жить в дом к Жорж Санд. Она стала называть его «мой мальчуган Альфред». Влюбленные были счастливы. Говорили, что Аврора помолодела на десять лет! Де Мюссе воспевал ее в стихах. Об этом времени поэт вспоминал так: *«Я работал целый день: выпил бутылку водки и написал стихотворение. Она выпила литр молока и написала половину тома».*

Со временем у Альфреда появилось ощущение пресыщения любовью. Как признавался он сам, Жорж Санд разочаровала его как любовница. Де Мюссе хотел страстей и возвышенных чувств одновременно, а Аврора все чаще напоминала ему девицу легкого поведения. Молодой человек откровенно заскучал.

Чтобы освежить отношения, в декабре 1833 года любовники отправились в Италию. Поездку финансировала Жорж Санд, у де Мюссе денег не было.

Во время путешествия изысканный Мюссе с удивлением обнаружил, что его возлюбленная слишком мужеподобна. Он

жаловался на ее педантизм, сдержанность, холодность, на то, что она живет и трудится строго по плану. Аврора отказывалась общаться с кем бы то ни было, пока не отрабатывала запланированный на день объем текста.

Наконец, в январе 1834 года любовники прибыли в Венецию и остановились в знаменитом ныне 10 номере отеля «Даниэли». Все время пребывания в прославленном городе они то ссорились, то устраивали оргии в честь очередного примирения. Но чаще все-таки ссорились. Альфред называл Аврору «воплощенной скукой», «глупой бабой».

Однажды, сидя на террасе «Даниэли», де Мюссе сорвался и сказал:

– Прости, Жорж, я ошибался, я не люблю тебя.

Она ответила:

– Мы друг друга не любим. И никогда не любили.

Женщина хотела немедленно уехать, но поскольку у де Мюссе не было за душой ни гроша, бросить его на произвол судьбы Аврора не могла. Да и сразу же по приезде в Венецию у Жорж Санд началась лихорадка.

Пока женщина болела, Альфред развлекался один, а как только Санд пошла на поправку, с лихорадкой свалился де Мюссе.

Во время болезни поэта Аврора увлеклась его лечащим врачом. Молодой венецианец Пьетро Паджелло был глуповат и беден, но красив как бог. Санд влюбилась.

Сложилась легенда о том, будто писательница сбежала с Паджелло, оставив нищего де Мюссе одного метаться в бреду в номере «Даниэли».

В реальности больной Альфред заметил, что между Санд и врачом начался роман. Сквозь бред больной мог наблюдать, как его бывшая возлюбленная, сидя на коленях у Паджелло, целуется с ним.

Однажды утром, проснувшись, поэт увидел в соседней комнате столик, на котором еще стояла чайная чашка.

– Ты пила чай? – спросил де Мюссе.

– Да, с доктором.

– А почему только одна чашка?

– Вторую уже убрали.

– Убрали! Ты лжешь. Вы пили из одной чашки.

– Даже если и так, – возмутилась Жорж Санд, – тебе-то какое дело? Мы с тобой более не любовники.

В марте де Мюссе уехал из Италии, а Жорж Санд осталась с Пьетро Паджелло в Венеции. Их связь, основанная только на страсти, быстро закончилась – тихая семейная жизнь с

глупеньким Паджелло не входила в планы романистки.

Де Мюссе вернулся в Париж разбитым духовно и физически. Увидевший его вскоре после возвращения Гейне сказал:

– У этого впереди великое прошлое…

Очень скоро де Мюссе пожалел о разрыве. Дело дошло до того, что он стал тайком ходить к дому Жорж Санд, бродить по ее излюбленным дорожкам и даже рыдать при виде окурка ее сигареты. Сломанный гребень любовницы стал талисманом его жизни.

Поэт описал свои муки в стихах, которые принадлежат к лучшим творениям французской любовной лирики, – в четырехтомнике «Ночи» (1835-1837) и в книге «Воспоминание» (1841). Автобиографический роман «Исповедь сына века» (1836) воспроизводит если не фактическую сторону, то атмосферу связи с Жорж Санд; в том же духе, только в басенной форме, написан рассказ «История белого дрозда» (1842).

Вернувшись из Венеции, романистка позвала де Мюссе обратно. И он прибежал, полный восторга и надежд. Однако это была жестокая ловушка! Жорж Санд не могла допустить, чтобы в парижском обществе кто-то считал ее брошенной. Она должна была бросить первой! Через три месяца новой связи Санд сбежала от поэта в Ноан, обставив это с такой ловкостью, что Альфред понял ее коварство слишком поздно.

После окончательного разрыва с любовницей де Мюссе пошел по рукам. Он то и дело влюблялся: одни избранницы лишь забавлялись с ним светскими разговорами, другие становились любовницами, но истинной любви поэт так и не нашел.

Хозяйка модного аристократического салона, княгиня из Милана Христина Бельджойзо стала той женщиной, с чьей помощью поэт попытался избавиться от фантома Жорж Санд. Увидев княгиню впервые, поэт был ослеплен ее красотой и восхищен ее умом… Князь Бельджойзо любезно пригласил де Мюссе бывать у них почаще. Но вскоре открылась тайна такого благодушия: княгиня была как кошка влюблена в своего мужа и просто высмеяла неудачливого ухажера. Поэт воспел княгиню под именем Нинон, а утешение нашел в объятиях гризетки Луизы и в платоническом романе с писательницей Луизой Коллэ.

Весной 1838 года в салоне мадам Жубер, тоже любовницы де Мюссе, поэт увидел юную испанскую певицу Полину Гарсию и влюбился в эту некрасивую, но очаровательную девушку. Она оказалась девицей весьма строгих правил и отвергла ухаживания Альфреда.

Через год завязался роман де Мюссе с начинающей примой «Комеди Франсез» Рашелью. Девушка была не прочь выйти замуж

за поэта, но продлившиеся некоторое время отношения прервались с ее отъездом в Лондон.

После этого поэт увлекся актрисой Розой Шерри.

Пагубные пристрастия окончательно расстроили здоровье де Мюссе. Он вынужден был поехать на воды в Пломбьер, где встретил чудесную девушку, любовь которой могла бы излечить его душевные раны. Но поэт отказался от собственного счастья, поскольку уже столь увяз в алкоголе и наркотиках, что стал сомневаться в своей способности отказаться от дурных привычек.

Дар стихотворца постепенно покинул гениального поэта. После 1841 года он не написал ничего, что могло бы сравниться с творчеством прежних лет.

Де Мюссе часто заявлял о своей политической нейтральности, но в целом ряде произведений объявил себя поэтом Июльской монархии[228], за что не раз удостаивался всевозможных королевских милостей. После революции 1848 года де Мюссе поддержал Вторую республику и ее президента, будущего Наполеона III Бонапарта. За такую лояльность правительство поспособствовало тому, что в 1852 году Альфред де Мюссе был избран в члены Французской академии. Но поэта это не обрадовало. Он тосковал, его все чаще видели в кофейне Регентства у шахматной доски, за которой де Мюссе проводил долгие часы.

Постепенно общество начало забывать своего блистательного любимца, и его смерть 2 мая 1857 года не произвела на современников сильного впечатления.

На русский язык стихи Мюссе переводили И. С. Тургенев, А. А. Фет, В. С. Курочкин, А. Н. Апухтин, В. Я. Брюсов, а в советское время – В. А. Рождественский, С. В. Шервинский, Ю. Б. Корнеев, Э. Л. Липецкая и другие.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (1814-1841)

«Черт знает – страшно сказать, а мне кажется, что в этом юноше готовится третий русский поэт и что Пушкин умер не без наследника». Так 9 февраля 1840 года писал В. Г. Белинский в письме к В. П. Боткину после прочтения стихотворения Лермонтова «Дары Терека». Виссарион Григорьевич даже представить себе не мог, что ко времени написания этого письма великий поэт уже состоялся и что жить ему оставалось немногим более одного года.

Михаил Юрьевич Лермонтов родился в ночь со 2 на 3 октября 1814 года в Москве. Отец его Юрий Петрович Лермонтов был армейским капитаном. Мать, Мария Михайловна, урожденная Арсеньева, являлась единственной дочерью и наследницей пензенской помещицы Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, происходившей из рода Столыпиных. Брак между родителями

оказался неудачным, они постоянно ссорились, и Мария Михайловна предпочитала чаще бывать у матери, чем дома.

24 февраля 1817 года мать поэта умерла от чахотки на двадцать втором году жизни. Похоронили ее в фамильном склепе в Тарханах. А в начале марта Юрий Петрович уехал в свое имение Кропотово, оставив сына на попечение бабушки. В дальнейшем отношения между отцом и сыном оставались дружескими, они переписывались, но почти не виделись. Умер Юрий Петрович 1 октября 1831 года от чахотки и похоронен в Кропотове Тульской губернии. Шел ему сорок четвертый год.

Детство поэта прошло в Тарханах. Вначале за ним смотрела немка Ромер, женщина строгих правил, добросердечная и религиозная. Когда мальчик подрос, к нему приставили гувернером немца Кнапа. Но по-настоящему Мишеньку опекали бабушка, тетушки и кузины. Был он всеобщим любимцем и баловнем.

Елизавету Алексеевну очень беспокоило здоровье внука. Особое внимание уделяла она физическому развитию мальчика. Впоследствии Михаил Юрьевич, несмотря на свою инфантильную комплекцию, отличался от своих сверстников ловкостью, смелостью и физической силою так, что гнул шомпола и завязывал из них узлы.

Для укрепления Мишенькиного здоровья летом 1825 года бабушка повезла его в Горячеводск[229] на воды. Там находилось имение родной сестры Елизаветы Алексеевны – Екатерины Алексеевны Хастатовой, за мужество и смелость прозванной в высшем обществе «авангардной помещицей». В те годы Россия еще только начинала осваивать Кавказ, и Екатерина Алексеевна была непосредственной свидетельницей и участницей многих происходивших там исторических событий. Ее рассказы навсегда захватили фантазию мальчика. По наблюдениям некоторых биографов, многие кавказские произведения поэта навеяны не столько его личными впечатлениями, сколько воспоминаниями о рассказах Хастатовой.

В Горячеводске к Мише пришла первая любовь. Сам он написал об этом следующее: «Кто мне поверит, что я знал уже любовь, имея 10 лет от роду? Мы были большим семейством на водах Кавказских: бабушка, тетушки, кузины. К моим кузинам приходила одна дама с дочерью, девочкой лет 9. Я ее видел там. Я не помню, хороша была она или нет. Но ее образ и теперь еще хранится в голове моей».

В 1826 году Миша с бабушкой перебрались в Москву, где мальчика определили в пансион Женро. Там он обучался, в частности, французскому и английскому языкам, немецкий он

уже знал в совершенстве. Через два года Лермонтов перешел в университетский благородный пансион и сверх того брал частные уроки у Мерзлякова, первого в те годы знатока словесности. По окончании курса состоялся публичный экзамен, на котором Михаил получил первую награду за сочинение и успехи в истории.

Стихи Лермонтов начал писать еще в Тарханах. А в Москве в 1828-1829 годах им были уже созданы поэмы «Корсар», «Преступник», «Олег», «Два брата», «Последний сын вольности», первая редакция «Демона». Все эти произведения, как и большинство творений поэта, были опубликованы только после его гибели. Сам Михаил Юрьевич считал их недоработанными, но началом своей поэтической работы он всегда называл 1828 год.

В 1830 году после сдачи экзаменов Лермонтов был зачислен на нравственно-политическое отделение Московского университета. К этому времени относится первое сильное юношеское увлечение Лермонтова Екатериной Александровной Сушковой (в замужестве Хвостовой), с которой он познакомился у своей приятельницы А. М. Верещагиной. Ей посвящен цикл стихов 1830 года. В декабре 1834 года поэт вновь встретился с Екатериной в Петербурге и через месяц добился от нее признания в любви. Это означало, что девушка скомпрометировала себя. Дальнейшие события показали скверную сторону характера поэта. 5 января 1935 года он написал Сушковой анонимное письмо с намеком, что в обществе знают о ее чувствах к Лермонтову. Немедленно произошел разрыв отношений, но до конца жизни Сушкова не узнала, что автором анонимки был сам Михаил Юрьевич.

По-видимому, несколько позднее Лермонтов пережил еще более сильное, хотя и кратковременное чувство к Наталье Федоровне Ивановой. Ей посвящен большой «ивановский цикл» стихов 1830-1832 годов. Иванова вначале ответила Лермонтову взаимностью, но затем неожиданно порвала с поэтом отношения, чем глубоко оскорбила его и вызвала в молодом человеке чувство женоненавистничества.

В ноябре 1831 года Михаил Юрьевич познакомился с Варварой Александровной Лопухиной (в замужестве Бахметевой). Поэт встретил девушку вскоре после разрыва с Ивановой. По свидетельству хорошо знавшего поэта Алексея Павловича Шан-Гирея, «чувство к ней Лермонтова было безотчетно, но истинно и сильно, и едва ли не сохранил он его до самой смерти своей…» Чувства были взаимными. В 1835 году Лопухина под давлением родителей вышла замуж за немолодого Николая Федоровича Бахметева. Предполагают, что на брак Варенька согласилась,

когда до нее дошли слухи о поступке Лермонтова в отношении Сушковой. Поэт воспринял этот брак как предательство и долго страдал.

Лопухиной посвящены многие замечательные произведения Михаила Юрьевича, в том числе «Валерик», «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою…»), «Белеет парус одинокий…», третья редакция «Демона», поэмы «Измаил-Бей» и «Сашка», стихотворение «Нет, не тебя так пылко я люблю», неоконченный роман «Княгиня Лиговская». Лопухина стала прототипом Веры в «Княжне Мери», некоторые литературоведы считают, что с нее писана сама княжна Мери.

Долгое время родственники Варвары Александровны запрещали исследователям говорить о ее отношениях с Лермонтовым. Поэт при жизни тоже старался не открывать имя своей возлюбленной.

В 1832 году Лермонтов переехал в Петербург, надеясь продолжить образование в Петербургском университете; однако ему отказались зачесть прослушанные в Москве курсы.

Чтобы не начинать обучение заново, Михаил Юрьевич, вопреки советам бабушки, сдал в ноябре 1832 года экзамены в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и был зачислен на правах вольноопределяющегося унтер-офицера лейб-гвардии Гусарского полка. Два года провел поэт в Школе, где его время было посвящено преимущественно строевой службе, дежурствам, парадам…

В начале учебы Лермонтов чуть не погиб. Он самовольно сел на необъезженную молодую кобылу, к которой подбежал конь и с силой ударил седока копытом. У Михаила Юрьевича нога ниже колена была разбита до кости, его вынесли из манежа. После этого случая поэт долго болел, а когда выздоровел, стал прихрамывать.

По окончании Школы в сентябре 1834 года Лермонтов был произведен в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка. Он поселился в Царском Селе, где стоял его полк, и повел буйную, рассеянную жизнь богатого офицера.

В июле – августе следующего года в «Библиотеке для чтения» была напечатана поэма «Хаджи-Абрек». Она стала первой в жизни публикацией Лермонтова. Известно, что рукопись была отнесена в журнал без ведома автора другом его Николаем Дмитриевичем Юрьевым.

В Царском Селе Лермонтов создал первую редакцию драмы «Маскарад», работал над поэмами «Сашка», «Боярин Орша», начал роман «Княгиня Лиговская». Драму «Маскарад» цензура признала безнравственной, к публикации ее разрешили только в 1842 году,

после гибели поэта, а на сцене премьера ее состоялась только 27 октября 1852 года в Александринском театре.

27 января 1837 года был смертельно ранен А. С. Пушкин. В тот же вечер по городу распространился слух о его смерти. На следующий день Михаил Юрьевич на одном дыхании написал первую часть стихотворения «Смерть Поэта». По свидетельствам современников, после кончины Пушкина 29 января «стихи Лермонтова на смерть поэта переписывались в десятках тысяч экземпляров, перечитывались и выучивались наизусть всеми».

7 февраля Лермонтов написал заключительные 16 строк стихотворения («А вы, надменные потомки…»).

Очень скоро «Смерть поэта» в полном варианте достигла Николая I. Император был глубоко оскорблен в лучших чувствах. И кем?! Корнетом, молокососом! Уже 18 февраля Лермонтов был арестован и помещен в одной из комнат верхнего этажа Главного штаба. Началось политическое дело о «непозволительных стихах». Николай I приказал «… старшему медику гвардейского корпуса посетить этого господина и удостовериться, не помешан ли он…»

Под арестом к Лермонтову пускали только камердинера, приносившего обед. Поэт велел завертывать хлеб в серую бумагу, и на этих клочках с помощью вина, печной сажи и спички написал несколько удивительных по красоте и силе стихотворений, в их числе «Когда волнуется желтеющая нива…», «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою…», «Кто б ни был ты, печальный мой сосед…»

В феврале 1837 года был отдан высочайший приказ о переводе Лермонтова прапорщиком в Нижегородский драгунский полк на Кавказ. В марте он выехал к новому месту службы через Москву. Пока поэт находился в пути, в журнале «Современник» было помещено его программное стихотворение «Бородино».

По дороге Лермонтов простудился. Вначале он лежал в ставропольском военном госпитале, затем его перевели в пятигорский госпиталь для лечения минеральными водами. Фактически это лечение стало путешествием по Кавказу. Лермонтов изъездил вдоль всю Линию, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии.

Тем временем за хлопоты о ссыльном внуке взялась Е. А. Арсеньева. Она обратилась за помощью к шефу корпуса жандармов Александру Христофоровичу Бенкендорфу и великому князю Михаилу Павловичу. Бенкендорф принял «живейшее участие в просьбе… доброй и почтенной старушки». По его ходатайству перед императором, в октябре 1837 года Лермонтов был переведен в Гродненский гусарский полк, стоявший в Новгородской губернии, а немного позднее – в лейб-гвардии Гусарский полк – в Царском Селе.

В январе 1838 года Лермонтов вернулся в Петербург.

Пришло время его литературной славы. Поэт сразу был принят в пушкинский литературный круг – его приветствовали В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, П. А. Плетнёв, В. А. Соллогуб, семейство Карамзиных.

Из ссылки Лермонтов привез целый ряд гениальных произведений, которые он публиковал по мере их доработки. Еще будучи в ссылке, поэт анонимно напечатал в «Современнике» «Песнь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», в 1838 году там же появилась «Тамбовская казначейша». В марте 1939 года в «Отечественных записках» была напечатана «Бэла. Из записок офицера о Кавказе».

В 1840 году в Петербурге отдельными изданиями вышли единственные прижизненные книги Лермонтова – сборник «Стихотворения», где в числе других произведений были впервые полностью опубликованы поэма «Мцыри» и «Герой нашего времени». Однако подавляющее большинство произведений великого поэта было опубликовано посмертно.

Михаил Юрьевич ухаживал в то время за красавицей княжной Марией Александровной Щербатовой. Девушка нравилась и барону Эрнесту Баранту, атташе французского посольства в России. 16 февраля 1840 года на балу у графини Александры Григорьевны Лаваль произошла ссора между соперниками, во время которой Барант спровоцировал Лермонтова на дуэль, которая состоялась 18 февраля 1840 года на Парголовской дороге за Черной речкой. Сначала дрались на шпагах, причем Барант слегка оцарапал Лермонтову грудь, а у поэта переломился конец шпаги. Тогда перешли на пистолеты. Барант стрелял первым и промахнулся, Лермонтов выстрелил в сторону. На том противники помирились.

Однако, когда слухи о состоявшейся дуэли дошли до высшего начальства, Лермонтова взяли под арест и предали суду. Баранта выслали из России.

Николай I, узнав о случившемся, сказал, что, если бы Лермонтов подрался с русским, он знал бы, что с ним сделать, но когда с французом, то три четверти вины слагается. В конце концов, император приказал ускорить дело и «поручика Лермонтова перевесть в Тенгинский пехотный полк тем же чином».

В начале мая 1840 года поэт в третий раз отправился на Кавказ и уже в июле участвовал в стычках с горцами и в кровопролитном сражении при реке Валерик. Об этом сохранилась запись очевидца: «Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов во время штурма неприятельских завалов на

реке Валерик имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда об ее успехах, что было сопряжено с величайшею для него опасностью от неприятеля, скрывавшегося в лесу за деревьями и кустами. Но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнил возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших солдат ворвался в неприятельские завалы».

Тем временем на поэта надвигалась новая гроза. Прочитав «Героя нашего времени», Николай I отметил «… это жалкое дарование, оно указывает на извращенный ум автора». Назревала новая опала.

За подвиги во время военных действий император разрешил поэту двухмесячный отпуск. Но ходатайства военного командования о переводе Лермонтова «в гвардию тем же чином с отданием старшинства», о его награждении золотой саблей с надписью «За храбрость» и о награждении орденом Святого Станислава 3-й степени были отклонены.

В начале 1841 года Михаил Юрьевич приехал в Петербург и начал хлопоты об отставке. Но он не получил даже отсрочки и в апреле вынужден был вернуться в Пятигорск. Накануне выезда, 20 апреля, Лермонтов написал знаменитое стихотворение «Прощай, немытая Россия…».

Военное начальство разрешило поэту задержаться в Пятигорске для лечения на минеральных водах. Здесь в последние месяцы жизни Лермонтов создал такие шедевры, как «Сон», «Утес», «Тамара», «Выхожу один я на дорогу…», «Морская царевна», «Пророк» и другие.

В Пятигорске Лермонтов нашел общество прежних знакомых. В их числе был давнишний приятель поэта Николай Соломонович Мартынов. Дружили они еще со Школы юнкеров и почти никогда не прерывали отношений.

13 июля 1841 года на вечеринке у сестер Аграфены Петровны и Надежды Петровны Верзилиных Лермонтов и Мартынов поссорились. Точно причина ссоры неизвестна. По версии самого Мартынова, Лермонтов, будучи в компании с младшим братом Пушкина Львом Сергеевичем Пушкиным, долго насмехались над ним. Мартынов несколько раз прямо просил оставить его в покое, тем более что он был неравнодушен к Надежде Верзилиной. Но друзья не унимались. Мартынов был доведен издевками до состояния отчаяния и вызвал Лермонтова как заводилу на дуэль.

Утром 15 июля Лермонтов, Пушкин, их приятельница Екатерина Григорьевна Быховец ездили на пикник. Поэт был уверен, что все обойдется. Между 6 и 7 часами вечера того же дня

Михаил Юрьевич Лермонтов был убит на дуэли. Пуля попала прямо в сердце.

Вначале поэта похоронили в Пятигорске. Но по прошению Е. А. Арсеньевой прах его перевезли в Тарханы, где и похоронили в семейном склепе 23 апреля 1842 года.

Елизавета Алексеевна ненадолго пережила внука. Она умерла 23 апреля 1845 года и похоронена в том же склепе.

Николай Соломонович Мартынов был отдан под суд. В дальнейшем по приказу Николая I он был посажен на три месяца на гауптвахту в Киевской крепости и предан церковному покаянию на 15 лет. В 1843 году Святейший Синод сократил срок покаяния до 5 лет. Умер Мартынов в 1875 году.

ТАРАС ГРИГОРЬЕВИЧ ШЕВЧЕНКО (1814-1861)

25 февраля 1814 года в селе Моринцы на Киевщине, в семье крепостного крестьянина Григория Ивановича Шевченко и его жены Екатерины родился сын Тарас. Шевченко были собственностью действительного тайного советника В. В. Энгельгардта.

В советской литературе представление о жизни крепостного крестьянина было сильно искажено, а трагичность их положения утрирована. В середине XIX столетия крепостные, начиная с 14-15-летнего возраста, должны были дважды в неделю ходить на барщину и делать безотказно то, что им приказывал барский управитель. Помимо этого они обязаны были платить деньгами или натурой десятину выращенного на той земле, что им предоставил помещик. Все прочее, что оставалось от выращенного или что крепостной зарабатывал на стороне, оставалось ему. На заработанное он имел право выкупить себя, семью и землю, на которой работал. Самые известные сахарозаводчики Новороссии и Малороссии – Терещенко, Ханенко, Семиренко – вышли из крепостных. Сами себя выкупили…

Не из бедных была и семья Тараса. Отец его, Григорий Иванович Шевченко-Грушевский, женился по любви на красавице Екатерине Бойко, дочери зажиточного закрепощенного казака Якима Бойко из Моринцев.

В родительском подворье молодым было тесно, ведь у старого Ивана Шевченко было еще четверо детей. Поэтому Бойко добился от управителя Ольшанским кустом сел пана Василия Энгельгардта, отставного ротмистра Дмитренко, чтобы молодым отдали дом и землю их соседа Колесника.

Колесник на то время уехал чумаковать – подрабатывать. Воспользовавшись его отсутствием, помощник управителя по Моринцам заставил его жену, которая была на последнем месяце беременности, идти на жатву. Там женщина и умерла во время родов. Умер и ребенок.

Когда добытчик вернулся и узнал о случившемся, он напился с горя и сильно избил изувера. За это Колесника отдали в рекруты, а дом со всем хозяйством достался семье Григория Шевченко. Жили они здесь неплохо. Держали буренку, свиней и овец, имели волов с телегой. Каждое лето Григорий чумаковал, а зимой зарабатывал деньги плотничаньем и стельмахством,

поскольку очень хорошо чувствовал дерево и любил работать с ним.

В 1812 году началось нашествие Бонапарта. Все, кто еще помнил о Колеснике, даже не сомневались, что он неизбежно пропадет в чужой стороне. Но мужик сбежал из армии, вернулся в родное село и увидел, что в его подворье живет семейство соседа. Тогда проклял изгнанник весь род Шевченко и подался в гайдамаки. Поговаривали, что Тарас Григорьевич всю жизнь ходил под этим проклятием и даже надеялся откупиться от него поэмой «Гайдамаки».

В те времена вокруг Моринцев были огромные темные леса с непролазными чащами. Начал Колесник совершать оттуда набеги и грабить людей. Особо люто ненавидел он Григория Шевченко, несколько раз среди ночи нападал на его дом. За короткое время гайдамаки отняли у крестьянина двенадцать овец и корову, да еще и предупредили:

– Корову съедим, дом сожжем и самого тебя замучим. Не хочешь сего, так прочь отсюда убирайся!

Кинулся Григорий Шевченко в ноги тестю и отцу, чтобы избавили они его от разбойников. Родители купили ему за 200 рублей домик с усадьбой в Кириловке[230].

Детей у Шевченко было шестеро. Старшие – Екатерина и Никита, потом шел Тарас и младшенькие – Ирина, Мария и Иосиф.

Отец Тараса был грамотным. Хотел, чтобы грамотными стали и его дети. Когда будущему поэту исполнилось восемь лет, Григорий отдал его учиться грамоте в церковноприходскую школу, к дьячку Рубану. На Украине школы при церквях были большей частью польские, православные же школы были редкостью. Так что учился будущий поэт польскому языку и польской грамоте.

20 августа 1823 года умерла Екатерина Якимовна[231]. Григорий Шевченко остался вдовцом с пятью сиротами на руках[232]. Справиться с такой ватагой в одиночку он не мог и в октябре того же года женился на вдове-односельчанке Ксении, у которой было своих трое детей. Мачеха невзлюбила детей мужа и часто их колотила. Больше всех доставалось шаловливому Тарасу.

С десяти лет отец стал брать сына с собой – чумаковать. Они вместе побывали в Гуляй-поле, Новомиргороде, Грузовке, Елизаветграде. Тогда-то – и в дороге, и дома от деда Ивана, – наслушался Тарас рассказов о знаменитой Колиивщине[233].

Продолжалась такая жизнь недолго. В марте 1825 года умер Григорий Иванович Шевченко. Любопытно, что перед смертью, распоряжаясь немалым наследством, он сказал о сыне Тарасе:

– …для його моэ наслидство нічого не буде значить, або нічого не поможе…

Одиннадцатилетний Тарас остался полным сиротой. Ему помогали чужие люди, сначала он жил у дьячка, где обучился чтению и письму, затем у маляров, которые показали ему простейшие приемы рисования. Был мальчик пастушком, батрачил…

Тогда-то Тарас впервые влюбился – в подругу своей младшей сестры двенадцатилетнюю Оксану Коваленко.

В мае 1828 года умер В. В. Энгельгардт. Ему наследовал сын Павел Васильевич Энгельгардт, штаб-ротмистр. В память о покойном его друг семидесятипятилетний виленский генерал-губернатор граф О. Н. Римский-Корсаков взял молодого человека к себе адъютантом.

Чтобы показать свою значительность, к новому месту назначения Павел Васильевич захотел приехать с новонабранной гвардией из молодых крепостных. Он приказал Дмитренко сформировать ему этот отряд. К тому времени заботой окружающих Тарас уже полгода занимался у знаменитого тогда художника Степана Превлоцкого, который научил его азам живописи. Дмитренко предложил Шевченко стать при барине домашним художником, и тот согласился. В советское время писали, что поэт служил у барина казачком и что тот будто бы лупцевал его за рисование. На самом деле казачком у Энгельгардта служил Иван Нечипоренко, а домашнего живописца за исполнение его прямых обязанностей никто бить не мог. Тарас же был фактически приставлен к хозяйке, супруге Энгельгардта баронессе Софии Григорьевне, которая полюбила сироту и всячески его поощряла. Баронесса воспитывалась в семье масона и была приверженкой идеи равенства людей. Она научила Тараса правильному русскому языку, чтению и письму, гувернантка с разрешения барыни выучила юношу французскому.

Зато молодой Энгельгардт терпеть не мог своего крепостного, «быдло, которое из кожи вон лезло, чтобы тоже стать человеком»!

Баронесса стала позировать домашнему художнику,. По желанию хозяйки в Вильно Тараса определили для обучения к художнику Янасу Рустемасу (Рустем). София Григорьевна оплатила его обучение из своих средств.

С помощью родственников в 1830 году Энгельгардт был переведен на службу в Петербург[234]. Во время переезда Шевченко предпринял неудачную попытку сбежать, но наказания не последовало – защитила все та же баронесса. В столице у Павла Васильевича появился отличный дом. Расписывать комнаты барин пригласил известного художника Василия

Ширяева, и Тарас уговорил Софию Григорьевну отдать его на обучение к мастеру. Не хотела баронесса расставаться со своим любимцем, но согласилась, и Шевченко на шесть лет перебрался жить к своему учителю.

В доме Ширяева, в 1837 году Тарас Григорьевич написал свою первую поэму «Причинна».

Молодой талантливый крестьянин обратил на себя внимание художественной общественности столицы. Энтузиасты решили помочь ему выкупиться из крепостной зависимости. Возглавил это дело В. А. Жуковский. В апреле 1838 года Шевченко был принят Карлом Брюлловым. Они долго беседовали. Результатом встречи стала лотерея в царской семье, на которой Брюллов выставил в розыгрыш портрет В. А. Жуковского. Картину купили за гигантскую по тем временам сумму – 2 500 рублей. Этих денег вполне хватило, чтобы выкупить молодого человека у Энгельгардта. 20 мая 1838 года Тарасу Григорьевичу вручили отпускную. Он стал вольным человеком.

Свобода дала толчок поэтическому гению Шевченко. В тот же год он создал поэму «Тарасова ніч», ряд прекрасных стихотворений, в том числе «Думку». Чуть позже была завершена поэма «Катерина».

Поселился Тарас Григорьевич у Брюллова. Там было создано знаменитое стихотворение «Думи мойи, думи мойи…». А затем в 1840 году вышел его первый поэтический сборник «Кобзарь», и к поэту пришла слава. Чуть позже, в 1843 году, появились «Гайдамаки»… Особенно знаменательным стал сборник его стихотворений «Три года», который завершался стихотворением «Как умру, похороните…»

В том же 1843 году в Киеве на балу у Татьяны Волховской Шевченко познакомился с Ганной Закревской, супругой отставного полковника Платона Закревского. Они понравились друг другу. В сентябре – октябре 1844 года Закревская была в Санкт-Петербурге вместе с мужем, который приехал в столицу по тяжбам с соседями. Анна и Тарас стали встречаться. Через девять месяцев, в июле 1845 года Закревская родила дочь Софию. Крестными были Виктор Закревский и его сестра. Платон Закревский отказался признать Софию своей дочерью. Тарасу Григорьевичу же в течение всей жизни не позволили хоть краем глаза взглянуть на его дитя, а он так мечтал о ребенке.

В 1846 году Шевченко вступил в основанное в конце 1845 года преподавателями и студентами Киевского университета Кирилло-Мефодиевское общество, преследовавшее цель создания федерации славянских народов. Поэт примкнул к левому крылу этого общества. В начале марта 1847 года на Шевченко и

Кирилло-Мефодиевское общество был написан донос. Началось следствие. 5 апреля 1847 года на Днепровской переправе в Киеве Тараса Григорьевича арестовали.

Расправа была скорой, поскольку Николай I, которому Кирилло-Мефодьевское общество было абсолютно безразлично, давно хотел разделаться именно с Шевченко. Чем же так не угодил поэт императору? Политика была здесь совершенно ни при чем. Тарас Григорьевич глубоко оскорбил горячо любимую мать императора – императрицу Марию Федоровну-старшую, написав о ней стихотворение «Как опенек засушенный, бледна, тонконога…» Но еще страшнее было другое: по поручению Карла Брюллова Шевченко тайно рисовал нескромные картинки для наследника престола Александра Николаевича, будущего императора Александра II. Николай I ханжой не был, но такого разврата в своей семье допустить не мог. Скорым судом Тарас Шевченко был приговорен к десяти годам солдатской службы в Орской крепости «под строжайшим надзором, с запрещением писать и рисовать».

Уже 31 мая поэт отбыл в Оренбург.

Вначале Тарас Григорьевич служил в Орской крепости, где в 1849 году участвовал в экспедиции А. И. Буткова на Сырдарье, Аральском море, их берегах и островах. Затем в 1851 году был переведен в Новопетровское укрепление на Мангышлаке, где участвовал в Каратаусской экспедиции для выявления залежей каменного угля.

Невзирая на императорский запрет, все время ссылки поэт много работал – писал, рисовал… И сильно тосковал. Все чаще к нему наведывались мысли о смерти и о вечности. Сердце разъедала ностальгия по родине. Поэт пристрастился к выпивке и уже не смог избавиться от этой болезни до конца своих дней.

21 июля 1857 года, во многом благодаря хлопотам Алексея Константиновича Толстого, было получено извещение об освобождении поэта. Шевченко сразу же «на самой утлой рыбачьей ладье» помчался в Астрахань, оттуда в Нижний Новгород, где временно задержался, поскольку разрешения на дальнейший проезд из Санкт-Петербурга получено не было. Неожиданно поэт посватался к пятнадцатилетней актрисе Екатерине Пиуновой, которая за месяц до того стала его любовницей. Родители девицы пришли в ужас, а сама возлюбленная подвела Тараса Григорьевича к зеркалу и, показав на его отвисшее брюшко и лысину, заявила, что как любовник он еще на что-то годится, но на роль спутника жизни – никоим образом.

К счастью, в марте 1858 года Шевченко пришло разрешение

на проживание в Санкт-Петербурге, и он вернулся в столицу. Уже великим, всеми признанным поэтом.

Тараса Григорьевича можно признать очень влюбчивым человеком. В жизни у него было много женщин. Наиболее сильные увлечения поэта: полька Дуня Гусикивская; натурщица немка Амалия Клоберг; уже известная нашим читателям Анна Закревская; княжна Варвара Репнина (так и умерла незамужней, потому что любила только Тараса); жена коменданта Новопетровской крепости Агата Ускова; татарка Забаржада; Екатерина Пиунова; жена ректора Киевского университета Максимовича; красавица поповна Феодосия, к которой поэт сватался и был отвергнут (позже Феодосия терзалась, что не стала женой Шевченко).

О последней любви Тараса Григорьевича надо сказать отдельно. Это была крепостная крестьянка Лукерья Полусмак (Ликера Полусмакова). Встреча их произошла в 1860 году в Петербурге. Девятнадцатилетняя Лукерья служила у знакомых Шевченко. Тарас снял девушке квартиру, и они жили вместе до ноября, когда выяснилось, что Лукерья изменяет поэту с неким молодым человеком. Произошел скандал и разрыв.

Шевченко в эти дни пребывал в полном отчаянии. Обострились старые болячки. Вскоре состояние его стало безнадежным. Умирал Шевченко от стенокардии, очень тяжело, больной ужасно страдал. Любопытный факт, лечил его родной дед Надежды Константиновны Крупской. Говорят, что лечил неверно, ошибся и загнал поэта в могилу. Так ли это на самом деле – неизвестно.

Умер Тарас Григорьевич Шевченко 26 февраля 1861 года в Санкт-Петербурге.

Еще в 1859 году Тарас Григорьевич побывал на родине и облюбовал под Каневом красивейшее место над Днепром, где хотел купить себе усадьбу. Он был уже знаменитым поэтом и имел для этого достаточно средств. Похоронить Шевченко было решено «…в том месте над Днепром, где он хотел жить в своей усадьбе».

Трагично сложилась судьба Лукерьи Полусмак. Она вышла замуж за парикмахера, но часто вспоминала о Тарасе Григорьевиче. На склоне лет женщина перебралась в Канев и почти десять лет – вплоть до своей смерти в 1917 году – ухаживала за могилой поэта. Местечковые дети так ее и называли – «Тарасова невеста». Вся в трауре, Лукерья приносила на гору гостинцы, раздавала ребятишкам, часами просиживала возле могилы, плакала. В дни своего приезда в Канев она записала в тогдашней книге посетителей: «13 мая 1905 года приехала твоя

Лукерья, твоя любимая, мой друг. Сегодня мой день ангела. Посмотри на меня, как я каюсь».

На русский язык произведения Т. Г. Шевченко переведены Н. В. Бергом, А. Н. Плещеевым, М. В. Гербелем, Л. А. Меем, И. А. Белоусовым и другими.

АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ТОЛСТОЙ (1817-1875)

Великий русский национальный поэт Алексей Константинович Толстой, на мой взгляд, по сей день не получил должного признания у себя на Родине. Редко встретишь любителя поэзии, кто бы ни говорил о нем с величайшим почтением и любовью, но творчество Алексея Константиновича, его биография не изучаются должным образом в школе, знают о нем гораздо меньше, чем о его прославленных родичах-романистах, хотя – позволю себе высказать крамольную для многих мысль – в духовном плане для России он сделал гораздо больше, чем оба эти родича вместе взятые. Повторюсь, это сугубо мое мнение.

Алексей Константинович Толстой родился 24 августа 1817 года в Петербурге в очень знатной богатой семье. Достаточно

сказать, что родным прадедом его по материнской линии был выдающийся русский вельможа, граф, многолетний президент Российской академии наук и последний гетман Украины Кирилл Григорьевич Разумовский; следовательно, двоюродным прадедом его являлся тайный супруг императрицы Елизаветы Петровны Алексей Кириллович Разумовский. Дед будущего поэта Алексей Кириллович Разумовский, граф и богач, был сенатором при Екатерине II и министром народного просвещения при Александре I.

Мать Толстого, семнадцатилетняя красавица Анна Алексеевна Перовская[235], в 1816 году вышла замуж за пожилого вдовца графа Константина Петровича Толстого, родного брата великого русского скульптора и рисовальщика (кстати, тоже по сей день не получившего достойного признания в своей стране) Федора Петровича Толстого.

Брак был неудачный. Через шесть недель после рождения сына супруги полностью разорвали отношения, и Анна Алексеевна уехала в Черниговскую губернию, в имение своего младшего брата Алексея Алексеевича Перовского (1787-1836). В дальнейшем отец в судьбе сына никакого участия не принимал.

Настоящим воспитателем мальчика стал дядя Алексей Алексеевич, знаменитый русский писатель. Публиковался он под псевдонимом Антоний Погорельский и является автором знаменитой сказки «Черная курица»

Рос Алеша всеобщим любимцем и баловнем. К радости дяди, литературные задатки проявились у него очень рано. Поэт вспоминал: «С шестилетнего возраста я начал марать бумагу и писать стихи – настолько поразили мое воображение некоторые произведения наших лучших поэтов… Я упивался музыкой разнообразных ритмов и старался усвоить их технику». Алексей Алексеевич приветствовал старания племянника и всячески культивировал в нем любовь к искусству.

Восьми лет Алеша вместе с матерью и дядей переехал в Петербург. Друг семьи Перовских Василий Андреевич Жуковский представил мальчика восьмилетнему цесаревичу Александру, будущему императору Александру II, и Алеша вошел в число детей, кто каждое воскресенье приходили к наследнику престола для игр. Добрые дружеские отношения между Алексеем и Александром продолжались в течение всей жизни Толстого. Впоследствии очень привязалась к поэту и несчастная супруга Александра II, императрица Мария Александровна. Она была большой ценительницей и почитательницей творчества Алексея Константиновича.

В 1826 году Алеша, его мать и дядя отправились в

заграничное путешествие. Прежде всего они побывали в Германии, где заехали в Веймар. Там их принял Гёте, и потом Алексей Константинович всю жизнь вспоминал, как сидел на коленях у великого старца.

В 1834 году Алексей, будучи великолепно обученным на дому, был определен «студентом» в Московский архив Министерства иностранных дел. Обычно таковыми становились юноши из самых знатных аристократических семейств. В их обязанности входили разбор и описание древних документов.

Как «студент архива», в 1836 году Толстой выдержал в Московском университете экзамен «по наукам, составлявшим курс бывшего словесного факультета», и был причислен к русской миссии при германском сейме во Франкфурте-на-Майне. В том же году умер дядя Алексей Алексеевич Перовский. Все его огромное состояние было завещано любимому племяннику.

Красавец, приветливый и остроумный молодой человек. Таким описывают Алексея Константиновича того периода современники. Он был одарен необычайной физической силой – свободно сворачивал винтом кочергу, разгибал подковы и винтообразно свертывал пальцами зубцы вилок.

Время свое Толстой делил между службой, светским обществом и литературой. В конце 1830-х годов Толстой написал на французском языке два рассказа. Раньше они назывались фантастическими, теперь их можно отнести скорее к жанру ужасов. Это «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет».

Когда в 1840 году Алексея Константиновича перевели служить из Франкфурта-на-Майне в Петербург, во II отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, где он должен был заниматься вопросами законодательства, молодой человек по-прежнему продолжал часто ездить за границу и вести светскую жизнь. Николай I не оставлял его своими милостями. В 1843 году на двадцать шестом году жизни Толстой получил младшее придворное звание камер-юнкер[236].

Служба не помешала Алексею Константиновичу издать в 1841 году под псевдонимом Краснорогский[237] свою первую книгу – повесть «Упырь». Неожиданно она получила очень положительный отзыв В. Г. Белинского. Но в течение более десяти лет после этого Толстой публиковался мало – он представил на суд публики всего одно стихотворение и несколько рассказов и очерков.

Однако именно в 1840-х годах им был задуман и начат роман «Князь Серебряный». Тогда же Толстой сложился как поэт-лирик. Им были созданы ряд баллад, такие знаменитые стихотворения, как «Ты знаешь край, где все обильем дышит…», «Колокольчики

мои…», «Средь шумного бала…» и другие.

В 1850 году Алексей Константинович был прикомандирован к сенатору Давыдову[238] и участвовал в ревизии Калужской губернии. В Калуге он жил полгода и часто посещал жену калужского губернатора Александру Осиповну Смирнову-Россет[239], читал ей свои стихи и главы из «Князя Серебряного». Смирнова-Россет была дружна с Николаем Васильевичем Гоголем, который как раз приехал к ней погостить и в присутствии Толстого читал главы из второго тома «Мертвых душ».

Зимой 1850-1851 годов Алексей Константинович познакомился с женой конногвардейского полковника Софьей Андреевной Миллер (урожденная Бахметьева) и влюбился в нее. Женщина ответила взаимностью. Они сошлись. Миллер долго не соглашался дать жене развод. Анна Алексеевна, мать поэта, невзлюбила Софью Андреевну всей душой, объявила ее развратной, падшей женщиной и всеми силами противилась женитьбе сына. Двенадцать лет влюбленные жили гражданским браком и смогли обвенчаться только в 1863 году! Софья Андреевна была высокообразованной женщиной, знала несколько языков. Толстой не раз называл ее «своим лучшим и самым строгим критиком». К ней обращена вся любовная лирика поэта начиная с 1851 года.

Большую роль в судьбе Толстого сыграли его двоюродные братья Алексей, Владимир и Александр Жемчужниковы[240]. Алексей и Владимир тоже известные русские поэты. Совместно с Алексеем Жемчужниковым Алексей Константинович написал комедию «Фантазия», которая была поставлена в Петербурге в том же 1851 году. На премьере присутствовал Николай I, был пьесой очень недоволен, пожурил авторов и велел снять «Фантазию» с репертуара.

Но Толстой и братья Жемчужниковы на этом не успокоились. Они придумали сатирическую литературную маску Козьмы Пруткова и сборник его сочинений, который появился на свет в 1854 году. Помогал им в создании произведений Козьмы Пруткова знаменитый русский поэт Ершов[241]. «Сочинения Козьмы Пруткова» по сей день остаются одним из самых любимых произведений российского читателя.

Тогда же Алексей Константинович познакомился и установил добрые отношения с Н. А. Некрасовым и стал публиковаться в «Современнике».

В годы Крымской войны Толстой хотел организовать партизанский отряд на случай высадки на балтийском побережье английского десанта, а затем, в 1855 году, поступил майором в стрелковый полк Императорской фамилии. Но на войну он не

попал. Во время пребывания полка под Одессой поэт заболел тифом. Тогда от тифа погибла почти половина полка. Алексея Константиновича выходила приехавшая в действующую армию Софья Андреевна.

После кончины в 1855 году Николая I на престол взошел личный друг поэта Александр II. Во время коронации, которая состоялась в 1856 году, Толстой был назначен флигель-адъютантом[242], а затем, когда поэт не захотел оставаться на военной службе, император назначил его егермейстером. В этом звании, не неся никакой службы, Толстой оставался до самой смерти; только короткое время был он членом комитета о раскольниках.

Пользуясь своей близостью к императору, Алексей Константинович не раз вступался за собратьев по перу. Так, летом 1862 года он вступился за И. С. Аксакова, которому было запрещено редактировать газету «День»; в 1863 году защищал И. С. Тургенева, привлеченного к делу о лицах, обвиняемых в сношениях с «лондонскими пропагандистами»[243]; хлопотал за ссыльного Тараса Шевченко; в 1864 году даже пытался помочь неприятному ему Н. Г. Чернышевскому[244].

Вторая половина 1850-х годов – самый продуктивный период в творчестве поэта. «Ты не знаешь, какой гром рифм грохочет во мне, какие волны поэзии бушуют во мне и просятся на волю», – писал он Софье Андреевне.

Поскольку в этот период к руководству «Современником» пришел Н. Г. Чернышевский, Толстой полностью разорвал отношения с журналом. Он сблизился со славянофилами и стал публиковаться в их журнале «Русская беседа». Там в 1859 году была опубликована одна из величайших поэм русской литературы, творение Толстого «Иоанн Дамаскин».

Особенно дружественные отношения установились у поэта с Иваном Сергеевичем Аксаковым[245]. В аксаковской газете «День» было напечатано нашумевшее в свое время стихотворение о Петре I «Государь ты наш батюшка».

Лично Алексей Константинович не считал себя славянофилом и утверждал, что является убежденным западником. Со временем он полностью отошел от кружка Аксакова и даже высмеивал их в своих произведениях. О своем политическом кредо поэт сказал стихами:

> … двух станов не боец, но только гость случайный,
> за правду я бы рад поднять мой добрый меч,
> но спор с обоими – досель мой жребий тайный,
> и к клятве ни один не мог меня привлечь.

С середины 1860-х годов здоровье Толстого сильно пошатнулось. Он жестоко страдал от грудной жабы и невралгии с адскими головными болями. Алексей Константинович отошел от двора, жил преимущественно за границей – летом в разных курортах, зимой в Италии и Южной Франции. Подолгу пребывал в своих русских имениях – Пустыньке (возле станции Саблино, под Петербургом) и Красном Роге (Мглинского уезда Черниговской губернии, близ города Почепа). Жизнь по привычке вел на широкую ногу, а потому со временем разорился. Особенно тяжело отразилась на его хозяйстве реформа 1861 года, отменившая крепостное право.

Однако все эти беды не помешали поэту создать в период 1866-1870 годов великую трилогию исторических трагедий в стихах – «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович» и «Царь Борис». В 1867 году «Смерть Иоанна Грозного» была поставлена на сцене Александринского театра в Санкт-Петербурге и имела грандиозный успех, несмотря на то что соперничество актеров лишило драму хорошего исполнителя заглавной роли.

Как бы предчувствуя свою близкую кончину, осенью 1875 года поэт написал стихотворение «Прозрачных облаков спокойное движенье», где, в частности, сказал:

> Всему настал конец, прийми ж его и ты,
> Певец, державший стяг во имя красоты.

28 сентября 1875 года во время очередного сильнейшего приступа головной боли Алексей Константинович Толстой ошибся и ввел себе слишком большую дозу морфия, которым лечился по предписанию врача. Случилось это в имении Красный Рог Черниговской губернии[246].

Многие произведения поэта были опубликованы уже после его смерти. В частности, это его юмористические поэмы, такие как «Очерк русской истории от Гостомысла до Тимашева» (Послушайте, ребята,/ Что вам расскажет дед./ Земля наша богата,/ Порядка в ней лишь нет.), «Сон Попова» (Приснился раз, Бог весть с какой причины,/Советнику Попову странный сон: / Поздравить он министра в именины/ В приемный зал вошел без панталон…) и другие.

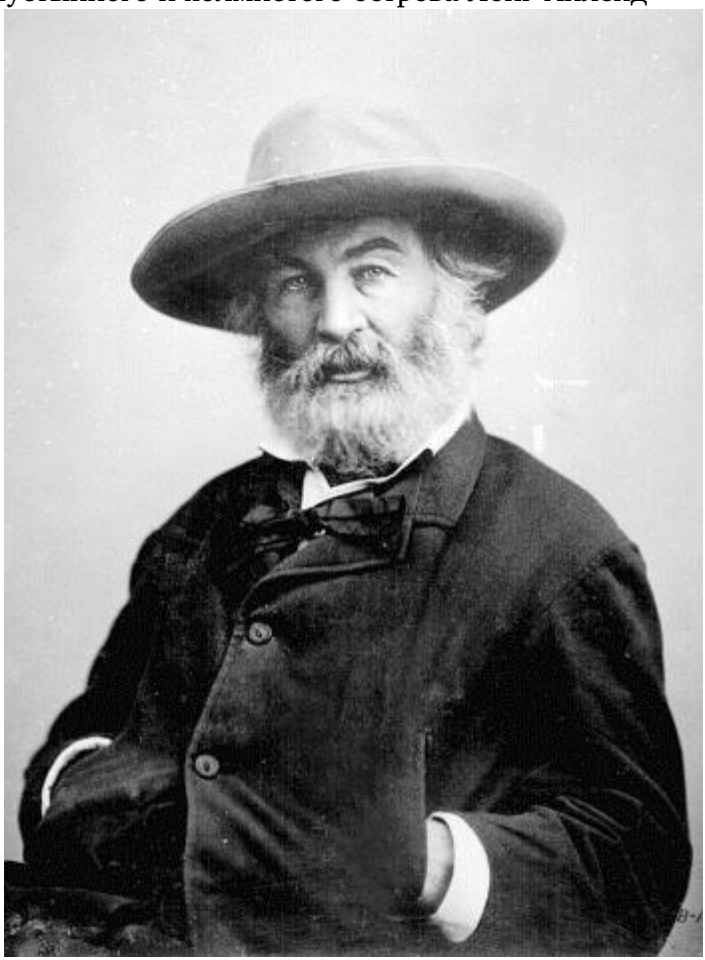
Поэзия великого поэта вдохновила многих русских композиторов. Романсы на его стихи создали Н. А Римский-Корсаков – «На нивы желтые…», «То было раннею весной…»; С. В. Рахманинов – «Есть много звуков…»; П. П. Булахов –

«Колокольчики мои…»; П. И. Чайковский – «Средь шумного бала…», «То было раннею весною…», «На нивы желтые…»

УОЛТ УИТМЕН (1819-1892)

Еще при жизни Уитмен стал жупелом гомосексуалистов англоязычного мира. Ныне он считается зачинателем движения за равноправие сексуальных меньшинств. Величайший поэт Америки, он создал всего одну книгу и писал ее всю жизнь.

Родился Вальтер Уитмен 31 мая 1819 года в малолюдном поселке Уэст Хиллз[247], штат Нью-Йорк, располагавшемся на берегу пустынного и холмистого острова Лонг-Айленд[248].



Род Уитмена жил в поселке более двухсот лет. Когда-то это была довольно зажиточная семья, но к началу XIX века Уитмены обнищали, да к тому же стали вырождаться. Вальтер оказался единственным здоровым ребенком в большой семье.

Мать будущего поэта Луиза Ван Вельзор была малограмотной, забитой женщиной. Кроме Вальтера на ее руках находились еще восемь детей. Мальчик горячо любил мать, до

конца ее жизни их связывала сердечная дружба. С отцом у Вальтера не было особенной близости.

В 1823 году Уитмены переехали в Бруклин, где отец своими руками построил новый дом[249]. Мальчика отдали в бруклинскую школу. Но одиннадцатилетнему Вальтеру пришлось бросить учебу и поступить на службу к адвокатам – отцу и сыну – в качестве конторского рассыльного. Хозяева были добрыми людьми, старались приохотить мальчика к чтению, записали в библиотеку. И Вальтер втянулся, стал запоем читать Вальтера Скотта, Фенимора Купера, сказки «Тысячи и одной ночи».

Летом 1831 года Уитмен поступил учеником в типографию местной еженедельной газетки «Патриот», издававшейся бруклинским почтмейстером. Там у мальчика было достаточно много свободного времени, и он начал сочинять для газеты стишки и статейки. Впрочем, писания эти были откровенно бездарными.

А затем Уитмен стал кочевать с одной работы на другую. Причину этого один из очередных хозяев объяснил так: «Ему даже трястись будет лень, если на него нападет лихорадка». Другой же подтвердил: «Это такой лодырь, что требуется два человека, чтобы раскрыть ему рот».

Каждое лето Вальтер уезжал на родную ферму, где ничего не делал, лишь часто уходил к берегу океана полежать на горячих песках.

В 1836 году он окончательно вернулся на родной остров и стал школьным учителем в небольшом поселке Вавилоне. Работа оставляла много свободного времени: поэт часами бродил по берегу или купался в бухте.

Весной 1841 года Уитмен неожиданно уехал в Нью-Йорк, где в течение почти семи лет неприметно работал в различных изданиях то в качестве наборщика, а то и сочинителя очерков, рассказов и злободневных статей.

В 1842 году по заказу общества трезвости поэт написал роман против пьянства для маленького журнала «Новый свет». Неожиданно роман имел шумный успех! Однако дело на том и закончилось.

Так Уитмен дожил до тридцати пяти лет. А затем произошло внезапное перерождение. Как написал один из биографов поэта: «Еще вчера он был убогим кропателем никому не нужных стишков, а теперь у него сразу возникли страницы, на которых огненными письменами начертана вечная жизнь. Всего лишь несколько десятков подобных страниц появилось в течение веков сознательной жизни человечества».

В 1848 году Уитмен совершил путешествие в Новый Орлеан и

обратно, по дороге он побывал в семнадцати штатах и проехал – по озерам, рекам, прериям – свыше четырех тысяч миль. Америка переживала тогда счастливейший период в своей судьбе, это было время всеобщего ожидания чего-то хорошего и светлого. Биографы уверены, что именно во время этой знаменательной поездки в Уитмене родился великий поэт.

Сам он утверждал, что «божественный час прозрения» пришел к нему в одно июльское ясное утро в 1853 или 1854 году. «Я помню, – записал он, – было прозрачное летнее утро. Я лежал на траве… и вдруг на меня снизошло и простерлось вокруг такое чувство покоя и мира, такое всеведение, выше всякой человеческой мудрости, и я понял… что Бог – мой брат и что Его душа – мне родная… и что ядро всей вселенной – любовь».

Уитмен стал все чаще уединяться на родительской ферме или на берегу океана и писать стихи. Книга «Листья травы» была написана в кратчайшие сроки. Издателя для нее не нашлось. Поэт набрал ее сам и сам напечатал в количестве 800 экземпляров в маленькой типографии, принадлежавшей его близким друзьям. Вышла она в июле 1855 года, за несколько дней до смерти отца Уитмена. Имя автора на переплете не значилось.

До выхода «Листьев травы» поэт называл себя своим собственным именем – Вальтер. Но для американского уха оно было слишком аристократичным. Поскольку книга была создана для простонародья, Уитмен взял себе прозвище Уолт. Другими словами, если бы имя Вальтер соответствовало русскому Степану, то Уолт переводился бы как Степашка.

Уолт скрылся от мира на Лонг-Айленде, где в уединении создавал новые стихи. Отныне все, что он сочинял, вставлялось в очередное переиздание «Листьев травы». Другими словами, Уитмен всю жизнь писал одну книгу.

Нападки критики сделали свое дело: первый тираж «Листьев травы» никто не покупал. Тогда поэт лично приехал в Нью-Йорк, сам написал о своей книге положительные отзывы и с помощью друзей разместил их в нескольких газетах.

По понемногу в стране стали появляться одинокие приверженцы «Листьев травы». Редкие энтузиасты провозгласили Уитмена учителем жизни.

В 1861 году началась Гражданская война. Через год был ранен сражавшийся в войсках северян брат поэта Джордж. Уолт поспешил на фронт, чтобы помочь брату. Джордж поправлялся, и успокоенный Уитмен собрался было домой. Но не смог. В полевых лазаретах скопилось множество раненых, ухаживать за ними было почти некому, люди тяжело страдали. И Уитмен остался, чтобы помогать.

Большинство военных лазаретов сосредоточивалось тогда в Вашингтоне. Поэт перебрался туда и три года ухаживал за больными и ранеными. Ежечасно он сталкивался с оспой, гангреной, тифом…

Отметим, поэт помогал раненым безвозмездно!!! Сам же он жил в конуре и средства на жизнь получал от сочинения мелких журнальных материалов.

К началу 1864 года Уитмен сильно подорвал себе здоровье и заболел. Говорили, что, перевязывая гангренозного больного, поэт неосторожно прикоснулся к ране порезанным пальцем, и вся его рука до плеча воспалилась. Болезнь как будто прошла быстро, но через несколько лет она привела к страшной трагедии.

После войны Уолт Уитмен поступил на службу чиновником в Департамент по делам индейцев при министерстве внутренних дел. Но когда министр Джеймс Гарлан, бывший методистский священник, узнал, что в числе его новых служащих находится автор «Листьев травы», он велел уволить Уитмена в двадцать четыре часа. Причина была проста – если в первом издании сборника Уитмен воспевал красоту человеческого тела и секса, то в третье издание, опубликованное в 1860 году, он вставил раздел «Галамус», в котором объединил произведения откровенно гомосексуального содержания.

Имеется длинный список любовников Уитмена. По преимуществу поэт выбирал себе семнадцатилетних мальчиков и прощался с ними в двадцатидвухлетнем возрасте. Первый постоянный любовник Фред Воан появился вскоре после выхода первого издания «Листьев травы». Этот водитель из Бруклина жил с поэтом несколько лет и затем писал ему всю жизнь.

Скандал в министерстве внутренних дел завершился тем, что Уолт перешел на должность клерка в министерство финансов. Там его никто не трогал. Неожиданно на защиту Уитмена встали критики. Гарлана объявили самодуром и устроили ему публичную порку. А Уолта с этого времени стали называть «добрым седым поэтом».

Катастрофа произошла в 1873 году. Дала себя знать та самая болезнь, полученная в госпитале. Уолта Уитмена разбил паралич, у него отнялась левая половина тела.

Поэт переехал в город Кемден, штат Нью-Джерси. Английские друзья собрали для него небольшой капитал, вполне достаточный для безбедного существования. Ухаживать за Уолтом взялась его почитательница Анна Гилкрайст. Друг поэта Джордж Страффорд предоставил ему свою лесную ферму как летнюю дачу.

Болезнь не подорвала оптимизм Уитмена. Его стихи той поры остались такими же песнями счастья, как и созданные в ранние

годы.

Последние годы жизни поэт провел прикованный к инвалидному креслу. Он не скучал, друзья и возлюбленные не оставляли Уолта без внимания. С 1888 года почти ежедневно бывал у него новый любимец – юный банковский служащий, родственник Альберта Эйнштейна, Хорес Траубел. Как оказалось впоследствии, юноша вел подробные записи о жизни великого поэта. После кончины Уитмена Траубел опубликовал свои записи и заработал на этом солидное состояние. Надо сказать, что таким же образом поступило большинство бывших мальчиков поэта.

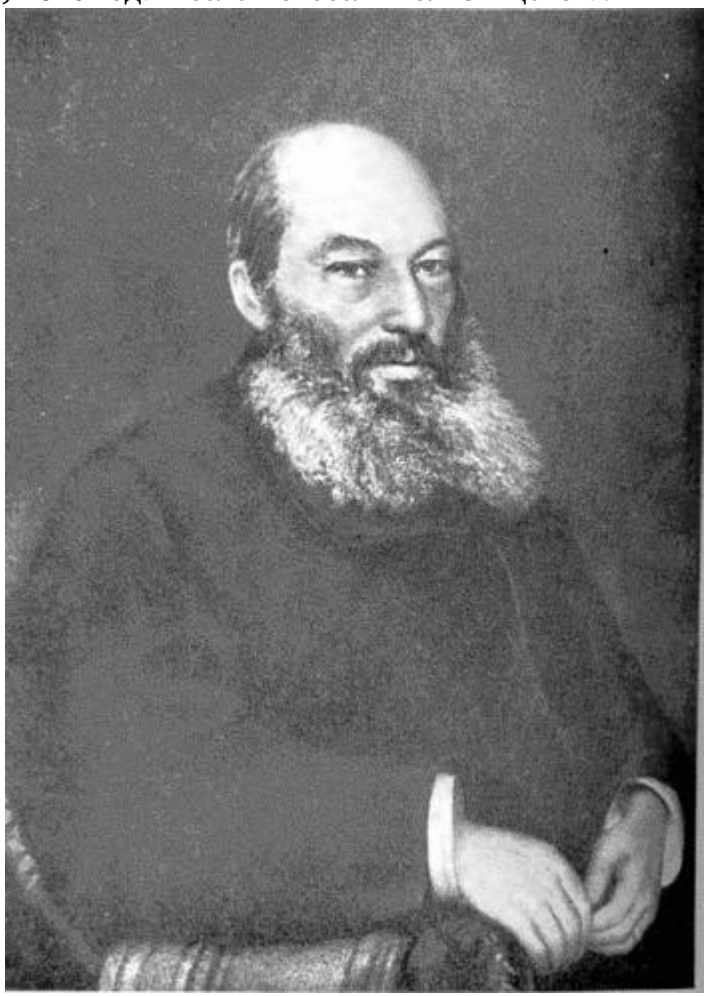
В 1890 году Уолт Уитмен купил кладбищенский участок неподалеку от Кемдена и заказал себе гранитное надгробие. Однако смерть к нему долго не приходила. Умирал он медленно и мучительно. Его еще три раза разбивал паралич.

Умер Уолт Уитмен 26 марта 1892 года. Церковь отказалась отпевать развратника. Это сделали многочисленные друзья поэта.

Первым переводчиком поэзии Уолта Уитмена на русский язык стал Иван Сергеевич Тургенев. Впоследствии его переводили Константин Бальмонт, Корней Чуковский, Иван Кашкин и другие. Творчество Уитмена оказало сильное влияние на Велимира Хлебникова и Владимира Маяковского.

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ (1820-1892)

Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин) родился 23 ноября (5 декабря) 1820 года в селе Новоселки близ Мценска.



История его рождения столь запутана, что вряд ли кому доведется в ней разобраться, а сама по себе проблема необычайно важна для отечественной литературы, поскольку именно она предопределила жизнь, судьбу и творчество одного из величайших поэтов России.

Факты таковы. Мать мальчика Шарлотта Элизабета Беккер происходила из старинного восточногерманского дворянского рода. 18 мая 1818 года она вышла замуж за Иоганна Питера Карла Вильгельма Фёта, великогерманского окружного асессора

из Дармштадта. Говорили, что Фёт был внебрачным ребенком одного из сыновей великого герцога Гессен-Дармштадтского. 17 июля 1819 года у четы Фётов родилась дочь. В начале 1820 года в Дармштадт приехал на излечение родовитый, но обедневший помещик Орловской губернии Мценского уезда Афанасий Неофитович Шеншин. Участник войны 1812 года, некрасивый, в возрасте (далеко за сорок лет). Он страстно полюбил Шарлотту Фёт, выкрал и увез ее в Россию. Женщине было в то время двадцать два года. Почему она согласилась на побег, неизвестно. Беглянка была беременна. Все биографы сходятся на том, что отцом великого поэта Шеншин не был. Однако впоследствии и Иоганн Фёт в завещании не признал мальчика своим сыном.

Сам Афанасий Афанасьевич публично утверждал, что отец его – Шеншин. Но сохранилось письмо Фета к невесте, в котором он раскрыл тайну своего рождения. На конверте письма, которое Фет просил сжечь сразу по прочтении, рукой Фета начертано: «Читай про себя» – и рукой его супруги М. Боткиной приписано: «Положить со мной во гроб». «Моя мать, – писал Фет, – была замужем за отцом моим – дармштадтским ученым и адвокатом Фетом, родила дочь Каролину и была беременна мною. В это время приехал и жил в Дармштадте вотчим мой Шеншин, который увез мать мою от Фета, и когда Шеншин приехал в деревню, то через несколько месяцев мать родила меня… Вот история моего рождения».

Афанасий Афанасьеивч родился – по одним документам – 29 октября 1820 года, по другим – 29 ноября. Сам поэт отмечал свой день рождения 23 ноября.

Младенца крестили по православному обряду и внесли в церковную метрическую книгу как сына Афанасия Шеншина. Однако на тот момент Иоганн Фёт еще считался мужем Шарлотты Беккер, брак был расторгнут в Дармштадте только 8 декабря 1821 года. И лишь 4 сентября 1822 года, когда Шарлотта приняла православие и получила православное имя Елизавета Петровна, состоялось венчание Шеншиных.

Известно, что в 1830 году Шеншин не включил имя Афанасия в прошение о внесении в дворянскую родословную книгу. Еще при жизни Фета стала распространяться весьма популярная сегодня сплетня о том, что А. Н. Шеншин, проезжая через Кенигсберг, будто бы «купил» у местного еврея-корчмаря его беременную жену и привез наложницу к себе в имение…

До четырнадцати лет Афанасий Шеншин-младший рос как обыкновенный русский барчук. В конце 1834 года жизнь его резко изменилась. Отец неожиданно увез Афанасия в Москву, затем в Петербург. Далее, посоветовавшись с влиятельными приятелями,

он отправил мальчика в глухой лифляндский городишко Верро (ныне Выру в Эстонии), где Афанасия определили на учебу в «частное педагогическое заведение» некоего Крюммера. Все говорит о том, что у Шеншина объявились сильные враги, которые вздумали нанести удар по его самому уязвимому месту, – епархиальному начальству доложили, что сын Шеншина является внебрачным ребенком. Чиновникам немедля потребовалось «восстановить справедливость». Если бы Шеншин был богатым могущественным вельможей, проблем не возникло бы. В начале 1835 года Орловская духовная консистория постановила считать отцом мальчика не Шеншина, а умершего уже Иоганна Фёта.

Ради дальнейшего благополучия семьи Афанасий Неофитович был вынужден пожертвовать старшим сыном. Фет вспоминал: «Однажды отец без дальнейших объяснений написал мне, что отныне я должен носить фамилию Фет… В пансионе это известие возбудило шум: – Что это такое? у тебя двойная фамилия? отчего же нет другой? откуда ты? что ты за человек? и т.д., и т.д. Все подобные возгласы и необъяснимые вопросы еще сильнее утверждали во мне решимость хранить на этот счет молчание, не требуя ни от кого из домашних объяснений». Фамилию Фет Афанасий Афанасьевич носил почти сорок лет.

Одновременно с фамилией молодой человек потерял права на столбовое дворянство, на отцовское имение, на российскую принадлежность – отныне он считался гессен-дармштадским подданным, иностранцем, пришельцем и разночинцем… Подписывать Афанасий обязан был: «К сему руку приложил иностранец Фет». Когда позже поэта спросили, что для него было самым мучительным в жизни, он отвечал, что все слезы и боль его сосредоточены в одном слове – «Фет».

В 1837 году теперь уже Афанасий Фет приехал в Москву и поступил на философский факультет университета. Числился он студентом из иностранцев, учился не положенные четыре года, а целых шесть лет. Как признавал позже сам Фет, у него неожиданно пробудился поэтический дар, и вместо того чтобы ходить на лекции, он целыми днями писал стихи. В 1840 году вышел первый сборник его стихотворений «Лирический пантеон», подписанный «А. Ф.».

В период 1842-1843 годов в «Отечественных записках» и «Москвитянине» было опубликовано в общей сложности 85 стихотворений Фета. Талант начинающего поэта был отмечен Н. В. Гоголем.

Но в 1844 году жизнь Афанасия Афанасьевича в очередной раз резко изменилась. В начале года умерла тяжело болевшая

мать, а осенью ушел из жизни дядя Петр Неофитович Шеншин. Когда Афанасия лишили прав наследования, одинокий дядя обещал оставить племяннику свое имение. Но Петр Неофитович умер в Пятигорске, где лечился на водах, а оставшееся без его присмотра имение разграбили, и деньги из банка таинственным образом исчезли. Афанасий Афанасьевич остался без средств к существованию. Выход у него оставался один – пойти служить в армию.

Фет принял русское подданство (не напоминает ли это вам нынешние издевательства властей над нашими соотечественниками?) и спустя месяц был произведен в корнеты. Прикомандировали его к штабу корпуса Орденского кирасирского полка в Херсонской губернии.

Через год поэт получил офицерский чин, первый в длинной череде выслуги для приобретения со временем дворянства.

Летом 1848 года у Фета произошел целый ряд знакомств, которые сыграли чуть ли не решающую роль в его дальнейшей судьбе. Полк, в котором служил Фет, размещался в селе Красноселье. Здесь молодой человек был приглашен на бал к местному богатому помещику, уездному предводителю дворянства Алексею Федоровичу Бржескому. На балу поэт познакомился с супругой хозяина – Александрой Львовной Бржеской, с которой оставался в дружеской переписке более пятидесяти лет – до конца жизни.

Неподалеку от имения Бржеских находилась Федоровка, имение сестры Алексея Федоровича – Елизаветы Федоровны Петкович, где часто гостили племянницы хозяйки – сестры Лазич. На правах хорошего знакомого Бржеских Фет зачастил в гости к Петковичам.

Молодой человек влюбился в Елену Лазич. Это общепринятая версия, но необходимо помнить, что сам Фет имя своей возлюбленной никогда не называл, а Лазич была определена литературоведами в 1920-х годах. В семействе родственников девушка пользовалась заслуженной симпатией. Отец Елены, генерал-майор в отставке, вдовец, был человеком порядочным, но бедным.

Роман длился более года. Неожиданно Фет принял решение, что никогда не женится на Елене, чем обрек себя на пожизненное духовное одиночество. Причины такого решения он объяснил так: «Я ясно понимаю, что жениться офицеру, получающему 300 руб., без дому, на девушке без состояния значит необдуманно и недобросовестно брать на себя клятвенное обещание, которого не в состоянии выполнить».

Вскоре Фету пришлось по служебной надобности на время

уехать. Когда он вернулся, его ждала страшная весть: Елены Лазич уже не было в живых. О случившейся трагедии сам Фет написал так: «…последний раз легла она в белом кисейном платье и, закурив папироску, бросила, сосредоточенная вниманием на книге, на пол спичку, которую считала потухшей. Но спичка, продолжавшая гореть, зажгла спустившееся на пол платье, и девушка только тогда заметила, что горит, когда вся правая сторона была в огне. Растерявшись при совершенном безлюдье, за исключением беспомощной девочки сестры… несчастная, вместо того, чтобы, повалившись на пол, стараться хотя бы собственным телом затушить огонь, бросилась по комнатам к балконной двери гостиной, причем горящие куски платья, отрываясь, падали на паркет, оставляя на нем следы рокового горенья. Думая найти облегчение на чистом воздухе, девушка выбежала на балкон. Но при первом же появлении на воздухе пламя поднялось выше ее головы, и она… бросилась по ступенькам в сад… На крики сестры прибежали люди и отнесли ее в спальню. Всякая медицинская помощь оказалась излишней».

Позже Фет признался, будучи уверенным, что виноват в гибели Елены: «Я ждал женщины, которая поймет меня, и дождался ее. Она, сгорая, кричала: “Au nom du ciel sauvez les lettres”. (“Ради всего святого, спасите письма”. – *Франц.*) и умерла со словами: “Он не виноват, а я”. После этого и говорить не стоит».

С этого страшного года за Фетом укрепилось прозвание «певец печали».

В 1853 году Фета перевели в гвардейский уланский полк, который на летних сборах располагался в Красном Селе, возле столицы. Это дало поэту возможность познакомиться с И. С. Тургеневым, а через него – с издателями и авторами «Современника»: Некрасовым, Панаевым, Гончаровым, Дружининым, Григоровичем, Анненковым, Боткиным, позднее со Львом Толстым. Вскоре Фет стал в «Современнике» своим человеком, но относились к нему со снисходительностью, как к человеку небольшого ума. О поэте с улыбкой говорили: «Глаза круглые, рот круглый, бессмысленное изумление на лице». С помощью «Современника» Фет издал в 1856 году сборник стихотворений, который имел огромнейший успех.

В 1857 году вышел указ нового императора Александра II, по которому звание потомственного дворянина давал лишь чин полковника. Потрясенный Фет понял, что военная служба даст ему дворянство только в конце жизни, вышел в отставку и переехал жить в Москву.

Весной 1857 года поэт сделал предложение Марии Петровне

Боткиной, дочери известного купца-чаеторговца и сестре Василия Петровича Боткина, известного писателя, критика, близкого друга Белинского, друга и ценителя Фета. Мария Петровна предложения никак не ожидала, обрадовалась и немедля дала согласие. Жениху шел тридцать седьмой год, невесте – тридцатый. Боткина была привлекательна своим добродушием и простотой, но имела незаконнорожденного ребенка. Возник «союз одиноких душ», в котором было немало и настоящей любви. Мария Петровна стала с тех пор неотделима от Фета на всю оставшуюся жизнь. В приданое поэт получил 35 тысяч рублей серебром – огромную по тем временам сумму…

В 1860 году Фет купил в Мценском уезде Орловской губернии степной хуторок Степановку, который при его деловитом хозяйствовании быстро преобразился в богатейшую усадьбу с регулярным парком и с плодородными сельскохозяйственными угодьями.

Вскоре Фет превратился в страстного накопителя, занятого прежде всего мыслями о приумножении и без того уже немалого состояния. Росла его слава как выдающегося землеустроителя, прекрасного хозяйственника, позволявшего разбогатеть и крестьянину, и самому себе. Любопытно, что в канун реформы 1861 года Фет прославился на всю страну как яростный защитник старых порядков.

Со временем поэт купил Воробьевку (более чем за 100 тысяч рублей!) – замечательно красивую барскую усадьбу, которую он назвал «наша микроскопическая Швейцария». Затем имение Ольховатку Щигровского уезда Курской губернии, затем имение Граворонку в Землянском уезде Воронежской губернии, с этим имением поэту достался второй конный завод, поскольку конный завод был уже в Воробьевке.

Среди соседей-помещиков Фет становился все более уважаемым лицом. Выражением этого был выбор его в 1867 году на установленную судебной реформой 1864 года и считавшуюся тогда весьма почетной должность мирового судьи, в которой он оставался в течение целых 17 лет.

В Москве Феты купили просторный дом в центре города на Плющихе (ныне дом № 36).

Росла слава поэта Фета. В 1860-х годах шла ожесточенная борьба между революционными демократами и литературно наиболее близкими Фету либералами. Поэт занял особую позицию – антиреволюционную и антилиберальную. Вопреки Некрасову он заявил, что поэт не обязан быть гражданином! Поскольку в «Современнике» окончательно утвердилась линия Чернышевского – Добролюбова, Фет отказался сотрудничать с

журналом.

В 1863 году поэт выпустил новое собрание своих стихотворений в двух частях, которое новое демократическое поколение не приняло – небольшой тираж книги по наводке Писарева не распродался до конца жизни Фета – почти за тридцать лет! Такое отношение читающей публики ввергло поэта в длительный творческий кризис. Он на долгие годы умолк, перестал публиковать свои стихотворения.

В 1873 году 26 декабря вышел Указ Сената о присоединении А. А. Фета к роду Шеншиных. Это была победа. Но, странное дело, так страстно жаждавший сменить имя поэт продолжал печатать стихи под прежней фамилией. Разъяснение он дал в следующих строках:

Я между плачущих Шеншин,
А Фет я только средь поющих.

Другом и поклонником Афанасия Афанасьевича был великий князь Константин Константинович Романов, известный в русской литературе поэт, издававшийся под псевдонимом К. Р. Его хлопотами в 1889 году к пятидесятилетнему литературному юбилею поэта новый император Александр III пожаловал Фету предворное звание старшего ранга – камергер.

К концу жизни поэт стал суровым консерватором. Рассказывали, что, бывая в Москве и проезжая на извозчике мимо университета, он в обязательном порядке опускал окно кареты и с ненавистью плевал в сторону заведения. Привыкший к этому кучер каждый раз останавливался без дополнительных указаний.

Только в 1881 году Фет неожиданно вернулся в литературу. Вначале как переводчик. Им был издан перевод главного труда Шопенгауэра «Мир как воля и представление». Далее последовали: в 1882 году – перевод первой части «Фауста» И. В. Гёте; в 1883 году – стихотворный перевод всех сочинений Горация; в 1888 году – вторая часть «Фауста». В течение последних семи лет жизни поэта вышли переводы: «Сатиры» Ювенала, «Стихотворения» Катулла, «Элегии» Тибулла, «Превращения» и «Скорби» Овидия, «Элегии» Проперция, «Энеида» Вергилия, «Сатиры» Персия, «Горшок» Плавта, «Эпиграммы» Марциала, «Герман и Доротея» Гёте, «Семела» Шиллера, «Дюпон и Дюран» Мюссе, многие стихотворения Гейне.

После долгого перерыва Фет вновь стал создавать оригинальные стихотворения. Они публиковались выпусками под названием «Вечерние огни» (выпуск I – 1883 год; выпуск II – 1885 год; выпуск III – 1888 год; выпуск IV – 1891 год).

В 1890 году вышли в свет два тома мемуаров «Мои воспоминания»; третий том «Ранние годы моей жизни» был опубликован посмертно в 1893 году.

В год смерти Фет подготовил итоговое издание своих произведений. Это позволило Н. Н. Страхову и К. Р. выпустить в 1894 году двухтомное собрание произведений Фета.

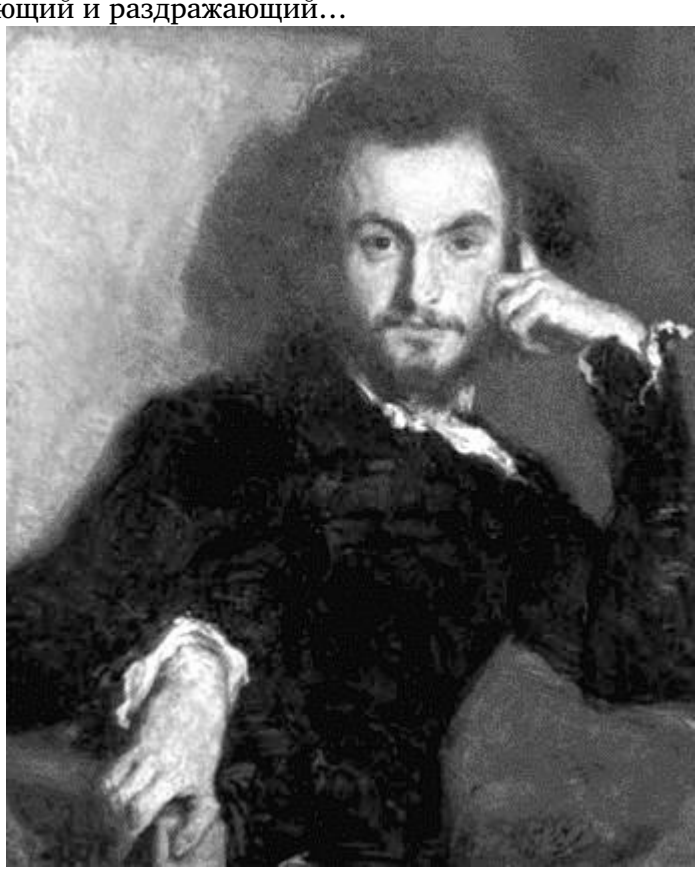
Последнее дошедшее до потомков стихотворение Фета датировано 23 октября 1892 года.

Подобно его рождению смерть Фета окутана покровом тайны. Свидетельства близких поэта таковы. За полчаса до смерти Фет настойчиво пожелал выпить шампанского. Жена побоялась дать больному алкоголь, и поэт отправил ее к врачу за разрешением. Оставшись вдвоем со своей секретаршей, Афанасий Афанасьевич продиктовал ей записку странного содержания: «Не понимаю сознательного преумножения неизбежных страданий, добровольно иду к неизбежному». Под этим он сам подписал: «21-го ноября Фет (Шеншин)». Затем схватил стальной стилет, лежавший на его столе для разрезывания бумаги. Секретарша бросилась вырывать оружие и поранила себе руку. Тогда Фет побежал через несколько комнат в столовую к буфету, очевидно, за другим ножом и вдруг, часто задышав, упал на стул. Это был конец. Формально самоубийство не состоялось. Но по характеру всего происшедшего это было, конечно, заранее обдуманным и решенным самоубийством.

Официально было объявлено, что поэт умер от застарелой «грудной болезни», осложненной бронхитом.

ШАРЛЬ БОДЛЕР (1821-1867)

Демон поэзии, маркиз де Сад в стихосложении, мрачный растлитель… Как только ни называли в свое время автора «Цветов зла». Видимо, вполне заслуженно, поскольку именно Шарль Бодлер настежь распахнул двери в поэзию литературному фрейдизму. Он одновременно молился Богу и Сатане, так как считал последнего земной ипостасью Господа и приемным отцом рода человеческого. Он выкрасил волосы в зеленый цвет и неизменно ходил в черном. Его наряд называли «одеждой гильотинированного». Человек странный и пугающий, гений шокирующий и раздражающий…



Шарль Бодлер родился 9 апреля 1821 года. Был он очень поздним ребенком – отцу его Жозефу Франсуа Бодлеру[250], господину весьма обеспеченному, уже исполнилось шестьдесят два года, а матери Каролине[251] – двадцать восемь лет. Как позднее говорил сам поэт, в этой разнице уже было нечто роковое, положившее начало внутреннему разладу его души. Усугублялось дело еще тем, что многие предки великого поэта

были идиотами или маньяками и все отличались «ужасными страстями».

Раннее детство Шарля называют «ослепительно счастливым», ведь он стал долгожданным и единственным сыном. Но когда мальчику исполнилось пять лет, отец умер, оставив, правда, состояние, которое могло позволить сыну, ничего не делая, безбедно существовать всю жизнь.

Если верить исследователям, еще в раннем детстве Шарль стал испытывать к матери взрослую влюбленность. Страшной трагедией стало для ребенка второе замужество Каролины. Через год после кончины первого супруга она вступила в брак с Жаком Опиком[252]. Шарль до самой своей смерти называл замужество матери «предательством», добавляя, что она не имела права выходить замуж повторно, «имея такого сына, как я».

Семья переехала жить в Лион, где тогда служил отчим. В 1831 году Шарля отдали в местный Королевский колледж. Через пять лет Опика повысили и перевели в Париж, где юношу определили в коллеж Людовика Великого. Там Бодлер написал свои первые стихи в духе модного тогда байронизма.

В 1839 году произошла какая-то невыясненная история, за которую его исключили из коллежа перед самым окончанием курса. С того времени молодой человек стал вести рассеянную жизнь, завязал отношения с литературной богемой и женщинами двусмысленного общественного положения, отказался продолжить образование и бывать в высшем свете. Когда Шарль объявил родителям, что решил посвятить себя литературе, они были поражены.

Видимо, толчком для такого решения стала дружба с Бальзаком. Рассказывали, что Бальзак и Бодлер случайно наскочили один на другого во время прогулки, и это комичное столкновение, вызвавшее у обоих смех, послужило поводом к знакомству: полчаса спустя они уже бродили, обнявшись, по набережной Сены и болтали обо всем, что приходило в голову. Бальзак стал литературным учителем Бодлера.

Беспорядочные связи с девицами легкого поведения принесли свои тяжкие плоды – осенью 1839 года Шарль заразился сифилисом и долго лечился.

Опик попытался образумить приемного сына и отправил его в заморское путешествие. В июне 1841 года Бодлер отплыл из Бордо в Калькутту. Едва молодой человек добрался до острова Бурбон[253], он отказался плыть дальше, ссылаясь на тяжелейшую ностальгию, и вернулся в Париж. Из десятимесячного путешествия, если верить его словам, Бодлер вынес только «культ черной Венеры» и стал утверждать, что не может более глядеть на

белых женщин.

Через два месяца после возвращения домой настал день его совершеннолетия, и Шарль получил отцовское наследство – 75 000 франков, которое немедля принялся проматывать.

А вскоре судьба зло посмеялась над поэтом: Бодлер влюбился в статистку из небольшого парижского театра, мулатку Жанну Дюваль. Роковая связь с ней продолжалась более двадцати лет – всю жизнь поэта. В этой женщине не было ничего замечательного: ни особенной красоты, ни ума, ни таланта, ни сердца, ничего, кроме безграничного эгоизма, корыстолюбия и легкомыслия. Однако Бодлер считал долгом чести не покидать эту несчастную.

Жанна всячески обманывала его, разоряла, вводила в неоплатные долги, а поэт кротко и покорно выносил все капризы. Более того, Жанна была алкоголичкой и еще в молодые годы была поражена параличом. Бодлер поместил ее в больницу и, отказывая во всем себе, устроил там самым комфортабельным образом. Мулатка поправилась и поселилась в одной квартире с поэтом. В последние годы жизни Бодлер не переставал ей помогать. Когда он лежал уже на смертном одре, бывшая любовница еще заваливала поэта письмами, в которых требовала денег, денег, денег… После кончины Бодлера женщина впала в страшную нищету и вскоре умерла. С ее образом связана большая группа стихотворений, образующих в «Цветах Зла» «цикл Жанны Дюваль» (XXII – XXXIX).

К 1840-м годам относится начало литературной деятельности Бодлера. Впервые он заявил о себе как художественный критик, хотя к тому времени уже была написана значительная часть стихотворений, впоследствии составивших «Цветы Зла».

К середине 1844 года Бодлер уже активно потреблял наркотики и растранжирил половину своего наследства. Встревоженные родственники, собравшиеся по настоянию Опика на «семейный совет», решили ходатайствовать перед властями об учреждении над Шарлем официальной опеки. Опекуном стал друг дома, нотариус Нарцисс Дезире Ансель, который в течение двадцати трех лет честно следил за денежными делами Бодлера и выдавал ему месячное содержание.

Поэт остро переживал такой позор. Даже попытался покончить жизнь самоубийством, к счастью, неудачно.

Конец 1840-1850-х стал для Бодлера временем жадного увлечения поэзией Эдгара По. Сегодня французы знают американского поэта прежде всего по переводам Бодлера. Он же написал несколько биографических эссе о По.

Долго медлил Бодлер с обнародованием своих оригинальных стихотворений. Только летом 1857 года увидел свет его

поэтический сборник «Цветы Зла». Автору шел тридцать седьмой год. Замысел сборника скорее всего созрел у Бодлера довольно рано. Уже в 1846 году он говорил о том, что намерен выпустить книжку стихов под названием «Лесбиянки». Первые восемнадцать стихов будущего сборника были опубликованы в 1855 году в журнале «Ревю де Монд», и уже они принесли Бодлеру известность в литературном мире.

В это время, одновременно с Жанной Дюваль, у Бодлера появилась новая возлюбленная – дама полусвета Аполлония Сабатье[254]. Затем прибавилась третья – актриса Мари Добрен[255].

1857 год стал главным, мистическим годом в жизни Бодлера. В апреле умер Жак Опик. В июне вышли из печати «Цветы Зла», из-за которых прокуратура начала судебное преследование автора по обвинению в «оскорблении религии», хотя на самом деле сборник называли порнографическим[256]. Накануне суда Бодлер признался Аполлонии Сабатье в любви, которую ранее скрывал, и был отвергнут.

«Цветы Зла» принесли Бодлеру скандальную известность, но не прочное литературное признание. Его стали воспринимать как жертву режима Наполеона III.

Дальнейшая жизнь Шарля Бодлера складывалась печально. В 1861 году он расстался с Жанной Дюваль, хотя и продолжал содержать ее. Больше постоянных любовниц у него не было.

Вторым шедевром Бодлера считаются пятьдесят «стихотворений в прозе», появлявшихся в периодической печати с августа 1857 по август 1867 годов. Отдельным изданием под названием «Парижский сплин» они вышли только в 1869 году, уже после смерти поэта.

Надо сказать, что Бодлер очень переживал из-за обвинительного приговора «Цветам Зла». Пытаясь реабилитироваться, в декабре 1861 года он неожиданно выдвинул свою кандидатуру в Академию. Эта попытка была явно обречена на неудачу, и у поэта хватило здравого смысла своевременно снять свою кандидатуру.

Менее чем через год после этого стали сказываться последствия сифилиса, который Бодлер перенес в молодости. У него начались мучительные постоянные головокружения, жар, бессонница, физические и психические кризы. Он уже был почти не в состоянии писать, в каком-то тряпье, целыми вечерами бродил среди нарядных парижских толп и затравленно рассматривал прохожих. Как-то раз поэт спросил у случайной девушки, знакома ли она с произведениями некоего Шарля Бодлера. Девушка ответила, что знает только Альфреда Мюссе.

Поэт пришел в ярость и наорал на бедняжку.

В апреле 1864 года Бодлер уехал в Брюссель. Там он пытался продолжить работу над «Стихотворениями в прозе» и над дневником «Мое обнаженное сердце», но усилия его окончились полной неудачей.

4 февраля 1866 года, будучи в церкви Сен-Лу в Намюре, Бодлер потерял сознание и упал прямо на каменные ступени. На следующий день врачи обнаружили у него первые признаки правостороннего паралича и тяжелейшей афазии, перешедшей позднее в полную потерю речи. Срочно приехавшая мать перевезла сына в Париж.

Поэт агонизировал у нее на руках еще четырнадцать месяцев!

Шарль Бодлер умер 31 августа 1867 года. Похоронили его на кладбище Монпарнас, рядом с ненавистным отчимом генералом Жаком Опиком.

31 мая 1949 года Уголовная палата Кассационного суда Франции отменила приговор трибунала департамента Сена от 21 августа 1857 года. «Цветы Зла» Бодлера были реабилитированы только спустя восемьдесят два года после смерти поэта.

Первый русский перевод произведения Бодлера – стихотворения «Каин и Авель» – был сделан Д. Минаевым. В дальнейшем его поэзию переводили Н. С. Курочкин, С. А. Андреевский, Д. С. Мережковский, П. Я. Якубович (Мельшин), А. А. Панов, Эллис (Лев Кобылинский), Арсений Альвинг (Смирнов), Адриан Ламбле, В. Г. Шершеневич, Н. С. Гумилев, М. И. Цветаева, М. Л. Лозинский, Г. В. Иванов, В. В. Левик и другие.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ (1821-1877/1878)

8 января 1878 года в Петербурге хоронили Николая Алексеевича Некрасова. Несколько тысяч человек провожали его гроб до кладбища Новодевичьего монастыря. Прощальную речь у разрытой могилы произнес Федор Михайлович Достоевский. В ней он, в частности, осторожно сравнил Некрасова с Пушкиным. Неожиданно из толпы присутствовавших раздались крики:

– Выше! Выше!

Достоевский, должно быть, и не подозревал, что первым тогда затронул неразрешимый вопрос: кто является Первым Поэтом России.

Для русского человека вопроса здесь нет, ответ на него дал Аполлон Александрович Григорьев. Но не удивляйтесь, если, оказавшись за рубежом и случайно пообщавшись с любителями

поэзии, не знающими русского языка, вы услышите однозначный ответ – Некрасов.

Три колосса русской поэзии конца XVIII – середины XIX века выступают от имени русского народа на просторах мировой поэзии – Г. Р. Державин, А. С. Пушкин и Н. А. Некрасов.

Державин в мире духовной поэзии – фигура незыблемая, творчество его знают мало, но ода «Бог» во все времена остается недосягаемой вершиной поэтического слова.

А вот с Пушкиным и Некрасовым дела обстоят гораздо сложнее. Для тех, кто не знает русского языка и вынужден читать нашу поэзию в переводах, Пушкин оказывается всего лишь одним из подражателей или в лучшем случае продолжателей поэзии Байрона, только со своей национальной окраской.

В то же время Некрасов является создателем двух грандиозных самобытных эпических произведений – поэм «Мороз, Красный нос» и «Кому на Руси жить хорошо». Он стоит в одном ряду с Гомером, Камоэнсом, Фирдоуси, с тем же Байроном и автором «Слова о полку Игореве»…

Другими словами, Первым Поэтом русского народа для русских всегда остается Пушкин, а для многих из тех, кто не знает русского языка, – Некрасов.

Конечно, по таким вопросам не спорят и такая постановка вопроса неправомерна. Не сомневаюсь, что многие примут эти строки в штыки. Однако написаны они не для эпатажа, а для простой констатации факта и еще по той причине, что стопятидесятилетнее использование творчества Николая Алексеевича в конъюнктурных политических целях замылило глаз нашему читателю и зачастую не позволяет ему достойным образом понять и почувствовать поэзию всемирного гения.

Человек увлекающийся и страстный, поручик егерского полка Алексей Сергеевич Некрасов (1788-1862) очень нравился женщинам. Его полюбила Александра Андреевна Закревская (ум. 1841), варшавянка, дочь богатого посессионера Херсонской губернии. Родители не соглашались выдать дочь за небогатого, мало-образованного армейского офицера. Брак состоялся без их согласия и оказался несчастливым. В зрелом возрасте Николай Алексеевич не раз говорил о страданиях матери, ставшей жертвой грубой и развратной среды.

Детство будущего поэта прошло в родовом имении отца, деревне Грешнево Ярославской губернии. Родители привезли его туда в 1823 году, после выхода отца в отставку. Непрактичный батюшка сильно запустил дела, вел несколько судебных тяжб с соседями. Нехватка средств заставила его поступить на службу – Алексей Сергеевич стал исправником[257].

Должность предполагала разъезды по селам. Отец нередко брал с собой на разбирательства юного Колю. Приезд исправника в деревню всегда знаменовал собой что-нибудь скверное и жестокое: мертвое тело, выбивание недоимок и прочее подобное. Таким образом, Николай Алексеевич с малых лет насмотрелся на народное горе и нужду.

В 1832 году Николай поступил в ярославскую гимназию, где учился до пятого класса. Учился он скверно, с гимназическим начальством не ладил, поскольку уже тогда сочинял сатирические стишки.

Алексей Сергеевич мечтал о том, что любимец его Колька пойдет по стопам отца и станет офицером. В 1838 году шестнадцатилетний Некрасов отправился в Петербург для определения в дворянский полк. Дело было почти налажено, но в столице Николай встретил своего гимназического товарища, студента Глушицкого, который познакомил юношу с другими студентами. И совершенно неожиданно в Некрасове проснулась жажда знаний. Он сообщил батюшке, что намерен поступать в университет. В ответ строптивый исправник предупредил, что если сын ослушается его воли, то будет оставлен решительно без какой-либо материальной поддержки. Невзирая на угрозу, Николай стал готовиться к вступительному экзамену. Он его провалил, но, будучи по природе упрямым, поступил вольнослушателем на филологический факультет.

Алексей Сергеевич тоже сдержал свое слово: все время пребывания сына в университете – с 1839 по 1841 год – ему не было передано ни копейки, не послано ни одного гостинца. По сей причине молодому человеку было не до учебы – почти все время его уходило на поиски заработка. Некрасов терпел страшную нужду, не каждый день имел возможность обедать за 15 копеек.

От продолжительного голодания он заболел и много задолжал солдату, у которого снимал комнатку. Еще полубольной, он пошел к товарищу, а когда вернулся, солдат, несмотря на ноябрьскую ночь, не пустил его обратно. Над юношей сжалился проходивший нищий и отвел его в какую-то трущобу на окраине города. В этом ночлежном приюте Некрасов нашел себе и заработок, написав кому-то за 15 копеек прошение.

С того времени дела стали потихоньку улаживаться. Николай стал давать уроки, писал статейки в «Литературное прибавление к Русскому Инвалиду» и в «Литературную Газету», сочинял для лубочных издателей азбуки и сказки в стихах, ставил водевили на Александринской сцене (под именем Перепельского). У Некрасова начали появляться сбережения, и он решился

опубликовать сборник своих стихотворений. Сочинял Николай давно и в Петербург приехал с большой тетрадкой своих творений. Книга под заглавием «Мечты и звуки» вышла в 1840 году. Автором значился Н. Н.

В начале 1840-х годов Николай Алексеевич стал сотрудником «Отечественных Записок»[258], первоначально по библиографическому отделу. Там Некрасов близко познакомился с Белинским, который весьма скептически оценил прозу Николая Алексеевича и посоветовал больше внимания уделять стихотворчеству.

Работа в «Отечественных записках» позволила Некрасову сделать некоторые накопления и начать издательскую деятельность. С 1843 года он издал несколько сборников -«Статейки в стихах без картинок», «Физиология Петербурга», «1 апреля», «Петербургский Сборник». Особенный успех имел последний, в нем были опубликованы «Бедные люди» Ф. М. Достоевского.

Издательские дела Некрасова пошли настолько хорошо, что в конце 1846 года он, вместе с Панаевым[259], приобрел у Плетнева[260] «Современник»[261]. Многие сотрудники «Отечественных записок» перешли к Некрасову, в их числе В. Г. Белинский, который передал издателю часть того материала, который собирал для затеянного им сборника «Левиафан». Этим был обеспечен успех нового предприятия.

«Современник» быстро стал популярнейшим журналом в России. В первую очередь это произошло благодаря авторам, которые в нем публиковались. В «Современнике» впервые были изданы «Записки охотника» И. С. Тургенева, «Обыкновенная история» А. И. Гончарова, «Антон Горемыка» Д. В. Григоровича, поздние критические статьи В. Г. Белинского, «Детство», «Отрочество», «Юность» и «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого, «Сорока-воровка» и «Доктор Крупов» А. И. Герцена и многие другие замечательные произведения русской литературы.

В середине 1840-х годов у Некрасова появилась гражданская жена, Авдотья Яковлевна Панаева[262]. Они прожили вместе до 1863 года. Обычно говорят, что союз их был труженический. После кончины Белинского и с наступлением реакции, вызванной революционными событиями 1848 года в Европе, «Современник», оставаясь лучшим и распространеннейшим из тогдашних журналов, пошел на уступки духу времени. В связи с этим Некрасов и Панаева совместно написали приключенческие романы «Три страны света» и «Мертвое озеро». Для чего это было надо? В те годы цензура часто перед самым выходом журнала запрещала часть материалов. Дыры срочно закрывали

фрагментами такого романа.

Около середины 1850-х годов Некрасов серьезно, казалось, смертельно, заболел горловой болезнью. Ему пришлось уехать на лечение в Италию. Это помогло.

Выздоровление поэта совпало с началом новой эры русской жизни. В творчестве Некрасова также наступил счастливый период, выдвинувший его в первые ряды русской литературы. А вождями «Современника» стали Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Они устраивали далеко не всех авторов, которые вскоре ушли из журнала. Одним из первых отказался публиковаться в «Современнике» И. С. Тургенев.

Наивысший расцвет творчества Николая Алексеевича начался с 1855 года. Он закончил поэму «Саша», в которой попытался показать, как рождаются «новые люди» и чем они отличаются от прежних «героев времени». Тогда же он написал такие знаменитые стихотворения, как «Забытая деревня», «Школьник», «Несчастные», «Поэт и гражданин».

Вышедший в 1856 году сборник «Стихотворения Н. Некрасова» принес поэту широкую известность. «Крестьянские дети» и созданные одновременно «Коробейники» окончательно укрепили его авторитет в мире поэзии.

Крестьянская реформа и отмена крепостного права своеобразно сказались на судьбе Некрасова. Вспыхнувшие почти сразу массовые крестьянские бунты заставили власти обратить особое внимание на разночинную интеллигенцию. В «Современнике» начались усиливающиеся затруднения. В 1861 году умер Н. А. Добролюбов, затем арестовали и сослали в Сибирь Н. Г. Чернышевского. Некрасов едва успел опубликовать на страницах журнала роман «Что делать?», как в июне 1866 года «Современник» был запрещен навсегда.

В тяжелые годы безнадежной борьбы за журнал Николай Алексеевич создал свой великий шедевр – поэму «Мороз, Красный нос», вошедшую в анналы мировой поэзии как первый в истории семейный эпос. Поэма была написана в 1863-1864 годах. Созданное в те же годы стихотворение «Орина, мать солдатская» на века стало символом материнской и сыновней любви русского народа.

После закрытия «Современника» Некрасов-издатель простаивал недолго. Спустя полтора года он взял в аренду «Отечественные записки» и возглавлял журнал с 1868 по 1878 год, до самой своей смерти. «Отечественные записки» пользовались таким же успехом, как и «Современник». В журнале вместе с Некрасовым работал Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. В отделе беллетристики печатались А. Н. Островский и

Г. И. Успенский.

Сам же Николай Алексеевич в 1866 году приступил к написанию главного произведения своей жизни – эпической поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Труд был закончен в 1876 году. Тогда же были созданы поэмы «Дедушка» и «Русские женщины».

Весной 1870 года сорокавосьмилетний поэт Некрасов, изнуренный работой, разочарованный в друзьях и с расстроенным здоровьем, встретился с молодой привлекательной девушкой Феклой Анисимовной Викторовой[263]. Она очаровала Николая Алексеевича не столько красотой и статной фигурой, сколько тихой лаской, застенчивостью и открытым добросердечием.

Поэт поселил Феклу на отдельной квартире и в свободное время ненадолго заходил к ней. Однако привязанность Некрасова к новой знакомой быстро росла, и Викторова переселилась к Николаю Алексеевичу в квартиру на Литейном. Имя Фекла казалось Некрасову грубым, неблагозвучным, и он велел звать ее Зиной, прибавив свое отчество. Вслед за ним и все знакомые стали звать фактическую жену поэта Зинаидой Николаевной.

В середине 1870-х годов Николай Алексеевич почувствовал себя плохо. Ему становилось все хуже и хуже. Врачи обнаружили у поэта рак кишечника.

Умирал Некрасов долго и в страшных мучениях. Жизнь его превратилась в медленную агонию. Напрасно был выписан из Вены знаменитый хирург Бильрот – мучительная операция оказалась безрезультатной.

Написанные во время болезни «Последние песни» стали одним из гениальнейших творений русской лирической поэзии.

27 декабря 1877 года Николай Алексеевич Некрасов умер. Похоронили его в Петербурге на Новодевичьем кладбище. В 1881 году на его могиле был установлен памятник (скульптор М. А. Чижов).

АПОЛЛОН НИКОЛАЕВИЧ МАЙКОВ (1821-1897)

В дореволюционной литературе Майкова называли величайшим русским поэтом послепушкинской эпохи. Насколько это спорно, не суть важно. В послереволюционное время о поэте постарались забыть, а затем стали представлять как десятистепенного, не заслуживающего особого внимания поэта, певца природы. Ему не могли простить его многолетнего, убежденного славянофильства и сына Аполлона, одного из организаторов и, что еще «ужаснее», ведущего публициста черносотенного движения в начале XX века. Между тем поэзия Майкова, ярко патриотичная, добрейшая и светлейшая, необычайно важна для каждого здорового россиянина, спасительна духовно, наставительна интеллектуально.

Аполлон Николаевич Майков родился 23 мая (4 июня по новому стилю) 1821 года в Москве[264] в старинной дворянской семье с богатыми культурными традициями. Родоначальником Майковых был дьяк великого князя Василия Васильевича и царя Ивана Грозного Андрей Майк. Как предполагают многие

исследователи и были уверены все Майковы, к их роду принадлежал русский святой и церковный писатель Нил Сорский (в миру Нил или Николай Майков). Однако документального подтверждения этого пока не найдено.

Отец будущего поэта, Николай Аполлонович (1796-1873), был человеком необычайно интересной судьбы. Юнцом Майков-отец «был отдан во второй кадетский корпус в то время, когда для дворянина считались приличными только две карьеры: или в военной, или в статской службе. Прямо со школьной скамьи, не успев кончить курса, он был, как многие тогда, выпущен в офицеры, лет 18 от роду, в действующую армию, в корпус Багратиона». В битве при Бородине Николай Аполлонович был ранен в ногу и отправлен на излечение в поместье в Ярославскую губернию. Там же от скуки юноша занялся рисованием, скопировав для начала картинку, висевшую над его кроватью. Копия удалась, и уже вернувшись на службу в гусарский полк, Майков продолжал предаваться новому увлечению. После окончания войны Майков, награжденный орденом Владимира, вышел в отставку в чине майора, женился и, с облегчением переложив все житейские заботы на плечи жены, занялся живописью. Братья Майковы были уже в подростковом возрасте, когда отец их стал известным художником, любимцем императора Николая I. По поручению государя Майков написал ряд образов для церквей Святой Троицы в Измайловском полку (доставивших ему в 1835 году звание академика), образа для малых иконостасов Исаакиевского собора, над исполнением которых художник трудился около 10 лет.

Мать братьев Майковых, Евгения Петровна, урожденная Гусятникова (1803-1880), происходила из старого купеческого рода. Женщина высокообразованная, она сотрудничала в литературных журналах, выступала как поэтесса и беллетристка.

У Майковых было четыре сына. Старшие, Валериан[265] и Аполлон, и младшие, Владимир[266] и Леонид[267].

Раннее детство Аполлона Николаевича прошло в имении отца сельце Никольском, близ Троице-Сергиевой лавры и отчасти в имении бабушки сельце Чепчихе Клинского уезда Московской губернии.

Его постоянными товарищами были крестьянские дети. Здесь он на всю жизнь пристрастился к рыбной ловле, что в дальнейшем отразилось в его поэме «Рыбная ловля».

В 1834 году Майковы переселились в Петербург, и дальнейшая судьба поэта была связана со столицей.

Евгения Петровна была доброй и общительной дамой, всегда привечала молодых писателей, подкармливала

малообеспеченных, каждый мог найти у нее поддержку и доброе слово. Впоследствии Майкову очень любил и уважал как добрейшего друга Федор Михайлович Достоевский.

В приветливом московском особнячке Майковых всегда собирались многочисленные гости – художники и писатели. В конце концов, сложился салон Майковых, но был он не великосветским, и в него не привлекали знаменитых литераторов. Здесь бывали преимущественно молодые, начинающие писатели, литераторы-полупрофессионалы, талантливые дилетанты, студенты, поклонявшиеся поэзии и искусству. Частым гостем салона стал в то время еще никому не известный Иван Александрович Гончаров (1812-1891).

Первоначальным образованием сыновей Майкова – Валериана и Аполлона – занимался на дому друга Николая Аполлоновича литератор Владимир Андреевич Солоницын. Историю словесности братьям преподавал И. А. Гончаров.

Образовавшийся в итоге «домашний кружок», в который входили также друзья дома В. Г. Бенедиктов, И. А. Гончаров и другие, «выпускал» рукописный журнал «Подснежник» и альманах «Лунные ночи», куда включались первые поэтические пробы юного Майкова.

Когда Аполлону исполнилось шестнадцать лет, он и Валериан поступили в Петербургский университет. Аполлон занимался на юридическом факультете.

В университете молодой поэт активно занимался творчеством. На дар Майкова обратили внимание, в особенности профессор Петр Александрович Плетнев, многие годы затем опекавший поэта и знакомивший крупнейших литераторов, в частности В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя, с его произведениями.

После окончания университета Аполлона Николаевича определили служить в Департаменте государственного казначейства, но вскоре, получив от Николая I пособие для путешествия за границу, он уехал в Италию, где занимался живописью и поэзией, а затем в Париж, где слушал лекции по искусству и литературе. Побывал Майков и в Дрездене, и в Праге. Особенно его заинтересовала Прага, поскольку к тому времени поэт уже проникся идеями славянофильства и панславизма. В частности, он встретился и много общался с Шафариком[268].

В 1844 году Майков возвратился в Россию, где восемь лет проработал помощником библиотекаря при Румянцевском музее.

Первый поэтический сборник Аполлона Николаевича «Стихотворения» вышел в 1842 году и получил высокую оценку В. Г. Белинского.

В эти годы Майков сблизился с Белинским и его окружением

– И. С. Тургеневым и Н. А. Некрасовым. Особой страницей в его жизни стало кратковременное участие поэта в деятельности кружка Петрашевского[269]. На этой почве Майков особенно подружился с Ф. М. Достоевским.

3 августа 1849 года, через три с половиной месяца после ареста всех активистов кружка петрашевцев, был арестован и Майков. Его допросили, пришли к выводу, что он в этом деле человек случайный, и в тот же вечер отпустили.

В 1852 году Майков женился на русской немке лютеранского вероисповедания Анне Ивановне Штеммер (1830-1911). Со временем у них родились четверо детей, но до совершеннолетия дожили только трое сыновей.

А в октябре 1852 года поэт вступил на службу в Петербургский комитет иностранной цензуры, где исполнял обязанности младшего цензора. При том что служба была сложной и трудной, поэт полюбил ее, особенно тогда, когда по его совету председателем комитета назначили его друга и великого русского поэта Ф. И. Тютчева, а в 1860 году секретарем там стал Я. П. Полонский[270]. С 1875 года Майков сам возглавил комитет.

– Мне ничего более не надо: я и умереть хочу, как и Тютчев, в дорогом моему сердцу комитете, – однажды признался Аполлон Николаевич. В этом ведомстве Майков проработал сорок пять лет, до самой смерти.

Как глава ученого комитета иностранной цензуры Майков состоял также членом ученого комитета Министерства народного просвещения. В 1853 году Академия наук избрала его членом-корреспондентом по отделению русского языка и словесности, а Киевский университет – почетным членом.

Крымская война 1853-1856 годов всколыхнула патриотические и монархические чувства Майкова. В самом начале 1855 года вышла его небольшая книжка стихов «1854-й год».

После Крымской войны Аполлон Николаевич сблизился с молодой редакцией «Москвитянина», поздними славянофилами и «государственниками». На почве славянофилов, но с твердой идеей государства, с признанием послепетровской истории Майков стал сторонником идей М. П. Погодина[271] и М. Н. Каткова[272]. При этом он создал ряд стихотворений о русской природе, которые заучивались наизусть «чуть ли не с первыми молитвами», ставшими хрестоматийными и цитатными: «Весна! Выставляется первая рама…», «Летний дождь», «Сенокос», «Ласточки» и другие.

Увлеченный эпохой Древней Руси и славянским фольклором,

Майков создал лучший в истории мировой литературы перевод на современный русский язык эпоса «Слово о полку Игореве» (работа шла в период 1866-1870 годов).

По мотивам истории Древнего Рима поэт написал философско-лирическую драму «Два мира», удостоенную в 1882 году Академией наук Пушкинской премии.

В быту Майкову были присущи тонкий беззаботный юмор и доброта сердца. Он всю жизнь оставался искренним бессребренником.

27 февраля 1897 года Аполлон Николаевич Майков вышел на улицу слишком легко одетым, вскоре заболел и через полтора месяца 8 марта (20 по новому стилю) 1897 года умер. Похоронили его в Петербурге на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря.

Многие стихи поэта вдохновили композиторов на создание романсов. Петр Ильич Чайковский написал два романса в одном из первых своих опусов (Op.16): «Колыбельную песню» («Спи, дитя мое…») и «Новогреческую песню» («В темном аде под землей…»). Стихи Майкова из поэтического цикла «На воле» композитор использовал в качестве эпиграфов к двум пьесам из музыкального цикла «Времена года» – «Март» и «Апрель». Также на стихи Аполлона Майкова Чайковский написал кантату «Москва».

ЭМИЛИ ДИКИНСОН (1830-1886)

Кто-то называет ее Сафо XIX века, кто-то – американской Цветаевой. Кто-то обличает в тайной эротомании, кто-то чуть ли не возводит в ранг святой девы. «Белая затворница» или «Амхерстская монахиня» – самая таинственная поэтесса в истории мировой литературы. Тайна Эмили Дикинсон не раскрыта по сей день и вряд ли когда найдет свою разгадку. И пронзительное творчество ее вряд ли может стать ключом к феномену вечной девы.

Эмили Дикинсон родилась 10 декабря 1830 года в маленьком провинциальном городке Амхерст, штат Массачусетс. Городок принадлежал пуританам, его единственной религиозной общиной являлась Конгрецианистская церковь.

Семья Дикинсон была типичной пуританской семьей –

традиционно благонравной и достаточно зажиточной. Отец, весьма уважаемый в городе человек, работал адвокатом. Одно время он даже представлял интересы штата в Конгрессе (1853-1855). Эмили всю жизнь горячо любила его, и отец по-своему баловал дочь. Мать девочки была женщиной сухой, строгой и фанатично религиозной. Отношения со старшей дочерью у нее не сложились.

У Эмили были еще старший брат Остин (в детстве он тайком таскал сестре разную, в том числе и запрещенную в доме, литературу) и младшая сестра Лавиния – самые близкие по жизни люди.

Богатый дедушка будущей поэтессы основал в 1810 году Амхерстский колледж, а ее отец был казначеем этого колледжа с 1835 по 1870 год. Само собой разумеется, для получения образования Эмили отдали в семейное заведение. Затем в 1847-1848 годах девушка продолжила учебу в женском колледже «Маунт Холуок».

И дома, и в первом, и во втором учебных заведениях на главном месте стояли религиозное воспитание и домоводство. Так что молодые годы Эмили прошли под сильнейшим религиозным влиянием и в подготовке к исполнению супружеских обязанностей. С другой стороны, весь внутренний склад девушки не соответствовал характеру религиозной домохозяйки. Она так и не смогла стать убежденной верующей и не вошла ни в какую церковную общину. Не стала Эмили и замужней женщиной, всю жизнь она провела в отчем доме.

Однажды в 1850 году подчиненный Дикинсона-отца помощник адвоката Бенджамин Ньютон подарил девушке книгу поэм Ральфа Вальдо Эмерсона – свободомыслящего трансценденталиста[273] из Конкорда. Для Эмили, по ее словам, Эмерсон стал «оценщиком жизненных ценностей». Под влиянием его творений она тоже стала сочинять стихи.

Четверть века безвыездно прожила Дикинсон в Амхерсте, когда работавший в Конгрессе отец позвал ее к себе в Вашингтон. Поездка 1855 года оказалась для девушки знаменательной не столько массой новых и неожиданных впечатлений, сколько встречей с преподобным Чарльзом Уодсвортом, чьи проповеди она слушала в Филадельфии, куда попала по дороге в Вашингтон. Они познакомились и подружились. Как писала сама Эмили, пастор стал для нее «самым дорогим земным человеком».

Биографы Дикинсон пытаются представить Уодсворта ключевой фигурой в судьбе поэтессы. Они утверждают, что девушка влюбилась в пастора первой, великой и безнадежной любовью – Уодсворт был уже женат. Поэтесса долго

переписывались с возлюбленным, но пастор сердечных чувств к ней не испытывал. Общение с Уодсвортом якобы вдохновило поэтессу на создание в течение 1858-1862 годов множества гениальных стихотворений. Подчеркнем, это лишь одна из версий биографов Дикинсон. Другие биографы считают эту версию надуманной и притянутой только для того, чтобы хоть как-то опровергнуть разговоры о нетрадиционной ориентации поэтессы. Что происходило на самом деле, никто не знает.

В 1862 году пастор уехал в Калифорнию, и Эмили, опять же по одной из версий, пережила тяжелейший эмоциональный кризис, что выразилось в ее временном творческом упадке.

Быть может, действительно находясь в столь тяжком душевном состоянии, Дикинсон впервые решилась показать свои стихи стороннему человеку. 15 апреля 1862 года Томас Хиггинсон – известный в те времена литератор и критик – получил странное письмо с несколькими не менее странными стихами. Начинающая поэтесса Эмили Дикинсон просила у него ответа на вопрос, насколько «дышат» ее стихи.

Хиггинсон был очарован стихами Дикинсон, но они шокировали маститого профессионала «хаотичностью и небрежностью». Переписка между критиком и поэтессой продолжалась всю жизнь, до кончины последней.

Больше всего стихотворений – около восьмисот – Эмили Дикинсон написала в годы Гражданской войны между Севером и Югом (1861-1865). Потом стихи пошли на убыль.

Серьезное заболевание глаз вынудило Эмили на целых два года прервать работу. В 1864-1865 годах ей пришлось уехать в Кембридж и пройти там длительный курс лечения. Вернувшись домой, поэтесса уже никогда не покидала своего семейного владения в Амхерсте.

Эмили Дикинсон жила как затворница, общалась лишь с родней и близкими знакомыми, да и то через полуоткрытую дверь или по переписке, к публичности не стремилась – это была жизнь девушки в пуританской Америке, и ее затворничество было ее свободным выбором. Первые годы Эмили много читала, занималась садом и творила.

Родственники долго не догадывались, что Эмили пишет стихи. А со временем она стала еще более замкнутой, необщительной и записывала свои короткие шедевры без названий на небольших клочках бумаги, которые потом туго перевязывала ниткой и тщательно прятала в разных ящиках комода. Иногда делала рукодельные альбомчики со стихами, собственноручно сшивала их и прятала.

Остин Дикинсон и его жена – очень близкая подруга поэтессы

Сюзан Жилберт – жили в одном с нею доме. Известно, что значительная часть стихотворений Эмили посвящены любви к женщинам. Предполагают, что адресатом этих произведений была именно Сюзан. Что было на самом деле, мы не знаем, поскольку дневниковые записи поэтессы и переписка Дикинсон после ее смерти были тщательно отредактированы родственниками.

В городе шушукались о том, что старая дева стала добровольной монахиней. Словно подтверждая эту сплетню, с 1870 года поэтесса начала носить только белые платья. Потому впоследствии ее и прозвали «Белой затворницей».

В 1874 году умер горячо любимый отец Дикинсон. Его смерть сблизила поэтессу с другом покойного – Отисом Лордом. Биографы Эмили определили его как последнюю великую любовь затворницы.

Или под впечатлением от смерти отца, или в тоске по поздней любви, но в конце 1870-х годов Дикинсон предала себя добровольному заточению в стенах собственного дома. И до, и после этого ни одно историческое событие, случившееся во время жизни Эмили и потрясшее Соединенные Штаты, не нашло отражения в ее творениях. Поэтесса просто их не заметила.

Дикинсон тихо жила в своей комнате на втором этаже, а обосновавшаяся в соседнем доме ее незамужняя младшая сестра Лавиния ревниво охраняла покой Эмили. Сестра взяла на себя все бытовые заботы, чтобы ничто не мешало дорогой отшельнице. Значительное состояние семьи позволяло сестрам вести безбедное незаметное существование.

Закрывшись в своей комнате, поэтесса тяжело пережила смерть матери и Уодсворта в 1882 году и Отиса Лорда в 1884 году.

Эмили Дикинсон умерла в мае 1886 года, в том же доме, где родилась. В предсмертной записке она написала коротко: «Маленькие кузины. Отозвана назад».

Перед смертью она молила близких сжечь все ее рукописи, но, к счастью, Лавиния не решилась исполнить волю покойной. Она собрала листочки и альбомчики старшей сестры и сделала все возможное, чтобы поэтическое наследие Эмили нашло своего читателя.

Всего Дикинсон было создано свыше 1 770 стихотворений. При жизни поэтессы против ее желания, анонимно и без выплаты гонорара были опубликованы только семь произведений.

Первый неотредактированный сборник стихов Дикинсон был издан в 1890 году. Он поразил читателей изысканным и изощренным мистицизмом, неправильными экспериментальными грамматическими формами и отсутствием рифм.

В XX веке Эмили Дикинсон была признана одной из центральных фигур американской литературы.

На русский язык ее произведения переведены В. Марковой, Д. Даниловой, Я. Пробштейном и другими.

СТЕФАН МАЛЛАРМЕ (1842-1898)

В 1884 году Поль Верлен выступил в печати с рядом очерков под общим названием «Проклятые поэты». В числе авторов, чье творчество было проанализировано в этом цикле, самыми яркими художниками оказались Артюр Рембо и Стефан Малларме. Ныне очерки Верлена признаны явлением во французской критике. Но со временем под «проклятыми поэтами» почему-то стали подразумевать только троих – Верлена, Рембо и Малларме, в обязательном порядке делая акцент на нестандартную сексуальную ориентацию. Это тем более странно, что Малларме к данной проблеме не имел даже косвенного отношения.

Поэт родился 18 марта 1842 года в Париже.

Отец его Нума Малларме служил в столичном Управлении по делам собственности. Мать Стефана умерла, когда мальчику исполнилось пять лет. В дальнейшем он воспитывался дедом и бабушкой по материнской линии. Была у Стефана сестра Мари. Она умерла в 1857 году, девочке шел тринадцатый год. Ее кончина стала тяжелейшим ударом для подростка.

Вначале Стефана отдали учиться в религиозный пансион в Отейе, но через год он перешел в лицей Санса. Биографы обычно подчеркивают, что пребывание там стало для будущего поэта мучительным. Ему не удалось найти среди лицеистов друзей, и мальчик страдал от одиночества и всеобщего отторжения.

В 1860 году Малларме получил диплом бакалавра. Отец полагал, что сын должен идти по его стопам и стать

государственным чиновником. Однако у Стефана были другие планы. В 1862 году он уехал в Лондон, где почти год совершенствовал свои знания в английском языке.

Вернувшись во Францию, молодой человек обосновался в Турноне, где стал преподавать английский в местном лицее. Вскоре Малларме женился, у него родилась дочь. Семья жила скромно, но можно было не сомневаться, что мелкий буржуа состоялся. Дальше Стефану оставалось только обеспечивать семью, выполнять свои служебные обязанности и радоваться тихим радостям простого человека. Это было время Второй империи во Франции. С 1852 года страной успешно правил Наполеон III. Аристократическая Франция веселилась и танцевала, а в недрах ее зрели первая в истории пролетарская революция и диктатура пролетариата.

Малларме было не до социальных катаклизмов. С 1862 года он писал стихи и не намеревался ограничиваться складыванием рукописей в ящик письменного стола.

В те годы большое влияние на поэта оказывала Парнасская школа[274]. В 1865 году Малларме отправил на суд одного из ведущих парнасцев Теодора де Банвиля свою поэму «Послеполуденный отдых фавна». Банвиль одобрил ее.

Первой публикацией Малларме стала подборка его стихов – всего десять произведений – в первом альманахе «Современный Парнас».

Однажды экземпляр альманаха попал в руки турнонских лицеистов. Когда Малларме вошел в класс, его встретили всеобщим хохотом. На доске красовалось четырежды повторенное слово – «Лазурь!»[275].

Поэт был оскорблен, и в 1866 году семья Малларме перебралась в Безансон. Но и там они надолго не задержались и уже через год переехали в Авиньон.

Однако именно в Безансоне в душе поэта произошел великий перелом. Сам Малларме сказал об этом так: «Я заложил основу грандиозного произведения». Он принялся за Книгу, окончательный вариант которой так и не был создан. Надо сказать, что 1860-е годы оказались для поэта странным периодом «незаконченных начал». Малларме приступал к созданию произведений, сохранившиеся отрывки которых говорят о выдающихся замыслах, но они так никогда не были окончательно воплощены в жизнь. Кризис, видимо, был связан с тем, что поэт разочаровался в парнасской школе. Он участвовал во втором альманахе «Современный Парнас» (1871), но на деле уже был далек от бывших единомышленников.

Начало 1870-х годов – время грандиозных потрясений во

Франции. В 1870-1871 годах шла Франко-прусская война, в ходе которой Наполеон III попал в плен, где через три года умер. Вторая империя кончила свое существование, началась Третья республика. А 18 марта – 28 мая 1871 года произошла первая в истории пролетарская революция – Парижская коммуна.

Едва расстреляли Коммуну, как Малларме, оставив семью в Безансоне, вернулся в Париж. Закончились девять лет его провинциальной жизни. Одновременно завершился парнасский период его творчества, итог которому подвел «Похоронный тост», написанный в связи с кончиной Теофиля Готье. Отныне Малларме предался поискам абсолюта в поэзии, он пытался «изобрести некий язык», передающий «не сами вещи, но производимое ими воздействие».

В Париже поэт устроился преподавателем английского языка в лицее Фонтан. Он старался вести по возможности уединенный образ жизни и не вмешивался в злободневные художественные дебаты. Жилось не просто, в средствах Малларме был сильно ограничен. Но это не мешало ему заводить интересные знакомства: в 1872 году поэт познакомился с Артюром Рембо, в 1873-м – с Эдуардом Мане, в 1874-м – с Эмилем Золя.

Особо близкие отношения установились у него с Мане. Художник был на десять лет старше Малларме. Каждый вечер по дороге из лицея Фонтан домой поэт приходил в мастерскую Мане. Там Малларме познакомился с Мери Лоран. Романтические отношения связывали с ней Стефана всю жизнь.

Чтобы как-то поправить финансовые дела, в 1874 году Малларме в течение нескольких месяцев в одиночку выпускал журнал «Дерньер мод» – «Последняя мода». В журнале обсуждались дамские туалеты, украшения, мебель – короче, все, вплоть до театральных спектаклей и ресторанных меню. Некоторые биографы полагают, что таким образом через легковесные писания поэт пытался найти свой путь к столичной публике. Журналистская эпопея Малларме продолжалась всего несколько месяцев. Неудачная попытка издания «Дерньер мод», как утверждают современные литературоведы, стала знаком «проклятости» поэта, оказавшегося чужим в мире современной ему литературы.

В том же 1874 году поэт впервые начал снимать часть дома в деревне Вальвен – на берегу Сены и напротив леса Фонтенбло[276].

Относительно долгое время Малларме почти ничего не предлагал к публикации. Те же стихи, которые он изредка публиковал, поэт впоследствии называл «визитными карточками», которые он из учтивости посылал окружающим,

«чтобы они не побили тебя камнями, догадавшись, что ты знаешь, что их не существует». Но и эти редкие публикации дали Малларме определенную известность в литературных кругах. Творчество его все более сближалось с поэзией Поля Верлена. Постепенно Стефан Малларме выходил в лидеры французского символизма.

В конце 1870-х годов критики парнасского направления Викэр и Боклэр в серии статей дали Верлену и Малларме обидное прозвище «декаденты»[277]. Неожиданно поэты с гордостью приняли это прозвище. Отвечая критикам, Верлен писал: «Нам бросили этот эпитет как оскорбление, я его принял и сделал из него военный клич, поскольку я знаю, он не означает ничего специального. Декадент. Да разве сумерки прекрасного дня не стоят любой утренней зари? И потом, если солнце заходит – то разве оно не взойдет завтра утром?»

С 1880 года Малларме начал организовывать у себя в квартире на рю де Ром «литературные вторники», в которых участвовали преимущественно молодые поэты и писатели, которые принадлежали к поэтическому направлению, получившему в дальнейшем название символизм.

Историю символизма обычно делят на несколько этапов.

Начало первому этапу было положено открытием «вторников» Малларме, где в первую очередь обсуждались вопросы о новых возможностях, открывавшихся перед поэзией, и прежде всего о суггестии[278], приближающей поэтический эффект к музыкальному. Через «вторники» Малларме прошли практически все поэты-символисты Франции вплоть до Андре Жида, Поля Клоделя и Поля Валери.

К концу 1885 года символисты заявили о своем существовании во всеуслышание. Их программной акцией стала публикация в январе 1886 года восьми «Сонетов к Вагнеру», созданных Верленом, Малларме, Гилем, Стюартом Меррилем, Шарлем Морисом, Шарлем Винье, Теодором де Визева, Эдуардом Дюжарденом. Первым развернутым «манифестом» символизма стал «Трактат о Слове» Рене Гиля, причем предисловие к нему написал сам Малларме.

Второй этап символизма пришелся на начало 1890-х годов. Его высшей точкой считается банкет 1891 года, устроенный по поводу выхода в свет сборника Жана Мореаса «Страстный пилигрим». На банкете председательствовал Малларме, окруженный литературно-художественной элитой во главе с Анатолем Франсом. Символизм получил официальное признание.

С открытием «вторников» Стефан Малларме постепенно стал самой популярной и влиятельной фигурой во французской

поэзии. Его приглашали к сотрудничеству самые авторитетнейшие литературные издания страны, о нем писали критические работы, его приветствовала вся интеллектуальная элита Европы.

В 1887 году вышел сборник «Стихотворения Стефана Малларме». Характерной чертой его поэзии позднего времени стала анормальная усложненность языка. Поэта окончательно перестал интересовать читатель, его в гораздо большей степени интересовала мысль о свободе, позволяющей языку открыто принимать «древние молнии логики» и дающей ему возможность не искажаться необходимостью сообщения и бесконечными клише, препятствующими поэзии высказать нечто радикально иное.

В 1894 году Малларме оставил службу и полностью посвятил себя поэзии. Он продолжил работу над уже упоминавшейся здесь универсальной совершенной Книгой, которая дала бы исчерпывающее и уникальное объяснение мира.

После смерти Поля Верлена, последовавшей в 1896 году, Стефан Малларме был избран «принцем поэтов».

Через год поэт опубликовал свою последнюю поэму – «Удача никогда не упразднит случая». Написана она в виде одной длинной фразы без знаков препинания, напечатана лестницей на развороте двух страниц шрифтом разного размера. Тогда же появилась серия его статей под общим названием «Бредни», где поэт высказал мысли об упадке литературы и необходимости восстановить ее прежнее сакральное значение.

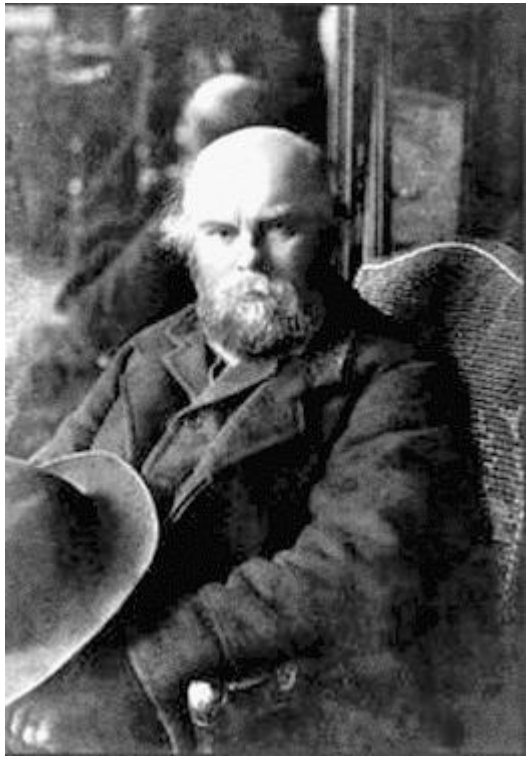
Стефан Малларме умер в Париже 9 сентября 1898 года.

Большая часть его произведений, равно как обширная переписка, были опубликованы после смерти поэта.

На русский язык произведения Малларме переведены Александром Блоком, Валерием Брюсовым, Осипом Мандельштамом, Максимилианом Волошиным, Иннокентием Анненским, Федором Соллогубом и многими другими поэтами.

ПОЛЬ МАРИ ВЕРЛЕН (1844-1896) и АРТЮР РЕМБО (1854-1891)

История Поля Верлена – это история гениально одаренного, тяжело больного от рождения человека и юного гениального негодяя, сумевшего обнаружить эту болезнь и разбередить ее, чтобы использовать в корыстных целях. Конечно, громко звучит и далеко не каждый согласится с таким определением, но, думаю, кто объективно знакомился с судьбой величайшего поэта-символиста, вряд ли станет опровергать такую точку зрения. Даже при самой искренней, кстати, вполне справедливой, любви к поэзии Рембо. Конечно, речь здесь будет идти сразу о двух французских гениях мировой поэзии. Однако, поскольку и жизнь, и особенно творчество Рембо целиком укладываются в рамки жизни Поля Верлена и судьбы обоих поэтов настолько тесно переплетены между собой, что я полагаю нецелесообразным разделять рассказ о них, и данная статья посвящена двум величайшим поэтам конца XIX века, во многом определившим судьбы мировой поэзии XX столетия.



Поль Верлен

Поль Мари Верлен родился 30 марта 1844 года в Мече (Лотарингия), в семье офицера. Отца часто переводили по службе в разные провинциальные гарнизоны. Когда во Франции произошел государственный переворот и к власти пришел Наполеон Бонапарт, будущий император Наполеон III, Верлен-старший вышел в отставку, и семья переехала жить в Париж. Полю было тогда семь лет.

В 1855 году будущего поэта отдали учиться в Лицей Бонапарта, где, не проявляя особого усердия к занятиям, юноша увлекся сочинительством, все свободное время уделяя поэзии. Он писал и просто стихотворения, и поэмы. Одну из них – поэму «Смерть» – юноша послал первому поэту Франции тех времен Виктору Гюго[279].

Как впоследствии отмечали близкие поэта, уже в те годы у Верлена иногда проявлялись врожденные отклонения, но Поль с ними вполне справлялся.

Сдав экзамен на бакалавра по классу риторики, Верлен поступил на факультет права Сорбонны, но проучился там недолго, поскольку, вкусив прелести богемной жизни, предпочел побыстрее завершить свое образование.

Чтобы содержать себя и не зависеть от родителей, молодой человек поступил на службу – первоначально в страховую компанию, а затем в Парижскую мэрию. В конце 1865 года, сильно подорвав неудачными коммерческими предприятиями имущественное положение семьи, умер отец Верлена. Это, если можно так сказать, развязало молодому человеку руки.

Отныне Поль с головой ушел в стихотворчество. Со временем он вступил в круг поэтов парнасской школы[280]. Первая книга Верлена, явно созданная под влиянием парнасцев, вышла в 1866 году. Называлась она «Сатурналии».

Новым дарованием наконец-то заинтересовался Виктор Гюго. Для встречи с великим писателем Верлен специально ездил в Брюссель. Любопытно, что 2 сентября 1867 года, никогда не знавший Бодлера лично, Поль оказался в числе тех немногих, кто провожал великого поэта в последний путь.

Несколько лет жизнь Верлена двигалась по тихой накатанной колее парижанина среднего достатка. Самым ярким событием стал выход в 1869 году второго поэтического сборника поэта «Галантные празднества». Многие мотивы в этой книге были навеяны полотнами французских художников XVIII века. Поэт организовывает «литературные среды».

Тогда же Верлен познакомился с некоей Матильдой Мотэ,

ничем не замечательной буржуазкой, и осенью 1870 года, в первые недели Франко-прусской войны, женился на ней. Семейная жизнь скоро осложнилась, поскольку несоответствие интеллектуального и культурного уровня молодоженов оказалось слишком явным. Верлен стал потреблять алкоголь в неумеренных дозах. Семейные конфликты учащались и углублялись. Впрочем, это не помешало Верлену издать в 1870 году посвященный Матильде стихотворный сборник «Добрая песня».

Пришло время, и Поля призвали в армию. Воевать он не собирался, а потому стал скрываться от властей. Молодого человека поймали, на неделю посадили под замок… А скоро, в марте 1871 года, в Париже началась революция, и образовалась Парижская коммуна. Верлен еще работал в столичной мэрии. Когда из Версаля, где тогда находилось свергнутое Коммуной правительство, поступил приказ всем чиновникам саботировать революционную власть, поэт остался на своем месте и возглавил бюро по печати! Таким образом, он фактически стал коммунаром. Объясняются его действия просто – со многими руководителями Парижской коммуны Верлен был лично знаком со студенческих лет и по парижским кабачкам, равно как и со многими врагами Коммуны, засевшими в Версале. Поэту тогда даже не пришло в голову разделять своих соотечественников на непримиримых врагов.

Однако после расстрела Коммуны, опасаясь репрессий, Верлен скрылся, уехав из столицы в Аррас, но в августе того же года вернулся, решив пересидеть опасность в доме тестя.

И тут объявился Артюр Рембо.

Артюр Рембо

Жан Никола Артюр Рембо родился 20 октября 1854 года во французском городке Шарлевиль в семье Фредерика Рембо, профессионального военного, и Марии-Катерины-Виталь Куиф. Когда Артюру исполнилось четыре года, отец бросил семью, с тех пор мальчика воспитывала строгая мать.

Рембо учился в провинциальной школе. Он был способным, но необычайно дерзким мальчиком. Поэтому Артюру часто доставалось за безалаберные выходки. В подростковом возрасте Рембо пристрастился к сочинительству. В 1870 году в местной газетенке было опубликовано его первое стихотворение. Шестнадцатилетний Артюр тут же возгордился, сбежал из дома и отправился в путешествие по северу Франции и Бельгии. Вовсю уже шла война. К счастью, паренька поймала полиция и

сопроводила домой.

В семнадцать лет Рембо был уже зрелым, независимым ни от каких течений и условностей поэтом. В 1872 году он прислал Верлену, единственному, кого «признавал» из современных поэтов, свои стихи и попросил принять его в своем доме. Поль пришел в восторг от стихов никому не известного мастера и позвал его в Париж.

Артюр поселился в доме Верлена. Молодой человек, отличавшийся очень тяжелым характером – грубый, неуживчивый и скандальный, – тут же внес разлад в семейную жизнь Верлена. Но расстаться с ним поэт уже был не в силах – наконец-то он нашел родственную душу. Друзья проводили время в бесконечных прогулках, беседах, попойках.

После ряда тяжелых сцен было решено, что супруги Верлен на время разъедутся, чтобы «отдохнуть друг от друга». Мать поэта, женщина весьма обеспеченная, согласилась снабдить сына деньгами для путешествия.

Летом 1872 года Верлен и Рембо отправились в Бельгию, а затем перебрались в Лондон, где жили до весны 1873 года. Они вели веселую бродяжническую жизнь, писали стихи, болтали и… занимались любовью.

Долго ждавшая возвращения мужа Матильда начала в Париже дело о разводе. Узнав об этом, Верлен был до крайности потрясен.

Деньги, выданные матерью поэта, заканчивались. Продолжать финансировать противоестественные развлечения сына мадам Верлен не собиралась. Узнав о том, что Поль на мели и качать из него уже нечего, Артюр неожиданно дал любовнику от ворот поворот. Начались скандалы, истерики… 10 июля 1873 года в Брюсселе во время ссоры Верлен ранил Рембо из пистолета в руку. Его арестовали, судили за попытку убийства и приговорили к двум годам тюремного заключения и штрафу в двести франков.

На этом история отношений Верлена и Рембо закончилась. Длилась она немногим более одного года, но вошла в анналы истории литературы как один из самых драматических эпизодов в жизни величайших поэтов мира.

Рембо вернулся домой, на ферму в Роше, где он закончил стихотворный цикл «Одно лето в аду». Его сборник стихов и прозаические миниатюры под таким же названием вышли в 1873 году. Артюр подарил несколько экземпляров книги своим друзьям и послал экземпляр Верлену в тюрьму. Последний раз они виделись в 1875 году уже после освобождения Верлена из тюрьмы, и закончилась эта встреча ужасным скандалом.

Какое-то время Рембо жил в Англии, где закончил сборник

стихотворений в прозе «Les illuminations», после чего сжег все рукописи и больше литературой не занимался.

Он снова пустился в странствия – работал учителем в Германии, разгружал суда в Марселе, зачислился в голландскую армию, но на острове Суматре дезертировал. Последние десять лет жизни поэт работал для французских экспортеров-импортеров, перепродавая все, начиная с фарфора и оружия – возможно, даже занимался работорговлей.

В 1880 году Артюр Рембо прибыл в Аден после непродолжительного пребывания на островах Ява и Кипр. Он совершал деловые поездки по землям современного Йемена, Эфиопии и Египта с риском для жизни, прошагал не одну милю во главе торговых караванов. Поэт стал первым европейцем, проникнувшим в провинцию Эфиопии Огаден.

Все еще страстно влюбленный в Артюра, Верлен в 1886 году издал книгу его стихов «Озарения», которая утвердила за путешествовавшим тогда Рембо репутацию маститого поэта.

В сентябре 1888 года распространился слух, что Рембо мертв, а в следующем году в качестве шутки был опубликован список фамилий тех, кто пожертвовал деньги на памятник поэту.

Тем временем Рембо и в самом деле сильно заболел. В феврале 1891 года он стал ощущать боли в левом колене и поехал к врачу в Марсель. Ногу пришлось ампутировать из-за огромной раковой опухоли.

Артюр Рембо умер в Марселе 10 ноября 1891 года и был скромно похоронен в Шарлевиле. В число его ближайших наследников – Рембо за время своей предпринимательской деятельности составил себе хорошее состояние – был включен его африканский мальчик-слуга Джами Вадай.

Поль Верлен, будучи в тюрьме, раскаялся и стал ревностным католиком. В заключении он издал замечательный сборник «Романсы без слов». Литературоведы считают эту книгу программной. Это книга впечатлений, книга печали, переданной музыкой стиха. Смысл слов в стихах здесь размыт, главным стал образуемый ими единый звуковой поток.

16 января 1875 года поэт был освобожден и вернулся в Париж. Матильда указала Верлену на дверь. Тогда Поль уехал в Англию, где жил длительное время – преподавал французский язык и рисование в различных школах и колледжах, давал частные уроки.

Вернувшись во Францию, Верлен устроился преподавателем в духовный коллеж в городке Ретель. Среди его учеников находился некий Люсьен Летинуа, сын фермера. Как говорят биографы, поэт горячо привязался к юноше, как бы видя в нем

утраченного сына[281]. Когда Люсьен окончил коллеж и должен был уехать на родину, Верлен решил не расставаться с ним и стать фермером. Мать поэта согласилась дать денег и на эту затею, при этом она окончательно разорилась. Ферма была куплена на имя Летинуа-отца. Верлен поселился там вместе с Люсьеном. Очень скоро им это дело надоело, и несостоявшиеся фермеры отправились путешествовать. Отец же Люсьена, будучи по документам владельцем хозяйства, продал все имущество, а деньги присвоил себе.

Осенью 1881 года друзья вернулись в Париж, где Верлен возобновил литературные знакомства и быстро стал приобретать известность. Люсьен же отправился в армию отбывать воинскую повинность. Там он заболел тифом и умер.

Жить ни поэту, ни его матери было уже не на что. Тогда на последние сбережения Верлен купил клочок земли и вместе с матерью поселился в деревне. Дела его шли плохо. Верлен много пил, отношения с матерью стали портиться, и однажды разыгралась тяжелая сцена, во время которой Верлен чуть не убил мать. В дело вмешались третьи лица, и поэта посадили на месяц в тюрьму.

Из тюрьмы он вернулся в Париж, и начался последний период его жизни – период бродяжничества, пьянства и нищенства. Мать его умерла, и последняя опора в жизни поэта исчезла. Верлен стал «богемой» в полном смысле этого слова – завсегдатаем кабаков, постоянным пансионером госпиталей, куда его в первые годы безденежья помещали влиятельные друзья.

Одновременно росла слава Верлена! В 1894 году, после кончины Леконта де Лиля[282], поэты Франции (при соотношении 77 голосов – за, 38 – против) избрали Верлена «принцем поэтов».

Последнее стихотворение Поля «Смерть» было опубликовано 5 января 1896 года.

7 января 1896 года Поль Мари Верлен умер в Париже от воспаления легких. Похоронили его 10 января на кладбище Батиньоль. За гробом великого скитальца шла трехтысячная толпа литераторов и поклонников его поэзии.

На русский язык поэзия Верлена переведена К. Бальмонтом, Ф. Соллогубом, В. Брюсовым, Б. Пастернаком, А. Эфорном и другими.

Поэзию Артюра Рембо перевели П. Антокольский, Е. Головин, В. Левин, В. Набоков и другие.

ОСКАР УАЙЛЬД (1854-1900)

Оскар Уайльд – человек и творец, оказавший огромнейшее влияние на культуру Западной Европы, Америки и России в конце XIX – XX века. В России в меньшей мере, поскольку Октябрьская революция положила конец эстетствующим настроениям, хотя глава большевистской культуры А. В. Луначарский был в довольно дружественных отношениях с английским поэтом незадолго до его кончины.

Конечно, Уайльда обычно называют самым выдающимся гомосексуалистом в истории человечества. Именно с проблемами нестандартной половой ориентации связана главная трагедия его жизни. Но на творчестве поэта и беллетриста это несчастье сказалось не так уж сильно.

Оскар Фингал О'Флаэрти Уиллс Уайльд родился 6 октября 1854 года в семье сэра Уильяма Уайльда, дублинского врача-

офтальмолога с мировым именем[283]. Мать будущего поэта, леди Джейн Франчески Уайльд, была дамой неуравновешенной и склонной к эпатажу. Ей нравились символические жесты, а свои стихи – леди баловалась поэзией – она неизменно подписывала Speranza – Надежда, подчеркивая этим свою любовь к Ирландии.

У леди Джейн был свой литературный салон. В нем и провел свою раннюю юность будущий писатель. От столь эксцентричных родителей Оскар унаследовал редкую трудоспособность и любознательность, мечтательный и несколько экзальтированный ум, подчеркнутый интерес к таинственному и фантастическому, склонность придумывать и рассказывать необыкновенные истории.

В молодости Уайльда повсюду сопровождал неизменный успех. В 1874 году он поступил в колледж Мадлены Оксфордского университета, где его талант признали сразу же. Там молодой человек изучал искусство – зачитывался поэтами-романтиками, увлекался прерафаэлитами[284], а также слушал лекции Джона Рескина[285]. Культ прекрасного, утвердившийся в Оксфорде под влиянием Джона Рескина и породивший, в частности, культ эффектного, нарочито «непрактичного» костюма и ритуальную изысканность речевых интонаций, скоро вызвал к жизни новое направление, точнее, даже умонастроение. Этот стиль существования назывался эстетизм. Пророком его стал Оскар Уайльд. Кстати, университет поэт закончил с отличием.

В те же годы появились и первые поэтические опыты Уайльда. Первый сборник его произведений «Стихотворения» вышел в свет в 1881 году.

В конце 1881 года Уайльд поехал в Нью-Йорк, куда его пригласили прочитать несколько лекций об английской литературе. Там в лекции «Возрождение английского искусства» Уайльд впервые сформулировал основные положения эстетической программы английского декаданса[286]. Он признал преемственную связь декаданса с прерафаэлитами, заявив при этом, что законы искусства не совпадают с законами морали, и провозгласил право художника на полнейший творческий произвол.

Позднее Уайльд развил свое учение. В частности, он заявлял, что «не искусство отражает природу, а наоборот – природа является отражением искусства». «Природа вовсе не великая мать, родившая нас, – говорил он, – она сама наше создание!» Лондонские туманы, по утверждению Уайльда, существуют лишь потому, что «поэты и живописцы показали людям таинственную прелесть подобных эффектов».

После лекционного турне по Великобритании Уайльд

женился на ирландке Констанс Ллойд, редактировал журнал «Женский мир» и писал эссе, которые издавал в сборнике «Замыслы», тогда же написаны два тома сказок – «Счастливый принц» и «Гранатовый домик» – и сборник рассказов «Преступление лорда Артура Сэвила». Большим успехом писателя стал рассказ «Кентервильское привидение».

Когда Констанс Уайльд родила ребенка[287], эстет Уайльд удивился, куда исчезли ее стройность и изящество. И женщина стала ему отвратительна.

В конце концов, эстетизм поэтической натуры привел Уайльда к тому, что после двух лет тихой семейной жизни и рождения двух сыновей, поэт был совращен семнадцатилетним студентом Оксфорда Робертом Россом.

Скоро Уайльду пришлось начать жить двойной жизнью, держа в полной тайне от жены и от своих респектабельных друзей то, что он все больше втягивался в круг молодых развратников.

Главной любовной связью Уайльда в начале 1890-х годов был Джон Грей, фамилию которого писатель дал главному герою своего самого знаменитого романа, который был издан в 1891 году. После публикации романа многие лондонские книгопродавцы отказались реализовывать эту книгу, посчитав ее «грязной», однако среди эстетствующей молодежи «Портрет Дориана Грея» пользовался огромной популярностью.

В целом первая половина 1890-х годов стала звездной эпохой Оскара Уайльда. Европа боготворила его, им восторгались, ему подражали. Особенно восторгала драматургия Уайльда. Помимо знаменитой драмы «Саломея» им были написаны комедии – «Веер леди Уиндермир», «Женщина, не стоящая внимания», «Идеальный муж», «Как важно быть серьезным».

Среди страстных поклонников писателя оказался начинающий поэт, аристократ, лорд Альфред Дуглас. Он был весьма красив и молод. В первый же день знакомства Уайльд до безумия влюбился в Альфреда, чем тот и стал бессовестно пользоваться – вытягивать деньги, понуждать публично восхвалять его графоманскую писанину и так далее. Дуглас приобщил Уайльда к сомнительным удовольствиям в кругу молодых людей, которые за несколько фунтов и обед были готовы на все. Эти авантюры Уайльд назвал «обедами в клетке с пантерой».

Все это рано или поздно должно было закончиться скандалом. Однажды один из приятелей Дугласа каким-то образом завладел некоторыми письмами Уайльда к возлюбленному и стал шантажировать поэта. В конце концов, Уайльд вынужден был выкупать эти письма.

Через какое-то время часть писем все-таки попала в руки отцу Дугласа, маркизу Квинсберри.

Маркиз был возмущен и оскорблен таким явным подтверждением своих давних подозрений насчет сексуальных наклонностей сына и направил Уайльду небрежно набросанное оскорбительное письмо, начинавшееся со слов: «Оскару Уайльду – позеру и содомиту».

Подстрекаемый Дугласом, который ненавидел своего отца, Уайльд немедленно возбудил против маркиза Квинсберри уголовное дело. Когда в соответствии с английским законом Квинсберри представил суду доказательство в виде списка из двенадцати молодых людей, которые были готовы подтвердить в суде то, что Уайльд приставал к ним с содомитскими предложениями, друзья посоветовали Уайльду отозвать иск из суда и срочно эмигрировать из Англии.

Но поэт стоял на своем и, когда суд начался, сказал в своем первом выступлении:

– На этом суде прокурором буду я!

Однако все получилось наоборот, и обвинения обернулись против Уайльда. Адвокат поэта был вынужден признать то, что Квинсберри справедливо назвал Уайльда содомитом. Не успел прозвучать оправдательный вердикт суда в отношении Квинсберри, как тут же было возбуждено уголовное дело за принуждение к содомии в отношении Уайльда, которого тут же арестовали.

Когда суд присяжных отказался вынести приговор по этому делу, судья назначил новый процесс, причем обвинителем на нем выступал Альфред Дуглас. 25 мая 1895 года Оскар Уайльд был приговорен к двум годам каторжных работ – таков был максимально возможный срок по этой статье обвинения. Судья при вынесении приговора сказал:

– На мой взгляд, это наказание слишком мягкое за все содеянное этим человеком.

Самое поразительное, что Уайльд немедленно простил Дугласа за предательство.

Два года, проведенные Оскаром Уайльдом в Редингской тюрьме, стали поворотными в его сознании и творчестве. Об этом свидетельствуют два гениальных произведения, созданных им в последние годы жизни, – «Баллада Редингской тюрьмы» и тюремная исповедь «De Profundis»[288].

Когда в 1898 году Уайльд вышел из тюрьмы, он оказался в Англии изгоем. С ним просто никто не хотел общаться.

Приняв имя Себастьян Мельмот, поэт доживал свои последние годы в нищете и одиночестве в грязных

меблированных комнатах на окраинах Парижа.

Вскоре была опубликована «Баллада Редингской тюрьмы». Поскольку имя Уайльда было под негласным общественным запретом, он подписался своим тюремным номером «С. 3. 3.»

Во Францию к нему приехали Альфред Дуглас и Роберт Росс, на руках которого Оскар Уайльд умер, предварительно исповедовавшись у католического священника и получив отпущение грехов. Произошло это 30 ноября 1900 года. Похоронили поэта на кладбище Пер-Лашез.

Роберт Росс стал литературным душеприказчиком Уайльда, расплатился со всеми его долгами и всю жизнь помогал сыновьям поэта.

Поэтическое наследие Уайльда не слишком обширно – всего два сборника: «Стихи» и «Стихотворения, не вошедшие в сборники, 1887-1893», а также несколько лирико-эпических поэм. Наибольшей известностью пользуется «Баллада Редингской тюрьмы».

Поэзию Уайльда на русский язык переводили В. Брюсов, Н. Гумилев, В. Топоров, В. Соснора, Ю. Мориц и другие.

XX ВЕК

РАБИНДРАНАТ ТАГОР (1861-1941)

В конце XIX – начале XX века бенгальский[289] поэт Рабиндранат Тагор стал живым символом Индии. Его имя знал каждый образованный человека, его поездки в другие страны становились событием в культурной жизни их народов. Носитель умиротворения, тысячелетней мудрости и всестороннего совершенства – таким виделся европейцам этот седовласый длиннобородый певец великой нации.

Чтобы понять судьбу и творчество Рабиндраната Тагора, необходимо помнить, что он пришел в мир как носитель традиции блистательной семьи, из поколения в поколение благодетельствовавшей своему обездоленному народу.

В роду Тагоров были философы, поэты, художники, музыканты, композиторы, артисты, писатели, яркие общественные деятели, меценаты, предприниматели, математики. Более того, почти каждый из них вошел в историю отечества как первый в какой-то области знаний и деяний. Прадед поэта Дварканат Тагор был знаменит на всю Бенгалию щедрыми публичными пожертвованиями. Дед поэта Девендранат Тагор был махариши[290] и славился тем, что два года пребывал в медитации в Гималаях. Отец Рабиндраната махараши Дебендранат Тагор был брахманом и часто совершал паломничества к святым местам Индии. Племянники Рабиндраната – Гогониндра и Абаниндра – ныне признаны выдающимися художниками Индии, создателями нового стиля в современной индийской живописи. Брат поэта Двиджендра – выдающийся философ, изобретатель стенографии на бенгальском языке. Одна из сестер поэта стала первой в Бенгалии женщиной-писательницей.

Будущий поэт родился в Калькутте 7 мая 1861 года. Он стал младшим из четырнадцати детей в весьма состоятельной семье Дебендраната Тагора. Особого значения этому в многодетной семье не придали, а мальчика отдали под защиту Солнца – имя Рабиндранат по-бенгальски означает «Тот, кому покровительствует Солнце». Мальчик рос преимущественно под присмотром слуг.

Однажды Джоти, четырнадцатилетний племянник Рабиндраната, заявил своему восьмилетнему дяде:

– Ты должен писать стихи!

Почему он так сказал, никто не знает. Но дядя Роби поверил, написал несколько слов и у него получился хороший пояр[291]. С тех пор Тагор стал заниматься стихотворчеством. Стихи полились рекой, мальчик буквально изводил домочадцев своими произведениями. Как вспоминал сам поэт, в детстве он «в поисках слушателей рыскал по всему дому». Больше всех поддержал мальчика его старший брат.

Махариши Дебендранат Тагор был религиозным реформатором и мистиком. Он основал в Бенгалии общество

«Татвабодхини Сабха», которое исповедовало индуистскую веру в Единого Бога, очищенную от догм и суеверий. Махариши много времени проводил в Гималаях. Когда Рабиндранату исполнилось одиннадцать лет, отец взял его в очередную поездку. Мальчик был потрясен красотой и размерами его великой родины.

Мальчик учился в различных частных школах, в том числе в Восточной семинарии в Калькутте. Когда Рабиндранату исполнилось четырнадцать лет, умерла его мать Сарада Деви. Это было первое глубокое потрясение в его жизни.

По окончании школы Тагор поступил в педагогическое училище, затем в Бенгальскую академию, где изучал бенгальскую историю и культуру.

В 1878 году Рабиндранат впервые опубликовал свое произведение – эпическую поэму «История поэта». Сразу же после ее выхода юноша уехал в Англию изучать право в Университетском колледже Лондона. Но в метрополии он не прижился и, не получив диплома, вернулся в Калькутту.

С этого времени молодой человек целиком посвятил себя творчеству. В 1882 году вышел в свет его первый поэтический сборник «Вечерние песни», затем – «Утренние песни».

Через год поэт женился на Мриналини Деви, от брака с которой у него было два сына и три дочери.

Когда Рабиндранату исполнилось двадцать девять лет, отец попросил его стать управляющим родового поместья в Шелайдехо в Восточной Бенгалии. Началась счастливая жизнь в уютном особняке в зеленых зарослях на берегу реки Падма. Сельские пейзажи и обычаи стали главной темой стихов Тагора в период 1893-1900 годов.

В 1897 году поэт совершил первое путешествие в Россию, где его новые знакомые – критик В. В. Стасов и композитор Н. А. Римский-Корсаков – представили Тагора Льву Николаевичу Толстому. Бенгалец был потрясен величием и мудростью великого старца.

В 1900 году Тагор переехал в Шантиникетан, семейное поместье под Калькуттой. Рабиндранат задумал основать здесь школу для детей из бедных семей. Жена полностью поддержала поэта. Школа «Визва-Бхарати» открылась в 1901 году. Первоначально в ней училось только десять ребят, помимо самого Тагора здесь преподавали еще пять учителей-единомышленников. На первых порах заведение существовало на деньги, вырученные от продажи большей части драгоценностей Мриналини Деви и авторского права на издание сочинений самого поэта. Впоследствии, когда Тагор стал лауреатом Нобелевской премии, все полученные им деньги были пущены на усовершенствование

его любимой школы. После Первой мировой войны школа стала университетом с бесплатным обучением.

Преподавание в школе поэт совмещал с литературным трудом, причем писал не только стихи, но и романы, рассказы, книги по истории Индии, учебники и статьи по вопросам педагогики.

Для Тагора настало время тяжких потерь. Через год после открытия школы умерла любимая жена Тагора, еще через год скончалась от туберкулеза одна из его дочерей. В 1907 году умер от холеры его младший сын. Преждевременные смерти любимых людей трагически отразились на творчестве поэта.

Этапным для Рабиндраната Тагора стал 1912 год. Его старший сын собирался поступать в сельскохозяйственный колледж Иллинойского университета. Поэт решил сопровождать юношу в США, но с заездом в Англию. Накануне поездки Тагор внезапно заболел, и доктора запретили ему отправляться в путешествие до полного выздоровления. Несколько дней поэт провел на берегу реки Ганги и от нечего делать переводил на английский язык стихи из своего сборника «Гитанджали»[292]. Тагор не придавал этому занятию особенного значения, поскольку знал английский недостаточно хорошо.

В Англии поэт познакомился с художником Уильямом Ротенстайном, которому во время беседы показал свои переводы. Ротенстайну стихи понравились, и он взялся познакомить с ними выдающегося ирландского поэта Уильяма Йитса. Йитс, в свою очередь, был потрясен стихами Тагора, перечитывал их множество раз. Немного времени спустя была издана книга «Жертвенные песни», и уже вся Англия заговорила о появлении нового Поэта.

И свершилось чудо! 13 ноября 1913 года Рабиндранату Тагору присудили Нобелевскую премию за выдающиеся заслуги в области литературы. До этого дня ни один поэт не то что в Индии, а на всем Востоке не получал такого признания. Индия ликовала!

Тагор находился в это время в США. Награда была вручена английскому послу в Швеции, а поэт прислал Нобелевскому комитету телеграмму с выражением признательности.

25 марта 2004 года был ограблен музей Рабиндраната Тагора в университете «Вишва Бхарати» в Шантиникетане. Похищено было более 50 драгоценных реликвий, в том числе и золотая медаль нобелевского лауреата. Поскольку найти грабителей так и не удалось, власти Индии обратились в Шведскую академию с просьбой выдать дубликат. Академия, вопреки устоявшимся традициям, удовлетворила просьбу, и точный дубликат медали

находится на своем обычном месте.

В 1915 году английский король возвел своего индийского подданного в рыцарское достоинство с присвоением титула баронета. Но 13 апреля 1919 года в Амритсаре[293] английские войска расстреляли мирную демонстрацию. Погибли почти 400 человек, 1 200 человек были ранены. Два месяца власти скрывали это преступление, однако о нем все-таки стало известно, как и о последовавших бомбардировках, чрезвычайно суровых приговорах, повешениях и расстрелах… Узнав о трагедии, Тагор попробовал организовать митинг протеста. Но никто не откликнулся на призыв поэта: все были слишком подавлены и запуганы. Тогда Тагор отправил письмо вице-королю Индии лорду Челмсфорду, в котором отказался от титула баронета. Через два дня письмо появилось во всех газетах страны.

В течение последующих тридцати лет поэт много путешествовал. Он объездил почти всю Европу, несколько раз был в США, любил Японию, посетил СССР, Иран, Китай, Индонезию, Канаду, Бали, Яву, Перу. Он встречался со многими философами и учеными Запада, людьми искусства и политиками. Поэт был удостоен почетных степеней в четырех университетах Индии, был почетным доктором Оксфордского университета.

В возрасте 67 лет Тагор почувствовал непреодолимое влечение к новой форме творческого самовыражения. Он стал писать картины и заниматься графикой. Всего поэт создал около двух тысяч произведений изобразительного искусства.

Удивительно, но Тагор не стал участником движения Махатмы Ганди, и это несмотря на то что оба выдающихся общественных деятеля всегда с огромным почтением относились друг к другу. Поэт первым назвал Ганди Махатмой, а тот именовал Тагора Гурудевом – Божественным учителем. Отказ поддержать Ганди разочаровал многих поклонников поэта в Индии.

Последние годы жизни Тагор посвятил своему университету.

Умер Рабиндранат Тагор после продолжительной болезни в Калькутте 7 августа 1941 года.

На русский язык произведения бенгальского поэта были переведены Анной Ахматовой, Аделиной Адалис, Марией Петровых, Юргисом Балтрушайтисом, в наше время – Станиславом Золотцевым.

РЕДЬЯРД КИПЛИНГ (1865-1936)

Джозеф Редьярд Киплинг родился 30 декабря 1865 года в Бомбее, где жила тогда его семья. Киплинги были небогатыми людьми, без капитала, существовали на заработанное личным трудом.

Джон Локвуд Киплинг, отец будущего поэта, был скульптором и декоратором, но в Англии добиться признания не смог. В поисках удачи семья перебралась в Индию. Джон преподавал в бомбейской Школе искусств, стал крупным специалистом по истории индийского искусства. Позже он получил престижную и хорошо оплачиваемую должность

куратора Музея индийского искусства в Лахоре, тогдашней художественной столице Индии, где много сделал для сохранения первоначальных форм индийского искусства. Память о Киплинге-старшем по сей день чтят в стране йогов.

Мать Редьярда, Алиса (Макдональд) Киплинг, происходила из известной лондонской семьи, писала в местные журналы.

Айей[294] маленького Редьярда и его младшей сестры Элис была португалка римско-католического вероисповедания. А еще за мальчиком присматривал носильщик-индус Мита. Благодаря окружению первым языком для малыша стал хинди. Впоследствии поэт рассказывал, что в детстве говорил по-английски, переводя слова с местного наречия, на котором думал.

Чтобы дети хорошенько узнали родной язык, шестилетнего Редьярда и маленькую Эллис отослали в Англию, на попечение людей, найденных по газетному объявлению. Этот скромный частный пансионат держала вдова погибшего моряка миссис Холлоуэй. Она сразу невзлюбила независимого мальчишку, и для Редьярда начались годы нравственных и физических мучений. Продолжалось это целых шесть лет! В конце концов нервы ребенка не выдержали. После особенно унизительного наказания (за какую-то ничтожную провинность мальчика заставили ходить в школу с надписью «лгун» на груди) Редьярд тяжело заболел, на несколько месяцев полностью потерял зрение. Опасались, что бедняжка может сойти с ума.

Но приехала мать, узнала обо всем, что происходило с детьми за годы их отсутствия, и забрала из пансионата.

С 1878 по 1882 год Редьярд учился в школе на другом конце Англии. Юнайтед Сервис Колледж, по воспоминаниям самого Киплинга, «представлял собой что-то вроде товарищества, организованного бедными офицерами и прочими людьми малого достатка для недорогого обучения своих сыновей. Он помещался в местечке Вествуд Хоу, близ Байдфорда. Практически это была кастовая школа: около семидесяти пяти процентов ее учеников родились за пределами Англии и собирались по стопам своих отцов поступать на службу в армию».

Уже в колледже Редьярд выбрал свой жизненный путь – он решил стать писателем. Поэтому сразу же после выпуска, а случилось это в 1882 году, молодой человек вернулся в Индию, в Лахор, куда переехали его родители. Редьярда пристроили на должность помощника редактора (фактически репортером) в редакцию ежедневной «Гражданской и военной газеты», ему даже сразу определили вполне приличное для начинающего жалованье.

Газета издавалась для очень узкого круга лиц – семидесяти чиновников индийской гражданской службы и нескольких сот офицеров из воинских частей, расположенных в Северной Индии. К удивлению семнадцатилетнего юноши, вся газетная работа легла на его плечи. В штате издания был еще только главный редактор. Киплингу приходилось работать по десять-пятнадцать часов в сутки. Помимо сбора репортерских материалов и писания статей надо было следить за туземными наборщиками, которые не знали ни слова по-английски, и выполнять корректорскую работу, поскольку местные корректоры беспробудно пили. В таких условиях газета должна была выходить ежедневно и в положенный срок. В поисках газетного материала приходилось много передвигаться по стране и писать, писать, писать…

Однажды мать Редьярда обнаружила тетрадку с его школьными стихами, прочитала и издала за свой счет. Но началом своей литературной деятельности сам Киплинг определил 1886 год, когда в Индии вышли его стихотворные «Департаментские песенки» и первый прозаический сборник «Простые рассказы с гор». Тираж «Песенок» был весьма ограниченный, но раскупили его мгновенно, пришлось в том же году делать переиздание.

В 1887 году Киплинг перешел работать в газету «Пионер», издававшуюся в Аллахабаде, в сотнях миль к югу от Лахора. Еженедельное приложение «Пионера» распространялось в Англии. Поскольку в газете постоянно публиковали стихи и рассказы Киплинга, он стал известен и в метрополии.

Так продолжалось до 1889 года, когда поэт продал своему издателю права на все, что было им написано в течение шести лет, за 250 фунтов и, получив выходное пособие в размере шестимесячного жалованья, отправился в Англию через Японию и Соединенные Штаты. В октябре того же года Редьярд приехал в столицу и почти сразу сделался знаменитостью.

В 1890 году Киплинг познакомился с американским писателем и бизнесменом Уолкоттом Балестье, и они задумали совместно написать приключенческий роман «Наулака». Американскую часть романа должен был написать Балестье, индийскую – Киплинг. В 1891 году роман был закончен, но дорабатывать его пришлось одному Киплингу. В конце 1891 года Балестье уехал по делу в Германию, заразился там брюшным тифом и умер.

Через пять недель после смерти соавтора Редьярд женился на его сестре Каролине, и новобрачные отправились в свадебное путешествие – сначала в Канаду и США, а потом в Японию, где Киплинг узнал, что его банк лопнул и он разорен.

Воспользовавшись кредитом, молодожены вернулись в США, на родину Каролины в Братлборо, штат Вермонт. Вскоре после этого была опубликована «Баллада о Востоке и Западе», положившая начало новой манере английского стихосложения. К поэту пришла всемирная слава. А 29 декабря 1892 года в Вермонте родилась его первая дочь Джозефина.

За четыре года, прожитых в Америке, Киплинг создал лучшие свои произведения. Это рассказы, вошедшие в сборники «Масса выдумок» и «Труды дня», стихи о кораблях, о море и моряках-первопроходцах, собранные в книге «Семь морей». А однажды в 1894 году американская писательница для детей Мэри Элизабет Мейпс Додж, автор популярной книги «Серебряные коньки», попросила Киплинга написать об индийских джунглях. Воспоминания юности целиком захватили писателя. Вскоре была готова первая «Книга джунглей», главную часть которой составляли рассказы о Маугли. Успех книги был столь велик, что автор сразу по горячим следам создал вторую «Книгу джунглей».

Жизнь Киплингов в Новой Англии закончилась нелепой ссорой с шурином. В США молодая семья устроилась на земельном участке, принадлежавшем прежде брату Каролины – Бидди. Участок вскоре был выкуплен, но однажды Бидди решил, что родственники неправильно пользуются землей. Фермер взбесился и пообещал «вышибить Киплингу мозги». Редьярд на полном серьезе вообразил, будто Бидди вознамерился его убить, и подал в суд. Разразился скандал. И тогда на семейном совете было решено уехать в Англию. Случилось это в 1896 году. Вскоре после переезда у Киплингов родилась дочь Элси, затем появился на свет сын Джон.

В 1899 году Редьярд Киплинг последний раз посетил Соединенные Штаты. Здесь он и его любимая дочь Джозефина заболели воспалением легких. Девочка умерла.

Когда началась англо-бурская война[295], Киплинг смело выступил в ее поддержку, чем сильно подорвал свое реноме в глазах демократической интеллигенции. В пику демагогам писатель сделался закадычным другом самого богатого человека Британской империи, хозяина Южной Африки Сесиля Родса. Миллиардер узнал, что врачи рекомендовали писателю, имевшему слабые легкие, чаще жить в Южной Африке, и подарил поэту новый дом неподалеку от своей резиденции. Эта обитель стала любимым прибежищем семьи Киплингов на долгие годы.

Киплинг открыто называл себя империалистом в те времена, когда оголтелые борцы за свободу (впрочем, как и в наши дни) устраивали публичную травлю всякому, кто хотя бы намекал на свои патриотические взгляды.

Роман «Ким», вышедший в 1901 году, сразу получил большое признание и принес автору значительный капитал. Это позволило Киплингам купить имение «Бейтменс» в Сассексе, которое стало главной обителью писателя до самой его кончины.

В начале века Киплинг вел активную политическую деятельность, выступал в поддержку консерваторов и против феминизма и ирландского гомруля[296], предупреждал о грозящей войне с Германией.

В 1907 году Редьярд Киплинг первым из англичан был удостоен Нобелевской премии по литературе. Сразу после получения премии писателя избрали почетным доктором Оксфордского, Кембриджского, Эдинбургского и Даремского университетов; его наградили университеты Парижа, Страсбурга, Афин и Торонто.

Отныне Киплинг стал получать легендарные гонорары – шиллинг за слово. Каждое его слово стоило на наши деньги пятьдесят копеек золотом. Тот же Диккенс не зарабатывал и десятой доли таких денег.

Почему так ценилось творчество Киплинга? Прежде всего по причине его необычайного влияния на английского читателя, в первую очередь на военных. По многочисленным свидетельствам современников, вплоть до Первой мировой войны большинство британских офицеров старательно имитировали стиль жизни и строй речи мужественных героев из рассказов «железного Редьярда», а воспетые им англо-индийцы изо всех сил пытались соответствовать своему «неоромантическому» изображению, льстившему их провинциальному самолюбию.

Казалось, наступило время спокойной богатой жизни. Но началась Первая мировая война. Киплинг с женой стали работать в Красном Кресте. А в 1915 году ушел служить в полк Ирландских гвардейцев и пропал без вести восемнадцатилетний Джон Киплинг, единственный сын писателя.

С этого времени жизнь Редьярда Киплинга словно замерла. Но война окончилась, и Киплинга потянуло в путешествие. Особенно часто он ездил в Европу как член Комиссии по военным захоронениям. Во время одной из таких поездок по Франции в 1922 году поэт познакомился с английским королем Георгом V, так началась их большая многолетняя дружба[297]. В этот период писатель примкнул к правому крылу консервативной партии.

Многолетняя компания демократической общественности Европы по компрометации великого писателя в конце концов дала свои плоды. Несмотря на то что последние десятилетия жизни Киплинг много писал, массовый читатель отвернулся от него. «Прогрессивной» критикой было объявлено, что его

творчество безнадежно устарело.

С 1915 года писатель страдал от гастрита, который впоследствии перерос в язву. Скончался Редьярд Киплинг в Лондоне от кишечного кровотечения 18 января 1936 года. Писатель был похоронен в Уголке поэтов в Вестминстерском аббатстве.

Длительное время «общественность» пыталась замолчать творчество Киплинга, надеялись, что имя писателя сотрется из человеческой памяти. Только во второй половине XX века он был признан классиком мировой литературы и поэзии в частности. Сегодня, пожалуй, нет в образованных странах мира человека, кто бы не знал героев произведений «великого империалиста».

Первые и, пожалуй, лучшие переводы стихотворений Редьярда Киплинга на русский язык сделала ученица Н. С. Гумилева Ада Онишкович-Яцына (1896-1935). Произведения поэта переводили также Михаил Лозинский, Самуил Маршак, Вячеслав Иванов и другие поэты.

УИЛЬЯМ БАТЛЕР ЙИТС (1865-1939)

Когда литературоведы хотят объяснить историческое значение творчества Уильяма Йитса, они обычно говорят – ирландский Пушкин. Действительно, поэзия Йитса подняла литературу маленького народа на высочайший мировой уровень и прославила Ирландию, подарившую человечеству ни на кого не похожего гения родного слова. Но не только поэзией славен Йитс. Он был, пожалуй, самым известным и самым высокопоставленным масоном в обществе великих поэтов, причем с делами его ложи сталкиваются наши современники и по сей день. Но об этом позже.

Уильям Батлер Йитс (Йетс, Ейтс) родился в Сэндимаунте (предместье Дублина) 13 июня 1865 года.

Его отец Джон Батлер Йитс (1839-1922) был юристом, считался многообещающим адвокатом. Мать будущего поэта, урожденная Сюзан Поллексфен, дочь купца из портового города Слайго, что на западном побережье Ирландии.

Одним прекрасным днем 1868 года Йитс-старший объявил жене, что бросает адвокатскую карьеру и желает стать профессиональным художником. Пришлось собирать вещи и перебираться в Лондон, где Джон Батлер намеревался заняться изучением техники живописи. Впоследствии он стал известным портретистом, его избрали членом Королевской Ирландской

академии. Однако за модой художник никогда не гнался, а потому семья жила небогато.

В Лондоне Йитсы поселились в артистическом квартале, построенном по новейшим эстетическим канонам: уютные улочки, деревянные коттеджи, множество зелени. Там родились младшие братья и сестры Уильяма, он был самым старшим.

Мальчик рос стеснительным, заторможенным. До девяти лет никак не мог научиться читать. Родители его любили, но особых надежд в отношении Уильяма не питали. Неудивительно, что в школе Йитс был одним из самых посредственных учеников и страдал из-за этого. Только на каникулах в Слайго, в гостях у дедушки и бабушки по материнской линии, мальчик оживал и становился самим собой.

В 1880 году Джон Батлер завершил свое обучение, и Йитсы вернулись в Дублин. Здесь Уильям закончил школу Эразма Смита и, поскольку университетское образование представлялось для него сложным, по совету отца поступил в Столичную художественную школу «Метрополитен скул оф арт». Далее последовало художественное училище при Королевской Ирландской академии, где и зародился интерес юноши к восточным религиям и оккультизму.

Первая публикация стихотворений Йитса появилась в мартовском номере журнала Дублинского университета за 1885 год. Это были «Песнь фей» и «Голоса». В течение последующих полутора лет там же и в «Ирландском камельке» увидело свет немало произведений начинающего поэта.

Любопытно, но одновременно со становлением Йитса как поэта происходило становление его как мистика: молодой человек принял участие в создании Дублинского алхимического общества, основной задачей которого должно было стать развитие оккультных наук. Оккультизм оказался вторым важнейшим интересом в жизни поэта.

Публикации в университетском журнале обратили на Йитса внимание О'Лири, члена ирландского тайного общества фениев[298]. Это был человек в возрасте, много лет отсидевший в заключении и отбывший длительную ссылку за участие в ирландском освободительном движении против британского владычества. В пору зрелости он отверг идею терроризма и объявил главной задачей общества сохранение ирландского самосознания и культуры.

Под влиянием О'Лири легенды и мифы Ирландии, ее короли и барды, крестьяне и бродяги сделались основной темой творчества молодого Йитса.

А вот художник из Уильяма не вышел. Когда в 1887 году

родители вновь собрались переезжать в Лондон, Йитс без сожаления оставил художественную школу и отправился с ними. Через два года там вышел первый сборник его творений «Странствия Оссиана и другие стихотворения».

Публикация первой книги поэта совпала с его первой и безответной любовью. Уильям познакомился с Мод Гонн, прославленной ирландской актрисой, красавицей. Женщина принимала активное участие в борьбе за независимость Ирландии. Глубокое искреннее чувство к Мод Гонн вдохновило Йитса на создание многих замечательных лирических стихотворений и подтолкнуло его к пробе пера в драматургии. Поэт сватался к возлюбленной, но получил отказ. Любовь к Мод Гонн Уильям пронес через всю жизнь. В 1903 году актриса вышла замуж, но через некоторое время развелась. Йитс немедленно сделал ей еще одно предложение и вновь остался ни с чем, поскольку был неинтересен любимой.

В конце 1880-х годов в окружении поэта появилась еще одна женщина, сыгравшая важнейшую роль в его судьбе. Это была леди Августа Грегори, вдова офицера, член Протестантской лиги мелкопоместного дворянства. Леди Грегори была заметной фигурой ирландского литературного возрождения, автором пьес, составителем сборников народных ирландских сказаний в собственной обработке, блестящим знатоком ирландской жизни, ее традиций и обычаев. Поэт стал частым гостем в Куле, имении Грегори в графстве Голуэй.

В 1890 году Йитс вступил в одну из самых влиятельных масонских лож – «Герметический Орден Золотой Зари». Этот британский неомасонский орден был организован в 1887 году с целью обновления розенкрейцеровских традиций. Основателем ордена считается хороший знакомый поэта Мак-Грегор Мазерс, исследователь кабалистики и тайных наук.

В начале XX века Йитс уличил Мазерса в подделке очень важных документов ложи. Была создана комиссия, подтвердившая подозрения поэта. Мазерса изгнали, а Новым Великим Магистром «Герметического Ордена Золотой Зари» стал Уильям Йитс. Он принял имя «Брат Демон – Бог Наоборот». Великий Магистр председательствовал на собраниях в шотландском костюме, в черной маске, с золотым кинжалом у пояса. В свое время членами этой ложи были Артур Конан-Дойль, Генри Райдер Хаггард и Брем Стокер. Входил в состав «Золотой Зари» и Алистер Кроули – выдающийся мистик, обнаруживший связь карт Старших Арканов Таро с каббалистическим Древом Жизни. Рисунки к трем самым популярным в наши дни колодам карт Таро были сделаны художниками Ордена: Памела Коулмен

Смит нарисовала колоду Райдера – Уэйта (она же «Дорожная колода»), леди Фреда Харрис – колоду Кроули (она же «Эротические карты Тота») и Давид Палладини создал колоду «Акварианское Таро».

В Париже, где Йитс побывал в 1896 году, произошла знаменательная встреча поэта с молодым ирландским драматургом Джоном Миллингтоном Сингом. Дружба Йитса и Синга, их сотрудничество изменили весь ход развития ирландской литературы. Под влиянием Синга начался переход поэта от «кельтского романтизма» к современности. Отзвуком этих перемен в жизни поэта стало его вступление в революционную организацию Ирландское литературное братство.

Писатели задумали создать ирландский национальный театр. Борьба за воплощение этой идеи в жизнь положила начало особому движению в культурной жизни страны, которое впоследствии получило в истории название Ирландское Возрождение. Ирландский Литературный театр открылся 8 мая 1889 года спектаклем по пьесе Йитса «Графиня Кэтлин». В 1904 году был куплен дублинский Театр Аббатства, и у коллектива появилось свое здание.

Театр возглавили Йитс, Синг и леди Грегори. Поэт стал директором театра и принял на себя тяжелейшие обязанности по доставанию средств на его содержание и по созданию национального театрального репертуара. К тому времени Йитс был уже автором очень известной пьесы «Страна, желанная сердцу».

Одновременно с этой работой Йитс продолжал писать стихи. В 1914 году, накануне Первой мировой войны, вышел в свет программный сборник поэта «Ответственность».

Йитс оказался однолюбом. Его чувства к Мод Гонн не ослабевали многие годы. В 1916 году, после подавления знаменитого Пасхального восстания в Дублине[299], был казнен муж Мод. Во время восстания Йитс находился в Англии. Он был шокирован жестокостью и ограниченностью тех, кто выступил от имени Ирландии. Едва появившись в Дублине, поэт немедленно сделал предложение Мод Гонн стать его женой, но сразу же получил отказ.

После этого Йитс решил было, что семейной жизни у него уже никогда не будет. Но как раз в это время друг Йитса Эрзра Паунд познакомил его со своей приятельницей Джоржи Хайд-Лис, большой любительницей оккультных наук. На почве общих интересов они стали чаще общаться, понравились друг другу и 21 октября 1917 года обвенчались. Брак оказался удачным: 24 февраля 1919 года у поэта родилась дочь Энн Батлер, а 22 августа

1921 года – сын Уильям Майкл.

В ходе освободительной войны ирландского народа за независимость в 1919-1921 годах был заключен компромиссный англо-ирландский договор о предоставлении Ирландии (за исключением Северной Ирландии) статуса доминиона. Так возникло Ирландское свободное государство. На первых же выборах 1922 года Йитса избрали сенатором. Из состава сената он вышел добровольно в 1928 году по состоянию здоровья, а также из-за того, что сенат отверг его предложения по отмене цензуры и разрешению разводов.

В 1923 году Йитсу была присуждена Нобелевская премия по литературе «за вдохновенное поэтическое творчество, передающее в высокохудожественной форме национальный дух».

Уход поэта из политики во многом был связан с сильнейшим духовным кризисом. Врачи определили его как многолетнее переутомление. На деле Йитс полностью разочаровался в результатах национально-освободительной борьбы ирландцев.

Несмотря на возраст и нездоровье, Йитс продолжал увлеченно работать. Он не только много писал, но участвовал в создании Ирландской литературной академии, делал передачи на радио и редактировал «Оксфордскую антологию современной поэзии». В те годы поэт много путешествовал, посетил Соединенные Штаты, Францию, Италию, Майорку.

Уильям Батлер Йитс умер после непродолжительной болезни в местечке Кап-Мартен на Французской Ривьере 28 января 1939 года. Первоначально его похоронили в Рокбрюне, а в 1948 году согласно воле поэта прах Йитса был перевезен в Ирландию и перезахоронен в Драмклиффе, под Слайго.

Высокохудожественные, достойные упоминания переводы произведений Йитса на русский язык мне, к сожалению, неизвестны.

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН (1870-1953)

Иван Алексеевич Бунин родился 10 (22 по новому стилю) ноября 1870 года в Воронеже, в старинной обедневшей дворянской семье. В роду его были такие выдающиеся деятели русской культуры и науки, как В. А. Жуковский, братья И. В. и П. В. Киреевские, великий путешественник П. П. Семенов-Тян-Шанский.

Отец будущего поэта, Алексей Николаевич Бунин (1827-1906), участник Крымской войны, вел бурную жизнь кутилы и игрока. В конце концов, он разорил семью, и Буниным пришлось перебраться в родовой хутор отца – Бутырки в Елецком уезде Орловской губернии. Мать Бунина, Людмила Александровна (урожденная Чубарова), тоже происходила из дворян. Мужу своему она приходилась племянницей.

Всего в семье Буниных было девять детей. Пятеро умерли малолетними. Остались Иван, два его старших брата, Юлий[300] и Евгений[301], и сестра Мария[302].

В 1881 году Ваня Бунин поступил в Елецкую гимназию, но через четыре года оставил ее по причине тяжелой болезни. Следующие четыре года он провел в деревне Озерки. Однажды сюда сослали на три года за революционную деятельность старшего брата – Юлия, который к тому времени уже окончил математический факультет Московского и юридический факультет Харьковского университетов, а также успел отсидеть год в тюрьме за политическую деятельность. Он-то и прошел с Иваном весь гимназический курс, занимался с ним языками, читал начатки философии, психологии, общественных и естественных наук. Оба были особенно увлечены литературой. Примерно с семнадцати лет Иван начал сочинять стихи. Можно без преувеличения сказать, что именно Юлий сделал из младшего брата великого писателя.

Первое стихотворение Бунин написал в возрасте восьми лет. В шестнадцать лет появилась его первая публикация в печати, когда в 1887 году в петербургской газете «Родина» разместили стихотворения «Над могилой С. Я. Надсона» и «Деревенский нищий».

В 1889 году восемнадцатилетний Иван покинул обнищавшее имение, по словам матери, «с одним крестом на груди», и был вынужден искать работу, чтобы обеспечить себе скромное существование (работал корректором, статистиком, библиотекарем, сотрудничал в газете). Часто переезжал – жил то в Орле, то в Харькове, то в Полтаве, то в Москве. И писал стихи. В 1891 году вышел его первый поэтический сборник «Стихотворения».

Тогда же к Ивану Алексеевичу пришла первая любовь. Варвара Владимировна Пащенко (1870-1918), дочь елецкого врача, работала корректором в газете «Орловский вестник», где публиковался Бунин. Молодые люди полюбили друг друга, и Иван Алексеевич сделал девушке предложение. Однако родители Варвары воспротивились браку их дочери с нищим. В ответ молодые стали жить в гражданском браке, при этом им пришлось переехать в Полтаву и работать там статистиками.

Переломным оказался 1895 год. Варвара Владимировна воспылала любовью к другу поэта Арсению Бибикову и ушла к нему. Она скрыла от бывшего возлюбленного, что ее родители уже дали согласие на их брак. Эта история любви нашла свое воплощение в пятой книге «Жизни Арсеньева».

Потрясенный изменой возлюбленной, Иван Алексеевич бросил службу и уехал вначале в Петербург, затем в Москву. Там он скоро познакомился с выдающимися писателями и поэтами России и на равных вошел в литературную среду обеих столиц.

Одна за другой стали выходить книги Бунина. При этом необходимо помнить, что Иван Алексеевич всю жизнь считал себя прежде всего поэтом, а уже потом прозаиком. Как раз в указанный период им был сделан знаменитый перевод «Песни о Гайавате» Лонгфелло.

В 1896 году, будучи в Одессе, Бунин познакомился с Анной Николаевной Цакни (1879-1963) и влюбился в нее. Первоначально девушка ответила взаимностью. Через два года встреч они поженились. Цакни была дочерью богатого одесского предпринимателя, и брак этот оказался неравным, поэтому никто, кроме самого Бунина, не сомневался в его непродолжительности. Так все и произошло. Невзирая на рождение общего ребенка Коли[303], Анна Николаевна через полтора года бросила Ивана Алексеевича.

Литературная слава пришла к писателю в 1900 году, когда был опубликован рассказ «Антоновские яблоки». Тогда же Бунин предпринял первое путешествие за границу, и побывал в Берлине, Париже и поездил по Швейцарии.

В начале 1901 года в издательстве «Скорпион» в Москве вышел сборник стихов Бунина «Листопад». Критика приняла книгу неоднозначно. Но в 1903 году сборник «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате» были удостоены, пожалуй, самой почетной в жизни поэта награды – Пушкинской премии Российской Академии наук.

4 ноября 1906 года Бунин познакомился в Москве, в доме Бориса Зайцева[304], с Верой Николаевной Муромцевой, дочерью члена Московской городской управы и племянницей председателя Первой Государственной Думы С. А. Муромцева. 10 апреля 1907 года Бунин и Муромцева отправились из Москвы в путешествие по странам Востока – в Египет, Сирию, Палестину. С этого путешествия началась их совместная жизнь. Впоследствии Иван Алексеевич говорил Вере Николаевне:

– Без тебя я ничего не написал бы. Пропал бы!

Осенью 1909 года Бунину была присуждена вторая Пушкинская премия за книгу «Стихотворения 1903-1906», а также за перевод драмы Дж. Байрона «Каин» и книги Лонгфелло «Из золотой легенды». Тогда же писателя избрали почетным академиком Российской Академии наук по разряду изящной словесности. В то время Иван Алексеевич усиленно работал над своей первой большой повестью – «Деревня».

Всю жизнь Бунин ждал и боялся смерти. Об этом сохранилось много воспоминаний. Но страшнейшим ударом для него стала кончина матери в 1910 году. Сын был у одра умирающей, но Людмила Александровна, заметив его состояние, сама отослала

Ивана, взяв с него обещание обязательно прийти к ней на могилу. Иван Алексеевич слезно клялся, но впоследствии ни разу не решился исполнить свое обещание.

Предвоенные и военные годы стали временем высокой творческой активности писателя.

Летом 1914 года, путешествуя по Волге, Бунин узнал о начале Первой мировой войны. Старший брат Юлий Алексеевич предрек тогда:

– Ну, конец нам! Война России за Сербию, а затем революция в России. Конец всей нашей прежней жизни!

Скоро это пророчество начало сбываться…

Январь и февраль 1917 года Бунин жил в Москве. Февральскую революцию писатель воспринимал как страшные предзнаменования всероссийского крушения. Лето и осень 1917 года поэт провел в деревне, в Москву он и Муромцева выехали 23 октября, а вскоре пришло известие об Октябрьской революции. Бунин не принял ее решительно и категорично, поскольку отвергал всякую насильственную попытку перестроить человеческое общество. Революцию в целом Иван Алексеевич оценивал как «кровавое безумие» и «повальное сумасшествие».

21 мая 1918 года Бунины уехали из Москвы в Одессу. Там поэт продолжал работать, сотрудничал в газетах, встречался с писателями и художниками. Город много раз переходил из рук в руки, менялась власть, менялись порядки. Все эти события достоверно отражены во второй части бунинских «Окаянных дней».

26 января 1920 года на иностранном пароходе «Спарта» Бунин и Муромцева отплыли в Константинополь, навсегда покинув Россию. Иван Алексеевич мучительно тяжело переживал трагедию разлуки с Родиной. К марту беженцы добрались до Парижа. Вся дальнейшая жизнь писателя связана с Францией, не считая кратковременных поездок в другие страны.

После революции стихов Иван Алексеевич почти не писал, только переиздавал уже созданное. Но среди того немногого, что было им написано, есть немало поэтических шедевров – «И цветы, и шмели, и трава, и колосья…», «Михаил», «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора…», «Петух на церковном кресте» и другие.

Работал писатель в основном с прозой. В частности, с 1927 по 1933 год Буниным было написано самое крупное его произведение – роман «Жизнь Арсеньева».

Во Франции писатель зиму жил в Париже, а на лето уезжал в Грас. Надо сказать, что Иван Алексеевич в жизни никогда не имел своего дома, все время снимал чужие дома и квартиры.

В 1926 году Бунину шел пятьдесят шестой год. И вот однажды

летом в Грасе, на берегу океана он встретил молодую женщину, эмигрантку из России Галину Николаевну Кузнецову (1900-1976). Несмотря на то что за четыре года до того он узаконил свои отношения с Муромцевой, писатель влюбился.

Через неделю после их первой встречи Кузнецова навсегда ушла от мужа. Она стала любовницей Ивана Алексеевича, а со временем переехала в его дом. Перед Верой Николаевной встал выбор: либо навсегда уйти в неизвестность от любимого мужчины, либо смириться со сложившейся ситуацией. Скрепя сердце, она выбрала второй вариант, даже подружилась с Кузнецовой. (Кузнецова покинула их в 1942 году).

С середины 1920-х годов каждый год Нобелевский комитет рассматривал вопрос о присуждении Ивану Алексеевичу премии, но всякий раз отклонял его кандидатуру. Но в 1933 году от европейских политиков пришла разнарядка – в пику сталинскому СССР, который быстрыми темпами набирал международный авторитет и вопреки всеобщему бойкоту превращался в мощную индустриальную державу, необходимо было наградить кого-нибудь из русских писателей-эмигрантов. Кандидатуры были две – Иван Алексеевич Бунин и Дмитрий Сергеевич Мережковский[305]. Поскольку Бунин претендовал на премию давно, выбор пал на него.

В 1933 году Бунину была присуждена Нобелевская премия, и писатель смог хоть на время вздохнуть спокойно и немного пожить обеспеченной жизнью.

В те дни, когда Бунины и Кузнецова ездили получать Нобелевскую премию, в России, в маленьком городке Ефремове умер брат писателя, последний его действительно родной человек Евгений. Он упал прямо на улице и скончался от сердечной недостаточности.

Из полученной премии Бунин около половины роздал нуждающимся. Только Куприну он подарил сразу пять тысяч франков. Иногда деньги раздавались совершенно незнакомым людям. Сам Бунин говорил:

– Как только я получил премию, мне пришлось раздать около 120 000 франков[306].

Годы Второй мировой войны Бунины провели в Грасе, некоторое время под немецкой оккупацией. В это время им были созданы «Темные аллеи». Победу Иван Алексеевич встретил с огромной радостью.

Последние годы жизни Бунина прошли в ужасающей нищете и болезнях.

Иван Алексеевич Бунин умер тихо и спокойно, во сне. Случилось это в ночь с 7 на 8 ноября 1953 года. На его постели

лежал потрепанный том романа Льва Толстого «Воскресение». Похоронили писателя на русском кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем.

ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БРЮСОВ (1873-1924)

Валерий Яковлевич Брюсов – типичный российский разночинный интеллигент конца XIX столетия. Человек яркий, умный, талантливый, но вечно устремленный в мир фантазий и умозрительных красот. И чрезмерно самоуверенный.

Дед Брюсова по отцу, Кузьма Андреевич, и некоторое время отец поэта были крепостными крестьянами. После выкупа вольной дед сначала был печником, а затем, открыв пробочную торговлю в Москве, стал купцом второй гильдии.

Дед по матери Александр Яковлевич Бакулин – купеческий сын. Состояние его погибло во время пожара, потом он занимался сельским хозяйством, был писателем-самоучкой. В Москве Бакулин входил в Суриковский кружок (1872-1880) и в 1864 году издал «Басни провинциала». Он был первым литературным учителем внука.

Отец Брюсова Яков Кузьмич был очень характерным человеком своей эпохи. Он с молодости занимался самообразованием – изучал математику, медицину, читал Маркса, Бокля, Дарвина, Писарева, Чернышевского, близко знал многих революционеров. В голове у него была абсолютная каша, в которой преобладала абстрактная идея всеобщего равенства и демократии. К концу жизни он завел скаковую конюшню, стал играть, пить, запутался в долгах.

Валерия отец воспитывал на произведениях Чернышевского и Писарева, в духе материализма и атеизма. Особо почитаемым поэтом в семье был Н. А. Некрасов. По закону противоположностей, сын его впоследствии стал одним из самых деятельных и таинственных мистиков России.

Валерий рос живым и любознательным ребенком. За ним постоянно присматривали приглашенные учителя и гувернантки. Но читать он научился самостоятельно, в четыре года, подсматривая, как взрослые читали газеты.

С младенческих лет Брюсов-младший полюбил игру в сочинительство. Парадокс, но некоторые биографы пытаются представить эти забавы как начало литературной деятельности поэта, даже всерьез называют в числе первых его «произведений» комедию «Лягушка», написанную в возрасте четырех лет. Впрочем, они идут по стопам самого поэта, который считал официальным началом своей литературной деятельности публикацию в детском журнале «Задушевное слово» (№ 16 за 1884 год) его письма с рассказом о летнем отдыхе семьи Брюсовых.

В 1885 году Валерия приняли в частную гимназию Ф. И. Креймана сразу во второй класс. Учились там в основном дети купцов и дворян. Мальчик выпускал в гимназии рукописный журнал, и однажды там появилась ругательная статья против руководства гимназии. Валерия сразу же выгнали. Возможно, были и другие причины. По признанию самого поэта, при попустительстве родителей он уже с двенадцати лет научился срывать все городские «цветы зла» – «узнал продажную любовь», «заглянул в область кафе-шантанов и веселых домов». Как бы там ни было, мальчику пришлось перейти в шестой класс известнейшей в Москве гимназии Л. И. Поливанова.

После гимназии Брюсов поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Московского университета. Здесь к поэту пришла первая любовь. Девушку звали Екатериной Масловой (Красковой). К сожалению, в 1893 году она скоропостижно скончалась от оспы. Брюсов посвятил Масловой множество стихотворений и последние главы повести

«Моя юность» (девушка представлена там под именем Нина).

В 1897 году поэт женился на Иоанне Матвеевне Рунт, которая на долгие годы стала его верной спутницей жизни, а после смерти Брюсова хранила и переиздавала его архив.

На последнем курсе окончательно определились жизненные приоритеты молодого человека, и он стал активным членом Литературно-художественного кружка – идейного центра московских поэтов-символистов.

Особой популярностью символизм в те годы в России не пользовался. Чтобы сделать рекламу новому течению, а заодно и себе, Брюсов пошел на рискованную авантюру. В период 1894-1895 годов он издал три небольших выпуска сборника «Русские символисты», в которых дал образцы «новой поэзии», преимущественно его собственные сочинения, подписанные разными фамилиями. В частности, в один из сборников вошло нашумевшее брюсовское одностишье «О, закрой свои бледные ноги». Впоследствии литературоведы признают эту публикацию первым коллективным манифестом русского модернизма.

Реакция на сборники была скандальной и оглушительной. Брюсову это понравилось, и уже от своего имени он стал издавать сборник за сборником, каждый был обращен к «вечности и искусству». Первый такой сборник он назвал просто «Chefs d'Oeuvre» – «Шедевры». Критики коллективно рвали и метали от бессильной злости. Правда, позднее Брюсов написал о том времени: «Я был всенародно предан "отлучению от литературы", и все журналы оказались для меня закрытыми на много лет…» В действительности таким поведением поэт стремился разрушить привычные стереотипы восприятия и утвердить право художника на полную свободу творческого самовыражения. Впоследствии Андрей Белый сравнил Брюсова со «стенобитным тараном» и отметил, что «идущие вслед за ним ощущали вольнее себя».

В отличие от критиков писатели и поэты символистского направления с интересом общались со скандальным молодым писателем. Брюсов познакомился с Константином Фофановым, Федором Соллогубом, Дмитрием Мережковским, Зинаидой Гиппиус, Константином Бальмонтом. Заочно ему удалось установить отношения с великим философом В. В. Розановым.

«Русский архив» стал первым журналом, который согласился публиковать произведения Брюсова. Более того, с 1900 по 1903 год поэт работал секретарем редакции «Архива». Не отказывался печатать поэзию Валерия Яковлевича и модный тогда журнал «Мир искусства».

Но с гораздо большей готовностью предоставлял поэту свои страницы журнал по оккультизму и спиритизму «Ребус». О

Брюсове по городу распространялись слухи, будто он очень сильный черный маг. Особенно способствовала такой репутации трагическая история любви друга Брюсова Константина Бальмонта с известной поэтессой начала века Миррой Лохвицкой. Многодетная Лохвицкая ради семьи отказалась от дальнейшего общения с Бальмонтом и вскоре после этого умерла. Рассказывали, будто потрясенный Бальмонт упросил Брюсова отомстить изменнице, и черный маг колдовством загнал несчастную в могилу.

В 1900 году в издательстве «Скорпион» был напечатан сборник поэзии Брюсова – «Tertia Vigilia»[307]. Именно эта книга принесла поэту всеобщее признание. По инициативе Валерия Яковлевича в «Скорпионе» приступили к выпуску знаменитого символистского альманаха «Северные цветы».

Наступило время расцвета русского символизма. В марте 1903 года его вождь Валерий Брюсов выступил с программной лекцией об искусстве «Ключи тайн». Это был манифест новейшего русского символизма. Опираясь на интуитивистскую гносеологию и эстетику Шопенгауэра, Брюсов открыто заявил об искусстве как о способе сверхчувственного, не рассудочного познания мира.

Накануне первой русской революции был основан главный журнал русских символистов «Весы». Его организатором и бессменным руководителем стал Брюсов. Он же привел русский символизм к расколу, что стало причиной закрытия «Весов» в 1909 году.

Настало время для увлечения Брюсова переводами и драматургией. Для театра В. Ф. Комиссаржевской он перевел драму Мориса Метерлинка «Пеллеас и Мелизанда» (в 1907 году поставил ее В. Э. Мейерхольд) и совместно с Вячеславом Ивановым драму Габриеле Д'Аннунцио «Франческа да Римини» (в 1908 году поставил Н. Н. Евреинов). Сам поэт написал в эти годы психодраму «Путник» и трагедию «Протесилай умерший».

В 1910 году Валерий Яковлевич опубликовал статью «О "речи рабской", в защиту поэзии». Она была направлена против мистического истолкования символизма Вячеславом Ивановым и Александром Блоком. Этим Брюсов положил начало глубочайшему кризису русского символизма.

В этот период интерес писателя переместился от поэзии к прозе. В 1913 году он издал сборник рассказов «Ночи и дни», посвященный психологии женской души. Успехом пользовались исторические романы «Алтарь Победы. Повесть IV века» – из жизни поздней Римской империи и его продолжение «Юпитер поверженный».

Авторитет Брюсова в интеллектуальных кругах России возрос

до такой степени, что в 1912 году он стал профессором Первого Московского государственного университета.

Когда началась Первая мировая война, Валерий Яковлевич отправился корреспондентом на театр военных действий. Он был уверен, что именно эта трагедия способна преобразить человечество в лучшую сторону. Однако очень скоро его романтические теоретизирования развеялись в прах.

Разочарованный поэт с головой погрузился в переводы: Верхарн, Метерлинк, Верлен, Гюго, Эдгар По, Данте, Уайльд, Байрон, Гёте, Мольер, Вергилий – в их творениях пытался укрыться Валерий Брюсов от кошмаров реальной жизни.

В 1915 году вместе с другими поэтами-переводчиками Брюсов приступил к грандиозной работе по переводу и редактированию уникальной антологии «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней». Он лично представил переводы более 40 армянских поэтов, написал к сборнику вступительную статью и примечания, а затем издал отдельный очерк «Летопись исторических судеб армянского народа от VI в. до Р. Х. по наше время». В 1923 году ко дню пятидесятилетия Брюсова правительство Армении присвоило поэту почетное звание народного поэта Армении.

Как теоретик стихосложения Валерий Яковлевич издал в 1919 году итоговую книгу «Краткий курс науки о стихе».

Брюсов приветствовал Октябрьскую революцию и почти сразу стал сотрудничать с советской властью. Был заведующим Московской Книжной Палаты, Отдела Научных Библиотек, Отдела Лито НКП, Охобра[308], Главпрофобра и других организаций. Работал также в Госиздате, в Фотокиноотделе, одно время в Наркомземе.

Но все это на поверхности. А в душе поэт переживал тяжелейший кризис. В годы революции и Гражданской войны он пристрастился к морфию и стал наркоманом.

В 1920 году Брюсов вступил в коммунистическую партию. На следующий год по его инициативе был организован Высший литературно-художественный институт[309]. Возглавил его Валерий Яковлевич, который одновременно преподавал еще в Коммунистической академии и в Институте слова.

Умер Валерий Яковлевич Брюсов от крупозного воспаления легких 9 октября 1924 года в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ (1875-1926)

Райнер Карл Вильгельм Йозеф Мария Рильке родился 4 декабря 1875 года в Праге, которая в то время была столицей Богемии, одной из земель Австро-Венгерской империи.

Мальчик был единственным ребенком в семье. Отец его, Карл Вильгельм Йозеф Рильке, происходил из крестьян и служил чиновником железнодорожного ведомства. Мать Рене, урожденная Софи Энтц, была дочерью купца. Семья была бедная, но положение государственного служащего заставляло их изображать материальное благополучие. Вдобавок родители терпеть друг друга не могли и вечно ругались за закрытыми дверями. В такой атмосфере ханжества, притворства и скрытой ненависти между близкими и прошли первые годы жизни Рене.

Смерть первой дочери, сестры мальчика, доконала истеричную Софи: она полностью ушла в экзальтированную религиозность.

Родители отдали Рене в кадетское военное училище в городе Санкт-Пёльтене неподалеку от Вены. Осенью 1890 года юноша

поступил в высшее реальное военное училище в Мэриш-Вайскирхене[310], но по причине слабого здоровья оставил службу и вернулся домой. К тому времени Рильке уже пристрастился к сочинительству.

Недовольный тем, что сын не станет офицером, господин Рильке определил юношу в Торговую академию в Линце. Но и там дело не пошло. Рене проучился в академии с сентября 1891 по май 1892 года и бросил учебу.

Позже молодой человек экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости. А все свободное время он отдавал творчеству, причем был необычайно самоуверен и даже нагл в пробивании своих творений. Первые рассказы были написаны Рильке в 1894 году, тогда же вышел в свет его первый поэтический сборник «Жизнь и песни».

В юности Рильке буквально заваливал журналы своими графоманскими писаниями. Более того, поглощенный идеей «выхода поэзии в народ», он сочинил литературное письмо, озаглавленное «Прочь, ожидания!» и при финансовой поддержке своей невесты Валерии, девушки с большим достатком и связями, напечатал его и стал бесплатно рассылать в больницы, ремесленные и продовольственные союзы, раздавал перед театрами, в литературных и артистических клубах, к которым принадлежал. Письмо успеха не имело, что весьма разочаровало невесту, и они расстались.

Долгое время поэт совмещал учебу в университетах с литературным трудом. Год он учился в Пражском университете, сперва на философском, затем на юридическом факультете. Тогда же издал поэтические сборники «Жертвы ларам» и «Увенчанный снами». В 1896 году Рильке переехал в Мюнхен, чтобы записаться на отделение философии местного университета. Однако проучился он там всего два семестра. Бросив занятия, поэт отправился в путешествие по Италии.

В Германию Рильке вернулся весной 1897 года, и вскоре произошла его знаменитая встреча с Лу Андреас-Саломе[311]. Случилось это в мае. Лу вместе со своей давней подругой, известной путешественницей по Африке Фридой фон Бюлов смотрела новую постановку в театре на площади Гертнер в Мюнхене. Среди зрителей находился Рене. Юный поэт давно был влюблен в известную писательницу и теперь захотел познакомиться с ней лично. Лу Саломе было тридцать пять, Рильке – двадцать один год. Начался роман.

В первый же год знакомства Саломе посоветовала поэту изменить аморфное французское имя Рене на звучное немецкое Райнер. Она же привила молодому человеку любовь к России и к

русской литературе.

Поэт быстро привязался к Саломе, да так, что поехал за ней в Берлин. С того времени они стали жить втроем: Лу, ее муж Андреас и Рильке. Молодой человек поступил в Берлинский университет. Тогда же за один год он выучил русский язык.

Лу позвала поэта в Россию. Поскольку денег на поездку ни у кого не было, она написала для издательства Готта цикл новелл, а также множество очерков, критических статей, эссе для популярных журналов. Рильке тоже интенсивно работал, написал сборники стихов «Сочельник» и «Мне на праздник», сборник малой прозы «Мимо жизни», драму «Без настоящего»… Но все это были слабые, малоталантливые произведения и денег не принесли.

24 апреля 1899 года они отправились в Россию. Путешествие длилось до 18 июня. Под впечатлением от поездки Рильке решил перевести на немецкий язык «Слово о полку Игореве». Через год замысел этот был осуществлен. С тех пор рилькевский перевод по праву считается лучшей из немецких версий русского национального эпоса… Тогда же поэт перевел на немецкий язык чеховскую «Чайку» и многие стихотворения М. Ю. Лермонтова.

Вторая поезда Рильке в Россию состоялась 7 мая – 22 августа 1900 года. Окончательный итог путешествиям в Россию Рильке подвел в 1905 году сборником «Часослов», который состоит из трех частей – «Книга о монашеской жизни», «Книга о паломничестве», «Книга о бедности и смерти».

По возвращении в Германию поэт расстался с Андреас-Саломе. По приглашению художника Генриха Фогелера он поселился в колонии живописцев под Бременом в деревушке Ворпсведе. Там Райнер познакомился с художницей Кларой Вестхоф и ваятельницей Паулой Беккер. Через год Рильке женился на художнице Кларе Вестхоф. У них родилась дочь Рут. Однако вскоре супруги разошлись. Биографы по сей день не могут объяснить, почему Рильке вообще вступил в брак с Вестхоф, поскольку в тот период он был сильно влюблен в Паулу Беккер. Женщина рано умерла, и Райнер сильно переживал ее смерть. Предполагают, что знаменитый рилькевский «Реквием по одной подруге» посвящен именно Пауле.

Свойственное Рильке стремление «жить среди толпы, но быть во времени бездомным» предопределило его отшельническую судьбу и бесприютность. В начале XX столетия Рильке обзавелся фамильным гербом, наивно уверовав в свою принадлежность к древнему рыцарскому роду, – это заблуждение увековечила его импрессионистическая поэма в прозе «Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке».

Стесненность в средствах и художественные искания привели Райнера в 1902 году в Париж. Там он познакомился с Огюстом Роденом и неписал о нем книгу. В 1905 году великий скульптор предложил Райнеру стать его секретарем. Рильке с радостью дал согласие.

Французская импрессионистическая живопись и символическая поэзия нашли отражение в поэзии Рильке, которая в парижский период приобрела пластичность, широту диапазона и сосредоточенность на передаче неизменной сущности вещей.

Жизнь шла своим чередом. В марте 1906 года умер отец поэта. Через три года был опубликован знаменитый поэтический сборник «Реквием», и вскоре после этого Райнер познакомился с княгиней Марией фон Турн-унд-Таксис Гогенлоэ, чьим покровительством и поддержкой он пользовался до конца жизни.

Одновременно Рильке писал драматические и прозаические произведения. В 1911 году был опубликован его разноплановый декадентский роман «Записки Мальте Лауридса Бриге». После выхода книги Рильке на автомобиле Турн-унд-Таксис совершил путешествие по Франции и Италии, через Лион, Авиньон, Сан-Ремо, Болонью и Венецию.

В Италии на долгое время любимым убежищем поэта стал замок Дуино на Адриатическом побережье. Здесь им были созданы многие выдающиеся произведения, в том числе поэтические циклы «Жизнь Марии» и частично «Дуинские элегии».

Началась Первая мировая война, которая повергла поэта в ужас и отчаянье. Ей Рильке посвятил поэтический цикл «Пять гимнов». Поэт искал опоры в страшном мире страданий и смерти. И вспомнил о Лу Саломе.

В разгар войны, в марте 1915 года, Райнер умолил Лу приехать к нему в Мюнхен, где он жил в то время с подругой, молодой художницей Лулу Альберт-Лазар. Андреас-Саломе приехала вместе со своим очередным поклонником бароном Эмилем фон Гебсаттелем. Встреча была теплой и вселила в поэта новые надежды.

А в январе 1916 года Рильке на полгода призвали в австро-венгерскую армию. Службу он проходит в Вене, в военном архиве, в компании со Стефаном Цвейгом и другими известными немецкими литераторами.

Окончание войны и поражение Германии Рильке встретил в Мюнхене. Вместе со всей немецкой нацией он долгое время находился в состоянии внутренней подавленности и занимался преимущественно только переводами.

В последние годы Рильке много путешествовал. К нему

вернулось вдохновение. В феврале 1922 года за три недели поэт завершил «Дуинские элегии» и создал «Сонеты к Орфею». В этих сложных для восприятия произведениях Рильке развивал глубоко оригинальную символическую космологию и поднялся к новым метафизическим высотам. Второй подъем произошел в 1924 году, когда поэт создал многие шедевры своей поздней лирики.

В середине 1920-х годов у поэта выявили лейкемию. С этого времени жизнь его была сведена к интенсивному лечению либо в клинике Валь-Мон (близ Монтрё) на Женевском озере в Швейцарии, либо в различных санаториях.

Незадолго до смерти поэта через посредничество Лу Саломе началась интенсивная переписка между Рильке и Мариной Цветаевой. Посвящена она была вопросам поэзии.

Райнер Мария Рильке умер 29 декабря 1926 года в клинике Валь-Мон. 2 января 1927 года его похоронили в замке Рарон на берегу Женевского озера.

На русский язык произведения Рильке переведены М. Цветаевой, А. Ахматовой, Б. Пастернаком, Ю. Анисимовым, Я. Гордоном, В. Адмони и другими.

ГИЙОМ АПОЛЛИНЕР (1880-1918)

31 августа 1880 года неизвестная женщина в сопровождении двух свидетелей явилась в одно из римских отделений полиции и сделала заявление, что нашла на улице подброшенного младенца. Она готова была усыновить мальчика. 29 сентября того же года найденыша крестили и дали ему имя Джульемо Альберто Дульчини. А 2 ноября объявилась настоящая мать ребенка – обедневшая польская аристократка Ангелика Костровицкая. Она потребовала вернуть ей сына. Где женщина была все это время и как мальчик оказался у порога чужого дома, осталось невыясненным. По заявлению матери, ребенок родился 25 августа 1880 года. Эта дата и считается днем рождения великого французского поэта, отца-основоположника современной европейской поэзии (это можно утверждать с полным правом), выдающегося теоретика искусств Вильгельма-Альберта-Владимира-Александра-Аполлинария Костровицкого, более известного под избранным им псевдонимом Гийом Аполлинер.

Мать поэта была дочерью отставного польского офицера русской армии. Дама свободных нравов, она вела разгульный и одновременно скрытный образ жизни. Мы почти ничего не знаем о ее прошлом. По сводным данным исследователей жизни Аполлинера, предполагается, что дед поэта по материнской

линии был участником польского восстания 1863 года, вынужден был бежать в Италию чуть ли не из Сибири и служил при дворе папы римского. Об Ангелике Костровицкой известно совершенно точно, что в 1880 году ей было двадцать два года, что она любила своих сыновей (у Аполлинера был младший брат Альбер, которого мать тоже первоначально бросила на улице, а затем вернула), но загулы ее могли длиться месяцами, при этом она не появлялась дома и забывала о существовании детей. Ангелика необычайно удачно играла в рулетку, проигрывала она столь редко, что в конце концов попала под подозрение и в игральных заведениях Европы ее объявили мошенницей и авантюристкой.

Тайной остается имя отца поэта. Большой любитель мистификаций, Аполлинер нередко сам подпускал тумана в историю своего происхождения. Иногда он рассказывал, что отцом его был папа римский Лев XIII или кардинал римской курии, порой сетовал на отца-еврея, а порой намекал, что настоящий его отец – князь Монако Гримальди. Более реальная версия – отцом поэта был итальянский офицер Франческо Флуджи д'Аспермонт, однако точных доказательств этому не существует.

Детство Аполлинер провел в Монако. Мать с успехом играла в рулетку, а мальчик учился в лицее Сен-Шарль. По окончании лицея молодой человек поступил в коллеж Станислава в Каннах, но в 1896 году был оттуда изгнан за хранение и чтение запрещенных книг фривольного содержания. Аполлинер перебрался в Ниццу и продолжил там учебу в классе риторики лицея Массена. Здесь начинающий поэт и его товарищ по лицею Анж Туссен-Люка стали издавать рукописный журнал, в котором Вильгельм – так звали Аполлинера домашние – выступил под псевдонимом Гийом Макабр (Гийом Мрачный).

Тогда же к Аполлинеру пришла первая любовь. Случилось это летом 1899 года, когда мать отправила его с братом в пансионат бельгийского городка Ставло, на каникулы. Молодой человек влюбился в юную валлонку Марей (Марию Дюбуа). Ей он посвятил свой первый серьезный поэтический цикл «Ставло». Эти стихи были опубликованы лишь через пятьдесят лет, когда Мария Дюбуа сама передала издателю пачку перевязанных ленточкой листков. Так начинался поэт Аполлинер, вошедший в мир высокой поэзии прежде всего как творец изысканной любовной лирики.

История с Марей закончилась весьма неожиданно. Мать юноши в очередной раз оказалась на финансовой мели и велела сыновьям тайком сбежать из пансионата, не заплатив хозяину. Связь с девушкой, само собой разумеется, прервалась.

В 1898 году Аполлинер покинул материнский дом и переехал на постоянное жительство в Париж. Здесь через два года в «Матэн» появилась первая официальная публикация Аполлинера – фельетон «Что делать?» – и началась его литературная карьера. Материального благополучия она не принесла. Молодой человек был вынужден постоянно искать себе более надежный заработок. Он сменил много мест работы – побывал и журналистом, и даже мелким банковским служащим. Эти годы связаны с несколькими любовными историями, оказавшими значительное влияние на творчество Аполлинера.

В конце 1900 – начале 1901 года Гийом влюбился в шестнадцатилетнюю Линду Молина да Сильва, темноволосую, очаровательно шепелявившую красавицу, которую очень смущало внимание Вильгельма. Этой любви Аполлинер посвятил особый цикл лирических стихотворений – каждое произведение было написано на обороте почтовой открытки, которые с апреля по июнь 1901 года поэт регулярно посылал возлюбленной, отправившейся отдыхать на юг Франции. В этом цикле Аполлинер уже выступал как профессионал, здесь есть и акростих, и триолет, и терцины, и мадригал, и элегия. Линда тоже сохранила все послания поэта, благодаря чему стихи были опубликованы уже после его кончины в посмертном сборнике «Что есть». Роман завершился летом того же года, Аполлинер охладел к Линде.

Поиски заработка привели поэта в Германию, где он устроился учителем французского языка к малолетней дочери графини Элеоноры Мильгау Габриэль. Гувернанткой девочки служила англичанка Анни Плейден. Молодой человек страстно влюбился в девицу, но не сумел добиться взаимности. Некоторые исследователи утверждают, что именно эта безответная страсть сделала Аполлинера великим поэтом. Своей любовью он преследовал Анни по всей Европе, пока предмет его страсти не сбежала в Америку. Созданный во время бурного развития романа стихотворный цикл «Рейнские стихи» стал лучшей частью первого поэтического сборника Аполлинера «Алкоголи».

В 1902 году поэт вернулся в Париж, и в его жизни начался так называемый период belle epoque – «прекрасная эпоха». Аполлинер поселился на Монмартре. Здесь в кафе «Прачечная на плоту» сложился блестящий «триумвират» – на многие годы подружились поэты Гийом Аполлинер Макс Жакоб и художник Пабло Пикассо. Со временем друзья переселились на Монпарнас. Это было время слома и смены традиционных эстетических представлений, и триумвират сыграл в данном случае выдающуюся историческую роль.

В 1907 году Пикассо познакомил Аполлинера с художницей

Мари Лорансен. Ей было двадцать два, поэту – двадцать семь. Вместе они прожили пять лет, самый творчески активный для Гийома период. Он много писал и много публиковал, однако всерьез с ним еще никто не считался. Аполлинер сам этому во многом способствовал. Достаточно вспомнить историю 1909 года, когда в прессе стали появляться статьи и стихи некоей Луизы Лаланн. Читатели были в восторге от незаурядного ума и таланта девицы! Каково же было всеобщее удивление и возмущение, когда публикации Лаланн оказались шуткой малопочтенного Аполлинера, автора полупорнографических рассказов и садо-мазохистского романа «Одиннадцать тысяч розог» (1907). Позже эротические рассказы поэта были собраны в книгу «Ересиарх и К°», которую писатель Элемир Бурж выдвинул на Гонкуровскую премию.

В 1911 году вышел первый сборник стихов поэта «Бестиарий, или Кортеж Орфея». Это были рифмованные, главным образом посвященные животным, четверостишия с иллюстрациями художника Дюфи.

Как раз ко времени выхода «Бестиария» начался сложнейший период в жизни Аполлинера. Наступил кризис в отношениях с Мари Лорансен. То и дело происходили скандалы и дамские истерики. В конце концов художница ушла от любовника. Аполлинер тяжело переживал разрыв…

Но здесь мы вынуждены рассказать о второй – тайной – жизни великого поэта, без чего невозможно понять ни последующие события, ни само его творчество. Известно, что, едва поселившись в Париже, Аполлинер стал посещать самые злачные места города в поисках мальчиков для нетрадиционных отношений. Долгое время связи были случайные и кратковременные, но в 1904 году под мостом Мирабо – традиционном месте подобных знакомств – состоялась роковая во многих отношениях встреча поэта с Жери Пьере. Сын адвоката из Брюсселя, блестяще образованный – свободно говорил на всех европейских языках, знал латынь и древнегреческий – юноша оказался прирожденным жуликом и воришкой. В Париже Пьере скрывался от полиции, а на жизнь подрабатывал мелкими махинациями и торговлей кокаином. Он был строен, красив, умен, пленял небрежностью манер и своеобразным шармом. Аполлинер влюбился в Пьере, и тот поселился в доме поэта на правах друга и личного секретаря. На деле молодой человек выполнял функции хозяйки дома, вплоть до заведования кухней и организации постирушек. Пьере стал прототипом Иньясе Д'Ормезана из «Ересиарха и К°» и главного героя «Одиннадцати тысяч розог».

В ночь с 20 на 21 августа 1911 года из Лувра была похищена картина великого Леонардо да Винчи «Монна Лиза». Культурный мир был потрясен, но, как и принято в мире капитала, каждый пытался нажиться на случившемся несчастье. В частности, газета «Пари Журналь», в целях привлечения читателей объявила награду в 50 000 франков за информацию о похитителях. Вскоре в редакцию пришло письмо за подписью «Вор». Автор писал, что в краже повинна администрация Лувра, поскольку он лично неоднократно крал из музея старинные иберийские статуэтки и продавал их оптом некоему художнику (позже выяснилось, что покупателем был Пикассо), но никто этого до сих пор не заметил. Началось следствие, и вскоре стало известно, что автором статьи и «Вором» является Жери Пьере. Еще до того, как секрет Вора был раскрыт, Аполлинер спровадил молодого человека в Марсель, а оттуда в Александрию. Однако самого поэта арестовали 17 сентября 1911 года, обвинили в сокрытии краденого и посадили в следственную тюрьму. Привлекли к следствию и Пикассо, который, увидев Аполлинера на очной ставке в наручниках, заявил, что впервые видит этого человека. В ходе следствия выяснилось, что Аполлинер и Пикассо знали о проделках воришки, но не мешали ему, а художник даже покупал понравившиеся ему статуэтки – их набралось у Пикассо, по воспоминаниям его жены, два чемодана! Знал обо всем и будущий лауреат Нобелевской премии романист Андрэ Жид, который советовал друзьям избавиться от краденого, но не более того.

Кто-то из влиятельных коллекционеров заступился за Пикассо, и художник вышел из этой истории без малейших последствий. Пьере занялся своими махинациями в Африке. Несчастный Аполлинер сидел в тюрьме до 12 октября и подвергся там жесточайшим для интеллигента унижениям. Освободили его по ходатайству писательской общественности Франции, но угроза высылки из страны впоследствии висела над поэтом не один год.

Похититель Джоконды столяр-итальянец Винченцо Перуджиа был арестован во Флоренции 14 декабря 1913 года. Итальянцы вернули картину в Лувр.

История с «Джокондой» вынудила брата поэта, Альбера, работавшего банковским служащим, уехать в Мексику. За ним последовала негодовавшая на старшего сына Ангелика Костровицкая.

В ноябре и декабре 1912 года были опубликованы два стихотворения Аполлинера – «Зона» и «Вандемьер». Именно ими, как утверждает литературоведение, открылась эпоха современной поэзии. В апреле 1913 года появился второй прижизненный

сборник поэта «Алкоголи» (иногда переводится как «Спирты»). Помимо названных стихотворений в сборник вошел еще один шедевр – «Мост Мирабо». До сих пор неизвестно, какому событию посвящено это произведение – расставанию с Мари Лорансен или разлуке с Жери Пьере (переписка авантюриста и поэта продолжалась вплоть до их почти одновременной кончины).

В том же 1913 году Аполлинер выступал как выдающийся теоретик искусства. Выход книги Аполлинера «Эстетические размышления. Художники-кубисты» считается днем рождения кубизма. Поэт описал кубизм в творчестве Пикассо, аналитический кубизм Брака, синтетический кубизм Хуана Гри, кубические тенденции в творчестве ряда других художников.

Когда началась Первая мировая война, Аполлинер пошел добровольцем на фронт. Как человек легкомысленный, он рассчитывал получить благодаря этому французское гражданство. 5 декабря 1914 года поэт был зачислен в 38-й артиллерийский полк, расквартированный на юге Франции, в Ниме. С апреля 1915 года почти год он провел на передовой, был повышен в чине. Война не помешала Аполлинеру влюбляться и творить. На фронте им были созданы «Послания к Лу», в которых поэт признался в страсти к великосветской красавице Луизе Колиньи-Шатийон, но дама отвергла его притязания.

19 марта 1916 года Аполлинер получил долгожданное гражданство, а 17 марта был ранен в голову и перенес сложнейшую операцию на черепе.

Вернувшись из госпиталя, поэт вновь бросился в вулкан культурной жизни Парижа. К Аполлинеру пришло признание: он сотрудничал со множеством журналов, готовил к изданию новые книги. Вышел в свет его итоговый поэтический сборник «Каллиграммы. Стихотворения Мира и Войны. 1913-1916». Здесь поэт возродил старинную технику «граффити» (надписей), создавая при помощи стихотворных строк разнообразные рисунки.

В июне 1917 года в театре Рене Мобеля на Монмартре состоялась премьера пьесы Аполлинера «Груди Тиресия» (другой перевод «Соски Тересия»). В предисловии к пьесе автор впервые сформулировал столь важное для современной культуры и философии понятие, как «сюрреализм», то есть сверхреализм, источником которого является подсознание (инстинкты, сновидения, галлюцинации). «Груди Тересия» стали первой в истории пьесой Театра абсурда.

В начале 1918 года Аполлинер женился на рыжекудрой красавице Жаклин Кольб. Тогда же стало известно, что пропал без вести офицер бельгийской армии Жери Пьере. Тогда же

Аполлинер создал свое последнее произведение мистерию-буфф «Цвет времени». На сцене эту пьесу поэт уже не увидел.

В конце октября 1918 года поэт заболел испанкой. Болезнь была усугублена фронтовой раной. Близился конец войны и Германской империи. По улицам бегали возбужденные толпы, вопившие:

– Смерть Гийому! Смерть Гийому!

Французы проклинали императора Вильгельма II, а метавшемуся в горячке Аполлинеру казалось, что все требуют его смерти. В бреду он спрашивал:

– За что? За что?…

В ночь на 9 ноября 1918 году Гийома Аполлинера не стало. В эту же ночь Германия капитулировала, и закончилась Первая мировая война.

Через месяц почти одновременно ушли из жизни Альбер и Ангелика Костровицкие. Умерла вся семья поэта. Осталась только вдова Жаклин Аполлинер. Друзья поэта рассказывали, что Гийом не раз являлся им в видениях.

К сегодняшнему дню на русском языке вышло практически все, что было опубликовано из творчества поэта во Франции. Наиболее часто переиздаются переводы Михаила Кудинова, Михаила Яснова, Вадима Козового, Булата Окуджавы.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК (1880-1921)

Александр Александрович Блок родился 16 (28) ноября 1880 года в Петербурге в дворянской семье. Отец его, Александр Львович Блок, был юристом, профессором Варшавского университета. Мать, Александра Андреевна Бекетова, была дочерью ученого-ботаника Андрея Николаевича Бекетова, ректора Петербургского университета.

Родители Блока разошлись накануне рождения сына. Мать и

Александр поселились в доме деда. Сашура – так будущего поэта звали домашние – навсегда сохранил глубочайшую духовную привязанность к Александре Андреевне. Именно она первая заметила способности сына и многие годы была его единственным советчиком в литературе. Ей первой Александр показывал свои начальные творческие опыты, доверял ее советам и вкусу. А сочинять, по его собственному признанию, поэт стал чуть ли не с пяти лет и даже издавал для домашних рукописные журналы.

В сентябре 1889 года Александра Андреевна вышла замуж за поручика лейб-гвардии Гренадского полка Франца Феликсовича Кублицкого-Пиоттух. Она оставила родительскую семью и вместе с сыном переехала на казенную квартиру мужа на территории полка. В офицерском корпусе Гренадских казарм Блок прожил более шестнадцати лет.

У Александра началась жизнь на два дома, поскольку он был любимцем обеих семей. На лето мальчика обычно увозили в Шахматово, подмосковное родовое имение Бекетовых.

В 1891 году Блок поступил в Введенскую гимназию Петербурга. Учился средне – его раздражало многолюдье. Пришло время, и женская часть семьи забеспокоилась, что подросток совсем не обращает внимания на девочек.

Но вот в мае 1897 года, после окончания предпоследнего класса гимназии, Александр вместе с матерью и теткой уехали на немецкий курорт Бад Наугейм. И здесь у молодого человека появилась возлюбленная. Это была красивая темноволосая дама с точеным профилем, чистыми синими глазами и протяжным голосом. Звали ее Ксения Михайловна Садовская. Садовской было тридцать семь лет (!), а Александру – семнадцать. Даме хотелось просто развлечься, Сашура же искренне влюбился.

Через месяц они расстались. Блок посвятил своей первой женщине прекрасные стихи, и на этом его страсть кончилась. А для Садовской короткий роман оказался единственным сильным чувством в жизни. Последнее, очень сухое письмо молодой человек написал ей в 1901 году.

…Много лет спустя, в Гражданскую войну в Одессе появилась очень больная нищая старуха. Когда она умерла, в подоле ее заношенной юбки нашли зашитыми двенадцать писем Блока. Безумная нищенка оказалась Садовской – той самой синеокой богиней, посвященными которой стихами зачитывалась вся Россия.

В 1898 году будущий поэт поступил на юридический факультет Петербургского университета. Тогда же произошла встреча Александра Александровича с его будущей женой –

Любовью Дмитриевной Менделеевой, дочерью великого русского ученого Дмитрия Ивановича Менделеева, которая с первого взгляда произвела на юношу огромное впечатление.

Одним из ключевых событий в жизни Блока стало знакомство в 1901 году с творчеством философа и поэта Владимира Сергеевича Соловьева. Под влиянием идеи этого мыслителя о мистической Вечной Женственности жили в начале XX столетия многие молодые люди России. Они бредили образом Прекрасной Дамы и своих подруг боготворили на расстоянии, не признавая сексуальных отношений. Прекрасная Дама нужна была им для поддержания духа и молитвенного экстаза. А для усмирения плоти можно было воспользоваться услугами проститутки.

Поэта тоже захватила мысль о воплощении Идеала в земной действительности. Он уверовал в возможность соприкосновения идеального и реального миров. Ожидание грандиозного преображения все теснее связывалось в его сознании с нисхождением на землю Вечной Женственности, Таинственной Девы.

После долгих раздумий Александр Александрович осознал, что такой Девой является Любовь Менделеева. Блок воспринял свое отношение к девушке как возвышенный «мистический роман». Он попросил руки возлюбленной и 7 ноября 1902 года получил согласие. Свадьба состоялась в августе 1903 года. Однако брак не осчастливил Любовь Дмитриевну. Блок любил ее, но не как земную женщину из плоти и крови, а как Музу, источник поэтического вдохновения. На протяжении четырех лет после свадьбы супруга оставалась для него Прекрасной Дамой – земным воплощением божественного начала. Сексуальные отношения с ней были для Блока просто кощунственны. Менделеева точку зрения мужа не разделяла. Она хотела быть любимой, как обычная женщина, и считала поведение Александра Александровича издевательским.

Первые годы нового столетия ознаменовались для поэта началом дружбы с Михаилом Сергеевичем Соловьевым (младший брат Владимира Соловьева) и его женой Ольгой Михайловной Соловьевой (двоюродная сестра матери Блока), с Зинаидой Николаевной Гиппиус и Дмитрием Сергеевичем Мережковским. Под влиянием этих людей Александр Александрович увлекся религиозно-общественными и эстетическими проблемами.

В журнале «Новый Путь», который возглавлял Мережковский, в 1903 году была опубликована первая подборка стихотворений Блока («Из посвящений»). В том же году в третьей книге альманаха «Северные цветы» увидел в свет его поэтический цикл «Стихи о Прекрасной Даме» (заглавие было предложено Валерием

Брюсовым).

Первая книга Александра Блока появилась в октябре 1904 года под названием «Стихи о Прекрасной Даме». Этим изданием поэт подвел итог романтическому периоду своего творчества. В творчестве Блока начинался новый этап – реалистической поэзии.

Произошло это под влиянием цепи трагических событий как в личной судьбе поэта, так и всей России.

16 января 1903 года скончался от воспаления легких Михаил Соловьев. Едва он закрыл глаза, его жена вышла в соседнюю комнату и застрелилась. Блок, который был очень близок с Соловьевыми, воспринял это как знаковую трагедию.

Вскоре началась Русско-японская война, позорно проигранная национальной бюрократией и заевшимся дворянством. В разгар войны произошла первая русская революция 1905-1907 годов с ее Кровавым воскресеньем и полнейшей безнаказанностью тех, кто довел страну до отчаянного состояния.

На социальный конфликт наложился у Блока конфликт личностный. Блок сдружился с Борисом Николаевичем Бугаевым, начинающим писателем, выступавшим в журналах под псевдонимом Андрей Белый. Он стал частым гостем в доме молодых Блоков, но со временем выяснилось, что Борис страстно влюблен в Любовь Дмитриевну и является соперником ее супруга. Мучительная неразбериха в отношениях любовного треугольника продолжалась три года, пока в июне 1905 года Андрей Белый не решил в записке признаться Любови Дмитриевне в своих чувствах. Женщина не придала этому никакого значения и в тот же вечер, смеясь, рассказала о записке мужу.

В стихах 1904-1906 годов поэт искал земные ценности взамен отвлеченных мечтаний юности. Это пора «Незнакомки» и просто встречной женщины, это мир «посетителя ночных ресторанов», мир «Нечаянной радости» (так Блок назвал свой второй сборник, вышедший в 1907 году).

Книга была принята недавними единомышленниками поэта – Андреем Белым и Сергеем Соловьевым – как крамола. Они обвинили Блока в измене высоким идеалам юности, в отказе от благородной миссии поэта-теурга, призванного преобразить мир. Александр Александрович ответил на эту критику трилогией «лирических драм» – «Балаганчик», «Незнакомка» и «Король на площади».

Только в конце 1907 года Любовь Дмитриевна окончательно порвала с Андреем Белым. За это время сам всепрощающий Блок страстно влюбился в актрису театра Мейерхольда Наталию Волохову. Женщина была очень эффектна – сухощавая, черноволосая, неулыбчивая и большеглазая. Ей посвящены

поэтические циклы «Снежная маска» и «Фаина». Отношения любовников от Любови Дмитриевны скрывать не стали. Роман длился без малого два года и был прерван Блоком.

Между супругами установились вольные отношения. Менделеева увлеклась театром, стала играть у Мейерхольда и отправилась с его труппой на гастроли на Кавказ. Любовь Дмитриевна пространно писала мужу о каждом новом романе, который заводила «скуки ради», но одновременно уверяла: «Люблю тебя одного в целом мире».

Из гастрольной поездки супруга вернулась беременной от актера Дагоберта. Блок принял ее радостно и сказал: «Пусть будет ребенок. Раз у нас нет, он будет наш общий…» Родился мальчик, прожил он только восемь дней. Блок сам похоронил младенца и часто потом навещал могилу.

Поездка в Италию в апреле 1909 года стала для Александра Александровича поворотной. Впечатления, вынесенные им из этого путешествия, воплотились в цикле «Итальянские стихи».

В конце ноября 1909 года Блок, получив известие о безнадежной болезни отца, отправился в Варшаву, но не застал его в живых. Итогом этой поездки и переживаний стала поэма «Возмездие», над которой Блок работал до конца жизни и которая так и осталась незавершенной.

В конце 1913 года к поэту пришла его последняя, всепоглощающая любовь. На представлении оперы Ж. Бизе «Кармен» в Театре музыкальной драмы он увидел Любовь Александровну Андрееву-Дельмас, исполнявшую главную партию. Блоку шел тридцать четвертый год, столько же было ей. Поэт посвятил певице стихотворный цикл «Кармен» (1914).

В 1914 году началась Первая мировая война. А в июле 1916 года Блок был призван в армию. До марта 1917 года поэт служил под Пинском табельщиком в инженерно-строительной дружине. Вскоре после Февральской революции он был отпущен в отпуск. В Петрограде Александру Александровичу предложили редактировать стенографические отчеты Чрезвычайной следственной комиссии. Результатом этой необычной для Блока работы стала статья «Последние дни старого режима» (в расширенном варианте – книга «Последние дни императорской власти», 1921).

Стихов после 1916 года Блок почти не писал. Он только переиздавал созданные ранее произведения.

Социалистическую революцию поэт принял с воодушевлением. Он обратился к своим читателям со статьей «Интеллигенция и революция», в которой выступил с призывом: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте

Революцию!»

А в 1918 году была опубликована поэма «Двенадцать», в которой революция освящена Иисусом Христом. Вокруг поэмы разгорелись страстные споры. От поэта решительно отвернулись многие его друзья, в их числе С. М. Соловьев, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский.

Поэма «Двенадцать» и стихотворение «Скифы» (создано тоже в 1918 году) подвели итог поэтическому творчеству Блока.

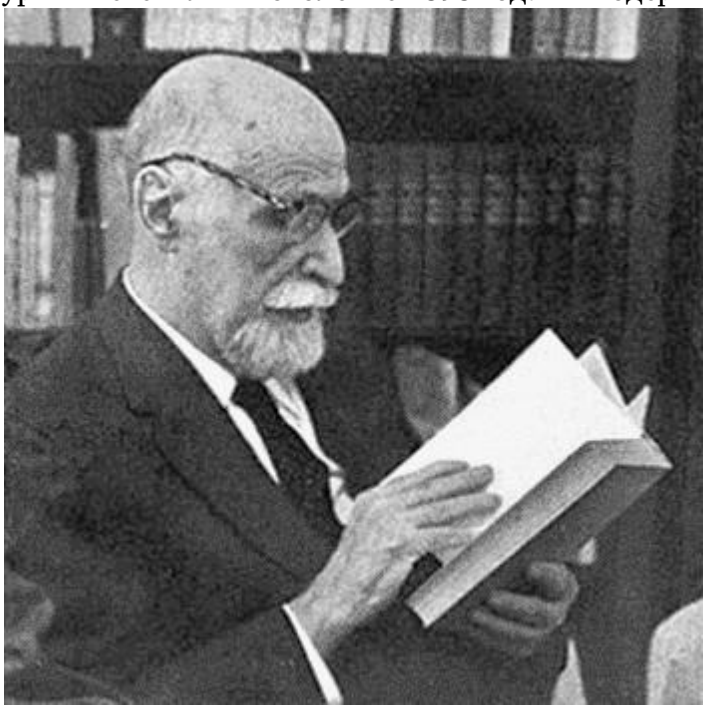
А затем у поэта начался тяжелейший духовный кризис, вызванный разочарованием в революции. Блок еще работал в комиссии по изданию классиков русской литературы; летом 1920 года стал председателем Петроградского отделения Всероссийского Союза поэтов; выступал с чтением своих стихов.

Последняя прижизненная книга поэта с пьесой «Рамзес» вышла в начале 1921 года. В апреле у Александра Александровича начались приступы воспаления сердечных клапанов. 7 августа 1921 года Александр Александрович Блок умер в Петрограде.

Александр Блок был последним великим поэтом дореволюционной России и стал первым великим поэтом социалистической России.

ХУАН РАМОН ХИМЕНЕС (1881-1958)

Первая треть XX века считается «новым золотым веком» испанской литературы. «Старый золотой век» – это эпоха Возрождения и барокко. На рубеже XIX-XX столетий в испаноязычной литературе оформились два основополагающих литературных течения – «Поколение 1898 года» и модернизм.



«Поколение 1898 года» называют также «Поколением катастрофы». Именно в 1898 году окончательно развеялся миф о великой мировой державе – Испании. В ходе американо-испанских войн последняя потерпела сокрушительное поражение и навсегда отошла на вторые позиции в мировой политике. Разочарование испанской интеллигенции было несказанно велико, нация на долгие годы впала в тяжелейший духовный кризис, и потребовались мудрость и решительность Баамонде Франко, чтобы вернуть Испании уверенность в грядущем дне. Упадническо-экзистенциалистское отношение к жизни, похоронные настроения и поиск силы в далеком прошлом – все это воплотилось в творчестве «Поколения 1898 года». Во главе течения стоял гениальный писатель и философ Мигель де Унамуно.

Испаноязычный модернизм предпочел уйти в созерцание красоты, спрятаться от политики и углубиться во внутренний мир

индивидума. Общепризнанным главой его стал никарагуанский поэт Рубен Дарио (настоящее имя Феликс Рубен Гарсиа Сармьенто; годы жизни 1867-1916). Именно он первым ввел в оборот само понятие «модернизм» для обозначения нового направления в испаноязычной литературе. Дарио быстро снискал общеевропейскую славу и, впервые приехав в Мадрид в 1898 году, сразу же нашел себе в Испании почитателей и сторонников.

Выдающимся поэтом-модернистом в Испании стал Хуан Рамон Хименес.

Будущий поэт родился 23 декабря 1881 года в маленьком андалузском городке Могер, на юго-западе Испании. Отец его Виктор Хименес был банкиром. Мать Пурификасьон Мантекон-и-Лопес Парейо занималась детьми. У мальчика были еще двое братьев и сводная сестра по отцовской линии от первого брака.

Детство Хуана Рамона прошло в старинном доме с мраморными лестницами и слугами. Несмотря на слабое здоровье Хуана, родители отправили одиннадцатилетнего сына в Пуэрто-де-Санта-Мария, портовый город близ Кадиса, где он обучался в монастырском колледже. По окончании колледжа в 1896 году Хименес отправился в столицу Андалузии Севилью, где поступил на факультет права местного университета. Одновременно он обучался живописи. Там же в Севилье Хуан Рамон начал писать стихи.

Впервые стихотворения Хименеса опубликовала мадридская «Новая жизнь». Юному поэту было семнадцать лет. Первая публикация сразу же привлекла внимание маститых стихотворцев – Х. Франсиско Вильяспеса и жившего тогда в Испании Рубена Дарио. Они посоветовали юноше переехать в Мадрид. Так Хименес и поступил: он бросил университет, уехал в столицу и принял активное участие в создании двух влиятельных модернистских журналов – «Гелиос» и «Возрождение».

Первые сборники стихов молодого поэта под названиями «Души фиалок» и «Кувшинки» вышли в 1900 году. Стихотворения в них были подражательными и сентиментальными.

В апреле того же года состоялось знакомство Хименеса и Дарио. Испанец на долгие годы стал верным учеником выдающегося никарагуанца. Дарио охотно признал молодого человека не только своим учеником, но и зрелым мастером.

Внезапная кончина отца в 1901 году заставила Хуана Рамона вернуться в Могер. Здесь поэт долгое время пребывал в состоянии глубокой депрессии, даже вынужден был лечиться от неврастении в санатории в Бордо. Невзирая на явное излечение, с того времени тоскливые мысли о смерти преследовали поэта всю жизнь.

В Мадриде, куда полный энергии и новых замыслов Хименес вернулся в 1902 году, он стал ежегодно выпускать сборники своих новых стихотворений – «Рифмы» (1902), «Печальные напевы» (1903), «Дальние сады» (1904), «Пасторали» (1905). И все они были полны тоски и безысходности.

После смерти отца финансовые дела семьи очень быстро пришли в упадок. Хуан Рамон вынужден был вернуться домой. С 1905 по 1911 год он почти безвыездно жил в Могере, но связи со столичными издателями не терял. Один за другим вышли его сборники «Чистые элегии» (1908), «Весенние баллады» (1910), «Гулкое одиночество» (1911).

Характерной чертой поэзии Хименеса стал цвет. В этом ему, конечно, помогло увлечение живописью. Данная особенность весьма важна для понимания творчества Хименеса, поскольку в испанской поэзии существует цветовая символика. Так, к примеру, белый цвет символизирует грусть, красный – страсть, черный – смерть, лазурь – красоту. В понимание последнего цвета поэт внес еще одно существенное дополнение: лазурь – Бог. Хименеса называют импрессионистом испанского стиха, но отличие его от истинных импрессионистов в том, что поэт сохранил в своей палитре черный цвет.

В 1912 году Хименес поселился в Мадридской студенческой резиденции – центре гуманитарной культуры. Там Хуан Рамон познакомился с американкой Зенобией Кампруби Аймар. Девушка увлекалась поэзией. Молодые люди приглянулись друг другу и решили вместе перевести на испанский язык произведения Рабиндраната Тагора.

На следующий год Хименес издал новый сборник своих стихотворений – «Лабиринт» (1913). Следом появились цикл белых стихов «Платеро и я» (1914) и книга романтических любовных стихов «Лето» (1915). Последняя книга была посвящена Зенобии Кампруби.

Девушка тем временем вернулась в Нью-Йорк. В феврале 1916 года, в разгар Первой мировой войны, Хименес последовал за возлюбленной. Поездка в США стала этапной в судьбе поэта. Он женился и прожил с Зенобией всю жизнь, вплоть до ее кончины в 1956 году. А вскоре после свадьбы пришла печальная весть – умер Рубен Дарио. Смерть учителя неожиданно стала переломным событием в творческой судьбе молодого человека – завершилось увлечение Хименеса модернизмом.

Наступил новый период. Он начался книгами «Дневник поэта-молодожена» и «Вечные мгновения» (1918). Сам Хименес охарактеризовал отличие нового периода в его творчестве тем, что от «красивой» поэзии он перешел к «нагой» поэзии. Стих

Хименеса стал предельно лаконичным, ясным, простым. Поэт все чаще отказывался от рифм – они мешали и были излишни. Именно период «нагой» поэзии и сделал Хименеса великим всемирным поэтом.

В книге «Вечность» (1918) поэт отрекся от ранее созданных им стихов и провозгласил свое стремление к «обнаженной», «чистой» поэзии. Стихи сборника «Вечность» строги, чужды изысканности, красочности, которые были характерны для раннего творчества поэта.

В 1920-е годы Хуан Рамон Хименес получил всемирное признание, стал мастером, мэтром, учителем. Среди его учеников можно назвать Федерико Гарсиа Лорку и Рафаэля Альберти. Семью Хименес обеспечивал тем, что работал критиком и редактором в испанских литературных журналах.

В 1936 году в Испании началась гражданская война. Хименес, как это часто бывает с эгоистично замкнутой на своих фантазиях интеллигенцией, провозгласил себя сторонником свободы и демократии и поддержал республиканское правительство, которое поспешило направить поэта почетным атташе по культуре в США. Хименес принял это назначение, как добровольную ссылку.

Когда в 1939 году победил Франко и началась тяжелейшая борьба патриотов за сохранение и постепенное обустройство Испании, Хименес и его жена решили остаться за границей, поскольку не желали иметь дело с диктатурой.

Сначала местом жительства они выбрали Соединенные Штаты. Но уже через месяц, в сентябре 1936 года, Хименес и его жена переехали в Пуэрто-Рико, а в ноябре того же года на Кубу. Парадокс – гуманист и свободолюбец для Испании, поэт вполне дружелюбно принял проамериканский мафиозный режим полковника Рубена Фульхенсио Батисты-и-Сальдивара (1901-1973). Хименес читал курс лекций в Испано-кубинском институте культуры в Гаване. Здесь супруги Хименес прожили два года.

В 1939 году чета Хименесов вернулась в США, где они жили в течение всей Второй мировой войны. Осенью 1950 года они приняли окончательное решение жить только в испаноязычной стране, если не могут вернуться в Испанию, и выбрали Пуэрто-Рико. На острове Хименес преподавал и работал над поэтическим циклом «Бог желанный и желающий». Сборник этот не был закончен, но фрагменты из него поэт включил в «Третью поэтическую антологию» (1957).

Наступил 1956 год. Весной обострилась болезнь Зенобии Кампруби, у нее был рак. Началась медленная тяжелая агония.

25 октября 1956 года Хуану Рамону Хименесу была присуждена Нобелевская премия в области литературы. Официально комитет объявил: «за лирическую поэзию, образец высокого духа и художественной чистоты в испанской поэзии». Но в те годы присуждение Нобелевской премии все чаще и чаще принимало политический характер. Недовольные независимой политикой Франко, Соединенные Штаты позаботились о том, чтобы в пику национальному режиму премию получил испанский поэт-эмигрант. И хотя сегодня мы можем утверждать, что лауреатом стал достойный художник слова, но горечь политической конъюнктуры неизбежно остается.

Через три дня после получения радостной вести о Нобелевской премии умерла Зенобия Кампруби Аймар. Детей у Хименесов не было, и семидесятипятилетний поэт остался один. В коротком ответном письме Хименеса Нобелевскому комитету, зачитанном в Стокгольме ректором Пуэрториканского университета, в частности было сказано: «Нобелевская премия по праву принадлежит моей жене Зенобии. Если бы не ее помощь, не ее вдохновляющее участие, я не смог бы трудиться на протяжении сорока лет. Теперь без нее я одинок и беспомощен».

Надо отдать должное пуэрториканцам: последние годы жизни великий поэт был окружен заботой и любовью.

Хуан Рамон Хименес умер 29 мая 1958 года в городе Сан-Хосе, столице Пуэрто-Рико.

В Россию поэзия Хименеса пришла сравнительно недавно. Большая подборка его стихотворений впервые была опубликована в журнале «Иностранная литература» в декабре 1957 года (перевод П. Грушко). Лучшими обычно называют переводы О. Савича и А. Гелескула.

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ (1885-1922)

Велимир Хлебников – удивительная личность в истории нашей литературы. По своей актуальности для современной России творчество его не имеет соперников даже в мире величайших наших писателей.

Знатоки обычно говорят словами собратьев поэта – футуристов: Хлебников – не поэт для потребителей, его нельзя читать; Хлебников – поэт для производителя. Другими словами, его поэзия – не для любителей поэзии, а для поэтов, стремящихся развивать свое мастерство.

Уточним: подобно Д. И. Менделееву, создавшему периодическую систему элементов и совершившему тем самым переворот в химической науке, Хлебников создал «периодическую систему русского слова», которая подготовила переворот, а вернее, революцию в русском языке, которая еще только грядет. Не будет хлебниковской революции, мы окончательно потеряем русский язык в результате бесконечных заимствований из европейских языков.

Виктор[312] Владимирович Хлебников родился 28 октября (9 ноября по новому стилю) 1885 года в селе Малые Дербеты (Ханская ставка) Астраханской губернии. Отец его, Владимир Алексеевич, происходил из богатого купеческого рода, но сам был ученым-естественником, орнитологом и являлся одним из организаторов Астраханского заповедника.

Мать будущего поэта, Екатерина Николаевна (урожденная Вербицкая), была историком по образованию и происходила из богатой петербургской семьи, корни которой шли от запорожских казаков. Она закончила Смольный институт.

Будучи человеком высокообразованным, Екатерина Николаевна дала пятерым своим детям – Борису, Екатерине, Виктору, Александру и Вере – хорошее домашнее образование, привила любовь к искусству, истории и литературе. В четыре года Виктор научился читать по-русски и по-французски и освоил азы рисования.

Хлебниковы часто переезжали: из Калмыкии – на Волынь, оттуда – в Симбирскую губернию, в село Тамаево.

В 1897 году Виктор поступил в симбирскую гимназию, сразу в третий класс, но на следующий год он уже учился в четвертом классе казанской гимназии. В последних классах гимназии Хлебников начал писать стихи.

После восьмого класса юноша отправился в составе научной геологической экспедиции в Дагестан и по возвращении поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета. Однако проучился он там недолго: в 1904 году за участие в студенческой демонстрации Хлебникова отчислили. Правда, потом разрешили восстановиться, но теперь уже на естественный факультет – видимо, помогли связи отца.

Решающим моментом в жизни поэта стал его переезд в 1908 году в Петербург. Там он поступил в Петербургский университет, на естественное отделение, а затем перешел на историко-филологическое отделение.

Судьба Владимира определилась – он занялся литературой и философско-математическими изысканиями.

В 1908 году при содействии Василия Каменского[313] в журнале «Весна» впервые было опубликовано произведение Хлебникова – стихотворение в прозе «Искушение грешника».

Благодаря Каменскому произошло знакомство и сближение Хлебникова с братьями Давидом и Николаем Бурлюками и Алексеем Крученых, немного позже с Владимиром Маяковским. Таким образом, оформилась группа футуристов[314]. Вскоре они издали совместный сборник «Садок судей», ставший точкой

отсчета в истории футуризма.

Одновременно Велимир Хлебников продолжал свои историко-математические изыскания. На последней странице «Пощечины общественному вкусу» был напечатан плод его многолетнего труда – загадочная таблица, где приводились даты падения великих государств прошлого. В последней строке значилось: «Некто 1917».

В 1914 году появились сразу три книги Хлебникова. В Петербурге – «Изборник стихов» и «Ряв! Перчатки», в Москве – «Творения», следом ежегодно в последовательности появились «Битвы 1915-1917 гг. Новое учение о войне» и «Время мера мира». В последних двух изданиях поэт, основываясь на результатах изучения войн, пытался предсказать ход Первой мировой войны.

Вместе с Николем Асеевым[315] в начале 1916 года Велимир Хлебников выпустил декларацию «Труба марсиан», в которой было сформулировано его разделение человечества на «изобретателей» и «приобретателей». Себя поэт считал обновленным человеком, чуждым всех мелочей жизни, всех тягот быта. И это во многом определяло его странный облик, его непонятное для многих поведение, всю его поэтическую судьбу.

Однако теории теориями, а жизнь – жизнью. В апреле 1916 года Велимира Хлебникова призвали в армию. Он был распределен в запасной полк, который квартировал в Царицыне. Там Хлебников, как он говорил сам, прошел «весь ад перевоплощения поэта в лишенное разума животное». Ему, к счастью, помогли быстро комиссоваться.

Хлебников искренне принял революцию, поскольку надеялся, что теперь сможет претворить в жизнь свои идеи. Еще в 1915 году он носился с идеей создания «Общества председателей земного шара». В нем должно было быть триста семнадцать членов, поскольку, согласно теории Хлебникова, «все происходящие в мире события – от войн и революций до биения сердца и колебаний струн музыкальных инструментов, – будучи изменены во времени, оказываются кратны тремстам семнадцати». Вскоре после Февральской революции поэт написал «Воззвание председателей земного шара». Он призывал создать «независимое государство времени», свободное от пороков, свойственных «государствам пространства».

Однако послереволюционный период 1917-1921 годов стал для Велимира Хлебникова временем скитаний. Стремясь постоянно быть в гуще событий, он, рискуя жизнью, переезжал из революционного Петрограда в Москву, оттуда – в Астрахань. 1919 год застал его на Украине. Чтобы избежать мобилизации в армию Деникина, поэт вынужден был скрываться в харьковской

психиатрической больнице, где ему удалось получить «белый билет». В 1920 году Хлебников оказался на Кавказе, затем в Персии, работал в различных газетах, в бакинском и пятигорском отделениях РОСТА, в политпросвете Волжско-Каспийского флота.

Переезды не мешали Велимиру активно заниматься творчеством. Главными героями поэзии Хлебникова стали Время и Слово, именно через Время, зафиксированное Словом и превращенное в пространственный фрагмент, осуществлялось для него философское единство «пространства-времени». Осип Мандельштам[316] писал о Велимире: «Хлебников возится со словами, как крот, между тем он прорыл в земле ходы для будущего на целое столетие…»

В 1920 году, проживая в Харькове, поэт создал такие гениальные произведения, как «Война в мышеловке», «Ладомир», «Три сестры», «Царапина по небу». Это был взлет поэтической музы творца. В городском театре Харькова произошло «шутовское» избрание Хлебникова «Председателем Земного шара», приветствовали его Есенин и Мариенгоф.

После долгих мытарств, после службы в Красной Армии, с частями которой Велимир Хлебников проделал весь легендарный поход по Ирану на Тегеран, несколько раз переболев тифом, поэт в одном больничном халате в вагоне эпилептиков вернулся в декабре 1921 года в Москву. Дни его были уже сочтены.

Самым близким Велимиру человеком в те дни была его младшая сестра Вера. Весной 1922 года Хлебников вместе с ее мужем художником Петром Митуричем[317] уехал в Новгородскую губернию. Там он надеялся отдохнуть и набраться сил перед поездкой в Астрахань, к матери. К сожалению, в дороге болезнь его обострилась, и 28 июня поэт умер в деревне Санталово.

Велимира Хлебникова первоначально похоронили на деревенском погосте. В 1960 году прах его был перевезен в Москву и перезахоронен на Новодевичьем кладбище.

Однако в чем же гениальность Хлебникова и в чем заключается подготовленная им революция русского слова? Попробуем разобраться.

Прежде всего, надо помнить, что у Велимира Хлебникова нет ни одного законченного произведения. Все его стихотворения, опубликованные как законченные, – фикция. Видимость законченности чаще всего дело рук его друзей. Они выбирали из вороха бросаемых им черновиков казавшиеся им наиболее ценными и сдавали в печать. Нередко хвост одного наброска приклеивался к посторонней голове, вызывая веселое недоумение самого поэта. К корректуре его нельзя было допускать – обычно он перечеркивал все, целиком, и давал совершенно новый текст.

Когда Велимир что-то сам приносил для публикации, он отдавал рукопись и при этом обязательно говорил:

– Если что не так – переделайте.

Читая что-то свое, он иногда обрывал чтение на полуслове и просто указывал:

– Ну и так далее.

Человек со стороны воспринимает такое поведение как чудачество или дурь. На самом деле целью Хлебникова было не само стихотворение. Главным для него было поставить поэтическую задачу и найти способ ее разрешения, а пользоваться решением для практических целей он предоставлял другим.

Но самое для нас важное! Стремясь сберечь русский язык от захламления иностранными словами, Хлебников создал «периодическую систему русских слов». Беря слово с неразвитыми, неведомыми формами, сопоставляя его со словом развитым, он доказывал необходимость и неизбежность появления новых слов.

Пример. Если развитый «пляс» имеет производное слово «плясунья» – то развитие авиации, «лета», должно дать слово «летунья». Если для дня крестин – «крестины», то день лета – «летины». И если слово «летунья» сейчас не нужно и не привьется, то когда возникнет потребность, Хлебников уже дал нам метод правильного словотворчества. Поэкспериментируйте, замените новосовременные иностранные слова-подкидыши по хлебниковской системе и тогда наверняка поймете величие и мощь его гения.

ТОМАС ЭЛИОТ (1888-1965)

Американский поэт Томас Элиот, наряду с Уильямом Йитсом, считается одним из крупнейших англоязычных поэтов XX века, мэтром модернистской поэзии. Так же, как на творчество Йитса, огромное влияние на поэта оказала теософская доктрина Елены Блаватской, почему Элиота порой называют поэтом-мистиком и поэтом-пророком.

Томас Стернз Элиот родился 26 сентября 1888 года в Сент-Луисе, штат Миссури. Он был младшим из семерых детей в семье американских состоятельных аристократов[318].

Среди предков поэта числились преподобный Уильям Гринлиф Элиот, основатель Вашингтонского университета в Сент-Луисе, и Айзек Стернз, один из отцов-основателей Массачусетса.

Генри Уэр Элиот, отец Томаса, был богатым предпринимателем, президентом промышленной компании. Мать будущего поэта, урожденная Шарлотта Стернз, посвящала свой досуг литературному труду – ею написаны биография Уильяма Гринлифа Элиота и драма в стихах «Савонарола».

Мальчик учился сначала в привилегированной частной школе «Смит экэдеми» в Сент-Луисе, затем год в массачусетском

колледже «Мильтон экэдеми». Оттуда его путь лежал прямо в Гарвардский университет, который Томас закончил за три года и в 1906 году получил диплом магистра. К тому времени он уже писал стихи.

Для углубления знаний Элиот отправился в Европу, где, в частности, изучал французскую литературу, посещая лекции в парижской Сорбонне – там поэтом были созданы лучшие из его ранних стихов.

В Гарвард молодой ученый вернулся в 1911 году и сразу же взялся за диссертацию об английском философе-идеалисте Фрэнсисе Герберге Брэдли[319]. Одновременно Элиот изучал санскрит и буддизм.

Как подающий большие надежды философ и лингвист, Элиот получил Шелдонскую стипендию, которая позволила ему в 1914 году вернуться в Европу для более глубокого изучения диссертационной темы. Вначале он посетил Германию, но назревала война, и поэт предпочел перебраться в Англию, где изучал философию в оксфордском Мертон-колледже.

В Лондоне Элиот встретился с Эзрой Лумис Паундом[320], сыгравшим в его судьбе решающую роль. Познакомившись со стихами Элиота, Паунд поместил их в «Католической антологии», а затем уговорил оставить философию и целиком отдаться литературной деятельности. В 1915 году Элиот отказался от защиты диссертации и навсегда остался жить в Англии.

Такому решению способствовала женитьба поэта в 1915 году на балерине Вивьен Хай-Вуд. Брак, к сожалению, оказался неудачным. Долгое время женщина производила впечатление просто чрезвычайно темпераментной и неугомонной. Но потом врачи поставили ей диагноз «истерия», и с 1930 года до самой смерти в 1947 году Вивьен жила в доме для умалишенных.

С 1917 года Элиот работал заместителем главного редактора журнала «Эгоист». В свободное же время он активно писал стихи и критические статьи. Появились у поэта и свои издатели: Вирджиния и Леонард Вульф опубликовали соответственно в 1917 и 1919 годах первые книги стихов Элиота – «Пруфрок и другие наблюдения» и «ARA VOS PREC», которую обычно называют по американскому изданию просто «Стихи».

Поэма «Любовная песня Дж. Альфреда Пруфрока» считается вехой в поэзии XX века. Некоторые литературоведы даже утверждают, что с «Пруфрока» берет начало современная поэзия.

Должность в «Эгоисте» оплачивалась слишком низко, чтобы обеспечивать семью – у Вивьен были весьма высокие запросы. Элиоту пришлось оставить журнал и пойти клерком в «Ллойдз бэнк». К счастью, это не помешало ему заниматься литературой в

свободное время.

Как критик Элиот стал постоянным автором «Таймс литерэри сапплмент», литературного приложения к «Таймс». В 1920 году вышел в свет сборник его литературно-критических работ «Священный лес». Там была размещена концептуальная статья «Традиция и индивидуальный талант», в которой поэт впервые сформулировал два важных творческих принципа поэзии:

1) принцип функциональной традиции – в процессе творчества поэт должен постоянно помнить о прошлом и в то же время сознавать, что каждое новое произведение искусства изменяет значение этого прошлого;

2) принцип «деперсональности» искусства – поэзия есть ремесло, другими словами, это не «самовыражение» поэта, но закрепление в художественной форме человеческого опыта.

В самом начале 1920-х годов Элиот оказался на пороге нервного срыва. Выход поэт нашел в теософии.

В 1922 году, не покидая «Ллойдз бэнк», Элиот стал издавать журнал «Критерий». В первом же номере издания он опубликовал поэму «Бесплодная земля». Она оказалось одним из программных произведений западной литературы XX века и принесла автору всемирную известность. Появление «Бесплодной земли» совпало с публикацией джойсовского «Улисса» и романов Пруста из цикла «В поисках утраченного времени». Поэма провозглашала банкротство всей системы духовных и культурных ценностей философии гуманизма! Как актуально звучат эти слова в наши дни!

«Бесплодная земля» во многом сориентирована на теософию. Некоторые литературоведы утверждают, что прообразом одной из героинь поэмы – госпожи Сосострис – стала Елена Блаватская.

> Госпожа Сосострис, знаменитая ясновидящая,
> Подхватила жестокий насморк, однако
> Слывет мудрейшей из женщин Европы…

А в 1925 году Элиота пригласили в издательство «Фейбер энд Гуайэр», которое впоследствии стало называться «Фейбер энд Фейбер». Поначалу Элиот был литературным редактором, а затем стал одним из директоров фирмы.

Тогда же появилась еще одна его знаменитая поэма – «Полые люди», развивавшая идеи «Бесплодной земли».

В 1927 году Элиот крестился по обряду англиканской церкви и чуть позже получил британское подданство. В предисловии к сборнику эссе «В защиту Ланселота Эндрюса» поэт назвал себя «англокатоликом в религии, классицистом в литературе и

роялистом в политике». Особенно ярко проявились душевные терзания Элиота при его обращении в англиканскую веру в поэме «Пепельная среда», опубликованной в 1930 году.

В эссе «Воздавая должное Джону Драйдену» и в книге «Избранные эссе» Элиот-критик изложил программные принципы ставшего впоследствии очень влиятельным критического течения, которое в Англии получило название «кембриджская школа», а в США – «новая критика». В частности, им были введены в обиход два важных понятия:

1) objective correlative – согласование эмоционального начала с объективным изображением конкретной психологической ситуации, соответствие между чувством и «набором предметов, ситуацией, цепью событий, которые являются формулой, вызывающей именно это чувство»;

2) dissociation of sensibility (распад восприимчивости) – утрата целостности «мышления» в поэзии с начала XVIII века.

1930-е годы можно назвать временем возвращения Элиота в Америку. В 1932-1933 годах, а затем в 1939 году он читал курс истории поэзии в Гарвардском университете и в университете Виргинии. Его лекции имели в США большой резонанс. С этого времени Элиот стал часто ездить на родину – навещал родных, выступал с лекциями, занимался издательской деятельностью. В 1947 году он вошел в совет американской Библиотеки конгресса, а в 1948 году поэта избрали членом научного совета Института фундаментальных исследований в Принстоне.

До последних дней жизни Элиот не переставал творить. Им были созданы несколько поэм, стихотворных драм, множество стихотворений. Он оказывал значительное влияние на мировой литературный процесс и как критик, и как издатель. «На протяжении четырех десятилетий, будучи директором издательства “Фейбер” и мэтром английской критики, он являлся одним из главных литературных авторитетов и крупной общественной фигурой. Его вкус считался безупречным, его оценки было достаточно, чтобы создать или разрушить творческую репутацию, его суждения по самым различным поводам влияли на общественное мнение».

В 1948 году Томасу Элиоту была присуждена Нобелевская премия по литературе «за выдающийся новаторский вклад в современную поэзию».

Пришло время, и престарелый поэт решил жениться во второй раз. Его избранницей стала личный секретарь Эсма Валери Флетчер. Свадьба состоялась в 1957 году. Ехидная Вирджиния Вулф впоследствии как-то сказала об этом браке: «… он был одним из тех поэтов, которые живут, расцарапываясь, его

жена была его чесоткой». У Валери Флетчер был роман с Бертраном Расселом, и женщина не скрывала этого от супруга.

Томас Стернз Элиот умер в Лондоне в 1965 году. Похоронили его на деревенском кладбище Ист-Кокера, графство Сомерсет. Именно оттуда в середине XVII века его предок Эндрю Элиот отправился в Америку.

На русский язык произведения Элиота перевели Андрей Сергеев, Нина Берберова, Сергей Степанов и другие.

АННА АНДРЕЕВНА АХМАТОВА (1889-1966) и НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ ГУМИЛЕВ (1886-1921)

Анна Ахматова и Николай Гумилев – два ярчайших русских поэта Серебряного века. Судьба соединила их на короткое время, но во временах имена их неразделимы. Поэтому в рассказ об Анне Андреевне, конечно же, войдет рассказ и о Николае Степановиче.

Ахматова не оставила после себя наследника-поэта. Гумилев создал выдающуюся поэтическую школу, и, что особенно важно для этой книги, очень многие из его учеников стали блестящими переводчиками, подарив россиянам творчество величайших поэтов мира.

Анна Ахматова

У Андрея Антоновича Горенко и его жены Инны Эразмовны[321] (в девичестве Стоговой) было шестеро детей. У Анны были три сестры – Инна[322], Ирина[323] и Ия[324] – и два брата – Андрей[325] и Виктор[326].

Дочь Анна родилась 11 (24 по новому стилю) июня 1889 года в пригороде Одессы, Большом Фонтане.

Детство и отрочество девочки прошли в Царском Селе. На всю жизнь остались в ее памяти царскосельское великолепие и черноморское приволье (каждое лето Анна проводила под Севастополем, где за свою смелость и своенравие получила кличку «дикая девочка»).

В 1905 году родители расстались. Мать увезла больных туберкулезом дочерей в Евпаторию, и здесь «дикая девочка» столкнулась с бытом «чужих, грубых и грязных городов», пережила любовную драму, пыталась покончить с собой.

Первое стихотворение Анна написала в одиннадцать лет. «Стихи начались для меня не с Пушкина и Лермонтова, а с Державина (“На рождение порфирородного отрока”) и Некрасова (“Мороз Красный нос”). Эти вещи знала наизусть моя мама», – вспоминала поэтесса.

В Царском Селе Ахматова училась в Мариинской гимназии, а лето обычно проводила вместе с семьей под Севастополем. Впечатления от Причерноморья впоследствии отразились в различных произведениях, в том числе в первой поэме Анны «У самого моря», созданной в 1914 году.

Последний класс гимназии в 1906-1907 годах Ахматова проходила в киевской Фундуклеевской гимназии, а затем поступила на юридический факультет Высших женских курсов, где выучила латынь, позволившую ей впоследствии свободно овладеть итальянским языком и читать Данте в подлиннике. К юридическим дисциплинам Ахматова вскоре охладела и продолжила образование на Высших историко-литературных курсах Раева в Петербурге.

Отец к ранним поэтическим занятиям Анны относился весьма скептически и раздраженно. По этой причине первая публикация «На руке его много блестящих колец…» в издававшемся Николаем Гумилевым в Париже журнале «Сириус» появилась под инициалами А. Г. Затем девушка придумала себе псевдоним, выбрав фамилию своей прабабки, ведшей род от татарского хана Ахмата. Впоследствии Ахматова рассказывала: «Только семнадцатилетняя шальная девчонка могла выбрать татарскую фамилию для русской поэтессы… Мне потому пришло на ум взять себе псевдоним, что папа, узнав о моих стихах, сказал: “Не срами мое имя”. – “И не надо мне твоего имени!”– сказала я…»

Инна Эразмовна, в отличие от мужа, оставалась неизменно чуткой и внимательной к занятиям дочери.

Духовной и поэтической родиной поэтессы оставалось до конца жизни Царское Село. Там в 1903 году Ахматова познакомилась с Николаем Гумилевым. Он был частым гостем в доме ее подруги, Валерии Сергеевны Тюльпановой, и тоже учился в Царскосельской гимназии.

Николай Гумилев

Николай Степанович Гумилев родился 3 (16 по новому стилю) апреля 1886 года в Кронштадте, где отец[327] его занимал должность морского врача в военном госпитале. В том же году Степан Яковлевич вышел в отставку, и Гумилевы переехали жить в Царское Село.

Николай учился в 7 классе Царскосельской гимназии, когда познакомился с Анной Горенко.

Стихи и рассказы Коля стал писать с восьми лет. В октябре 1905 года он издал за свой счет первый поэтический сборник «Путь конквистадоров». С книгой познакомился В. Я. Брюсов и пригласил Гумилева к сотрудничеству с журналом «Весы».

Через год, окончив гимназию, Николай Степанович уехал в Париж и жил там до весны 1908 года. В Париже молодой человек изучал живопись и французскую литературу. Слушал лекции в Сорбонне. Писал стихи, вошедшие в книги «Романтические

цветы» и отчасти в «Жемчуга».

Вернувшись в Петербург, Гумилев сблизился с Иннокентием Анненским[328] и Вячеславом Ивановым. По инициативе Николая Степановича была организована «Pro Academia Стиха», позднее переименованная в Общество Ревнителей Художественного Слова. Тогда же поэт организовал издание журнала «Остров», принял участие в организации журналов «Журнал театра» и «Аполлон».

Осенью 1909 года Николай Степанович отправился в Африку.

Все это время Гумилев и Ахматова постоянно переписывались. Гумилев несколько раз делал Анне Андреевне предложение, однако она отказывалась. Согласие было дано весной 1910 года. Обвенчались они в Николаевской церкви села Никольская слободка под Киевом. Медовый месяц провели в Париже. Это была первая поездка Ахматовой за границу, она оставила неизгладимый след в памяти поэтессы. В Париже Анна познакомилась с не известным тогда никому художником Амадео Модильяни[329].

Летом 1910 года Гумилев уехал в Абиссинию, добрался до Адис-Абебы, где был представлен абиссинскому императору. Осенью 1911 года – уже в Петербурге – Николай Степанович вместе с Сергеем Городецким[330] в противовес сильным тогда символистам создали «Цех поэтов». А через год Гумилев сформулировал основные идеи литературного течения, названного им – акмеизмом[331].

Пока Николай Степанович вел бурную, активную общественную деятельность, Анна Андреевна была целиком захвачена творчеством. В 1911 году впервые под псевдонимом Анна Ахматова она опубликовала во «Всеобщем Журнале» стихотворение «Старый портрет». Гумилев к стихотворным опытам жены относился с некоторой сдержанностью и осторожностью.

Жизнь Ахматовой и Гумилева была полна сложностей и драматизма. Отношения двух поэтов такого масштаба, сопротивление одного таланта диктату другого уже сами по себе драматичны. Семейная жизнь их была яркой, но кратковременной. Правда, в 1912 году у них родился сын Лев. Но брак фактически распался в 1914 году, когда Гумилев добровольцем, записавшись в лейб-гвардии Уланский полк, ушел на фронт.

На войне Николай Степанович был награжден двумя Георгиевскими крестами – за удачную разведку и за спасение пулемета под артиллерийским огнем, при отступлении.

Тем временем у Анны Андреевны в 1914 году вышел стихотворный сборник «Четки», принесший ей всероссийскую

славу, породивший многочисленные подражания и утвердивший в литературном сознании понятие «ахматовской строки».

15 августа 1915 года умер ее отец. Осенью того же года в связи с обострением хронического туберкулезного процесса в легких Анна Андреевна уехала лечиться в Финляндию.

Развод свой Ахматова и Гумилев узаконили в 1918 году. Дальнейшая судьба Николая Степановича сложилась печально. В 1920-1921 годах он руководил третьим «Цехом поэтов». В январе 1921 года был выбран председателем Петроградского отделения Всероссийского Союза Поэтов. В ночь с 3 на 4 августа 1921 года он был арестован петроградской Чрезвычайной Комиссией по обвинению в участии в Таганцевском заговоре[332]. 25 августа 1921 года Николая Степановича Гумилева расстреляли.

Вторым мужем Ахматовой стал ассириолог, знаток Древнего Востока, Владимир Казимирович Шилейко (1891-1930). Они познакомились осенью 1918 года в Шереметевском дворце. Сначала жили в Москве, затем переехали в Петербург.

Еще до второго замужества Анна Ахматова пережила несколько бурных романов. Первый – с поэтом и критиком Николаем Владимировичем Недоброво (1882-1919), который написал первую статью о творчестве Ахматовой. В 1919 году он скончался в Крыму от туберкулеза. Героем второго романа был Борис Васильевич Анреп (1883-1969), офицер Белой гвардии, участник Гражданской войны. Их встречи были редки и мимолетны, однако Анреп оставил свой след в творчестве поэтессы. Ему посвящено большинство стихотворений из сборника 1917 года «Белая стая». В 1919 году Анреп эмигрировал в Англию, где стал известным художником-мозаичистом.

Первые послереволюционные годы Ахматовой были отмечены острыми лишениями и отдалением от литературной среды. В отличие от многих своих друзей и знакомых она не эмигрировала. Знаменитой стала ее поэтическая инвектива «Мне голос был. Он звал утешно…», подтвержденная через пять лет стихотворением такого же смысла: «Не с теми я, кто бросил землю…» Часть эмиграции отнеслась к этим стихам с большим раздражением. Но и в своей стране Ахматова после революции не находила должного понимания – в глазах многих она оставалась поэтом старой России, «обломком империи».

После развода с Шилейко, смерти Блока и расстрела Гумилева поэтесса вернулась в «мир живых людей», начала участвовать в литературных вечерах, в работе писательских организаций, публиковалась в периодических изданиях. В 1921 году Ахматова издала сборники «Подорожник» и «Anno Domini MCMXXI».

В 1922 году Анна Андреевна в третий раз вышла замуж, за искусствоведа и музейщика Николая Николаевича Пунина (1888-1953). Сблизившись с Ахматовой, Пунин не расторг брак со своей первой женой. Ахматова с сыном и Пунин с женой и дочерью – Ириной Пуниной поселились в одной квартире. Так продолжалось до 1938 года. Отношения с Ириной и ее матерью были далеко не дружественными.

В 1924 году новые стихи Ахматовой публиковались в последний раз перед многолетним перерывом. На ее имя был наложен негласный запрет, в печати появлялись только переводы. Весной у поэтессы случилась новая вспышка туберкулеза легких. Почти одновременно ее исключили из Ленинградского отделения Всероссийского Союза писателей как непролетарского поэта.

Репрессии 1930-х годов коснулись и ее семьи. 27 октября 1935 года были арестованы Н. Н. Пунин и Л. Н. Гумилев. Ахматова срочно выехала в Москву. Здесь 30 октября она написала с помощью М. А. Булгакова письмо к Сталину с просьбой об облегчении участи мужа и сына. В этих хлопотах приняли деятельное участие Л. Сейфуллина, Э. Герштейн, Б. Пастернак, Б. Пильняк. Пунина и Гумилева освободили. Зато НКВД готовило материалы для обвинения в контрреволюционной деятельности самой Ахматовой, но вместо нее вновь арестовали сына поэтессы. Стихи этого времени, полные скорби и страданий, составили цикл «Реквием».

В это тяжкое время Анна Андреевна разошлась с Н. Н. Пуниным, но осталась жить в той же квартире, поскольку уйти ей было некуда. Так до конца своих дней и прожила великая поэтесса в этой коммуналке.

Только в 1940 году был издан новый сборник стихов Ахматовой «Из шести книг». Хотя издание прошло строгую цензуру, сборник все же вскоре изъяли из библиотек.

Во время Великой Отечественной войны Ахматову эвакуировали из взятого в блокаду Ленинграда – сначала в Чистополь, а оттуда с семьей К. И. Чуковского через Казань – в Ташкент.

Всю войну Анна Андреевна интенсивно работала. Широко известными стали ее патриотические стихи «Клятва» и «Мужество». Поэтесса долго – вплоть до 1964 года – работала над «Поэмой без героя», которая стала центральным произведением в ее творчестве.

Сталин быстро старел. В высших эшелонах коммунистической власти началась жестокая борьба за место преемника дряхлеющего вождя. Сам Иосиф Виссарионович назвал таковым Андрея Андреевича Жданова (1896-1948), долгое время

возглавлявшего ленинградскую парторганизацию. Немедленно против него объединились два главных претендента на место вождя – Л. П. Берия и Г. М. Маленков. Последний неожиданно зачастил в Ленинград. К Жданову поступила информация, что в городе на Неве готовится крупное политическое дело, в которое должна быть втянута ленинградская интеллигенция. Оградить людей от политических репрессий можно было только превентивным ударом, каковым и стало Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Острота момента была снята, раскритиковано было творчество упомянутых в Постановлении авторов. Больше всех досталось А. А. Ахматовой и М. М. Зощенко, но никто арестован не был, более того, за раскритикованными оставили возможность трудиться в сфере их деятельности. Если с позиций современного человека случившееся смотрится ужасным, то на деле в СССР тех времен все обошлось необычайно благополучно. Вскоре умер сам Жданов, и борьба соперников за власть ушла в сугубо политические сферы.

В 1949 году вновь арестовали Н. Н. Пунина[333] и Льва Гумилева, которого приговорили к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

А 19 января 1951 года разоблаченных в Постановлении 1946 года восстановили во всех правах. Но у Ахматовой тогда случился уже первый инфаркт миокарда.

«Третья слава» Ахматовой наступила после смерти Сталина и длилась десять лет. В мае 1955 года ленинградское отделение Литфонда выделило Анне Андреевне дачный дощатый домик в писательском поселке Комарово; это свое жилище она называла «будкой». Вернулся из лагеря сын, но они с Анной Андреевной последние годы ее жизни не ладили и почти не общались.

В августе 1962 года Ахматову выдвинули на Нобелевскую премию, но присудили ее другому поэту.

1 декабря 1964 года Ахматова выехала в Италию на чествование по случаю присуждения премии «Этна-Таормина», где ей был оказан торжественный прием. 12 декабря в замке Урсино ей вручили литературную премию «Этна-Таормина» – за 50-летие поэтической деятельности и в связи с выходом в Италии сборника ее избранных произведений. А 15 декабря того же года Оксфордский университет принял решение присвоить Анне Андреевне Ахматовой степень почетного доктора литературы.

В начале октября 1965 года вышел последний прижизненный сборник стихотворений и поэм Анны Андреевны -«Бег времени».

Вскоре у Ахматовой случился четвертый инфаркт. Тяжелая сердечная болезнь давно уже подтачивала силы поэтессы. После

выписки из больницы Ахматову перевезли в Домодедово, в подмосковный санаторий для выздоравливающих. Анна Андреевна чувствовала себя хорошо. На следующее утро после приезда в санаторий, 5 марта 1966 года, в присутствии врачей и сестер, пришедших в палату, чтобы осмотреть ее и снять кардиограмму, ей стало плохо. Все средства, которыми располагала медицина, были пущены в ход. Но усилия оказались тщетными.

Похоронена Анна Андреевна Ахматова на кладбище поселка Комарово под Санкт-Петербургом.

БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ПАСТЕРНАК (1890-1960)

Замечательный русский поэт, блистательный представитель Серебряного века отечественной поэзии, Борис Леонидович Пастернак дал всем нам великий урок безоглядной преданной любви к Родине, и уже только за одно это низкий ему поклон. Странно, но именно этот нравственный подвиг поэта почему-то оставлен в стороне и не рассматривается ни биографами поэта, ни поклонниками его таланта. На поверхность обычно выпячиваются вопросы и черты второстепенные. Поэтому можно с полным основанием сказать, что Пастернак – по сей день не познанный в своем Отечестве человек и творец.

Родители будущего поэта были очень известными людьми. Отец Леонид Осипович Пастернак (1862-1945) – замечательный русский художник, живописец и график, член-учредитель Союза русских художников. Мать, Розалия Исидоровна (1868-1939), урожденная Кауфман, была известной пианисткой. Семья была

чисто еврейской, супруги Пастернаки исповедовали ветхозаветный иудаизм.

Леонид Осипович являлся академиком живописи, преподавателем Училища живописи, ваяния и зодчества, специализировался на портретной живописи, писал портреты многих известных людей. Особенно знаменит сделанный им портрет Л. Н. Толстого. Розалия Исидоровна ко времени рождения Бориса отказалась от карьеры пианистки и посвятила себя воспитанию детей. К счастью, оклад преподавателя и гонорары отца позволяли семье существовать безбедно.

Детей было четверо. Помимо Бориса младший брат – Александр – и две сестры – Жозефина (Иоанна) и Лидия.

Семья Пастернаков вращалась в высших художественных кругах дореволюционной России, в их доме бывали С. В. Рахманинов, Г. К. Скрябин, Райнер Мария Рильке, Леонид Осипович был близок к Толстым. Впоследствии поэт сказал о Льве Толстом: «Его образ прошел через всю мою жизнь».

В судьбе мальчика огромную роль сыграла его старенькая нянька. Тайком от родителей она отнесла мальчика в православный храм и крестила его. Впоследствии подросший Борис очень серьезно отнесся к своему крещению и сознательно стал подлинным носителем христианской идеи и православной культуры.

В детстве Борис увлекался живописью. Но когда мать приобщила его к музыке, он свободно и хорошо стал играть на фортепиано. Игру юноши с энтузиазмом одобрил Скрябин. Его похвала повлияла на решение Бориса поступить в Московскую консерваторию. Он приступил к изучению теории композиции. Однако вскоре стало окончательно ясно, что будущему композитору не хватает абсолютного слуха, и Пастернак предпочел отказаться от карьеры музыканта.

Взамен молодой человек с энтузиазмом занялся философией и религией, особенно изучением Нового Завета. В связи со своим новым увлечением Пастернак поступил на историко-философский факультет Московского университета, но проучился там только один семестр.

В 1912 году он уехал в Германию и поступил в Марбургский университет, где в течение летнего семестра занимался у профессора Германа Когена, главы марбургской неокантианской школы. В Марбурге Пастернак случайно встретил свою давнюю знакомую Иду Высоцкую (1890-1979), в которую он был влюблен. Борис Леонидович сделал ей предложение и получил отказ. Эта случайная история морально сильно повлияла на Пастернака, его потянуло домой, в Россию. И философия сразу стала скучна.

Зимой 1913 года он уже был в Москве с окончательным решением – судьба его отныне будет связана только с поэзией и литературным творчеством. В первые же месяцы после возвращения в Россию Борис Леонидович познакомился с видными представителями символизма и футуризма. Первой публикацией поэта стало появление пяти его стихотворений в альманахе «Лирика» за 1913 год. А летом того же года вышла его первая книга стихов «Близнец в тучах». Вторая книга была издана через три года – сборник «Поверх барьеров». Ранние стихи Пастернака требовали усилий читателя, его, как сказала Марина Цветаева, сотворчества, работы воображения. С течением лет поэзия Пастернака становилась прозрачней, ясней.

В 1914 году началась Первая мировая война. Еще в детстве Борис Леонидович повредил ногу, упав с лошади, поэтому его в армию не взяли. Однако, чтобы принять посильное участие в войне, Пастернак устроился конторщиком на уральский военный завод, что впоследствии описал в романе «Доктор Живаго».

В Москву поэт вернулся после Февральской революции 1917 года. Именно в это время Пастернаком была создана книга «Сестра моя – жизнь», которую Борис Леонидович считал своим настоящим поэтическим рождением. Книга вышла в 1922 году и стала программной в постсимволистской поэзии.

После Октябрьской революции Пастернак предпочитал никому не рассказывать о своей жизни, был склонен с большой осмотрительностью описывать те события, очевидцем которых становился, поэтому подробности его дальнейшей жизни известны в основном из переписки с друзьями на Западе и из двух книг – «Люди и положения. Автобиографический очерк» и «Охранная грамота».

Как принял поэт революцию, мы не знаем. Известно, что он некоторое время работал в библиотеке Народного комиссариата просвещения.

В 1921 году его родители и сестры эмигрировали в Германию, а после прихода к власти Гитлера переехали в Англию. Борис Леонидович и Александр Леонидович предпочли остаться в Москве.

Вскоре после отъезда родителей Пастернак женился на художнице Евгении Владимировне Лурье, у них родился сын Евгений. Вместе они прожили семь лет.

Но в 1929 году поэт познакомился с Зинаидой Николаевной Нейгауз. Роман их был бурный, судачила о нем вся столичная богема. Друзья отговаривали Бориса Леонидовича от развода. Но разрыв все-таки произошел.

В 1931 году Пастернак женился на Зинаиде Николаевне. У

них тоже родился сын Леонид.

Большую часть жизни поэт провел в Переделкине, дачном поселке писателей под Москвой.

В 1920-е годы Борисом Леонидовичем были созданы две историко-революционные поэмы – «Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт». Партийная критика встретила их очень благожелательно.

На I съезде писателей СССР в 1934 году Н. И. Бухарин говорил о Пастернаке как о ведущем советском современном поэте и даже противопоставил его творчество поэзии Маяковского как «отжившей агитке». Борис Леонидович был возмущен и в кулуарах решительно протестовал против возведения его на «литературный трон».

Однако похвалы в его адрес вскоре сменились резкой критикой. Во время политических процессов 1930-х годов поэт открыто отказывался верить в виновность крупных советских деятелей. Его не тронули, но издавать перестали.

Надо было на что-то существовать. И тогда пришло время переводов. Борис Леонидович знал в совершенстве несколько языков и взялся за перевод классиков английской, немецкой и французской поэзии. Не все они удачные. Скажем, переводы трагедий Уильяма Шекспира ни в какое сравнение не могут идти с классическими переводами Т. Л. Щепкиной-Куперник. Но пастернаковские переводы, бесспорно, звучат современнее и грубее.

Переводил Пастернак и горячо любимых им грузинских поэтов. Делал он это не для того, чтобы угодить И. В. Сталину, а из искреннего желания донести до русского читателя мелодику грузинского стиха.

В начале Великой Отечественной войны, когда немецкие войска приближались к Москве, семья Пастернаков была эвакуирована в город Чистополь на реке Каме. Там поэт создал знаменитые патриотические стихи. Несколько раз Борис Леонидович просил советское правительство отправить его на фронт в качестве военного корреспондента. И вот пришло разрешение.

В августе 1943 года Пастернак вернулся в Москву и сразу же уехал с бригадой писателей на Брянский фронт. К концу года после длительного перерыва в государственном издательстве вышел его очередной поэтический сборник «На ранних поездках». Он состоял из 26 стихотворений и был моментально раскуплен.

Уже несколько лет поэт обдумывал план романа, «книгу жизнеописаний, куда бы он в виде скрытых взрывчатых гнезд мог вставлять самое ошеломляющее из того, что он успел увидать и

передумать». После войны, уединившись в Переделкине, Пастернак начал работу над «Доктором Живаго».

В 1946 году, будучи в редакции журнала «Новый мир», Борис Леонидович познакомился с редактором журнала Ольгой Всеволодовной Ивинской. Женщина эта стала последней любовью поэта. Этот роман был весьма остро воспринят семьей Пастернака. Но в 1949 году женщину арестовали по обвинению в том, что она намеревалась сбежать вместе с Борисом Леонидовичем за границу. В заключении у Ивинской случился выкидыш, ребенок был от Пастернака. Поэт ходил по инстанциям, подавал прошения, но все безрезультатно. Ивинская сидела в лагерях до 1953 года, все это время Борис Леонидович помогал ее малолетним детям от первого брака. Он перенес первый инфаркт.

Едва Ольга Всеволодовна освободилась, влюбленные вновь сошлись.

«Доктор Живаго» был закончен в 1955 году. Первоначально он был одобрен для печати. Но немного позже взяла вверх дурь советской бюрократии. По сей день никто не может толком объяснить, отчего было запрещено это малозначительное произведение. Если бы роман был опубликован вовремя, сейчас о нем вспоминали бы разве что как о капризе гениального поэта. Критики пытались утверждать, что роман необходимо было запретить «из-за негативного отношения автора к революции и отсутствия веры в социальные преобразования». Но это чистой воды демагогия. Ничего подобного в книге нет.

Как бы то ни было, роман «Доктор Живаго» впервые был опубликован в 1957 году на итальянском языке в Милане.

Сам Пастернак книгу итальянцам не передавал и о готовившейся публикации не знал. Однако для Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева она стала будто красная тряпка для разъяренного быка. Да еще добавилась проблема с Нобелевской премией.

После смерти И. В. Сталина в отношениях между СССР и Западом началось постепенное потепление. Одним из проявлений его стало присуждение Нобелевских премий ряду советских ученых – физикам и химикам. А в 1958 году Шведская академия Нобелевскую премию в области литературы присудила Борису Леонидовичу Пастернаку – «за значительные достижения в современной лирической поэзии, а также за продолжение традиций великого русского эпического романа».

Едва стало известно о присуждении поэту премии, в центральных советских газетах «Правда» и «Литературная газета» были опубликованы статьи, в которых Борис Леонидович объявлялся «изменником», «злобным обывателем»,

«клеветником», «Иудой», «вражеским наймитом». Происходило это на фоне восхваление тогда же получивших Нобелевскую премию академиков И. М. Франка, П. А. Черенкова и И. Е. Тамма. Заявлялось, что присуждение премии по физике было объективным, а по литературе – вызвано политическими соображениями.

31 октября 1958 года состоялось общемосковское собрание Союза писателей, на котором поэт был единодушно исключен из состава организации. Собрание обратилось к Президиуму Верховного Совета с просьбой о лишении Пастернака гражданства и высылке его за рубеж, как отщепенца, продавшегося за тридцать сребреников.

В этих условиях Борис Леонидович, первоначально с радостью принявший Нобелевскую премию, отказался от нее. И этот отказ стал великим уроком для нашей интеллигенции и для всего нашего народа. Поэт мог спокойно покинуть СССР и жировать на Западе на Нобелевскую премию и бешеные гонорары, как этот делали последующие лауреаты Нобелевки. Но Пастернак не мыслил себя вне России! В условиях буйства коммунистической бюрократии он предпочел пожертвовать ничтожным – Нобелевской премией, – но сохранил главное – Родину. Дважды поэт жертвовал многим ради отечества – ведь он мог эмигрировать в свое время вместе с родителями, – и дважды выбор его был однозначным. Пастернак добровольно отказался от Нобелевской премии[334].

Во время этих бурных событий отношения поэта и Ольги Ивинской продолжались. Последний раз они виделись в мае 1960 года. Через несколько дней у Бориса Леонидовича случился новый инфаркт. 30 мая 1960 года он умер.

Похоронили Пастернака на кладбище поселка Переделкино.

Летом 1960 года Ивинскую арестовали по обвинению в контрабанде и посадили на восемь лет. Во время случившегося тогда обыска были похищены все письма и рукописи поэта. Ольга Всеволодовна отсидела полный срок. В 1988 году ее реабилитировали за отсутствием состава преступления.

МАРИНА ИВАНОВНА ЦВЕТАЕВА (1892-1941)

Марина Ивановна Цветаева родилась в Москве 8 октября (26 сентября по старому стилю) 1892 года в семье выдающегося профессора-искусствоведа Ивана Владимировича Цветаева (1847-1913), основателя Московского музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Мать ее, Мария Александровна Мейн (1868-1906), была второй супругой Цветаева. У Марины были сводные сестра Валерия (1883-1966) и брат Андрей (1890-1933) от первого брака отца и родная младшая сестра Анастасия (1894-1993).

Осенью 1902 года Мария Александровна заболела чахоткой, и семье пришлось отправиться в длительное путешествие за границу. Они объездили лучших врачей Италии, Швейцарии, Германии. Но помочь никто не смог. 5 июля 1906 года в Тарусе Мария Александровна скончалась.

С 1908 года Марина начала публиковать свои стихи, в которых трудно было угадать будущую великую поэтессу.

Марина Цветаева и Сергей Эфрон

В 1909 году Марина Цветаева попыталась покончить жизнь самоубийством. Обстоятельства происшедшего остались тайной семьи.

А через год вышел первый сборник стихов Цветаевой «Вечерний альбом» (1910), изданный за счет автора тиражом 500 экземпляров. На читателей он не произвел впечатления, зато привел в восторг поэта и критика Максимилиана Александровича Волошина (1877-1932). Он лично посетил начинающую поэтессу и пригласил ее к себе в гости в Коктебель.

Поездка состоялась в мае 1911 года. Здесь Марина Ивановна познакомилась со своим будущим мужем Сергеем Яковлевичем Эфроном (1893-1941). Они родились в один день, но Эфрон был на год младше Марины. Сын революционеров, к тому времени юноша уже осиротел и, будучи по материнской линии из известной в России дворянской фамилии Дурново, являлся кадетом Офицерской Академии.

До Эфрона Марина была влюблена только в героя Бородинского сражения генерала Александра Алексеевича Тучкова-Четвертого (1777-1812). Дело дошло до того, что девушка выставила портрет героя вместо иконы, чем вызвала болезненную реакцию со стороны ее верующего отца. Тучкову посвящено знаменитое стихотворение «Генералам 1812 года», созданное в период 1913-1915 годов.

1912 год оказался богат событиями, знаменательными для судьбы поэтессы. В январе она вышла замуж за Сергея Эфрона. Были опубликованы второй и третий сборники стихов Цветаевой «Волшебный фонарь» и «Из двух книг». А 18 (5) сентября 1912 года родилась первая дочь Марины – Ариадна, домашние звали ее Аля.

Вскоре после начала Первой мировой войны пришло время настоящей поэзии Цветаевой. В 1915-1916 годах Марина Ивановна создала великолепные стихотворные циклы «Стихи о Москве», «Бессонница», «Стенька Разин», «Стихи к Блоку» (дописан в 1920-1921 годах), «Ахматовой». Миру явился великий поэт-реформатор.

Цветаеву того периода замечательно описала в своих воспоминаниях дочь Ариадна Эфрон:

«Мама была среднего, скорее невысокого, роста, с правильными, четко вырезанными, но не резкими чертами лица. Нос у нее был прямой, с небольшой горбинкой и красивыми, выразительными ноздрями, именно выразительными, особенно хорошо выражавшими и гнев, и презрение. Впрочем, всё в ее лице было выразительным и всё – лукавым, и губы, и их улыбка, и разлет бровей, и даже ушки, маленькие, почти без мочек, чуткие и настороженные, как у фавна. Глаза ее были того редчайшего, светло-ярко-зеленого, цвета, который называется русалочьим и который не изменился, не потускнел и не выцвел у нее до самой

смерти. В овале лица долго сохранялось что-то детское, какая-то очень юная округлость. Светло-русые волосы вились мягко и небрежно – всё в ней было без прикрас и в прикрасах не нуждалось. Мама была широка в плечах, узка в бедрах и в талии, подтянута и на всю жизнь сохранила и фигуру, и гибкость подростка. Руки ее были не женственные, а мальчишечьи, небольшие, но отнюдь не миниатюрные, крепкие, твердые в рукопожатье, с хорошо развитыми пальцами, чуть квадратными к концам, с широковатыми, но красивой формы ногтями. Кольца и браслеты составляли неотъемлемую часть этих рук, срослись с ними – так раньше крестьянки сережки носили, вдев их в уши раз и навсегда. Такими – раз и навсегда – были два старинных серебряных браслета, оба литые, выпуклые, один с вкрапленной в него бирюзой, другой гладкий, с вырезанной на нем изумительной летящей птицей, крылья ее простирались от края и до края браслета и обнимали собой всё запястье. Три кольца – обручальное, «уцелевшее на скрижалях», гемма в серебряной оправе – вырезанная на агате голова Гермеса в крылатом шлеме, и тяжелый, серебряный же, перстень-печатка, с выгравированным на нем трехмачтовым корабликом и, вокруг кораблика, надписью – “тебъ моя синпатія” – очевидно, подарок давно исчезнувшего моряка давно исчезнувшей невесте. На моей памяти надпись почти совсем стерлась, да и кораблик стал еле различим. Были еще кольца, много, они приходили и уходили, но эти три никогда не покидали ее пальцев и ушли только вместе с ней».

13 апреля 1917 года у Эфронов родилась дочь Ирина. Осенью 1917 года молодая чета уехала на отдых в Крым, но 25 ноября Цветаева вернулась в Москву за детьми. Выбраться обратно к мужу ей не удалось. В январе 1918 года Сергей Эфрон вступил в Добровольческую армию Корнилова. Начиналась Гражданская война.

В том же 1918 году Цветаевой были созданы цикл стихов «Комедьянт», пьесы «Червонный валет» и «Метель». Она завела новые знакомства, прежде всего с В. В. Маяковским и К. Д. Бальмонтом. И еще один примечательный эпизод: единственный раз в жизни Цветаева полгода проработала в Наркомнаце, после чего дала себе слово никогда больше никому не служить и сдержала его.

В 1919 году поэтессой были написаны цикл стихов «Стихи к Сонечке» и пьесы «Фортуна», «Каменный ангел», «Приключение», «Феникс». В Москве свирепствовал голод. Марина Ивановна была не в силах сама прокормить детей. Осенью 1919 года, чтобы спасти дочерей, она отдала их в подмосковный приют в Кунцево, но Алю по причине болезни вскоре была вынуждена забрать, чем

спасла девочку. 15 февраля 1920 года младшая дочь Эфронов Ирина умерла в приюте от истощения и тоски. Для Цветаевой смерть дочери стала тяжелейшим ударом. Ведь она фактически была вынуждена сделать выбор, кому из дочерей жить, и выбрала старшую, погубив этим младшую.

В 1920 году Цветаевой была создана поэма «Царь-девица», вошедшая в четвертый сборник стихов поэтессы «Версты», который увидел свет в 1921 году. Тогда же были написаны поэмы «На красном коне» и «Егорушка», циклы стихов «Ученик», «Разлука» и «Благая весть».

14 июля 1921 года Марина Ивановна получила из-за границы письмо от Сергея Эфрона. Муж звал их к себе. Последние месяцы жизни в Советской России прошли в хлопотах и подготовке к выезду за рубеж. Тогда же были написаны поэма «Молодец» и циклы стихов «Сугробы» и «Деревья».

11 мая 1922 года Марина Ивановна Цветаева с дочерью Алей эмигрировали из России. Первые годы Эфроны провели в Чехии: Горние Мокропсы, Прага, Иловищи, Дольние Мокропсы, Вшеноры. Сергей Эфрон получал студенческую стипендию, а Марина Цветаева – помощь от чешского правительства и гонорары от журнала «Воля России». Здесь были написаны такие шедевры, как «Поэма горы», «Поэма конца», «Крысолов», пьеса «Ариадна», стихотворения «Попытка ревности», цикл стихов «Провода».

В 1923 году в издательстве «Геликон» в Берлине вышел пятый сборник стихов поэтессы «Ремесло».

1 февраля 1925 года у Эфронов родился сын Георгий, домашние звали его Мур.

Осенью того же года семья переехала на постоянное жительство в Париж, где и обосновалась на долгие годы. Здесь поэтессой были созданы практически все остальные ее эмигрантские произведения и в 1928 году вышла ее шестая книга «После России».

В 1931 году Сергей Эфрон обратился с прошением о предоставлении ему советского гражданства. Он стал работать на советскую разведку и одновременно активно участвовал в деятельности «Союза возвращения на родину».

Все годы эмиграции Эфроны бедствовали, почти голодали. Первой не выдержала Ариадна. 15 марта 1937 года она уехала в Москву. Осенью 1937 года Сергей Эфрон, заподозренный французской полицией в убийстве бывшего советского агента Игнатия Рейса, тоже был вынужден перебраться в СССР. Во Франции остались Марина Ивановна с Муром.

Отец и Аля из России звали к себе. Во Франции Цветаеву, как жену чекистского агента, принимали не везде и почти не

печатали. Ее стихи, опередившие время и классические законы поэзии, были понятны не всем, по причине чего вечера поэзии много дохода не приносили.

Более того, прямолинейная Цветаева не раз открыто выражала поддержку молодым советским писателям, которые работали в условиях цензуры и отчаянного давления, постоянной угрозы потери свободы. Она даже заявила, что советская детская литература является лучшей в мире.

Поэтесса отлично понимала, что ожидало ее в России. Она была слишком умна, чтобы не понимать этого. Но надо знать Марину Цветаеву. Однажды она написала Сергею Эфрону, что пойдет за ним «всюду, как собака, где бы он ни находился». И свое обещание сдержала.

Тем временем в 1939 году была арестована Анастасия Ивановна Цветаева. От сестры это скрыли.

18 июня 1939 года Марина Цветаева с сыном приехали в Москву. До октября 1939 года они жили на даче в Болшево. Здесь в ночь с 27 на 28 августа 1939 года была арестована Ариадна Эфрон. Аля шла, улыбаясь через силу, в крытую машину «воронок». В глазах блестели непролитые слезы. Марина Ивановна стояла у окна комнаты и смотрела дочери вслед. Ариадна Сергеевна провела в лагерях и в ссылках в общей сложности неполных 17 лет.

В ноябре 1939 года арестовали Сергея Яковлевича Эфрона. Он из тюрьмы уже не вышел.

Постоянной прописки у Марины Ивановны и Георгия не было: они то снимали дачу в Болшеве (но там невозможно было жить зимой), то жили в Доме творчества от Литфонда. Скитались по квартирам. Цветаева носила передачи в тюрьму – Але и Эфрону, и если их принимали, она знала, что дочь и муж живы. То и дело мать и сын готовили посылки арестантам, писали письма, сушили на батареях морковь.

Репрессии, обрушившиеся на членов семьи, не помешали поэтессе готовить к публикации в Гослитиздате сборник стихов. Но на конечном этапе подготовки он был «зарублен» известным критиком Корнелием Зелинским (1896-1970).

В апреле 1941 года Марину Ивановну Цветаеву приняли в профком литераторов при Гослитиздате. В советские времена это давало право не только заниматься исключительно литературным трудом, но и претендовать на предоставлявшиеся тогда государством льготы профессиональным писателям.

6-8 июня 1941 года в Москве состоялась знаменательная встреча Марины Цветаевой с Анной Ахматовой.

А 8 августа 1941 года Марина Цветаева с сыном Муром

выехали на пароходе из Москвы в эвакуацию. Поселились они в Елабуге. 26 августа Марина Ивановна написала заявление о приеме на работу посудомойкой в столовую Литфонда, однако ей было отказано.

31 августа 1941 года Марина Ивановна Цветаева покончила жизнь самоубийством – повесилась. Сыну, который в те дни был мобилизован на работы на аэродроме, она оставила предсмертную записку: «Мурлыга! Прости меня. Но дольше было бы хуже. Я тяжело больна, это – уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але – если их увидишь – что любила их до последней минуты, и объясни, что попала в тупик».

2 сентября тело Марины Ивановны похоронили в правой стороне кладбища Елабуги, около стены. Часто пишут, что Георгий не хоронил мать и не был на кладбище. Но недавно в елабужских архивах найдены документы, доказывающие тот факт, что именно Георгий был главным организатором похорон.

Сергей Эфрон был расстрелян в том же 1941 году.

Георгий Эфрон после гибели матери долго скитался, был эвакуирован в Ташкент, где учился в школе. Известно, что здесь эвакуированный критик К. Зелинский, ссылаясь на недоразумение, просил у юноши прощение за отказ в публикации последнего сборника Марины Цветаевой. Поддерживали Георгия тетки, сестры Эфрона, и гражданский муж Ариадны Эфрон. В 1943 году Георгий Эфрон поступил в Литературный институт, успешно учился, но за два месяца до окончания первого курса был призван на фронт и погиб в первом же бою 18 июня 1944 года под деревней Друйка Браславского района Витебской области. Известно, что он был тяжело ранен в бою и отправлен в медсанбат, куда не прибыл. Могила погибшего сына великой поэтессы неизвестна.

Ариадна Эфрон была реабилитирована в 1955 году, жила одиноко (мужа ее репрессировали и расстреляли в начале 1950-х годов) и скончалась в Тарусе 27 июня 1975 года.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ (1893-1930)

7 июля 1893 года лесничему имеретинского села Багдады близ Кутаиса Владимиру Константиновичу Маяковскому исполнялось тридцать шесть лет. Гостей не приглашали, поскольку супруга лесничего Александра Алексеевна была на сносях. В 10 часов утра она родила сына – замечательный подарок мужу на день рождения. Так что отмечали сразу два праздника.

У Маяковских уже были две дочери – Людмила[335] и Ольга[336]. Сыновья Александр и Константин умерли в младенчестве, поэтому мальчика ожидали с особым нетерпением.

Окрестили его в честь отца Владимиром.

Воспитанием детей занималась мать. Владимир очень любил ее. Александра Алексеевна умерла на восемьдесят седьмом году жизни. Она похоронила сына, видела его великую посмертную славу, написала о нем книгу «Детство и юность Владимира Маяковского».

В 1902-1906 годах Володя учился в Кутаисской гимназии. Здесь мальчик встретил первую русскую революцию. В двенадцать лет он познакомился с подпольной литературой и даже участвовал в революционных выступлениях и забастовках гимназистов, в частности, в демонстрации по поводу убийства Николая Баумана[337].

19 февраля 1906 года в семью Маяковских неожиданно пришло тяжелое горе – умер Владимир Константинович Маяковский. Накануне он уколол иголкой палец. Началось заражение крови, и Маяковский-старший скончался в страшных мучениях на сорок восьмом году жизни. С этого времени Владимир Владимирович стал очень мнительным человеком: боялся порезов, всегда носил с собой йод, маленькую мыльницу и дополнительный, стерильно чистый платок.

Оставаться жить в Кутаисе для Маяковских было тяжело. По предложению Людмилы мать заняла 200 рублей, продали все имущество и переехали в Москву. Там сняли трехкомнатную квартиру. Одну комнату стали сдавать, в двух жили сами. Удалось выхлопотать пенсию в 50 рублей. Сестры раскрашивали коробочки, шкатулки, пасхальные яйца. Владимир относил их и продавал в кустарный магазин на Неглинной.

В начале 1908 года будущий поэт вступил в РСДРП (б) и с согласия матери бросил гимназию[338]. Вскоре он стал членом Московского комитета РСДРП (б). Партийная кличка его была товарищ Константин.

В конце марта 1908 года Владимир был арестован за работу в подпольной типографии. Чтобы не выдать товарищей, ему пришлось срочно съесть блокнот с адресами вместе с переплетом. Маяковскому грозили восемь лет каторги. Следователи были поражены, когда стало известно, что он несовершеннолетний, поскольку внешне выглядел старше двадцатилетнего. Владимира отдали под особый надзор полиции по месту жительства. Второй раз его арестовали 18 января 1909 года по доносу филера[339], но не смогли доказать вину и отпустили через полтора месяца. Третий раз Маяковский был арестован 2 июля 1909 года по делу причастности к организации побега тринадцати политических каторжанок из московской Новинской тюрьмы. 11 месяцев он просидел в одиночной камере Бутырской тюрьмы и был

освобожден в январе 1910 года как несовершеннолетний.

О тюремных днях третьего ареста поэт вспоминал: «Важнейшее для меня время. После трех лет теории и практики – бросился на беллетристику. Перечел все новейшее. Символисты – Белый, Бальмонт. Разобрала формальная новизна. Но было чуждо. Темы, образы не моей жизни. Попробовал сам писать так же хорошо, но про другое. Оказалось так же про другое – нельзя. Вышло ходульно и ревплаксиво. ‹…›:

Исписал таким целую тетрадку. Спасибо надзирателям – при выходе отобрали. А то б еще напечатал! Отчитав современность, обрушился на классиков. Байрон, Шекспир, Толстой. Последняя книга – “Анна Каренина”. Не дочитал. Ночью вызвали “с вещами по городу”». С этой тюремной тетради стихов Маяковский исчислял начало своего творчества.

После освобождения из тюрьмы Владимир прервал партийную работу и решил «делать социалистическое искусство». В 1911 году он поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества – единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадежности. Здесь Маяковский познакомился с Давидом Бурлюком[340], сыгравшим огромную роль в судьбе поэта. Поэт так описал их первую встречу: «В училище появился Бурлюк. Вид наглый. Лорнетка. Сюртук. Ходит напевая. Я стал задирать. Почти задрались». Вскоре они подружились. Владимир Владимирович рассказывал: «Днем у меня вышло стихотворение. Вернее – куски. Плохие. Нигде не напечатаны. Ночь. Сретенский бульвар. Читаю строки Бурлюку. Прибавляю – это один мой знакомый. Давид остановился. Осмотрел меня. Рявкнул: “Да это же ж вы сами написали! Да вы же ж гениальный поэт!” Применение ко мне такого грандиозного и незаслуженного эпитета обрадовало меня. Я весь ушел в стихи. В этот вечер совершенно неожиданно я стал поэтом.

Уже утром Бурлюк, знакомя меня с кем-то, басил: “Не знаете? Мой гениальный друг. Знаменитый поэт Маяковский”. Толкаю. Но Бурлюк непреклонен. Еще и рычал на меня, отойдя: “Теперь пишите. А то вы меня ставите в глупейшее положение”.

Пришлось писать. Я и написал первое (первое профессиональное, печатаемое) – “Багровый и белый” и другие.

Всегдашней любовью думаю о Давиде. Прекрасный друг. Мой действительный учитель. Бурлюк сделал меня поэтом. Читал мне французов и немцев. Всовывал книги. Ходил и говорил без конца. Не отпускал ни на шаг. Выдавал ежедневно 50 копеек. Чтоб писать не голодая…»

Бурлюк познакомил Владимира с прочими футуристами – Велимиром Хлебниковым, Алексеем Крученых[341] и другими.

17 ноября 1912 года в артистическом кафе «Бродячая собака» состоялось первое публичное выступление Маяковского. А в декабре того же года он дебютировал как поэт в альманахе «Пощечина общественному вкусу», где напечатал стихотворения «Ночь» и «Утро». В этом же альманахе был опубликован манифест русских кубофутуристов, подписанный Д. Бурлюком, А. Крученых, В. Маяковским и В. Хлебниковым. В манифесте провозглашалось нигилистическое отношение к русской литературе настоящего и прошлого: «Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности… Всем этим Максимам Горьким, Куприным, Блокам, Сологубам, Ремизовым, Аверченкам, Черным, Кузминым, Буниным и проч. и проч. нужна лишь дача на реке. Такую награду дает судьба портным».

Через несколько месяцев после столь эпатажного выступления появился на свет первый сборник стихов Маяковского «Я». С самого начала творения поэта были ориентированы на выступление с эстрады, на вечерах и диспутах. Для восприятия на слух как нельзя лучше подходили их короткие рубленые строки, «рваный» синтаксис, «разговорность» и нарочито фамильярная, «панибратская» интонация.

Тогда же была написана программная трагедия «Владимир Маяковский», в которой автор, в частности, предсказал свое самоубийство. Пьеса была поставлена в Петербурге, в театре «Луна-парк». Накануне премьеры прошел слух, что зрители будут бить актеров, закидают их падалью и селедками, поэтому исполнители сбежали, и пришлось в два дня набирать новую труппу и репетировать на скорую руку. К счастью, зрители лишь «просвистели постановку до дырок».

С 1912 года Маяковский постоянно принимал участие в диспутах о новом искусстве, выставках и вечерах, проводившихся радикальными объединениями художников-авангардистов «Бубновый валет» и «Союз молодежи». Его поэзия всегда сохраняла связь с изобразительным искусством, прежде всего в самой форме записи стихов столбиком, а позднее «лесенкой», которая предполагала дополнительное, чисто зрительное, впечатление, производимое стихотворной страницей.

В это время поэт много выступал с публичными речами и докладами. Проходили они в основном в атмосфере скандала, дело доходило и до драк. Поведение Маяковского и Бурлюка не могло не беспокоить руководство Училища. О событиях начала 1914 года Владимир Владимирович написал коротко: «Совет “художников” изгнал нас из училища».

Группа кубофутуристов Бурлюка назвала себя «Гилея». У гилеевцев в футуризме имелись конкуренты. Прежде всего это

были петербургские эгофутуристы во главе с Игорем Северяниным, московские эгофутуристы[342] и московская группа «Центрифуга», в которую входили Борис Пастернак, Николай Асеев и другие. Максим Горький считал, что «русского футуризма нет. Есть просто Игорь Северянин, Маяковский, Бурлюк, В. Каменский».

Начало Первой мировой войны Владимир Владимирович «принял взволнованно», «сначала только с декоративной, с шумливой стороны».

Очень скоро поэт разобрался в сути происхоившего и возненавидел войну во имя прибылей зажравшихся торгашей и спекулянтов. Поэт восклицал: «Война отвратительна. Тыл еще отвратительней…»

В мае 1915 года Маяковский выиграл в карты 65 рублей и уехал отдыхать в Куоккалу[343]. Это знаменательный период в судьбе поэта. О своей жизни в Куоккале Владимир Владимирович рассказал следующее: «Семизнакомая система (семипольная). Установил семь обедающих знакомств. В воскресенье “ем” Чуковского, понедельник – Евреинова и т.д. В четверг было хуже – ем репинские травки. Для футуриста ростом в сажень – это не дело.

Вечера шатаюсь пляжем. Пишу “Облако”. Выкрепло сознание близкой революции.

Поехал в Мустамяки. М. Горький. Читал ему части “Облака”. Расчувствовавшийся Горький обплакал мне весь жилет. Расстроил стихами. Я чуть загордился. Скоро выяснилось, что Горький рыдает на каждом поэтическом жилете. Все же жилет храню. Могу кому-нибудь уступить для провинциального музея».

Домой Маяковский вернулся с лучшей своей дореволюционной поэмой «Облако в штанах». Горький помог ему издать второй сборник стихотворений под названием «Простое, как мычание».

В июле 1915 года Маяковский познакомился с Осипом Максимовичем и Лилей Юрьевной Бриками[344]. «Радостнейшая дата», – писал он об этом впоследствии. Владимир Владимирович влюбился в Лилю, которую называл «ослепительной царицей Сиона евреев». Лиля Брик заняла центральное место в жизни поэта. Долгое время они пытались построить модель новой семьи – на троих, свободной от ревности, предрассудков, традиционных принципов отношений женщины и мужчины. С именем Брик связаны многие произведения Маяковского.

Осип Брик в начале войны отбывал военную повинность в автомобильной роте Петрограда. Когда Владимира Владимировича призвали в армию, предположительно Брик

помог поэту устроиться служить в автошколу. Кстати, Маяковский во время службы получил медаль «За усердие».

О Февральской революции 1917 года Маяковский сделал такую запись: «Пошел с автомобилями к Думе. Влез в кабинет Родзянки[345]. Осмотрел Милюкова[346]. Молчит. Но мне почему-то кажется, что он заикается. Через час надоели. Ушел. Принял на несколько дней команду Автошколой. Гучковеет[347]. Старое офицерье по-старому расхаживает в Думе. Для меня ясно – за этим неизбежно сейчас же социалисты. Большевики».

25 октября 1917 года Маяковский был в Смольном. О социалистической революции сам он написал так: «Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня (и для других москвичей-футуристов) не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось». Необходимо отметить, что в революции поэт видел осуществление возмездия за всех оскорбленных в прежнем мире!

После революции гений Маяковского развернулся во всю мощь. Им были созданы такие выдающиеся произведения, как «Левый марш (Матросам)», «Мистерия-буфф», поэмы «150 000 000», «Про это», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо», «Люблю».

С 1918 года поэт увлекся кинематографом. Им были написаны киносценарии «Не для денег родившийся» (по роману Джека Лондона «Мартин Иден»), «Барышня и хулиган», «Заколдованная фильмой». Сам Владимир Владимирович снимался в этих фильмах как актер.

В 1919 году Маяковский начал активно сотрудничать в РОСТА (Российское телеграфное агентство), как поэт и как художник он оформлял для агентства агитационно-сатирические плакаты – знаменитые «Окна РОСТА».

Поэт и в советское время остался футуристом, хотя и с новыми свойствами – «комфутом», то есть коммунистическим футуристом.

В 1922-1928 годах он руководил ЛЕФом[348].

Маяковский много ездил по стране и за рубеж, побывал в Латвии, Франции, Германии, Испании, на Кубе, в Мексике и США.

В последние годы жизни большое место в его творчестве занимала драматургия. Поэтом были созданы сатирические пьесы «Клоп» (1928) и «Баня» (1929).

Все эти годы Владимир Владимирович оставался с Лилей Брик. Брики жили преимущественно за его счет, финансировать их поэт считал своим долгом. Однако однажды на вопрос Маяковского: в случае размолвки, с кем бы она осталась, – Лиля, не раздумывая, ответила:

– С Осипом.

В судьбе Маяковского были еще три женщины, с кем у него складывались романтические отношения.

С мая 1927 года поэт ухаживал за Натальей Александровной Брюханенко, студенткой и работницей Госиздата. Поэт звал ее Наталочкой. Они вместе ездили в Ялту, Владимир Владимирович познакомил девушку с Бриками… Но поэт открыто сказал девушке, что любит и будет любить только Лилю Брик. Вскоре в Ялту пришло письмо от Лили со словами: «Пожалуйста, не женись всерьез, а то меня все уверяют, что ты страшно влюблен и обязательно женишься!» На этом все кончилось.

В октябре 1928 года, будучи в Париже, Владимир Владимирович познакомился с Татьяной Алексеевной Яковлевой[349] и, по словам очевидцев, с первого взгляда страстно в нее влюбился. Любимой поэт посвятил два стихотворения – «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» и «Письмо Татьяне Яковлевой». Маяковский сделал Татьяне предложение, но с условием, что она поедет с ним в Москву. Девушка отказалась. Они переписывались до последних дней жизни поэта. После самоубийства Маяковского письма Яковлевой куда-то исчезли.

Связь поэта с эмигранткой испугала Бриков. Срочно были предприняты контрмеры. Едва Маяковский вернулся из Парижа, Осип Брик познакомил его с Вероникой Витольдовной Полонской[350], дочерью известного актера немого кино и женой артиста МХАТа Михаила Яншина. Женщина была необыкновенно хороша собой, Владимир Владимирович стал встречаться с ней, но любовь к Яковлевой от этого не угасла.

В последние годы у Маяковского неожиданно обнаружилась дочь. В 1925 году, когда поэт был в США, он встретился с Элли Джонс[351]. Как складывались у них отношения, неизвестно. Но в 1928 году Джонс, будучи во Франции, пригласила Владимира Владимировича в Ниццу для разговора. Там она сообщила поэту, что у него родилась дочь, которую тоже назвали Элли[352]. Любопытно, что именно в день возвращения из Ниццы Маяковский познакомился с Татьяной Яковлевой. В письменном столе поэта хранилась фотография маленькой Элли, он признал дочь в письме.

В феврале 1930 года Маяковский вступил в РАПП[353], по причине чего многие его литературные соратники порвали с ним отношения. В те же дни открылась выставка «20 лет работы Маяковского», не имевшая успеха из-за намеренной изоляции поэта. Трудной и неустроенной оставалась и его личная жизнь. Произошел окончательный разрыв с Яковлевой, но быстро стали продвигаться отношения с Полонской. Маяковский даже внес пай

в кооператив на квартиру, рассчитывая съехаться с Вероникой, они даже договорились пожениться…

До последнего дня поэт строил планы на будущее. Но вот наступило 14 апреля 1930 года. Утром Маяковский заехал за Полонской, которой надо было на репетицию в театр. По дороге заглянули к нему домой. Там произошло резкое объяснение. Владимир Владимирович требовал, чтобы Вероника немедленно бросила сцену и в тот же день ушла от Яншина. Полонская отказалась. Она вышла из комнаты, сделала несколько шагов по коридору, и вдруг раздался выстрел. Когда женщина вбежала в помещение, Владимир Владимирович лежал на ковре, широко раскинув руки. Он был еще жив, но через несколько мгновений умер.

Домыслы о заговоре и убийстве поэта, которые ныне активно распространяются определенным кругом авторов, реальной почвы под собой не имеют.

ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ИВАНОВ (1894-1958)

Георгия Владимировича Иванова называют последним поэтом Серебряного века великой русской литературы.

Он родился 29 октября (10 ноября по новому стилю) 1894 года в поместье Студёнки Ковенской губернии, неподалеку от Каунаса. Здесь, в маленьком мирке озер и островов, прошло его раннее детство. На самом большом острове, который так и назывался – Юрочкин остров, отец построил мальчику крепость Юрочкин Форт. У мальчика были собственное потешное войско из дворовых мальчишек и даже собственный флот – большой игрушечный крейсер, плававший по пруду. Был у мальчика и шотландский пони, на котором он, вооруженный пикой и с картонным щитом, гарцевал по парку, воображая себя рыцарем.

Однако счастье это продолжалось недолго. Усадьба сгорела. Семья обнищала. Кончил жизнь самоубийством отец, заслуженный генерал-артиллерист Владимир Иванов.

Поскольку все предки Георгия и по отцовской, и по материнской линии были военными, мальчика отдали в Кадетский корпус (сначала в 1905 году в Ярославский, а затем, в 1907 году, перевели в Петербургский). По складу характера и физическим данным (Георгий сильно шепелявил) он явно не подходил для военной службы.

В 1910 году в журнале «Все новости литературы, искусства, театра, техники и промышленности» было опубликовано первое стихотворение шестнадцатилетнего Георгия Иванова – «Он – инок, он – Божий…»

Через год вышла его первая книга «Отплытие на остров Цитеру». По принятой в те годы традиции вступать в различные группы и общества, Иванов присоединился к поэтической группе Игоря Северянина. Участники ее называли себя эгофутуристами, характерной чертой этого сообщества было чрезмерное восхваление творчества друг друга.

Эгофутуристы обычно брали себе звучные яркие псевдонимы. Игорь Северянин (настоящая фамилия его Лотарев) посоветовал Георгию взять литературный псевдоним Цитерский, но молодой человек предпочел остаться Ивановым.

Первый сборник поэта вызвал множество положительных откликов от серьезных литературных журналов. Погрузившись в мир поэзии, Георгий окончательно забросил учебу. Он дважды оставался на второй год и в конце концов был отдан «на попечение родителей».

С того времени и до конца дней Иванов занимался только литературным творчеством.

В 1912 году Георгий оставил эгофутуристов и перешел к акмеистам, под присмотр к Николаю Гумилеву, с которым познакомился в знаменитом кафе «Бродячая собака». В «Цехе поэтов» юноша был немного младше остальных участников, и они любовно называли веселого забавного паренька Жоржиком.

До 1917 года у Иванова вышли еще три книги стихов – «Горница», «Памятник Славы» и «Вереск» (был посвящен первой жене поэта Габриэле Тернизьен). Впоследствии автор сам признавал, что его дореволюционная поэзия слаба и недостойна упоминания. Но все сборники сопровождало напутственное слово Николая Гумилева.

Накануне катастрофы Георгий Иванов возглавил вместе с Г. В. Адамовичем второй «Цех поэтов», объединивший «постакмеистическую молодежь».

Революции 1917 года и Гражданская война потрясли поэта. Внешне жизнь его шла без изменений, но в душе Георгия Владимировича произошел коренной духовный перелом. Он развелся с Габриэлой, женился на молодой поэтессе Ирине Одоевцевой и незаметно стал готовиться к эмиграции. На жизнь Иванов зарабатывал в то время литературным трудом – переводил для издательства «Всемирная литература», организовал третий «Цех поэтов», являлся секретарем Союза поэтов. Итогом всего, что было написано поэтом в России, стал сборник «Лампада».

Осенью 1922 года на пароходе Иванов отплыл в Германию – поэта направили за границу в командировку для составления репертуара государственных театров. Одновременно через

Латвию уехала в Европу Ирина Одоевцева. Встретились супруги в Берлине. В Германии они жили год, и Иванов организовал здесь четвертый «Цех поэтов», а затем перебрались во Францию, где и бедствовали всю оставшуюся жизнь. Сначала поселились в Париже.

Необходимо сказать о глубочайшей мудрости Георгия Иванова – поэта-философа. Единицы интеллектуалов, не только в его время, но и ныне, смогли определить истинные глубинные корни трагедии России. Но никто не сказал об этом столь точно, столь просто и столь глубоко:

Я за войну, за интервенцию,
Я за царя, хоть мертвеца,
Российскую интеллигенцию
Я презираю до конца.

В первые же годы эмиграции Иванов наладил отношения с русской диаспорой. С 1927 года он стал активным участником общества «Зеленая лампа», сложившегося вокруг четы Мережковский – Гиппиус, был даже его бессменным председателем. Печатался поэт в разных эмигрантских изданиях – «Новый дом», «Числа», «Круг» и других. В Париже Георгий Иванов организовал пятый «Цех поэтов».

В 1931 году вышел сборник Георгия Иванова «Розы», который произвел фурор в эмигрантской литературе. Кто-то был в экзальтированном восторге, кто-то возмущался и клеймил автора.

С появлением «Роз» Георгия Иванова стали называть «первым поэтом русской эмиграции».

В 1937 году во Франции вышло его «Избранное» – «Отплытие на остров Цитеру». Далее последовала книга прозы «Распад атома». И вновь на целых десять лет наступило молчание.

Во время войны с 1943 по 1946 год поэт жил в небольшом городке Биаррице на атлантическом побережье Франции, нищенствовал, голодал. По признанию самого Иванова, он всю жизнь оставался «стопроцентным белогвардейцем», но весной 1945 года у него возникла иллюзия, будто наступило время тождества СССР и России. Однако уже через полгода Иванов разочаровался и более никогда не думал о возвращении на родину.

В 1950 году в Париже вышел сборник новых стихов Георгия Владимировича «Портрет без сходства». Как говорили соотечественники, удивляясь изяществу его поэтического слова, «он ухитрялся подниматься высоко-высоко над унизительной зависимостью от вина, над нищетой, невзгодами. Личное

затушевывалось перед всеобщим».

В 1953 году поэт поселился в доме для престарелых в Йер-ле-Пальме, на юге Франции, и жил там до последних дней.

Умер Георгий Владимирович Иванов во Франции в Йер-ле-Пальмье в 1958 году. Там же он был похоронен, но 23 ноября 1963 года его прах перезахоронили на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Оплата за участок была сделана Ириной Одоевцевой, которая позже вернулась в Россию, где и умерла в 1990 году. Оплата участка оканчивается в 2013 году, что будет дальше – сказать не может никто.

Прямых родных у поэта не осталось. Имеются сведения, что у Иванова была дочь от Габриэлы Тернизьен, которая жила во Франции, но о ее судьбе ничего не известно.

Через несколько месяцев после смерти поэта в Нью-Йорке вышла последняя, самая большая книга Георгия Иванова «1943-1958. Стихи».

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН (1895-1925)

Самый светлый, самый лиричный поэт России Сергей Александрович Есенин родился 21 сентября 1895 года в селе Константинове Кузьминской волости Рязанского уезда Рязанской губернии. Отец его, Александр Никитич Есенин, был крестьянином средней руки; мать, Татьяна Федоровна (в девичестве Титова), происходила из семьи зажиточной и была выдана замуж помимо ее воли. Мужа она не любила, часто с ним ссорилась и однажды вместе с трехлетним сыном ушла к родителям. Затем Татьяна отправилась на заработки в Рязань, а Сережа остался на попечении бабушки и дедушки.

Сам Есенин в своих биографиях утверждал, что у деда он стал жить «по бедности отца и многочисленности семейства». В доме деда было трое взрослых неженатых сыновей. Парни они были бойкие, задиристые и из племянника растили смелого бойца и задиру. За озорство его ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке:

– Ты у меня, дура, его не трожь. Он так будет крепче.

Бабушка любила Сергея «изо всей мочи, и нежности ее не было границ». Была она женщиной глубоко верующей, знала множество песен, сказок и частушек, и, по признанию самого поэта, именно она давала «толчки» к написанию им первых стихов. Стихи писать мальчик начал рано, лет с девяти, в

основном подражал частушкам.

Учиться Сергея отдали в Константиновское земское четырехгодичное училище. Родители хотели, чтобы сын стал сельским учителем. Поэтому после училища в 1909 году его определили в Спас-Клепиковскую закрытую церковно-учительскую школу. Дальше юноша не пошел, поскольку, по его признанию, «методика и дидактика мне настолько осточертели, что я и слушать не захотел».

После школы Сергей жил в селе. А в семнадцать лет вместе с отцом уехал в Москву, где поступил на историко-философское отделение Московского городского Народного университета им. А. Л. Шанявского[354].

Отец Сергея в то время работал у купца приказчиком в лавке. Пристроил он туда и сына. Но едва родитель вернулся в село, Сергей предпочел устроиться самостоятельно – в типографию И. Д. Сытина, где вначале был грузчиком, а затем перешел на более интеллигентную работу – подчитчиком, то есть помощником корректора. Корректором там работала Анна Романовна Изряднова, с которой у Есенина сложились теплые отношения, и осенью 1913 года поэт вступил с Анной Романовной в гражданский брак. 21 декабря 1914 года у них родился сын Юрий[355], но Есенин вскоре оставил семью.

С 1914 года поэт начал публиковаться. Первоначально его стихи брали только в детские журналы – «Мирок», «Проталинка», «Доброе утро». Впоследствии именно с этого времени поэт начинал отсчет своему осознанному поэтическому творчеству. Однако московскими литературными успехами Сергей был неудовлетворен и решил перебраться в столицу.

9 марта 1915 года Есенин приехал в Петроград. Первым делом он по-простецки зашел к Блоку, который сразу оценил мощь таланта крестьянского парнишки. Блок свел Есенина с Городецким[356], а Городецкий – с Клюевым[357]. При их поддержке стихи Есенина стали печатать лучшие журналы страны. А осенью того же года вышла первая книга поэта – «Радуница». О ней много писали и восторгались талантом автора. Есенин вошел в литературную группу «Краса» и литературно-художественное общество «Страда», объединявшие поэтов «крестьянской купницы».

Тем временем шли ожесточенные бои на фронтах Первой мировой войны. В 1916 году Есенина призвали в армию. Новые друзья по поэзии много хлопотали за талантливого парня и пристроили его санитаром в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны.

Именно туда Есенин и Клюев они выступали, одетые в древнерусские костюмы, сшитые по эскизам Виктора Васнецова, на вечерах «Общества возрождения художественной Руси» при Феодоровском городке в Царском Селе, а также были приглашены к великой княгине Елизавете Федоровне, сестре императрицы.

30 июля 1917 года в церкви Кирика и Улиты Вологодского уезда Сергей Александрович обвенчался с красавицей-актрисой Зинаидой Николаевной Райх[358]. Познакомились они, по некоторым предположениям, на вечере в каком-то литературном салоне. В то время Райх была живой бойкой девушкой, работавшей в лево-эсерской редакции. Вместе с вологодским поэтом Алексеем Ганиным все трое отправились в короткое путешествие на Север – на Соловки и дальше в Мурманск. Под Вологдой Есенин и Зинаида Райх и обвенчались, хотя по возвращении в столицу поэт с женой постоянно не жил, только появлялся наездами.

Февральскую революцию 1917 года Есенин встретил на фронте в одном из дисциплинарных батальонов, куда угодил за то, что отказался написать стихи в честь царя. Отказывался, советуясь и ища поддержки в Иванове-Разумнике[359]. Воспользовавшись начавшимся развалом армии, дезертировал с фронта. В Петрограде он стал активно работать в эсеровской организации, а когда партия раскололась, перешел на сторону левых эсеров. С ними поэт и встретил Октябрьскую революцию, с ними переехал в Москву, когда туда перебралось советское правительство.

Октябрьскую революцию Есенин принял как грядущее перерождение России к лучшему. В первые годы новой власти у него одна за другой вышли книги «Голубень», «Преображение», «Пугачев», «Песнь о великом походе», «Русь советская».

В 1919 году Есенин вошел в число создателей – вместе с А. Мариенгофом[360], В. Шершеневичем[361] и Р. Ивневым[362] – русского имажинизма[363].

4 ноября 1920 года на литературном вечере «Суд над имажинистами» Сергей Александрович познакомился с Галиной Бениславской. Их отношения с переменным успехом продлились до весны 1925 года, когда Есенин окончательно порвал с ней[364]. Примерно в то же время поэт познакомился и подружился с поэтессой и переводчицей Надеждой Давыдовной Вольпин[365].

Осенью 1921 года в Москву приехала знаменитая танцовщица Айседора Дункан[366]. По воспоминаниям современников, Айседора влюбилась в Есенина с первого взгляда. Несмотря на то что Дункан была старше поэта на восемнадцать лет, они расписались. Когда в загсе молодоженов спросили, какую

фамилию они выбирают, оба пожелали носить двойную фамилию – Дункан-Есенин. Так их и записали в брачном свидетельстве и в паспортах.

Жизнь супругов была сумбурная, с бесконечными ссорами и скандалами. Они много раз расходились и сходились вновь.

Почти сразу после бракосочетания супруги отправились за границу – в Европу, а затем в США. Очень скоро и Запад, и индустриальная Америка опостылели поэту своими мещанством и скукой. Есенин запил, часто впадая в буйство, и в его стихах все чаще стали звучать мотивы беспросветного одиночества, пьяного разгула, хулиганства и загубленной жизни. В Берлине он написал первые стихи из цикла «Москва кабацкая».

В Москву Дункан-Есенины вернулись в августе 1923 года. Через несколько дней Есенин исчез. Айседора не знала, что и думать. Без конца до нее доходили сплетни, будто по ночам поэта видели в ресторанах, всякий раз с разными женщинами. Так продолжалось несколько месяцев. Сергей Александрович возвращался только за деньгами. Но Айседора не обижалась. Когда муж возвращался, ему достаточно было броситься к ее ногам, и «она прижимала его златокудрую голову к груди и успокаивала его». И все-таки великие супруги расстались.

Последние годы жизни Есенина были отмечены трагическими противоречиями. В 1924-1925 годах он создал такие шедевры, как книга стихов «Москва кабацкая» (1924) и поэма «Черный человек» (1925).

5 марта 1925 года поэт познакомился с внучкой Льва Толстого Софьей Андреевной Толстой. Она была младше Есенина на пять лет, работала заведующей библиотекой Союза писателей. 18 октября 1925 года состоялась регистрация их брака, который просуществовал менее года. Они разошлись. После смерти поэта Толстая выступила самой деятельной защитницей Есенина, опровергая все грязные сплетни о его пьянстве и безразличии к творческому труду.

В декабре 1925 года поэт решил навсегда покинуть Москву и переехать жить в Ленинград. Он предполагал поселиться в одной квартире с сестрами – Александрой и Екатериной. 24 декабря Есенин приехал в Ленинград, встречался с друзьями. Что происходило с ним в эти дни, мы не знаем. Известно, что примерно 27 декабря Сергей Александрович написал свое последнее стихотворение и передал его ленинградскому другу, поэту Вольфу Эрлиху:

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.

Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

Утром 28 декабря 1925 года Есенина нашли повесившимся в номере ленинградской гостиницы «Англетер»[367].

Похороны поэта превратились в грандиозный народный митинг. На Ваганьковском кладбище у могилы Сергея Есенина собрались его жены и возлюбленные: Анна Изряднова, Зинаида Райх, Галина Бениславская, Софья Толстая… Айседора Дункан прислала телеграмму со словами: «… Его дерзкий дух стремился к недостижимому… Я оплакиваю его смерть с болью и отчаянием».

Посмертная судьба творчества Есенина в СССР оказалась очень тяжелой. Большую роль в этом сыграл один из большевистских вождей Н. И. Бухарин, буквально возненавидевший поэта после его трагической гибели. Он, в частности, писал: «Идейно Есенин представляет самые отрицательные черты русской деревни, так называемого “национального характера”: мордобой, внутреннюю величайшую недисциплинированность, обожествление самых отсталых форм общественной жизни…»

Вплоть до середины 1950-х годов стихи Есенина почти не издавали. Но они распространялись в списках, ходили по рукам, на стихи Есенина создавали песни, которые были горячо любимы и хорошо известны в самых широких слоях общества.

Сегодня Сергей Александрович Есенин – один из любимейших поэтов русского народа.

ПОЛЬ ЭЛЮАР (1895-1952)

Вождь и теоретик французского сюрреализма[368] Эжен-Эмиль-Поль Грендель (литературный псевдоним Поль Элюар) родился 14 декабря 1895 года в Сен-Дени.

Отец его, Клеман-Эжен Грендель, служил бухгалтером; мать, Жанна-Мари Кузен, была портнихой.

Детство поэта прошло в мире таких же среднеобеспеченных слоев французского общества начала XX столетия. Он учился в общественной школе в Ольне-Субуа, а когда в 1908 году семья переехала в Париж, поступил в коллеж Кольбера. Но учился там сравнительно недолго, поскольку заболел туберкулезом и вынужден был завершить обучение.

В декабре 1912 года юношу госпитализировали в санаторий Клаваделя, располагавшийся в знаменитом ныне швейцарском городе Давос. Там с Полем произошло одно из знаменательнейших событий в его жизни. Он встретил такую же больную туберкулезом семнадцатилетнюю девушку из России – Елену Дмитриевну Дьяконову. Молодые люди полюбили друг

друга. То ли в шутку, то ли из собственных поэтических соображений, но Поль дал ей имя Гала. Молодые люди решили соединить свои судьбы.

Еще в коллеже Поль увлекся сочинительством, а 1 декабря 1913 года в Париже вышел его поэтический сборник «Первые стихотворения». Подписана книга была пока настоящим именем автора – Поль-Эжен Грендель.

Влюбленные с восторгом отпраздновали поэтический дебют юноши. Но в феврале 1914 года им пришлось расстаться, поскольку время пребывания в санатории закончилось. Поль уехал в Париж, а Гала вернулась в Россию.

Должно быть, все случилось к лучшему, поскольку 21 июля того же года Франция вступила в Первую мировую войну. Полностью излечившийся Грендель был призван в армию. Надо сразу отметить, что поэт в течение всей жизни никогда не увиливал от исполнения воинского долга, всегда стремился быть на передовой и отличался личной храбростью.

Служить Гренделя направили в колониальную инфантерию. Это позволяло молодому человеку в свободные часы заниматься творчеством. Результатом его работы на войне стал поэтический сборник «Долг», который вышел в августе 1916 года. В этот раз поэт предпочел выступить под псевдонимом, взяв фамилию бабушки по материнской линии – Элюар.

Все военные годы Поль и Гала продолжали стремиться друг к другу. Разлука только укрепила их чувства. В сентябре 1916 года Гала приехала во Францию, чтобы больше никогда не возвращаться в Россию.

Через полгода Грендель получил трехдневный отпуск, примчался в Париж и женился на возлюбленной.

А в марте 1918 года он попал под газовую атаку и в тяжелом состоянии был доставлен в госпиталь в Амьене. Отравление усугубляло то, что молодой человек недавно лечился от туберкулеза. На передовую его больше не вернули, оставили служить во вспомогательных войсках.

11 мая 1918 года Гала родила дочь. Девочке дали имя Сесиль. Поль торжествовал, а вот Гала, не ожидавшая ребенка так скоро, девочку невзлюбила на всю жизнь.

В годы Первой мировой войны в творческих кругах Швейцарии сложилось новое модернистское литературно-художественное течение дадаизм[369].

В 1919 году один из ярчайших представителей дадаизма Тристан Тцара[370] переехал во Францию и возглавил группу так называемых «абсолютных дадаистов», в которую вошли Андре Бретон[371], Луи Арагон[372] и Поль Элюар. «Абсолютные

дадаисты» стали выпускать в Париже свой альманах «Да да» и журналы «Литератюр», «Проверб», «Каннибаль» и другие. Они выступали за «абсолютное», лишенное социальной функции, искусство. В 1920 году вышли манифесты дадаизма, одним из активнейших авторов которых стал Элюар.

А накануне появления манифестов, в 1919 году, Бретон открыл возможности автоматического письма[373] – фундаментальной основы сюрреализма.

Элюар и Гала с энтузиазмом восприняли идеи Бретона. 18 октября 1924 года Поль принял участие в создании первого в истории сюрреалистического текста под названием «Кадавр».

Игры в авангард серьезно сказались на частной жизни поэта. Супружество Поль и Гала понимали как право иметь любовников. При этом Элюар, будучи «настоящим» авангардистом, не мог показать, что тяготится любовной свободой. Он то и дело сбегал с другими женщинами, пытался даже скрыться в других странах. Но Гала всегда находила его и заставляла вернуться, поскольку уходить имела право только она.

С молчаливого согласия мужа Гала закрутила роман с немецким художником и скульптором Максом Эрнстом. Какое-то время Элюар, Эрнст и Гала делили постель на троих. Поль явно не подходил такой жене.

И вот в 1929 году объявился Сальвадор Дали. Он подошел женщине во всех отношениях. В конце 1930 года Гала бросила мужа и дочь и навсегда ушла к художнику.

Элюар был в шоке от такого пренебрежения к нему. Он чуть ли не на год уехал в путешествие по Азии. В дальнейшем поэт неизменно каждый год выезжал куда-нибудь из Франции, преимущественно по делам, связанным с пропагандой сюрреализма.

Незадолго до войны Элюар женился во второй раз. Ее звали Нуш, и она стала настоящей музой поэта. В честь Нуш Элюар создал лучшие свои стихотворения о любви. Обожали ее и друзья поэта, в частности, Пабло Пикассо создал несколько портретов Нуш. С красотой и с элегантностью восхитительная Нуш сочетала все качества превосходной хозяйки.

25 июня 1940 года фашистская Германия напала на Францию. Элюар был призван в действующую армию. В течение месяца Франция потерпела позорное поражение. После капитуляции поэт демобилизовался и вернулся в Париж. Однако сердце патриота не позволяло ему спокойно созерцать топчущих его родную землю оккупантов. Жена поддержала Элюара. В середине 1942 года Поль и Нуш ушли в подполье и стали активными участниками Сопротивления, а поэт даже вступил в

коммунистическую партию. Их разыскивало гестапо.

Все годы войны Элюар писал патриотические антифашистские стихи и публиковал их под разными псевдонимами.

Париж был освобожден 25 августа 1944 года. Наступила мирная жизнь. Казалось бы, пришло время для покоя и счастья. Но неожиданно Нуш скоропостижно умерла от эмболии (закупорки сосудов).

Для Элюара ее смерть стала ужасающей трагедией. Друзья поэта, Пикассо, Рене Шар, его дочь Сесиль ни на минуту не покидали его, старались не оставлять один на один с тоской.

Понемногу Элюар смирился со своим горем. Поэт излил его в сборниках «Лишнее время» (1947 год издания) и «Памятное тело» (1948 год издания). Обе книги проникнуты скорбью по Нуш.

А в 1950 году судьба послала поэту утешение. Элюар встретил Доминик Лемор. Она была сильной, достойной восхищения женщиной!

К стареющему поэту вернулось вдохновение молодости. В честь Доминик Поль написал свой последний поэтический сборник «Феникс» (1951 год издания)

В 1950 году по линии франко-советской дружбы Элюар побывал в СССР, присутствовал на первомайских праздниках в Москве, потом ездил в Ленинград.

18 ноября 1952 поэт умер от сердечного приступа. Через четыре дня его похоронили на кладбище Пер-Лашез.

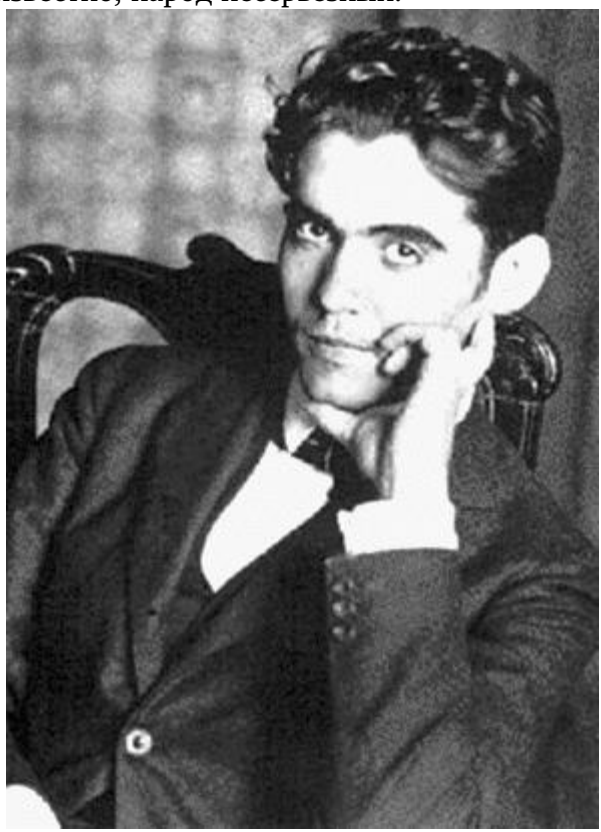
В 1953 году в СССР Элюару посмертно была присуждена Международная премия Мира.

На русский язык поэзию Элюара перевели И. Эренбург, М. Ваксмахер, Антонин Ладинский[374] и другие.

ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКА (1898-1936)

– К поэтам нельзя относиться серьезно. Иначе их пришлось бы расстреливать, – сказал один из руководителей фаланги в Гранаде, когда решалась судьба Федерико Гарсиа Лорки, – но пока борьба не окончена, мы вынуждены относиться к поэтам вполне серьезно.

Так был поставлен один из сложнейших вопросов нравственности и патриотизма в мировой поэзии, которому вряд ли можно найти решение. Вред, который принесли поэты народам мира в XX веке, перекроет, пожалуй, многие и многие нашествия прошлых столетий. Но платили и платят за это не поэты. Ведь поэты, как известно, народ несерьезный.



Федерико Гарсиа Лорка родился 5 июня 1898 года в селении Фуэнте Вакерос близ Гранады. Отец его Федерико Гарсиа был состоятельным арендатором. Он был женат вторым браком на Висенте Лорке, сельской учительнице. Всего у Лорок было четверо детей – Федерико (старший), Консепсьон, Франциско и Исабель.

Семья была дружная. Дети росли в мире музыки и поэзии. Располагал к возвышенному и весь их образ жизни «Мое детство – это село и поле. Пастухи, небо, безлюдье», – так позднее писал сам поэт.

В 1909 году семья переехала в Гранаду. Здесь случай свел мальчика с Антонио Сегура – учеником Джузеппе Верди, который обнаружил у Федерико исключительные способности к музыке и стал с ним заниматься. К сожалению Сегура неожиданно умер. На этом занятия музыкой завершились.

В 1914 году Лорка поступил в Гранадский университет на факультет права[375]. Юноша подружился здесь с несколькими молодыми людьми, которые называли себя «закоулочники». Они собирались вечерами, читали стихи, спорили, некоторые из них сами занимались творчеством, сочиняли пародии на известных поэтов. Участвовал в этих забавах и Федерико, который начал тайком писать стихи. В Гранаде состоялся его литературный дебют: в 1918 году был издан сборник путевых очерков «Впечатления и картины».

А на следующий год Лорка переехал в Мадрид и поступил в столичный университет на факультет литературы и философии. Поселился он в студенческом городке «Студенческая резиденция», где жил до 1929 года.

Друг Лорки со студенческих лет Луис Буньюэль[376] так описывал поэта в те годы: «… блестящий и чарующий молодой человек с явно видимым стремлением к изяществу и элегантности в одежде – его галстуки всегда отвечали самому безупречному вкусу…»

Очень скоро Лорку узнала вся студенческая молодежь столицы. Его комната в Резиденции стала одним из самых известных мест встречи молодежи.

Однажды Федерико познакомился с семнадцатилетним юношей Сальвадором Дали[377] и влюбился в него, поскольку был врожденным гомосексуалистом. Подобные же чувства он испытывал и к Буньюэлю. Так сложилась знаменитая троица, прославившая Испанию в различных направлениях искусства. Поскольку Буньюэль и Дали были гетеросексуалами, ни о каких нестандартных отношениях в данном случае речи быть не может. Разве что друзья иногда потешались над Лоркой, на что он сильно обижался.

В Мадриде Лорка продолжил творческую деятельность. Он написал и поставил на сцене фантастическую пьесу «Злые чары бабочки», где в качестве героев действовали насекомые. В 1921 году вышло первое поэтическое издание Лорки – «Книга стихов». Федерико неплохо рисовал. Друзья даже устроили в Барселоне

выставку его рисунков[378], но особого успеха она не имела.

В 1925 году Лорка впервые посетил семью Дали в Кадакесе. Там он был представлен младшей сестре Сальвадора – Анне Марии. Для девушки поэт стал первой любовью. Она не сомневалась, что Федерико тоже влюблен в нее и долго ждала, когда Лорка сделает ей предложение. В последствии всю жизнь Анна Мария оплакивала гибель своего жениха.

Несколько лет каждое лето Лорка приезжал в Кадакес, пока по неизвестным причинам не рассорился с Дали[379].

Вторая половина 1920-х годов стала временем триумфа великого поэта. В 1927 году была поставлена его знаменитая трагедия «Мариана Пинеда»[380]. Лорка работал над ней много лет. Еще в школьные годы его взволновала история патриотки и республиканки Марианы Пинеда, казненной в 1831 году за то, что она вышила революционные лозунги на знамени повстанцев и помогла бежать из тюрьмы повстанцу Педро. Памятник Мариане стоял на одной из площадей Гранады, и мальчик часто приходил к нему. Пьесу с большим успехом играли на Мадридской сцене.

А в 1928 году вышла знаменитейшая книга стихов Лорки «Цыганский романсеро». К поэту пришла общеиспанская слава. Простые люди заучивали стихи из «Романсеро» наизусть, распевали их на улицах. О Федерико складывались легенды, он стал знаменит, как тореро.

Но успех оказал на поэта своеобразное воздействие – у Лорки началась черная хандра. Кое-кто причину ее видит в разрыве отношений с Дали. Как бы там ни было, но выход из душевного кризиса Лорка нашел в путешествии по США. В Америке поэт провел больше года. Жил в общежитии Колумбийского университета и общался преимущественно с испанцами. Затем по приглашению президента Испано-Кубинского института Лорка побывал на Кубе, где написал сборник стихов «Мотивы сна». Успех книги был оглушительным.

Тем временем в Испании быстро накалялась политическая обстановка. В результате муниципальных выборов победили республиканцы. Монархия пала. Сразу же отменили цензуру. Интеллигенция впала в эйфорию: свобода!!! Теперь увидят свет книги и пьесы, годами находившиеся под запретом! Писать начали, кому что Бог на душу послал. И все вместе стали стравливать между собой привыкшее доверять прессе население. Сразу же всплыл еврейский вопрос.

Министром просвещения республиканского правительства стал в 1931 году Ф. де лос Риос, друг и учитель Лорки. Он-то и поспособствовал организации передвижного студенческого театра, во главе которого встал Федерико. Театр назвали «Ла

Барака»[381]. Ему поэт посвятил последние годы своей жизни.

Целью «Ла Барака» было воспитание зрителя. На сцене этого театра были впервые поставлены ставшие впоследствии классическими трагедии Лорки «Кровавая свадьба» (1933), «Донья Росита, девица, или Язык цветов» (1935), «Дом Бернарды Альба» (1936). Все они посвящены трагической судьбе испанской женщины.

Театр ездил по деревням и провинциальным городкам, давал представления на площадях, собирал толпы благодарных зрителей.

Но и поэзию Лорка не оставлял. Шедевром его позднего творчества стал «Плач по Игнасио Санчесу Михеасу». Друг поэта матадор Михеас погиб в 1935 году во время корриды. Правда, в литературе можно встретить утверждения, будто он был убит фашистами, но это ошибочные сведения.

Фашизм в Испании действительно быстро поднимал голову. Во главе движения стоял генерал Баамонде Франко[382].

В начале 1936 года в стране проходили выборы в кортесы[383]. Левые силы объединились в Народный фронт и 16 февраля одержали победу. Прекрасно осознавая, что это может привести к распаду страны и национальному самоуничтожению испанцев, военное руководство Испании взяло курс на государственный переворот. Именно в нем видел Франко единственный путь спасения Испании от окончательной гибели. Понимая, что одураченный народ поддержит республиканцев, фалангисты первоначально провели зачистку наиболее активных демократов и коммунистов.

В дни жестокой борьбы за Отечество в газете «Эль Соль» было опубликовано интервью Лорки, в котором поэт недвусмысленно дал понять, на чьей стороне его симпатии. В частности, он сказал: «Я брат всем людям, и мне отвратительны те, кто жертвует собой во имя абстрактной националистической идеи только потому, что они слепо любят родину».

Вмешательство Лорки в политику, да еще со столь оскорбительной для нормального испанца идеологией, лишило его права на какой-либо иммунитет против насилия. Он напал первым и должен был за это заплатить.

Как было принято в семье Лорки, на день святого Федерико все собирались в Гранаде, в доме родителей. Накануне Федерико предложили эмигрировать на время в США. Он отказался.

Рафаэль Мартинес Надаль, друг Лорки, последний, кто видел его в Мадриде, вспоминал, что летом 1936 года поэт был очень печален, растерян и подавлен.

16 июля 1936 года Лорка выехал из Мадрида в Гранаду, а 18

июля начался фашистский мятеж. Особенно сурово расправлялись с политическими противниками в Гранаде. Шли повальные аресты, допросы и многочисленные расстрелы…

Через два дня после начала мятежа арестовали мужа сестры Федерико – Мануэля Фернандеса Монтесиноса[384]. Через несколько дней в дом ворвались снова – арестовали брата садовника и предупредили Федерико Лорку, что он будет следующим, поскольку «нанес нам больше вреда пером, чем другие пистолетом». Решено было спрятать Федерико у поэта Луиса Росалеса, поскольку его братья были главарями «фалангистов». Больше двух недель Лорка скрывался в доме Росалеса. Но его все-таки обнаружили. Ранним утром 16 августа 1936 года поэта взяли прямо в постели, не позволили даже переодеть пижаму.

Старый друг Лорки, известный композитор Мануэль де Фалья отправился к руководителям гранадской фаланги выручать Федерико. Ответили ему словами, приведенными в начале этой статьи.

Обстоятельства гибели поэта не вполне известны.

Рассказывали, что «в течение всей ночи на 19 августа Федерико ободрял своих товарищей по заключению. Утром, когда за ним пришли, он сразу же понял, что его собираются отправить “на прогулку”, и… попросил священника…»

Расстрел проводили добровольцы. Казнь состоялась в старой оливковой роще вблизи Фуэнте-Гранде. Помимо Лорки расстреляли хромого учителя Диоскоро Галиндо и двух бандерильеро[385] – Галади и Кабесаса.

В наши дни правительство Андалусии объявило, что приступает к поиску останков Федерико Лорки. Поиски ведутся в массовом захоронении в Альфакаре близ Гранады. Помимо Лорки решено идентифицировать останки еще четырех тысяч расстрелянных.

На русский язык произведения Федерико Гарсиа Лорки переведены М. И. Цветаевой, А. М. Гелескулом, Ю. П. Мориц и другими.

ПАБЛО НЕРУДА (1904-1973)

Нефтали Рикардо Рейсе Басуальто, более известный под литературным псевдонимом Пабло Неруда, родился 12 июля 1904 года в маленьком городке Парраль в центральной части Чили.

Семья была бедная, что в дальнейшем сильно сказалось на характере поэта. Отец, Хозе дель Кармен Рейсе, был железнодорожным служащим, а мать, Роза де Басуальто, – школьной учительницей. Она умерла от туберкулеза, когда Пабло был еще ребенком. Вскоре после этого отец женился на Тринидад Кандиа, и вся семья переехала в город Темуко, на юг, в край вечных лесов.

Мальчику повезло в самом начале жизни. В городском лицее, где обучался Пабло, преподавала литературу выдающаяся чилийская поэтесса, будущий лауреат Нобелевской премии (1945 год) Габриела Мистраль (1889-1957). Она-то и заметила поэтический дар в робких стихах десятилетнего мальчика и во многом способствовала его первым творческим опытам. Мистраль же привела Пабло в мир великой русской литературы. С этого времени Советский Союз, который мальчик воспринимал как

Россию, стал для него любимой страной, откуда шел свет надежды для миллионов униженных и угнетенных. Это не высокопарные слова, просто в середине XX столетия так оно и было.

Особую роль в судьбе Пабло сыграл Александр Савицкий, житель уездного города Новозыбков близ Брянска. В первые годы нового века Савицкий ушел в леса, где с маузером в руках попытался переделать мир по-новому. Он стал грабить богатых и раздавать награбленное бедным. В 1909 году Савицкий погиб в перестрелке со стражниками. Об этой истории узнал писатель Леонид Андреев и на ее основе написал роман «Сашка Жегулёв» – про генеральского сына, пошедшего в благородные разбойники. Будущий великий чилийский поэт был потрясен этим романом и под влиянием слова Леонида Андреева стал убежденным анархистом.

В 1920 году, после окончания среднего учебного заведения, юноша опубликовал свои первые стихи в периодическом журнале «Сельва астраль». Отец был категорически против литературных увлечений сына, поэтому пришлось выступить под псевдонимом. Пабло долго не раздумывал и выбрал своим псевдонимом имя Сашка Жегулёв. Но оказалось, что в псевдониме слишком много шипящих, непривычных для латиноамериканского читателя. Пришлось искать новый. Наконец Нефтали Рикардо остановился на имени своего любимого чешского поэта Яна Неруды. Необходимо отметить, что в юности поэт и чехов считал русскими.

Пабло Неруда (так отныне стали звать молодого человека) поступил на французское отделение Педагогического института в Сантьяго, но не закончил его, поскольку сошелся с молодыми поэтами и анархистами и ему стало не до учебы.

Успех пришел к Неруде, когда за стихотворение «Праздничная песня» он получил первую премию на конкурсе, организованном Федерацией чилийских студентов. Продав авторское право на это стихотворение, Неруда смог в 1923 году сам профинансировать издание своего первого поэтического сборника «Сумерки», который заслужил благожелательный отзыв критики. Это помогло поэту найти в следующем, 1924 году издателя для публикации второго сборника эротических стихов «Двадцать поэм любви и одна песнь отчаяния».

После этого Неруда бросил институт и целиком посвятил себя поэзии. В 1926 году он издал сборник «Риск бессмертного человека», в котором впервые отказался от традиционных размера и рифмы, фактически объявив о своей приверженности на данном этапе сюрреализму.

Так в кабачках чилийской богемы Сантьяго появился нищий поэт и анархист со славянским именем Неруда. Он быстро стал всеобщим любимцем, и однажды кто-то из новых влиятельных друзей молодого человека решил, что нельзя отличному поэту прозябать в нищете.

В 1927 году Неруду пригласили на собеседование в МИД, а затем, в соответствии с латиноамериканской традицией направлять известных поэтов на дипломатическую работу, чилийское правительство назначило Неруду консулом, и следующие пять лет он представлял свою страну в Бирме, на Цейлоне, в Индии, Японии, в других странах Азии. На службе Неруда особо не напрягался, денег получал немного, но мир повидал и писал стихи.

Следует отметить, что поэт очень любил женщин. В его возлюбленных побывали красавицы всех континентов и всех цветов кожи.

Первой женой Неруды стала Мария Антониета Хаагенар Вогелзанг, голландка с острова Бали. Об этой женщине поэт предпочитал не рассказывать. Мария скрасила ему жизнь на чужбине, поскольку Неруда сильно тосковал по Чили. Ностальгия нашла отражение в стихах первого тома его книги «Местожительство – Земля», вышедшей небольшим тиражом в 1933 году.

Тогда же Неруду перевели в Буэнос-Айрес, где он познакомился с приехавшим в Аргентину испанским поэтом Федерико Гарсиа Лоркой. В 1934 году Неруду назначили консулом сначала в Барселону, а затем в Мадрид, где он вместе с Гарсиа Лоркой и несколькими другими испанскими поэтами стал издавать литературный журнал «Зеленая лошадь для поэзии». В Мадриде вышел второй том «Местожительство – Земля».

В 1936 году в Мадриде Неруда развелся с Марией Антониетой и женился на аргентинке Делии дель Карриль. Умная, красивая, властная, бесстрашная, убежденная левая, она была совершенно не приспособлена к роли домохозяйки и стала для поэта «товарищем по борьбе».

Когда в Испании началась гражданская война, Неруда, не имея на то официальных полномочий, объявил, что Чили поддерживает республиканцев. Он немедленно был отозван из Испании, но уже в 1938 году его с краткосрочной миссией отправили в Париж, где поэт помогал республиканским беженцам эмигрировать в Чили.

С 1939 года Неруда занимал должность секретаря, а с 1941 года – консула чилийского посольства в Мехико. Именно в эти годы поэт увлекся марксизмом.

Вернувшись в 1944 году в Чили, Неруда занялся активной политической деятельностью и был избран в сенат, где представлял провинции Антофагаста и Тарапака. Неруду называли «шахтерским сенатором». В 1945 году, под впечатлением победы СССР над фашистской коалицией, поэт вступил в коммунистическую партию Чили.

Так продолжалось два года. В 1947 году Неруда публично осудил деятельность правительства и назвал чилийского президента Габриэля Гонсалеса Виделу марионеткой США. Поэта обвинили в государственной измене. Он был вынужден бежать из страны.

Будучи в эмиграции, Неруда не оставлял свою общественную и политическую деятельность. В 1948 году он инкогнито приехал в Париж на Международный конгресс движения сторонников мира. Его блестящее выступление потрясло участников форума. Член советской делегации Александр Фадеев немедленно пригласил поэта на празднование 150-летнего юбилея А. С. Пушкина.

В июне 1949 года Неруда впервые побывал в Москве. В СССР тех лет ему необычайно понравились коврики с лебедями и кошки-копилки. Когда ему говорили, что это кич, Неруда обычно отвечал: «У кого слишком много вкуса, как правило, нет сердца! В таких вещах видна душа народа». Зато музыку поэт терпеть не мог – любую. В первый приезд его повели в Большой театр. Неруда промучился полвечера и сбежал.

В изгнании Неруда написал главное произведение своей жизни – «Всеобщую песнь», она вышла в свет в 1950 году. История шедевра такова. В 1943 году консул Неруда посетил Мачу-Пикчу, древний город инков в Мексике. Под впечатлением увиденного им была задумана грандиозная эпическая поэма. «Всеобщая песнь» состоит из 340 стихотворений, в которых Неруда с марксистских позиций поведал в поэтических образах прошлое и настоящее Латинской Америки, рассказал о ее людях и природе. Первое издание поэмы проиллюстрировали великие мексиканские художники Диего Ривера и Давид Альфаро Сикейрос.

После «Всеобщей песни» мир стал воспринимать Неруду как выразителя духа всего латиноамериканского континента. В Чили книга была запрещена и нелегально распространялась чилийскими коммунистами.

На родину великий поэт смог вернуться только в 1952 году. Почти сразу же он развелся с Делией. Верная жена была рядом с поэтом в самые тяжкие времена его жизни – и в годы его активной политической деятельности, и при нелегальном

переходе границы во время политических преследований, и в эмиграции, и во время триумфального возвращения на родину. Сама Делия до конца своих дней – а умерла она в возрасте 104 лет – утверждала, что Неруду совратила его третья жена – Матильда Уруттиа, бывшая эстрадная певица второго ряда.

Неруда познакомился с Матильдой случайно и страстно влюбился. В браке они счастливо прожили без малого двадцать лет. Именно третья жена вдохновила поэта на создание сборников лирической поэзии – «Оды изначальным вещам» (1954), «Оды. Книга третья» (1957) и «Эстравагарио» (1958).

В Чили Неруда обосновался в маленьком местечке Лас Гавиотас (Чайки) на берегу Тихого океана. С легкой руки поэта местечко получило всемирную известность под именем Исла-Негра (Черный Остров). Здесь поэт возвел собственный дом.

В 1970 году Коммунистическая партия Чили выдвинула Неруду на пост президента страны. Скорее всего, он бы и победил на выборах, но уже тяжело больной поэт предпочел в решительную минуту снять свою кандидатуру в пользу кандидата от социалистической партии Сальвадора Альенде. После победы на выборах Альенде назначил Неруду послом во Францию. Здесь он прошел всестороннее обследование и узнал, что неизлечимо болен лейкемией.

В 1971 году Неруде присудили Нобелевскую премию.

Умирать Пабло Неруда приехал в Чили. Последние месяцы он жил в Исла-Негра.

11 сентября 1973 года в Чили произошел государственный переворот и к власти пришел генерал Пиночет. В тот же день в дом Неруды в Сантъяго ворвалась группа возбужденной молодежи, «борцов с марксизмом». Матильда Уруттиа заперлась на верхнем этаже. Остальная часть дома была разгромлена.

Через двенадцать дней, 23 сентября 1973 года Пабло Неруда умер.

На смерти поэта сразу же начались спекуляции. Так, Матильда Уруттиа заявила, что переворот и гибель президента Сальвадора Альенде ускорили смерть Неруды. Врачи, которые и до переворота со дня на день ожидали кончины Неруды, только разводили руками.

Затем появились слухи, будто новые власти инсценировали похороны, а Неруда умер в Париже. Но и эта сплетня со временем была разоблачена.

Останки великого поэта Чили и его третьей жены Матильды Уруттиа покоятся в Исла-Негра, под мачтой на борту ладьи, которая согласно завещанию Неруды поставлена на вечную стоянку в заливчике во дворе усадьбы поэта.

Всего за всю жизнь Пабло Неруда опубликовал свыше 40 поэтических сборников, кроме того переводил, писал стихотворные драматические произведения.

Стихи Пабло Неруды на русский язык переводили Илья Эренбург, Семен Кирсанов, Павел Грушко, Вера Кутейщикова, Лев Осповат.

АЛЕКСАНДР ТРИФОНОВИЧ ТВАРДОВСКИЙ (1910-1971)

Последние годы доводится больше слышать об Александре Трифоновиче Твардовском как о смелом гениальном главном редакторе журнала «Новый мир», чем о великом поэте, воплотившем в своем творчестве коренные, подлинные народный дух и народную мудрость русского человека. Трудно найти в нашей многовековой поэзии столь глубокого народного стихотворца (разве что Н. А. Некрасов) и еще труднее понять, сколь примитивнее и одностороннее становится с каждым годом осмысление его многопластового, необычайно своеобразного гения.

Отец будущего поэта Трифон Гордеевич Твардовский был седьмым сыном в многодетной крестьянской семье, трудился кузнецом. Мать, Мария Митрофановна, урожденная Плескачевская, была из разорившихся дворян. Выйдя замуж за простого мужика, девушка попала в совершенно чуждый ей мир. Трифон Гордеевич оказался человеком суровым, жену и детей поколачивал часто.

8 июня (21 по новому стилю) 1910 года у Твардовских родился сын, которого крестили Александром. Случилось это в деревне Загорье Смоленской губернии. Мальчик оказался старшим ребенком, были еще братья Василий[386], Константин, Павел, Иван и сестры Анна и Мария.

У Твардовских было относительно много книг, так что с

творчеством А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова впервые Саша познакомился дома – их читали зимними вечерами вслух. Под влиянием великой русской классики мальчик рано начал сочинять стихи. Отец это увлечение сына не одобрял, расценивал как баловство.

Твардовского отдали учиться в сельскую школу. В четырнадцать лет будущий поэт начал посылать небольшие заметки в смоленские газеты, некоторые из них были напечатаны. Тогда он отважился послать и стихи.

Поэтический дебют Твардовского состоялся в 1925 году – в газете «Смоленская деревня» были опубликованы его стихи «Новая изба».

После окончания сельской школы Твардовский перебрался жить в Смоленск. Первое время он жил в полной нищете. Поэта приютил смоленский писатель Ефрем Марьенков. Жили в крохотной проходной комнатке без мебели, спали на полу, а укрывались газетами. Пришлось существовать «на грошовый литературный заработок и обивать пороги редакций».

В смоленском Доме печати Александр Трифонович познакомился со своей будущей женой Марией Илларионовной. Она выступала как критик и рецензент. Но в какой-то момент ради любви решила отказаться от литературной карьеры и посвятила свою жизнь мужу. Родители Твардовского были против молодой невестки, поскольку она окончательно увела сына из семьи. Вскоре у молодых родились две дочери – Валентина и Ольга – и сын Александр[387].

В годы коллективизации семья поэта была раскулачена, хотя даже на середняков тянули с трудом. В период демократизации советского общества поэта обвинили в предательстве отправленной в ссылку семьи. Уже гораздо позднее были обнаружены документы, из которых следует, что, едва стало известно об их аресте, Александр Трифонович начал ходить по инстанциям и хлопотать. Однако секретарь обкома Иван Румянцев, впоследствии тоже репрессированный и расстрелянный, сказал поэту:

– Выбирай: либо папа с мамой, либо революция.

Твардовский намек понял и вынужден был прекратить хлопоты. Он всеми возможными путями старался помогать ссыльным. Братья из поселения то и дело сбегали. Однажды они все разом появились перед Твардовским в центре Смоленска возле Дома Советов. Александр Трифонович тогда уже знал, что на него в НКВД было заведено дело, его даже исключили из Союза писателей, травили в газетах. Если бы он спрятал братьев, сам пошел бы по этапу. И поэт прогнал братьев. Этого

Твардовскому почему-то никак не могли простить не братья, а ретивые российские журналисты.

Как только у Твардовского появились надежные связи в Москве, он первым делом сам поехал на Северный Урал и вывез всю семью.

Произведения Твардовского печатались в 1931-1933 годах, но сам Александр Трифонович считал, что начался как литератор только с поэмы о коллективизации «Страна Муравия», которая была опубликована в 1936 году. Поэма имела успех у читателей и критики.

В начале 1937 года в Смоленске был выдан ордер на арест Твардовского. Первым взяли друга поэта Македонова. Через полчаса приехали за Александром Трифоновичем, но он уже мчался прочь в московском поезде.

В столице Твардовского поддержал глава Союза писателей Александр Александрович Фадеев, который отметил талант молодого поэта в разговоре со Сталиным. С его помощью были освобождены и родные Твардовского.

По личному указанию Иосифа Виссарионовича преследования поэта были прекращены. В 1939 году его наградили орденом Ленина. Любопытно, что в дни награждения Твардовский был студентом ИФЛИ, и в экзаменационные билеты входили вопросы по его поэме «Страна Муравия».

Сразу по окончании института Твардовского призвали в Красную Армию. Александр Трифонович участвовал в освобождении Западной Белоруссии от польской оккупации. С начала войны с Финляндией, уже в офицерском звании, он был в должности спецкорреспондента военной газеты.

Во время Великой Отечественной войны была создана великая поэма «Василий Тёркин. Книга про бойца» – яркое воплощение русского характера и общенародного патриотического чувства. «Это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаль, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный солдатский язык – ни сучка ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова!» – так оценил шедевр Твардовского независимый читатель – Иван Алексеевич Бунин.

Почти одновременно с «Теркиным» и стихами «Фронтовой хроники» поэт создал великое стихотворение «Я убит подо Ржевом» и начал законченную уже после войны поэму «Дом у дороги».

Но затем у Александра Трифоновича начался творческий кризис. Стихи у него не шли. Твардовский стал подумывать о самоубийстве, а потом запил в компании с Фадеевым.

В 1950 году Твардовский был назначен главным редактором журнала «Новый мир», который с перерывом возглавлял двадцать лет (1950-1954 и 1958-1970). Поэт привлек на страницы «Нового мира» таких значительных мастеров русского слова, как Виктор Астафьев, Василий Белов, Федор Абрамов, Сергей Залыгин, Василий Шукшин, Юрий Бондарев. В журнале публиковался первоначально и Александр Солженицын.

Вопреки сильному давлению со стороны редакции Твардовский, который твердо отстаивал позиции высокой национальной поэзии, категорически отказался публиковать в «Новом мире» стихи Иосифа Бродского. Александр Трифонович признавал, что поэзия нужна всякая, но не на страницах его журнала. Однако, когда Бродского арестовали и судили, Твардовский был возмущен и пытался предотвратить процесс, утверждая, что нельзя сажать поэтов в тюрьму.

В 1970 году Александра Трифоновича сняли с должности главного редактора «Нового мира». Поэт впал в депрессию, потом у него случился инсульт и отнялась рука. Затем у него обнаружили рак.

Александр Трифонович Твардовский умер в Красной Пахре близ Москвы 18 декабря 1971 года. Похоронен он на Новодевичьем кладбище в столице.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ РУБЦОВ (1936-1971)

Вряд ли мы можем причислить Николая Михайловича Рубцова к великим поэтам мира. Однако в творчестве его столь явственно выделились характерные черты новой русской поэзии, которые, на мой взгляд, и будут в недалеком будущем определять ее дальнейшее развитие, что рассказать об этом замечательном поэте необходимо.

Быть может, кому-то это покажется странным, но творчество Рубцова, и я в этом уверен, необычайно тяготеет к державинской традиции. Однако если мы говорим о Державине как о величайшем духовном поэте России, то в отношении Рубцова надо делать акцент на сакральном характере его поэзии. В этом ему сродни еще два замечательных русских поэта рубежа XX-XXI веков – Николай Иванович Тряпкин (1918-1999) и Юрий Поликарпович Кузнецов (1941-2003). Достаточно назвать по одному стихотворению этих авторов, и добавлять что-либо к вышесказанному не потребуется. «В горнице» Рубцова, «Летела гагара» Тряпкина, «Я пил из черепа отца…» Кузнецова.

В концепции данной книги, к сожалению, может быть рассказано только об одном из этих выдающихся стихотворцев.

Вначале о семье Рубцовых. Отец поэта Михаил Андрианович, выходец из бедной крестьянской семьи, окончил только два класса сельской школы. Но для села и это уже было много. Молодой человек устроился работать в родном селе Самылкове продавцом в сельпо. Женился на своей односельчанке Александре Михайловне Рычковой.

В начале 1930-х годов семья переехала в Вологду. Там Михаил Андрианович закончил курсы, партийную школу, рос в должностях. К 1936 году он уже работал начальником ОРСа Емецкого леспромхоза и часто бывал в разъездах. В селе Емецк 3 января 1936 года родился Николай Михайлович Рубцов, будущий поэт.

В 1937 году отца перевели на новое место работы, и семья переехала в Няндому. Там в начале 1938 года Михаила Андриановича исключили из партии и арестовали. Через год он был освобожден, восстановлен в партии и стал работать

инструктором Няндомского райпотребсоюза.

Началась Великая Отечественная война. В конце 1941 года Михаила Андриановича призвали на службу, а меньше чем через год, 26 июня 1942 года умерла Александра Михайловна. Николая отправили в Красковский детский дом, откуда в 1943 году перевели в Никольский детдом, подальше от Вологды.

До 1952 года Коля ничего не знал о своих близких. Отец его после войны с легким ранением в голову и в руку вернулся в Вологду. Выздоровев, он создал новую семью. О Коле отец на время забыл.

Николай, закончив семилетку в детдоме, попытался стать курсантом в Рижском мореходном училище, но неудачно. Пришлось поступить в Тотемский лесотехнический техникум. Закончив два курса и получив паспорт, Рубцов бросил учебу и отправился странствовать.

Он устроился угольщиком на тральщик РТ-20 «Архангельск», работал подручным кочегара, но был на судне и поваром, и уборщиком.

В июле 1953 года Николай поступил в горно-химический техникум в заполярном городе Кировск.

Там он уже много сочинял, но стихи того времени не сохранились. Оставив техникум, молодой человек перебрался в село Приютино под Ленинградом. Работал слесарем-сборщиком на артиллерийском испытательном полигоне.

Осенью 1955 года поэта призвали в армию. Попал Рубцов на боевой корабль Северного Флота, базировавшийся в заполярном городе Североморске. В годы службы Николай посещал литературное объединение при флотской газете «На страже Заполярья» и начал печататься.

После демобилизации Николай Михайлович приехал в Ленинград и устроился на Кировский завод кочегаром. Поселился в общежитии.

Тогда-то молодой поэт и познакомился с ленинградскими писателями, вошел в литобъединение «Нарвская застава». Его заметили, заинтересовались его творчеством в Союзе писателей.

В 1962 году Рубцов выпустил машинописную книжку «Волны и сказы» – 6 экземпляров, 38 стихотворений. Серьезно, конечно, к подобному «изданию» относиться не стоит, но Николай Михайлович почему-то очень любил именно этот сборник.

Тогда поэт случайно восстановил отношения со своей старой знакомой по детскому дому Генриеттой Михайловной Меньшиковой[388]… Она как раз устроилась работать почтальоном в городе Ораниенбауме под Ленинградом.

23 августа 1962 года Рубцов был зачислен на первый курс

Литературного института им. А. И. Герцена. А в сентябре того же года пришло извещение о кончине в Вологде от рака желудка его отца.

Знаменательным в творчестве Николая Михайловича стало лето 1963 года. На каникулы он уехал в родное село Никольское. Там он отдыхал, нянчился с дочерью, ходил за грибами и ягодами. И писал стихи… В частности, именно тогда поэтом были созданы такие шедевры русской поэзии, как «В горнице», «Я буду скакать по холмам…», «Прощальная песня».

Учение в Литинституте давалось Рубцову нелегко. Дело его наполнено записями о бесконечных отчислениях за возмутительное поведение и о восстановлениях, поскольку талант Николая ценили и не хотели потерять его для отечественной литературы.

Лето 1964 года также оказалось для поэта урожайным на великолепные стихи. Им были созданы «Звезда полей», «Взбегу на холм и упаду в траву!…», «Русский огонек». Все они в том же году были опубликованы в журнале «Октябрь». Это была первая крупная, серьезная публикация Рубцова в центральном авторитетном издании.

Первая книга стихов Николая Михайловича увидела свет в 1967 году, называлась она «Звезда полей». Сборник стал дипломной работой автора в Литинституте. 19 апреля того же года и по той же книге Рубцова приняли в Союз писателей СССР. И в довершение всего поэту дали однокомнатную квартиру в Вологде в «хрущобе» на улице Александра Яшина. Казалось, что жизнь у Николая Михайловича постепенно налаживается.

Но вскоре к Рубцову приехала его давняя знакомая по институту поэтесса Людмила Дербина. Познакомились они еще в 1963 году. Через четыре года, прочитав книгу «Звезда полей», Дербина внезапно почувствовала к Николаю Михайловичу сильное влечение. К тому времени она уже была в разводе и имела дочь. Зная о том, что Рубцов в личной жизни тоже не устроен, она вдруг решила познакомиться с ним поближе. 23 июня 1969 года Дербина приехала в Вологду, и вскоре начался их роман. Завершился он тем, что Дербина переехала с дочерью в деревню Троица, в двух километрах от Вологды, и устроилась на работу библиотекарем. Отныне они с Рубцовым могли общаться постоянно.

Николай Михайлович некоторое время работал литконсультантом в газете «Вологодский комсомолец», но вне штата.

В последний год жизни у Рубцова вышла книга стихов – «Сосен шум». Гонорар за нее составил более 1 000 рублей, для

советского времени сумма изрядная. Тогда же были написаны такие известные стихотворения, как «Судьба», «Ферапонтово», «Я умру в крещенские морозы…»

На Новый 1971 год поэт ждал Меньшикову с дочкой Леночкой. Но они не приехали. Вместо них 5 января вернулась Дербина. Дело в том, что их отношения развивались неровно: они то расходились, то сходились вновь. Этих людей как будто притягивала друг к другу какая-то невидимая сила. В этот раз Рубцов и Дербина решили пожениться и 9 января ходили в загс – регистрацию им назначили на 19 февраля.

А потом Рубцов запил. В пьяном угаре он бывал отвратителен. Если верить Дербиной, ей подсказали, чтобы в случае нападения она хватала мужчину за горло. Когда Рубцов в очередной раз полез к ней с кулаками, женщина так и сделала.

Николай Михайлович Рубцов погиб 19 января 1971 года. Похоронили его на городском кладбище Вологды.

Вологодский городской суд приговорил Людмилу Дербину к семи годам лишения свободы за умышленное убийство в ссоре, на почве неприязненных отношений. Однако в наши дни высказываются сомнения относительно убийства. Экспертиза трупа была проведена столь скверно, что возникают сомнения – не умер ли поэт от внезапного сердечного приступа?

notes

Примечания

1

Самуил помазал Давида на царство елеем, таким образом юноша стал мессией – «помазанником». С тех пор монархическая власть у евреев, а затем и во всех христианских странах считается богоизбранной, что оформляется помазанием елеем. Христианский монарх является помазанником Божьим. – *Здесь и далее примечания автора.*

2

Шавуот – две клятвы.

3

Екклесиаст – проповедник.

4

В библейской «Третьей книге царств» говорится, что Соломон изрек три тысячи притч и пять тысяч песен. В «Иудейских древностях» Иосиф Флавий утверждает, что Соломон сочинил тысячу пятьсот книг стихов и песен, три тысячи книг историй и притч, а также создал заклинания против болезней и злых духов.

5

«Барайт» – «внешние» легенды, положенные в основу Талмуда.

6

Десятой музой впервые назвал Сафо великий мыслитель Платон.

7

В дореволюционной литературе имя поэта обычно писалось Виргилій.

8

Латинами называли жителей Лация. Поскольку они несколько веков враждовали с римлянами, в римско-италийском союзе они долгое время вплоть до 88 года до н.э. пользовались урезанными правами. Следовательно, отец Вергилия относился к первому поколению полноправных римских граждан.

9

В 43 году до н.э. по настоянию Антония в числе других осужденных был убит знаменитый оратор и политический деятель Цицерон.

10

«Буколики» (*греч.*) – «Пастушество», то есть пасторальная поэзия. «Эклоги» (*греч.)* – «Избранное».

«Георгики» (*греч.*) – «Поэма о земледелии».

«Энеида» – «История Энея».

13

Брундизий – портовый город на античном побережье Калабрии. Отсюда отправлялись корабли к берегам Греции. Ныне это город Бриндизи.

14

Ныне Сульмона, примерно в 140 км к востоку от Рима.

15

Всадники – второе после сенаторов сословие в Древнем Риме с имущественным цензом в 400 тыс. сестерциев. Позднее всадничество развилось в денежную аристократию.

Ныне это город Констанца в Румынии.

17

Чжань-Го – Воюющие Царства.

18

Ныне это местность на северо-западе уезда Цзянлин провинции Хэбэй; часто родиной Цюй Юаня называют уездный городок Цзыгуй, расположенный на берегу Янцзы.

«Лисао» (*кит.*) – «Скорбь изгнанника».

20

Река Мило (Милоцзян) – приток Янцзы в районе Санься.

21

Дуаньу обычно приходится на июнь григорианского календаря.

22

«Цзунцзы» – приготавливаемые на пару лепешки из клейкого риса с различными начинками и обернутые тростниковыми, бамбуковыми или пальмовыми листьями. Обычно готовые лепешки перевязываются разноцветными шелковыми нитями. Начинкой могут служить финики, пюре из фасоли, мясо, колбаса, яичный желток.

23

Шилинь – северный пригород Тайбэя.

24

Династия Тан правила Китаем в 618-907 годах.

25

В китайской традиции Ли Бо воспринимается как олицетворение абсолютного гения.

26

В годы правления императора Сюань-цзуна (Сюаньцзун) (713-755) империя Тан достигла вершин процветания.

27

Китайские средневековые художники любили изображать странствующих поэтов и философов, сохранилось большое число этих умилительных изящных изображений.

28

Ныне это провинция Сычуань.

29

Ян Гуйфэй – Ян – китайский фамильный знак, переводится как «тополь»; гуйфэй – титул императорской жены 1-го ранга, «драгоценная супруга». Одна из самых прославленных роковых красавиц в истории Китая. Любимейший образ в китайской литературе.

30

Гао Ши (псевдоним; настоящее имя Гао Дафу) (700? – январь 765) – выдающийся китайский поэт; странствующий рыцарь. В юности не блистал поэтическим даром. Стихи свои посвятил войне и воспеванию битв. В конце жизни нищенствовал.

31

«Ветротекучий» – романтик, воспитанный на учениях буддизма и даосизма, подчиняющий свое я «ветру и потоку» вселенского бытия. Как правило, таких людей отличают богатая фантазия, причуды, резкая смена настроений, непредсказуемость поведения.

32

Лаоцзы (Ли Эр) (VI век до н.э.) – основатель даосизма, автор великого трактата «Дао дэ цзин».

33

Эта палата была учреждена при императорском дворе для общения с народом. Каждый житель империи имел право обратиться в Палату с предложением, жалобой, просьбой. Все они рассматривались и наиболее важные докладывались императору.

34

Цзедуш – военный императорский наместник в провинции.

35

У Ду Фу были два сына, известны их семейные прозвища – Жеребенок и Медвежонок – и две дочери.

36

Провинция Гуйчжоу.

37

Имеется в виду выработанная в 1918 году специальной правительственной комиссией новая китайская азбука «чжуинь цзыму», состоящая из 40 букв, которые имеют графическое сходство с простейшими иероглифами.

38

Педжакент – столица Согдианы.

Нисба (*фарс.*) – прозвание по месту рождения.

40

Государство Саманидов в X веке включало Мавераннахр, Хорезм, собственно Хорасан (западный с Нишапуром, Гератом, Балхом и Северный с Мервом), а также Сеистан и Гурган (основную территорию современного Афганистана).

41

Династия Саманидов правила в 819-1005 годах.

42

Карматы – одно из названий исмаилитов.

«Шахнаме» – «Книга о царях».

44

Гулям – раб, в детстве отнятый у родителей и не знавший ничего, кроме военного ремесла. Гулямы были послушным орудием арабов, пока те сами были сильны, но позже стали смертельно опасны для халифата. Бывшие рабы были исключительно фанатичными приверженцами ислама.

45

Газни расположен южнее современного Кабула.

46

Современная провинция Шаньдун.

47

И-ань цзюйши (*кит.*) – насельница обретенного покоя.

48

Кидани – они же китаи, племена монгольской группы, в древности кочевавшие на территориях современной Внутренней Монголии в Китае. От имении киданей происходит русское название страны Китай.

49

Чжурчжэни (чжуличжэнь, нюйчжэнь, нюйчжи) – племена тунгусского происхождения. С древних времен заселяли восточную часть Маньчжурии.

50

Последний сунский император жил и умер предположительно на землях нынешнего города Уссурийска.

51

Чжао Гоу был младшим братом свергнутого императора Чянцзуна.

52

Исходные данные: Москва: Сенатская типография, 1800. VIII. 46 с.

53

См. статью «Джеймс Макферсон» настоящего издания.

54

На Руси был лествичный принцип наследования. Государством правил весь княжеский род Рюриковичей; номинально во главе рода стоял старейший в роду, он-то и занимал киевский престол. Другими словами, очередь престолонаследия выстраивалась следующим образом: сперва наследниками становились все братья великого князя, следом за ними – все его сыновья, за которыми выстраивались сыновья очередного великого князя и так далее. Если кто-то из очередников умирал прежде, чем побывал на киевском престоле, его сыновья выпадали из очереди и становились князьями-изгоями, то есть материальная обеспеченность их полностью зависела от милостей правящего великого князя. В зависимости от места в очереди на киевский престол князья правили в других городах страны и после смерти кого-либо из них переезжали править в следующий, более значимый город. Наследник престола обычно правил в Чернигове.

По лествичному закону Мстислав Изяславич не мог занять киевский престол сразу после смерти отца. Он стал великим князем киевским в 1168 году.

55

Рюрик Ростиславич, в нарушение лествичного закона, всю жизнь боролся за киевский престол, на который всходил четыре раза и с которого его четыре раза изгоняли, – в 1171 году; с 1194 по 1202 год; в 1203-1205 годах; в 1206 году.

56

Юрий Владимирович Долгорукий (1090-е годы – 1157) – князь суздальский и великий князь киевский.10 мая 1157 года он был в Киеве на пиру у боярина Петрилы. В ту же ночь заболел и через пять дней умер. Скорее всего, великий князь был отравлен.

57

Татищев Василий Никитич (1686-1750) – выдающийся российский историк, автор «Истории Российской с самых древнейших времен» в пяти книгах.

58

См. Франчук В.Ю. Мог ли Петр Бориславич создать «Слово о полку Игореве». – ТОДРЛ, т. XXXI, – Л., 1976; ее же Киевская летопись. – Киев, 1986.

59

Атабек (атабег) (от тюрк. ата – отец и бек – властитель) – титул главы княжеств в некоторых странах Востока в XII-XIII веках.

Ныне город Дербент находится в Дагестане.

61

Марага – город и область в Иране; не смешивать с печально известным селом Марага в Нагорном Карабахе, где неоднократно происходил геноцид армян.

62

Михаил Леонидович Лозинский (1886-1955) – русский советский поэт и переводчик. Переводами занялся после Октябрьской революции. Им переведены творения У. Шекспира, М. Сервантеса, Ж.Б. Мольера, П. Корнеля, Лопе де Веги, Р. Роллана, Фирдоуси. Самой крупной работой Лозинского стал классический перевод «Божественной комедии» Данте, за который в 1946 году переводчик получил Государственную премию СССР.

63

Потомком этой Лауры является знаменитый писатель маркиз де Сад.

«Канцоньере» – «Книга песен».

65

В 1319 году Данте отказался от подобного награждения.

66

Газель – вид моноримического лирического стихотворения. Монорим – стих, все строки которого имеют одну рифму.

67

Столетняя война (1337-1453) – война между Англией и Францией за Гиень. В 1415 году англичане захватили Париж.

Приставка «де» в данном случае означает не дворянство, а указание на место происхождения.

69

Так назывался подготовительный факультет Парижского университета.

70

Рене Анжуйский (1409-1480) – герцог Прованса, Анжу, Бара и Лоррейна и король Иерусалимский и Сицилийский. Искренний покровитель художников и поэтов, сам писал французскую прозу на придворные и романтические темы. Рене Анжуйский и его мать Иоланда были главными покровителями Жанны д'Арк.

71

Во Франции, как и в других странах средневековой Европы, преследовали бродяг. Чтобы избежать тюрьмы и казни, последние притворялись паломниками к святым местам и пришивали себе на одежду ракушки – эмблему св. Иоанна. Поэтому слово *coquillard* (от *coquille* – ракушка) с начала XV века приняло уничижительный оттенок. В конце концов «кокийярами» стали называть организованные шайки преступников.

Сохранилось 11 баллад Франсуа Вийона на языке «кокийяров» – блатном жаргоне. Последние годы делаются попытки перевести их на русский язык.

72

Карл Орлеанский (1394-1465) – французский воин и куртуазный поэт. Сохранились его многочисленные «жалобы», баллады и рондо. Много лет томился в плену у англичан. После возвращения поселился в Блуа, где для развлечения устраивал поэтические турниры.

73

Людовик XI Валуа (1423-1483) – французский король с 1461 года. Фактически первый абсолютный монарх Франции.

Тюрки – древнеузбекский язык.

75

Баня-шифайя – лечебница.

Табиб – врач.

Навои создал более 2600 газелей.

78

Галисия – область на северо-западе Пиренейского полуострова.

79

Жуан III Португальский, *Благочестивый* (1502-1557) – пятнадцатый король Португалии. Сын короля Мануэла I, унаследовал престол в 1521 году. Жуан III вступил на трон, когда Португалия была в самом расцвете своего могущества, азиатские владения расширялись за счет новых завоеваний, началась систематизированная колонизация Бразилии. Однако в 1538 году Жуан ввел в Португалии и ее колониях инквизицию, быстро приведшую страну в ужасный экономический упадок.

80

Сеута – город и порт на Средиземноморском побережье Марокко, на африканской стороне Гибралтара.

81

Макао – ныне Аомынь. Территория в Восточной Азии, у побережья Южно-Китайского моря, в устье реки Чжуцзян. Включает полуостров Аомынь и прилегающие острова. До 1999 года принадлежал Португалии, затем был передан Китаю.

82

Себаштиау I (Себастьян I) Португальский – внук Жуана III; стал наследником престола на четвертом году жизни после кончины в 1554 году его отца, инфанта дона Жуана Португальского. Вначале регентом при нем была его испанская бабушка, а затем дядя, кардинал Энрике Эвора. В дальнейшем молодой король был мистиком, проводившим время в постах или охоте. Сразу по достижении совершеннолетия Себаштиау стал готовиться к Великому крестовому походу против африканских мусульман. В 1578 году в Марокко португальцы были наголову разбиты. Что стало с Себаштиау, неизвестно – его либо убили в бою, либо он был взят в плен и казнен. О пропавшем короле сложились легенды как о великом португальском патриоте. «Спящий король», который вернется помочь португальцам в черный день.

83

Кардинал Дон Энрике (1500 – 1580) был младшим братом короля Жуана III. Он не собирался вступать на португальский престол и рано постригся в монахи, чтобы продвигать португальские интересы в католической церкви. Был Великим Инквизитором и кардиналом. С 1557 года являлся регентом при Себаштиау I, после гибели которого сам взошел на престол. Энрике сложил с себя сан и пытался жениться, но было слишком поздно. Король-кардинал умер в январе 1580 года, оставив Регентскому совету выбор нового короля. Король Филипп II Испанский в ноябре 1580 года направил герцога Альбу, чтобы взять португальский трон силой. Лиссабон пал, и Филипп был «избран» на условии, что королевство и его заморские территории не станут испанскими провинциями.

84

В средневековой Франции учебные заведения назывались *коллеж*, в отличие от привычного нам *колледжа*.

85

Дочери Бернара Сальвиати славились красотой. Случилось так, что именно они разбили сердца двум выдающимся французским поэтам. Вторая дочь Сальвиати Диана стала музой Агриппы д'Обиньи, который даже сватался к девушке. Бернар отказал жениху, а вскоре Диана неожиданно умерла. Безутешный Агриппа всю жизнь оставался преданным своей несостоявшейся супруге.

86

Предварительно напомню, что жизнь Шекспира целиком уложилась в царствование королевы Елизаветы I Тюдор (1558-1603) и короля Якова I Стюарта (1603-1625).

87

Для англичан это символическая дата: 23 апреля – день святого Георгия, небесного покровителя Англии.

Бейлиф – судебный пристав.

89

Случилось это 8 февраля 1587 года. А в 1588 году по призыву папы римского Сикста V, который за казнь Марии Стюарт отлучил Елизавету I от церкви, испанский король Филипп II снарядил для оккупации Англии огромную военную эскадру из 130 кораблей, получившую в истории название «Непобедимая Армада». Страшная буря разметала армаду: часть ее кораблей потерпели крушение у берегов Шотландии, остальные были уничтожены английским флотом под водительством бывшего пирата адмирала Дрейка. С этого времени на многие века Англия стала «владычицей морей», а Елизавета I признавалась могущественнейшей правительницей в Европе.

90

Ричард Бербедж (Бёрбедж) (1567-1619) – выдающийся английский трагедийный актер. Родом он был из Стратфорда-на-Эйвоне. Вполне возможно, что с Шекспиром они дружили с детских лет и что именно Бербедж вызвал поэта в Лондон. Отец актера Джеймс Бербедж построил первое в истории Англии здание для театра, которое по наследству передал сыновьям. Брат Ричарда – Катберт Бербедж – тоже был видным театральным деятелем. Для Ричарда Бербеджа Шекспир создал такие выдающиеся образы, как Ричард III, Гамлет, Отелло, король Лир, Макбет и другие. От отца Ричард Бербедж унаследовал еще одно здание для театра – «Блэкфрайерз». Постоянными пайщиками в свои театры братья Бербеджи пригласили Шекспира, Дж. Хеминга и Г. Конделла. Вместе они построили театр «Глобус».

91

Лорд-камергер Елизаветы I Генри Хенсдон был известным меценатом лондонских театров.

92

Шекспир является одним из создателей английской формы сонета; иногда ее называют шекспировской. Отличие английской формы сонета от итальянской заключается прежде всего в том, что здесь опущено условие удержания четырех (или пяти) рифм в четырнадцатистрочном пространстве. Это придает английскому сонету большую гибкость, приближает стих к живой человеческой речи, но одновременно лишает его мистического изящества сонетов Петрарки. Некоторые литературоведы объясняют появление шекспировской формы сонетов меньшим запасом рифм в английском языке по сравнению с итальянским.

93

Переиздавая «Сонеты» Шекспира в 1899 году, один комментатор сказал о «прокаженном, роковом позоре», «об очень грязной истории», которая в них изложена!

94

В 1613 году, во время премьеры шекспировского «Генриха VIII», в театре случился пожар: искра от сценического пушечного выстрела попала в соломенную крышу над глубинной частью сцены. Жертв при пожаре не было, но здание сгорело дотла. Конец «первого Глобуса» символически ознаменовал собой смену литературно-театральных эпох: примерно к этому времени У. Шекспир перестал писать пьесы. Вскоре здание было отстроено заново, уже из камня. Труппа Бербеджа продолжала играть во «втором Глобусе» до 1642 года, пока пуританским парламентом и лордом-протектором Кромвелем не был издан указ о закрытии всех театров и запрещении каких бы то ни было театральных увеселений. В 1644 году пустовавший «второй Глобус» был перестроен в помещение под сдачу в аренду.

Сам Саутгемптон подарил Шекспиру 1 000 фунтов стерлингов; для сравнения, в те времена большой деревянный дом в Стратфорде стоил около 30 фунтов стерлингов.

96

Хамнет Шекспир умер в 1596 году. Некоторые шекспироведы высказывают предположение, что имя Гамлет избрано для героя одноименной трагедии по причине его созвучности с именем Хамнет.

97

В феврале 1601 года фаворит Елизаветы I граф Эссекс поднял в провинции мятеж и попытался захватить Лондон. В это самое время «Слуги лорда-камергера» играли при полном аншлаге «Ричарда II», где говорится о низложении законного государя!

Выступление Эссекса провалилось, сам он был обезглавлен, его друга и покровителя Шекспира Саутгемптона заключили в тюрьму. Но труппу и автора пьесы Елизавета не пожелала наказывать. От них только потребовали письменного объяснения. Почему? Видимо, потому, что королева не могла публично помиловать своего последнего, страстно любимого фаворита и была вынуждена собственноручно послать его на плаху, она стала милостива к тем, кто проявлял к Эссексу симпатии.

Однако Елизавета запомнила тот спектакль. Незадолго до смерти королева посетила государственный архив и попросила первым делом показать ей акт парламента, который ниспровергал Ричарда II. Заметив удивление архивариуса, Елизавета воскликнула не без горькой иронии: «Разве вы не знаете, что я – Ричард II?!»

При дворе говорили, что королева уморила себя голодом, будучи не в силах пережить гибель Эссекса.

98

Пуритане – английские кальвинисты, протестанты, выступавшие за углубление Реформации, проведенной в Англии сверху посредством учреждения англиканской церкви. Пуританизм стал идеологическим знаменем Английской буржуазной революции 1642-1648 годов. Среди пуритан выделялись умеренные – пресвитериане и радикальные – индепенденты.

«Радостный».

«Задумчивый».

101

В дореволюционной литературе фамилию первой жены Мильтона обычно писали – Повел.

102

Фронда – общественное вооруженное движение во Франции, направленное против кардинала Мазарини (1602 – 1661), любовника королевы Анны Австрийской (1601 – 1666) и министра при несовершеннолетнем короле Людовике XIV.

103

Ныне это департамент Эн.

104

Конгрегация оратории основана св. Филиппо Нери (1515 – 1595) и официально утверждена папой Григорием XIII. Ораторианцы являются старейшей конгрегацией католических священников, живущих в послушании, но не приносящих монашеских обетов. Они воспитывают своих учеников в духе простоты и молитвы. Французская община ораторианцев была основана в Париже в 1611 году. Существует ныне.

105

Публий Теренций (ок. 195 – 159 г. до н.э.) – римский комедиограф.

106

Никола Фуке (1615 – 1680) – виконт де Во, маркиз де Бель-Иль. Был любимцем первого министра Франции кардинала Мазарини, при котором Фуке был генеральным контролером (министром финансов). В 1664 году Фуке был обвинен в государственном заговоре и хищении государственных средств. Бывшего министра приговорили к пожизненному заключению. Согласно мнению ряда исследователей именно Фуке содержался в тюрьме с железной маской на лице, что и породило знаменитые легенды о Железной маске. Умер в тюрьме.

107

Жан Батист Кольбер (1619-1683) – фаворит Людовика XIV; генеральный контролер Франции с 1665 года и до смерти.

108

В девичестве Мария-Анна Манчини (1646-1714) – племянница кардинала Мазарини; вышла замуж за герцога Бульонского (1647-1721); держала в Париже салон, оппозиционный королевскому двору.

109

Генриэтта-Анна Орлеанская (1644-1670) – супруга родного брата Людовика XIV Филиппа, герцога Орлеанского, родная дочь английского короля Карла I и сестра короля Карла II.

110

Маргарита де ла Саблиер (1636-1693) – маркиза, хозяйка блестящего салона в Париже, где собирались выдающиеся ученые и писатели Франции.

111

Сегодня это модный парижский пригород.

112

Ига (Таинственная земля) – знаменитая высокогорная провинция в Японии; она отделена от остальной страны высочайшими кручами; исторически является центром проживания ниндзя, которые несли охрану замка семьи Тодо и патрулировали их земли.

113

Самураи – военное сословие мелких дворян в Японии.

114

Хокку – начальные стихи или верхнее полустишье в танка, либо первый станс рэнга. Часто используется как синоним хайку, являющегося жанром японской поэзии; хайку представляет собой нерифмованное трехстишие, которое состоит из 17 слогов (5+7+5); отличается простотой поэтического языка, свободой изложения. Хайку – это поэзия природы, настроения, сокровенного чувства. Термин «хайку» ввел выдающийся японский поэт Мацунага Тэйтоку (1571-1653), он же создал собственную школу хайку с детально разработанными правилами и рекомендациями.

По другой версии Ёситада были лишь управляющими замка семьи Тодо.

116

Хайкай (острословие, шутка) – жанр японской поэзии, главным образом в форме хайку. Один из видов поэзии народа в противовес классической рэнга. Также развивалась и хайкай рэнга, украшенная шутками и афоризмами, она создавалась в народных кругах в эпоху Эдо.

117

Хайкай-но рэнга (нанизанные строфы) – для сочинения рэнги собирался поэтический кружок, строфы слагали поочередно. Первую строфу (хокку) поручали лучшему поэту, а всего строф могло быть тридцать шесть (касэн) или сто (хякуин). Любая имела самодовлеющую ценность, но по законам сцепления все время возникали танки: каждая, кроме первой, в двух вариантах. Трехстишие для обоих вариантов одно, и поэтому в нем вскрываются возможности неоднозначного развития поэтической мысли. К нему присоединяется одно из двустиший – предшествующее или последующее.

«Накрывание ракушек».

119

Святилище Уэно-тэнмангу посвящено поэту Сугавара Митидзанэ (845-903). Он был крупным государственным деятелем, выдающимся ученым, поэтом и каллиграфом. Современники считали его самым большим знатоком отечественной литературы. Сугавара занимал при императоре Дайго пост правого министра (третье лицо в табели о рангах). Позднее он был оклеветан и отправлен в изгнание вице-губернатором на остров Кюсю. После смерти Сугавара был обожествлен и получил имя Тэндзин – небесный житель. Почитается как бог литературы и просвещения. Ему посвящено множество храмов Тэммангу в разных районах Японии. До сегодняшнего дня в этих храмах проходят праздники, посвященные Сугавара Митидзанэ, их называют Тэндзин мацури.

120

Так до 1869 года назывался Токио.

121

Одзава Боку-сэки (?-1695).

122

Сугаяма Сампу (1647-1732).

123

«Эдосские строфы двух поэтов».

124

«Двадцать одиночных циклов “касэн”, созданных учениками Тосэя».

125

«Кабинет беззаботной легкости».

126

«Приют причаливающих лодок».

127

«Банановая хижина».

128

Банановый старец.

129

«В открытом поле».

130

Ученик Басё Хаттори Дохо (1657-1730) разъяснил суть реформы так: если прежние поэты воспевали соловья, который поет на ветке сливы, то нынешние подмечают, как он «роняет помет на лепешку».

131

Вера Николаевна Маркова (1907-1995) – замечательный русский поэт-переводчик. Работала преимущественно с японской поэзией. Верой Николаевной блистательно переведены многие шедевры поэзии Страны восходящего солнца. Японское правительство за многолетний и талантливый подвижнический труд переводчика наградило В.Н. Маркову орденом Благородного Сокровища.

132

Герман (Арминий) – вождь германского племени херусков, который в IX году н.э. разгромил римскую армию полководца Вара в Тевтобургском лесу.

133

Гэльский язык, или гаэльский язык, на котором говорят сохранившиеся в горной Шотландии и на Гебридских островах кельты (гэлы).

134

За право считаться родиной поэта спорят также соседнее сельцо Сокуры и Казань.

135

Михаил Иванович Веревкин (1732 – 1795) – писатель и переводчик, поддерживался императрицей Екатериной II.

136

Кондукторы на правах юнкеров готовились к офицерскому званию в Инженерных войсках.

137

Александр Илларионович Бибиков (1729-1774) – русский государственный и военный деятель, генерал-аншеф.

138

Александр Александрович Вяземский (1727-1793) – князь, видный государственный деятель, доверенное лицо Екатерины II. Впоследствии злейший враг Державина; в 1793 году из-за очередного конфликта с поэтом старика хватил апоплексический удар.

139

Николай Александрович Львов (1751-1803/04) – русский архитектор, художник, поэт, музыкант. Член Российской академии наук. Поэт-сентименталист.

140

Василий Васильевич Капнист (1758-1823) – русский драматург и поэт.

141

После кончины четы Львовых в доме Державиных воспитывались пятеро их детей.

142

Девочка была на год младше брата и, к сожалению, страдала психической болезнью.

143

Вальми – селение во Франции. Здесь 20 сентября 1792 года французская революционная армия впервые разгромила войска австро-прусских интервентов и французских роялистов.

144

Йена-Ауэрштедтское сражение между прусской и французской армиями состоялось 14 октября 1806 года. Пруссия была наголову разбита, и французы оккупировали значительную часть Германии.

145

Больше света…

146

Николай Александрович Холодковский (1858-1921) – профессор зоологии, был почетным президентом международного энтомологического общества. Помимо научной работы у Холодковского было хобби – переводы на русский язык произведений классической литературы. Он знал восемь языков. В 1878 году вышел в свет его перевод обеих частей «Фауста» Гёте, выдержавший в кратчайший срок шесть изданий. В октябре 1917 года Российская академия наук присудила Холодковскому Полную Пушкинскую премию за 12-е издание его перевода «Фауста» (из 20 соискателей). Известны также сделанные Холодковским переводы из Шиллера, Ленау, Шекспира, Байрона, Гейне, Лонгфелло, Грабе и других поэтов. Умер Николай Александрович в Петрограде.

147

«Легкая поэзия» – так называют произведения во французской и русской поэзии конца XVIII – первой четверти XIX века, воспевавшие в противовес «высоким» жанрам классицизма личные страсти и земные желания – культ любви, дружбы, изящный эпикуреизм. Предвосхищала романтическую поэзию.

148

Остров находится в Индийском океане, восточнее Мадагаскара. В 1793 году распоряжением Конвента он был переименован в остров Реюньон.

149

Орден траппистов – ответвление ордена бенедиктинцев. Обязательными для траппистов являются ношение черной одежды и обет молчания. Общаются они с помощью жестов. Характерной чертой монахов-траппистов являлась спокойная вежливая улыбка. Орден существует поныне, некоторые трапписты были доверенными лицами папы Иоанна-Павла II.

150

Между Сен-Жерменом и Версалем.

151

Шабук – порка раба плетью из бычьей жилы.

Эти описания, по мнению некоторых пушкиноведов, нашли отражение в стихотворении А.С. Пушкина «Деревня».

153

Герцог Шарль д’ Артуа (1757-1836) – он же король Франции Карл X. Еще будучи графом д’Артуа по приказу Людовика XVI был выслан в 1789 году из Франции. В эмиграции стал лидером изгнанников-роялистов, а после казни короля регент при юном короле Людовике XVII граф Прованский (будущий король Людовик XVIII) назначил графа д’Артуа наместником королевства.

154

Антуан-Кентин Фукье-Тенвиль (1746-1795) – общественный обвинитель революционного трибунала. Осудил на смерть более 2 400 обвиняемых. В их числе бывшая королева Мария-Антуанетта, жирондисты, дантонисты и эбертисты. Казнен по приговору суда 7 мая 1795 года. Толпа провожала Фукье-Тенвиля на эшафот криком, бранью и оскорблениями.

155

Франсуа Рене де Шатобриан (1768-1848) – знаменитый французский писатель.

156

Фаблио, фабльо (*ст.-фр.* – побасенка, басня), короткая стихотворная комическая или сатирическая повесть во французской литературе XII-XIV веков.

157

Доминик Жозеф Гара (1749-1833) – публицист и политический деятель, сенатор в годы правления Наполеона I.

158

До 1786 года по традиции фамилия членов семьи поэта писалась как «Бернесс». С 1 марта 1786 года, когда брат Роберта Гилберт получил в масонской ложе Святого Давида 2 и 3 степени, оба брата-масона почему-то стали подписываться «Бёрнс».

159

Впоследствии император Павел I.

160

Термидорианский переворот произошел в ночь на 9 термидора II года по революционному календарю, или с 27 на 28 июля 1794 года. Возглавляли его Ж. Фуше, Ж.Л. Тальен и П. Баррас. В ходе переворота были арестованы и гильотинированы вожди якобинской диктатуры – М. Робеспьер, Л.А. Сен-Жюст и другие. Переворот считается заключительной точкой в Великой французской буржуазной революции.

Ли Цинь-чжао и Адельберт Шамиссо все-таки прежде всего поэты, а любовь к песенному жанру только открывает дополнительные грани их великих талантов.

162

Жан Франсуа Беранже умер в 1809 году, оставив все свои деньги любовнице. Но Аделаида Парон отказалась его хоронить на свои средства. Этим занимался лишенный наследства Пьер Жан. После этого Аделаида подбросила песеннику их общего сына Фюрси Парона, которого, к счастью, взяла на воспитание Жюдит Фрер; мальчика переименовали, дали имя Люсьен – в честь младшего брата Наполеона Бонапарта.

163

Антуан Венсан Арно (1766-1834) – французский драматург и поэт, член Французской академии.

Как ни удивительно, но в начале XIX века путешествие Дежнева и его открытия считались легендой, приходилось все переоткрывать заново.

165

Сальпы – класс морских хордовых животных подтипа оболочников. Похожи на маленьких змей, длиной от нескольких миллиметров до 30 сантиметров.

166

У растений чередование в цикле развития двух поколений – полового (гаметофит) и бесполого (спорофит). У беспозвоночных животных смена в жизненном цикле двух или нескольких поколений особей, различающихся формой, функциями, образом жизни, а иногда и способом размножения.

167

Кустос – смотритель.

168

Андрей Тимофеевич Болотов (1738-1833) – выдающийся русский естествоиспытатель, один из организаторов отечественной агрономической науки. Выдающийся писатель.

169

Томас Грей (1716-1771) – английский поэт-сентименталист.

170

Сергей Семенович Уваров (1786-1855) – граф, выдающийся русский государственный деятель, талантливый философ. Многолетний министр народного просвещения. Он является автором формулы российской государственности – «православие, самодержавие, народность».

171

Мария Федоровна-старшая (1759-1828) – российская императрица, жена императора Павла I. После убийства супруга с согласия сыновей, императоров Александра I и Николая I, оказывала огромное влияние на внутреннюю политику Российского государства. Фактически продолжала исполнять обязанности первой дамы империи, отодвинув на задний план царствующих императриц. За жесткий, коварный характер была прозвана при дворе «чугунной императрицей».

172

Императрица Александра Федоровна (1798-1855) – супруга императора Николая I; до приезда в Россию королевна Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская.

173

Александра Жуковская умерла в 1899 году.

174

Павел Жуковский умер в 1912 году.

175

Карбонарии – члены тайного общества в Италии XIX века, боровшегося за объединение Италии, освобождение страны от Австрийской империи Габсбургов и введение конституционного строя.

Сулиоты – греко-албанское горное племя.

177

Финсбери – северная часть Лондона.

178

Новогрудок – город в Белоруссии, в Гродненской области. В течение многих столетий Новогрудок был под властью Литвы. Поляки, жившие в этих краях, никогда не забывали о своих литовских связях, поэтому в творчестве Мицкевича Литва нередко выступает как обозначение его родины наравне с Польшей.

179

Иоахим Лелевель (1786 – 1861) – видный польский историк, идеолог польского национально-освободительного движения. В период восстания 1830 – 1831 годов был председателем Патриотического общества, членом Временного правительства. В эмиграции руководил организацией «Молодая Польша».

180

Филоматы – любящие науку.

181

Филареты – друзья добродетели.

Ковно – ныне Каунас.

183

Дзядами назывался народный обряд поминовения умерших.

184

Николай Николаевич Новосильцев (1768 – 1838) – граф, один из ближайших сподвижников Александра I, доверенное лицо великого князя Константина Павловича. В конце жизни был Председателем Госсовета Российской империи.

185

Адам Ежи Чарторыйский (1770 – 1861) – вождь польского национального восстания 1830 – 1831 годов, самопровозглашенный король Польши.

186

Каролина Собаньская (1793 – 1885) – одна из самый известных светских львиц XIX века. Возлюбленная Пушкина и Мицкевича. Сестра Эвелины Ганской, жены Оноре де Бальзака. Шпионка русских императоров.

187

Анджей Товянский (1799 – 1878) – польский мистик и ясновидящий; считал своей миссией распространение Слова Божия на земле; проповедовал возрождение человечества через посредство христианнейших поляков и через возрождение Наполеона.

188

А.А. Григорьев. Литературная критика. М.: Художественная литература, 1967. Статья «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина. Статья первая. Пушкин. – Грибоедов. – Гоголь. – Лермонтов».

189

Арина Родионовна Яковлева (Иринья Родионовна) (1758 – 1828).

190

Александр Иванович Тургенев (1784 – 1845) – русский общественный деятель, историк, писатель, почетный член Петербургской АН. Член литературного кружка «Арзамас». Он же впоследствии отвез тело поэта для погребения в Святогорский монастырь.

191

Коллежский секретарь – в России гражданский чин 10-го класса. Лица, его имевшие, занимали низшие руководящие должности.

192

«Зеленая лампа» – русский литературно-политической кружок, существовавший в Петербурге в 1819-1820 годах. Основан декабристами С.П. Трубецким и Я.Н. Толстым. На заседаниях кружка читались и обсуждались стихи, театр, обзоры, исторические и публицистические статьи (многие из которых были направлены против царя), лирико-вакхические произведения.

193

Николай Николаевич Раевский (1771 – 1829) – генерал от кавалерии, участник войн со Швецией и Наполеоном Бонапартом. Прославился успешными действиями в сражениях под Смоленском и в Бородинском.

194

Мария Николаевна Раевская (в замужестве Волконская) (1806 – 1863) – одна из знаменитых жен-декабристок.

195

Анна Петровна Керн, урожденная Полторацкая (1800 – 1879).

196

Наталья Николаевна Гончарова (во втором замужестве Ланская) (1812 – 1863).

197

После смерти Пушкина у него остались долги на баснословную по тем временам сумму – 80 000 рублей!

198

Жорж Дантес (1812 – 1895) – барон д'Антес; французский роялист, эмигрант, принятый в русскую службу по экзамену 8 февраля 1834 года корнетом в Кавалергардский полк.

199

Луи Борхард ван Геккерен де Беверваард (1791 – 1884) – барон, нидерландский поверенный в делах в Петербурге с 1823 года и посланник с 1826 года.

200

Надворный советник соответствовал чину подполковника в воинской службе.

201

Так описал Е.Л. Тютчеву знавший ее И.С. Аксаков.

202

Николай Афанасьевич Хлопов (1770 – 1826) – крепостной крестьянин Татищевых, он выкупился из зависимости и поступил на службу к Тютчевым. Многие годы до самой смерти опекал юного Федора. Умирая, Хлопов завещал своему воспитаннику икону, которую Тютчев хранил всю жизнь.

203

Необходимо отметить выдающуюся роль В.А. Жуковского в судьбах русской поэзии: он оказал прямое и непосредственное воздействие на таких великих стихотворцев, как А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, М.Ю. Лермонтов, А.А. Фет, Н.А. Некрасов.

204

Михаил Петрович Погодин (1800 – 1875) – русский историк, писатель, академик Петербургской АН. Издатель журналов «Московский вестник» и «Москвитянин». Тяготел к славянофилам. Пропагандировал идею славянского единства.

205

Степан Петрович Шевырев (1806 – 1864) – русский критик, историк литературы, поэт, академик Петербургской АН. Вместе с М.П. Погодиным возглавлял журнал «Москвитянин». Теоретик «любомудров», один из лидеров славянофильства.

206

Владимир Федорович Одоевский (1803 или 1804 – 1869) – князь, русский писатель, музыкальный критик. Один из зачинателей отечественного музыковедения.

207

Губернский секретарь – гражданский чин 12 класса, равный армейскому мичману или подпоручику.

208

Александр Иванович Остерман-Толстой (1770 – 1857) – граф, генерал от инфантерии, герой взятия Измаила, Бородина и большинства битв с Наполеоном, человек очень авторитетный в высшем обществе России.

209

Фридрих Вильгельм Шеллинг (1775 – 1854) – немецкий философ-идеалист.

210

Амалия Максимилиановна Крюденер (урожденная Лерхенфельд) (1808 – 1888).

С 1838 года поэт стал подписываться как Ф. Т-в.

212

Елена Александровна Денисьева (1826 – 1864) – последняя любовь Ф.И. Тютчева.

213

Александр Михайлович Горчаков (1798 – 1883) – светлейший князь, русский дипломат, канцлер Российской империи с 1867 года.

214

Действительный статский советник – гражданский чин 4-го класса, равный в военной службе генерал-майору или контр-адмиралу.

215

Кембридж – пригород Бостона, где базируется Гарвардский университет.

216

Аболиционизм – общественное движение конца XVIII-XIX веков в США за отмену рабства негров.

217

Конфедерация, или Лига ирокезов, была создана приблизительно в XVI веке или раньше. Создателями ее считаются пророк Деганавида и вождь Гайавата. Племена ирокезов враждовали между собой, и Лига была создана, чтобы спасти народ от самоистребления. Злейшими врагами ирокезов было племя гуронов. Лига возглавляла войну индейцев против белых завоевателей. Существует по сей день.

218

В наши дни эта книга – один из редчайших раритетов и стоит огромные деньги.

219

В 1830 году По поступил в военную академию Вест-Пойнт, но в самом начале следующего года добился отчисления. Этим он окончательно расстроил свои отношения с опекуном.

Умерла 7 июля 1835 года на семьдесят восьмом году жизни.

221

Вильям умер 1 августа 1831 года; весь июнь и июль Эдгар заботливо ухаживал за умирающим братом.

222

Вскоре после переезда Эдгара По в дом Клемм Генри бесследно исчез.

Если учесть, что в те времена годовой доход в 300 долларов считался очень хорошим, то премию следует признать солидной.

224

В истории викторианской эпохой называется период правления в Великобритании королевы Виктории (1837 – 1901).

225

Гражданская война в Испании началась после свержения династии Бурбонов в ходе революции 1830 года во Франции.

«In Memoriam» (*лат.*) – в память, в памяти.

227

В Великобритании – звание придворного поэта, утвержденного монархом и традиционно обязанного откликаться памятными стихами на события в жизни королевской семьи и государства. Звание поэта-лауреата присваивается пожизненно.

228

Революция 1831 года во Франции, когда была окончательно свергнута династия Бурбонов. На престол взошел ставленник буржуазии Луи Филипп Орлеанский (1773-1850).

229

Так в начале XIX века назывался Пятигорск.

По современным деньгам это более 20 000 долларов.

231

Мать Тараса Шевченко умерла на сороковом году жизни.

232

Шестнадцатилетняя Екатерина к тому времени вышла замуж за Антония Красницкого и уехала жить в село Зеленая Дубрава.

233

Колиивщина – крупнейшее крестьянско-казацкое восстание в 1768 году на Правобережной Украине против шляхетской Польши. Возглавлял его М. Железняк. Восстание захватило Киевщину, Брацлавщину, Подолию, Волынь и докатилось до Галиции. Восставшие надеялись на помощь русского правительства, но Екатерина II направила против восставших войска. Восставшие были разбиты, сотни человек казнили, тысячи отправили на каторгу. Впоследствии Т.Г. Шевченко посвятил этому восстанию поэму «Гайдамаки».

В советских изданиях обычно писали, будто он бежал от Польского восстания. На самом деле умер покровитель Энгельгардта О.Н. Римский-Корсаков, а новый генерал-губернатор невзлюбил адъютанта, и тому пришлось искать новое место службы.

235

А.К. Разумовский женился законным браком на графине Варваре Петровне Шереметевой; через несколько лет он отженил Шереметеву от себя и стал жить с девицей Денисьевой. Дети от этого союза получили при Александре I дворянство и фамилию Перовские – по названию подмосковного имения графа Разумовского Перово. Дочь Анна Перовская стала матерью А.К. Толстого; дочь Ольга Перовская стала матерью братьев Жемчужниковых; сын Лев Перовский стал отцом цареубийцы Софьи Перовской, повешенной 3 апреля 1881 года за убийство Александра II.

236

По закону при императорском дворе Николая I могло быть только 36 камер-юнкеров, так что чин этот считался очень высоким и почетным, о нем мечтали для своих сыновей тысячи богатейших и влиятельнейших людей России.

237

Псевдоним является производным от названия имения Красный Рог.

238

Князь Сергей Иванович Давыдов (1790 – 1878) был сенатором и вице-президентом Российской академии наук. Проведенная им ревизия в Калужской губернии вскрыла массовое взяточничество чиновников, наделала много шума и стала одной из самых знаменитых ревизий в истории дореволюционной России.

239

Александра Осиповна Смирнова-Россет (1809 – 1882) – фрейлина императрицы Елизаветы Алексеевны, одна из самых известных красавиц Петербурга; приятельница А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского и других. Николай I называл ее «царицей поэтов», а русских поэтов – ее «верноподданными». Оставила интереснейшие воспоминания.

240

Алексей Михайлович (1821-1908), Александр Михайлович (1826 – 1896) и Владимир Михайлович (1830-1884) Жемчужниковы были сыновьями Михаила Николаевича Жемчужникова, участника войны 1812 – 1815 годов, позднее гражданского губернатора Санкт-Петербурга и сенатора, и Ольги Алексеевны Перовской, родной сестры матери А.К. Толстого.

241

Петр Павлович Ершов (1815-1869) – выдающийся русский поэт; более всего прославился стихотворной сказкой «Конек-Горбунок».

242

Флигель-адъютант – почетное звание, присваивавшееся офицерам, состоявшим в свите русского императора. Носили особый мундир и аксельбанты. Обычно были в чине полковника.

Имелись в виду А.И. Герцен и Н.П. Огарев.

На вопрос Александра II, что делается в русской литературе, Толстой ответил: «Русская литература надела траур по поводу несправедливого осуждения Чернышевского…» «Прошу тебя, Толстой, никогда не напоминать мне о Чернышевском», – прервал его император.

245

Иван Сергеевич Аксаков (1823-1886) – русский публицист и общественный деятель, идеолог славянофильства. Был редактором журнала «Русская беседа».

246

Алексей Константинович Толстой и его жена Софья Андреевна похоронены в семейном склепе у сельской церкви в селе Красный Рог Почепского района Брянской области.

247

Западные холмы.

248

Долгий остров.

249

В начале XIX века Бруклин был отдельным городом, ныне это часть Нью-Йорка.

250

Жозеф Франсуа Бодлер (1759 -1827) окончил Парижский университет, где получил философское и богословское образование; в 1783 году он принял сан, но через десять лет сложил его, впоследствии посвятив себя административной карьере в сенате. Он был вхож в круги вольнодумной аристократии конца XVIII века, дружил со многими живописцами и скульпторами.

251

Каролина Аршанбо Дюфаи (1793-1871) – сирота и бесприданница; не будучи красавицей, отличалась привлекательностью и живым умом.

252

Жак Опик (1789-1857) – профессиональный военный; начал службу при Наполеоне Бонапарте, участвовал в его походах и остался верен ему в период Ста дней; позднее Опик служил в генеральном штабе, командовал крупными военными соединениями, Парижским военным округом, был начальником нескольких учебных заведений; в 1841 году он получил звание дивизионного генерала, успешно подвизался на дипломатическом поприще, выполняя, в частности, сложные поручения в Константинополе и Мадриде. Кавалер ордена Св. Людовика, офицер ордена Почетного легиона, сенатор Франции.

253

См. статью «Эварист Парни» в данной книге.

254

Аполлония Сабатье (Аглаэ Жозефина Саватье) (1822-1890) – содержанка бельгийского финансиста Альфреда Моссельмана; устраивала у себя еженедельные обеды, на которых бывали видные литераторы – Дюма-отец, А. де Мюссе, Т. Готье, Г. Флобер и другие. «Председательствуя» на этих обедах, Аполлония получила прозвище Председательница. Влюбленный в Сабатье Т. Готье посвятил ей стихотворения «К розовому платью» и «Аполлония».

255

В «Цветах Зла» имеется «цикл Мари Добрен» (XLIX – LVII).

Суд состоялся 20 августа 1857 года. Бодлера приговорили к 300 франкам штрафа.

257

Исправник – в России глава уездной полиции. В 1775-1862 годах исправник избирался дворянами (назывался капитан-исправник), затем назначался правительством.

258

«Отечественные записки» – ежемесячный журнал, который издавался в Петербурге с 1839 по 1884 год. Первым издателем его был А.А. Краевский. Отдел критики в журнале со дня основания до 1846 год вел В.Г. Белинский.

259

Иван Иванович Панаев (1812 – 1862) – русский писатель, журналист и издатель.

260

Петр Александрович Плетнев (1792 – 1865/1866) – русский поэт, критик, академик Петербургской АН. С 1838 по 1846 годы издатель и редактор журнала «Современник». В 1840-1841 годах – ректор Петербургского университета.

261

«Современник» – журнал, основанный А.С. Пушкиным. После смерти поэта издавался группой его друзей во главе с В.А. Жуковским. В 1838 году перешел к П.А. Плетневу. Представлял демократическое направление русской литературы.

262

Авдотья Яковлевна Панаева (урожденная Брянская, во втором браке Головачева; литературный псевдоним Н. Станицкий) (1820-1893) – русская писательница, автор интереснейших «Воспоминаний».

263

По сей день неизвестно, откуда она появилась в Петербурге. Одни говорили, что Фекла – офицерская дочь из Вышнего Волочка, другие – что она дочь военного писаря или солдатского барабанщика. Различны и мнения исследователей о возрасте Зинаиды.Предполагают, что в год знакомства с Некрасовым ей было от шестнадцати до девятнадцати лет.

По другим данным поэт родился недалеко от Москвы, в селе Никольском (Никульском), названном так по расположенному в селе храму Николы Угодника.

265

Валериан Николаевич Майков (1823 – 1847) – выдающийся русский литературный критик и публицист.

266

Владимир Николаевич Майков (1826 – 1885) – беллетрист, переводчик, издатель.

267

Леонид Николаевич Майков (1839 – 1900) – академик, историк литературы, библиограф, этнограф.

268

Павел Йозеф Шафарик (1795-1861) – выдающийся исследователь славянских древностей, деятель словацкого и чешского национального движения; историк, филолог, поэт, иностранный член-корреспондент Петербургской АН. Пропагандировал идеи «славянской взаимности». Выдающийся труд Шафарика – исследование «Славянские древности» в двух томах.

269

Михаил Васильевич Петрашевский (Буташевич-Петрашевский) (1821 – 1866) – революционер, утопический социалист. В 1849 году был осужден на вечную каторгу.

270

Яков Петрович Полонский (1819-1898) – выдающийся русский лирический поэт, член-корреспондент Петербургской АН.

271

Михаил Петрович Погодин (1800-1875) – русский писатель, историк, академик Петербургской АН. Издатель журнала «Москвитянин». Пропагандировал идею славянского единства.

272

Михаил Никифорович Катков (1818-1887) – русский публицист, издатель журнала «Русский вестник».

273

Трансцендентализм – философско-литературное движение в США, основанное на учениях И. Канта и Ф. Шеллинга. Основные идеи: равенство всех людей перед Богом, духовное самоусовершенствование, близость к природе и другие.

27 4

Парнасская школа – название происходит от вышедшего в 1866 году альманаха «Современный Парнас»; издано еще два альманаха с таким же названием – в 1871 и 1876 годах. Поэты-лирики, выступившие на страницах издания, провозглашали «искусство для искусства», «бесстрастную» поэзию прекрасных форм, изысканность поэтического языка. Теофиля Готье (1811 – 1872) парнасцы считали своим опекуном, а лидером их был Шарль Леконт де Лиль (1818 – 1894).

275

«Лазурь» – название стихотворения Малларме, опубликованного в «Современном Пегасе».

Ныне там находится мемориальный музей поэта.

277

Decadentia (*ср.-век. лат.*) – упадок; декадент – упадочник, падший.

278

Суггестия (*от лат.*) – внушение, намек. Так в поэзии называется активное воздействие на воображение, эмоции, подсознание читателя посредством отдаленных тематических, образных, ритмических, звуковых ассоциаций.

279

Литературная слава пришла к Виктору Гюго, как к великому поэту, намного позже мир узнал его романы.

См. статью «Стефан Малларме» в данной книге.

281

В первый год брака у Верлена родился сын, но после развода Матильда запретила Полю с ним видеться.

282

Шарль Леконт де Лиль (1818-1894) – видный французский поэт; глава парнасцев; несколько десятков лет был «принцем поэтов» Франции.

Отец Уайльда был автором десятков книг по медицине, истории и географии; он являлся придворным хирургом. За достижения в медицине ему был пожалован титул лорда. В Стокгольме хирурга Уайльда наградили орденом Полярной звезды. Гений Уайльда-отца по сей день чтут ученые-медики Европы.

284

Прерафаэлиты (от лат. *prae* – перед и Рафаэль) – так называлась группа английских художников и писателей XIX века, избравших себе идеалом «наивное» искусство Средних веков и Раннего возрождения (до Рафаэля). Оформилось «Братство Прерафаэлитов», которое существовало в период 1848 – 1853 годов. Члены его критиковали буржуазную культуру с позиций романтиков. Отличались особо вычурной символикой.

285

Джон Рескин (1819 – 1900) – английский писатель и теоретик искусства; призывал к возрождению средневековых форм организации художественного творчества. Идеолог прерафаэлитов. Автор теоретических трудов «Современные живописцы» и «Камни Венеции».

286

Декаданс – то же, что декадентство (от средневекового *decadentia* – упадок). Так называется совокупность кризисных явлений в европейской культуре конца XIX – XX веков. Отмечается настроениями безнадежности, неприятия жизни. Отличается культом красоты как высшей ценности. Нередко декаданс проникнут духом аморализма.

287

У Уайльда были два сына-погодки – Вивиан и Сирил.

«Из бездны».

289

Бенгалия – историческая область в Южной Азии, в бассейне нижнего течения и дельты Ганга и Брахмапутры. В годы жизни Тагора Бенгалия входила в состав Британской Индии. В 1947 году Западная Бенгалия осталась в Индии, а Восточная Бенгалия с 1971 года образовала государство Бангладеш.

290

Махариши – мудрец, святой.

291

Пояр – общепринятый в средневековой бенгальской поэзии силлабический размер; обычно используется для повествования и диалогов. Он представляет собой рифмованное двустишие (схемы рифмы – ААББ), полустишие которого составляет двухстопный четырнадцатисложник (обычно 8+6) с цезурой после каждой стопы.

«Жертвенные песни».

293

Амритсар – город на северо-западе Индии, штат Пенджаб.

Айя – няня.

295

Англо-бурская война 1899-1902 гг.

296

Гомруль – программа самоуправления Ирландии в рамках Британской империи.

297

Георг V умер через два дня после кончины Киплинга.

298

Фении – ирландские революционеры-республиканцы второй половины XIX – начала XX века. Выступали за независимость Ирландии от Великобритании. В 1867 году подняли восстание, но потерпели поражение.

299

В пасхальный понедельник 24 апреля 1916 года непримиримые ирландские националисты подняли открытое восстание против англичан в Дублине. Восстание было разгромлено в течение недели, его руководителей расстреляли. Это событие еще называют «проигранная революция». Ответом ирландцев на подавление Пасхального восстания стало создание в те же дни террористической организации ИРА – Ирландской Республиканской Армии.

300

Юлий Алексеевич Бунин (1857-1921) – народоволец, литератор и журналист. Он провожал Ивана Алексеевича в эмиграцию. Умер в Москве от истощения во время голода. Похоронен на кладбище Донского монастыря.

301

Евгений Алексеевич Бунин (1858-1933). Был талантливым художником-портретистом, но когда семья оказалась на грани разорения, чтобы спасти остатки состояния, занялся земледелием и торговлей, имел лавку. После революции работал учителем рисования в местной школе. Похоронен в городе Ефремове, на заброшенном кладбище, рядом с матерью братьев Буниных – Л.А. Буниной (1836 – 1910). Настоящие могилы их затерялись, а к 100-летию писателя их символически восстановили.

302

Мария Алексеевна Бунина (в замужестве Ласкаржевская) (1873-1930).

303

Коля Бунин был единственным ребенком писателя. Он умер в 1905 году. Всю жизнь Иван Николаевич носил портрет мальчика в медальоне на груди.

304

Борис Константинович Зайцев (1881 – 1972) – великий русский писатель. После Октябрьской революции – в эмиграции.

305

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1866-1941) – великий русский писатель и религиозный философ, автор знаменитой трилогии «Христос и антихрист».

Вся премия тогда составляла 750 000 франков.

307

«Третья стража». В сторожевой службе римских войск ночь делилась на четыре смены караула. Третья стража приходилась на самое глухое время – три часа после полуночи.

308

Отдел художественного образования.

309

Ныне Литературный институт им. А.И. Герцена.

310

Ныне это город Границе в современной Чехии.

311

Лу Андреас-Саломе (Луиза Густавовна фон Саломе) (1861-1937) – известная немецкая писательница. Родилась, провела детство и юность в России. Благодаря незаурядному уму и блестящей эрудиции установила дружеские связи с ярчайшими творческими личностями рубежа XIX-XX веков. В числе ее близких друзей были Ф. Ницше, Ф. Ведекинд, Г. Гауптман, Р.М. Рильке, З. Фрейд, Л.О. Пастернак и многие другие. Играла заметную роль в духовной жизни Европы.

Уже будучи поэтом он взял себе имя-псевдоним Велимир – Великий Мир.

313

Василий Васильевич Каменский (1884-1961) – русский поэт-футурист; один из первых пилотов России. Именно Каменский ввел в обиход слово «самолёт».

314

Ревниво оберегавший русский язык Хлебников предпочитал называть их «будетлянами» – глашатаями будущего. О Бурлюках, Крученых и футуристах см. в статье «Владимир Маяковский» настоящей книги.

315

Николай Николаевич Асеев (1889-1963) – популярный русский советский поэт.

316

Осип Эмильевич Мандельштам (1891 – 1938) – выдающийся отечественный поэт; начинал как акмеист. Репрессирован и погиб в лагере.

317

Петр Васильевич Митурич (1887 – 1956) – русский художник-график. Член «Мира искусств».

318

Аристократами в США считаются потомки первых переселенцев, обосновавшихся в стране до XVII века включительно.

319

Ф.Г. Брэдли (1846-1924) – философ, глава английского неогегельянства. Критиковал позитивизм и утилитаризм с позиций теистического «абсолютного идеализма». Главное сочинение – «Явление и реальность».

320

Э.Л. Паунд (1885-1972) – американский поэт; основоположник и главный теоретик американского модернизма. В 1924 – 1945 годах жил в Италии, сотрудничал с Муссолини. Как военный преступник был доставлен в США, где Паунда признали невменяемым и поместили в психиатрическую больницу. С 1958 года до смерти поэт жил в Италии.

321

Инна Эразмовна Горенко (урожденная Стогова) (1856-1930) – мать Ахматовой, целиком посвятила себя воспитанию детей; последние годы жизни жила в Севастополе.

322

Инна Андреевна Горенко (1885-1906) – старшая сестра Ахматовой, умерла от туберкулеза. Она была замужем за Сергеем Владимировичем фон Штейном.

323

Ирина Горенко (1892-1896) – сестра Ахматовой; умерла, когда Анне было 7 лет.

324

Ия Андреевна Горенко (1894-1922) – младшая сестра Ахматовой, жила с матерью в Севастополе, умерла от туберкулеза.

325

Андрей Андреевич Горенко (1887-1920) – старший брат Ахматовой, учился в Сорбонне, был женат на своей двоюродной сестре Марии Александровне Змунчилла, в семье которой Ахматова жила в Киеве, когда оканчивала гимназию и которой посвящен поэтический цикл «Обман» в первом сборнике Ахматовой – «Вечер». Покончил с собой.

326

Виктор Андреевич Горенко (1896-1976) – младший брат Ахматовой; окончил морской корпус в Петрограде, служил на Черноморском флоте, после революции уехал на Дальний Восток, а затем в США. Умер в Нью-Йорке.

327

Степан Яковлевич Гумилев (1836 – 1910) – отец поэта; мать Николая Степановича – Анна Ивановна, урожденная Львова (1854 – 1942); у Гумилева был брат-погодок Дмитрий Степанович Гумилев (1886 – 1922). В Первую мировую войну служил поручиком. В 1921 году уехал в Латвию. Умер вскоре после того, как получил известие о расстреле Николая.

328

Иннокентий Федорович Анненский (1855-1909) – русский поэт.

329

Амадео Модильяни (1884-1920) – великий итальянский живописец.

330

Сергей Митрофанович Городецкий (1884-1967) – русский поэт.

331

Акмеизм (от греч. *akme* – высшая степень, вершина, цветение, цветущая пора) – литературное течение начала XX века. Акмеисты провозгласили освобождение поэзии от символизма и «идеального», от многозначности и текучести образов, усложненной метафоричности, возврат к материальному миру, предмету (стихии «естества»), точному значению слова. «Земной» поэзии акмеизма свойственны отдельные модернистские мотивы, склонность к эстетизму, камерности или к поэтизации чувств первозданного человека. Наиболее видными акмеистами помимо раннего Гумилева были С.М. Городецкий, М.А. Кузмин, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам.

332

5 июня 1921 года Петроградской Губчека и Особым отделом Петроградского военного округа был «раскрыт» контрреволюционный заговор, во главе которого стоял 32-летний биолог, секретарь Российского сапропелевого комитета, преподаватель кафедры географии Петроградского университета Владимир Николаевич Таганцев. Этим было положено начало делу «Петроградской боевой организации» (ПБО), сфальсифицированному особо уполномоченным по важнейшим делам при начальнике Секретно-оперативного отдела ВЧК Аграновым. Сделано это было по указанию Ф.Э. Дзержинского для демонстрации активной борьбы ЧК против контрреволюции.

333

Н.Н. Пунин умер 21 августа 1953 года в воркутинском лагере в поселке Абезь.

Недавно Нобелевский комитет «возвратил» Б.Л. Пастернаку премию 1958 года, чем, на мой взгляд, надругался над памятью великого поэта-патриота.

335

Людмила Владимировна Маяковская – старшая сестра поэта. Она была на девять лет старше брата. Окончила Строгановское училище. Вместе с Владимиром оформляла «Окна РОСТА». Много лет работала на фабрике «Трехгорная мануфактура», где возглавляла аэрографическую мастерскую. С 1929 по 1949 год преподавала на факультете художественного оформления ткани Московского текстильного института, была доцентом кафедры специальных композиций.

336

Ольга Владимировна Маяковская – средняя сестра поэта, была на три года старше поэта. Тоже оформляла «Окна РОСТА».

337

Николай Эрнестович Бауман (1873 – 1905) – большевик, руководитель Московского комитета и Северного бюро ЦК РСДРП (б). 18 октября 1905 года был убит во время демонстрации.

По другой версии, в марте 1908 года Маяковский был исключен из гимназии за неуплату денег за обучение.

339

Филер (*франц.*) – агент тайной полиции.

340

Давид Давидович Бурлюк (1882-1967) – поэт и художник, один из основоположников футуризма. В 1920 году эмигрировал из революционной России.

341

Алексей Елисеевич Крученых (1886-1968) – поэт, один из основоположников футуризма.

342

Московские эгофутуристы группировались вокруг издательства «Мезонин поэзии»; наиболее известные их представители В. Шершеневич и Р. Ивнев.

343

Куоккала – поселок под Санкт-Петербургом, который ныне называется Репино; там находились дачи художественной элиты России.

344

Лиля Юрьевна (Уриевна) Брик, урожденная Каган (1891-1978) – писательница. Покончила жизнь самоубийством, выпив большую дозу снотворного.

345

Михаил Владимирович Родзянко (1859-1924) – председатель Четвертой Государственной думы.

346

Павел Николаевич Милюков (1859-1943) – видный политический деятель России, лидер партии кадетов.

347

Александр Иванович Гучков (1862-1936) – лидер октябристов, после Февральской революции – военный и морской министр Временного правительства.

ЛЕФ – Левый фронт искусств. Советское литературно-художественное объединение.

349

Татьяна Алексеевна Яковлева-Либерман (1906-1991) – эмигрантка; после гибели Маяковского вышла замуж за виконта дю Плесси, а вторым браком – за американским книгоиздателем Либерманом. Поэтесса.

350

Вероника Витольдовна Полонская (1908-1995) – актриса МХАТ.

351

Элли Джонс (1904-1985) – эмигрантка из России, настоящее имя Елизавета Петровна Зиберт; эмигрировала в США до революции.

352

Элли Патриция Джонс (Маяковская), ныне Патриция Томпсон, родилась 15 июня 1926 года.

РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей.

354

Народный университет Шанявского – первое в стране учебное заведение, которое можно было бесплатно посещать вольнослушателям. Есенин там получил основы гуманитарного образования – слушал лекции о западноевропейской литературе, о русских писателях.

355

Юрий Сергеевич Есенин был репрессирован и расстрелян 13 августа 1937 года по обвинению в подготовке к покушению на Сталина.

356

Сергей Митрофанович Городецкий (1884-1967) – русский поэт, один из вождей акмеистов и организатор «Цеха поэтов».

357

Николай Александрович Клюев (1887-1937) – русский поэт, представитель крестьянско-патриархального направления. Впоследствии был необоснованно репрессирован и расстрелян.

358

29 мая 1918 года у Есенина и Райх родилась дочь Татьяна, а 3 февраля 1920 года, уже после того как они разошлись, родился сын Константин. Развелись Есенин и Райх 2 октября 1921 года. Позже Зинаида Николаевна вышла замуж за Всеволода Мейерхольда. Летом 1939 года (Мейерхольд уже был репрессирован и погиб) Зинаида Райх была зверски убита в своей квартире. Официальная версия – чисто уголовное преступление.

359

Иванов-Разумник (наст. имя Разумник Васильевич Иванов) (1878-1946) – русский писатель, критик, публицист, историк литературы. Идеолог мистического, мессианского социализма. При Советской власти был неоднократно репрессирован).

360

Анатолий Борисович Мариенгоф (1897 – 1965) – лидер движения имажинистов.

361

Вадим Габриэлевич Шершеневич (1893 – 1942) – поэт, прозаик, драматург.

362

Рюрик Ивнев (Михаил Александрович Ковалев) (1891 – 1981) – поэт и прозаик.

363

Имажинизм – литературное течение в России первых лет советской власти, утверждавшее самоценность не связанного с реальностью слова-образа и фатальную неизбежность антагонизма искусства и государства. Выступали против политической ориентации поэзии. Название происходит от школы англоязычной поэзии 1910-х годов имажизм (англ. *image* – образ). Есенин в группе имажинистов держался особняком, поскольку утверждал необходимость связи поэзии с естественной образностью русского языка.

364

Галина Бениславская застрелилась на могиле Есенина в декабре 1926 года. Похоронена на Ваганьковском кладбище рядом с могилой поэта.

365

12 мая 1924 года в Ленинграде у Есенина и Вольпин родился внебрачный сын. Впоследствии он стал крупным ученым-математиком и правозащитником. Вместе с А.Д. Сахаровым он создавал Комитет прав человека. Уехал жить в США.

366

Айседора Дункан (1877-1927) – великая американская танцовщица, одна из основоположниц танца «модерн». Поскольку часто танцевала без обуви, ее еще называли «босоножкой». Погибла чудовищным образом: ехала в автомобиле, будучи в длинном, развевавшемся на ветру шарфе; шарф зацепился за спицу крутящегося колеса, и женщине почти оторвало голову.

Любители демонизировать советскую власть активно разрабатывают в печати версию об убийстве поэта агентами НКВД, но безусловно честные и объективные исследователи жизни Есенина С.Ю. и С.С. Куняевы вполне доказательно опровергли эти утверждения.

368

Сюрреализм (франц. *surrealisme* – сверхреализм) – направление в искусстве и литературе в XX веке. Провозглашал источником искусства сферу подсознания (инстинкты, сновидения, галлюцинации), а его методом – разрыв логических связей, замененных свободными ассоциациями.

369

Дадаизм (от франц. *dada* – конёк, деревянная лошадка; в переносном смысле – бессвязный детский лепет) – модернистское литературно-художественное течение. Возникло в 1916 году в Цюрихе, хотя первые выступления дадаистов произошли немного раньше в США. Дадаистами в основном были выходцы из анархиствующей интеллигенции, воспринявшей Первую мировую войну как развязывание в человеке извечных звериных инстинктов. Разум, мораль и эстетику они считали лицемерной маскировкой зверя. В связи с этим дадаисты провозглашали программный иррационализм и крайне нигилистический, демонстративно циничный антиэстетизм, своего рода художественное хулиганство. Ярчайшими представителями дадаизма стали художники французы М. Дюшан, Ф. Пикабия, Ж. Арп, немцы М. Эрнст и К. Швиттерс, французский поэт, румын по происхождению Т. Тцара, немецкий поэт Р. Гюльзенбек, румынский писатель М. Янко и другие.

ристан Тцара (настоящее имя Сами Розеншток) (1896-1963) – один из основоположников дадаизма и сюрреализма.

371

Анри Бретон (1896-1966) – французский писатель, один из основоположников сюрреализма.

372

Луи Арагон (1897-1982) – французский писатель и общественный деятель. Один из основоположников сюрреализма.

373

Автоматическое письмо – парапсихологический и клинический термин, обозначающий способность индивида, находящегося в состоянии гипноза, медиумического или медитативного транса, писать осмысленные тексты вне сознательного контроля за этим процессом. Индивид при этом может быть занят совсем другой деятельностью и не отдавать себе отчета в том, что он вообще пишет. Увлечение спиритизмом в конце прошлого века заставило обратить внимание психиатров и психологов на проявляющиеся при этом феномены, в частности на «автоматическое письмо», которое рассматривалось как писание под диктовку духов, отвечающих на задаваемые им во время спиритического сеанса вопросы. В результате научных исследований было сформулировано заключение, что «автоматическое письмо» представляет собой возникший в особых состояниях сознания доступ к бессознательному. Впоследствии «автоматическое письмо», наряду с другими аналогичными явлениями («автоматический рисунок», «автоматическое музицирование»), стало использоваться как средство самовыражения в искусстве сюрреализма.

374

Антонин Ладинский (1896 – 1961) – русский поэт и переводчик. Офицер Белой армии, эмигрировавший в 1920 году через Египет во Францию. В 1946 году принял советское гражданство, а в 1950 году был выслан из Франции. Пять лет жил в ГДР, потом вернулся в Москву. Член Союза писателей СССР. Переводил с французского и со славянских языков.

375

В 1923 году Лорка закончил факультет права Гранадского университета и получил диплом, но юристом никогда не работал.

376

Луис Буньюэль (Бюнюэль) (1900-1983) – великий испанский кинорежиссер.

377

Сальвадор Дали (1904-1989) – великий испанский живописец, ведущий представитель сюрреализма в живописи.

Выставка проходила в 1927 году.

379

В руки биографов поэта попало письмо, датированное осенью 1927 года, в котором Лорка говорил о впечатлении, которое произвели на него окрестности Кадакеса, о том, насколько его восхищают картины Дали, и извинялся за свое «ужасающее» поведение в отношении друга.

380

Лорка назвал свое произведение «Народный романс в трех эстампах».

381

Ла барака – балаган, хижина.

382

Франсиско Франко Баамонде (1892-1975) – каудильо (глава) Испании в 1939-1975 годах, вождь Испанской фаланги (фашистской партии) в 1937– 1975 годах.

383

Испанский парламент.

384

Монтесинос – муж Консепсьон Лорки; он был алькальдом (членом общественного самоуправления) и социалистом; летом 1936 года Монтесинос организовывал вооруженное сопротивление восставшим и был расстрелян раньше Лорки.

385

Бандерильеро – разновидность тореро.

386

Василий Трифонович Твардовский был летчиком и погиб, поэт сделал брата прототипом главного героя поэмы «Василий Теркин».

387

Единственный сын поэта Саша Твардовский умер в детстве от дифтерита.

20 апреля 1963 года Меньшикова родила Рубцову дочь Лену.